Ш. Монтандон

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПУТЕШЕСТВЕННИКА ПО КРЫМУ

Киев
Издательский дом «Стилос»
2011

GUIDE

DU

VOYAGEUR EN CRIMÉE

ORNÉ

De cartes, de plans, de vues et de vignettes,

ET PRÉCÉDÉ

D'une introduction sur les différentes manières de se rendre d'Odessa en Crimée.

par C. H. Montandon.

ODESSA.

Imprimerie de la ville.

1834.

Ш. Монтандон

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПУТЕШЕСТВЕННИКА ПО КРЫМУ

украшенный картами, планами, видами и виньетами
и предваренный введением о разных способах
переезда из Одессы в Крым

ББК 63.3(4УКР–4КРМ)5+63.5(4УКР–4КРМ)
М 77

Составление, подготовка текста и вступительная статья
В. В. Орехова

Перевод В. В. Орехова
при участии
Л. Ю. Алексеевой, Ю. А. Гуровой, И. М. Дьяконовой, Н. А. Горелик

Редактор перевода С. Г. Скороходько

Комментарии
А. И. Бронштейна, С. А. Голосовой, В. Н. Гурковича, Р. Р. Девлетова, Л. Л. Кружко, Л. П. Кружко, М. В. Кутайсовой, П. М. Ляшука, Н. М. Макарухиной, М. Р. Мальгиной, В. В. Орехова, Л. А. Ореховой, Л. И. Ореховой, М. М. Петровой, В. Ф. Санжаровца, Л. Л. Таймазовой, А. Д. Тимиргазина

Монтандон Ш.

М 77 Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым. – К.: Издательский дом «Стилос», 2011. – 416 с.

ISBN 978-966-193-057-4

Книга представляет собой полное издание на русском языке первого в истории Крыма путеводителя по полуострову, опубликованного в 1834 г. на французском языке в Одессе и содержащего бесценные фактические сведения об исторических памятниках, культуре, этническом составе, архитектуре, природных ресурсах Крыма первой половины XIX ст. Читателю предлагается результат многолетних трудов переводчиков и комментаторов, которые не просто создали первую полную русскоязычную версию «Путеводителя», а снабдили книгу уникальными примечаниями, превратив ее тем самым в своеобразную энциклопедию Крыма XIX в.

ББК 63.3(4УКР–4КРМ)5+63.5(4УКР–4КРМ)

© В. В. Орехов, перевод, 2011
© Авторы комментариев, комментарии, 2011
© Издательский дом «Стилос», издание, 2011

ISBN 978-966-193-057-4

Содержание

В. В. Орехов. Первый путеводитель по Крыму 10

Ш. Монтандон.
Путеводитель путешественника по Крыму

Посвящение е. п. г-ну графу Воронцову, генерал-губернатору Новороссии и Бессарабии и т. д., и т. п. 42

Предисловие 44

Различные способы переезда из Одессы в Крым 45

Сухопутный маршрут на почтовых 45
Попутные экипажи 50
Путешествие на торговом судне 51
Путешествие пароходом 51
Необходимая рекомендация 52
Список вещей, которыми следует запастись путешественникам 52

Краткий очерк истории Крыма до его покорения Россией 53

Подробное предисловие о Крыме 63

Положение, протяженность, границы 63
Деление, почва, климат 63
Горы, облик местности 65
Пещеры, водопады, обвалы 66
Озера, реки, минеральные воды, ванны 66
Произведения трех царств 67
Земледелие 68
Промышленность, коммерция, судоходство 72
Древности 72
Религия, язык 73
Население 73

Очерк о крымских татарах 78

Физический портрет 78
Нравы и обычаи 79
Внешний вид домов, обстановка помещений, мебель, домашняя утварь и т. п. 83
Пища 83
Одежда 87
Разделение времени и сезонов, праздники 91
Меры веса 93
Речь 94

Дороги и тропы 95
Указатель мест, куда можно добраться на любом виде экипажа, а также степных и почтовых дорог 96
Различные способы путешествий по Крыму 98
Общие замечания 98
Путешествие верхом с фирманом 98
Замечания об этом способе путешествия 99
Отдельные рекомендации 100
Путешествие с поденным наймом татарских лошадей 100
Путешествие на собственных лошадях 101
Частные проводники 101
Полезные советы и список вещей, которыми должен запастись путешественник перед отправлением в горы 102
Последовательность, следуя которой можно будет объехать Крым 103
Приблизительная длительность путешествия. Расходы. Времена года, наиболее подходящие для посещения полуострова 103
Маршруты почтовых дорог Крыма 106
Маршрут «A». На Южный берег вправо от Алушты 113
Таблица состояния молодых алуштинских виноградников 120
Таблица приблизительных расстояний по дороге, ведущей из Алушты в Байдары через Ласпи 121
Тариф установленных цен для гостиниц 127
Копия постановления г-на графа Воронцова, переданного губернатору Тавриды от числа 26 августа 1830 г. 129
Байдарская долина и дороги, которые туда ведут 148
Дороги и тропы 149
Дорога на Мшатку 149
Дорога на Мухалатку и Кучук-Кой через ущелье Лестницы 149
Прямая дорога из Байдар в Бахчи-Сарай 152
Маршрут «B». По Севастополю и его окрестностям 153
Севастополь, Балаклава, Георгиевский монастырь, маяк, Херсонес, Севастопольская гавань, большой док, бухты, гроты, Инкерман, Чоргун, Шули, Каролез и Бахчи-Сарай 153
Инкерман, Чоргун, Шули, Каролез и Бахчи-Сарай 162
Маршрут «C». Бахчи-Сарай и его окрестности 168
Бахчи-Сарай, Цыганская деревня, руины, Успенский монастырь, Чуфут-Кале, Тепе-Кермен, долина Качи, Каролез, Мангуп-Кале, Черкес-Кермен и возвращение в Бахчи-Сарай 168
Буквальный перевод надписей, находящихся в различных местах Бахчисарайского дворца 170
Маршрут «D». Долина Мамака, пещеры Кизил-Кобы, исток Салгира и Чатыр-Даг 183
Маршрут «E». Дорога из Алушты в Судак вдоль берега с указанием некоторых горных дорог, ведущих в попутные деревни 190

Маршрут «F». Из Судака в Феодосию. Проселочные дороги, которые туда ведут 196
Замечание по поводу этой дороги *200*
Маршрут «G». Керчь. Ени-Кале. Экскурсия в Азию 201
Экскурсия в Азию *203*
Маршрут «H». Демерджи, Улу-Узень, водопад Джур-Джур, Андреевский монастырь, Большая Яйла, пещера Гугурджин, исток Большой Карасу и Карасу-Базар 205
Маршрут «I». Дорога из Бахчи-Сарая в Алупку, Симеиз, Лимен и Кикинеиз через долину Бельбека, Коккоз и горы 210
Маршрут «K». Прямая дорога из Бахчи-Сарая в Дерменкой, Янкой, Биюк- и Кучук-Ламбат, Карасан, Партенит, Артек, Курклет, Кизил-Таш и Юрзуф через горы возле Кууша 214
Маршрут «L». Дорога из Бахчи-Сарая в Ялту, пересекающая горы через Стилю или два Узенбаша 217
Маршрут «M». Дорога для экипажей от Бахчи-Сарая до Байдар 219
Маршрут «N». Дорога из Симферополя в Алушту через Тавель и Корбек 220
Маршрут «O». Дорога из Симферополя в Алушту через Саблы, Бешуй, лесной домик и лес, соединяющий Чатыр-Даг с Бабуганом 221
Маршрут «P». Дорога из Феодосии в Тонке (Геничи) по Арабатской косе 223
Описание Арабатской косы *224*
Маршрут большой дороги из Тонке в немецкие колонии Молочной и меннонитов, а оттуда в Обитошную, или Ногайск *225*
Альминская долина 227
Качинская долина 228
Бельбекская долина 229
Симферополь. Долина Салгира, поездка в Саблы и по окрестностям 230
Долина Салгира *234*
Саблы и их окрестности *234*
Карасу-Базар, его окрестности, исток Большой Карасу, степная дорога из Карасу-Базара в Перекоп и через горы в Ускут, прямая дорога в Судак 236
Исток Большой Карасу *237*
Дорога по степи из Карасу-Базара в Перекоп с названиями деревень и приблизительными расстояниями *240*
Дорога из Карасу-Базара в Ускут *240*
Прямая дорога из Карасу-Базара в Судак *241*

Феодосия 242
Старый Крым 245
Судак, его долина, окрестности и ведущие туда дороги 246
Козлов и прямые дороги из этого города в Севастополь, Бахчи-Сарай и Перекоп 251
Маршруты прямых дорог из Козлова в Бахчи-Сарай, Севастополь и Перекоп 252
Замечание об этих трех дорогах 254
Мыс Тарханкут 255
Сакские грязи 256
Заметка о крымских колониях с указанием ведущих туда дорог 259
Нейзац, Фриденталь, Розенталь 259
Заметка о греках-арнаутах, составляющих Балаклавский батальон 262
Указатель мест, где находятся посты береговой стражи арнаутов 263
Заметка о евреях-караимах 264
Маршруты дорог, ведущих на предприятия по разведению мериносов, принадлежащие г-ам герцогу де Анхельт-Кеттену, Нарышкину, Куликовскому, Сент-Приесту, Вассалю, Потье и Мари, а оттуда в Одессу через Херсон или Кинбурн, Очаков или Азиатк 267
Почтовые дороги 270
Из Симферополя в Петербург 270
Из Симферополя в Москву 271
Из Симферополя в Киев 272
Из Симферополя в Таганрог 273
Расстояние от Симферополя до губернских городов империи 273
Маршрут почтовой дороги из Тамани на кавказские минеральные воды 274
Сводка расстояний 275
Каталог наиболее известных сочинений, касающихся Крыма 276
Соотношение русских верст и десятин с соответствующими мерами других стран 280
Словарь и готовые фразы на диалекте татар, живущих в Горном Крыму 281
Замечания 281
Наблюдения, касающиеся произношения и написания слов 281
Словарь 282
Сводка чисел 300
Дни недели и месяцы 301
Различные приветствия 302
Готовые фразы и соответствующие им выражения, употребляемые горными татарами и не столько представляющие буквальный перевод, сколько передающие смысл 303

Комментарии 313
Различные способы переезда из Одессы в Крым 313
Краткий очерк истории Крыма до его покорения Россией 318
Очерк о крымских татарах 319
Дороги и тропы 322
Различные способы путешествий по Крыму 324
Последовательность, следуя которой можно будет объехать Крым 325
Маршруты почтовых дорог Крыма 325
Маршрут «A» 329
Маршрут «B» 344
Маршрут «C» 346
Маршрут «D» 348
Маршрут «E» 351
Маршрут «F» 357
Маршрут «G» 361
Маршрут «H» 374
Маршрут «I» 375
Маршрут «K» 378
Маршрут «L» 380
Маршрут «O» 380
Маршрут «P» 382
Симферополь 382
Карасу-Базар 386
Феодосия 389
Старый Крым 389
Судак 389
Козлов 391
Мыс Тарханкут 396
Сакские грязи 397
Заметка о крымских колониях 399
Маршруты дорог, ведущих на предприятия по разведению мериносов 400
Каталог наиболее известных сочинений, касающихся Крыма 401
Словарь и готовые фразы на диалекте татар, живущих в Горном Крыму 402
Алфавитный указатель основных мест, упомянутых в путеводителе 404
Составители комментариев 410

Первый путеводитель по Крыму

Вы держите в руках русскоязычный аналог первого в истории Крыма путеводителя, изданного на французском языке в Одессе в 1834 г. К тому времени читатель уже имел возможность познакомиться с полуостровом посредством научных описаний, путевых заметок, очерков и знаменитой поэмы «Бахчисарайский фонтан»[1]. Но «дорожника» для путешествий по краю, снискавшему репутацию «драгоценнейшей жемчужины в короне Российской империи», до сей поры не существовало. Именно поэтому «Путеводитель», о котором мы ведем речь, сразу был отмечен прессой и востребован публикой.

Название книги по традиции того времени было обширным: «Guide du voyageur en Crimée orné de cartes, de plans, de vues et de vignettes, et précédé d'une introduction sur les différentes manières de se rendre d'Odessa en Crimée» («Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым»). Автором книги значился некий C. H. Montandon (Монтандон). Формат книги небольшой – для удобства ее использования в путешествии.

Книга оказалась универсальной. Она включала в себя самый разнообразный материал как об истории и экономике Крыма, его этнической и культурной палитре, о природных феноменах, так и о множестве населенных пунктов, предлагая читателю маршруты, позволяющие в полной мере оценить все достопримечательности полуострова. Заметим, что все маршруты были продуманы и пройдены самим Монтандоном и зачастую пролегали по малоезженым горным дорогам и малохоженым лесным тропам, через забытые пещерные города и обширные плато яйл.

В отношении многих аспектов «Путеводителя» Монтандона следует употреблять наречие «впервые»: здесь впервые разработаны и подробно

[1] Наибольшей известностью пользовались «Краткое физическое и топографическое описание Таврической области» (1795) П. С. Палласа, «Путешествие по всему Крыму...» (1800) и «Досуги крымского судьи...» (1803) П. И. Сумарокова, «Путешествие в полуденную Россию» В. В. Измайлова (1805), «Путешествие по Тавриде в 1820 годе» И. М. Муравьева-Апостола.

описаны маршруты для путешествий по Крыму, впервые обобщены и скомбинированы в удобной форме самые разнообразные сведения о полуострове, впервые собран каталог произведений о Крыме, впервые составлен французско-крымскотатарский разговорник и т. д. В результате «Путеводитель» оказался уникальным пособием для всех, кто Крым изучал и по Крыму путешествовал.

В качестве иллюстрации приведем характерный эпизод из путевых записок А. Н. Демидова по Югу России. «Нас посетил господин Монтандон, – сообщал Демидов о своем пребывании в Симферополе в 1837 г., – автор полезной книги "Guide du voyageur en Crimée"; он родом из Швейцарии и, поселясь в Крыму, кажется, основательно изучил этот полуостров; суждения его весьма добросовестны. Мы много воспользовались ими для объяснения некоторых предметов нашего наблюдения; даже и некоторые мнения, принятые уже публикою, должны измениться»[2].

А вот еще любопытное свидетельство – из «Воспоминаний» сестры милосердия Е. М. Бакуниной. Родовитая дворянка, Екатерина Михайловна Бакунина в 1855 г. ухаживала за ранеными в Севастополе, а после падения города ей было поручено сопровождать госпитальные обозы от Симферополя до Перекопа. Тогда этот путь занимал 6 дней. Значит, раненых нужно было несколько раз разместить на ночлег, обеспечить питьевой водой и всем необходимым. А для этого, в свою очередь, приходилось обращаться за помощью к местному населению. Для столичного человека, плохо знающего Крым, это задачи не самые простые. В такой ситуации книга Монтандона, которая к тому времени уже более двадцати лет знакомила путешественников с полуостровом, становилась бесценным подспорьем. Процитируем эпизод из «Воспоминаний» Е. М. Бакуниной – о ночлеге в татарском доме: «Татарин, татарчонок лет десяти, еще две татарки <...> хлопочут, чтобы развести самовар лучинами. Татарин режет их, а девочка подает, а я, с Монтандоном в руках (Guide du voyageur en Crimée), разговариваю с татарином, спрашиваю, скоро ли у него будет марушка (жена). <...> Все хохочут над моим татарским языком. Потом пришли еще шесть татарок и были очень довольны, когда я им раздала булавок. Мы в этой сакле большие приятели; старик хозяин, провожая нас, кричит: "Твой у моя!" А я отвечаю: "Якши!"»[3]. Это общение могло бы и не состояться, не будь в руках у Бакуниной книги Монтандона, в которую включен крымскотатарский словарь.

---

[2] Путешествия по южным областям России. Дюбуа де Монпере. Демидова (б. п.) // Библиотека для чтения. – 1840. – № 4. – С. 221.

[3] *Бакунина Е. М.* Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общины (1854–1860) // Вестник Европы. – 1898. – Кн. 4. – С. 532.

Трудно оценить в полной мере то значение, которое имел «Путеводитель» Монтандона для популяризации и освоения Крыма. Текст этой книги давно вплелся в общее полотно художественной, документальной и научной литературы о Крыме, и мы не всегда можем уловить, что многие фрагменты «крымского текста» позднейших эпох являются отзвуками первого путеводителя по Крыму. В этом отношении чрезвычайно показательна такая литературная ситуация. В «Одесском альманахе на 1839 год» был помещен путевой очерк известного критика и литератора Н. И. Надеждина – «Русская Алгамбра»[4]. По утверждению автора, в основу сочинения легли его личные наблюдения, сделанные во время поездки в Бахчисарай. Однако профессор Л. А. Орехова, выверив по архивным документам маршрут и даты этой поездки Надеждина, приходит к заключению, что он либо вовсе не был в Бахчисарае, либо находился в городе лишь несколько часов. Откуда же такое количество «бахчисарайских» впечатлений, что их хватило на очерк объемом в сотню страниц убористого текста? Л. А. Орехова отвечает на этот вопрос, сравнив текст «Русской Алгамбры» с описанием Бахчисарая в книге Монтандона. Оказалось, что Надеждин использовал «Путеводитель» как «макет» для своего очерка. Более того, описывая Бахчисарай, Надеждин попросту перефразировал фрагменты из книги Монтандона, местами дополнив их собственными рассуждениями и замечаниями, которые легко выдают поверхностность знаний о Бахчисарае и окрестностях[5]. Никаких ссылок на Монтандона в тексте Надеждина нет, между тем ясно, что без «Путеводителя» Монтандона не было бы и надеждинского очерка, который в очередной раз привлекал читательское внимание к бахчисарайской экзотике.

Сколько еще сочинений о Крыме создавалось с учетом, под влиянием, с использованием книги Монтандона?

В общественном сознании XIX в. автор «Путеводителя» Монтандон оказался в ряду известнейших исследователей Крыма. Очень колоритно, хотя и несколько курьезно, этот «крымоведческий статус» характеризовался высказыванием архиепископа херсонского и таврического Иннокентия. В начале 1850-х гг. Таврическая епархия начала добиваться права на владение участками севастопольской земли, дабы увековечить память о крещении князя Владимира. В связи с этим архиепископ Иннокентий подготовил «Записку» с проектом восстановления древних святынь Крыма.

---

[4] Так Надеждин, вслед за И. М. Муравьевым-Апостолом, назвал Бахчисарайский дворец. У И. М. Муравьева-Апостола – «таврическая Аламбра» (См.: *Муравьев-Апостол И. М.* Путешествие по Тавриде в 1820 годе. – СПб., 1823).

[5] См. подробнее: *Орехова Л. А.* Мистификация литературная – мистификация биографическая (из наблюдений над прозой Н. И. Надеждина) // Науковий вісник Ізмаїльського державного університету. – Вип. 18. – Ізмаїл, 2005. – С. 113–119.

Говоря о важности воссоздания и строительства в Крыму храмов и монастырей, он убеждал: «Таврида наша, с горами своими и священными воспоминаниями, кои пришли в забвение у православной России только по невниманию к ним гг. Кёппенов и Монтадонов (говоря сие, нисколько не думаем отнимать их ученого достоинства), представляет к тому единственное средство»[6]. Безосновательность упрека, кажется, целиком искупается в этом случае безоговорочным включением Монтандона в число исследователей Тавриды первой половины XIX в.

Сегодня для всех изучающих Крым «Путеводитель» Монтандона представляет особую ценность, поскольку фиксирует множество деталей, формирующих документальный образ полуострова эпохи 1830-х гг., содержит уникальную по точности и полноте информацию о Крыме – в историко-этнографическом, естественнонаучном и даже бытовом плане. В «Путеводителе» представлены подробные сведения о крымских селениях и усадьбах, которые повстречаются на пути путешественника, о примечательных личностях, с которыми путешественнику было бы любопытно и полезно завести знакомство, о сельскохозяйственных угодьях крымских помещиков, о качестве транспортных средств, о ценах на постоялых дворах и в харчевнях и т. д. – то есть те сведения, которые из-за исторической дистанции современному читателю могут быть доступны только благодаря книге Монтандона.

Необходимость перевода этой книги на русский язык была осознана давно. Впервые предложение о русскоязычном издании прозвучало сразу после выхода «Путеводителя», но тогда этот проект не осуществился[7], и лишь сегодня, почти через 180 лет после публикации книги на французском языке, исследователи и путешественники получают возможность прочесть по-русски знаменитый «Путеводитель» полностью.

Впрочем, попытка издать русскоязычную, хоть и не полную, версию книги уже предпринималась. В 1990-х гг. кандидат филологических наук, научный сотрудник Бахчисарайского историко-культурного заповедника А. И. Бронштейн, исследовавший в то время крымские реалии пушкинской эпохи, включил книгу Монтандона в экспозицию Ханского дворца, посвященную А. С. Пушкину, и предложил опубликовать комментированный перевод избранных глав.

«Путеводитель» Монтандона прочно связан с именем А. С. Пушкина. В личной библиотеке поэта сохранился экземпляр с дарственной надписью: «A Monsieur A. Pouchkine homage de l'Auteur. Odessa 3 Avril 1834» [Господину А. Пушкину с уважением от автора. Одесса, 3 апреля

---

[6] *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). – СПб., 2002. – С. 524–525.

[7] См.: *Зленко Г. Д.* Берег Пушкина. – Одесса, 1987. – С. 110.

1834 г.][8]. Кроме того, заметно, что Монтандон, готовя текст «Путеводителя», рассчитывал на возникновение читательских ассоциаций с пушкинским «Бахчисарайским фонтаном». Монтандон включил поэму в свой каталог сочинений о Крыме, а в качестве эпиграфа к «Путеводителю» выбрал четверостишье из «Бахчисарайского фонтана»:

Волшебный край, очей отрада,
Все живо там: холмы, леса,
Янтарь и пурпур винограда,
Долин приютная краса![9]

Учитывая, что «Путеводитель» создает документальную панораму Тавриды, представляет нам Крым таким, каким его увидел А. С. Пушкин, русскоязычное издание книги, конечно, было необходимо для пушкинистов. И такое издание состоялось в Симферополе в 1997 г.[10] Перевод с французского языка на русский, историко-краеведческий комментарий подготовили крымские авторы.

Исследователями крымской старины это издание часто и продуктивно используется, но имеет серьезные недостатки, основной из которых – неполнота текста. Поскольку выбор переведенных глав был обусловлен тем, что публикация готовилась к 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина, внимание было сосредоточено лишь на «пушкинских местах»: от Керчи до Перекопа[11]. В результате более половины оригинального «Путеводителя» не было переведено и опубликовано. Кроме того, текст перевода пестрел опечатками и ошибками, а крымоведческие комментарии были далеко не настолько подробны и исчерпывающи, насколько это позволял сделать профессионализм комментаторов, будь они свободны от временных ограничений.

Между тем работа исследователей над текстом «Путеводителя» продолжалась, что со временем позволило реализовать качественно новый

---

[8] В этом экземпляре отсутствует одна иллюстрация: «Особняк г-на графа М. Воронцова, расположенный на Салгире близ Симферополя» (См.: *Модзалевский Б. Л.* Библиотека А. С. Пушкина (Библиографическое описание). – СПб., 1910. – С. 292–293).

[9] Монтандон ошибочно пишет «пурпур винограда» вместо «яхонт винограда», вероятно, цитируя стихи по памяти.

[10] *Монтандон К.* Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым. – Симферополь, 1997. – 130 с.

[11] В книгу вошли маршруты A, B, C, M, G, описания Симферополя, Феодосии, дороги из Симферополя в Севастополь, а также очерк «Различные способы переезда из Одессы в Крым» и очерк «Дороги, которые ведут на предприятия по разведению мериносов».

издательский проект. И сегодня мы предлагаем читателю результат многолетних трудов переводчиков и комментаторов, которые не просто создали полную русскоязычную версию «Путеводителя», а снабдили книгу уникальными примечаниями, превратив ее тем самым в своеобразную энциклопедию Крыма XIX в. Современные примечания к «Путеводителю» Монтандона – это не набор хрестоматийных сведений, а в большинстве своем – итог целенаправленных крымоведческих исследований, архивных поисков и полевых экспедиций. Словом, публикуемые ныне комментарии призваны дополнить уточнениями и подробностями уникальный текст «Путеводителя» Монтандона.

Личность же самого Монтандона настолько колоритна и значима для истории Крыма, что заслуживает отдельного разговора.

Одним из слабых мест в неполном русскоязычном издании «Путеводителя» 1997 г. было почти полное отсутствие биографических сведений об авторе – Монтандоне. Не зная полного имени, мы не могли правильно прочесть его инициалы, обозначенные латинскими литерами «C» и «H»: «C. H. Montandon». Если «C» является первой буквой, скажем, имени Клод (Claude), то в русском переводе она, соответственно, должна передаваться буквой «К». Если же она служит началом имени Шарль (Charles), то и заменить ее в переводе следует буквой «Ш». В последнем случае, впрочем, французское сокращение имени могло бы иметь начертание «Ch», хоть это вовсе не обязательно, и, кроме того, нельзя исключать, что «h» оказалась пропущенной, поскольку в книге Монтандона порою встречаются опечатки и пропуски букв. А может быть, «Ch» – вследствие опять же опечатки – трансформировалось в «С.Н.»? С другой стороны, могли ли издатели допустить ошибку на титульном листе, да еще повторить ее в начале книги в посвящении графу Воронцову, где также значится «C. H. Montandon»? Вряд ли.

В конце концов, мы остановились на том, что первую букву в инициале автора «Путеводителя» следует обозначать в русском переводе буквой «К»; второй инициал пришлось вообще пропустить, поскольку по букве «H» угадать имя еще проблематичнее. Дело в том, что во французском языке «H» – «немая буква», которая при транскрибировании опускается. Так, скажем, если Монтандона звали «Henri», то по-русски его имя звучало бы «Анри», следовательно, латинское «H» мы должны были бы заменить в русском тексте буквой «А». Ясно одно: инициалы могут быть прочитаны верно только при условии, что обнаружатся документы, фиксирующие полное имя Монтандона.

Наш недостаток информации о Монтандоне во многом был восполнен лишь через год после издания русскоязычного «Путеводителя» 1997 г., когда историк из Одессы Олег Губарь откликнулся на выход

книги объемной статьей «Янтарь и яхонт» в одесской газете «Вестник региона»[12]. К тому времени исследователь уже давно занимался поиском материалов, связанных с жизнью Монтандона, и, по признанию самого автора, статья «Янтарь и яхонт» стала обобщающим итогом почти двадцатилетних поисков, нацеленных на изучение биографии Монтандона. Позволю себе изложить здесь те исключительно любопытные и ценные факты, которые удалось обнаружить одесскому ученому.

Прежде всего, оказалось, что Монтандон был подданным Швейцарии. Это следует из публикации 1824 г. в трех августовских номерах газеты «Journal d'Odessa» (№ 88–90), где «Карл Монтандон» упоминается среди одесситов, желающих получить паспорт для поездки по империи [№ 30][13]. О. Губарь пишет при этом, что обнаруженная публикация открывает для нас еще и имя Монтандона – «Карл (Шарль)» [№ 30]. Возникает вопрос: на каком основании исследователь сделал вывод о таком вариативном звучании имени? Думается, логика рассуждений была следующей.

Древнегерманское имя Карл является источником и наиболее обрусевшим вариантом нескольких национальных западноевропейских имен, а потому в России XIX в. именем «Карл» вполне могли называть не только немца Карла (Karl), но и чеха Карела (Karel), и англичанина Чарльза (Charles), и испанца Карлоса (Carlos), и француза Шарля (Charles). Однако заметим, что в современной переводческой практике действует правило, в соответствии с которым при транскрибировании личных имен за основу принимается родной язык носителя имени[14]. Если судить по языку, которым написан «Путеводитель», и по фамилии, то Монтандон был французом, и, стало быть, его имя должно читаться как Шарль. Как увидим далее, французское происхождение Монтандона косвенно подтверждается и тем, что он был выходцем из Невшталя – швейцарского кантона, граничащего с Францией.

Но есть и контраргументы. Во-первых, швейцарец Монтандон вполне мог быть и не «чистым» французом, а, скажем, наполовину французом, наполовину немцем. И тогда родными для него могли быть и французский, и немецкий языки, что для Швейцарии не редкость. А поскольку

---

[12] *Губарь О.* Янтарь и яхонт // Вестник региона. – 1998. – № 31, 33, 34, 36, 38. Далее ссылки на эту публикацию даются в квадратных скобках в тексте с указанием номера газеты.

[13] О. Губарь выяснил, что Монтандон планировал поездку в Москву и Петербург и подыскивал для этого попутчика, о чем дал объявление в № 64 той же газеты [№ 30].

[14] *Гиляревский Р. С., Старостин Б. А.* Иностранные имена в русском тексте: Справочник. – М., 1969. – С. 12.

фамилия указывала на французское происхождение, то наличие немецких корней Монтандон мог подчеркивать именем Карл. Книгу же он написал на французском языке по той простой причине, что этот язык был в России в более широком употреблении, нежели немецкий.

Во-вторых, современные правила транскрибирования иностранных имен перестают действовать, когда приходится сталкиваться с устоявшейся традицией в чтении того или иного имени. Так, мы традиционно произносим и пишем «Виктор Гюго» (франц. *Hugo*), а не «Виктор Юго», как следовало бы по действующим ныне нормативам. Если выяснится, что во множестве документов, справочников, в устной речи той поры Монтандон звался Карлом, то нам придется остановиться на этом прочтении имени. Однако мы до сих пор не располагаем ни значительным запасом таких источников, ни сведениями о немецком происхождении Монтандона, и, думается, будет правильным называть Монтандона Шарлем, указывая в скобках немецкоязычный вариант его имени.

Что касается второй буквы инициалов («Н»), то в одной из публикаций О. Губарь прочитывает по нему имя *Генрих*: «Итак, в начале 20-х годов прошлого столетия в наши края прибыл молодой, энергичный швейцарец Карл-Генрих Монтандон»[15]. К сожалению, исследователь не ссылается ни на какие документы, которые указывали бы на то, что Монтандон был Карлом-Генрихом. Складывается впечатление, что это просто догадка историка. Но ведь с той же долей вероятности можно предположить, что Монтандона звали, например, Шарль Анри (Charles Henri). Правда, в обнаруженной О. Губарем публикации в «Одесском вестнике» за 14 июня 1833 г. Монтандон упоминается с инициалами «К. Г.» [№ 30]. Но даже если «Одесский вестник» не перевел, что называется, механически латинские литеры инициалов «С. Н.», а опирался на действительное звучание имени Монтандона, то и тогда неясно, почему «Г.» оказывается первой буквой имени Генрих, а не Герберт (Herbert) или Герман (Hermann)? Впрочем, в статье «Янтарь и яхонт», где, как было сказано, О. Губарь обобщает все свои находки, связанные с Монтандоном, имя Генрих уже не упоминается, видимо, так и оставшись одним из возможных вариантов. Приходится остановиться на том, что пока мы можем прочитать, да и то вариативно, лишь одну букву инициалов швейцарского автора, создавшего первый крымский путеводитель[16].

---

[15] *Губарь О. И.* Пушкин. Театр. Одесса. – Одесса, 1993. – С. 52.

[16] В некоторых краеведческих источниках также предлагается вариант Шарль Анри Габриель Монтандон, но документальных подтверждений правильности этой транскрипции пока обнаружить не удалось.

Чтобы выяснить, когда и каким образом швейцарец Шарль Монтандон оказался в Одессе, мы обратились за помощью к весьма авторитетным коллегам-историкам из ближнего и дальнего зарубежья. В Швейцарии нам любезно согласился помочь научный сотрудник Института археологии и антиковедения при Лозаннском университете Паскаль Бургундер. Ему удалось выяснить, что фамилия Монтандон – одна из весьма распространенных в швейцарском кантоне Невшталь. В 1913 г. один из Монтандонов – F.-J. Montandon (Ф.-Ж. Монтандон) – даже опубликовал в Женеве книгу «Les Montandon. Origine. Histoire. Généalogie» [«Монтандоны. Происхождение. История. Генеалогия»], посвященную знаменитым представителям рода, среди которых встречаются бургомистры и офицеры, священники и ювелиры. Любопытно, что упоминаются в книге и четверо братьев по фамилии Монтандон, которые служили в армии Наполеона, участвовали в Московском походе и после разгрома французских войск остались в России. Вполне возможно, что один из этих Монтандонов, обосновавшись в Одессе, и стал автором «Путеводителя путешественника по Крыму», однако подтвердить это документально пока не удается.

Паскалю Бургундеру удалось также связаться с бельгийским антикваром Эмилем Фонфонита (Emil Fonfoneata), который обнаружил и сфотографировал для нас шкатулку, украшенную инициалами «СН. М». По мнению антиквара, эти инициалы принадлежали Шарлю Монтандону, который, как полагает Эмиль Фонфонита, был ювелиром в Швейцарии. Насколько верна эта догадка, могут показать только дальнейшие разыскания.

О жизни и деятельности Ш. Монтандона в Одессе мы знаем несколько больше. Директор Санкт-Петербургского филиала Архива РАН Ирина Владимировна Тункина указала нам на один источник, который может свидетельствовать о времени приезда Монтандона в Одессу. Речь идет об энциклопедическом словаре А. И. Серкова «Русское масонство 1731–2000», где упомянут некий Монтадон Х (К.). Г. И., который 11 августа 1813 г. получил диплом 3-й степени от ложи Неподкупных друзей в Св. Дуке. 16 апреля 1821 г. этот Монтадон посетил в Одессе Ложу Эвксинского понта, которая функционировала с 1817 по 1822 г.[17] В глаза бросается и несоответствие в написании фамилии (не Монтандон, а Монтадон), и несовпадение инициалов Монтадона-масона с инициалами автора «Путеводителя». Однако, как предполагает И. В. Тункина, инициалы, приведенные в энциклопедическом словаре, могли быть случайно искажены при переводе их с латиницы. Если это действительно так, то первое документальное свидетельство о пребывании Шарля Монтандона в Одессе следует отнести к весне 1821 г.

---

[17] *Серков А. И.* Русское масонство 1731–2000: Энциклопедический словарь. – М., 2001. – С. 1039, 1042, 1133.

Шкатулка, украшенная инициалами «CH. M». По мнению антиквара Эмиля Фонфонита, эти инициалы принадлежали Шарлю Монтандону

Если же опираться на материалы прессы, то первое газетное упоминание о бытности Монтандона в Одессе относится к 1823 г. В «Journal d'Odessa» за 24 ноября 1823 г. О. Губарь обнаружил имя Монтандона в сообщении о людях, получающих грузы в Одесском порту: для Монтандона на русском бриге «Афина» из Франции было доставлено «пять ящиков различных товаров» [№ 31]. Причем груз пришел еще в октябре 1823 г.

Напомним, что летом 1824 г. Монтандону как человеку, постоянно живущему в Одессе, был выдан паспорт для поездки в обе российские столицы. Архивные документы свидетельствуют, что в сентябре-октябре следующего, 1825 г., Монтандон вместе «с женою Генриеттою» был причислен ко второй гильдии одесского купечества, получил свидетельство на право торговли и билеты на три торговые лавки. Тогда капитал швейцарского купца оценивался в 20 тысяч [№ 31].

Исходя из этой информации, Олег Губарь делает вполне обоснованный вывод о том, что, находясь в Одессе в одно время с Пушкиным, Монтандон по роду своей деятельности неизбежно должен был посещать дома крупных коммерсантов: Ризнича, Лучича, Сикара и др. То есть те дома, где бывал и Пушкин. Это не доказывает, но делает очень вероятным факт знакомства Монтандона с Пушкиным, а это, в свою очередь, объясняет тон письма, отправленного Монтандоном Пушкину гораздо позднее, в 1834 г., вместе с подарочным экземпляром «Путеводителя»: «Monsieur. Je vous prie de vouloir bien accepter ce livre en échange du larcin que je vous ai fait avec *préméditation*.

Je saisis avec empressement cette occasion p<our> vous assurer de la parfaite estime avec laquelle j'honneur d'être Monsieur, v<otre> très humble et très obéisant serviteur. Montandon.

Odessa ce 1-r Avril 1834.

J'ai établi m<on> domicile à Simphéropol. Si jamais V<ous> aviez besoin de q<uel> q<ues> renseig<nements> ou autres choses, veuillez, je vous en prie, disposer librement de moi»[18].

В 1825 г. Монтандон, видимо, очень активно занимался развитием своих коммерческих проектов. Во всяком случае, в Областном архиве Одессы литературоведу Г. Д. Зленко удалось найти упоминание о двух существовавших некогда папках: «Об учреждении торговой Одесской черноморской компании купца Ментондона [так в документе. – *В. О.*]» и «Об учреждении в Одессе компании купца Монтандона для приготовления и отправки в чужие края муки»[19].

Один из первых историков Одессы А. Скальковский упоминает, что в 1828 г. Монтандон был пассажиром на пароходе «Одесса», который совершал свой первый рейс. По сведениям Скальковского, Монтандон «открыл в Крыму мраморные и порфирные ломки, из которых выстроен прекрасный домик в Алупке и высекают прелестные вазы в Симферополе»[20].

Начало 1830-х ознаменовалось для Монтандона, кроме подготовки к изданию «Путеводителя», историей, которая характеризует самым колоритным образом и самого Монтандона, и крымскую жизнь той эпохи. Судя по цитируемому ниже документу, осенью 1831 г. супруга инспектора врачебной управы Таврической губернии Петра Ивановича Ланга[21]

---

[18] *Пушкин А. С.* Полное собр. соч.: В 16 т. – М.; Л., 1937–1959. – Т. 15. – С. 122. Перевод: «Милостивый государь, прошу вас соблаговолить принять эту книгу взамен того, что я у вас похитил предумышленно.

Спешу воспользоваться этим случаем, чтобы заверить вас в совершенном уважении, с которым я имею честь быть, милостивый государь, вашим нижайшим и покорнейшим слугой. Монтандон, Одесса, 1 апреля 1834.

Я поселился в Симферополе. Если вам понадобятся какие-либо сведения или что другое, прошу вас вполне располагать мною». – Там же. – С. 323.

[19] *Зленко Г. Д.* Берег Пушкина. – Одесса, 1987. – С. 111.

[20] Там же. – С. 112.

[21] П. И. Ланг (1779–1863) был родом из Австро-Венгрии, разночинец. Закончил Венский университет и в 1801 г. стал доктором медицины. С 1805 г. имел частную медицинскую практику в Карлсбаде. Переехав в Россию, был назначен в апреле 1807 г. акушером Таврической губернской управы, а уже в августе получает главный надзор в крымском военном госпитале. В 1809 г. он становится надворным советником, в 1810 – инспектором Таврической врачебной управы, в 1816 г. – коллежским, а в 1825 – статским советником. Был женат на дочери австрийского вице-консула

Июстиния (Устиния) Андреевна Ланг покинула мужа и стала «почти открыто» жить в Симферополе с иностранцем Монтандоном. В ответ на это г-н Ланг счел наилучшим для себя выходом писать жалобы местному начальству, а в 1835 г. он обратился с челобитной не к кому-нибудь, а к самому начальнику Третьего отделения собственной его императорского величества канцелярии, шефу жандармов А. Х. Бенкендорфу. Для передачи письма Ланг воспользовался посредничеством состоявшего при Бенкендорфе чиновника особых поручений Кобервейна. Вот русскоязычная копия этого письма, написанного по-немецки, обнаруженная Олегом Губарем в Одесском областном архиве:

«Любезный друг! Требую вашего совета и помощи, ибо честь и счастье мое и детей моих от того зависит.

Вам известно испытуемое мною с 1831 года несчастье через расстройство с неблагодарною моею женою. Знаете также и то, что удар сей последовал после 17-летней, казалось, счастливой супружеской жизни, украшенной пятью свидетелями взаимного счастья, из коих две дочери в прошлом году окончили воспитание в Одесском институте, и старшая в сентябре того же года выдана мною замуж за одесского полицмейстера[22].

Но, может статься, вам не известно начало и ход терпимого мною горя, так я, прибегая к вашей помощи, должен рассказать все подробно. По обязанности моей как инспектор врачебной управы, я должен был в 1830 году, во время свирепствования чумы в Севастополе, жить там 6 месяцев, и после еще, в начале 1831 года, находиться два месяца в губернии для взятия предохранительных мер от появившейся там холеры.

В столь продолжительное мое отсутствие легкомысленная моя жена познакомилась с странствующим по Крыму негоциантом Монтандон (из Невшталь, в Швейцарии), или, лучше сказать, с обанкротившимся купцом; человек сей, успевая во всех частях земного шара в обманах, успел также обмануть и уговорить жену мою, и она, пользуясь отсутствием моим, 29 ноября 1831 года оставила дом мой и с того времени почти открыто живет сначала в городе Симферополе, а теперь в имении, мною ей подаренном,

---

Торклера Устинье Андреевне. В середине 1820-х гг. Ланг первым привлек внимание к руинам городища Керменчик, что отождествляется с Неаполем Скифским, и тем самым способствовал первым раскопкам, которые были проведены здесь в 1827 г. (*Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). – СПб., 2002. – С. 161).

[22] О. Губарь полагает, что речь идет об Александре Андреевиче Шостаке. Он также выяснил, что старших дочерей супругов Ланг звали Терезией и Катериной [№ 33].

близ Симферополя, под бесстыдным и пагубным влиянием развратителя Монтандона.

Когда я в прошлом году старших двух дочерей моих взял из Одесского института, друзья мои советовали отпустить их жить к матери, на тот конец, что, может быть, присутствие взрослых и благовоспитанных дочерей образумит заблудшую мать, возвратит ее к священным обязанностям матери и супруги, и хотя для них она расстанется с развратителем Монтандоном. Но, к сожалению общему, и это средство не подействовало: она, кажется, готова лучше потерять свою честь и общее уважение и рисковать счастьем детей, чем возвратиться к настоящим своим обязанностям.

В моей горести я обратился к здешнему начальству, но и там мало успел – все считают несчастье мое делом партикулярным и не подлежащим к обыкновенному суждению по законам; вместо того я, как обиженный супруг и отец, имею, кажется, право на защиту Законов; притом же нам Государь дает всем подданным своим пример благонравного и потому счастливого супружества.

Не преследуемая законами жена моя, действуя всегда по внушениям Монтандона, намеревается, продав все имение, мною ей подаренное, оставить Крым единственно для того, чтобы Монтандон свободно мог распоряжаться деньгами. Вы знаете, что жена моя, беднейшего отца дочь и в приданое ничего не получила, но несколько лет назад тому мать ее продала свое именьице в Херсонской губернии за пятнадцать тысяч рублей и отдала ей, – Монтандон по времени успел вымануть у нее те деньги и еще заставил ее задолжать в Приказе пятнадцать тысяч рублей. Ежели Великодушный наш Государь и добрый граф Александр Христофорович Бенкендорф меня и детей моих не защитят, то Монтандон у жены моей все отберет. Распоряжаясь и теперь имением по своему произволу, он доходами уплачивает долги свои, нажитые во Франции и России, до ста тысяч рублей – и без связи сей давно бы ему сидеть в тюрьме.

От жандармского полковника Гофмана можно узнать, что сей безнравственный человек, приехав в Одессу назад тому 10 лет с молодою парижанкою, чужими деньгами и обманом живя, великолепно успел обмануть первых особ, был везде принят с нею и, наконец, потеряв кредит, продал или уступил жену свою другому негоцианту Кортацию, уплатившему долги Монтандона, заключавшиеся в двадцати семи тысячах рублей, и после того говорил везде, что она не жена его, а публичная женщина из Парижа, – представьте же себе весь срам первоклассных одесских дам,

принимавших ее как г-жу Монтандон. Сей поступок обнаруживает в нем в высшей степени безнравственного и дурного человека, чего, к несчастью, здешнее начальство не хочет знать.

Но вот обстоятельство еще важнее: когда 1831 года в его отечестве, Невшталь, открылся бунт против прусского правительства, Монтандон хвалился, что главные лица возмущения в Невшталe – его приятели; и, следовательно, может статься, что он про французскую пропаганду знает!

Здешний жандармский полковник Вадов и все общество города Симферополя знают, что у Монтандона совершенно нет никакого способа к жизни, никакого занятия и что он живет праздно и обманывает жену мою (...).

Для исправления заблудшей моей жены, для счастья не моего, а хотя детей моих, есть средства следующие: 1-е; нарушителя семейного спокойствия и притом подозрительного бродящего вояжера Монтандона выслать за границу, и ему как космополиту обеих гелиосфер нетрудно будет расстаться с Крымом. 2-е; разлучить жену с дочерьми, если со мною жить не пожелает, но с тем, чтобы она не могла выехать из Крыма без моего согласия и, не продавая имений, жила бы в одном из них по ее выбору. 3-е; оба имения, как мною ей подаренные, оставить под моим управлением, но под опекою так, чтобы одну половину доходов с имений, то есть четыре тысячи рублей, выдавать ей на содержание, а другую половину отдавать в Приказ общественного призрения в пользу детей моих.

Сие добродетельное распоряжение Начальства будет служить примером другим кокеткам-супругам, и от сего также зависит вообще спокойствие супругов, нравственность и счастье детей» [№ 33].

Очевидно, что не стоит однозначно принимать на веру слова г-на Ланга, супруга не только оскорбленного, но и опасающегося потерять семейные владения. Тем более, что у нас есть возможность познакомиться с точкой зрения другой стороны, то есть самой г-жи Ланг. Откуда получаем эти сведения?

Весной 1841 г. в имении г-жи Ланг близ Алушты гостила французская путешественница и поэтесса Адель Омер де Гелль. История хозяйки имения настолько захватила иноземную гостью, что в весьма подробном изложении попала в ее книгу путевых впечатлений «Voyage dans les steppes de la mer Caspienne et dans la Russie méridionale» («Путешествие в прикаспийские степи и южную Россию»), опубликованную в 1860 г. в Париже. Причем Адель Омер де Гелль сообщает, что подробности

личной драмы г-жи Ланг она слышала из уст самой г-жи Ланг и ее старшей дочери. Впрочем, имена главных участников событий французская путешественница не называет, а г-жу Ланг переименовывает из Июстинии в Аксинью (Axinia).

Процитируем лишь несколько фрагментов, чтобы читатель мог сопоставить их с возмущенным письмом г-на Ланга:

«Через несколько часов мы прибыли в Улу-Узень[23]*, имение баронессы Аксиньи, чья романтическая судьба долго занимала Южный берег.*

Отвергнутая обществом из-за происшествия, разбившего ее жизнь, она несколько лет тому назад обрекла себя на абсолютное уединение, принимая лишь редких иностранцев; но благодаря моей дружеской связи с одной из ее дочерей, вышедшей замуж в Одессе, наш визит был давно объявлен и ожидаем в Улу-Узени, и то, что мы теперь ехали верхом через долины и овраги, делающие эту часть берега такой живописной, было с нашей стороны ответом на настоятельное приглашение баронессы.

Мы застали эту даму, когда она кричала своей дочери, склонившись над балюстрадой киоска: "Анна, сестрица Анна, не видно ли, чтобы кто-нибудь ехал?" Но юная девушка, гибкая и дикая, словно газель, едва заметив нашу передовую лошадь, поспешно исчезла и решилась быть нам представленной лишь через два дня.

Прежде чем проникнуть в этот очаровательный приют уединения, я хочу в немногих словах разъяснить причины, которые укрыли в этом затерянном уголке побережья одну из самых привлекательных женщин, какую я только встречала.

*Очень юной выданная замуж почти за старца (барона де * * *, ливонца по происхождению), прекрасная Аксинья многим внушала страсть и была обязана этому дару (часто завидному, но всегда фатальному) весьма бурной жизнью. В свою очередь, она тоже полюбила и была застигнута во время свидания супругом, который повел себя в этих обстоятельствах, подобно всем ревнивым мужьям. Он нанес ей сильный удар кинжалом, след которого она носит на плече, а любовника убил наповал. Весь Крым был взволнован катастрофой, которая походила скорее на заимствование из*

---

[23] Вероятно, Омер де Гелль путается в местной топонимике и называет деревню Куру-Узень Улу-Узенью, а деревню Улу-Узень – деревней Демерджи.

О приобретении П. И. Лангом южнобережных имений и об их наследовании потомками Лангов см.: *Петрова М. М.* История владения дачами Куру-Узень и Улу-Узень // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2005. – № 9. – С. 134–137.

последних страниц современного романа, нежели из нравов страны, немного чопорной в отношении галантности.

Между супругами немедленно последовал разрыв. Барон выделил из своих огромных владений часть, позволяющую его жене устроить великолепное поместье, и присовокупил к этому щедрому дару приличный пенсион. Кроме того, в качестве утешения она сохранила подле себя младшую из дочерей и героически решилась далее жить лишь воспоминаниями, сберегая тайну своих скорбей и, быть может, угрызений совести.

Когда я приехала в Улу-Узень, десять лет минуло после катастрофы, и в течение этого срока баронесса никогда не ступала за пределы своего имения. Следует заметить, что подобная сила воли у женщины красивой и очень модной искупает ошибки и, более того, свидетельствует о натуре необыкновенной.

Ее супруг жил в Симферополе, довольствуясь тем, что раз в год принимал у себя юную дочь, и не изъявлял ни малейшего желания видеть ее мать, питая неодолимое отвращение к Улу-Узени, где свершилась драма – роковая причина их разрыва.

Со своей стороны, баронесса поклялась не нарушать границ заточения и отбросить всякие попытки к примирению. Так текли годы, а они не обменялись ни единым взглядом, и лишь поверенному в делах было поручено разрешение вопросов, которые могли внезапно возникнуть. Дитя выросло; во время нашего визита это была очаровательная девушка восемнадцати лет: дикая, своенравная и грациозная – совершенно в гармонии с поэзией этих мест и уединением ее жизни.

Осведомленная обо всех этих подробностях старшей дочерью баронессы, вышедшей замуж за адъютанта графа Воронцова, я, таким образом, ехала в Улу-Узень с чувством интереса и любопытства, понятного всем женщинам. Тайно я опасалась найти совершенно обыкновенную женщину там, где ожидала увидеть героиню романа. Но первый взгляд, брошенный на ее поэтическое жилище, подтвердил все, что мне о ней рассказывали: живость воображения, обожание природы и чувство прекрасного тотчас угадывались в изяществе деталей и в изысканном вкусе, присущем устройству этой прелестной дачи»[24].

Похоже, этому повествованию следует доверять столько же, сколько и доносу г-на Ланга. Ясно, что мы имеем дело с интерпретацией,

---

[24] *Орехов В. В.* Француженка Омер де Гелль и ее путешествие по Крыму // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2004. – № 8. – С. 211–212.

созданной г-жой Ланг и разукрашенной воображением французской писательницы. Факт убийства Лангом «молодого любовника» по понятным причинам следует отмести сразу. А в историю о том, что г-жа Ланг с момента супружеского разрыва, то есть с 1831 г., вела уединенную жизнь в Улу-Узени, если и можно верить, то лишь наполовину, поскольку, как помним, еще в 1835 г. муж Июстинии Андреевны жаловался начальству на ее совместное жительство с «развратителем Монтандоном» в имении возле Симферополя. Но, кажется, вполне стоит верить в то, что неприязнь к г-ну Лангу сохранилась в душе его супруги надолго. Вот одна из сцен, описанных Омер де Гелль:

«Моя спутница сильно побледнела и жестом указала мне на портрет мужа и на свой, разделенные настенными часами старинной формы <…>. Я долго рассматривала надменное и мрачное лицо барона. Решительные, сильно выделяющиеся черты его лица являли эмблему грубой силы, и я почувствовала себя объятой дрожью, когда представила, что должна была выносить его жена в первые годы брака. Все прошлое этой женщины оправдывалось черствым и суровым обликом ее супруга.

Сжав руки у груди, баронесса была, если можно так выразиться, одурманена избытком горечи, почерпнутой из этого грустного созерцания. "Вот, – произнесла она с тенью помрачения, – взгляд, который леденил меня; уста, с которых срывались только слова насмешки и презрения; грудь, в которой никогда не билось благородное сердце; рука..."

Я увела ее на балкон, где, побежденная своими чувствами, под влиянием места и потребности в откровении, что остро ощущается в одиночестве, она раскрыла мне свое сердце; она рассказала мне простую, но волнующую историю обо всем, что ей пришлось перенести, с силой описав несчастие девушки, отданной за человека, сердце которого истощено тысячей любовных связей, душа которого развращена, и который мог подарить супруге лишь дружбу, основанную на привычке, – чувство слишком недостаточное для юного сердца, жаждущего любви. "К тому же, – прибавила она, – могу ли я сказать, что он наградил меня этой дружбой, когда все его забавы оскорбляли мои вкусы, чувства, убеждения, инстинкты? Всегда вооруженный холодной насмешкой, он меня беспрестанно ранил и делал мою жизнь поистине невыносимой".

Обещание сохранить в тайне откровения этого разбитого сердца вынуждает меня оставить рассказ неоконченным»[25].

[25] *Орехов В. В.* Француженка Омер де Гелль и ее путешествие по Крыму. – С. 215.

Мы не знаем, отвечал ли Монтандон на выпады и доносы г-на Ланга, но следует признать, что хозяйка Улу-Узени сумела найти полновесный ответ бывшему супругу: если из писем Ланга репутация «развратителя» закреплялась за Монтандоном только в глазах начальства, то с подачи Июстинии Андреевны и при посредничестве Омер де Гелль г-н Ланг был запечатлен в тексте, изданном в Париже и известном в Крыму, в Одессе, во всей России, как человек, «сердце которого истощено тысячей любовных связей, душа которого развращена, и который мог подарить супруге лишь дружбу».

Впрочем, не стоит воспринимать Июстинию Ланг в роли циничной и хладнокровной мстительницы. Когда речь идет о делах пикантных, давно минувших, тайных, обросших легендами, понятно, что они дошли до слуха Омер де Гелль с чужих слов – с множеством искажений и домыслов. Но те детали, которые французская путешественница наблюдала собственными глазами, наверное, заслуживают большего доверия. Это касается, например, описаний, передающих настроение и душевное состояние г-жи Ланг:

«С самого начала моя хозяйка показалась мне нрава робкого и немного дикого – результат образа жизни, совершенно оправданного ее положением. Но спустя несколько дней скованность исчезла, а вскоре между нами установилась настоящая задушевность, которая сделала мое пребывание в Улу-Узени бесконечно приятным. Найдя во мне подобную ей страстную поклонницу природы, баронесса была чрезвычайно счастлива приобщить меня к своим сельским привычкам – единственным привязанностям, когда живешь в деревне.

Видя ее столь свежей, столь спокойной среди ее цветов и птиц, поначалу я посчитала ее совершенно счастливой, но позже в этом горделиво замкнутом сердце я распознала скрытую горечь и постоянную боль. Поэтическая натура не по образу тех, кто пишет стихи, а благодаря манере все идеализировать, она умела придавать странную прелесть самым обычным в жизни вещам. Все испытывали влияние этого исключительного характера: ее слуги, дочь, редкие соседи только и искали средства угодить ей, сделать ее жизнь приятной и счастливой. Одним из ее развлечений была пряжа, и это занятие столь хорошо ей удавалось, что звали ее не иначе, как ласковым именем "королева Пелеринка". Вся ее личность имела нечто царственное. Крепкая воля, сознание собственной силы с некоторой тенью задумчивости делали ее неотразимой. Смогу ли я когда-нибудь забыть наши долгие гуляния по морскому берегу, ночные прогулки по холмам, мечтания в лесных киосках и, особенно, наши беседы, которые открывали передо мной

тонкий ум, возвышенное воображение, решительную и нежную душу, умеющую черпать из великой книги природы силу для одинокой жизни и скрывать желания в узких границах своего Тебайда»[26].

В изображении Омер де Гелль г-жа Ланг выглядит личностью весьма обаятельной. Обратимся еще к одному свидетельству, на него при характеристике Июстинии Андреевны опирается Олег Губарь. В 1820 г. Симферополь посетил Г. В. Гераков, описавший город и многих горожан в своих «Путевых заметках». Гераков был знаком с семейством Лангов и среди прочего записал, например, следующее: «Тут же была гостья, госпожа Ланг, супруга доктора, лет за двадцать, прекрасная женщина с кротостию, и у нас в Петербурге остановила бы каждого, и нежный пол, разумеется, независтливый, отдал бы ей справедливость: и стан, и взгляд, и все мило в ней; муж ее, приехавший после, человек степенный и молчаливый…». А вот еще: «Вечер просидел у любезной Л.; она была обворожительна, окружена тремя малолетними детьми…» Или: «С 12-го до 2-х часов сидел у прекрасной Л. Откровенность, любезность, кротость, скромность сидели с нами; мне весело и сердцем и душою» [№ 33].

Если в 1820 г. г-же Ланг было «лет за двадцать», то в 1831, когда она сошлась с Монтандоном, ей было лет за тридцать, а в 1841, когда она познакомилась с Аделью Омер де Гелль, – лет за сорок. Нет никакого противоречия в том, что молодая женщина, поразившая Геракова своей красотой, кротостью и откровенностью, смогла двадцать лет спустя покорить французскую путешественницу и сохранившейся красотой, и тою же кротостью, и тою же откровенностью, и воспитанным жизнью волевым и горделивым характером. Характеристики, данные здесь Гераковым Лангу – «степенный и молчаливый», – также не противоречат портрету, обрисованному Омер де Гелль. Словом, при неточности деталей в описании событий, французская путешественница, скорее всего, права, оценивая г-жу Ланг как женщину незаурядную и «многим внушавшую страсть». Думается, именно так оценивал ее и швейцарец Монтандон.

Известные нам высказывания Монтандона о г-же и г-не Ланг ограничиваются лишь несколькими упоминаниями в «Путеводителе», где внимания этим «персонажам» уделяется не больше и не меньше, чем другим владельцам поместий. В «Маршруте Н» автор демонстрирует непредвзятость и, описывая Улу-Узень и Джур-Джур, замечает: «Как ни странно, но еще три года назад это место [водопад. – *В.О.*], – бесспорно, прекраснейшее в своем роде украшение здешних краев – было известно только татарам, и лишь случайно его обнаружил г-н Ланг, владелец этих земель». Впрочем, Монтандон четко указывает, что владения г-на и г-жи

---

[26] *Орехов В. В.* Француженка Омер де Гелль и ее путешествие по Крыму. – С. 213. Тебайд – место уединения.

Ланг разделены. Так, в «Маршруте Е», говоря о Куру-Узени, он сообщает, что «дом, находящийся перед деревней, а также сады и виноградники у дороги принадлежат г-ну д-ру Лангу». А несколькими строками ниже добавляет: «Выезжая из Куру-Узени (сухой ручей), в начале долины, где расположена основная часть татарских садов, замечаем на южном склоне холма прекрасный виноградник Иктирмон, принадлежащий г-же Ланг». Упоминает Монтандон и об имении г-жи Ланг близ Симферополя по дороге на Бахчисарай, в трех верстах от города и в пяти верстах от деревни Чистенькой: «Имение <...> примечательно двумя большими озерами, которые питаются несколькими прекрасными источниками». Если верить П. И. Лангу, то именно здесь Июстиния Андреевна жила «под бесстыдным и пагубным влиянием развратителя Монтандона».

Однако в связи с повествованием Адели Омер де Гелль возникают новые вопросы. Почему к 1841 г. г-жа Ланг осталась в одиночестве? Где в ту пору был Монтандон? Не сработала ли при помощи Бенкендорфа схема усмирения «заблудшей жены», предложенная П. И. Лангом? Ведь, если опираться на рассказ Омер де Гелль, жизнь Июстинии Андреевны в 1841 г. соответствовала всем пунктам этой схемы: 1-е – она разлучилась с «развратителем Монтандоном»; 2-е – имения она не продала, из Крыма не уехала, а жить осталась вдали от своих дочерей в уединении; 3-е – средством к ее существованию являлся пенсион, выплачиваемый ей супругом, который, судя по всему, ведал делами имения.

Нужно сказать, что Бенкендорф, получив жалобу П. И. Ланга, поступил в соответствии с бюрократическими правилами: он запросил информацию по этому делу у генерал-губернатора Новороссийского края М. С. Воронцова. Воронцов ответил следующее:

> *«Граф Александр Христофорович. Корпуса жандармов полковник Вадов представил мне перевод письма Таврической врачебной управы инспектора доктора Ланга к состоящему при вашем сиятельстве чиновнику Кобервейну. В письме сем Ланг доводит о расстройстве своем с женою, которое приписывает проживающему в Крыму иностранцу Монтандону. Жалуется на невнимание местного начальства <...>.*
>
> *Дело сие точно частное и, касаясь мужа и жены, подлежит не гражданскому разбирательству, а суду духовному, к которому Ланг до сего времени вовсе не обращался, а посему и не имеет никакого права роптать на недостаточность правосудия.*
>
> *Связи г-на Монтандона с г-жою Ланг мне не известны и не должны быть известны.*
>
> *Я часто встречаю сего иностранца в разных частях Крыма по занятиям весьма полезным и вижу его также в Одессе, куда он*

приезжал в последний раз для напечатания своего сочинения "Guide du voyageur en Crimée".

Могу сказать утвердительно только то, что в продолжение долговременного пребывания Монтандона в здешнем крае ничего сомнительного в политическом отношении за ним не замечено. Наведение на него Лангом важнейшей при другой на него жалобе, очевидно, доказывает, что оное есть не что иное, как следствие одной только личности.

В таком разе удовлетворение домогательства г. Ланга о высылке Монтандона за границу было бы несовместно с кротостию и справедливостию тех правил, кошми постоянно пользуется наше правительство в отношении к иностранцам (не дозволяя? – О. Г.) пребывание в империи токмо тем из них, которые оказываются враждебными, напротив того всячески защищая и покровительствуя тем, кто, подобно Монтандону, ведут жизнь мирную и для общества не бесполезную <…>» [№ 33].

Заметно, что Воронцов не просто защищает Монтандона, он откровенно раздражен Лангом. О скандале в семействе Лангов Воронцов не мог не слышать, тем более, что Петр Иванович Ланг, судя по всему, постоянно возобновлял память об этой истории своими жалобами в разные инстанции. Но думается, что Воронцова раздосадовали не только сами по себе докучливость Ланга и необходимость вникать в бумажную волокиту по «партикулярному» вопросу.

Для Воронцова культурное, курортное, сельскохозяйственное и промышленное освоение Крыма было делом искреннего, азартного, порой доходившего до «романтических затей» увлечения, на которое он потратил немало времени и сил. Между тем его энтузиазм разделяли не все. Та же Омер де Гелль писала:

«Известность Южного берега берет начало от появления в Крыму графа Воронцова <…>. Граф, человек с большим вкусом, сразу же был очарован видом этой восхитительной местности и поспешил приобрести здесь несколько имений. Его примеру вскоре последовали многие помещики, которые нашли ландшафт восхитительным и прелестным, как только граф его расхвалил <…>. Многие иностранцы, одержимые настоящей лихорадкой, вложили свои капиталы в разведение виноградников – промышленность, которую тогда всеми силами поощрял граф Воронцов. Но на то была и обратная сторона медали: в большинстве они разорились и сегодня в глубокой бедности искупают легкость, которая заставила их пуститься сломя голову в безрассудные предприятия»[27].

[27] *Орехов В. В.* Француженка Омер де Гелль и ее путешествие по Крыму. – С. 206.

Очень понятно, что на фоне подобных пессимистических замечаний Воронцов должен был ценить людей, которые деятельно поддерживали его «крымский энтузиазм». И Монтандон в этом отношении воспринимался Воронцовым как единомышленник, по собственному побуждению и реально работавший на развитие «крымской перспективы». Как указывает О. Губарь, в «Одесском вестнике» за 14 июня 1833 г. сообщалось, что «К. Г. Монтандон, предприняв поездку для составления руководства путешественникам по Крыму, открыл в имении гг. братьев Качони, близ Карасу-Базара, значительный кряж литографических камней». Тогда М. С. Воронцов, «всегда готовый ободрять предприятия, полезные для края», не просто, что называется, морально поддержал швейцарского подданного, а «доставил г-ну Монтандону средства правильно разработать кряж и устроить каменоломню в большом размере» [№ 30]. Для самого Монтандона открытие этого месторождения было делом и исследовательской, и предпринимательской гордости; в «Путеводителе» он дважды упоминает о своей причастности к обнаружению литографического камня[28]. Содействовал М. С. Воронцов и работе Монтандона над путеводителем. И. В. Тункина обращает внимание на «Очерк» Н. Н. Мурзакевича, посвященный М. С. Воронцову, где, в частности, Монтандон упоминается среди лиц, «путешествующих с учеными целями» при спонсорстве или покровительстве М. С. Воронцова[29].

В благодарность за поддержку Монтандон начинает «Путеводитель» с посвящения графу М. С. Воронцову. Вряд ли это посвящение стоит расценивать лишь как обязательную учтивость по отношению к спонсору. Монтандон сознавал, что М. С. Воронцов поощрял изучение и освоение Крыма не только по долгу службы, но и по внутреннему побуждению. Точно так же и Воронцов должен был угадывать в швейцарском купце своего искреннего сподвижника, готового рисковать капиталами в разного рода крымских экспериментах. Вышедший в 1834 г. «Путеводитель путешественника по Крыму» не мог не утвердить Воронцова в этой мысли. Книга оказалась не просто прекрасной рекламой для полуострова, не только своеобразным отчетом о реализации крымских починов Воронцова, но и универсальным справочником, добросовестным и незаменимым руководством как для путешественников, так и для коммерсантов, промышленников. Должен был Воронцов оценить и то, что выручка от издания этой книги никак не могла покрывать расхода средств и времени, необходимых для ее составления. Дело в том, что для

---

[28] В главах «Подробное предисловие о Крыме» и «Карасу-Базар».

[29] *Мурзакевич Н. Н.* Очерк заслуг, сделанных наукам светлейшим князем Михаилом Семеновичем Воронцовым. Читан секретарем Одесского общества истории и древностей в заседании оного, 29 ноября 1856 г. Одесса: в тип. Л. Нитче, 1860. – С. 32.

создания «Путеводителя» Монтандону пришлось объездить действительно *весь* Крым, включая труднопроходимые горные дороги и лесные тропы; обойти пещеры и обширные плато яйлы; посетить и процветающие, и пришедшие в упадок хозяйственные районы. С уверенностью можно сказать, что в нынешнем цивилизованном и асфальтированном Крыму, испещренном торговыми точками и переполненном коммуникациями, найдется совсем немного людей, исходивших и изъездивших полуостров по такой плотной сетке маршрутов, какую составил швейцарский путешественник. Ясно, что в условиях той эпохи собственно странствия по Крыму должны были занять у Монтандона не один и не два года. Прибавим к этому знакомства и общение с местными жителями, торговцами, хозяевами поместий и фабрик, осуществляемый при этом сбор сельскохозяйственной, промышленной, коммерческой, этнографической, археологической и естественнонаучной информации. Не забудем о том, что Монтандону пришлось изучить редкие литературные источники о Крыме и использовать их в своем труде. Учтем еще и чисто технические вопросы издания: собранную информацию следовало систематизировать, уточнить в связи с последними изменениями, наконец, изложить в доступной форме, а потом пройти цензурный комитет (разрешение цензуры дано 15 июля 1833 г.), отредактировать текст и вычитать корректуру. Если суммировать все этапы, у нас получится огромный отрезок времени, который необходим был Монтандону для создания книги. Ясно, что громадный труд и увлеченность явились весомым аргументом в пользу Монтандона, тем более, что речь шла о первом в истории путеводителе по Крыму.

Что до финансовой части, то по тарифам, указанным в «Путеводителе», мы, наверное, смогли бы высчитать, в какую сумму обошлись Монтандону транспортные расходы; наверное, можно приблизительно выяснить, какая сумма была издержана на услуги типографии. Но мы никогда не сможем узнать, например, сколько Монтандон потратил на проживание в крестьянских домах, гостиницах и на постоялых дворах, собирая сведения о различных районах, а главное – мы не сможем оценить, скольких доходов лишился торговый человек Монтандон, пока тратил время не на развитие своей коммерции, а на исследование полуострова.

Собрав все эти соображения вместе, можно утверждать, что Монтандон вел себя далеко не так, как вела и ведет себя основная часть коммерсантов, и можно понять, почему в глазах г-на Ланга он выглядел «подозрительным бродящим вояжером» и «космополитом обеих гелиосфер». Можно, кстати, понять и г-жу Ланг, которая очертя голову, вопреки нормам своего времени, безоглядно ушла за Монтандоном… И можно понять, почему граф Воронцов в послании к Бенкендорфу так однозначно защитил Монтандона, «ведущего жизнь, для общества небесполезную».

...Не известно, заступничество ли Воронцова сыграло решающую роль, или Бенкендорф не вдохновился призывами обманутого мужа из провинции (а скорее, и то, и другое), но, кажется, санкций к Монтандону в связи со скандальной «партикулярной» историей применено не было. Во всяком случае, в архивном деле «По жалобе медика Ланга на иностранца Монтандона» каких-либо распоряжений Бенкендорфа на сей счет не имеется [№ 31]. А как мы помним, через два года после этого дела, в 1837 г. Монтандон, находясь в Симферополе, консультировал участников демидовской экспедиции, – стало быть, за границу выслан не был. О. Губарь обращает внимание еще на одно свидетельство. В «Заметках русской путешественницы по России в 1845 году» Олимпиады Шишкиной «Путеводитель» Монтандона упоминается, например, в таких словах: «Уже десять лет, как написал его поселившийся здесь [то есть в Крыму. – *В. О.*] швейцарец Монтандон, но до сих пор он ["Путеводитель". – *В.О.*] остается лучшею в этом роде книгою» [№ 36]. Кажется, словосочетание «поселившийся здесь», а не «живший здесь», может быть расценено как указание на то, что в 1845 г. Монтандон находился в Крыму.

Почему же весной 1841 г. Омер де Гелль даже не упоминает о Монтандоне в связи с историей г-жи Ланг? Это, конечно, может быть результатом объяснимой скромности: либо г-жа Ланг не сообщила француженке о своей связи, либо об этом умолчала сама Омер де Гелль. Но нельзя отбрасывать и ту вполне вероятную возможность, что к 1841 г. Июстиния Ланг и Шарль Монтандон расстались, например, по причине взаимного охлаждения или в связи с финансовой катастрофой, которая могла заставить Июстинию Андреевну согласиться на часть условий, выставленных ее супругом: одиноко жить в имении на выплачиваемый г-ном Лангом пенсион, оставив при себе лишь несовершеннолетнюю дочь.

Однако оказывается, что ответ на вопросы, поставленные перед нами записками Омер де Гелль, может дать сама же Омер де Гелль. Дело в том, что цитируемый нами текст француженки, не единственное ее сочинение о Крыме.

В 1841 г. Адель Омер де Гелль путешествовала по Крыму вместе со своим супругом Ксавье, горным инженером, принятым на русскую службу для изучения Юга России. Поездка по Крыму была эпизодом долгих путешествий по России, которые чета де Гелль предприняла в 1838–1842 гг. По итогам экспедиций супруги совместно выпустили в Париже в 1843–1845 гг. трехтомное сочинение «Прикаспийские степи, Кавказ, Крым и южная Россия». Причем Ксавье признавал, что взял на себя лишь научную сторону работы, а вся «живописная часть» записок принадлежит его супруге[30].

---

[30] *Grève Clod de.* Le voyage en Russie. Anthologie des voyageurs français aux XVIII et XIX siècles. – P.: Robert Laffont, 1990. – P. 1250.

В 1860 г., уже после смерти мужа, Адель Омер де Гелль предприняла новое французское издание путешествия, куда включила с некоторыми переделками уже только свою – «живописную» – часть без всяких научных описаний: «Путешествие в прикаспийские степи и южную Россию». Это последнее сочинение, во многом ориентированное на традиции романтизма, содержащее некоторые преувеличения и использующее прием недосказанности, мы и цитировали до сих пор. Если же мы обратимся к тексту, написанному супругами в соавторстве и более напоминающему реальный дневник путешествия, то прочтем о пребывании в поместье г-жи Ланг следующее:

> *«Улу-Узень, куда мы добрались, – это узкая долина, выходящая к морю и принадлежащая г-же Ланг, которая покрыла ее виноградниками и фруктовыми садами. Прелестное обиталище, где г-жа Ланг проводит круглый год, на самом деле – одно из самых великолепных мест побережья.*
>
> *Неделя истекла быстро в общении с этой столь же любезной, сколь и изысканной дамой, украсившей свое уединение с восхитительным вкусом. Большая любительница птиц, она сумела очень простым образом превратить свой сад в огромную вольеру. <…> У г-жи Ланг мы встретили весьма любезного человека и большого почитателя Крыма, г. Монтандона, который создал для этого края прекрасный путеводитель, к которому иностранцы спешат прибегнуть, лишь только ступят на землю Тавриды. Мы много беседовали с ним о мадмуазель Жакмар, француженке, которая более пятнадцати лет живет в Судакской долине неподалеку от Улу-Узеня. <…> Все сообщенное нам г-жой Ланг и г-ом Монтандоном о ее оригинальности и образе жизни совершенно соответствовало тому, что мы знали о ней…»*[31].

Стало быть, проект П. И. Ланга по возвращению своей супруги на путь истинный успехом не увенчался: к 1841 г. отношения Монтандона и г-жи Ланг не были утрачены и не слишком скрывались от окружающих. Более того, эти отношения были почти узаконены общественным мнением, поскольку Июстиния Ланг решалась встречать гостей вместе с Шарлем Монтандоном.

Что касается утверждений г-на Ланга о финансовой несостоятельности швейцарца, то, учитывая особенности той эпохи и факты биографии

---

[31] Les steppes de la mer Caspienne, le Caucase, la Crimée et la Russie méridionale. Voyage pittoresque, historique et scientifique, par Xavier Hommaire de Hell, Chevalier de la Légion d'honneur et de l'ordre de S. Wladimir de Russie, Membre de plusieure Sosiétés savantes. – Paris. – T. II. – 1845. – P. 478–479.

Монтандона, вполне можно допустить, что негоциант-путешественник действительно богатством не обзавелся. Заметим, что с середины 1830-х гг. Монтандон повсюду упоминается не как успешный коммерсант, а прежде всего как автор «Путеводителя». Напомним и о том, что в более раннюю пору, в 1820-х – начале 1830-х гг., Монтандон предпринимал несколько коммерческих проектов: открытие в Одессе торговых лавок, устройство морской торговой компании, экспорт хлеба, добыча крымского мрамора, порфира и литографического камня. Такое разнообразие промыслов, думается, свидетельствует о том, что эти начинания не приносили Монтандону желаемого успеха. Иначе почему он так кардинально менял направление своих коммерческих интересов?

Заметно, что за время долгих странствий по Тавриде Монтандон не утратил практической сметки. В тексте «Путеводителя» отчетливо ощущается стремление автора иногда угадать, а чаще – разрекламировать экономическую привлекательность тех или иных достоинств полуострова: возможности прекрасного виноделия, разведения мериносовых овец, добычи камня и проч., и проч. Стратегически это был ход, совершенно оправданный требованиями эпохи и продиктованный интуицией негоцианта. В то время использование крымских природных ресурсов требовало миллионных вложений, которые были не под силу ни Монтандону, ни множеству других коммерсантов-одиночек. И Монтандон указывал на это в «Путеводителе»: «Недостаток капиталов – единственная причина, препятствующая промышленному подъему, которого столь настоятельно требует ощутимый прирост сельскохозяйственной продукции. Как только о доходах, которые можно извлечь отсюда, станет лучше известно за пределами Крыма, можно будет с уверенностью ожидать, что благоприятно расположенные города: Керчь, Феодосия, Козлов – начнут деятельность, необходимую для развития края».

Шарль Монтандон осознал, что для успешного развития экономики в Крыму следовало создать то, что у нынешних экономистов называется благоприятным инвестиционным климатом. Первый шаг к этому – реклама. И Монтандон занялся делом, которое могло принести дивиденды лишь в далеком будущем, да и то не ему лично: он стал изучать Крым и систематизировать сведения о нем, чтобы написать книгу, которая привлекла бы на полуостров туристов, землевладельцев, промышленников и, как следствие, капиталы.

Но по тексту «Путеводителя» видно, что исследователь и первопроходец в швейцарском негоцианте зачастую побеждали расчетливого предпринимателя. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратить внимание на те многочисленные моменты книги, где Монтандон настойчиво убеждает читателя посетить любопытные, но в то время совершенно бесполезные с коммерческой точки зрения места: пещеры Чатырдага

или Караби. А вот еще более характерный пример: в главе «Карасу-Базар» Монтандон очень бегло говорит о городе и его торговле, зато об истоках Большой Карасу, расположенных в отдалении от жилых мест, он рассказывает с нескрываемым увлечением. Он не просто описывает красоту ландшафта, но делится своими естественнонаучными наблюдениями, сделанными в разное время года, и вступает при этом в заочный спор, возникший между Палласом и леди Кравен. Более того, Монтандон подробнейшим образом описывает некое скальное отверстие, которое он обнаружил у истоков Карасу и о котором «не упоминает ни один автор», зато о собственном карьере литографического камня, устроенном здесь же, сообщает лишь мельком, в постраничной сноске, да и то, акцентируя внимание не на доходности предприятия, а на своей роли первооткрывателя, обнаружившего этот горный материал. И видно, что автору действительно важно, чтобы читатель сумел пробраться к истокам Карасу и разделил изумление и восторг, внушаемые этим местом самому Монтандону. И для этого Монтандон рассказывает, по каким тропинкам можно пройти сюда даже в случае паводка, убеждает, что поездку сюда можно предпринять не только из Карасубазара, но и из Симферополя, Улу-Узени или Ускута. Словом, Монтандоном руководит искренний и, может быть, безотчетный энтузиазм ученого.

Однако эта деятельность, будь она хоть научной, хоть рекламной, не могла «кормить» автора, а потому ему приходилось пускаться во все тяжкие торговых и промышленных предприятий и каждый раз подтверждать собственным опытом истину: без привлечения грандиозных капиталов от крымских предприятий прибыли ждать нельзя.

Допускаем, что, кроме добычи мрамора, порфира и литографического камня, Монтандон принимался в Крыму и за сельскохозяйственные разработки. В «Путеводителе» он последовательно внушает читателю, что выращивание мериносовых овец, посадка табака или изготовление вина способны приносить значительный доход. Вполне возможно, что Монтандон экспериментировал в этих направлениях, используя земли Июстинии Андреевны Ланг. Ведь жаловался доктор Ланг, что швейцарец «распоряжается» ее имением «по своему произволу». Вероятно и то, что Монтандон был причастен к созданию «прекрасного виноградника Иктирмон», принадлежащего г-же Ланг и расположенного близ Куру-Узени. Сведения, которые Монтандон сообщает об Иктирмоне, выглядят вполне оптимистично: «На этом винограднике площадью в восемь десятин растет 6000 лоз из заграничных питомников. Качество получаемого от них вина весьма порядочно». Но ведь верно и то, что при отсутствии рынка сбыта этот виноградник, несмотря на добротные саженцы и «порядочное» вино, мог приносить лишь убытки. И не Монтандона ли имела в виду Омер де Гелль, когда писала об иностранцах, которые «вложили свои капиталы

в разведение виноградников», но «разорились и сегодня в глубокой бедности искупают легкость, которая заставила их пуститься сломя голову в безрассудные предприятия»? Это замечание француженки вполне могло основываться на сетованиях Июстинии Андреевны Ланг, которая предоставила свои земли для подобного «безрассудного предприятия».

Не стоит винить купца Монтандона в пассивности, легкомыслии или в неумении вести дела. Имеющиеся факты говорят о его энергичности, предприимчивости и целеустремленности. Промышленные и сельскохозяйственные неудачи в Крыму объективно объяснялись тем, что любое предприятие требовало слишком больших капиталовложений, обещавших отдачу лишь в далеком-далеком будущем. На подобный риск мог идти Воронцов, располагавший миллионным состоянием, но этот риск почти не оставлял шансов предпринимателям средней руки, вроде Монтандона. Ситуация не менялась еще очень долго. Для иллюстрации читатель может обратиться к судьбе, скажем, Василия Таюрского[32]. Этот человек некогда справлялся с управлением золотыми приисками в Сибири и на Урале, но, купив в конце XIX в. имение близ Алушты и занявшись разведением виноградников, терпел самые жестокие финансовые трудности. Причины неудач он видел все в том же: в отсутствии рынков сбыта, в необходимости огромных капиталовложений.

Словом, с наибольшей вероятностью можно предположить, что Монтандон после нескольких крымских предприятий, если и не разорился вчистую, то, во всяком случае, больших денег не нажил. Приобретенные опыт и знания должны были убеждать его, что для больших и смелых экономических успехов время в Крыму еще не пришло. Степенным людям, вроде доктора Ланга, Монтандон должен был казаться «подозрительным бродящим вояжером», у которого «совершенно нет никакого способа к жизни, никакого занятия». И лишь в глазах редких путешественников и ученых, вроде участников демидовской экспедиции, купец Монтандон оставался «автором полезной книги», исследователем, чьи «суждения весьма добросовестны».

Думается, уже в то время Монтандон понял, что не многочисленные коммерческие начинания, а именно эта «полезная книга», создававшаяся не один год, оказалась настоящим делом его жизни; что полуостров, исхоженный и изъезженный им, но так и не принесший барышей, станет единственным клочком земли, где имя и судьба Монтандона всегда будут памятны. А если бы швейцарский негоциант имел возможность проналюдать, какие результаты будут иметь в будущем экономические планы,

---

[32] См. документальную хронику Л. А. Ореховой: *Орехова Л. А.* Кастель Приморский: история и судьбы в архивных документах // Историческое наследие Крыма. – № 4–20.

выгоду от которых он предрекал в своем путеводителе… Если бы он мог предположить, что через 160–170 лет промышленный и коммерческий рост навсегда сотрет с карты полуострова, зальет асфальтом и бетоном множество восхищавших его уголков, природных и культурных памятников… Если бы мог видеть, насколько убийственно для красот современной Тавриды воздействие частных капиталов… То для него стало бы очевидным, что созданные им описания некогда диких, не знаемых туристами и бизнесменами мест, где швейцарский делец Монтандон преображался в ученого, – именно эти описания являются результатом поистине бесценным, поскольку лишь в них мы можем увидеть сегодня первозданный и чарующий путешественника Крым.

Ныне французское издание «Путеводителя» – настоящий раритет. По нашим сведениям, в Крыму сохранилось лишь три его экземпляра. Один хранится в музее Бахчисарайского дворца (этот экземпляр – из личной библиотеки доктора, приват-доцента И. М. Саркизова-Серазини), другой – в библиотеке «Таврика», третий – в Научной библиотеке Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Причем ни один из экземпляров не обладает полным набором чрезвычайно любопытных иллюстраций (18 рисунков), которые украшали французское издание.

Вместе с тем иллюстрации в одном из «крымских» экземпляров (хранящемся в Научной библиотеке ТНУ) совершенно уникальны – они выполнены в цвете. Директор библиотеки В. И. Спирова, комментируя нам это обстоятельство, пояснила, что, в соответствии с практикой XIX в., типография обычно готовила, кроме основного тиража, один-два десятка подарочных экземпляров, предназначенных для вручения «первым» особам. Черно-белые иллюстрации в этих книгах вручную расписывались акварелью. Одна из таких «специальных» книг, которая, вполне возможно, принадлежала М. С. Воронцову или А. И. Казначееву, и хранится ныне в Научной библиотеке Таврического университета. Точно выяснить, кому изначально принадлежал экземпляр, пока не удается, известно лишь, что в университет книга попала в 1925 г. в качестве дара, преподнесенного местным кружком натуралистов-краеведов кружку востоковедения при восточном отделении вуза.

К сожалению, этот экземпляр имеет лишь 16 иллюстраций из 18. Чтобы восстановить этот досадный пробел, мы обратились за помощью к сотрудникам Всероссийского музея А. С. Пушкина в Санкт-Петербурге, которые любезно предоставили нам фотокопии всех иллюстраций, не раскрашенных акварелью. Так что в настоящем издании мы помещаем полный, но сборный (из черно-белых и раскрашенных литографий)

комплект иллюстраций, украшавших оригинальный «Путеводитель» Монтандона.

Стремясь передать читателю колорит оригинального текста, мы по возможности сохраняли авторский стиль изложения и некоторые особенности орфографии личных имен и названий. Именно поэтому читатель встретит на страницах «Чатыр-Даг», а не «Чатырдаг», как это принято ныне; «Карасу-Базар», а не «Карасубазар», «Бахчи-Сарай», а не «Бахчисарай» и т. д., а иногда и несколько вариантов одновременно.

Текст «Путеводителя» густо насыщен авторскими уточнениями, пояснениями и замечаниями, которые в оригинальном издании помещаются, как правило, в постраничных сносках. Стремясь следовать оригиналу, мы сохраняем эту особенность, и потому примечания Монтандона, обозначая их латинскими буквами, помещаем внизу страниц; современные комментарии обозначаются надстрочными цифрами и располагаются в конце книги.

На эти современные комментарии хотелось бы обратить особое внимание читателя. Их составление началось еще в 1997 г., когда готовился фрагментарный перевод «Путеводителя» на русский язык. С тех пор первичный вариант комментариев качественно изменился, поскольку их авторы продолжили работу и предприняли специальные исследования, нацеленные на то, чтобы расширить и детализировать наше представление о Крыме первой половины XIX ст. – о Крыме эпохи Пушкина, Грибоедова, Монтандона. К этой деятельности подключился целый ряд новых специалистов, так что в подготовке настоящего издания приняли участие почти два десятка ученых. При выборе материалов предпочтение отдавалось такой информации, которая не публиковалась прежде и была получена в результате архивных поисков, полевых экспедиций, исторических, лингвистических и культурологических наблюдений. Поэтому применительно к настоящему изданию традиционное выражение «составление комментариев» не подходит; в данном случае речь зачастую идет о публикации эксклюзивных авторских научных исследований, которые призваны с научной точностью объяснить старинный текст «Путеводителя» и оживить для нас тот Крым, который только начинал открывать свои красоты и богатства просвещенному миру.

Владимир Орехов

GUIDE

DU

VOYAGEUR

EN

CRIMÉE.

Волшебный край, очей отрада,
Все живо намъ, холмы, лѣса;
Янтарь и пурпуръ винограда,
Долинъ пріютная краса!
Пушкинъ Бахчисар. фонтанъ.

1834.

Ш. Монтандон

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПУТЕШЕСТВЕННИКА ПО КРЫМУ

Волшебный край, очей отрада,
Все живо там, холмы, леса;
Янтарь и пурпур винограда,
Долин приютная краса!

Пушкин.
Бахчисарайский фонтан

Его Превосходительству

г-ну Графу Воронцову,

генерал-губернатору
Новороссии и Бессарабии

Господин Граф!

Осмеливаюсь покорнейше просить Ваше Превосходительство с благосклонностью принять этот скромный труд о Крыме. С внимательностью осмотрев эту прекрасную часть губерний, вверенных Вашим заботам, я имел возможность увидеть сделанное Вами сколь в качестве начальствующей особы, столь и в качестве частного лица для ее процветания, и это заставляет меня стремиться к тому, чтобы увидеть Ваше имя, помещенным в начале сочинения, говорящего о крае, где все говорит о Вас.

С глубоким почтением имею честь оставаться,
господин граф,
Вашего Превосходительства
усерднейшим и покорнейшим слугой,
Ш. Монтандон.

Одесса,
15 января 1834 г.

Предисловие

Трудности, испытанные мною, когда я впервые посетил Крым и попытался добыть какие-нибудь сведения, способные облегчить путешествие, на которое у меня было совсем не много времени, подсказали мне идею этого сочинения. При его составлении я не искал подкупающих фраз, единственным желанием моим была точность; пустое изящество живописных зарисовок ничего не добавляет к тому, что есть; путешественник обо всем будет судить сам. После некоторых необходимых советов и, так сказать, приведя его за руку к каждому интересному месту, я самоустраняюсь и оставляю путешественника наедине с его собственными ощущениями.

Сознавая, какую пользу могли бы извлечь многие путешественники из краткого очерка крымской истории, я вознамерился взяться за это дело, но обнаружил у Рейи извлечения из тех самых авторов, к которым я собирался обратиться; убедившись, что не смогу справиться с задачей лучше, я поместил этот текст целиком, включив в него лишь некоторые мелкие изменения.

Я счел необходимым приложить к путеводителю маршрут почтовых дорог, ведущих в Симферополь, Петербург, Москву, Киев, Таганрог и на Кавказ; а также три специальные заметки о греках-арнаутах, караимах, немецких колонистах, болгарах и т. д.; вокабуляр; готовые фразы на говоре горных татар; каталог наиболее известных сочинений, касающихся Крыма. Надеюсь таким образом оказать услугу тем, кто пожелает узнать из этих сочинений все, связанное с Крымом, ибо моя книга – лишь путеводитель по этому прекрасному краю.

В заключение я рад возможности публично засвидетельствовать е[го] п[ревосходительству] г-ну Казначееву, губернатору Таврии, мою признательность за ту любезность, с какою он обеспечил мне возможность достичь цели, труднодосягаемой для меня без его благосклонной помощи.

Различные способы переезда из Одессы в Крым

Зимой такое путешествие обычно осуществляется по суше, а в летнюю пору можно воспользоваться торговым судном, чаще всего пароходом, движение которых налажено для активизации сообщения между Одессой[1] и Крымом.

* * *

Сухопутный маршрут на почтовых

По всей дороге платят 8 копеек за лошадь.

Расстояние через Берислав[2] ..... 460 верст
через Алешки[3] 431

Станции от Одессы до Николаева[4], 121 верста

Дофиновка (Аджилик) ..... 18 верст
Коблевка (Тилигуль), имение покойного Гл. Кобли 28
Красный трактир 22
Янчикрак 22
Коренника, имение г-на Б. Рено 27
Николаев, пересекая Буг 4

Всего 121 верста

На пути от Одессы до Николаева обратим внимание только на переправу через Буг на больших барках. Если вы не имеете желания задерживаться, то необходимо оказаться на берегу днем. Ночью можно переправиться только с почтовыми.

Переправа не платная, но часто дают на чай матросам, перевозящим экипажи.

В Николаеве можно поселиться в немецком ресторане, рядом с полицией, или на почтовой станции, где есть гостиница. Если вы остаетесь,

необходимо завизировать паспорт. Небезынтересно осмотреть адмиралтейство, обсерваторию[5], хранилище карт, которое является одновременно музеем и библиотекой, а также сад Спасский, очаровательное место на берегу Буга в трех верстах от города, которое является, в основном по воскресеньям, местом встреч для горожан.

Станции от Николаева до Херсона[a]

Копани[6] ..... 23 версты
Белозерка[7] ..... 18 ½
Херсон (губернский город)[8] ..... 17 ½

Всего 59 верст

Все пространство между тремя этими станциями дает представление о степи в полном смысле этого слова, так как эта местность абсолютно ровная и лишена деревьев до самой последней станции.

В Херсоне внимание иностранцев привлекает высокий монумент, воздвигнутый в память филантропа Говарда[9]. Можно также осмотреть адмиралтейство и крепость[10].

Еврейка содержит гостиницу в желтом доме на греческом базаре.

* * *

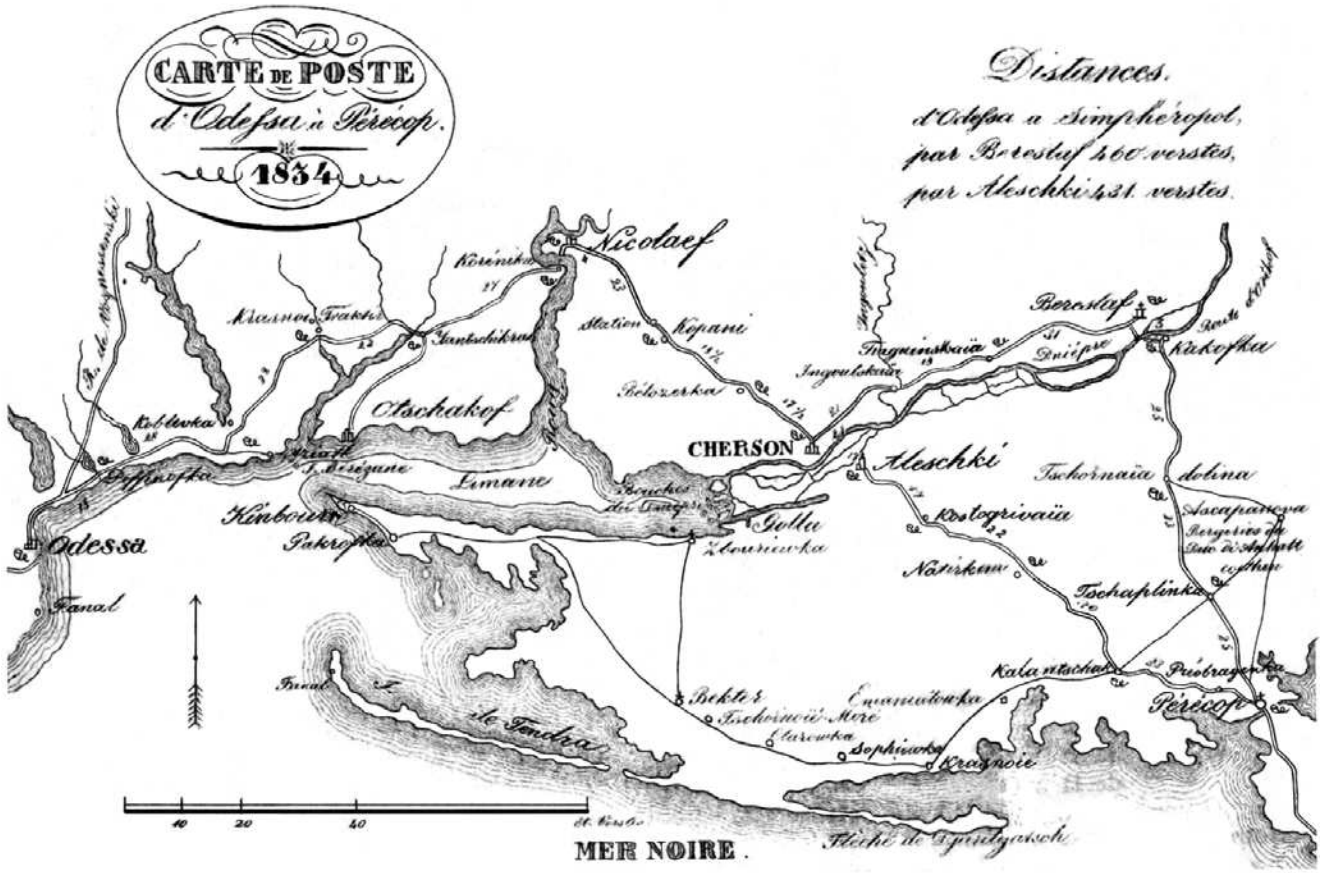
Из Херсона в Перекоп ведут две почтовые дороги: одна через Берислав, другая через Алешки. Последняя сокращает 30 верст, но имеет станцию, полную песка, и водный путь в 17 верст, который обычно занимает 3 часа, но случается, что на него тратят 6–10, а иногда и 12 часов, если ветер встречный, однако в спокойную погоду этот путь предпочтительнее. В этом случае необходимо направить свой экипаж в порт, где постоянно (днем) находятся алешкинские лодочники, которые берутся перевозить путешественников в среднем за 3–5 руб. ассигнациями, включая сюда и плату за доставку экипажа.

Пересекая Днепр, проплываем между островами, покрытыми камышом, деревьями и густым кустарником; это плавание не представляет никакой опасности. В сезон перелета любители охоты смогут, пересекая реку, пострелять там уток, нырков и другую птицу, которую во множестве можно видеть, часто на очень близком расстоянии от барки, на которой находишься.

Алешки, входя в состав Таврической губернии, являются центром Днепровского уезда. Это место славится своей почвой, на которой хорошо растут овощи, особенно арбузы необыкновенной величины.

---

[a] NB. Пишут, главным образом, *Cherson*, но произносить следует *Khersone*. Так же, как *Chersonèse* произносится *Khersonèse*.



Карта почтовых дорог

Станции от Херсона до Перекопа через Алешки

в Алешки водным путем ..... 17 верст
в Костогривую[11] 17
в Натиркино 22
в Каланчак[a 12] 30
в Перекоп 33

Всего.... 119 верст

Если из Херсона ехать через Берислав, это не доставляет задержек, за исключением сезона паводков и ледохода. На этой дороге нет ничего примечательного.

Станции от Херсона до Перекопа через Берислав

в Ингульскую[b 13] ..... 21 верста
в Тягинскую[14] 18
в Берислав (город) 32
(в двух верстах от этого города пересекаем Днепр по понтонному мосту)
в Каховку[c 15] 5
в Черную долину[16] 25
в Чаплинку[17] 23
в Перекоп 25

Всего... 149 верст

Перекоп, называемый также Ор-Капи[18], – центр уезда с тем же названием – входит в состав Таврической губернии. Это небольшое местечко, населенное в основном работниками солеварен и имеющее весьма унылый и очень грязный вид, известно своим целебным климатом. Это ворота полуострова, в которые въезжаем по мосту через большой глубокий канал без воды[19], тянущийся от Сиваша до Черного моря. Длина этого канала 7 верст, ширина – 12 туаз[20].

Станции от Перекопа до Симферополя

в Юшунь[21] ..... 24 версты
в Дюрмень[22] 21

---

[a] В этом месте на ручье Каланчак можно осмотреть старинный мост, который некоторые авторы связывают с генуэзцами.

[b] Эта станция находится на реке Ингулец, которая по весне сильно разливается. В другое время года ее пересекают по мосту.

[c] В двух шагах от станции видны, почти в Днепре, развалины древней крепости, построенной на сваях и называемой Шаим Герейский; манера, в какой построена эта крепость, своеобразием заслуживает внимания. Это место принадлежит г-ну Куликовскому (Н. Д.). Ежегодно он устраивает в Каховке довольно значительные ярмарки. Одна начинается 9 мая, другая – 1 октября.

в Айбар [a] [23] 24
в Тре-Аблам[24] (на этой станции есть хорошие комнаты)....22
в Сарабуз[25] (станция, удобная для остановки) 22
в Симферополь.....19

Всего...132 версты

В ясную погоду выезжающему из Перекопа открываются Крымские горы. В четырех верстах находится поселок Армянский Базар[26], основное население которого составляют армяне, занимающиеся изготовлением повозок и экипажей и мелкой торговлей с теми, кто приезжает за солью. Пятнадцатью верстами далее, в стороне от дороги, видно Старое озеро, а за ним Красное озеро[27]. Соль, добываемая в этих озерах [b], начинает кристаллизоваться около середины июня, добыча осуществляется в июле и августе. Путешественники, оказавшиеся здесь в названное время года, могут отклониться от маршрута, чтобы понаблюдать за этим процессом, столь же редким, сколь интересным.

После станции Юшунь дорога идет по дамбе, которая тянется по глубокой низменности, часто затопляемой водами Сиваша[28]. В этом месте можно увидеть разрушенный мост, претендующий на очень древнее происхождение.

По мере движения вперед уровень почвы незаметно поднимается. Изредка встречаются курганы, но весь путь однообразен[29] до последней станции перед Симферополем, а там уже можно увидеть небольшие рощи и селения вдоль Салгира. Пейзаж становится более разнообразным и интересным по мере приближения к столице Тавриды.

* * *

Сводка расстояний

Станции от Одессы до Симферополя [c]

Бериславская дорога	верст	*Алешкинская дорога*	верст
Дофиновка (Аджилик)	18		18
Коблевка (Тилигуль)	28		28
Красный трактир	22		22
Янчикрак	22		22
Коренника	27		27

[a] Здесь заканчивается Козловский тракт.

[b] Около этих озер заканчиваются Феодосийский и Карасу-Базарский тракты.

[c] Эта таблица была составлена заново после некоторых изменений почтовых станций, и руководствоваться следует ею, а не частными указаниями.

Николаев (город)	4
Копани	23
Белозерка	18 ½
Херсон (губернский город)	17 ½
Ингульская	21
Тягинская	18
Берислав (город)	31
Каховка	5
Черная долина	25
Чаплинка	23
Перекоп (город)	25
Юшунь	24
Дюрмень	21
Айбар	24
Трекаблам	22
Сарабуз	24
Симферополь (губернский город)	17
	Всего 460 верст

.....	4
.....	23
.....	18 ½
.....	17 ½
Алешки (по воде)	17
Костогривая	17
Большая Кокани (или Натиркино)	22
Каланчак	30
Перекоп	33
.....	24
.....	21
.....	24
.....	22
.....	24
.....	17
	Всего 431 верста

Попутные экипажи

В Одессе часто находят татарские повозки, которые возвращаются в Крым. Желающие путешествовать экономно на маджаре[a] могут договориться с татарами за сходную цену, а также воспользоваться этим транспортом для отправки своих товаров или багажа. В этом случае обращаются в лавки купцов-караимов (улица Св. Екатерины) и на Греческий базар[b].

* * *

[a] Маджара [правильно – мажара. – *Прим. переводчика.*] – большая повозка на 4 колесах, покрытая войлоком и без рессор. На ней можно уместить много вещей. Татары запрягают в нее тройку лошадей или пару верблюдов. Колеса этого экипажа, которые никогда не смазываются, имеют неприятную особенность создавать много шума во время движения.

[b] См. также: *Маршрут дорог, которые проходят через несколько больших предприятий мериносовых овец Таврической губернии, стр. 263.*

Путешествие на торговом судне

Только летом в Одессе можно найти торговые суда, которые направляются в Козлов[30], Керчь, Феодосию и некоторые другие порты Крыма.

Случаи задержек в плавании и другие неудобства, связанные с таким путешествием, заставляют почти всегда, невзирая на разницу цен, предпочитать пароход.

Путешествие пароходом

Пароход предназначен для курсирования между Одессой и Крымом. Свежая газета от 20 марта 1834 г. объявляет его первое отплытие в начале наступающего апреля.

Пароход направится сначала в Козлов, где остановится на два-три дня для разгрузки товаров; потом отправится в Ялту (Южный берег Крыма), где также простоит несколько дней, после чего вернется в Козлов за новым грузом и пассажирами, ожидающими там отбытия в Одессу.

В зависимости от того, попутный ветер или нет, плавание на старом пароходе от Одессы до Козлова занимало 25–40 часов, от Козлова до Ялты – 12–15 часов.

В хорошую погоду приблизительно через шесть часов после выхода с Одесского рейда путешественники замечают маяк Тендра[31], который представляется издалека высокой мачтой, отягченной парусами[a]. Десятью или двенадцатью часами позже можно также заметить Тарханкутский маяк[b 32]. Это большая башня, равномерно выкрашенная в красный и белый цвета. Вскоре, миновав ее, через подзорную трубу можно различить Крымские горы, вид которых радует глаз. Причем они кажутся ближе, чем это есть на самом деле.

* * *

Билет можно заказать у капитана на борту парохода, стоящего на якоре у малого военного порта.

Первые места, которые оплачиваются вперед, до Козлова или Ялты стоят 40 руб. банковскими ассигнациями.

Вторые места, койки которых размещены в трюме, стоят 25 руб. На борт можно взять с собой багаж и провизию.

---

[a] Огонь мигающий. Затмение длится две минуты, свечение – одну минуту. Весь цикл составляет три минуты.

[b] Свет постоянный.

Слуги должны размещаться на палубе за 10 руб.; на тех же условиях и за ту же цену размещаются крестьяне, рабочие и проч.

Можно свободно иметь свою провизию и распоряжаться водой, которая понадобится на борту, а также пользоваться кухней, за исключением того времени, когда она служит для общего пользования.

Питание за капитанским столом оплачивается отдельно.

Существует обыкновение давать чаевые членам экипажа, которые занимаются разгрузкой багажа при таможенном досмотре. Это происходит лишь после того, как капитан объявит на карантине, что пассажирам разрешается сойти на берег.

Необходимая рекомендация

Поскольку паспорта пассажиров по прибытию предъявляются для проверки, следует позаботиться об их визировании в полиции, на таможне и у начальника Одесского порта; те, кто имеет значительный багаж или довольно большое количество провизии, поступят правильно, если заполнят таможенную декларацию и заранее поставят пломбы, дабы избавиться от затруднений в момент погрузки и избежать риска потерять свое место по причине задержки.

Список

вещей, которыми следует запастись путешественникам, пожелающим провести несколько дней в Крыму или совершить прогулки в горной части Крыма

Галеты, или морские сухари; они легко перевозятся, долго хранятся и являются большим ресурсом в местах, где нет хорошего хлеба.

Лимонная соль, превосходная вещь, которая заменяет натуральный лимон, сочетаясь с водой, устрицами, рыбой и т. д.

Подзорная труба, книги и, если есть вкус к рыбной ловле и охоте, крючки и хороший порох, поскольку все это трудно раздобыть на месте[a]. Так же обстоит дело с дамскими и мужскими седлами, именуемыми английскими.

---

[a] См. далее о других необходимых вещах, которыми в любое время с уверенностью можно обеспечить себя в Симферополе.

Краткий очерк истории Крыма до его покорения Россией[a] 1

Широкая равнина, по которой извиваются воды Дона, во все времена была театром самых жестоких войн. Становясь слишком многочисленными и слишком ленивыми, чтобы обеспечивать свое существование, народы Востока постепенно устремлялись на Запад, дабы обосноваться на новом месте.

Встречая справа местность, пересеченную лесами, озерами и болотами, а слева – Черное море, они направлялись в луга, орошаемые Доном. Одна орда вскоре сменяла другую в ненадежном обладании этими пастбищами, зачастую столь обильно обагренными кровью, а победители, в свою очередь, бывали изгнаны или ограблены новыми колонистами, пересекавшими реку в том же направлении. Такими были в древности равнины, примыкающие к Крыму. По словам М. Сестренцевича[b], первыми жителями Крыма были чистокровные тавры горной части Тавриды, а приблизительно в 1700 году до н. э. царица амазонок привела сюда свои войска с Танаиса (Дона) и ввела в обычай жертвоприношения в честь Марса и Дианы, названной Тавропольской.

Почти все авторы, тем не менее, соглашаются, что киммерийцы, или кимбры[c], являются наиболее древними обитателями Крыма. Они были ветвью потомков скитавшихся кельтов, которые населяли Европу от Понта Эвксинского до Балтийского моря. Скифы, изгнанные с севера Персии Нинусом, королем Ассирии, завладели всею страной, которая с тех пор стала носить их имя; но они не сумели совершенно изгнать из Крыма киммерийцев, которые, покинув равнинную часть края, укрылись в горах и получили название тавров.

---

[a] Этот исторический очерк почти полностью извлечен из научной записки Лангле о крымских ханах, «Истории Тавриды» («Histoire de la Tauride») Сестренцевича и описания Крыма Тунмана.

[b] См.: «Histoire de la Tauride», tom 1, p. 33.

[c] Идентичность киммерийцев и кимбров с очевидностью доказана в труде г. Пинкертона, озаглавленном «Dissertation on the scythians».

Поселения греков в Крыму восходят к середине VII в. до н. э. Милетийцы построили здесь Пантикапей, или Боспор, а сегодня – Керчь, а также Феодосию, или Кафу. Понтийские гераклейцы приплыли в эти края и, объединившись с дилийцами, что с северного побережья Малой Азии, построили на земле тавров Херсон [a]; вскоре торговля греков с этой страной стала процветать.

В 480 году до н. э. архо-анактиды, уроженцы Митилены, основали в Боспоре и в некоторых других городах, расположенных возле устья Кубани, монархическое государство, трон которого через 42 года перешел к новой династии в лице Спартака. Хотя новые монархи были фракийцами по происхождению, они питали благорасположение к грекам, особенно к афинянам. Правили они мягко, изгнали скифов с Керченского полуострова, завладели Феодосией, расширив свои владения до Кубани. Около 380 г. до н. э., после того как сарматы истребили скифов, тавры мало-помалу установили свое господство на всем полуострове, потеснив Боспорское царство и независимое государство Херсон. Два этих роскошных города стали жертвами алчности варваров, которые взимали огромные дани, а в случае неплатежа совершали опустошительные набеги.

Эти притеснения продолжались до начала века, предшествовавшего нашей эре. В 81 году до Р. Х. Митридат – понтийский царь, уже подчинивший себе Боспор и Херсон, поработил тавров и таким образом стал владыкой всего Крыма. Дабы укрепить надежность этого завоевания, он послал в Скифию два преданных ему племени сарматов, названных одно – языческим, а другое – царским [b].

Шестнадцать лет Митридат пользовался своим завоеванием. Но, побежденный Помпеем, он оказался осажден в своей столице собственным сыном; его армия восстала, что сделало неосуществимыми доблестные замыслы, которые он вынашивал против Рима. Митридат предпочел унижению смерть.

Именно тогда римляне впервые появились в Крыму. Трудности, связанные с защитой этого края, привели к тому, что римляне уступили боспорскую корону Фарнаку – мятежному сыну Митридата. Помпей не отдал лишь город Фанагорию, который провозгласил республикой, дабы

---

[a] В качестве времени образования иностранных колоний в Крыму может рассматриваться нашествие Дария. Жители Средней Азии, подданные персидского царя, составлявшие его морскую армию, успели познакомиться с берегами Черного моря и вознамерились обосноваться в наиболее выгодных местах.

[b] Сарматы жили в городе Тавросе, или Таврополе. Поэтому Овидий заставил вымолвить одного сармата: «Я родом из Тавроса в Скифии; мы поклоняемся там сестре Аполлона». Овидий, Понт, кн. 3, гл. 2.

вознаградить его и подать тем самым другим городам Боспора первый пример неверности своему суверену.

В I в. до н. э. в Крым проникли аланы, подчинили своей власти боспорских царей и, в конце концов, к 62 г. полностью истребили тавров. Господство этих новых хозяев продлилось почти 150 лет.

Около середины II в. аланов вытеснили скифы, известные уже под именем готов[a]; и именно во время их господства, в царствование Диоклетиана и Константина, в Крыму появилось христианство. В Херсоне, Боспоре и среди готов было основано несколько епархий. В 375 г. готы были вынуждены подчиниться гуннам, но сохранили свои жилища в горах, где еще оставались аланы, а также на Керченском полуострове. У них были свои, христианские, цари. К концу IV в. Боспорское царство полностью перестало существовать.

За смертью Аттилы последовало падение гуннов. В 464 г. на крымскую землю ступили онгры (или венгры), занявшие южный берег полуострова. С тех пор потомки этих венгров объезжали равнины Крыма, называясь ольтзиаграми (*aultziagres*), или ультзингурами (*oultzingoures*); но в 679 г. были вынуждены как осколки нации подчиниться хазарам, которые сократили численность горных готов и населения греческих городов. В 840 г. император Теофил основал провинцию под названием Херсон и объединил в этой провинции все греческие города Крыма и Тсики (Кубани), поскольку эти народы, платившие дань хазарам, признавали своим монархом византийского императора. В Крыму уже было большое число евреев.

В 882 г. печенеги (или канглизы) изгнали венгров из Крыма и других владений, основав могущественную республику. Ближе к середине XI в. они, в свою очередь, были изгнаны половцами (или команами), которые обосновались на полуострове, полностью изгнали своих предшественников и позволили генуэзцам овладеть Крымом. В то же время город Сугдея, или Солдая, сегодня – Судак, достиг благодаря торговле такого могущества, что дал свое имя всей территории, принадлежавшей в Крыму грекам и получившей название Сугдая, или Солдания. До 1204 г. Судак был под покровительством греческого императора, но в конце концов отделился от Константинопольской империи. Его собственные правители были затем уничтожены турками так же, как правители Феодоро (Инкермана) и Готии (Мангупа).

В 1237 г. монголы (или татары)[b] разбили и покорили команов. Татарские князья, заботившиеся о благосостоянии и награжденные титулом Улукбеков, расселились со своими ордами по равнинному краю. Там они

---

[a] «Histoire de la Tauride», tom I, p. 221.

[b] Турки, монголы и татары – выходцы одной страны; они происходят из Восточной Скифии из-за реки Окс. Авторы возводят происхождение этих трех народов

продержались до 883 г. от хиджры (1478–1479), когда Менгли-Гирей-хан под протекцией Оттоманской порты основал Крымское ханство. Греки и прочие жители платили монголам такую же дань, как и команам. В первые годы татарского правления в Крыму проживало большое количество черкассов (черкесов): Керчь до 1333 г. оставалась во власти черкесского князя. Поскольку монголы имели значительный торговый вес в городе Крым, то и весь полуостров получил это название, особенно среди восточных народов, которые от этого названия уже не отказывались. В то время как латиняне стали хозяевами Константинополя, города Крым (Старый Крым), Тамань (Матрига) и Азов (Туна) также имели значительный вес в торговле. В особенности торговлей занимались венецианцы, но когда император Михаил Палеолог в соответствии с договором, заключенным в 1061 г., предоставил генуэзцам освобождение от дорожной пошлины по всей Греции и полную свободу передвижения по Черному морю, генуэзцы постепенно начали завладевать крымской торговлей, опережая в этом греков, а также других латинян. В кровавых войнах, возникавших на этой почве, генуэзцы почти всегда выигрывали. С разрешения монгольского хана они вновь отстроили Кафу, и впоследствии она стала их торговым центром. Вскоре Кафа стала городом настолько значительным, что ее именем называли весь полуостров. Генуэзцы малопомалу завоевали Солдаю (Судак) и Сембало (Балаклаву). Они платили дань монголам, пока те были могущественны, но, как только междоусобицы ослабили позиции монголов, генуэзцы свергли их иго, и правители равнинного края в своем большинстве теперь стали избираться с их согласия.

В ту эпоху торговля Индии с Крымом и другими соседними странами разделилась на два пути; один из них проходил через Амон (Оксус), Каспийское море и Астрахань до Таны (Азова); другой протянулся от Багдада и Тавриса до Трапезунда и Севастополя; Тана, хотя и была под монгольским владычеством, принадлежала генуэзцам и венецианцам; у них были консулы в Трапезунде и Севастополе [a].

от Турка, слывущего потомком Яфета в седьмом колене. По обычаю тех времен, завоеватели величали свое потомство именем, которое они давали своей новой империи и побежденным народам.

Целые нации появлялись и исчезали одна за другой в зависимости от успехов их армий. Исконно татары были племенем, поначалу они стали соперниками, а потом подданными монголов. Татары составляли авангард армий Чингиз-Хана и его преемников. Название «татары» было первым, которое узнавали иностранцы, и это имя было дано целой нации.

Gibbon, tom 6, ch. 16, p. 176. «Histoire de la Tauride», tom II, p. 184, 186.

[a] Территория, на которую распространялась торговая деятельность генуэзцев, простиралась до Китая; они также получали от короля Леона привилегию торговать во всех областях Армении от Черного до Каспийского моря.

Formaléoni, cap. 22. «Histoire de la Tauride», tom II, p. 135.

Генуя с трудом восстанавливалась после урона, который причинила ей война с Венецианской республикой; ей пришлось предоставить венецианцам полную свободу торговли в своей колонии Тана, а вскоре после этого венецианцы заключили договор с Египетским Суданом, оказавшийся очень вредным для Генуи. Генуэзская торговля открыла иной торговый путь в Болгарии; и, когда Тана, или Азов, перестала принадлежать только венецианцам, переходя под владычество монголов, генуэзцы снова сделали ее «складом» для своих товаров.

Генуэзцы утратили свое могущество в Крыму в 1475 г. Турки, призванные татарами (несправедливости, совершаемые генуэзцами, настроили татар против Менгли-Гирея, который покровительствовал этой алчной колонии), захватили Кафу, Солдаю, Сембало и даже Тану на Дону. В то же время новые победители положили конец Готскому и Феодорийскому княжествам, установили гарнизоны в основных городах, в первую очередь на побережье, и тем самым стеснили крымских ханов. В то время, до 1584 г., последние были скорее союзниками Порты, нежели подданными, которых ей, как увидим далее, удавалось назначать по своей воле или по крайней мере подтверждать их назначение, когда они имели достаточно дерзости, чтобы самостоятельно занимать престол. Оттоманы сначала учредили в Кафе санжаг, а затем бейглербейглик, который управлял всеми их владениями в Крыму, на Дону и, наконец, на берегах Азовского моря. Более того, они оставили сильный гарнизон в этом городе, чтобы держать ханов на почтительном расстоянии. Поскольку турки закрыли вход в Черное море для всех европейцев, торговля почти полностью прекратилась, и весь экспорт городов Крыма с тех пор состоял лишь из местной продукции и из рабов.

Магомет II, будучи уверенным в преданности Менгли-Гирея, назначил его ханом Крыма в 883 г. от хиджры (1478–1479), после того как заставил его подписать соглашение, которым признавалась феодальная подчиненность Крыма Оттоманской империи. Когда власть над Крымом попала в руки Менгли-Гирея, количество татар среди жителей было незначительным; но войны, которые Менгли-Гирей вел на берегах Волги, предоставили ему случай увести в Крым несколько тысяч ногайцев, которым и пришлось здесь обосноваться. Его наследники заселили таким же образом Кубань и местность, расположенную между Доном и Днестром.

Как мы уже говорили, крымские ханы были скорее союзниками, нежели подданными Порты, но в 1584 г., после того как Магомет-Гирей осмелился выйти из повиновения великому султану, султан Мурад назначил другого хана, отправив великого визиря во главе армии, чтобы покарать Магомета за неподчинение и обеспечить признание нового суверенного правителя. С тех пор часто свергаемые и порою отзываемые по воле великого султана ханы были всецело подчинены капризам

Порты. Однако хотя эта госпожа и была властна возводить на престол, кого ей заблагорассудится, она всегда считалась с желанием тех, кто перед смертью сам назначал себе преемника.

Среди ханов, которые успешно правили, следует упомянуть Гари-Гирея[a], Ислам-Гирея[b] и Хаджи-Селим-Гирея[c]. В пору царствования последнего венецианцы бесплодно попытались возобновить свою торговлю в Крыму: два богато снаряженных корабля не были пропущены таможней, хотя и запаслись фирманом великого султана; диван, будучи заодно с таможенником, принял во внимание приводимые им доводы и, невзирая на полученные деньги, запретил венецианцам плаванье по Черному морю.

Тот же Селим-Гирей, разбив во время одного военного похода австрийцев, поляков и московитов, спас уже почти спущенное знамя своей религии и поправил приходившие в упадок дела Оттоманской империи; янычары хотели возвести его на константинопольский трон, но он отказался всходить на трон посредством предательства и усмирил возмущение янычар тем, что попросил и получил у великого визиря в качестве награды позволение совершить путешествие в Мекку[d]. До самой смерти он имел большой вес в Турции, и Порта в благодарность за его услуги провозгласила, что только его потомки смогут занимать крымский трон; с тех пор так и было.

В 1711 г., в царствование Девлет-Гирея, двадцать четвертого хана, Петр Великий, окруженный турками и татарами, оказавшийся в крайнем положении и лишенный возможности добыть провизию, в целях спасения армии заключил Прутский договор, по которому обязался вернуть Азов.

Татарские набеги вынудили императрицу Анну объявить войну великому султану как сюзерену Крыма; в 1736 г. маршал Миних во главе русской армии проник на полуостров и предал все огню и мечу. В следующем году маршал Ласси сжег город Карасу-Базар и множество татарских деревень. Он вернулся в Крым следующей весной, но опустошения, причиненные предыдущей кампанией, заставили его повернуть обратно.

---

[a] Девятый хан.

[b] Семнадцатый хан.

[c] Девятнадцатый хан.

[d] Этот знак милости принес ему титул Хаджи (паломник), который носят все мусульмане, посетившие храм в Мекке и могилу Пророка в Медине. С тех пор как ханы попали в вассальную зависимость от Порты, он был первым, кому была оказана такая любезность. Великий султан всегда отказывал в этой милости, опасаясь, чтобы князья, имеющие достаточно знатное происхождение, не подняли народ на захват города и не объявили себя преемниками Халифов.

«Notice des Khans de Crimée», p. 421, 422.

В 1757 г. Алим-Гирей, тридцать четвертый хан, повысил для ногайцев налоги и повинности, чем начал отвращать от себя народные симпатии; несколько позже он нарушил фундаментальные татарские законы, назначив одного из своих сыновей сераскером буджакской орды в ущерб братьям усопшего; наконец, новые унижения заставили ногайцев восстать. Этими настроениями воспользовался Крым-Гирей, который вскоре будет фигурировать в этом историческом очерке; образ действий, с помощью которых он проложил себе дорогу к трону, показывает размер его гения, величие его мужества и богатство его возможностей. Достигнув своей цели, он показал себя исполненным почтения по отношению к Алиму[a] и другим смещенным султанам. Благодушный, любезный с простым народом, сильный и величественный с великими, справедливый и либеральный, единственное, в чем он вызывал упреки, так это в чрезмерной строгости и в приступах гнева, которым он не был хозяином; но при этом остается неоспоримой истиной, что хорошие качества этого правителя преобладали над его недостатками[b].

---

[a] Таким был, как говорит Пейсонель, конец краткого и несчастного правления Алим-Гирея, этого загадочного князя, самого развитого, самого просвещенного, самого красноречивого, самого справедливого, самого либерального и самого любезного, который когда-либо правил татарами; того, который поступал наихудшим образом, совершал грубейшие ошибки, допускал наибольшие несправедливости, сделал ничтожно мало добра и внушил самую сильную ненависть. Сильный в своих речах и слабый в делах, изобретательный в поисках возможностей и скованный в преодолении ничтожных мелочей, скорый в решениях и нерасторопный в исполнении.

Никогда действия этого правителя не совпадали с его мыслями и чувствами; это потому, что он думал и чувствовал сам, но действовал по наказу других. Он сделал мало доброго, потому что редко руководил; он сделал много дурного, поскольку всегда был руководим. Его снисходительность к своим детям возместила все его бесполезные добродетели, и можно сказать, что чужие мнения стали причиной потери его славы и репутации, обеспеченных его высокими достоинствами.

[b] В его живом уме объединились непреклонные суждения и деликатный вкус. Жадный к славе, он был тверд в невзгодах, невозмутим в опасностях; он не знал страха и шел на все, чтобы достичь цели. Этот правитель имел очень редкие для мусульман знания; он был немного сведущ в географии, тактике, фортификации и даже в астрономии и химии. Он любил учиться и советовался с иностранцами с большим доверием, чем обычно это делали мусульмане.

Он не был лишен философической складки ума, что доказывают некоторые черты его характера, переданные бароном де Тоттом, близким другом этого правителя: «В нем все было устроено, – говорит этот писатель, – наилучшим образом: высокий рост, благородная осанка, изысканные манеры, величественное лицо, живой взгляд и способность становиться по собственному выбору то добродушным, то строго импозантным».

«Notice des Khans de Crim*ée*», с. 446; «Mémoire sur les Turcs», t. II, p. 115; *Peyssonel*, t. II, p. 370.

Лишенный власти в 1764 г., он был возвращен на трон четыре года спустя, поскольку Порта раскаялась в том, что сместила его. Когда началась война между Турцией и Россией, Крым-Гирей во главе 50-тысячного татарского войска и 120-тысячной турецкой армии совершил набег на новую Сербию и сжег всю страну. Армия его, состоявшая из азиатов, была почти полностью истреблена холодом. Прибыв в Бендеры, он почувствовал сильный приступ ипохондрии; лекарь-грек, подкупленный валашским воеводой, прописал ему снадобье, действие которого лишь подтвердило подозрения, вызванные тем, кто это снадобье приготовил. Крым-Гирей умер спустя два дня после того, как выпил микстуру. Ему было пятьдесят пять лет, семь из которых он правил страной. Никогда больше ханы не были любимы татарами и, возможно, не заслуживали быть таковыми[a].

Двое его преемников были низложены почти сразу после избрания. Между тем ожесточенная война продолжалась, и русские войска пожинали лавры побед. В 1771 г. князь Долгорукий овладел Крымом; императрица с согласия татар возвела на трон молодого Сахеб-Гирея. Новый верховный глава по обоюдному согласию с народом отрекся от всякой связи с Портой, и Крымское царство было провозглашено независимым и находящимся под покровительством его новой союзницы – России. В следующем году Сахеб уступил императрице города Керчь, Еникале, Кильбурн на Днепре. Правивший в то время Мустафа III вознамерился разрушить эти новые договоренности. Он назначил нескольких ханов, но оказался не в состоянии их поддержать. Тогда он попытался найти пути примирения с Сахебом, который в результате этой интриги заслужил немилость при петербургском дворе; на его место был назначен его брат Девлет, но новые интриги еще сильнее отдалили его от России. Наконец, в 1774 г. заключили Кайнарджийское соглашение, которое зафиксировало независимость Крыма. По этому договору Россия владела Керчью, Еникале, Кильбурном, и Порта дозволяла ей свободное хождение кораблей по всем морям, омывающим берега Оттоманской империи. Была оговорена независимость татар и свобода выбора главы государства из потомков Чингиз-хана; тем не менее, за великим султаном сохранялись духовное верховенство и права, определенные для халифов, а также наделение властью хана. О своем приходе к власти тот должен был официально объявить при двух дворах, заказать всеобщие молитвы за великого султана во всех мечетях, получить от константинопольского кадилескера мюраселех, или (кади) судейскую грамоту, и, наконец, отчеканить монету со знаком оттоманского султана.

---

[a] См.: *Peyssonel*, tom II, p. 370 и след. «Mémoires» *de Tott*, tom II, p. 115.

Сахеб оказался в милости: он был признан императрицей, а великий султан вручил ему царские знаки отличия. Однако значительная партия, которая оставалась у Девлет-Гирея, сумела воспользоваться природным непостоянством татар; недовольные тем, что основные центры Крыма находятся под властью России, они восстали против своего нового правителя; тот бежал в Константинополь, а Девлет-Гирей был назначен татарами ханом и вскоре получил от великого султана правительственные знаки отличия. Россия поспешила вмешаться: с помощью сильной армии она помогла в осуществлении амбициозных планов брату последнего хана, Шагин-Гирею, который во главе ногайцев атаковал Девлета. Между противоборствующими сторонами завязалась битва, в которой армия Шагин-Гирея при поддержке России одержала полную победу. Девлет попросил помощи у Константинополя, но, поскольку императрица отправила новую армию, дабы обеспечить исполнение Кайнарджийского соглашения, Порта покинула Девлета, согласилась с назначением Шагина, и было признано, что мир между двумя державами не нарушался.

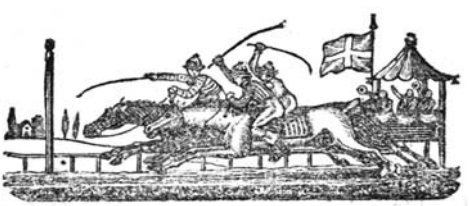
Шагин пожелал ввести в своих войсках европейскую дисциплину, превосходство которой осознавал; он отдал на откуп доходы от своих владений, не обращая ни малейшего внимания на недовольство, вызываемое сборщиками налогов; продемонстрировал слишком явное расположение к обычаям русских и христиан и тем самым вызвал ненависть своих подданных, испытывавших зависть, вызванную предпочтением, которое, как казалось, получали иностранцы. Образовались партии, амбициозные вожди для которых нашлись даже в семье Шагина. Россия, которую революция лишала влияния в Крыму, поспешила поддержать князя. Порта после безрезультатного требования провозгласить акт независимости, по которому татары предоставлялись бы самим себе, а соседи не вмешивались бы в их дела, закончила со своей стороны тем, что поддержала партию, противостоящую Шагин-Гирею. Русские наголову разбили татар вблизи Бахчи-Сарая, завладели Кафой и разгромили в Балаклаве хана Селима, который был снова призван великим султаном. Весь Крым снова оказался в подчинении Шагину, которого Порте пришлось снова признать.

Версальский кабинет воспользовался доверием к себе со стороны Порты, чтобы заставить ее подписать в 1779 г. конвенцию, разъясняющую Кайнарджийский трактат. Основные пункты гласили: полное признание этого договора; согласие России на то, чтобы хан, свободно избранный татарами, отсылал султану протокол своего избрания, дабы получить от султана духовное подтверждение своей власти; обещание России вывести свои войска и т. д.

В декабре 1781 г. Крым был опустошен самой ужасной нищетой. После выселения христианских подданных сельское хозяйство оказалось

почти полностью развалено и население значительно уменьшилось. Среди ногайцев и на Кубани вспыхнули новые восстания, все порты Черного моря были блокированы русскими, действиями которых руководил хан. Эти внутренние изменения и беспрестанные волнения заставили императрицу окончательно овладеть Крымом и Кубанью. Князь Потемкин, занятый этой важной операцией, завершил ее столь же искусно, сколь и счастливо в начале 1782 г. Шагин-Гирей отрекся от престола и уступил Екатерине Кубань и полуостров Тамань. Новым соглашением, переданным в Константинополь 10 июня 1783 г., мир между Россией и Турцией был закреплен, а императрица обеспечила себе спокойное владение новоприобретенными пространствами.

Так исчез остававшийся осколок Монгольской империи – империи самой обширной и самой могущественной, которая когда-либо существовала на земном шаре.



Подробное предисловие о Крыме

Положение, протяженность, границы

Крым, некогда известный как Херсонес Таврический, – это полуостров, ограниченный на юге и западе Черным морем, на востоке – Азовским морем и Сивашем, называемым также Забашским проливом; с севера на протяжении приблизительно восьмидесяти верст – степью. Плиний, Геродот, Страбон, Бюфон и другие авторы полагают, что в старину Крым был совершенно оторван от материка и образовывал полный остров; по наблюдениям г. Готье, Крым расположен между 30° 10' и 34° 20' восточной долготы и между 44° 21' и 46° 10' северной широты. Его длина с запада на восток – 285 верст, а ширина с севера на юг – 180.

Деление, почва, климат

Крым, перешедший России в 1783 г., составляет часть Таврической губернии, главным городом которой является Симферополь; Крым разделен на Симферопольский, Евпаторийский, Феодосийский и Перекопский уезды [a].

Симферопольский уезд включает города Симферополь, Карасу-Базар, Бахчи-Сарай, Севастополь, Балаклаву, Ялту, все прибрежные и горные деревни направо от Алушты и налево до селения Тувак.

Феодосийский уезд включает: Феодосию, Керчь, Ени-Кале, Старый Крым, Судак, Арабат и т. д.

Козловский уезд включает: Козлов, большое число степных деревень до Сарабуза, находящегося в 20 верстах от Симферополя.

---

[a] В состав губернии входят еще два уезда, расположенные вне полуострова: Днепровский, центром которого являются Алешки, включает в себя Каховку, Тонк и множество деревень; Мелитопольский, с центром в Орехове, включает немецкие колонии на реке Молочной и меннонитов у Ногайска, ногайские деревни и т. д.

Перекопский уезд включает: Армянский Базар и множество селений до Салгира.

Почва на севере представляет собой весьма обширные степи, пригодные для злаковых культур и для разведения изрядного количества скота.

Вся южная горная часть на морском побережье состоит из очаровательных и хорошо защищенных областей, где благоденствуют виноград и все виды растений из южных стран.

Температура в Крыму чрезвычайно изменчива. Даже к северу от гор зимы очень теплые и морозы не продолжаются дольше 4–5 дней, а температура редко опускается ниже восьми градусов. Такими были зимы 1795–1796, 1809–1810 и 1819–1820 гг.

Суровые зимы были отмечены в 1799–1800, 1802–1803, 1812–1813 гг. и последняя зима 1832–1833 гг., когда много дней держался холод от 15 до 18 градусов, со снегом, который более месяца покрывал землю.

Весна, как правило, начинается приблизительно в марте и длится до конца мая. Это самое приятное время для посещения Крыма; в июне начинается сильная жара, которая продолжается до конца сентября. Термометр Реомюра часто показывает 20 градусов в тени. Дожди и росы не часты. Это сезон морских ванн.

С первых дней августа ночи становятся холодными. Сентябрь и октябрь в равной мере удобны для посещения этого края. Хотя природа и являет вид, менее блестящий, нежели весной, зато, с другой стороны, она более привлекательна разнообразием своих плодов; это время уборки винограда.

До конца ноября и даже в декабре путешественники еще могут передвигаться по Южному берегу, но в местности к северу от гор дожди и холода уже дают о себе знать. Северный ветер, не встречая в обширной степи никаких препятствий на своем пути, часто обрушивается с неистовством на северную часть гор и даже прорывается в некоторых местах, проникая в южные долины, которые не полностью закрыты.

Грозы в Крыму редки и непродолжительны, но нескольких часов горного ливня достаточно, чтобы переполнить речушки, находящиеся у основания гор, и таким образом на несколько дней перекрыть сообщение.

Горы, облик местности

Большая главная гряда Крымских гор, направленная с запада на восток, начинается выше Балаклавы и, следуя вдоль моря на расстоянии от 4 до 6 верст, заканчивается в окрестностях Отуза в стороне Феодосии. Общая длина этой гряды около 140 верст, и ее высшая точка (юго-западная вершина Чатыр-Дага) имеет 790,3 туаза над уровнем моря.

Наверху этих гор встречаются огромные плато, покрытые тучными пастбищами, которые носят родовое название Яйла[a].

Склоны на юге этих массивов в некоторых местах выражены очень ярко и представляют собой весьма крутые скаты и даже утесы, отвесно обрывающиеся в море. С северной стороны горные основания простираются дальше и, понижаясь, образуют округлые отроги и холмы, которые заканчиваются, растаивая на равнине. В полуденной, как и в полуночной, части другие, менее значительные горы размещаются диагонально и образуют большие долины, оживленные присутствием речушек, множества ручьев и источников.

Наиболее интересные места этих гор – на юге. В Крыму нет тех грандиозных картин и величественных и возвышенных ужасов, которые встречаются в Швейцарии и некоторых других частях Европы, но эти места не менее привлекательны своим многообразием. Здесь природа в уменьшенной рамке представляет во всевозможных формах и цветах огромное разнообразие предметов, услаждающее чувства и поражающее воображение.

Контраст бесконечной и спокойной степи с величавым горным кряжем, южное подножие которого омывается часто бушующим морем, имеет нечто незаурядное, такое, чего не отыскать в других местах.

---

[a] Твердая, серая, известняковая скала, лежащая неравномерно наклоненным пластом, образует вместе со сланцевыми и глиняными слоями костяк этих гор; в структуре горизонтально чередующихся и бесконечное число раз повторяющихся слоев встречаются также брекчия, образованная из связанных воедино булыжников, несколько разновидностей *vakke* и змеевика; этот последний – наиболее редкий из всех.

Твердая известняковая скала не носит почти никаких следов узнаваемых окаменелостей, и те, которые здесь находят, это по большей части – неясные кораллиты. Среди сланцев, зачастую крепко сжатых между пластами глины, встречается черный шифер – то перемешанный с песком, то очень тонко расслоенный. В самой восточной части гор песчаная глина зачастую превращена в песчаник, зернистость которого едва заметна. В его трещинах видны кристаллические прожилки молочного или прозрачного кварца, а иногда – настоящего горного хрусталя. К этому песчанику может быть также причислен кавернозный известняк, образующий целые горы в окрестностях Судака (*Reuilly*. «Voyage en Crimée», p. 12).

Пещеры, водопады, обвалы

В некоторых горных местах встречаются колодцы и пещеры, глубину которых никто не берется определить. Наиболее любопытные и известные пещеры – Кизил-Коба и Тувак.

Среди естественных водопадов обращают внимание главным образом на Джур-Джур и водопады Аутки, Ореанды, Алупки.

Строение и расположение некоторых гор, основание которых подтачивает просачивающаяся вода, становятся причиной катастрофических обвалов; благо, что они оповещают о себе появлением расщелин за несколько дней накануне и оказавшиеся в опасности жители успевают спастись бегством. Это опасное явление природы имеет место в основном на протяжении южного побережья от Лимена до Ласпи. Возле Фороса почва движется почти беспрестанно, и тропинки, ведущие из этого селения в Ласпи, каждый год перемещаются.

Озера, реки, минеральные воды, ванны

В Крыму нет пресных озер; все – соленые, и соль, которая ежегодно добывается из них, составляет значительный доход для государства и для нескольких частных лиц. Основные из этих озер: Гнилое и Сакское [a] близ Козлова; Старое и Красное в стороне Перекопа; Геническое, или Тонке, на Арабатской косе и Алилское на Керченском полуострове в 50 верстах на севере от Феодосии.

Кроме того, в горах часто встречаются пресные пруды и водоемы, образованные дождями и таянием снегов.

Горы, где рождаются реки, слишком близки к морю и к равнине, слишком ограничены, чтобы реки успевали набрать силу. Наиболее значительные из этих рек на севере: Большая Карасу, берущая начало в 6 верстах от Карасу-Базара и впадающая в Сиваш, принимая по пути Туну и Малую Карасу; а также Салгир [b], который, в свою очередь, вбирает в себя неподалеку от истока Ангару, а потом, миновав Симферополь, – Бештерек, Зую, Бурульчу, Субач, Восточный Булганак и два Индола; Салгир тоже впадает в Сиваш.

Реки, впадающие в Черное море между Козловом и Севастополем, такие: Западный Булганак, Альма, берущая начало в горах Бабугана; Кача,

---

[a] Это озеро в равной мере славится и целебными свойствами своих грязей; смотрите об этом подробнее в главе о Саках.

[b] Салгир часто пересыхает на 50 верст по своему руслу выше того места, где соединяется с Большой Карасу, которая течет беспрерывно в любое время года и до самого устья; потому ошибаются, когда зачастую говорят, будто эта последняя впадает в Салгир; все наоборот.

исток которой находится выше Коуша; Бельбек, или Кабарада, берущий начало на севере Коккоза; Казекли-Узень, или Черная Речка, начинающаяся в Байдарах и впадающая в Севастопольский залив.

Большинство маленьких рек, текущих на южной стороне гор, носят названия ближайших к их истоку деревень, таковы: Шума, Улу-Узень и т. д [a].

До сих пор в Крыму не обнаружена железистая вода, но зато открыты два сероводородных источника: один в немецкой колонии Цюрихталь, а другой в Судаке; татары из окрестностей этой долины давно признали целебные свойства его воды. Желательно, чтобы это место было обустроено. На остальной территории более нет известных источников.

Козлов, Феодосия, Судак и Алушта – места, которым при морских купаниях отдают предпочтение в расчете на удобства, предоставляемые этими селениями по части квартир и питания, по сравнению с другими местами побережья, куда дороги еще не были проведены.

Произведения трех царств

Крым производит лес для строительства, столярного дела и отопления, зерновой хлеб, вино, лен, мед, множество яблок, груши, орехи, вишню, фундук, каштан и много других фруктов. Смоковницы, гранатовые и оливковые деревья, земляничник во многих местах побережья растут в открытом грунте [b].

Наикрасивейшие места тянутся по возвышенностям горной цепи, а самые большие деревья встречаются в окрестностях Байдар, у подножия Чатырдага и в глубоких лощинах, идущих к Ускуту, Куру-Узени и Ялте. Менее возвышенные места покрыты лишь молодой порослью и кустарником.

Среди лесных деревьев Крыма – сосна, бук, липа, клен, ольха, дубы двух видов, граб, ясень, большое разнообразие тополей и множество других пород деревьев и кустарников [c].

В степях и на пастбищах яйлы пасутся огромные стада. В окрестностях Козлова выделяются малошерстные овцы, которых за границей неверно именуют астраханскими серыми; здесь их называют крымскими.

Лошади крымской породы не малы и не велики, но они сильны и выдерживают усталость длительного пути. Твердым, уверенным шагом они ведут путника по крутым, каменистым дорогам и несут груз так же исправно, как мулы в Пиренеях или на швейцарском высокогорье.

---

[a] Они отмечены в разных маршрутах.

[b] На возвышенностях Биюк-Ламбата и в других горных местах недавно обнаружены черные трюфели, обладающие чудесным ароматом.

[c] См.: «Voyage» *de Pallas*, tom IV, p. 201, парижское издание 1811 г.

Металлы в Крыму до сих пор не обнаружены, но есть много мрамора нескольких цветов, карьер литографического камня[a] и жилы каменного угля. В окрестностях Судака находятся прекрасные скалы строительного камня. В нескольких местах на западе Крыма роют колодцы для добычи сукновальной глины; в окрестностях Ени-Кале находят солоноватые целебные грязи, которые кажутся кипящими, когда выходят из земли; на их поверхность всплывает нефть и в довольно большом количестве.

Степные татары разводят большое количество верблюдов[b], которых, запрягая, используют для перевозок; горные татары часто пользуются буйволами[c], эти животные вдвое сильнее обычных быков. Среди диких зверей здесь обитают ласка, хорек, каменная куница, барсук, еж, заяц, лиса, волк, косуля, олень, кабан, тушканчик, суслик, пресноводная черепаха и летучая мышь. Встречаются также разнообразные птицы, например грифы и орлы нескольких видов.

Наиболее распространены среди птиц серая куропатка, перепел, стрепет, дрофа, вальдшнеп, водяная курочка и различные виды уток.

Черное и Азовское моря богаты рыбой; в реках ловят превосходную форель. В Севастополе, Балаклаве, Ялте, Феодосии, Кучук-Ламбате и Судаке есть прекрасные и многочисленные, но мелкие устрицы.

Земледелие

Важнейшие отрасли крымского земледелия в последние годы получили необыкновенное развитие, тем более замечательное, что оно побеждает предрассудки и трудности, всегда сопровождающие заведение новых хозяйств на землях, которые сами являются новыми.

Виноградники прежде всего получили такое распространение, что это похоже на чудо и может быть осознано, только если убедиться в этом воочию либо посредством цифр. За самое короткое время количество виноградных лоз на кромке земли, окаймляющей море от Куру-Узени до Мшатки, стало превышать два миллиона.

Этот гигантский и скорый труд в нынешнем году продолжается с не меньшим размахом и, как видно, является следствием счастливых результатов, полученных в первых заведениях такого рода.

Выгоды, проистекающие из этой интересной отрасли производства, не могут более оспариваться, и сомнения, возникавшие еще совсем недавно по поводу качества производимых здесь вин, совершенно рассеялись перед лицом очевидности. Сегодня уже без опасений

---

[a] Это открытие сделано недавно автором настоящего опуса.

[b] *См. рис. № 1.*

[c] *См. рис. № 2.*

Рис. № 1

А. Фадзарди, с натуры *Литогр. А. Брауна*

Козлов, или Евпатория

авансируют сюда капитал, поскольку существует уверенность, что плодородная земля, на которую возлагаются надежды, все возместит с лихвой.

Несколько виноградников в Судаке, в основном казенных, состоящих из иностранных растений, не были достаточным ручательством успехов, которые можно было бы получить на разной почве и в разном местоположении, и качество благородных вин, производимых этими виноградниками, было слишком неважным, чтобы остановить на себе внимание большинства покупателей.

Внутренние города, даже Москва, знавшие только легкие вина из низин по берегам рек и из постоянно орошаемых татарских садов, судили о них неблагоприятно, но еще нескольких лет будет достаточно, чтобы разрушить и изменить это мнение. Прибрежные вина, сделанные из винограда, достигшего надлежащей зрелости, выдержанные в хороших погребах, производимые под хорошим руководством и вовремя отправляемые, появившись на разных рынках России, должны обязательно сокрушить роковое предубеждение, существующее в отношении местных вин.

Табак тоже превратился в предмет значительного внимания; сами татары занимаются им с бóльшим рвением, нежели прежде. Несколько последних лет в этой отрасли доходов существует соперничество, что во многом происходит благодаря Московскому сельскохозяйственному обществу, которое советами, справками и широким распространением первосортных семян подталкивает улучшение этой культуры [a].

Прекрасные и старинные оливковые деревья, одиноко стоящие в разных точках Южнобережья, также пробудили рвение нескольких богатых помещиков, которые могут ожидать ту пору, когда это дерево приносит плоды. Во многих местах встречаются новые плантации, обширные и упорядоченные, уже дающие залог значительных прибылей, которых можно ожидать в будущем.

В местности, где корма дóроги, грустно видеть заброшенные искусственные луга; те, что наблюдаешь в колониях Фриденталь и Нейзац, свидетельствуют об их успехе и должны служить стимулом для многих помещиков, имеющих земли, пригодные для этой культуры.

Несмотря на высокую плату рабочим [b], многие из тех, что прибывают из глубины страны, не соответствуют нынешним сельскохозяйственным

---

[a] Греки, выходцы из Анатолии, также во многом способствовали развитию этой интересной отрасли сельского хозяйства.

[b] Средняя плата человеку, принятому по контракту на год, составляет 100 руб. Тот, кто работает сдельно, с учетом того, что почва бывает более или менее каменистой, получает от 25 до 50 руб. за квадратную сажень, вскопанную на аршин в глубину. Питание – за счет работодателя.

Рис. № 2

А. Фадзарди, с натуры *Литогр. А. Брауна*

Ореанда. Возвышенности почтовой дороги

потребностям государства; и усердие многих людей по этой единственной причине оказывается парализованным.

Промышленность, коммерция, судоходство

Печально видеть, что промышленное развитие Крыма пребывает в неподвижности; можно даже сказать, что оно движется вспять. Некоторые новые фабрики оказались вынужденными прекратить работу, и эта остановка явилась не следствием ложных расчетов, отсутствия возможностей или рынков сбыта, а результатом внешнего недостатка, который легко было бы устранить.

Многие татары Козлова, Бахчисарая и Карасу-Базара занимаются выделкой сафьяна и простого войлока; это единственный товар, идущий на экспорт, все остальные, выходящие из маленьких мастерских, – для местного потребления.

Невзирая на постоянные поощрения со стороны властей и усилия, направленные на помощь промышленности, внутренняя торговля Крыма остается на одной точке; во внешних торговых связях – почти то же положение.

Недостаток капиталов – единственная причина, препятствующая промышленному подъему, которого столь настоятельно требует ощутимый прирост сельскохозяйственной продукции. Как только о доходах, которые можно извлечь отсюда, станет больше известно за пределами Крыма, можно будет с уверенностью ожидать, что благоприятно расположенные города: Керчь, Феодосия, Козлов – начнут деятельность, необходимую для развития страны. Это развитие зависит от торговой навигации; она сопутствует продвижению капиталов, но прогресс ее в Крыму едва заметен.

Древности

Множество древних руин, захоронений и медалей, которые обнаруживаются в Крыму повсеместно, говорят об огромном населении, которое здесь некогда обитало, и о постоянном состоянии войны, в котором оно жило. Памятники, которые ни время, ни человеческая свирепость не смогли разрушить, встречаются в следующих местах:

Херсон
От Севастополя до Херсонесского маяка
Монастырь Св. Георгия
Балаклава
Мыс Айя
Инкерман
Чоргун
Тепекермен
Черкес-Кермен
Мангуп-Кале
Бахчисарай

Чуфут-Кале
Перекоп
Козлов
Эски-Сарай
Чафки, древняя стена
Алушта
Кастель-гора
Партенит
Аюдаг
Гурзуф
Ялта
Ай-Тодор
Алупка
Симеиз
Лимен
Мухалатка
Ай-Анастаси
Албат, или Сюренчик
Феодосия
Арабат
Опук
Акас
Керчь
Ени-Кале
Тамань
Отуз
Судак
Чабан-Кале
Близ Куру-Узени
Эндри
Старый Крым
Демерджи

Религия. Язык

Все крымские татары исповедуют ислам; немецкие колонисты и иностранцы, обосновавшиеся в Тавриде, принадлежат к католикам и реформатам и имеют свои храмы. У евреев и караимов есть синагоги. Небольшая часть татар, живущих в городах и окрестных деревнях, немного говорит по-русски; в своей основе их язык представляет собой тюркское наречие. (См. вокабуляр и разговорник в конце путеводителя.)

Население

Крымское население приблизительно оценивается в 240 тысяч человек. Две прилагаемые далее таблицы дают представление о населении пяти уездов, составляющих Таврическую губернию.

Очерк о крымских татарах

Физический портрет

В физическом рассмотрении крымские татары представляют собой два довольно разных человеческих племени: те, что ведут происхождение от монголов[1], и те, что происходят от греков или древних генуэзцев, а может быть, также и от готов. Первые обитают главным образом в степях; вторые селятся в горах и вдоль Южного берега. Большинство из них имеет высокую стройную фигуру и в основном темноволосы; черты лица у них правильные; физиономия и в первую очередь глаза имеют в выражении нечто энергическое. Движения их свободны, держатся они с бóльшими благородством, непринужденностью и легкостью, чем их равнинные единоверцы и большинство крестьян из европейских деревень. Их беседа, хотя и обращается постоянно к одним и тем же предметам, также выражает бóльшие рассудительность и разум.

Татары монгольского племени, кровь которых не смешана, ростом меньше, чем те, что живут в горах; но среди них встречается мало тучных; у них широкие лица, плоский нос, выступающие скулы и, как у киргизов или китайцев, глаза узкие и приподнятые в направлении висков. Среди них более блондинов и шатенов, нежели брюнетов; повадки их неловкие, принужденные и боязливые. Редко увидишь совершенно красивую женщину среди тех, что встречаются в горных селениях; те, что живут на равнине, некрасивы сплошь; они прячутся.

Бесполезно искать в окрестностях Кикинеиза, Лимена и Симеиза *те заостренные и сильно сплюснутые с боков головы с крючковатыми носами чрезвычайной величины*, о которых говорит Паллас: этот в высшей степени диковинный род людей в Крыму совершенно исчез.

Нравы и обычаи

В большинстве крымские татары честны, умеренны и гостеприимны. Их упрекают в нечистоплотности, лености, недобросовестности, невежестве и тяге к разрушениям. В сочинении, предназначенном направлять иностранцев, посещающих страну, где этот народ (и только здесь) составляет $^5/_6$ населения, полезно и в то же время справедливо рассмотреть, до какой степени обоснованно это мнение.

Чтобы познакомить с татарами, надобно выделить три довольно разных класса: тех, что живут у моря на юге полуострова; тех, что селятся в горных селах на севере, и тех, что обитают в открытой степи[2].

Хотя у этого народа одно название и одна вера, имеются весьма существенные нюансы в их нравах, характере, занятиях, в их взглядах и поступках; если оставаться среди них некоторое время, то легко ухватить эти оттенки и признать, что качества, им приписываемые, – не единственные, которыми они обладают.

Нечистоплотность, обычная спутница праздности и нищеты, – это черта, за которую на татар нападают самым справедливым образом; этот порок имеет у них иную причину, нежели в других странах; он является следствием той цены, которую татары придают обладанию огромным набором подушек, матрасов, покрывал и ковров – вещей, которые всегда содержат паразитов и часто источают вредные испарения[3].

Собаки никогда не заходят в жилище. Религия обязывает татар совершать омовения, и этот ритуал, учитывая обилие проточной воды в распоряжении жителей горных предместий, способствует опрятности тела, делает прикосновения их менее опасными; однако следует предупредить, что в некоторых местах, и главным образом в городах, среди рабочих встречается много несчастных, кровь которых заражена кожными болезнями; таких путешественники должны остерегаться.

В Крыму, как и повсюду, ощутимо воздействие температуры на характер и деятельность человека; но следует учитывать, что нужда имеет влияние еще большее, нежели климат.

Прибрежные татары, в изобилии снабжаемые всем щедрой и великолепной природой, которая не требует больших трудов и настраивает душу на созерцательный лад, живут, как все восточные народы. В продолжение значительной части дня сидя на пятках возле источника или мечети, эти люди беседуют между собой и молятся. Продукты из теста, фрукты, катык, трубка табаку – этого им достаточно. Татары, живущие на столь же богатых берегах Бельбека, Качи и Альмы, также любят курить в густой тени своих садов, рассчитывая количество фруктов, которого им должно хватить на весь год.

Северные горцы, имеющие точно такие же потребности, но природой наделенные менее щедро, работают больше.

Их походы по лесам, род мастерства, в котором они упражняются, и прохладный воздух, которым они дышат, делают их мужчин более энергичными, более крепкими и живыми. Степные татары, вопреки воздействию жгучего солнца, все лето беспрерывно занимаются своими полями и скотом. Их ум менее развит и, несмотря на крепкое сложение, вид они имеют подавленный и часто угрюмый.

Татары трех этих классов ни у кого ничего не просят, не живут за чужой счет; размер их трудов пропорционален размеру их потребностей, а размер их наслаждений сообразуется с их достоянием [a].

Татары всех областей отстают от цивилизации. Невежество их происходит от деспотизма, под властью которого они жили, но, благодаря истинно отеческим заботам правительства, это уничижительное клеймо вскоре совершенно исчезнет, и уже созданные школы, распространяя благо просвещения на все классы, также помогут изжить дух страха и нерешительности, еще заметный в характере этого народа, который счастливо и безмятежно пользуется преимуществами закона, освобождающего их от налогов, рекрутского набора и всех прочих повинностей и обязанностей в отношении к государству.

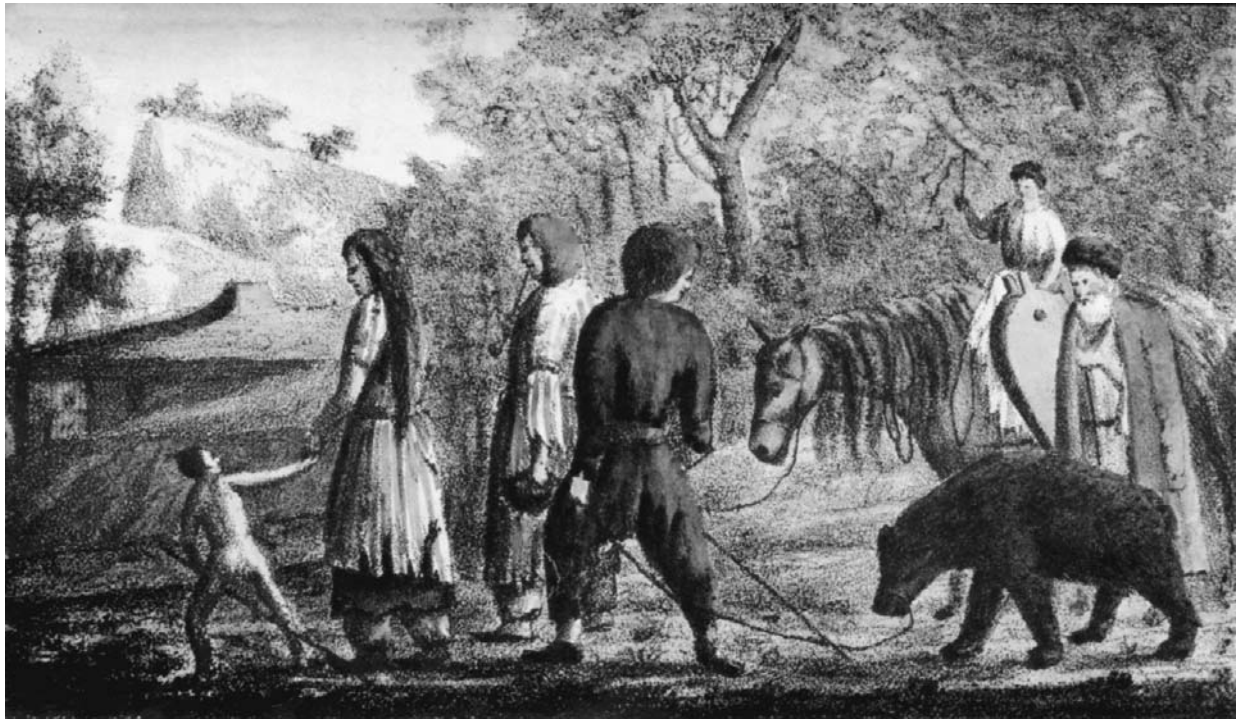
Гостеприимство, которое татары оказывают иностранцам, гораздо более подчеркнутое в малопосещаемых местах, нежели в оживленных, к сожалению, отчасти утратило ту теплую доброжелательность, с которой оно некогда проявлялось.

Высокомерие и совершенно непристойные манеры людей, считающих себя вправе делать и требовать все, что угодно, как только в их владении оказывается жилище, порою предоставляемое им полностью, являются, без сомнения, основной причиной такой перемены в худшую сторону, и именно поэтому татары иной раз осмотрительны и не слишком услужливы при виде шумного общества или путешественников, наружность которых предвещает не весьма деликатный образ действий. Если не допускать ухваток, которые рождают у них некоторые неблагоприятные мысли или опасение столкнуться с поведением, однажды имевшим место, то можно быть уверенным, что повсюду встретишь наилучший прием и, проявив немного терпения, получишь хорошо подметенную комнату, подушки, покрывала, огонь и все, что в силах хозяев.

---

[a] Нищих татар вы не увидите нигде; не следует принимать за татар цыган – бродячее племя, которое живет только подачками и грабежом и которым Крым, к сожалению, слишком заражен. *Рис. № 3* дает представление об одной из таких путешествующих банд.

Рис. № 3



Яворский, с картины Гросса *Литогр. А. Брауна*

Странствующие цыгане

Кроме частных квартир, во многих селениях есть одна или несколько странноприимных комнат, называемых татарами «ода» и предназначенных исключительно для иностранцев и путешествующих татар, которые без всякой платы получают постель, огонь и пищу.

Сооружением и содержанием этого благотворительного заведения обычно занимается самый богатый татарин селения или мулла.

Если в спешке возникает необходимость обогнать проводника, который обыкновенно нагружает поклажу путешественников на свою лошадь, можно положиться на его безупречную честность; не бывало случая, чтобы вещи, даже забытые в татарских домах, оказались навсегда потерянными.

Не будет лишним порекомендовать путешественникам, которые пожелают заручиться доброжелательностью татар, воздерживаться в их присутствии от любых поступков, способных оскорбить их религиозные принципы или заставляющих татар брать в руки вещи, почитаемые ими нечистыми [a].

Разговоры, каким-либо образом касающиеся вопросов пола, откладываются у них на случай дружеской откровенности или близкого знакомства, и было бы крайне неприличным выспрашивать у татар, даже свидетельствуя этим свое сочувствие, подробности, касающиеся их жен и детей. Это, впрочем, не мешает иностранцам, проживающим в некоторых местах Крыма, бывать приглашенными на праздники, присутствовать на свадьбах и даже быть допущенными в апартаменты, где собираются женщины. Наблюдатель будет удивлен, когда окажется в кругу женщин, которые совместно танцуют и развлекаются в то время, как мужчины предаются тем же увеселениям в другом месте; он будет также поражен, когда обнаружит, что той же привилегии, что и он, удостоены несколько цыган медного цвета, приведенных туда с инструментами, дабы сделать празднество шумным и оживить пляску, которая, как и музыка, монотонна и неприятна.

Роскошь татар заключается главным образом в мундштуках для курительных трубок и лошадях; даже среди низшего класса найдется мало таких, у кого нет лошади, и часто можно видеть работников, добирающихся на ежедневную работу верхом.

Во время путешествия женщины и дети помещаются на арбе, или на маджаре, запряженной верблюдами или быками и направляемой главой семейства. Мужчины почти всегда – верхом на лошади и находят удовольствие в том, что беседуют с людьми, встреченными по дороге [b].

---

[a] Например, вино, щетки из свиной щетины и любые предметы, напоминающие об этом животном.

[b] *См. рис. № 4.* Примечание. Рисунок составлен молодым Айвазовским, который в тринадцать лет развил удивительные способности.

Внешний вид домов, обстановка помещений, мебель, домашняя утварь и т. п.

В деревнях Горного Крыма большинство татарских домов, построенных из камня и расположенных ярусами на склонах холмов, низенькие и имеют лишь фасад; плоская крыша, покрытая толстым слоем грунта, выдается над широкой галереей, украшенной деревянными столбиками; противоположная сторона крыши находится на уровне земли, из-за чего порою ходишь прямо по дому, даже не подозревая об этом; дымовая труба в форме распиленной пополам бочки служит также для освещения комнаты, и татары зачастую общаются через это отверстие.

Окна маленькие и с деревянными поперечинами; зимой их закрывают бумагой вместо стекол, которые никогда не используются. Если смотреть издали, то эти дома в зарослях зелени производят приятное впечатление, но вблизи они по большей части убоги.

Только в нескольких селениях на севере гор есть двухэтажные дома в татарском стиле, построенные аккуратно и умело.

В основном дома имеют сени и боковую комнату; меблировка состоит из матрасов, покрывал, подушек, заменяющих стулья; низенький стол на шесть дюймов над землей и с большой поверхностью, где стоят кушанья[a], размещается перед иностранцами, когда они совершают трапезу.

Дымоходы имеют крюк, куда подвешивается котел или кувшин, приспособленный для кипячения воды; комната украшена керамическими, покрытыми глазурью кувшинами разных размеров, их разнообразные формы привлекательны и изящны. Полотенца и вышитые с двух краев салфетки висят на жердях, пересекающих заднюю часть помещения, возле которого находятся этажерки с другой мелкой утварью.

Пища

Среди татарских блюд нет таких, которые не были бы заимствованы у турок, но эти последние, бесконечно более утонченные в гастрономии, имеют множество блюд, не известных татарам[4].

Говядина, козлятина, а главное – баранина, свежие летом и засоленные зимой, и мучные изделия домашнего приготовления составляют обычную основу их кухни.

Изделия из теста. Мало-мальски состоятельные татарские женщины почти ежедневно делают из теста блюдо, которое готовят с помощью длинной и тонкой скалки и с затратами сил и времени, не

---

[a] *См. рис. № 5.*

соответствующими качеству столь трудоемкого продукта; это мучное изделие, нарезанное очень тонко, называется «эристе»[5] и похоже на вермишель; если нарезка шире, его называют «лапшой», а если в форме ромбов, – «салмой». Нарезанное квадратами, свернутое и фаршированное небольшим количеством молотого мяса, носит название «кашик-бурек»[6]. Достоинство блюда заключается в том, чтобы сделать эти пироги как можно меньшего размера; внешне они похожи на генуэзские «равиоли», но бесконечно менее сложны и менее хороши.

Все эти изделия подают на стол в бульоне, в котором их отваривают, или без бульона – приправленными растопленным коровьим маслом либо сладкими сливками или еще взбитым «югуртом»[7]. Те, что фаршированы, также жарят в масле, и тогда называют их «татар-буреками» или «чирчер-буреками»[8]. Род слоеного теста, которое пекут в печи, называется «катламой»; поскольку оно весьма скоро готовится, путешественники легко могут заказать его себе; его подают с крымским медом или с сахаром, если он имеется при себе. Татарки делают также род пирожного, называемого «баклавой», которое готовится хлопотно и требует с их стороны столь длительного труда, что путешественник может получить его, лишь прождав по крайней мере полдня. Не сведущие в искусстве слоить тесто, они вынуждены делать всякий слой отдельно, а слоев нужно не менее шестидесяти. В середину закладывается «каймак»[a] и сладкий миндаль, тесто нарезают ромбами, поливают сверху растопленным маслом и помещают в печь. Когда кушанье испечется, его поливают крымским медом.

Все эти хлопоты показывают, что народ ведет не вовсе примитивный образ жизни. Однако правда и то, что это почти бесподобное пирожное, будь оно приготовлено хорошим кондитером, стало бы еще лучше и потребовало бы двадцатую долю времени, которое на него тратится.

Мясные блюда. Мясо они подают просто отваренным или запеченным в печи, или зажаренным на масле; это последнее блюдо называется «кавурма». В городах и в больших деревнях Крыма можно найти «шашлык» – маленькие кусочки баранины, зажаренные на маленьких вертелах, – который многие путешественники предпочитают всем прочим мясным блюдам, какие можно раздобыть. Только у малого количества богатых татар вы сможете найти огурцы, мелкие тыквы, тыквенные цветы, листья винограда или большой мальвы, фаршированные рисом, перемешанным с молотой ягнятиной.

Все эти блюда носят родовое наименование «долма» (фарш)[9].

Котлеты из молотой ягнятины (с рисом или без), приправленные петрушкой, иногда укропом и даже мятой, называются «кефте»[10].

---

[a] Сладкие густые сливки, в несколько приемов снятые с молока, пока оно варится.

Рис. № 4

Яворский, с картины Айвазовского *Литогр. А. Брауна*

Странствующий татарин

Из всех татарских блюд путешественники с наибольшим удовольствием встречают рисовый суп с отваренной курицей и плов[a].

Овощи и фрукты. Татарам известны лишь грунтовые огурцы, арбузы, дыни, тыквы и некоторые фрукты, которые они поглощают с алчностью, которая покажется более пагубной для них, чем это есть на самом деле.

Напитки. Татары не пьют вина и редко пьют водку, хотя закон Магомета им этого и не возбраняет.

Югурт (греческий «оксигалас»)[b]. Югурт не нравится всем путешественникам, но нет таких, которые после долгого пребывания в стране не приходят, в конце концов, к заключению, что он столь же приятен, сколь и полезен; он в высшей степени пригоден для борьбы с затхлостью жидкостей в период летней жары.

Татары, подобно туркам, питают к плову[11] столь глубокое почтение, что полагают, будто первая закваска, с помощью которой он готовится, дана самим Господом патриарху Аврааму и никогда не терялась его потомками.

Нет продуктов, которые татары не сдабривали бы охотно югуртом, но главным образом с ним употребляются блюда из теста и плов. Когда он слегка превышает степень необходимой резкости, ему придают приятности, сильно взбивая его со сливками, сахаром и несколькими каплями апельсинового нектара; употребляемый в таком виде с хлебом, он может быть рекомендован всем, кто в течение пути страдал от солнечных лучей. Если его пить с водой, то, за отсутствием других сортов лимонада, он превращается в прохладительный напиток.

Югурт, отделенный от сыворотки, сохраняется на зиму в сгущенном виде и в этом состоянии называется «катык» (от «катек» – сгущение).

Татарские крестьяне как на равнине, так и в горах, готовят род супа («шорба») с просом, отваренным в воде, куда добавляют катык; это их обычная пища; они едят этот суп перед отправлением на работу, берут его в поле, чтобы пообедать; и вечером, вернувшись домой, готовят то же самое блюдо, что и утром.

Буза, напиток брожения, также приготовленный из проса, не является в столь же всеобщем употреблении. Сельские татары пьют его только по особым случаям или выезжая в город.

Бекме[12]. Это сгущенный сок – обыкновенно из яблок или груш; многие путешественники охотно едят его с хлебом. Только пожив здесь,

---

[a] Перец повсюду добавляется в изобилии.

[b] Югурт – это скисшее молоко, которое они пьют; они также делают из него прохладительный напиток, называемый «язма».

можно отведать все татарские блюда; но почти всегда можно быть уверенным, что найдешь у них хлеб, яйца, кур или другую домашнюю птицу, катык, мед, грецкие и лесные орехи, а в сезон – фрукты и овощи.

В деревнях на юге гор трудно раздобыть молоко. Чтобы получить его утром к завтраку, заказывать следует накануне; то же касается и «каймака».

Рыба у прибрежных татар также является редкостью; так что если хочется попробовать форели, то нужно просить, чтобы ее наловили; свежего масла вовсе не найдешь.

Стол мурз, или татарских дворян, поражает обилием кушаний, но блюда никогда не разнообразятся ни качеством, ни количеством, и отведавший их путешественник может быть уверен, что на другой день найдет повторение все того же.

Одежда

Путешественника, впервые приезжающего в Крым, поражает огромное разнообразие татарских костюмов. Однако если присмотреться внимательно, то станет очевидным, что все это разнообразие сводится лишь к множеству расцветок и форм мужских головных уборов; что касается женщин, то, когда они выходят, почти всегда носят белый покров[13].

Прибрежные татары надевают нечто вроде суконной куртки, сделанной из черной шерсти их овец; здешние татары носят белую рубаху, сшитую из льна также собственной обработки; у них к тому же имеется небольшой жилет любого цвета, полосатый или пестрый, и из какой угодно ткани, а также полотняные штаны летом и суконные, сходные с курткой, – зимой.

Головные уборы горных татар представляют собой круглые шапки[14] из бараньей шкуры [a] шерстью наружу; у равнинных татар шапки гораздо более широкие; другие носят красные шапочки[15], отороченные белой тканью. Башмаки у татар в основном черные и очень открытые; некоторые носят башмаки красного цвета или вместо них – сапоги того же цвета или черные. Они не носят чулок; обычная обувь у работников – плетеные и привязанные лоскутами вокруг голени сандалии[16], вроде обуви русских крестьян.

Все татары носят усы, а если они дали обет вести более благочестивое существование, совершенно отказавшись от употребления водки, ликеров и т. д., и жить аскетически, то они отпускают бороду. Мало кто из татар не носит ножа; они закладывают его за пояс, обычно узкий, или

---

[a] *См. рис. № 6.*

вкладывают в ножны на красном ремешке. Оружия они никогда не носят.

Городской костюм мужчин отличается от деревенского. Те, кто претендуют на определенное положение в обществе, в одежде подражают благородным людям Константинополя; это одеяние называется *а ля «пашалык»*, или *а ля длина*. Оно состоит из «местесов»[a 17] и желтых попушей[b 18]; «шальваров», или верхних суконных штанов; «антери»[c 19], сшитой из ситца, шелковой ткани или хлопка; «бениша», или суконного церемониального платья с очень длинными рукавами; и «каука»[d], обычно сделанного из зеленого сукна, обернутого муслином или другой тканью.

Городские муллы отличаются формой своих тюрбанов[e]; в деревне вместо каука – простой колпак, обкрученный куском холщовой ткани[f]; и костюм такого рода всегда отличает тех, кто принадлежит к сословию имамов, муэдзинов и прочих служителей мечети или представителей религиозных орденов Сокта, Софу и т. д.

В суровые зимы татары носят овечьи шубы, сшитые шерстью внутрь.

У мурз и беев (князей), как и у богатых татар, одеяния менее сложные, но более богатые. С некоторого времени они предпочитают круглые головные уборы или колпаки, не подбитые черным сукном и покрытые нашивками[g].

Одежда татарских женщин почти повсюду одинакова и различается лишь качеством и богатством тканей. Их костюм состоит из больших ярких ситцевых штанов в цветках или в полоску; из «кафтана» – род платья открытого впереди – с длинными, узкими рукавами, спускающимися до самых колен; поверх они надевают очень широкий однотонный или вышитый пояс с двумя круглыми, величиной с блюдце, застежками. Застежки эти сделаны из серебра или какого-нибудь иного металла, украшены чеканкой, а иногда – драгоценными камнями. На кафтан надевается «джубей»[20] – накидка с короткими рукавами, которая застегивается спереди и, расходясь, позволяет видеть две застежки слабо затянутого пояса. Нередко носят также «кафтанаки», нечто вроде короткой куртки (катзаве) с короткими рукавами, по краю отороченными мехом.

---

[a] Башмаки из мягкой кожи.

[b] Тапочки на толстой подошве.

[c] Одежда с длинными рукавами.

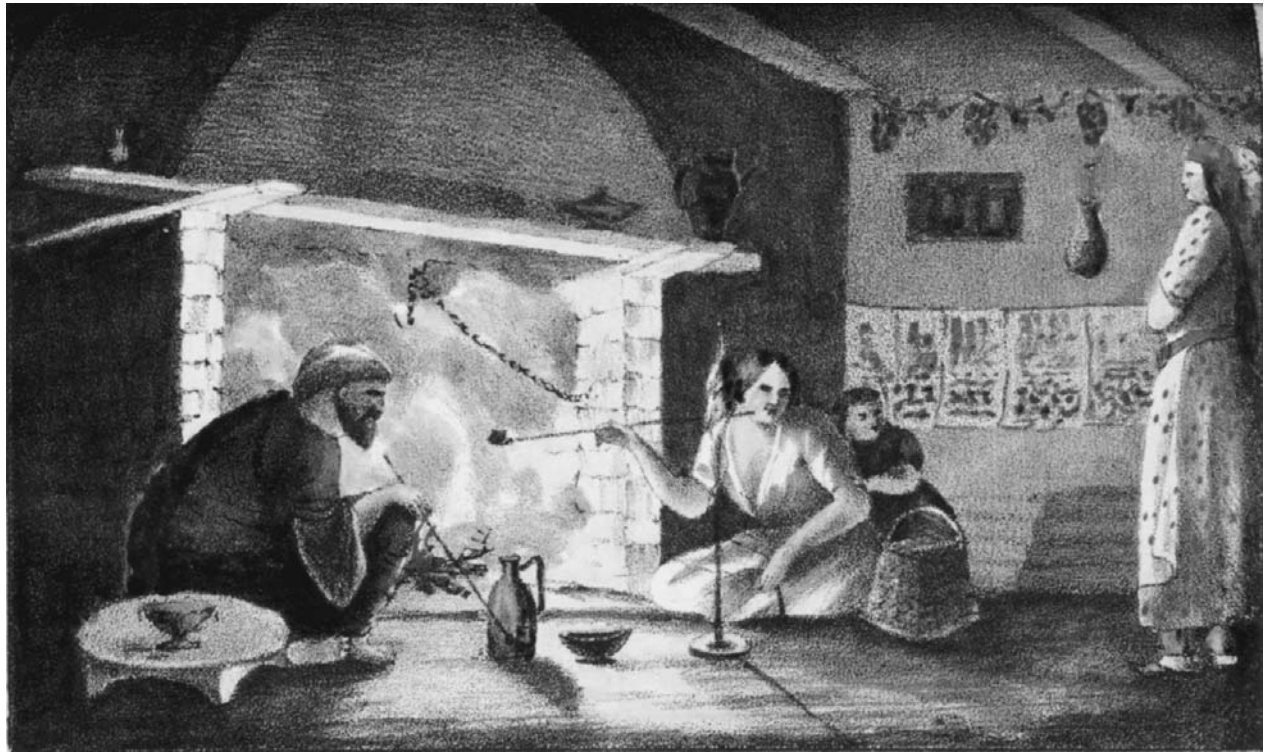
[d] Под этим словом разумеют колпак, вокруг которого накручивают тюрбан.

[e] Известно, что у азиатских народов форма тюрбана зависит от сословной принадлежности.

[f] *См. рис. № 6.*

[g] *См. рис. № 6.*

Рис. № 5



Яворский, с картины Гросса *Литогр. А. Брауна*

Интерьер татарского дома

Почти у всех татарок вместо чулок – местесы[21], а поверх них надеваются «пассумы», желтые башмаки на деревянной подошве, во время выходов заменяемые «катирами»[22] – очень толстой обувью красного или черного цвета.

Женские рубашки, обычно тонкие, льняные и очень белые, ниспадают на штаны и снизу примерно на четыре дюйма выступают из-под платья или кафтана. Замужние женщины отличаются от девиц тем, что волосы у первых на лбу разделяются на косы и отводятся к затылку, где, собранные с остальными волосами, ниспадают множеством косичек. Девицы носят в волосах золотые и серебряные монеты, которыми они украшают также свои головные уборы – феску или шапочку красного цвета с висячими украшениями обыкновенно из шелка, а иногда из золота. К феске они также подвешивают маленькие треугольные талисманы[23], данные им муллой или знахарем после тяжелой болезни. Иногда они прикрепляют булавкой поверх фески маленькую цветную косынку, которая развевается сзади.

Во время своей свадьбы женщины подрезают волосы по кругу на лбу и по бокам так, чтобы уши оставались закрытыми; а если их мужья (по описанным выше соображениям) отпускают бороду, женщины снова приподнимают волосы надо лбом и по бокам, отращивают их, заплетают в косы, которые собираются вместе на затылке и падают вниз.

Замужние женщины или те, которые были замужем, вовсе не носят шапочек; они заменяют их длинным платком[24], который обвязывается вокруг головы и оба конца которого свисают вдоль туловища до самых колен; поверх этого платка надевают вуаль из белого муслина, которую либо завязывают под подбородком, либо оставляют свободно развевающейся.

Когда женщины или уже взрослые девочки выходят из дому, они накрываются большой белой шерстяной накидкой с рукавами, которой закрывают лицо до самых глаз, как только кого-нибудь завидят[a]; накидка эта называется «феред же».

Украшения как замужних женщин, так и юных особ, главным образом богатых, состоят из застежек на поясах, из жемчужин и золотых монет, нанизанных на нитку и носимых на шее; иногда эти ожерелья состоят из семи нитей и опускаются до самого пояса. Носят они и браслеты[25] из золота, а также из серебра, меди и бисера, надевая их на обе руки выше запястья, и если браслеты из стекла, то их надевают иногда по четыре-пять штук вместе. Серьги[26] делаются из различных металлов и украшаются разнообразными узорами. Девушки, как и жены мужчин, давших обет умеренности, не пользуются красками для лица. Замужние

[a] Во многих деревнях побережья и в горах этот обычай почти полностью исчез.

женщины в изобилии используют черную краску для ресниц и бровей, для других частей лица – красную и белую. Употребление хны красно-шафранового цвета для ногтей рук и ног, а иногда и для пяток, в обыкновении у всех татарских женщин и детей.

Заметно, что с некоторых пор татарские женщины отходят от простоты, присущей восточным народам; бахчисарайские татарки каждый год изобретают новые моды, а деревенские женщины по мере своих возможностей стремятся им подражать.

Разделение времени и сезонов, праздники[27]

Весна («бахаар») начинается в день Св. Георгия [a] 23 апреля и длится шестьдесят дней до 22 июня. Затем наступает их длинное сорокадневное лето («тошилла»), которое заканчивается 1 августа; этот месяц не принадлежит никакому сезону, длится до 25 августа и называется «агостос».

26 августа начинается осень («гхуз»), включающая шестьдесят дней и завершающаяся 26 октября [b]; именно в эту пору, когда завершена уборка злаков, фруктов и винограда, татары имеют обыкновение заключать сделки и арендные договоры.

Следующие затем тридцать шесть дней предшествуют большой зиме («кучилла»), которая начинается 1 декабря, длится шестьдесят шесть дней и завершается лишь 4 февраля. Последующие 24 дня этого месяца они называют «гудшукай». Оставшиеся пятьдесят три дня, с 1 марта до 23 апреля, или кедрелеса, называются «мар» и не входят ни в какой сезон.

В соответствии с метеорологическими наблюдениями татар, в эту пору выделяются еще три холодных периода, которые находятся довольно близко друг от друга и называются «зимой старух», «зимой скворцов» («бердюль-адшур»), которая продолжается 7–8 дней, и, наконец, «зимой удодов» (*des huppes* [c]) («оэпопо») [d].

Есть у татар и тридцатидневный пост – в течение всего лунного месяца «рамазана» [e], называемый «ураза»[28]; во время этого поста татары не должны от восхода до заката солнца ни есть, ни пить, ни курить, ни нюхать табак; таким образом, из вежливости стоит отказаться от подобных

---

[a] У греков торжественный день. Татары называют его Кедрелес.

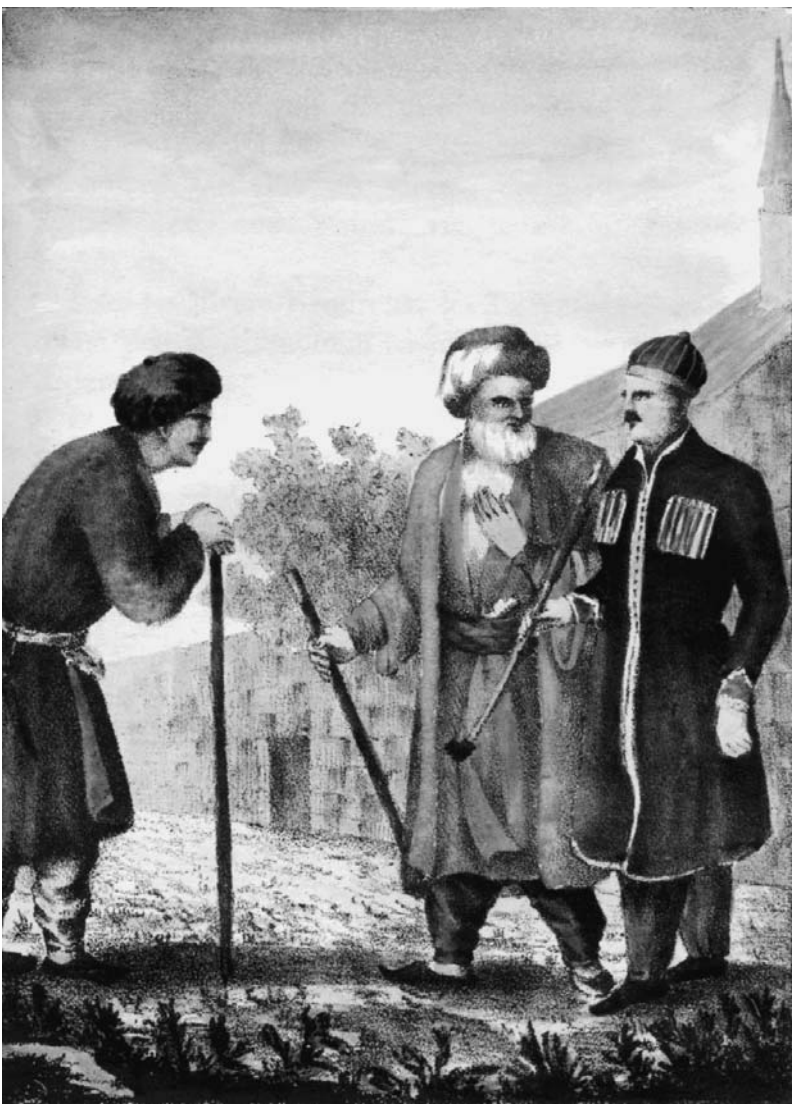
[b] Св. Дмитрий у греков. Как и Св. Георгий, у татар зовется Кедрелес.

[c] Французское слово «huppe» имеет два значения: I – птичий хохолок; II – удод (птица). – *Прим. переводчика.*

[d] См.: Рейи, стр. 52.

[e] Ежегодно этот пост переносится на 10 дней; в 1833 году он начался 10 января по старому стилю, значит в 1834 году он начнется 20 января; следовательно, снова на тот же самый день он придется через 36 лет.

Рис. № 6



Литогр. А. Брауна

Эверский, с картины Джози

Татарин-простолюдин. Мулла. Мурза

вещей в их присутствии. Ночью они едят дважды и для этого припасают такое количество провизии, которое в другое время у них не встретишь.

Пост заканчивается праздником Рамазан-Бейрам[a 29], через семьдесят дней после чего наступает Курбан-Бейрам[b 30].

В этот праздник все более-менее зажиточные татары приносят в жертву барана, другие – домашнюю птицу, но животное, убитое дома, раздают друзьям, а те, в свою очередь, посылают похожий подарок в ответ.

Татары не настолько фанатичны, чтобы отказывать себе в удовольствии отправлять подобные подарки и христианам, с которыми они дружат и от которых любят получать аналогичные презенты во время Пасхи.

У бедных два эти праздника продолжаются три или четыре дня, у богатых – неделю. К тому же состоятельные татары отдыхают в течение всего дня по пятницам; те, что щепетильны и бедны, не работают до дневной молитвы; те, которые и не богаты, и не щепетильны, а с ними – почти все равнинные татары, работают по пятницам так же, как и в другие дни недели.

Есть у татар и профессиональные праздники, когда под председательством муфтия, в присутствии мастеров и при стечении большого количества татар набирают учеников. Время этих праздников четко не определено; самое любопытное и необычное, что они представляют, – это манера мастеров рассаживаться, а речь татарина, уполномоченного набирать учеников, должна внушить хорошее мнение об этом способе обучения. Трижды обернув учеников вокруг туловища платком, им тихо говорят на ухо: *«Никогда не закрывай своих дверей, никогда не открывай – чужих, пусть труды твои покрывают твои нужды»*.

Можно ли отыскать лучшие правила?[c]

Меры веса

Татары сохранили обычай измерять вес оками и батманами.

Ок состоит из 400 драхм, 100 драхм составляют татарский фунт; 13 ок составляют у них ровно один пуд, или 40 русских фунтов[d].

---

[a] За четыре дня до этого праздника отмечают другой, называемый «Кадир»; канун Бейрама называют «арифе».

[b] Этот последний праздник был установлен в память о Жертве Авраама и продолжается шесть дней; первый называется «териве», второй – «арифе», третий – «нагар», а три остальные дня и являются собственно Курбан-Бейрамом, который в 1833 г. состоялся во вторник 18 (30) апреля.

[c] Автор опишет подробности этих праздников в новом, отличном по жанру сочинении, которое он рассчитывает опубликовать позже.

[d] Истинное соотношение – 3 $^{11}/_{90}$ для одного ока и 13 $^{1}/_{3}$ для пуда.

Батман при взвешивании мелких вещей, таких как табак, соль и т. д., составляет 6 ок.

Большой батман (для фруктов) составляет 320 ок и именно им пользуются в торговле.

На всех народных рынках взвешивают оками; и правительство мирится с этим старинным обычаем; существуют даже весовщики-контролеры.

Все меры денег и расчетов те же, что и во всей империи; следует только отметить, что в Крыму при покупке серебряный рубль идет за четыре рубля; при обмене ассигнаций теряется 7–8, а иногда 9 процентов.

Речь

Смотрите прилагаемый словарь.

Дороги и тропы

К самым большим благодеяниям, совершенных для Крыма за последние годы, можно отнести проведение и улучшение дорог. Та, что ведет из Симферополя в Алушту через перевал Чатырдага, несмотря на встречаемые трудности, представляет собой удобный путь для всех видов экипажей и для самых тяжело нагруженных повозок[1].

Ныне прокладывают дорогу, которая должна протянуться по всему Южному берегу: от Алушты до Мшатки и оттуда до Байдар; уже завершены участки от Алушты до окрестностей Кизил-Таша и от Ялты до Алупки. Как только эта полезная и прекрасная работа будет окончена, можно будет за три дня совершить интереснейшее путешествие, равного которому не сможет предложить никакая другая европейская страна. Легко представить себе те огромные выгоды, которые можно будет извлечь жителям побережья, деревень и недавно обустроенных поместий из благоприятных условий по части сообщения.

Почтовая служба будет учреждена по всему протяжению дороги, которая проляжет от Алушты до Биюк-Ламбата, Дерменкоя, Куклета, Кизил-Таша, юрзуфских возвышенностей, Никиты*[а], Марсанды, Ялты*, Ореанды, Гаспры, Кореиза, Мисхора*, Алупки, Симеиза, Лимена, Кикинеиза*, Кучуккоя, Мухалатки, Мшатки* и от этой деревни через горы в Байдарскую долину, уже соединенную старой дорогой с Севастополем, Бахчи-Сараем и т. д.[2]

Старые дороги на севере гор, исключая несколько участков, иногда размываемых проливными дождями, повсюду пролегают по ровному грунту, удобному для самых больших экипажей.

[а] *Замечание*: Звездочками обозначены места, где будут почтовые станции. С подорожной плата за лошадей, как и у татар, – из расчета 8 копеек за версту; сейчас лошадей можно получить на станциях в Алуште, Мисхоре и Мшатке.

Три каменных моста, сооруженных на Альме, Каче и Черной речке, позволяют без задержек добраться из Симферополя в Севастополь[а 3].

Горные тропы также весьма благоустроены; сейчас на их пересечениях устанавливаются указательные столбы, которые весьма помогут иностранцам, пожелавшим путешествовать, не тратясь на проводника-татарина.

Деревенские татары, заинтересованные в этом более всего, работают также на дороге из Алушты в Кучук-Узень, делая ее проезжей для экипажей; часть пути уже готова[4].

УКАЗАТЕЛЬ
мест, куда можно добраться на любом виде экипажа, а также степных и почтовых дорог

Памятка:

Из Симферополя

В Саблы, оттуда, поднимаясь по Альме через Бешуй, до лесного домика, а оттуда, спускаясь по реке, до почтовой дороги[5].

Во все немецкие колонии на востоке и западе от города[6].

В Тавель, в Биюк-Янкой, пещеры Кизил-Коба и во множество деревень в горах и долинах[7].

Из Карасу-Базара[8]

К источнику Большой Карасу и во множество горных деревень, расположенных в том же направлении.

Из Бахчи-Сарая

Напрямую в Козлов, в деревни, расположенные вверх по течению Качи, включая Кууш, Стилью и два Узенбаша[9].

В Байдары и в Балаклаву через Мекензи и через Чоргун[10].

В Каролез, Черкес-Кермен и к подножию горы Мангуп-Кале[11].

В три долины: Альмы, Качи и Бельбека, следуя вдоль этих рек до их устья.

В Коккоз, поднимаясь по Бельбеку[12].

Из Севастополя

Напрямую в Козлов, в Байдары, Инкерман, Чоргун, Балаклаву, монастырь Св. Георгия, на весь Херсонесский полуостров; эти пункты также связаны сообщением между собой.

[а] Прежде реки преодолевали вброд, и зачастую паводок вынуждал по несколько дней дожидаться на одном или другом берегу, пока появится возможность переправы.

На новое шоссе.

Из Алушты в окрестности Кизил-Таша и из Ялты в Алупку.

Примечание. Большинство дорог в Крыму пока не измерено; кроме почтовых, лишь у одной дороги, которая ведет от Алушты вдоль берега до Мшатки[13] и через Байдары в Балаклаву, протяженность известна точно, поскольку по распоряжению графа Воронцова[14] была измерена путиметром. В прилагаемой таблице даны действительные расстояния между пунктами, однако не следует руководствоваться ими, нанимая лошадей у татар; нужно сноситься с он-баши (десятским), который устанавливает таксу, условленную обычаем.

Расстояния, указанные в «Маршрутах» этого путеводителя, вполне возможно, и содержат ошибки, поскольку определены по наручным часам; однако что касается времени, необходимого на дорогу, то лучше доверять указаниям этого путеводителя, нежели татарам, в вычислениях которых слишком большие погрешности; повсюду в горах они считают час пути за пять верст, не принимая во внимание ни разности шага лошадей, ни различий дорог, ни прочих местных условий, которые непременно должны включаться в расчеты и влиять на них.

Расстояние от Алушты до Балаклавы, измеренное путиметром

От Алушты до Кучук-Ламбата	9	верст	300	саженей
в Партенит	3	"	100	"
Юрзуф	7	"	200	"
Никиту	5	"	100	"
Марсанду	4	"	200	"
Ялту	1	"	400	"
Гаспру	9	"	300	"
Кореиз	1	"	–	"
Мисхор	–	"	300	"
Алупку	3	"	100	"
Симеиз	4	"	200	"
Кикинеиз	7	"	–	"
Кучуккой	3	"	100	"
Мухалатку	3	"	400	"
Мшатку	5	"	200	"
Байдары	8	"	300	"
Варнутку	7	"	–	"
Балаклаву	13	"	60	"
Всего:	98	верст	260	саженей

Различные способы путешествий по Крыму

Общие замечания

Легкость, с какой можно за умеренную плату получить татарских лошадей, проходящих по самым плохим тропам, ведет к тому, что немногие совершают экскурсии пешком[a], хотя этот способ путешествия позволяет лучше рассмотреть страну.

Расстояния между населенными пунктами не столь велики, чтобы их нельзя было преодолеть за несколько часов ходьбы. К счастью, пункты Южного берега, деревни и загородные усадьбы столь часто расположены, что незаметно переходишь из одного в другой.

По всей степи – по почтовым дорогам и по тем, что указаны далее, – можно передвигаться в экипаже, но многие путешественники, которые оттуда направляются в горные районы, предпочитают путешествовать верхом, желая иметь возможность останавливаться по собственной воле и удаляться от большой дороги, чтобы насладиться видами и посетить очаровательные места, которые в ином случае ускользнут от внимания.

Путешествие верхом

Верхом путешествуют либо пользуясь фирманом[1], либо нанимая лошадей поденно, либо, наконец, – на собственных лошадях.

Первый из этих способов путешествия находится в наиболее частом употреблении и весьма подходит тем, у кого в Крыму есть собственный экипаж. Им можно пользоваться до тех мест, где могут проехать большие кареты, а далее нанимают татарских лошадей.

---

[a] Обыкновение передвигаться в экипаже или верхом, разрушенные дороги и тропы позволяют предположить, что в этом краю еще есть природные достопримечательности, не известные натуралистам, а может быть, – и несомненные богатства. Лишь те, кто пешком отправится по необжитым местам, получит шанс и честь сделать эти открытия. Если взять в проводники толкового проводника-татарина, который захватит кое-какие вещи, запастись посохом и хорошей обувью, то это путешествие, совершенное в многолюдной компании, как это бывает во многих швейцарских кантонах, доставит большое удовольствие.

В этом случае путешественники должны обратиться в Симферополь к г. таврическому губернатору, который дает распоряжение о выдаче фирмана, где оговорены количество лошадей, каким сможет располагать путешественник, и местность, по которой проляжет путь. Если губернатор отсутствует, он оставляет ордера, чтобы путешественники все же могли воспользоваться этим преимуществом.

Посредством этого важного документа путешественник получает во всякой деревне лошадей, чтобы добраться в самое близкое к ней селение по любой дороге на следующих условиях.

За каждую полученную лошадь платят из расчета по восьми копеек на версту; за лошадь суруджи [a] платят лишь в том случае, если на нее нагружают какие-либо вещи, – независимо от их веса и ценности.

Замечания об этом способе путешествия

Приезжая в деревню, обыкновенно останавливаются у мечети или у первой повстречавшейся группы татар. Они принимаются громко звать он-баши [b] (десятского), которому следует показать фирман, чтобы получить свежих лошадей и нового суруджи.

Наем свежих лошадей оплачивают до или после прибытия в место назначения, и по части расстояний путешественник может положиться на татар; если они и допускают какие-либо мелкие погрешности, то это происходит вследствие обычая, а никак не по отсутствию честности.

Путешественники не имеют права требовать, чтобы их везли на тех же лошадях далее, чем до первой деревни, расположенной по пути, но при добром слове или при небольшом вознаграждении (что вернее) вас довезут и до второй, а иногда и до третьей деревни, разумеется, – с доплатой по восьми копеек за версту [c 2].

Если есть желание посетить места, расположенные в стороне от дороги, об этом следует предупредить он-баши и внести задаток за «прогоны» (наем лошадей), доплатив кое-что проводнику, если задержали лошадей на более длительное время.

В зависимости от погоды, местности и обстоятельств можно пустить свою лошадь шагом, рысью или в галоп. Татары никогда не позволяют себе ни малейших возражений, единственно, что при очень быстром движении случается, что суруджи, лошадь которого обычно нагружена, отстает.

---

[a] Проводник, обязанный сопровождать путешественников и возвращать лошадей.

[b] Если в селении более ста домов, то это – уз-баши (сотский).

[c] У равнинных татар, а особенно на Керченском полуострове и в окрестностях Феодосии, этой услуги не добьешься, и там, где деревни расположены близко одна от другой, беспрерывные перемены лошадей вынуждают терять много времени.

Отдельные рекомендации

1. Не следует затормаживать, особенно на крутых спусках, движение лошади, которая очень низко держит голову; лучше отпустить поводья, чем слишком сильно сдерживать ее.

2. Если путешествует компания из нескольких человек или есть необходимость в некотором количестве лошадей для багажа, следует, дабы не было задержек, отправить вперед суруджи и слугу, чтобы они все подготовили; в период пахоты и жатвы эта предосторожность особенно необходима.

3. Если пожелаете отправиться в путь ранним утром, то нужно будет несколько раз попросить он-баши и хозяина дома, где останавливались, чтобы лошади были готовы к нужному часу.

4. Путешественникам также следует крепко привязывать вещи и подкладывать под них войлок, чтобы предохранить от лошадиного пота, весьма обильного в летнюю пору.

5. Если вы путешествуете в своих экипажах и должны их где-нибудь оставить, чтобы пересесть на лошадь, внимательным образом распорядитесь об их отправлении к тому месту, где вы снова пожелали бы ими воспользоваться; следует сообразоваться с указанием дорог, пригодных для больших карет.

6. Заметьте также, что приходится долго ждать, если берешь татарских лошадей в городах, поскольку этих лошадей пригоняют из соседних деревень.

Путешествие с поденным наймом татарских лошадей

Этот способ путешествия имеет то преимущество, что не вынуждает менять лошадей в каждой деревне и позволяет постоянно находиться в сопровождении одного и того же вожатого; он также более экономен, если делать большие пробеги, но если только возникает необходимость надолго останавливаться, он может оказаться бесконечно более разорительным, учитывая дороговизну фуража в некоторых местах Южного побережья.

Лошадей для поденного найма можно найти повсюду, но следует отдать предпочтение тем, что из горных деревень: у них более сильные ноги, и они привычны к тяготам и неровностям местности, пугающим степных лошадей.

Лошадь на день стоит от рубля до 50 копеек, но необходимо платить еще и за лошадь сопровождающего татарина и давать рубль этому последнему; таким образом, можно рассчитать, что дневные расходы на двух лошадей, человека и его пропитание составят около пяти рублей.

Если вы находитесь в Бахчи-Сарае, можно раздобыть маленьких лошадей в деревне Бицки[3], расположенной в 8 верстах оттуда на Каче,

около фабрики г-на Баге (Bagueг). Проводник Саид-Авдим, из той же деревни, знает местность; он немного говорит по-русски и делает все возможное, чтобы угодить путешественникам.

На лошадь можно навьючить груз весом в 3–4 пуда и еще проделать на ней путь от 40 до 60 верст за день, избегнув чрезмерной усталости.

Путешествие на собственных лошадях

Люди, путешествующие в одиночестве и без большого багажа, сделают очень большую экономию и избавят себя от многих трудностей, купив лошадь. Довольно сносную можно приобрести за сумму от 60 до 100 рублей; по окончанию путешествия лошадь можно с небольшой потерей продать.

Путешествуя таким образом, при остановке в деревнях следует обращаться к он-баши или уз-баши, которые в соответствии со своей должностью обязаны предоставлять лошадей, жилье и всякую помощь, в какой только может возникнуть необходимость.

Следует позаботиться о том, чтобы по возможности засветло приехать в то место, где вы намереваетесь провести ночь, и если погода хорошая, лучше ночевать на веранде, нежели внутри дома, – чтобы не беспокоили насекомые.

Было бы неблагоразумным отваживаться на самостоятельный поход на плато яйлы, если погода обещает туман: нет ничего проще, чем сбиться там с дороги; а зимой, когда плато покрыты снегом, там опасно даже с проводником.

Те, кто не в состоянии путешествовать пешком или верхом, или не привык к такой манере вояжей, но, тем не менее, желает проникнуть в горы, смогут воспользоваться татарской двухколесной повозкой, называемой арбой[a]. В Крыму мало дорог, по которым не смогла бы пройти эта телега, а если позаботиться о том, чтобы ее снабдили матрасами и подушками, то она окажется довольно мягкой[4].

Частные проводники

Путешественники, которые не боятся расходов, смогут нанять в Симферополе проводника на все время путешествия. Это своего рода роскошь, имеющая преимущества, но если не повезет, то дело лишь усложнят те люди, которые всеми силами стараются набить себе цену;

---

[a] Эти телеги, употребляемые татарами для перевозок, – очень низкие, широкие и обычно открытые; их запрягают парой волов или, чаще, парой буйволов. Матрасы и подушки, нагроможденные на ней, выполняют роль рессор. Эта повозка никогда не опрокидывается, и на ней можно чувствовать себя в полной безопасности.

единственный, кого можно было бы рекомендовать в Симферополе, это Сеид-Ассан[a 5]. Платят проводнику от 3 до 5 рублей ассигнациями в день[6].

Полезные советы и список вещей, которыми должен запастись путешественник перед отправлением в горы

Атмосферные перепады и разница в температуре воздуха, всегда холодного на возвышенностях и теплого в долинах, а также другие своеобразные условия гор требуют соблюдения различных предосторожностей. Путешественник должен одновременно готовиться и к зиме, и к лету; следовательно, помимо необходимых сменных вещей, нужно брать с собой теплое пальто или бурку. Был бы очень кстати колет[b] из навощенной тафты[7]; он очень легок и более удобен, чем зонт, который из-за ветра не всегда можно держать открытым; но дамам зонт сможет пригодиться как защита от солнечных лучей.

Седла, которые татары предлагают иностранцам, нанимающим лошадей, имеют очень короткие стремена и не пользуются спросом. Выгоднее купить седло. Самые лучшие продаются в Карасу-Базаре; те, которыми торгуют в Симферополе, доставляются именно из Карасу-Базара. За них платят от 20 до 40 рублей; при перепродаже вы заплатите за них немного больше. Тому, кто не расположен входить в такие расходы, придется купить по крайней мере подушку и запастись волосяными сумками для провизии; они стоят 1,50 руб. за пару. Также необходимы: чайник, кофейник, нож, вилки, ложки и свечи; не рассчитывайте найти все это у татар. Несколько книг позволят вам с приятностью провести дождливые вечера.

В этом путешествии необходим маленький татарский кнут.

Что касается пищи, то после чтения заметок о крымских татарах, а точнее статей, посвященных еде, можно заключить, что пища, которую любят татары, придется по вкусу не всем путешественникам. Стало быть, о еде следует позаботиться до отъезда из Симферополя.

Помимо товаров, упомянутых на стр. 52 [c], необходимы: белый хлеб, вино, ром, кофе, сахар, чай, сыр; ежели желаете, немного колбасы и, наконец, для пущей предосторожности, можно взять шоколад и кубики бульона.

Если этого окажется недостаточно, то запасы провизии можно обновить в одном из постоялых дворов Алушты, Ялты, Ореанды и Варнутки, а также в гостинице Ай-Даниля и в Алупке, где всегда можно найти превосходные вина.

---

[a] Его можно найти в кафе Мусы Челиби, перед гостиницей «Таврида».

[b] Большой коллет из шерсти распространен на полуострове; его цена колеблется от 10 до 50 руб. и более.

[c] Здесь и далее приведены отсылки к настоящему изданию «Путеводителя». – *Прим. переводчика.*

Последовательность, следуя которой можно будет объехать Крым

Приблизительная длительность путешествия. Расходы. Времена года, наиболее подходящие для посещения полуострова

Не все части Крыма одинаково интересны; вот последовательность, которой надлежит придерживаться, чтобы совершить путешествие наилучшим образом.

Путешественники, имеющие в своем распоряжении лишь 8 дней, могут отправиться на почтовых в Алушту, где с помощью своего фирмана получат татарских лошадей, чтобы поэтапно проехать вдоль побережья до Мшатки, оттуда – в Байдары, в Бахчи-Сарай[a] и вернуться в Симферополь, следуя по маршруту «A».

Если в вашем распоряжении 15 дней, то можно совершить тот же переход, но вместо подъема на Байдары от Мшатки, лучше добраться до Ласпи[1], потом – в большую долину и оттуда – прямо через долину Варнутки в Балаклаву, в монастырь Святого Георгия, Херсонес, Севастополь, Инкерман, Чоргун (*см. маршрут «B»*), оттуда – в Каролез, Черкез-Кермен, на Мангуп-Кале, в Бахчи-Сарай, который можно будет осмотреть подробно, как и Успенский монастырь, Чуфут-Кале, Иозафатову долину, Тепе-Кермен и ту часть Качи, которая включена в маршрут «C». Между Бахчи-Сараем и Симферополем также можно будет осмотреть прекрасные фруктовые сады, расположенные на Альме, и Саблы с их окрестностями (*см. «Симферополь»*).

До или после этого 15-дневного похода нужно будет выбрать ясную погоду, чтобы совершить восхождение на Чатыр-Даг и в то же время посетить исток Салгира и находящиеся поблизости пещеры Кизил-Кобы (*см. маршрут «D»*). После осмотра юго-западной части Крыма, где

---

[a] Где будет время вызвать экипажи, если вы боитесь усталости, возникающей после долгой езды верхом.

более всего природных красот, достопримечательностей и разного рода творений, можно посетить юго-восточную часть Крыма, которая также подарит много незабываемых пейзажей. Пятнадцати дней будет достаточно, чтобы совершить это путешествие, даже если включить в него поездку в Тамань (*см. маршруты «E» и «F»*).

Если приберечь Чатыр-Даг и пещеры Кизил-Кобы на конец путешествия по Юго-Западу, то можно, не возвращаясь в Симферополь, отправиться с Чатыр-Дага через Шумы и Демерджи (*маршрут «H»*) в Улу-Узень, чтобы увидеть Джур-Джур, руины Эндрита (тот же маршрут) и, спускаясь в Куру-Узень[2], посетить, следуя *маршрутом «E»*, ту часть полуострова, которая простирается до Судака, пройти эту долину и ее окрестности (*см. «Судак»*) и проехать на лошади по этой местности до Феодосии[a] (*маршрут «F»*), преодолеть гору, как то обозначено в «Маршруте почтовых дорог».

Посетив Феодосию, где придется похлопотать о том, чтобы вызвать свои экипажи, отправляйтесь на почтовых в Керчь, которую сможете осмотреть вместе с Ени-Кале и Таманью (*маршрут «G»*). На обратном пути остановитесь лишь на станции «Креничка», чтобы съездить в Старый Крым[b] и, вернувшись на почтовую станцию, поехать в Карасу-Базар и оттуда съездить к истоку Большой Карасу[c].

Договорившись со станционным смотрителем о небольшом отклонении от маршрута, можно будет перед возвращением в Симферополь посетить колонии Розенталь, Фриденталь, Нейзац[3]. Переход, описанный в *маршруте «H»*, весьма интересен; его можно будет совершить после восхождения на Чатыр-Даг, если местность на восток от Алушты уже осмотрена.

Впрочем, рассмотрев карту, путешественник сможет составить собственный маршрут, соответствующий его вкусу и фантазии.

Невозможно точно определить длительность всего путешествия. Если погода благоприятствует, достаточно небольшой активности и за месяц можно осмотреть весь полуостров.

Евпаторию обычно посещают, покидая Крым[4]. Что касается Арабатской стрелки и других степных и горных дорог, а также разных долин, упоминаемых в этом путеводителе, то это лишь для тех, кто собирается продлить свое пребывание в Крыму или не желает ездить по одному и тому же пути, который является основным; все эти места представляют истинный интерес.

---

[a] См. описание этого города.

[b] См. раздел *«Старый Крым»*.

[c] См. ее описание в продолжении *«Карасу-Базара»*.

Расходы. Чтобы путешествовать, необходимо рассчитать свои расходы, зависящие от количества необходимых лошадей и от расстояния, которое нужно будет преодолеть.

Прекрасный прием, который повсюду в Крыму оказывается иностранцам, значительно сглаживает неприятные стороны путешествия. Что до проживания, то расходы на гостиницы почти те же, что и в других городах Империи.

Если семейство из соображений экономии желает провести некоторое время в Крыму, будет кстати, чтобы кто-нибудь заранее снял квартиру в том месте, где они хотели бы провести лето.

Касательно времени года, наиболее подходящего для этих путешествий, смотрите в подробном описании Крыма статью «Климат».

Маршруты почтовых дорог Крыма

По всей территории Крыма платят 8 копеек за лошадь, сверх того – 2 копейки в казну.

Расстояния от Симферополя

До Перекопа .....134 версты
Евпатории.....62 "
Бахчи-Сарая .....30 "
Севастополя .....62 "
Карасу-Базара .....41 "
Феодосии.....107 "
Керчи .....202 "
Судака.....105 "
Алушты.....45 "
От Феодосии до Судака.....59 "
Дорога от Севастополя до Перекопа..... 132 "

NB. Смотрите различные маршруты «Одесса – Крым» на стр. 45.

* * *

Дорога из Симферополя в Евпаторию – 62 версты
До Тулата[1].....27 верст
до Сак.....16 "
до Евпатории .....19 "
Всего: 62 версты

Проезжая мимо множества деревень и дважды вброд пересекая Салгир, путешественники добираются до 8-й версты Перекопской дороги. На пересечении дорог, прежде чем повернуть налево, путешественники замечают верстовой столб, который стоит здесь со времен путешествия по Крыму Екатерины II[а 2].

[а] Эти столбы есть во многих местах Крыма; их установили через каждые 10 верст на всех дорогах, где должна была проехать Екатерина II. Они были окружены балюстрадами и деревьями.

Все остальное на этой первой остановке не представляет особого интереса. В 11 верстах от Тулата проезжаем Чабатар, где господин Башмаков основал предприятие по выращиванию овец и конный завод[3].

Станция Саки находится на окраине деревни, носящей то же название[a]. Проехав 9 верст по столь же однообразной местности, что и первая часть пути, достигаем моря и следуем вдоль берега до Козлова по узкой косе, оставляя Гнилое озеро по правую сторону.

Дорога из Симферополя в Севастополь через Бахчи-Сарай

Бахчи-Сарай .....30 верст
Севастополь .....32 версты
Всего: 62 версты

Выезжая из Симферополя через большой базар, сначала пересекаем земли госпожи Ланг[4]. Это имение расположено на третьей версте и примечательно двумя большими озерами, которые питаются несколькими прекрасными источниками. В пяти верстах оттуда и на небольшом расстоянии слева от дороги видно русское село Чистенькое, принадлежащее к владениям, доходы от которых были определены покойным ныне господином Тарановым на содержание госпиталя в Симферополе, носящего его имя[5].

В 14 верстах от города, миновав множество холмов, среди лугов и возделанных полей достигаем Альмы рядом с домиком, справа от которого есть тропинка; она тянется вдоль канала и ведет к поместью графа де Мезона[6], расположенному в полуверсте от главной дороги[b 7].

Оттуда следуем две версты по берегу реки, которую переезжаем по недавно построенному рядом со столбом 16-й версты каменному трехарочному мосту. На 17-й версте – большой постоялый двор, далее справа – дорога в село Шакуль, где находится имение господина Кола[8].

На 18-й версте, миновав несколько прекрасных садов, дорога делает виток, поворачивает налево и поднимается между двумя холмами; проезжая по тому, который более выдается вперед, можно насладиться прекрасным видом, открывающимся на эту часть долины[9].

Если смотреть сверху, местность напоминает окрестности Симферополя: луга, возделанные поля, холмы; на большом расстоянии друг от друга и на некотором расстоянии от дороги – татарские деревни.

---

[a] См. описание лечебных грязей в Саках.

[b] Следуя по руслу Альмы, можно попасть в Базарджик – имение покойного Таранова, удаленное на 2 $^{1}/_{2}$ версты. Через 2 версты находится владение г. Виллиса Альмаджик, где есть прекрасные фруктовые сады и усадьба. Выше, в 2 верстах, расположены земли Бертольди, слева в $^{1}/_{2}$ версты – поместье г. Мейера, а в 4 верстах с другой стороны – село Азек, где живет г. Морэ.

На станции[a], где меняют лошадей, есть две хорошие комнаты. Расположена эта станция в одной версте от Бахчи-Сарая[10]. Путешественникам, желающим посетить Бахчи-Сарай, необходимо заранее предупредить об этом ямщика, поскольку с дороги можно увидеть только въезд в город.

От бахчисарайской станции 5 верст до места, где по недавно выстроенному трехарочному мосту пересекают Качу; поблизости находятся владения адмирала Н. С. Мордвинова. Вид местности меняется, почва становится более неровной. На подъезде к Дуванкою[11], расположенному на 15-й версте, – крутой спуск. Миновав это большое селение, насчитывающее 140 домов и 400 жителей, следуют между двух гор средней высоты по правому берегу Бельбека, который отделен фруктовыми садами, лугами и несколькими виноградниками. Переходят реку по мосту в 8 верстах от Дуванкоя, рядом с деревней, которая остается справа[12]. Слева на холме видны руины старинной часовни; еще через версту, справа, находится прекрасный дом генерала Бибикова, а далее – земли господина Н. И. Перовского[13]. По соседству с устьем Бельбека, откуда до Севастополя 4 версты, – множество черепичных заводов, продукция которых весьма ценится. Море в этом месте имеет низкий песчаный пляж, ограниченный слева высокими холмами, на которые поднимается дорога. После крепости, расположенной на 12-й версте, взору путешественников открывается самый замечательный вид, какой только могут подарить Севастополь, его порт и часть окрестностей. *Северная*, находящаяся ниже крепости, – это маленькое местечко, где есть станция для перемены лошадей, казенные магазины, несколько домов с лавками и кабаки. Путешественники, желающие вернуться той же дорогой, могут оставить свои экипажи на постоялом дворе господина Ризо. Этим постоялым двором управляет один караим, здесь есть хорошие комнаты и запасы съестного[b].

Протяженность порта в том месте, где переплывают бухту, составляет около версты; лодки можно найти всегда. Переправа с экипажами вызывает задержки, ночью путешественников перевозят также неохотно (далее см. *«Севастополь»*).

Дорога из Симферополя в Керчь через Карасу-Базар и Феодосию

До Зуи .....20 верст
Карасу-Базара.....21 "
Бурундутской[c].....22 "

---

[a] Рядом с ней можно увидеть несколько мавзолеев замечательной архитектуры.

[b] Во дворе этой корчмы можно увидеть сводчатый колодец весьма любопытной формы.

[c] С этой станции начинается дорога на Судак (*см. маршрут*).

Кренички[a] ..... 22 "
Феодосии ..... 22 "
Порпаша ..... 27 "
Аржина ..... 22 "
Султановки[14] ..... 22 "
Керчи ..... 24 "

Всего: 202 версты

Из Симферополя выезжают через салгирский мост[15]; дорога до Зуи не представляет особого интереса: возделанные поля, степи, пересеченные многочисленными холмами; наружность гор, особенно Чатыр-Дага, который хорошо виден, – это все, что может привлечь внимание путешественника. Неподалеку от столба 8-й версты, рядом с холмом и кустарником, справа заметна дорога, ведущая к поместьям Нейзац и Фриденталь[b]. На 12-й версте, в овраге, где протекает Бештерек, – постоялый двор, где в случае необходимости можно переночевать[c]. В 8 верстах оттуда находится Зуя – русское селение с греческой церквушкой, у настоятеля которой, протоиерея отца Дмитрия, можно найти приют. На почтовой станции есть сносная комната для путешественников.

В нижней части деревни протекает небольшой ручей – Зуя. Между третьей и четвертой верстой, рядом с мостом, проходит дорога, ведущая в колонию Розенталь[d], до которой около четырех верст. Проехав чуть дальше, различаем эту деревню, в которую можно попасть и на обратном пути из Карасу-Базара, оставив почтовую дорогу рядом с заброшенным постоялым двором, расположенным на речушке Бурульче в 7 верстах от Зуи и в 14 – от Карасу-Базара. Этот последний город становится виден лишь на близком расстоянии, что не позволяет охватить всю его протяженность[e], судить о его размерах можно, только остановившись в городе. Станция, где меняют лошадей, находится на окраине города.

Дорога от Карасу-Базара до Бурундутской подводит ближе к горам[16]. На 10-й версте нужно пересечь Малую Карасу; впрочем, в этой местности нет ничего дикого: это вереница оврагов и холмов, с которых слева видны возделанные степи, в некоторых местах засеянные хлебом, справа – большая цепь гор, которые становятся все менее внушительными[17].

---

[a] Следуя по дороге из Феодосии, с этой станции отправляются через Старый Крым в Судак (см. *маршрут*).

[b] См. описание в заметках о немецких поместьях.

[c] При въезде в Зую, с правой стороны, с возвышенности видна на расстоянии около 7 верст колония Нейзац.

[d] См. *«Немецкие поместья»*.

[e] См. подробное описание.

На Бурундутской почтовой станции[18], удаленной от других жилищ, есть лишь одна маленькая комнатка для путешественников. Через восемь верст, миновав довольно однообразную местность, подъезжаем к прекрасной долине с протекающей по ней речушкой Индол, давшей ей свое имя. В конце спуска – прекрасный фонтан и постоялый двор, где останавливаются те, кто путешествует на собственных лошадях. С соседних холмов взгляду путешественников слева в степи открывается новое имение князя Керкеулидзева «Сафо»[19]. В ясную погоду вдали видно Азовское море[a].

Креничка[20] – это небольшое селеньице, где путешественникам не будет комфортно, если придется там остановиться. На равнине перед этой станцией начинается дорога в поместье Цюрихталь (расстояние пять верст) и в имение Эильбрун[21], расположенное четырьмя верстами далее[b].

Если есть желание посетить Старый Крым, то нужно отправляться с этой станции; добираясь из Феодосии в Судак, сворачивать с Симферопольской дороги следует здесь же.

В четырех верстах от Кренички проезжаем прекрасное имение господина Браше «Карагёз»[22], а еще через 9 верст – земли покойного господина Бекарукова, деревня которого называется Насыпкой[23]. Перед Феодосией есть один довольно крутой спуск, выходящий к пляжу, от которого до города две версты (см. *описание Феодосии*).

Добираясь от Феодосии до Керчи, следуем по берегу моря (8 верст), а затем углубляемся в степи, однообразие которых нарушается лишь большой насыпью Акос (между станциями Аржин и Султановка), которая тянется от Азовского моря до Черного и была последним пределом Боспорской империи[24]. Здесь находится также большое количество курганов, иные из которых выделяются каменными глыбами, лежащими на склонах; но не следует путать эти курганы с коралитовыми скалами, очень похожими на них и образующими вместе с курганами от Карамус-Кели до седьмой версты от Аржина длинную цепь холмов.

Перед въездом в Керчь, слева, на расстоянии четырех верст, находится знаменитая Золотая гора, приобретшая известность в течение нескольких лет, благодаря проводимым там успешным раскопкам (см. подробное описание Керчи).

---

[a] Часть Феодосийского уезда, расположенная между Старым Крымом и Арабатом, чрезвычайно богата и поставляет зерновой хлеб, за который платят больше, чем за мариупольский.

[b] См. описание двух этих имений в подробных заметках о немецких поместьях.

Дорога из Симферополя в Судак

До Зуи .....20 верст
Карасу-Базара.....21 "
Бурундутской .....22 "
Судака .....43 "
Всего: 106 верст

(*См. выше описание этой дороги до Бурундутской.*)

От этой станции движемся в сторону гор. Через три версты проезжаем деревню Бурундук, еще через восемь верст неподалеку справа видна деревня болгарских поселенцев Кишлаф[a 27]; вскоре после этого попадаем в зону лесов и гор, где, особенно после весенних дождей и осенью, местами трудно проехать на экипаже.

Подъезжая к Элбузли, расположенной ближе к середине Судакской дороги, нужно быть внимательным, поскольку здесь очень крутой спуск, требующий осторожности. В этой деревне, находящейся на пути из Феодосии в Судак, нет ничего примечательного, кроме ее возвышенного местоположения. Зимой здесь очень жестокие морозы. Выехав из Элбузли, поднимаемся на открытые участки и вскоре попадаем в лес, который дарит густую тень и незабываемые пейзажи. В семи или восьми верстах оттуда находится Суук-Су[28] («холодная вода») – татарская деревня, принадлежащая, вместе с прекрасными лесами, к землям адмирала Мордвинова[b].

Эта деревня находится немного в стороне от дороги, но благодаря ее удачному расположению в лесистых горах и рядом с обильным источником, благодаря прохладе, по причине которой и появилось название деревни, – благодаря всему этому, мало кто из путешественников проходит это место, не задержавшись. Просторный дом, в котором живет управляющий этими землями, предоставляет все удобства и все помещения, какие только возможно.

Местность, которую пересекаем по пути от Суук-Су до деревни Тарак-Таш (*«каменный гребень»*), одна из самых прекрасных. С каждым изгибом дороги пейзаж меняется, открываются новые виды и рельефы почвы, привлекательность которых постоянно возрастает[29].

Тарак-Таш замечателен зазубренной скалой, тянущейся на востоке, и горами, меняющими свой облик в зависимости от места, с которого на них смотришь; его также отличают виноградники и фруктовые сады, украшающие долину, граничащую с Судаком. Если от этой деревни

---

[a] См. заметки о немецких и болгарских поселениях.

[b] В этих лесах множество косуль и диких зверей. Зимой, заметив их следы на снегу, можно удивиться и одновременно испугаться, поскольку волков здесь гораздо больше, нежели лисиц, зайцев или барсуков.

поехать по дороге, идущей справа от реки, то через три версты попадем в квартал Судака, где находится церковь. Дорога слева ведет к казенному зданию и другим жилищам, находящимся на той же линии.

Дорога из Симферополя в Алушту

До Чафков.....20 верст
до Алушты .....25 верст
Всего: 45 верст

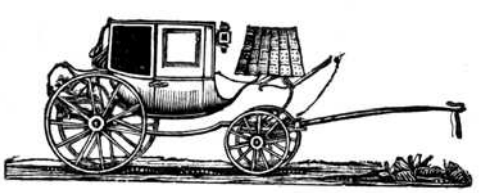
NB. Между Чафками и Алуштой должна быть устроена новая остановка (см. детальное описание этой дороги в *маршруте «А»*).

Дорога из Феодосии в Судак

До Кренички.....22 версты
до Судака .....37 верст
Всего: 59 верст

До Кренички см. выше. От этой станции отправляются в Старый Крым[a]; в двух верстах оттуда въезжаем в лес. Летом дорога довольно хорошая, но ветви деревьев, растущих по обе стороны дороги, низко опускаясь, затрудняют движение высоких экипажей.

На расстоянии 5–6 верст находится Ша-Мурза[31]; эта деревня очень удачно расположена, и многие путешественники любят там останавливаться, чтобы насладиться прохладой. Местность, которую пересекают, прежде чем попасть в Элбузли, гористая; дорога во многих местах очень неровная (см. остальное – *почтовая дорога от Симферополя до Судака*).



[a] См. подробное описание.

Маршрут «А»
На Южный берег вправо от Алушты

Чтобы добраться из Симферополя в Алушту по почтовой дороге, пересекаем Салгир напротив губернаторского особняка и поднимаемся на левый берег этой реки, следуя по насыпной дороге, которая уже несколько лет как проложена, чтобы облегчить сообщение с Южным берегом.

Неподалеку от города проезжаем подле маленькой русской деревни Петровской[1] и на второй версте достигаем поместья г-жи Нарышкиной, урожденной графини Растопчиной[2]. Дом, который здесь может сойти за маленький дворец, мельница и сады образуют ансамбль, который развлекает взор[a]. Оттуда поднимаемся на холм, чтобы потом спуститься в долину, оживленную богатой растительностью, несколькими мельницами, деревнями и полями, которые видны до въезда в Кильбурун, имение г-на Перовского[3].

Эта очаровательная деревня принадлежит к числу тех крымских поселений, которые особенно заслуживают внимания иностранцев; здесь прекрасные рощи и дороги, изящно огибающие множество домов, удобно расположенных на холмах, меж которыми петляет Салгир. В этом имении есть также леса, поля, лужайки и самые прекрасные огороды, какие только существуют в Крыму. Великолепные пейзажи, открывающиеся из Кильбуруна, и вид самого местечка, особенно когда выезжаешь на Алуштинскую дорогу, представляют собой одну из самых пленительных картин.

В двух верстах от Кильбуруна проезжаем деревню и Джалманский мост; совсем рядом справа видна дорога, ведущая в Тавель, в Биюк-Янкой и в Алушту через Корпеклы[4] (см. описание этой дороги: *Маршрут «N»*).

Деревня и хорошо сохранившиеся руины, которые заметны слева на небольшом расстоянии от дороги, называются Эски-Сараем. По словам

---

[a] *См. рис. № 7.*

татар, это ханский дворец, который не был достроен; г-н Паллас предполагает, что это небольшая генуэзская крепость[5]. Большая деревня, которую пересекаем в трех верстах оттуда, называется Султан-Махмудом[6]. Когда-то здесь останавливались, чтобы посетить конюшни отца нынешнего помещика Мемет-Мурзы – Батыр-Аги, разводившего прекрасные породы местных и черкесских лошадей; ныне, из-за отсутствия ухода, лошадей этих почти не осталось. Мечеть и прекрасные фруктовые сады возле дома мурзы придают этому месту изящество, которое не встречается в других селениях долины.

Выезжая из Султан-Махмуда, снова упираемся в Салгир; проехав немного по руслу этой реки, окончательно покидаем ее у 7-го верстового столба в том месте, где Салгир сливается с Ангарой[7], а на небольшом холме стоят мельница и несколько хижин.

Деревня, которая видна слева, – Шумкой[8]; дорога, проходящая в сотне шагов оттуда мимо большой ивы, ведет к Аяну[9] и к истоку Салгира. Перед тем как въехать в Большие Чавки[10], видим слева Малые Чавки[11], малозначительную деревню, через которую проезжают, чтобы попасть в Кизил-Кобу; также пересекаем Ангару – ручей, который многие путают с Салгиром, остающимся справа. Весь путь пролегает по местности плодородной и ухоженной, через сады и обширные плантации табака, орошение которых осуществляется водой из каналов, питаемых Салгиром и Ангарой (*см. описание этой долины после описания Симферополя*).

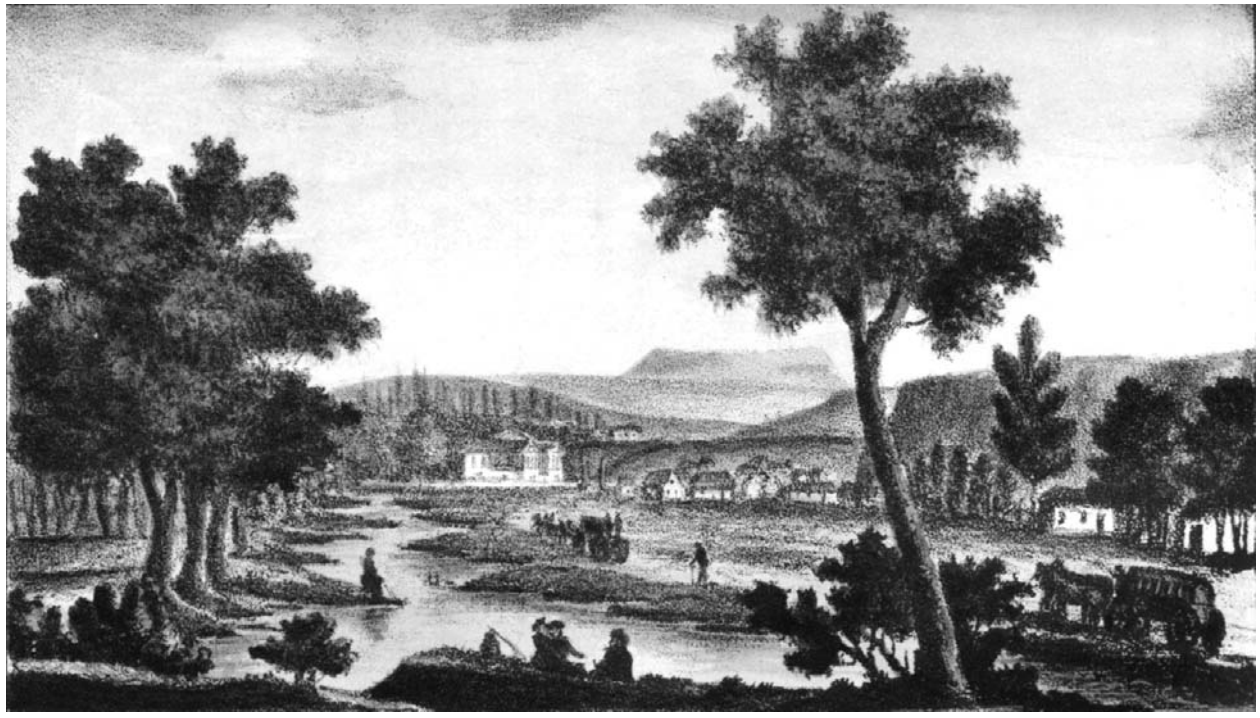
Чавки – деревня, находящаяся уже за пределами долины Салгира и, если допустимо так выразиться, в обрамлении гор, может восприниматься как центр экскурсии и место отдыха для путешественников, благодаря близости различных примечательных мест, которые обычно посещаются и расстояния до которых составляют:

– до пещер Кизил-Кобы .....3 версты;
– до Аяна .....2 ½ "
– до истока Салгира .....3 "
– до Кучук-Янкоя.....5 "
– до Биюк-Янкоя.....7 "

За отсутствием гостиницы остановиться можно у Василия, бывшего управляющего г-жи Офрейн. В его доме, расположенном почти на краю деревни, путешественники найдут чистую комнату и смогут подкрепиться за незначительную плату, которую оставляют при отъезде.

Из Чавков едем через небольшую открытую равнину между Ангарой и холмами, покрытыми лугами и богатыми нивами, составляющими вместе с прекрасными лесами часть земель Янисалы, принадлежащей г-же Офрейн[12]. Большой сад, обнесенный оградой, которого достигаем прямо перед подъемом в горы, тоже является частью этого имения, где,

Рис. № 7



Боккачини, с натуры *Литогр. А. Брауна*

Особняк г-на графа М. Воронцова,
расположенный на Салгире близ Симферополя

кроме прочего, есть сельские жилища (у подножия скал, находящихся слева), места для прогулок, романтические пейзажи, маленькие водопады и несколько удобных мест для охоты на косуль [a]. В 230 шагах от указателя пятой версты в продолжение своего пути видим на землях, примыкающих к дороге, фундамент внушительной стены, по татарским легендам, древнейшего происхождения. При исследовании местности создается впечатление, что стена эта могла служить в эпоху, когда Крым был в состоянии войны, для того чтобы прерывать всякое сообщение с этой стороны. Татары называют это место *Демир-Капу* («Железные ворота»); в некоторых местах в горах на востоке на расстоянии 15 верст снова обнаруживаются следы этой стены, которые носят название *Каланем-Баир*[13]. Ни один автор о них не упоминает, и никто, кроме татар, не замечал их.

В девяти верстах от Чавков, следуя по дороге, подъем которой становится все более и более ощутимым, и миновав несколько ручьев, почти безводных в обычное время, но яростных после грозы, находим открытые площадки, где татары и верховые путешественники имеют обыкновение останавливаться. Эта лишенная жилья стоянка, где обычно кормят лошадей, называется *Таушан-Базаром* («заячий базар»)[14]. Здесь оставляем длинную теснину, по которой следовали, и Ангару и поднимаемся на гору, которая не позволяет двигаться иначе, как шагом. В точке наибольшего возвышения дороги [b] – 2800 футов над уровнем моря – в двенадцати верстах от Чавков и в тринадцати – от Алушты виден обелиск со следующей надписью:

> *«Сооружен в 1826 г., по повелению, данному в 1824 г. Е. В. Императором Александром I, в царствование Е. В. Императора НИКОЛАЯ I, при генерал-губернаторе Новороссии и Бессарабии господине графе Воронцове и гражданском губернаторе господине Нарышкине подполковником Шипиловым»*[15].

Покойный император Александр отдыхал в этом месте, когда последний раз посещал Крым[16]; путешественники любят здесь останавливаться. Крутая вершина Чатыр-Дага напротив, величественный

---

[a] Эти места настолько благоприятны, а косули в здешних краях столь обычны, что хороший охотник может быть уверен, что после нескольких часов ожидания или ходьбы увидит этих животных достаточно близко, чтобы убить. Поднимаясь в чащу лесов, покрывающих северо-восточный склон Чатыр-Дага, встречают также стада диких свиней, повадки которых, вид и вкус мяса такие же, как у кабанов. Олени после зимы, проведенной на востоке гор, также приходят на эту сторону Чатыр-Дага скидывать рога, а потом снова уходят к истокам Альмы и возвращаются в высокогорные леса летом.

[b] Почтовая станция между Чавками и Алуштой была признана необходимой; власти только что приняли решение устроить ее в этом месте.

и внушительный вид гор у ее основания, мрачная громада их массивов, чистый, подвижный и благотворный воздух, который здесь вдыхаешь, уединение и тишина увеличивают в душе путешественников силу воспоминаний и сожалений.

От этого монумента проделываем еще восемьсот шагов, и открывается море; его воздействие не так ощутимо, как воздействие гор, вершины которых гораздо ближе; необходимо спуститься на несколько верст, чтобы почувствовать очень существенные перемены климата. Алушта и ее долина, куда направляемся почти по прямой, выигрывают по мере приближения к ним; в зависимости от того, куда повернет дорога, внимание разделяется между долиной и причудливыми выступами скал, над которыми господствует Демерджи[a], заметная пока лишь в просветах окаймляющих дорогу деревьев.

На 16-й версте, выбравшись, если так можно сказать, из леса, проезжаем возле фонтана[b] из тесаного камня; вода в нем очень холодная. Верстой ниже, слева от почтового тракта, видна дорога, ведущая прямо в Шуму. Обломки камней, нагроможденные здесь и там для ухода за дорогой, – это по большей части серый и розовый мрамор; они дают представление о тех породах, которые встречаются в других областях Крыма. Ниже, недалеко от хижины с небольшим виноградником, окруженным толстой стеной и принадлежащим г-ну А. Ж. Гюбнеру, – деревня Шума, скрытая горой, на обратной стороне которой она построена. Желающим попасть туда следует покинуть экипаж и идти пешком; осмотр и возвращение – дело четверти часа[c]; с этого места открывается вид на Чатыр-Даг на северо-западе и на Бабуган на юго-западе. Согласно наблюдениям господ Энгельгардта и Парота, эта гора имеет 787 туаз над уровнем моря, следовательно, она всего на три туазы ниже Чатыр-Дага.

Гора, что видна на юге справа от Алушты, – Кастель-гора[18].

Земли в глубине долины, еще несколько лет назад нетронутые, сейчас в нескольких местах заботливо обработаны; ниже, после того как пересекли Шуму, речушку, вытекающую из деревни с тем же названием и впадающую в море возле Алушты[19], поля и луга сменяются молодыми виноградниками, располагающимися вдоль всей дороги, по которой проезжаем, прежде чем достигнуть главной почтовой станции,

---

[a] Самая удаленная и самая рельефная из этих скал, которая открывается первой при спуске с горы, походит на изображение женщины, убранной в шиньон. Утверждают, что для достижения такого сходства природе помогло искусство. Вид этой глыбы вблизи доказывает обратное.

[b] На этом фонтане обнаруживаем следующую надпись: «*Возле этого места в сражении против турок генерал-майор Михаил Кутузов, который в последствии стал фельдмаршалом и князем Смоленским, был ранен в глаз*».

[c] Первые дома находятся в сотне шагов от дороги.

предназначенной властями для поселения путешественников и их благополучного приема.

Алушта (одна из *Фрурион*, или крепостей Юстиниана)[a] с песчаным пляжем занимает холм средней высоты, который разделяет на две ветви долину с тем же названием. В этом местечке, где когда-то была епископская резиденция, проживало значительное население; сегодня оно имеет скорее вид деревни, нежели города. Здесь есть несколько лавок, таможня, почта для корреспонденции[b], дорожная почта и просторная гостиница в азиатском стиле, недавно построенная на средства правительства для удобства путешественников, которые находят в ней меблированные комнаты и ресторан с постоянными ценами.

Три большие башни, которые возвышаются над татарскими домами, облепившими склон холма, являются частью замка, построенного императором Юстинианом около 465 г. н. э., чтобы защитить страну от гуннов и онгров[c].

Юго-западный склон этого небольшого городка с несколькими домами, вид которых обнаруживает достаток владельцев, и с большой новой мечетью – это то, что представляется здесь наиболее примечательным. Прекрасный пейзаж можно найти, отправившись со стороны моря к углу садов, где проходит новая дорога[d] на Буюк-Лампат и протекает речушка Корбекою[e 20]. Долина Алушты может быть включена в число тех в Крыму, развитие которых было очень быстрым, и поэтому на нее, принимая во внимание расположение и протяженность, можно возлагать большие надежды. Она разделяется на две основные ветви, каждую из которых орошает небольшой ручей; в той, что тянется на запад, есть ниже деревни и далее прекрасные фруктовые сады, плантации табака и старые виноградники, в которых татары имеют обыкновение поднимать лозы на шпалеры. Часть долины, что тянется с юго-юго-востока на северо-северо-запад, менее украшена деревьями и садами, а почти полностью покрыта молодыми виноградниками.

Пример нескольких человек, добившихся абсолютного успеха в выращивании винограда на земле, которая прежде почти не приносила дохода, распространил благосклонность ко всей долине, и участки, которые стоили от 40 до 50 рублей за десятину, подорожали за несколько лет до 800 рублей. При этом, если так допустимо выразиться,

---

[a] *См. рис. № 8.*

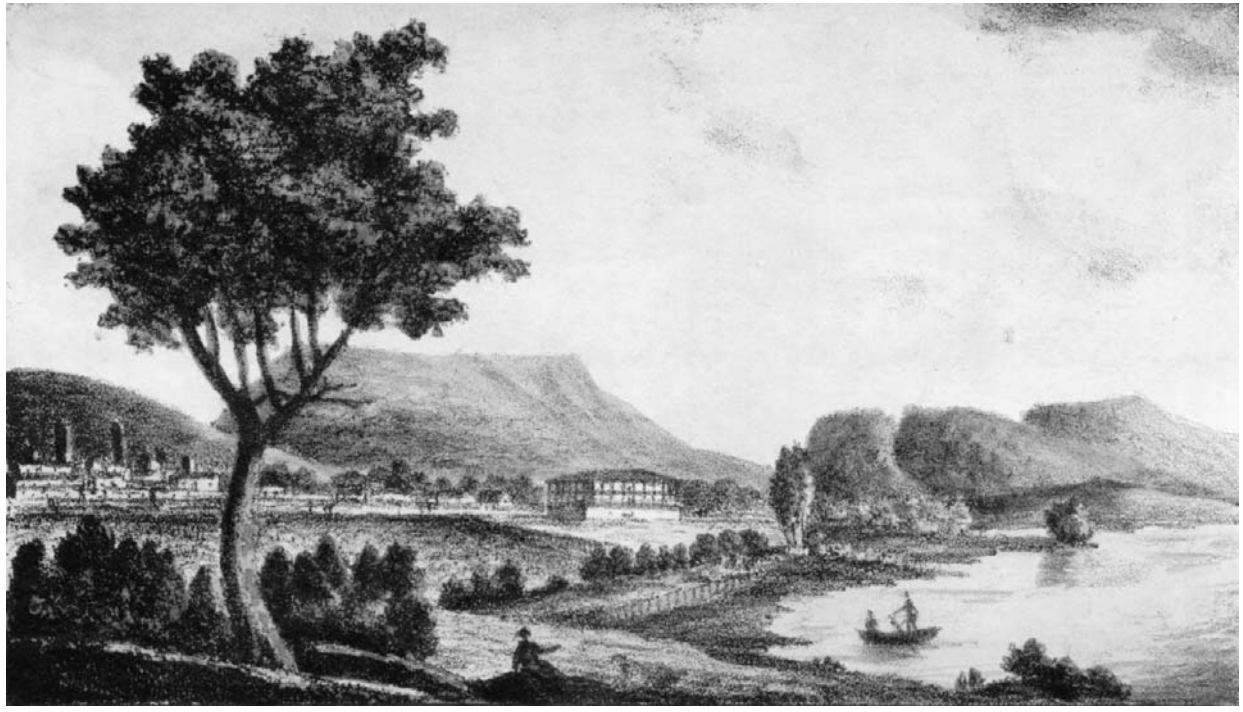
[b] Прибытие из Симферополя происходит по субботам, возвращение – через несколько часов.

[c] *Siestrencevicz*, «Histoire de la Tauride», tom II, vol. IX.

[d] При строительстве этой дороги на нескольких участках горы обнаружили множество кувшинов, наполненных глиной, хотя и покрытых плоскими камнями.

[e] Очень скоро в Алуште должна быть построена русская церковь.

Рис. № 8



Боккачини, с натуры *Литогр. А. Брауна*

Алушта

спонтанном подорожании[a] покупателями учитывалась прибыль от виноградников и легкость сообщений.

Невозможно с безразличием наблюдать соперничество, обнаружившееся в последнее время между помещиками долины, а также присутствие множества работников, занятых вспашкой земель и строительством домов, возвышающихся среди многочисленных виноградников.

Горы Бабуган, Чатыр-Даг и яйла Демерджи, основания которых примыкают к долине, слишком удалены, чтобы быть абсолютной защитой от северного ветра, дующего часто с неистовой силой, и холод в Алуште порою бывает таким, что столбик термометра опускается до 12° ниже нуля. Это обстоятельство, однако, вовсе не заставляет укрывать виноград.

Следующая таблица представляет современное состояние молодых виноградников с указанием имени каждого владельца. Так как она составлена с учетом последовательности, в которой виноградники располагаются по пути из Симферополя, она сможет служить указателем для путешественников.

Таблица[21]
состояния молодых алуштинских виноградников, указанных в последовательности, в какой они идут при спуске в долину по почтовой дороге

1833

Справа от дороги		*Слева от дороги*	
Имя владельца лоз	Количество	Имя владельца лоз	Количество
Г-н Юлегин[22]	15 000	Г-н Пщеговский	16 000
" Петриченко[23]	120 000	" Докт. Арендт[24]	75 000
" Каратенко	5 000	" Карпенко	12 000
Г-н Ковалев[25]		Г-н Ковалев	
справа и слева	20 000		
Фельдман	14 000	Спуди	8 000
Хусейн Ага	15 000	Аверкиев[26]	20 000
Браилко[27]	20 000		
Всего	209 000		131 000
		С другой стороны	209 000
		Всего	340 000

Господин Райский[28] владеет молодым виноградником в другом ответвлении долины.....15 000

Всего новых виноградников.....355 000

[a] На Южном берегу к западу от Алушты цена на землю возросла в еще большей пропорции.

Некоторые другие новые помещики, и среди прочих Султан Кате-Гирей[29], имеют к тому же в долине участки, предназначающиеся под виноградники.

Таблица
приблизительных расстояний по дороге, которая ведет из Алушты в Байдары через Ласпи

Приблизительно верст		*Приблизительно верст*	
от Алушты до Кучук-Лампат	10	от К. до Мисхора	2
от К.-Л. до Карасу	1	от М. до Алупки	3
от К. до Партенита	3	от А. до Симеиза	4
от П. до Артека	6	от С. до Лимена	4
от А. до Юрзуфа	3	от Л. до Кикинеиза	8
от Ю. до Ай-Даниля	3	от К. до Кучуккоя	6
от Ай. до Никиты	2	от К. до Мухалатки	3
от Н. до Магарача	2	от М. до Мшатки	7
от М. до Марсанды	3	от М. до Фороса	4
от М. до Ялты	3	от Ф. до Ласпи	10
от Я. до Ливадии	5	от Л. до Байдар	6
от Л. до Ореанды	2	Итого	57
от О. до Гаспры	4	Первая колонка	48
от Г. до Кореиза	1	Всего	105[30]
Верст	48		

Когда путешественники хотят посетить часть берега на запад от Алушты, то при желании они могут добраться по береговой полосе до Кучук-Лампата или по крайней мере достичь Буюк-Лампата[31], что правее на горе, воспользовавшись насыпной дорогой, строительство которой только что закончено.

Если выбрать первую из этих дорог, то нужно следовать приблизительно две версты по пляжу, потом подняться по крутому склону на гору, с которой придется спускаться шагом, чтобы подняться на склон Кастель-горы, которая имеет значительные размеры, отделена от большой верхней гряды и на гребне которой находятся остатки древних жилищ[a]. Дорога довольно ровная, но имеет несколько каменистых переходов, труднопреодолимых даже для татарских повозок.

[a] Там видны также следы древней стены, называемой татарами Демир-Капу; похоже, она была построена, как и стена в Чавках, для перекрытия горного прохода. При строительстве насыпной дороги на наибольшем возвышении нашли подземный акведук, который подводил воду с гор Буюк-Лампата на вершину Кастель-горы.

Балки с беспорядочно изломанными скалами, довольно густые леса, огромное разнообразие деревьев и кустарников, представляющих приятную смесь зелени, через просветы в которой зачастую очень далеко просматривается море; уголок безводного земельного участка со слегка вспаханной почвой, что указывает на ее пригодность для выращивания винограда; весьма обширный вид на всю нижнюю часть берега – единственное, что привлекает внимание [a].

Никакого убежища по всей дороге; однако возле одного из плато, последнего, через которое проезжают прежде, чем снова приблизиться к морю по крутому склону, где дамам, малопривычным к верховой езде, было бы лучше спуститься пешком, замечаем одинокую скалу с выемкой, способной служить укрытием на случай грозы.

При сильном южном ветре пляж, который местами имеет всего несколько туаз ширины и по которому неизбежно придется проехать версту до поста береговой стражи, накрывают морские волны; это неприятное обстоятельство встречается в подобных же условиях и с другой стороны горы и должно быть принято во внимание при выборе дороги.

Миновав пост, именуемый Кара-Узень, где протекает маленький ручей, вращающий мельницу, принадлежащую буюк-лампатским владениям[32], проезжаем еще версту вдоль морского берега мимо крутого ската, вид и природа которого меняются на каждом шагу. Затем поднимаемся между садом и домом Карабата [b 33], и тремя верстами далее взгляд, который все это время покоился на двух скалах, эффектно вздымающихся из моря, вдруг открывает великолепный Аю-Даг, часть Партенитской долины, Карасан с бухточкой, Кучук-Лампат, его гавань, прекрасные виноградники и часть садов.

Те, кто хотел бы после Алушты увидеть прежде всего Буюк-Лампат, должны добраться, минуя речушку Корбекою и сады ниже деревни, до новой дороги, пологой и удобной для экипажей. С этой дороги открывается обширная панорама Чатыр-Дага и скал Демерджи. Затем показывается вся Кастель-гора, остающаяся слева, со стороны моря. Лес, в который въезжаем потом, таит в себе места довольно приятные. Прежде чем привести к деревне, удаленной от Алушты на 12 верст, дорога проходит над несколькими лощинами значительных размеров, в глубине которых – татарские фруктовые сады с богатой растительностью.

---

[a] С самой возвышенной точки дороги на юго-западе между деревьев довольно неясно видны на возвышенностях, у подножия и слева от наиболее высокой горы конической формы, деревня Буюк-Лампат, Аю-Даг и передняя линия скал Кучук-Лампата.

[b] Имение г-на Кёппена.

Из Буюк-Лампата[a 34], расположенного очень высоко над морем среди леса и скал, между которыми циркулирует ключевая вода, открывается очаровательный вид на горы, окаймляющие море, и среди прочих – на Кастель-гору и Аю-Даг; дорожка, по которой спускаемся в Кучук-Лампат на расстояние двух верст, – это череда садов, лугов и виноградников, которые заставляют забыть о неровностях почвы и исключительных качествах маленьких местных лошадей.

Поскольку нет ничего особенно примечательного между Алуштой и Кучук-Лампатом, который к тому же при виде с моря только выигрывает, дамы, опасающиеся устать от путешествия на лошадях, могли бы проделать этот путь на судне. В тихую погоду это нисколько не опасно, и, побеспокоившись заранее, почти всегда можно быть уверенным, что в Алуште найдешь барку.

Население Кучук-Лампата, обычного места жительства г-на генерала Бороздина – помещика, которому это место обязано всеми украшениями, – состоит из татар, занятых земледелием и каботажем, и довольно большого числа русских, в основном ремесленников.

Защищенный на севере горами, на востоке скалой, выдающейся в море и образующей своим изгибом бухту, где суда находят хорошую якорную стоянку, виноград в Кучук-Лампате хорошо прижился, и вино, из него производимое, отменного качества. С террасы дома лучше всего можно оценить красоту местоположения Кучук-Лампата. Входить в подробности бесчисленного множества вещей, которые не могут не остановить на себе внимание, значило бы лишить путешественника удовольствия, рождаемого неожиданностью. Около Кучук-Лампата находится Карасан – владение г-на генерала М. Бороздина[35]; это имение показывает, что могут средства, неослабное желание и присутствие хозяина, вопреки трудностям, встречающимся на всякой новой земле.

Несколько элегантных, хорошо построенных домов, 90 000 кустов винограда на перепаханных участках, сад на морском берегу – это плоды трудов полутора лет.

В трех верстах от Карасана, проехав с некоторыми отклонениями по пляжу три версты, поднимаемся по крутому склону на утес, откуда видим, что Аю-Даг, долина Партенита, ее богатые земли, деревенька Курклет[36], заметная на высотах напротив, и горы образуют картину великой красоты. Немного спустившись, замечаем с правой стороны долины молодые виноградники и дом, принадлежащие г-ну де Гартвису[37].

---

[a] Эта деревня и близлежащие земли принадлежат г-ну генералу Андрею Бороздину. Здесь находится почтовая станция. См. о деревнях, расположенных далее в горах, *Маршрут «L»*.

Партенит, который пересекаем неподалеку оттуда, двигаясь по крутому и неприятному склону, построен частью на холме, под которым течет ручей, а частью – на берегу моря. Население весьма зажиточно, многие выращивают фруктовые сады, лен и табак[a]; некоторые владеют барками, используя их для перевозки провизии вдоль берега.

Огромное ореховое дерево, окруженное скамейками, которое замечаем посреди деревни, знаменито благодаря замечательному письму, написанному под его сенью маршалом принцем де Линем императрице Екатерине, дабы передать чарующее впечатление, которое на него произвела эта страна[38].

Большинство путешественников минуют Партенит без остановки; между тем долина достойна быть осмотренной; и Курклет, расположенный на возвышенности в двух верстах от моря, так же, как Кизил-Таш[39], где г-жа Казначеева[40] и г-н Понятовский[41] владеют земельными участками, вспаханными под виноградники, заслуживают, чтобы их посетили; если еще не было случая их увидеть, то можно отправиться туда до или после осмотра Артека. Те, кто пожелает попасть на плато Аю-Дага, чтобы насладиться более обширной панорамой и посетить находящиеся там развалины древних монастырей[42], должны будут нанять в Партените проводника; подняться туда можно за час, возвращение очень утомительно. Аю-Даг – величественная гора, частично покрытая лесом и оторванная от большого хребта. Она выдается далеко в море и защищает партенитский рейд от западного ветра; ее профиль, рассматриваемый из Алушты, довольно похож на лежащего медведя, и этому сходству гора обязана названием Аю-Даг, что по-татарски значит *медвежья гора*. Авторы упоминают этот мыс как знаменитый Криуметопон[43], столь известный среди древних мореплавателей, но ни Страбон[44], ни Плиний[45] не обозначают его точного местоположения. Высота горы была определена недавно г-ом Шатийоном, который нашел, что она составляет 274 сажени над уровнем моря, то есть 1 918 русских или английских футов.

Из Партенита в Артек, удаленный на шесть верст, едем между морем и садами, вдоль пляжа, от которого поднимаемся, огибая Аю-Даг, остающийся слева. С наиболее возвышенной точки дороги открывается великолепный пейзаж: на западо-северо-западе видны четырехугольная скала и деревня Кизил-Таш[b], на юго-западе – скалы Юрзуфа, на западо-юго-западе – заведения Ай-Даниля, на северо-востоке слева, между высокими горами и садами Дерменкоя[46] неподалеку в углублении – два дома г-на де Гартвиса, Кучук-Лампат, который мы покинули, и горы. Немного спустившись по западному склону горы, видим справа прекрасные

---

[a] Партенитский табак слывет одним из лучших на берегу.

[b] См. описание этой деревни в *Маршруте «L»*.

плантации г-на де Гартвиса. Дорога с невысокими решетчатыми воротами, уходящая влево, ведет к землям, недавно купленным г-ном Потемкиным[47] у графа Олизара[48], который сделал тут первые постройки.

Это имение, называемое местными жителями Артек, а умами романтическими и сердцами чувствительными – *Кардиатрикон*[a], имеет перед многими другими неоценимое преимущество соединения всего того, что представляет собой хорошо организованное хозяйство[49]. Великолепное южное и юго-западное расположение открывает вид на скалы и горы, соседствующие с Юрзуфом, и на те, что в Ай-Даниле, многочисленные постройки которого, прилепившиеся к Аю-Дагу, прикрывающему их своими лесами, ясно различимы. Маленькие лужайки меж двух великолепных виноградников, возле которых возвышаются здания, построенные со вкусом, и новый винный погреб. Ниже, на спуске к морю, – английские сады, водопад, плантации хорошо растущих маслин превращают эту землю в уединенный мирок, где каждый человек охотно согласился бы провести жизнь.

Выезжаем отсюда через нижнюю часть сада, чтобы вновь попасть на большую дорогу, которую покинули на полверсты выше, и в течение трех минут следуем вдоль моря, оставляя справа маленький виноградник и земельные участки, удобные для выращивания винограда. Часть этой земли принадлежит г-же К. Д. Казначеевой, а другая – князю Андрею Голицину[50], сделавшим эти приобретения недавно. Неподалеку оттуда, напротив двух огромных скал, вздымающихся из моря уединенно, как те, что находятся в К.-Лампате, пересекаем полноводный ручей, называемый Суук-Су. Новый виноградник, находящийся рядом, принадлежит Султану Кате-Гирею; возле дома садовника находится выезд на дорогу, ведущую в Кизил-Таш. Если ехать из Юрзуфа, кизил-ташская дорога начинается возле скал сразу за большим оврагом. Г-жа Полторацкая[51] и г-н Понятовский владеют близлежащими землями, предназначенными для вспашки под виноград. После получаса пути[b] достигаем Юрзуфа[52].

Прежде чем спуститься в деревню, можно посетить остатки генуэзских оборонительных сооружений, которые представляют следы бастиона, фундамент круглой башни, каменные укрепления, которые со скалы, разделенной надвое, спускаются к морю и служат опорой для мола, устроенного на подводных камнях. С этой скалы открывается

---

[a] Греческое слово, которое значит «сердечное лекарство» или «утешение для сердца».

[b] Учитывая хороший шаг местных лошадей.

Примечание. Земли, принадлежащие г-ну генералу Сьеверу и г-ну Сумарокову, находятся на возвышенностях Юрзуфа; чтобы их посетить, необходимо будет отклониться в сторону от дороги.

восхитительный вид на деревню и ее окрестности; обогнув ее с южной стороны, нетрудно достичь крепости.

Юрзуф, построенный амфитеатром на холмах, у подножия которых течет превосходный ручей, имеет очень приятное расположение.

В нижней части деревни, слева около моря, виден небольшой новый дом с очень милым садом для приятного времяпрепровождения, называемым «Минга», – это владение г-жи Казначеевой. Среди прекрасных деревьев, в числе которых есть смоковницы и гранаты, заметны те, которые опускают ветви на белую восьмигранную колонну, увенчанную чашей, откуда кругообразным потоком течет чистая и прозрачная вода. Это дружба в скорби, изливающей тайну утраты прекрасной души. Проехав минуту по берегу, достигаем входа в радующую глаз дачу г-на графа Воронцова[53]. Сад, спланированный на английский манер на слегка покатых участках земли, которые образуют зеленые лужайки среди огромного разнообразия деревьев и кустарников, где вверх вырываются кипарисы и тополя; просторный красивый дом[a] с галереей, откуда открывается вид на горы, деревню и скалы Юрзуфа, и на ровный пляж, куда приходят умирать волны; маленький виноградник; довольно обширные земельные угодья; несколько пристроек для управляющего и прислуги составляют это прекрасное имение, принадлежавшее прежде господину герцогу Ришелье[54]. Проехав три минуты по пляжу, достигаем арнаутского поста, где дорога начинает удаляться от моря. Сотней шагов далее дорога разветвляется: та, что налево, ведет вниз, к заведениям Ай-Даниля. Продолжая двигаться по большой дороге, в полутора верстах от Юрзуфа[b], проезжаем мимо земельного участка, где г-н Цезарь Понятовский строит дом, который виден с дороги. Затем въезжаем в новые заведения г-на Жаксона[55], где в последнее время многое было сделано. Это место очень выгодно расположено; виноградник насчитывает двадцать тысяч кустов[c]. Следующий виноградник с хозяйским домом среди подсобных построек и с цветником у дороги принадлежит г-ну барону де Беркгейму[d 56]; Ай-Даниль начинается после[57]. Чтобы в него попасть, поворачиваем с дороги влево.

---

[a] Этот дом, дома Кучук-Лампата и Никиты были единственными в таком роде, существовавшими на побережье в 1825 г.

[b] Из Юрзуфа есть дорога, которая проходит ниже виноградников Ай-Даниля и идет через Мартьян и Никиту; но по ней следуют только тогда, когда уже проехали по верхней дороге.

[c] В нижней части владений г-на Жаксона заметно несколько чрезвычайно старинных олив, которые заслуживают быть упомянутыми.

[d] Этот виноградник из числа тех, которые производят великолепное вино. Он насчитывает пятьдесят тысяч лоз винограда, наибольшая часть из которых – Пино-флёри, Бургундский и Рислинг.

Значительный ай-данильский виноградник, принадлежащий г-ну графу Воронцову, занимает приморский склон, хорошо расположенный и защищенный от северного ветра лесистой горой, примыкающей к большому верхнему хребту.

Первая вспашка этого виноградника имела место в 1826 г. и с тех пор продолжалась непрерывно. Сегодня здесь насчитывают 130 тысяч лоз белых и красных сортов винограда, привезенных из-за границы и размещенных на четырнадцати десятинах. Это заведение качествами производимого вина совершенно оправдало возложенные надежды и было наиболее выгодным для края, обслуживая в качестве питомника большое число виноградников, которые, вполне возможно, не возникли бы, если бы не обеспечивались с такой легкостью саженцами винограда великолепного качества.

Прекрасный погреб, 25 саженей в длину и 5 в ширину, куда заезжают повозки, чтобы загрузиться бочками, стоит на краю нынешнего виноградника, но станет его центром, когда виноградник будет засажен полностью. Множество сооружений разной величины и разного стиля, используемые закрепленными за этим поместьем людьми; магазины, винные погреба, расположенные здесь и там на пригорках, способствуют привлекательности Ай-Даниля и создают совместно с веселым пением работников одну из самых радостных и живописных картин.

В гостинице под вывеской «Аю-Даг» путешественники найдут комнаты, прекрасный стол и отличное вино по установленным ценам.

Тариф установленных цен для гостиниц «Аю-Даг» в Ай-Даниле и «Два кипариса» в Алупке

Обед с белым хлебом	2	руб.	50 коп.
Порция белого хлеба	–	"	10 "
Плотный завтрак	1	"	– "
Холодный завтрак без горячих добавок	–	"	50 "
Рюмка водки сладкой или французской	–	"	25 "
Столько же обычной	–	"	10 "
Бутылка вина	1	"	– "
Стакан вина	–	"	30 "
Бутылка старого вина	1	"	50 "
Чашечка кофе	–	"	50 "
– чаю	–	"	40 "
Яйцо всмятку	–	"	5 "
Трубка табаку или сигара	–	"	10 "
Спальня с одной кроватью	1	"	50 "
Свеча	–	"	50 "

Из Ай-Даниля есть дорога, которая ведет напрямую через Мартьян[a] в Никитский сад, и большинство иностранцев следуют по ней. Но чтобы попасть в одноименную деревню, в Марсанду[58] и далее, нужно снова выехать на большую дорогу и двигаться через лес и довольно крутую гору, защищающую виноградники, находящиеся под ней. На этом пути не будет лишним обернуться назад, чтобы насладиться восхитительным видом. Этот вид охватывает горы, в дымке окаймляющие море, до мыса Меганом, что за Судаком; Аю-Даг, Юрзуф, его скалы и все местные достопримечательности, которые мы только что миновали. Со стороны гор различаем также большую четырехугольную скалу, господствующую над деревней Кизил-Таш. Из Никиты эта картина производит особенно магическое и восхитительное впечатление.

Никита, отдаленная на три версты от Ай-Даниля, – красивая деревня из двадцати пяти домов, построенных амфитеатром среди скальных глыб и великолепных ореховых деревьев, которые временами загораживают вид на море; все это оживлено обилием ключевой воды.

Чтобы попасть в казенный ботанический сад, заложенный в 1812 г., спускаемся деревней по направлению к морю под сводом зелени, которая компенсирует неудобства каменистого и очень неудобного пути. За полчаса доезжаем до первых никитских сооружений; вскоре после этого показывается дом, где живет директор, г-н Гартвис. Точное описание этого полезного заведения, содержащего бесчисленное множество редких растений, и разнообразных питомников, откуда саженцы распространились по всему Крыму, может быть выполнено только натуралистом. Путешественники, желающие все увидеть и во все вникнуть, смогут обратиться к г-ну Гартвису, любезность и предупредительность которого равны его познаниям. Немногие покидают этот интересный сад, не отправившись на поклон к бюсту Линнея, находящемуся в храме с колоннами, откуда виден Никитский мыс и часть заведения. Если есть желание посетить Магарач, то следует отыскать тропинку, которая ведет туда напрямик и не вынуждает возвращаться на возвышенности или заново добираться до деревни Никиты; расстояние, которое отделяет ее от церкви в Марсанде, – четыре версты. Магарач занимает пространство между этими двумя пунктами; приблизительно после получаса пути по довольно ровной местности мимо бесплодных скал, увенчанных соснами[59], которые имеют среднюю высоту и образуют весьма необычные выступы[b], слева замечаем ведущую туда дорогу.

---

[a] Мартьян – также владение г-на графа Воронцова; оно примыкает к Ай-Данилю и к землям Никиты. На этом пространстве есть прекрасные леса и виноградник в 5 000 лоз. Несколько домов, окруженных садами, придают этому имению, выходящему к морю, вид бесконечно милый. Недавно 30 десятин земли, дом, пристройки и сады стали собственностью г-жи Швечковой, урожденной графини Гурьевой.

[b] Миновав последние огороженные участки татарских садов Никиты, совсем рядом с прудом видим в 100 шагах от дороги скалу с отверстием внутри и весьма примечательные строения, на которые стоит посмотреть.

Копия постановления г-на графа Воронцова, переданного губернатору Тавриды от числа 26 августа 1830 г. (№ 1309)

Ввиду того, что на Магараче, расположенном на Южном берегу Крыма около Никитского сада, земля, принадлежащая дирекции этого сада, не может быть обработана и остается незанятой, не принося никакого дохода ни короне, ни краю, я решил разделить 120 десятин этой земли на малые участки и передать их частным лицам для заведения виноградников на основании указа Его Величества от 14 сентября 1828 года.

Вам надлежит выделить участки неравной величины; разделение, которое будет осуществлено в соответствии с расположением и направлением оврагов и дороги, должно быть отмечено на прилагаемом здесь плане; каждый участок должен содержать от пяти до семи десятин пригодной для обработки земли и иметь отдельный номер, который будет вручаться для заведения виноградника.

Ваше Превосходительство позаботится, чтобы при выдаче каждому владельцу предписанного участка, выдавался так же временный сертификат, подписанный Вами. В сертификате должны быть оговорены следующие условия:

1. Люди, которые получат участок земли, должны будут произвести там посадки винограда в течение четырех лет из расчета одной лозы на квадратную сажень обрабатываемой земли. Земледелец будет волен сажать виноград в одном или разных местах, лишь бы общее количество кустов было пропорционально обрабатываемой площади. Земля, предназначенная под виноград, должна быть вспахана по крайней мере на аршин в глубину.

2. С целью закрепить обязательство, которое каждый землевладелец, согласно предыдущему пункту, принимает при получении земельного надела, учреждено, что каждый владелец внесет, вступая во владение и получив временный сертификат, залог в 100 р. за каждую десятину земли, хорошей либо плохой. Эта сумма будет помещена в банк, где на нее будут начисляться проценты. В этом случае банковская расписка с индоссаментами будет приниматься наравне с наличными.

3. По истечении четырех лет власти произведут ревизию всех участков, распределенных в соответствии с этими правилами, и те владельцы, чьи участки будут засажены вышеупомянутым

количеством винограда, получат вместо временного сертификата правительственный акт, который дает право на вечное владение и на передачу по наследству полученного участка. Деньги, внесенные в качестве залога, будут возвращены им полностью вместе с процентами. Тот, кто, напротив, не высадит надлежащего количества винограда, утратит полученный участок и деньги, внесенные в качестве залога. Земля будет передана другому на тех же условиях, а деньги присовокуплены к сумме, предназначенной для нужд сада, находящегося под моим попечением.

4. На земельных участках, приобретенных таким образом, разрешаются все виды построек, кроме земляных.

5. Тот, кто ранее установленного четырехлетнего срока выполнит все требуемые условия, может ходатайствовать о безотлагательной ревизии участка, и, если участок действительно засажен, то в соответствии с § 3 акт о владении этой землей может быть выдан до истечения четырех лет.

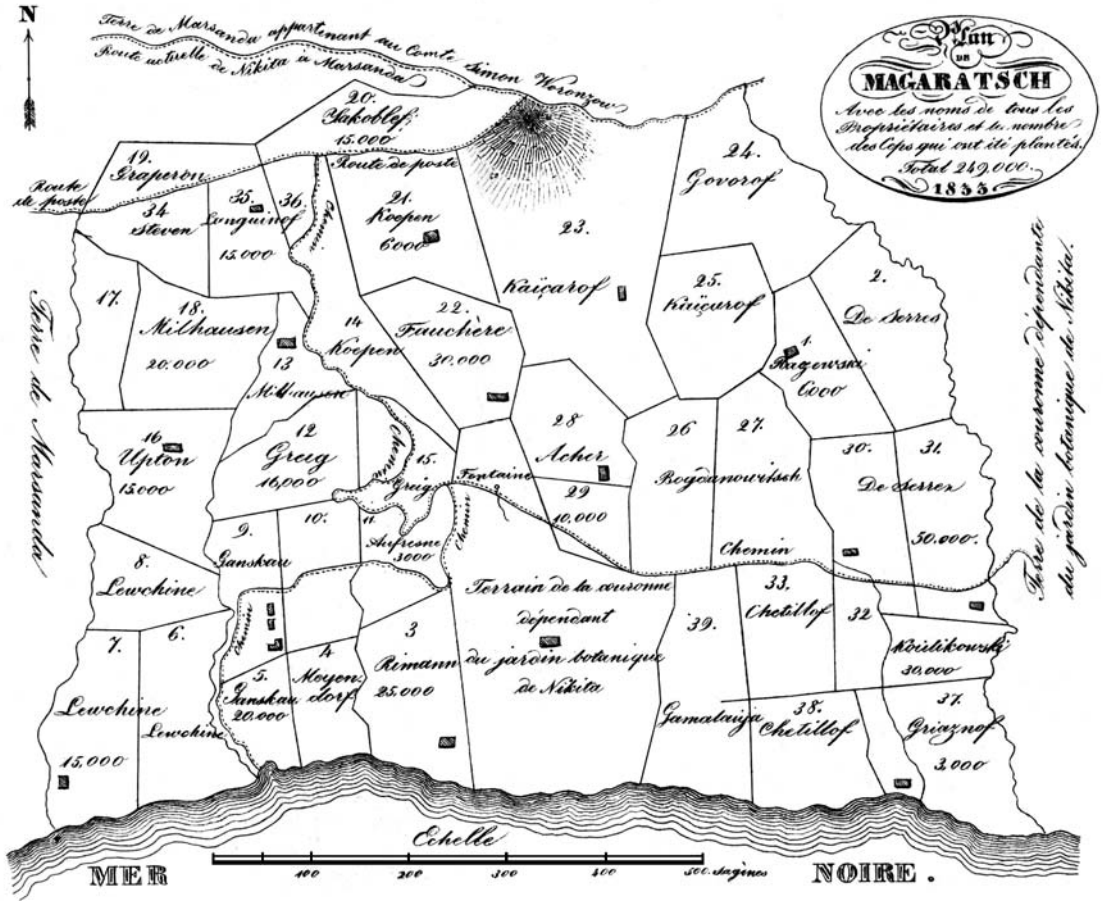
6. Тот, кто не получил акт на владение участком, не имеет права продавать его без оговорок, но с согласия губернатора может уступить его, только если желающий приобрести участок принимает на себя все упомянутые обязательства и если срок их исполнения будет исчисляться со дня вступления во владение первого приобретателя, а не со дня продажи участка.

7. С целью предоставления владельцам земли более легкого сообщения и помощи в их работах власти с нынешнего дня предпримут меры по прокладке дороги на Магарач. К тому же владельцы обязаны проложить проезды через свои участки, так как найдутся такие участки, которые, будучи окруженными соседними землями, не смогут сообщаться с дорогой, проложенной правительством.

Считаю своей обязанностью предписать Вам также правила вступления во владение земельными участками, составления сертификатов и ревизии хозяйств.

а. Тот, кто нуждается в участке, направляет Вам прошение и указывает место, которое он выбирает.

б. Ваше Превосходительство поручит землемеру и члену Нижнего Земского Суда выдачу участка во владение согласно разделению, которое будет обозначено на ниже приложенном плане; установление границ и вручение владельцу копии той части плана, где содержится требуемый участок; эта копия будет заверена Вашей подписью. Одновременно Вы вручите временный сертификат, который будет содержать все условия, изложенные выше, и номер, под которым участок значится в основном плане.



План Магарача

в. По истечении четырех лет или вследствие прошения с просьбой о ревизии участка, возделанного ранее четырех лет, в соответствии с № 1 Вы поручите проверку комиссии, состоящей из двух-трех уполномоченных по Вашему выбору. Хозяин участка или его поверенный в делах должен присутствовать при проверке.

г. Когда уполномоченные удостоверят, что участок засажен в соответствии с предписанными правилами, Вы предложите исполнительной экспедиции Таврической губернии признать акт о владении и предпринять дальнейшие меры в этом отношении. (См. прилагаемый план Магарача).

* * *

Магарач, который немного лет назад представлял собой лишь невозделанные земли, изрезанные оврагами с мелкорослыми рощицами, преобразился вследствие этого постановления в радующую глаз плодородную и населенную местность. Наличие большого числа окруженных садами жилищ и виноградников, которые скоро станут обильным источником доходов для их новых владельцев, превращает весь Магарач в обширный сад, где путешественник, прогуливаясь, не может не размышлять о творце столь большого благодеяния.

От хозяйств Магарача до Марсанды можно добраться по ведущим туда напрямик тропам либо по большой дороге. Эта дорога проходит еще $^1/_2$ версты мимо скальных групп, увенчанных соснами.

Марсанда, известная гигантским проектом, который пятнадцать лет назад был составлен ныне покойной графиней Софьей Потоцкой, желавшей заложить здесь основание городу, после того как несколько раз переходила из рук в руки, была подарена графиней Браницкой сыну графа Воронцова. В этом восхитительно расположенном имении площадью 600 десятин есть леса, луга, обилие воды и множество строений. Первое, что встречаешь, поднявшись со стороны Никиты на высшую точку дороги, – прекрасная греческая церковь дорического ордера, которая только что закончена; из-под ее фундамента бьет мощный источник, а весь портал этого здания затенен роскошными орехами и дубом, который слывет самым большим на всем побережье. На некотором расстоянии от церкви уровень земли понижается, и вскоре слева открывается дом с галереей, возвышающийся над прочими новыми строениями, а неподалеку оттуда – виноградники.

Возвышенности Марсанды – это скалы, где растут сосны, производящие прекрасное впечатление.

Виноградник, расположенный на почти горизонтальной площади, включает сегодня:

10 000	лоз	бордо
3 000	"	рислинга
2 000	"	токая
1 000	"	кокура
16 000	лоз	приблизительно

От домов, что возле виноградника, можно добраться до более близких к деревне построек, проехав через часть хозяйства по хорошей дороге, проложенной среди посадок, вмещающих огромное разнообразие деревьев и кустарников, привезенных недавно из-за границы. Марсанда разделена на три части. В центральной – церковь, постройки и находящийся ниже большой дом; в нижней части – несколько других домов, виноградники и сады. Чтобы увидеть верхнюю Марсанду, называемую также Горной Марсандой, где, по желанию графа Воронцова, устроен конный завод, нужно следовать по новой дороге, начинающейся вблизи деревеньки Марсанда и уходящей от большой дороги вправо, в направлении гор и Ай-Василя. Бесконечное разнообразие диких ландшафтов, прекрасный водопад, образуемый Ялтой [a], наделяют это место совершенно особым очарованием.

Путешественники, расположенные посетить деревню Дерекой и Ай-Василь, что в глубине долины Ялты, куда они отправятся потом, выиграют время и избавятся от необходимости ехать дважды по одной дороге, если выберут тропинку, ведущую прямо из Марсанды в Ай-Василь. Сначала нужно ехать по верху покрытой зарослями кустарника горы, которая находится напротив входных ворот; повернуть направо и, миновав несколько табачных участков, спуститься к мельнице не слишком изящного вида; от мельницы нужно снова подниматься по очень крутому склону до деревни, удаленной на две с половиной версты.

Большая горная цепь, начинаясь с Никитского мыса, образует, приближаясь к морю в Ореанде, полукруг, который закрывает и защищает Марсанду и Ялту, ее долины, Ливадию, Ореанду и все, что ниже этой окружности.

Покидая хозяйства Марсанды, которые тянутся до самой Ялты, наслаждаемся видом редкой красоты, открывающимся на Ялту, на долину и на ущелья, украшенные соснами и находящиеся за Ай-Василем, Дерекоем и Ауткой; облик тенистых лесов, над которыми нависают скалы яйлы, и плодородной, хорошо обработанной котловины, прилегающей к пляжу, создает величественную картину. Высокая башня Ореанды,

---

[a] Эта река именуется также греческим словом Вув, что означает «оглушительный».

благодаря своей яркой белизне, видится вдали почти на середине склона среди массивов окружающей ее зелени; и вся часть лесистой горы – оттуда и до Ялтинского залива – производит столь же чарующее впечатление.

В продолжение спуска от Марсанды к Ялте, составляющего полторы версты, наслаждаемся самыми великолепными и самыми разнообразными пейзажами.

Ялта, когда-то занимаемая греками, была значительным селением; сегодня же название города за ней сохраняется, скорее, благодаря находящимся там таможне и почте[a], чем ее размерам и облику. Ее благоприятное расположение около большой бухты[b], одной из самых надежных и удобных на побережье, дает большие надежды на будущее развитие этого порта[c].

Природа в окрестностях Ялты разворачивается множеством картин, не менее разнообразных, чем величественных. Долина особенно привлекает внимание путешественников плодородием почвы и чудесными дарами земли, которые собираются там жителями; во многих местах земельные участки вспахиваются под виноград, который, несомненно, должен хорошо приниматься на почве столь благоприятной и защищенной.

Долина разделена на две основные ветви, к которым примыкают другие боковые ложбины. Ветвь, устремленная на север и в то же время более близкая к Ялте, покрыта богатой растительностью, виноградниками и прекрасными плантациями табака. Та, что идет в направлении Аутки, на северо-запад, используется под льняные поля, которые изрезаны небольшими, умело проведенными оросительными каналами. Выше полей и новых виноградных плантаций две ветви соединяются.

Чтобы добраться из Ялты в Дерекой, отдаленный на полторы версты, можно обойтись без проводника, следуя по ручью, извивающемуся среди садов. Вскоре на холме справа замечаем молодой виноградник[d], принадлежащий г-ну генералу Мордвинову[60], который владеет, кроме того, обширными угодьями в окрестностях Ялты, а также деревянной мельницей, что видна подле дороги. Часть Дерекоя располагается на пригорке, лишенном зелени; другая часть находится внизу, среди орехов и каштанов; вся деревня состоит из 50 домов.

---

[a] Почта из Симферополя приходит каждую неделю по субботам и возвращается в тот же день, но письма должны быть предоставлены накануне.

[b] Недавно принято решение о строительстве дамбы, которая еще увеличивает безопасность кораблей; незамедлительно должна быть построена также мечеть.

[c] В Ялте не найти гостиницы; остановиться можно на почтовой станции вверху деревни. В Ялте превосходные устрицы.

[d] Сегодня в нем насчитывается 12 000 лоз винограда; урожай этого виноградника, ввиду малого времени, минувшего с момента его засадки, был незначительным.

Добираясь оттуда до Ай-Василя, отдаленного на одну версту, двигаемся по дну долины между холмов по узкой дороге, затененной прекрасными орехами; хорошо построенные дома этой деревни, числом 64, разбросаны по холмам на довольно большом расстоянии друг от друга. В окрестностях Ай-Василя есть красивейшие места для прогулок, романтические ландшафты и несколько маленьких водопадов, увеличивающих привлекательность этого уголка. Одна дорога ведет из этой деревни через горы в Бахчи-Сарай (см. *Маршрут «L»*).

Дерекой и Ай-Василь[a] производят отличные овощи; лук там замечателен своей исключительной сладостью и пользуется большой известностью у татар. Табак, собираемый в этой долине, также ценится. Обитатели этих двух деревень живут в большом достатке; они получают часть доходов с барок, которые используются для каботажа между Ялтой и близлежащими портами.

Те, кто уже осмотрел Ялту, смогут, не возвращаясь туда, отправиться по дороге, проходящей ниже льняных полей, из Дерекоя прямо в Аутку, отстоящую на полторы версты, а оттуда снова выехать на насыпную дорогу.

Аутка, расположенная в одной версте от Ялты и в $^1/_2$ версты от насыпной дороги, построенная амфитеатром на высоком каменистом холме, населена преимущественно греками; там находятся две церкви этого обряда.

Сады, принадлежащие этой деревне, имеют прекрасный вид и очень плодоносны.

В сезон половодья или после грозы в глубине следующего ущелья можно посетить интересный водопад, образуемый рекой Акар-Су и ниспадающий со скалы высотой в 40 саженей[61]; также можно посетить великолепные развалины, находящиеся по соседству в четырех верстах от Аутки. Взяв проводника, знающего дорогу, можно после осмотра этих развалин добраться до гротов, находящихся в скалах, что в верховьях ущелья, и увидеть там остатки древней церкви.

Несколько новых ялтинских помещиков, среди прочих г-жа Казначеева[62], г-н князь Дундуров, г-н Качони[63] и г-н Фельдман[64], распахивают земли под виноградники.

Из Ялты в Ореанду, расположенную в семи верстах, едем четверть часа по пляжу, пересекая ручей, вытекающий из Дерекоя, и дальше – ручей Акар-Су, почти всегда осушенный летом, так как воду его отводят для орошения вышележащих земель.

Конные путешественники, желающие увидеть сады Ореанды, находящиеся в нижней части имения, смогут добраться туда напрямик,

---

[a] В Ай-Василе, как и в Дерекое, замечаем каштаны – единственные, которые встречаются в Крыму.

покинув насыпную дорогу сразу за вторым мостом; это совсем рядом с Ливадией. Около дороги, по которой следует ехать, виден большой камень.

У подножия горы, справа от дороги, замечаем несколько недавно посаженных виноградников, принадлежащих г-ну Л. Качони. Поднявшись на расстояние приблизительно двух верст, подъезжаем к дачному дому, окруженному маленьким цветником, примыкающим к дороге. Это имение г-на генерала Ревелиоти[65]; оно состоит из 30 десятин земли и виноградников, которые, занимая часть этих земель, имеют уже 44 тысячи виноградных лоз; посадки маслин насчитывают 400 деревьев. Если г-н Ревелиоти осуществит свои намерения, то в несколько лет это имение, откуда открываются великолепные пейзажи, превратится в одно из самых красивых и самых доходных на побережье. От этого места, называемого Ливадией, еще полторы версты до Ореанды, частного владения Его Величества; это имение состоит из 95 десятин земли, а управление им поручено г-ну де Серру[66]. Двухэтажный директорский дом у дороги с возвышающейся над ним башней в первую очередь привлекает внимание путешественников, которые смогут насладиться здесь совершенно прекрасным видом. На востоке вдали взгляд охватывает большую верхнюю цепь гор, горы, окаймляющие море, и среди прочих – Аю-Даг, Ялту, ее порт, часть ее долины, прекрасные массивы зелени и скал, окружающие это место.

В нижнюю часть имения спускаемся через виноградник [a]. Сады с дорожками, проложенными на английский манер, являют среди внушительных скал места самые дикие и виды самые прекрасные.

Миновав плантации маслин, посетив естественный водопад, стекающий по дну, покрытому мхом, путешественники направляются осмотреть два фиговых дерева, замечательных своей величиной; одно из них возвышается над землей более чем на 12 туаз, покрывая ветвями часть поддерживающей его скалы.

Имение, что следует за владениями Его Величества, принадлежит наследникам покойного графа Дибича-Забалканского[67]; оно состоит из 47 десятин земли. До нынешнего времени там посажено лишь несколько сотен маслин и виноградник, насчитывающий 27 тысяч лоз; единственное, что может заинтересовать, – расположение этих мест. Имение, находящееся далее, принадлежит графу де Витту[68]. Прекрасные виноградники, насчитывающие 60 тысяч лоз; хорошо размещенные, пропитанные обильной родниковой водой сады; дома разнообразной архитектуры составляют это очаровательное имение, местоположение которого, привлекательное и совершенно романтическое, кажется

[a] Старинный виноградник, посаженный греками и наконец усовершенствованный, состоит из 15 000 лоз, покрывающих пространство приблизительно в две десятины.

выше благодаря соседству большой скалы, называемой *Мегаби*. На ее вершине установлена золоченая сфера с крестом наверху; этот шар производит впечатление удивительное. Последнее строение, находящееся у дороги вблизи красивого каменного фонтана, – это лавка с довольно хорошим выбором товара, где путешественники смогут пополнить запас провизии и найти предназначенную для них хорошую комнату, чтобы провести ночь [a]. Отсюда нужно ехать еще две минуты, огибая гору, прежде чем достигнешь самого возвышенного места на дороге[69], откуда открывается великолепный вид на все заведения Ореанды, на Ялту, Марсанду, на Никитский и Аю-Дагский мысы и на мыс Меганом по ту сторону Судака; потом в углублении около моря взгляду открывается плоский и лесистый мыс Ай-Тодор (Св. Федор) [b], где видны большие можжевельники, а когда осматриваешь вблизи, – остатки древнего монастыря, другие малозаметные руины, фрагменты небольших колонн из белого с прожилками мрамора, осколки гончарных изделий и множество осколков кирпича разных цветов. Часть земель мыса принадлежит г-же баронессе Берггейм. Вид, открывающийся при спуске с гор, восхитителен; он охватывает часть Кореиза, Мисхор, Алупку, Ай-Петри и Лименскую скалу выше мыса Кротис-Бурун[70]. Гаспра, куда попадаем после получаса езды, – деревня, построенная с двух сторон насыпной дороги и состоящая из шестнадцати домов, некоторые из которых затенены прекрасными деревьями.

Около моря видны виноградники г-на князя С. И. Мещерского[71]. Это заведение, основанное пять лет назад, насчитывает 60 тысяч лоз винограда, растущих на хорошо возделанной почве, и обещает самые успешные результаты. В нижней части деревни внимание привлекает великолепный новый дом с зубчатыми башнями; он принадлежит, как и 8 десятин земли, предназначенной исключительно для декоративных садов, г-ну князю А. Н. Голицыну[72]. В одной версте от Гаспры, следуя по насыпной дороге, попадаем в имение г-жи княгини Голицыной (Анны Сергеевны)[73], где прежде всего поражает вид нескольких зданий, в числе которых среди прекрасного массива зелени выделяется церковь изящной архитектуры. Дом, где живет г-жа княгиня, находится немного ниже, на бугре, откуда взор охватывает всю местность и заведения в нижней части имения. Эти заведения включают в себя большой винный погреб, который только что достроен; несколько иных сооружений; виноградник в 50 000 лоз винограда отличных сортов [c]; сады, как плодоносящие, так и служащие для

---

[a] Таким полезным начинанием путешественники обязаны г-ну Ашеру, бывшему владельцу этой части Ореанды.

[b] Это один из мысов побережья, где добывается наибольшее количество устриц.

[c] Этот виноградник из числа тех, что производят превосходные вина; г-жа княгиня устроила магазин в Москве, чтобы сделать их известными и уничтожить таким способом дурное мнение, закрепившееся там за крымскими винами вообще.

удовольствия, в которых встречаются прекрасные деревья и очень старые маслины. Воздух, которым дышишь в Кореизе, чист и очень здоров. Г-жа княгиня Голицына, живущая там постоянно, своей просвещенностью и большими трудами, осуществленными на этой прекрасной земле, значительно содействовала усовершенствованию земледелия и благосостоянию всего края. В 400 шагах от здания почты находим дорогу, спускающуюся влево, и через семь минут, если едем в экипаже, добираемся до входа в сад г-жи баронессы Беркгейм, где есть виноградник площадью около десятины; немного ниже – вход, ведущий в сад Мисхора. Расстояние от Кореиза до Алупки – пять верст по насыпной дороге. Путешественники, которые не рассчитывают возвращаться, смогут, однако, посетить здание почты и красивый каменный фонтан возле Кореиза, а оттуда спуститься через деревню в Мисхор, находящийся в одной версте. Это очаровательное имение, счастливо расположенное около моря между Кореизом и Алупкой, принадлежит г-ну Льву Нарышкину[74]. Несколько красивых домов с пристройками; обширный сад, прорезанный дорожками, проезжими для экипажей; очень тенистые тропинки, рощи, цветники с огромным разнообразием цветов придают этому радующему взор обиталищу большую приятность. То, что нравится и овладевает вниманием прежде всего, – это прекрасный лавровый лес, находящийся над виноградником со стороны Кореиза, единственный в своем роде для Крыма. Виноградник, посаженный на хорошо расположенных холмах, занимает около шести десятин и вмещает 50 тысяч лоз, дающих вино превосходного качества. Рислинг и мускат люнель безупречны. Около почтовой станции замечаем гостиницу, устроенную, как гостиницы Ай-Даниля и Алупки.

В том месте, где, направляясь в Алупку, выезжаем из Мисхора, видим красивую водяную мельницу, за которой находятся две дороги: та, что справа, снова выводит на насыпную дорогу, а та, что прямо, идет в Алупку. Каменная колонна, установленная на самом высоком участке дороги и отмечающая границу, носит фамильные гербы Нарышкиных и Воронцовых.

Неподалеку оттуда слева открываются на склоне пологого округлого холма, спускающегося к морю, прекрасные алупкинские виноградники, сразу за ними – первые сады.

Путешественники могут сначала отправиться в гостиницу «Два кипариса» на противоположном краю деревни, а потом вернуться пешком, чтобы посетить все, что в Алупке представляется интересным, полюбоваться в свое удовольствие ее благоприятным расположением и картинами всех жанров, которые природа и искусство объединили в этом месте.

Прежде чем миновать въезд, находящийся напротив Симеиза, проезжаем около арнаутского поста. Этот пост с находящимся немного

ниже домом главного садовника[a] и гостиница, которую только что покинули, расположены на разной высоте рядом с дорогой и производят очень приятное впечатление.

На небольшом расстоянии от решетки, к которой примыкают красивые цветники, находится большой и красивый азиатский павильон[b]; это временное жилище г-на графа Воронцова и людей его свиты, когда он приезжает на побережье. Широкая галерея опоясывает верхний этаж павильона и имеет лестницу, ведущую на высокий балкон, откуда можно беспрепятственно ознакомиться с местностью и рассмотреть ее.

На севере, совсем рядом с Алупкой, выше лесистых гор, колоссальная Ай-Петри[c 75] с лишенной растительности, изломанной вершиной образует, расходясь вправо и влево, гигантскую и дикую отвесную стену, которая удивительно контрастирует с яркой растительностью богатых селений у ее основания[d].

Другие скалы, пониже, приближаясь к морю, образуют картину хаоса, соединяя каменные глыбы, покрытые мхом и плющом, с розами, лаврами, гранатами и кипарисами. Далее, на востоке, горы Кореиза, имеющие одно основание с горами Мисхора, представляют собой уступы зелени, среди которой проглядывают многочисленные заведения, составляющие эти два красивые поместья. На западе продолжение гор разнообразного вида, опускаясь к выступающей оконечности Кротис-Буруна, образует пояс прекраснейшей зелени; между тем на полудне во всем своем величии простирается море.

Алупкинский сад разделен на две части мощеной дорогой, по которой следуем, приезжая из Мисхора. Чтобы посетить верхнюю, наиболее интересную часть сада, проезжаем мимо двух прекрасных каменных фонтанов: одного – простой архитектуры, с тремя струями воды; другого, столь же обильного, – из грюнштейна[76] с барельефом белого мрамора, изображающим бытовую сценку. Эти фонтаны окружены несколькими строениями, но еще перед тем у вас появляется возможность оценить тот эффект, который будет производить на эти места в будущем недостроенный пока дом – обширный, из тесаного камня, с фундаментом на скале, воздвигаемый среди великолепных деревьев и ниже гранатовой

---

[a] Управление алупкинскими садами было поручено г-ну Кебаху; несмотря на бесчисленные трудности, он сумел соединить приятность со вкусом и помочь природе выделить все самое интересное, что она преподнесла.

[b] *См. рис. № 9.*

[c] Авторы называют ее Криу-метопоном древних. Высота этой скалы, самой высокой на яйле, была измерена г-ном Шатильоном; он нашел, что ее вершина поднимается на 578 саженей над уровнем моря. Скала пониже, где находятся остатки укреплений и крест, – на 170 саженей над уровнем моря.

[d] Кореиз, Мисхор и Алупка.

рощи, спускающейся к морю; он виден в сорока туазах ниже[a]. Решетка верхнего сада находится позади строящегося дома. Взор поражают прежде всего два огромных кипариса посреди великолепной решетчатой беседки. Они датируются временем приезда Екатерины II в Крым (1787). Их посадил князь Потемкин, и они являются старейшинами и родоначальниками всех кипарисов, которые мы видим ныне на побережье. Смоковницы, гранаты и оливы, соседи этих деревьев, соперничают с ними древностью и мощью.

После этого, в какую бы сторону мы ни направились, следуем от сюрприза к сюрпризу. Несколько дорог, извиваясь среди скальных обломков в тени прекрасных деревьев, ведут к уединенным местам отдыха; игра природы, которой нигде более не встретишь, – обильные источники сохраняют свежесть этого места; ниже два водопада, расположенные на одном возвышении, дают представление об изобилии воды, которое заключено здесь, и питают небольшой пруд, в центре которого – весьма примечательный треугольный камень.

Оттуда все так же под сводом листвы следуем к лужайкам, окруженным красивыми рощами, которые покрывают тенью клумбы с огромным разнообразием цветов.

Великолепными деревьями, среди которых особенно выделяются платаны, завершается сад с этой стороны. Выше он примыкает к деревне и к скалам, где можно увидеть любопытное явление – значительное углубление конической формы, образованное единственно скальными обломками, а в глубине – скрытый источник, который образует ниже бассейн, куда запустили форель. Часть сада, окаймляющая море и расположенная на склоне с проложенными широкими дорогами, не являет собой вид необыкновенный или в той же степени интересный, как верхняя часть. Картины там менее разнообразны, можно сказать, менее величественны; тем не менее, место удивляет и нравится своей протяженностью, прекрасными деревьями и красивым домом с колоннами, возвышающимся на пригорке над морем, откуда взгляд может пробежать по чрезвычайно протяженному горизонту и отдохнуть на огромных скальных глыбах, которые окаймляют берег и кажутся защитой от ярости волн[b].

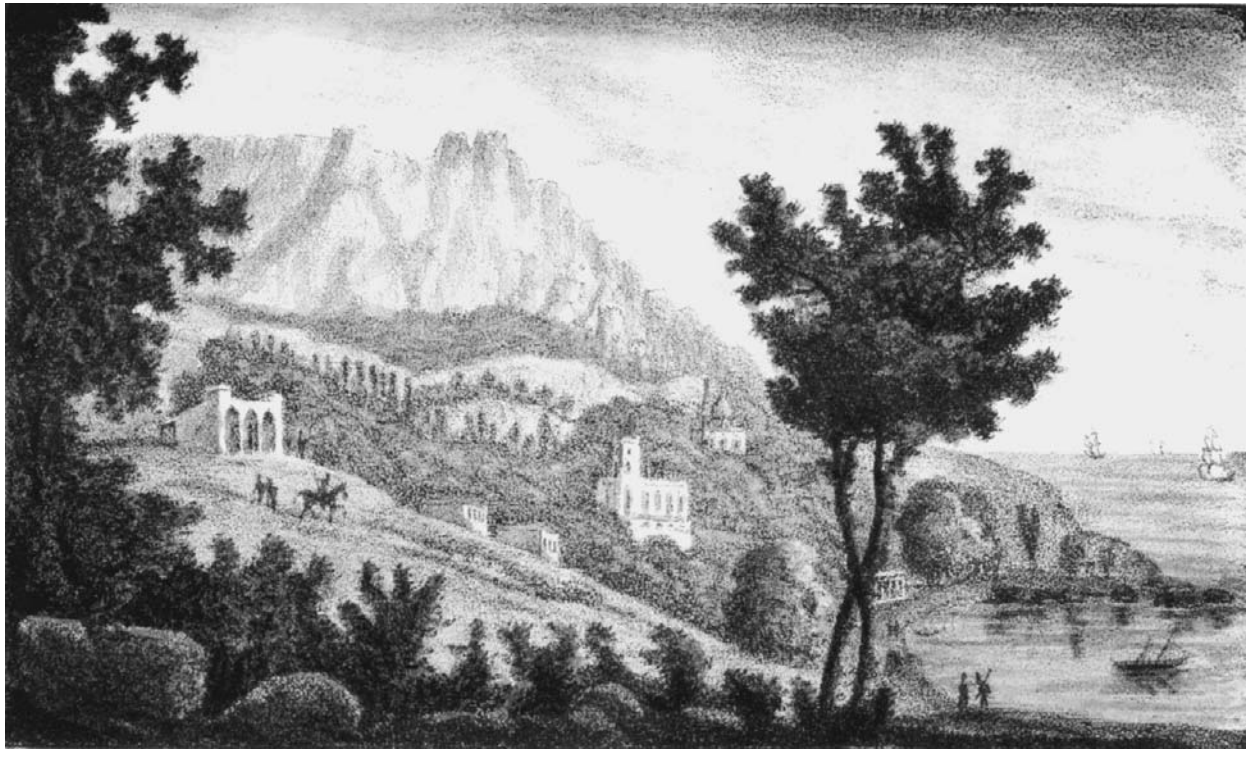
---

[a] Большое помещение из грюнштейна, которое будет сообщаться с домом крытой галереей, почти закончено.

По соседству с этим зданием заботливо сохраняется маленький татарский дом в деревенском стиле, где останавливался Его Величество Император, когда в Алупке еще ничего не было построено.

[b] Эта часть сада замечательна также прекрасными зелеными лужайками, которые доходят почти до моря, чего не встречается в других местах побережья.

Рис. № 9



А. Фадзарди, с натуры

Литогр. А. Брауна

Алупка

От садов можно будет добраться до виноградников; они занимают площадь в три с половиной десятины и насчитывают две сотни сортов винограда, завезенных из разных стран для разведения в Крыму. Качество производимых из них вин отражает характер прекрасного климата и прекрасной почвы.

Посреди этой деревни, дома которой, окруженные деревьями и расположенные амфитеатром, добавляют живописности, возвышается совершенно новая мечеть изящной архитектуры и преисполненная вкуса – с золоченым куполом и красивым минаретом. С высоты этого здания, построенного на средства г-на графа Воронцова, путешественник, прежде чем удалиться, сможет еще раз окинуть взором Алупку и ее окрестности. Из Алупки в Симеиз, отдаленный на 4 $^{1}/_{2}$ версты, едем через невысокую седловину отрога Кротис-Буруна[a] и после четверти часа пути достигаем прекрасной оливковой плантации г-на графа Воронцова, которая представляет, особенно в местах, где почва была перепахана полностью, юные деревца, полные свежести и здоровья[77]. Хороший дубовый лес, спускающийся к морю, замыкает земли Алупки с этой стороны и образует границу с долиной Симеиза. Въезжая в эту долину, следуем по землям Корнели, которые г-н князь В. И. Мещерский[78] недавно купил у г-на генерала Ревелиоти. В этом имении площадью 33 десятины, где идет большая вспашка под виноград, – только небольшая рощица на возвышенности, но его расположение самое приятное, а почва, орошаемая ручьями, которые заставляют крутиться две мельницы у дороги, пригодна для всех культур. Чтобы верно судить об этом месте и оценить его, нужно достичь вершины холма; оттуда можно насладиться также прекрасным видом на море, на сады Симеиза, на крепость и скалы Лименского мыса. Симеиз[b], построенный на небольшом расстоянии от моря, – симпатичная деревня среди прекрасных, хорошо орошаемых деревьев.

Долина, носящая это название, – не очень протяженная, но чрезвычайно плодородная и к тому же жаркая. Высокие скалы, которые тянутся от Лименского мыса на запад и соединяются с Ай-Петри, образуют со стороны Алупки барьер, преграждающий путь всем холодным ветрам и собирающий так же, как в Алупке, Мисхоре и Кореизе, все солнечные лучи. Выше деревни проходит тропа, выходящая на ту, что идет из Алупки в Коккоз и Бахчи-Сарай (*см. Маршрут «I»*). Симеиз заключает в себе два очаровательные имения; первое, что примыкает к Корнели и к деревне, принадлежит г-ну Мальцову[79]; там замечаем несколько крупных построек, красивую бухточку, хорошие сады, виноградники и оливковую

[a] С самой высокой точки мыса открывается прелестный вид на Алупку, Кореиз и на всю местность, защищенную Ай-Петри.

[b] Новая строящаяся дорога, которую мы оставили в Алупке, пройдет через это место; здесь будет устроена почтовая станция.

плантацию, которая датируется 1826 годом; виноградники, расположенные по обеим сторонам строящейся дороги, насчитывают уже 125 тысяч лоз лучших сортов.

Господин Мальцов пожелал также отметить Симеиз печатью своего промышленного таланта; в соответствии с этим он устроил там склад всякого рода предметов, пригодных для употребления в стране, как-то: железо в слитках и обработанное, чугун, строительный лес, доски, оконное стекло, бутылки, хрусталь и т. д., помимо муки, круп и провизии первой необходимости. Эти запасы, доставляемые и пополняемые по морю, являются богатым источником для всех помещиков в этой части побережья; трудно переоценить подобное предприятие, особенно в краю, где сообщение налажено еще не очень хорошо.

Селение, которое следует за деревней г-на Мальцова, принадлежит г-же Н. Ф. Нарышкиной[80]. Путешественники будут иметь удовольствие проехать по садам, устроенным с большим вкусом. Там встречаются все виды растений из жарких стран, оливы, гранаты великолепные смоковницы [a]. Это место изобилует водой; виноградники, прилегающие к садам, дают вино превосходного качества, особенно безупречен белый рислинг. Красивый дом в азиатском стиле снабжен открытой галереей, откуда взору открывается прекрасный вид на море, от которого вас отделяет только сад.

Проехав Симеиз, видим окруженные стенами молодые виноградники, также принадлежащие г-ну Мальцову. Две скалы, вдающиеся в море неподалеку оттуда, образуют острие Лименского отрога; на той скале, что находится ближе, есть остатки укреплений [b], называемых татарами *Цива*[81]. Путешественники, любопытствующие увидеть их вблизи, будут добираться туда через брешь, которая открывается на северо-востоке, и с вершины они смогут с некоторыми предосторожностями соскользнуть по скальному склону, обращенному на юго-юго-восток, до высокой стены, где находится отверстие возле моря. Все подножие стены завалено обломками; среди кусков кирпича порою встречаются покрытые глазурью, а на некоторых можно различить рельефные изображения. Двигаясь от Симеиза по пляжу, можно подойти к этим развалинам, не преодолевая скалу. Вид с высокой скалы не соответствует тем ожиданиям, которые могут зародиться, когда едешь из Кикинеиза.

Миновав эти укрепления, дорога входит в узкую теснину длиной в 900 шагов, образованную огромными скальными глыбами, которые едва оставляют пространство, необходимое для лошадей. Высокие

---

[a] В Симеизе можно увидеть прекраснейшие смоковницы, какие только есть на побережье.

[b] В окрестностях этого мыса изобилие устриц.

скалы, нависающие над дорогой, в некоторых местах кажутся отделившимися и подвешенными, внушая страх, смешанный с восхищением; одни предстают обнаженной массой, другие украшены кустарником и растительностью. На выходе из этого заточения испытываешь тайную радость при виде гладкого песчаного пляжа, по которому нужно ехать некоторое время вдоль большого виноградника[a], принадлежащего г-ну полковнику Шипилову[82] и расположенного на склонах нескольких холмов. Небольшой дом с выступающей крышей, находящийся в этом имении, виден на возвышенности в четверти версты от дороги. Деревенька Лимен[83] находится на полторы версты выше. Это место примечательно обвалом большой горы, который уничтожил старую деревню Лимен. Эта катастрофа, произошедшая 25 лет назад, была предвещена за несколько дней трещинами, которые протянулись по скалам; жители воспользовались этим сроком, чтобы уйти, взяв с собой все самое ценное. Природа в окрестностях Лимена имеет нечто дикое и чудовищное; она требует трудов и украшений, для которых образцом могла бы послужить Алупка.

Лишь ученые и путешественники, занимающиеся некоторыми отраслями естественной истории, могли бы из любопытства посетить высоты Лимена: дорога туда трудна.

Дорога, что ведет в Кикинеиз[84], удаленный на семь верст, проходит по низу обрушившейся горы. Проехав минуту по пляжу, поднимаемся по хорошей дороге и, оставляя слева пост береговой стражи арнаутов, восходим на холмы со склонами, по большей части покрытыми молодыми дубами и кустарником, которые тянутся несколько верст. Местность открывается и принимает характер более ровный, можно сказать, более земледельческий. Всюду заметно большое число льняных и зерновых полей, а также пастбищ. Около деревни – прекрасные плантации табака.

Кикинеиз, которого достигаем после часа с четвертью пути, расположен у подножия скал, откуда вытекают обильные источники. Это – одна из самых красивых и богатых деревень побережья. Ее составляют 70 домов, окруженных плодовыми садами, которые вместе с выращиванием льна и табака являются основным источником доходов для жителей.

Насыпная дорога пройдет через Кикинеиз; здесь будет почтовая станция и только что дозволено строительство мечети. Горная дорога за четыре часа доводит до Коккоза[85]. Все земли, отделяющие деревню от моря, расстояние до которого по прямой линии приблизительно две версты, могли бы быть использованы под виноградники. Если г-н Ревелиоти продолжит осуществление своего проекта по разделу имения[b]

---

[a] Этот виноградник насчитывает 100 тысяч кустов; нигде на побережье не встретить столь же прекрасных оливковых деревьев, как в этом имении.

[b] 800 десятин этих земель тянутся от маленькой Кучук-Койской мечети до Лимена.

и его продаже кусками на выбор покупателей, то можно надеяться, что однажды мы увидим здешние земли сплошь покрытыми этим выгодным растением.

Нужен час, чтобы добраться от Кикинеиза до Кучук-Коя. Дорога поднимается и становится хуже. Если исключить несколько полей льна и зерновых, она представляет собой абсолютно второстепенный интерес. В деревне Кучук-Кой, состоящей из 10 домов жалкого вида, есть несколько прекрасных деревьев; несмотря на возвышенное местоположение, воздух здесь мягкий. Господин Токарев владеет в этом месте землями, которые сейчас перепахиваются под виноград. Ниже деревни, совсем рядом с морем, несколько татарских садов стали с недавних пор владением г-на полковника Олива, который обосновался там с семьей[86].

Бедствие, подобное лименскому, произошло в Кучук-Кое в 1786 г. Гора, скалы которой господствовали над местечком, погребла под своим обвалом две мельницы, восемь домов, сады, виноградники и отклонила течение ручья. Этот обвал, о котором в подробностях можно прочесть у Палласа, длился несколько дней, и жители смогли уйти, забрав скотину и движимое имущество. Беспорядок, который заметен на окрестных землях, будит воспоминания об этом происшествии.

От Кучук-Коя поднимаемся еще, все более приближаясь к большой верхней горной цепи (называемой в этой местности Синап-Дагом). В двух с половиной верстах от деревни, во впадине слева от дороги, со стороны моря видно имение г-на Мазуревского[87]. Оно состоит из дома, в котором год назад обосновался владелец, двадцати десятин земли и молодого виноградника, где насчитывается уже 15 тысяч лоз.

Совсем рядом с этим маленьким поместьем находится Кастропуло, где г-да Демидовы устроили хозяйство, обещающее стать значительным; к настоящему времени там 30 тысяч лоз винограда[88]. Ворота главного входа, обращенные к дороге, имеют табличку с именем владельцев и датой: 1829.

Тропинка, которая ведет в Байдарскую долину по Лестнице (Мердвен, или иначе – Скала), находится немного дальше; столб, выкрашенный белым и черным, может служить указателем.

Лестница, столь же интересная, сколь труднопреодолимая, для Крыма является тем же, чем Чертов Мост для Швейцарии. Есть мало путешественников, которым не задавали бы вопрос: «Вы видели Лестницу?»[89]. Так что те, кто не расположен пройти там позднее, смогут совершить эту экскурсию и вернуться обратно или же спуститься прямо в Мухалатку (*см. в описании Байдарской долины*).

От Кучук-Коя до Мухалатки полчаса пути, дорога самая неприятная.

Проезжаем над рытвинами и глубокими оврагами, образованными водой, которая просачивается и струится с гор. В иных местах земля,

поддерживаемая ветвями деревьев и сваями, представляет-таки некоторую опасность зимой или после сильных дождей. Деревню Мухалатка, где довольно обширными землями владеет г-н Кушелев-Безбородко[90], но где ничего не сделано, составляют 15 домов, частью построенных на скале в довольно большом удалении от моря.

От этой деревни до Мшатки, удаленной на семь верст, внимание занимают самые дикие картины: на сильно наклоненной во многих местах, развороченной земле – выкорчеванные деревья и каменные глыбы, оборвавшиеся с высот; очень узкая тропа проходит по краю не одной пропасти; но после того, как минуем скалу, уступами спускающуюся к морю, пейзаж, разворачивающийся перед глазами путешественника, с избытком возмещает трудности только что проделанного пути.

Иностранцев, посещающих Мшатку, мало занимают 16 татарских домов, образующих деревню. Все внимание обращено к красоте ландшафта и к многочисленным преобразованиям всех типов, сделанным в этом месте с тех пор, как оно стало имением г-на Башмакова[91], который поселился здесь с семьей и присутствие которого в огромной степени способствовало осуществлению предпринятых работ.

Сад, образованный путем объединения нескольких татарских фруктовых садов, примыкающих к морю, – один из тех на берегу, где множество приятных мест. Смоковницы, орехи, миндаль и виноградные своды дивно сменяют друг друга на земле, склон которой, весьма пологий в некоторых местах, образует маленькие травянистые лужайки. Всюду фонтанируют обильные источники; в верху сада просторный и красивый дом соединяется купами кустарников и цветов с виноградником, возделанным с большими трудами у подножия отвесной скалы странной формы, которая господствует над местностью и защищает ее от холодных ветров.

Основной виноградник, называемый Абильбашем, находится в двух верстах от Мшатки на Форосской дороге и напротив дороги, ведущей в Байдары. Туда можно дойти пешком через сады и леса, которые всюду покровительствуют своей тенью, или же по хорошей насыпной дороге протяженностью в три версты, которая недавно была проложена на средства г-на Башмакова. Виноградник Абильбаш, расположенный на землях, слегка наклоненных к морю, и защищенный лесистыми горами, занимает пространство в десять десятин и насчитывает 90 тысяч кустов винограда.

В центре стоит великолепный орех, древний возраст и огромная высота которого внушают почтение.

В трех верстах от Абильбаша, двигаясь вдоль моря на расстоянии от него и оставляя справа утесы, притягательные своей высотой и смелостью форм, добираемся до Фороса. Эта деревня, состоящая из 20 домов убогого вида и примечательная лишь своим красивым расположением, обещает стать, подобно прочим частям побережья, местом очень приятным,

когда труды, которые осуществляет там г-н Нарышкин, нынешний гофмаршал императорского двора[92], будут в значительной степени завершены; в настоящее время там можно увидеть только небольшой виноградник с домом садовника.

По пути от Фороса до Ласпи, составляющему, по одним подсчетам, 10 верст, по другим – 12, встречаются развороченные скалы и бесчисленное множество каменных обломков, достойных внимания минералогов и геологов. Со всех сторон взгляд поражают ужасные разломы, расселины и беспорядочные нагромождения скал, едва держащихся на своих основаниях по краям глубоких оврагов, которые пересекаются в разных направлениях и делают переход очень трудным, а для дам – почти неосуществимым; порой случается так, что приходится ехать через Байдары, настолько разрушены тропы. Достигнув возвышенностей и немного отклонившись от узкой тропинки, можно насладиться восхитительным видом всей Байдарской долины. Небезынтересна и долина, находящаяся со стороны моря. Ласпи, расположенная на довольно большом возвышении, находится почти в полутора верстах от моря по прямой линии. Мыс Айя около Ласпи является самой южной точкой Крыма; сообразно с этим разные авторы, и среди прочих г-н Сестренцевич, видят в нем Криуметопон древних. Окруженное с трех сторон огромными утесами и защищенное ими, открытое лишь со стороны моря и наклоненное к югу, довольно значительное плато Ласпи, очень жаркое летом, пригодно для самых разнообразных культур. Виноград здесь удается как нельзя лучше, и вино сохраняет крепость и вкус вин Испании, откуда были привезены первые лозы.

Прекрасная вода струится с соседних высот и орошает табачные поля и огороды, расположенные вокруг дома, который составляет часть этого имения, принадлежащего г-ну генералу Потье[93] и г-ну Вассалу[94].

Высокая скала, остающаяся справа, когда направляешься в Байдары, – это Св. Илья. Называют ее также Св. Афанасием. Там можно осмотреть остатки маленькой часовни: недавно поблизости нашли колонну с капителью неправильного ордера.

Чтобы из Ласпи попасть в Байдарскую долину, удаленную на 5–6 верст, узкой извилистой тропой поднимаемся по склону на верхушку скал, что на севере. Взобравшись на эту естественную границу, о которую разбиваются зимние холода, путешественник не станет пренебрегать возможностью взглянуть последний раз назад, прежде чем спуститься в гущу лесов, укрывающих Байдары.

Кайдо, куда попадаем после получаса пути под покровом зелени и по крутой каменистой дороге, является уже частью долины, но там путешественники останавливаются редко, обычно продолжая двигаться до самой деревни Байдары, удаленной еще на три версты, где можно найти

хорошее жилье у богатого татарина по имени Хусейн Делибалта. Еще более уверенным можно быть в том, что хорошее пристанище найдется в Николаевке, в просторном доме, который г-н адмирал Мордвинов построил (в двух верстах от деревни Байдары) для управляющих его землями.

Байдарская долина и дороги, которые туда ведут

Байдарская долина, которая получила абсолютно заслуженную известность задолго до того, как было задумано обустроить и украсить побережье, нисколько не потеряла ни своей привлекательности, ни великолепия. Во все времена она сохранит свойственную ей красоту и отличительный характер, состоящий в богатстве пейзажа. Побережье восхищает климатом, ландшафтами и разнообразием земных даров; Байдарская долина – пышными лесами, полями и тучными пастбищами. Байдары поражают гармонией объединенных громад, побережье – огромным разнообразием отдельных массивов. Чтобы вполне оценить эту интересную долину, необходимо провести в ней целый день и проехать по деревням через стелящиеся там просторные луга.

Байдарская долина, которая у некоторых авторов ассоциируется с долиной Варнутки, расположенной совершенно отдельно, имеет приблизительно 12 верст длины и 7 – ширины; на севере она ограничена горами Кокулаза и Ай-Тодором; на полудне – большой грядой утесов, господствующих над Южным берегом; на западе – варнутской цепью гор; на востоке – яйлой Усунджи, которая соединяется с вершиной горы Толока.

Дно долины разделено по длине на две почти равные части цепью небольших гор или холмов, с которых можно рассмотреть часть местности и деревни числом 11, а именно: Кайдо, Байдары, Саактик, Календья, Скелья, Узенджи, Саватка, Бага, Рьёкуст, называемый также Оркустом, Теильё и Буюк-Мизкомья[95].

Почти все эти деревни, разбросанные по долине, окружены пышными садами, в которых выделяются ореховые деревья необыкновенной величины, а среди высокого строевого леса в самой глубине долины – дубы, прекраснейшие, какие только есть в Крыму.

Речушка Казеклы-Узень, чаще называемая Черной речкой, берет начало в деревне Скелье[a], пересекает долину и протекает через ущелья, расположенные на северо-западе, в Чоргун[b].

---

[a] Именно в этой деревне останавливалась императрица Екатерина II, когда приезжала в Крым.

[b] В Байдарах есть также обширные леса, которые используются для надобностей морского флота в пользу г-на адмирала Мордвинова, владеющего ими. В байдарских лесах множество косуль и в большом количестве водятся волки.

Дороги и тропы

Большая дорога из Бахчи-Сарая через Варнутку, Камару и Мекензи (*см. Маршрут «М»*).

Из Байдар на Южный берег ведут три тропы. Тропа в Ласпи, которая только что была описана, находится западнее остальных; вторая выходит из деревни Байдары и спускается в Абильбаш и Мшатку; третья ведет через Календью и ущелье Лестницы в Мухалатку и Кучук-Кой.

Дорога на Мшатку

Отправляясь из деревни Байдары, в полутора верстах в лесу находим фонтан. Несколькими сотнями шагов выше дорога разветвляется на две: левая ведет в ущелье Лестницы (8 верст), правая еще некоторое время тянется по лесу, а потом выходит на высоты, откуда открывается великолепный вид. Крутой спуск заканчивается около виноградников Абильбаша рядом с новой насыпной дорогой (*см. выше стр. 142*).

Дорога на Мухалатку и Кучук-Кой через ущелье Лестницы

Выдвигаясь из Календьи[a] (деревни, самой близкой к Лестнице), по узкой, очень крутой тропе, проложенной вдоль глубокого оврага, на дне которого сочится небольшой ручей, поднимаемся на скалы, находящиеся на юге. В трех верстах от деревни слева от дороги струится родничок, от которого питается ручей; вода там превосходна. Преодолев полторы версты по лесу, попадаем на другую утоптанную тропу, ведущую от деревни Байдары к Лестнице; от этого пересечения двигаемся еще версту, прежде чем достигнем вершины Лестницы. Этот проход, называемый также *Скала* или по-татарски *– Мердвен*, *–* вещь самая необычная, какую только можно встретить[b].

Зажатая меж двух скал, если можно так выразиться, отвесная тропа частично вырублена в твердом камне, частично поддерживается деревянными кольями и представляет собой узкую лестницу, образующую на протяжении 800 шагов более 40 зигзагов, почти параллельно громоздящихся один над другим.

Спускаются здесь обычно пешком; поднимаясь, несмотря на крутизну склона и неровности почвы, можно оставаться на лошади. Этот вид

---

[a] В доме татарина Вай-Такая предлагается удобная для путешественников комната. С возвышенностей деревни, насчитывающей лишь 15 дворов, открывается великолепный вид на часть Байдарской долины.

[b] *См. рис. № 10.*

Рис. № 10

Боккагини, с натуры *Литогр. А. Брауна*

Мердвен, Лестница, или Скала

конного путешествия дает возможность оценить отменные качества местных лошадей, которые взбираются и спускаются по Лестнице с полным грузом, никогда не спотыкаясь и не создавая трудностей.

В четверти версты от основания Лестницы можно отдохнуть у хорошего источника. В 50 шагах от источника – тропа, ведущая прямо в деревню Мухалатку. Путешественники и даже татары пользуются ею редко, настолько она плоха. Каким бы ни был дальнейший путь, будет лучше отправиться в деревню Кучук-Кой, расположенную приблизительно в 5 верстах, чем пробираться по местности с большими оврагами и обвалами унылого вида; на береговую дорогу выезжаем около заведения г-на Демидова (*см. выше стр. 141*).

Чтобы попасть из деревни Байдары в Варнутку, удаленную на 9 верст, нужно спуститься в долину, а потом взять влево. Бахчисарайская дорога – сразу напротив, на северо-востоке, немного левее деревни Оркуст.

Прибыв с побережья в Байдары, путешественник выбирает подходящее ему направление, исходя из того, каким временем он располагает.

Нужно добрых два дня и погожая погода, чтобы осмотреть, хотя бы поверхностно, Балаклаву, монастырь Св. Георгия, Херсонес и Севастополь. Выехав из этого города на почтовых и сделав остановку в Бахчи-Сарае, в Симферополе вы окажетесь лишь на исходе третьего дня. Если отправиться в Симферополь прямой дорогой, то, даже бросив беглый взгляд на Каралез и бахчисарайский дворец, можно оказаться в городе вечером того же дня.

Долина Варнутки, через которую проезжаем, чтобы добраться из Байдар в Севастополь или Балаклаву, отделяется от Байдарской долины только гребнем скал, тянущихся к морю. Две деревни – Варнутка и Кучук-Мискомья[96] – придают этой долине, и без того живописной, вид очень приятный. Около дороги находится лавка, в которой можно пополнить запас провизии. Ручей Варнутка протекает возле деревни с тем же названием и вливается возле Чоргуна[97] в Черную речку. Есть тропа, ведущая от деревни Кучук-Мискомьи на вершину скалы Ай, именуемой татарами Коктья[98]. Там на вершине видны следы фортификационных укреплений и дыра в форме колодца, глубину которого не могут измерить. Верхом можно ехать из Варнутки в Балаклаву по прямой горной дороге, не выезжая на большую дорогу, указанную в *Маршруте «М»*; по этой дороге часто двигаемся в тени, а расстояние составляет всего 8–9 верст. Покидаем большую дорогу около дома, называемого «Караульчиком», где поселились лесники г-на Мордвинова.

Прямая дорога из Байдар в Бахчи-Сарай

Выходя из долины, поднимаемся на севере в горы, покрытые великолепными лесами, где дикий виноград плетется по ветвям, которые остаются покрытыми множеством виноградных кистей вплоть до самой поздней осени; некоторые лозы имеют величину необычайную.

После часа пути лес заканчивается, и открывается весьма широкий обзор. Напротив – ущелья, увенчанные скалами; виднеется Мангуп-Кале, слева простирается обширный морской горизонт; затем Херсонесский маяк указывает на оконечность полуострова, а ближе видим также часть Севастопольской крепости[а]. Справа различим Чатыр-Даг, господствующий над множеством гор. После утомительного спуска по землям, состоящим из белого камня, отражаясь от которого солнечные лучи производят крайнюю жару и утомляют взгляд, снова въезжаем в лес, тянущийся до деревни Ай-Тодор[99]; ее посещение доставит удовольствие благодаря абсолютно живописному расположению. Обильный ручей бежит около дороги и фруктовых садов и впадает рядом с Чоргуном в Черную речку. Ай-Тодор находится приблизительно в 6 верстах от Байдарской долины и в 18 – от Бахчи-Сарая. Местоположение этой деревни среди гор достойно интереса; путешественники, располагающие временем, смогут оттуда отправиться в Шули, описанную в конце *Маршрута «B»*. Местность, которую представляется случай увидеть, настолько привлекательна, что немногие иностранцы проезжают, не посетив ее. Следуя по прямой дороге, въезжаем в узкую теснину и долго двигаемся по ней, оставляя справа столь же глубокое ущелье, огибающее гору. Скат дороги довольно удобен и широк, чтобы по нему мог пройти маленький экипаж.

В горах видны очень высокие скалы, которые довольно похожи на бастионы и образуют весьма примечательный огромный полукруг. На выходе из этого ущелья и приблизительно в шести верстах от Ай-Тодора, возле деревни Кудья-Сала[100] и сразу за ней попадаем в первые фруктовые сады, предшествующие Каралезу (*см. Маршрут «C»*).

[а] Расстояние до нее около 25 верст.

Маршрут «В» По Севастополю и его окрестностям

Севастополь, Балаклава, Георгиевский монастырь, маяк, Херсонес, Севастопольская гавань, большой док, бухты, гроты, Инкерман, Чоргун, Шули, Каролез и Бахчи-Сарай

Севастополь, называемый также Ахтиаром, расположен на 44° 41' 30" северной широты и на 55° 20' 28" восточной долготы. Этот город, из-за удачного расположения гавани основанный сразу же после занятия Крыма Россией, построен в виде амфитеатра на высоком холме между Артиллерийской и Южной бухтами. В верхней части города, где улицы довольно ровны, есть красивые дома.

Севастопольская гавань, которая с юго-востока врезается вглубь полуострова, является одной из самых красивых нерукотворных гаваней и одной из самых лучших в Европе. Ее длина составляет около 7 верст, ширина в среднем 1 версту и глубина – от 9 до 11 саженей. На юге гавани расположено пять одинаково удобных и надежных бухт. Первая со стороны моря – Карантинная бухта[1], вторая – Артиллерийская[2], третья, самая большая из всех, названа Южной бухтой; она соединяется с Корабельной[3], и последняя – Килен-бухта[4].

Самые красивые виды Севастополя открываются с возвышенностей Северной стороны, но, чтобы увидеть весь город, иностранцы должны подняться на телеграфную башню[a], расположенную на доме покойного генерала Снаксарова на высоте 240 футов над уровнем моря.

Это своего рода панорама, откуда можно рассмотреть крепость, расположенную на севере на холмах позади гавани; у подножия города

[a] Телеграфная линия, соединяющая Севастополь с Николаевом, состоит из 14 станций; новости передаются приблизительно в течение двух часов. Одна ветвь сообщается с Очаковом для стоящих там кораблей.

на входе в Южную бухту – колокольню собора, построенного на средства покойного генерала Ушакова[5]; а совсем недалеко оттуда – круглую башню адмиралтейства, здания которого видны лишь частично.

На северо-северо-востоке можно различить вдали очертания другой такой же телеграфной башни.

На северо-востоке вблизи виден собор в греческом стиле, за которым – часть Южной бухты и мачты стоящих там кораблей. В том же направлении на холме можно увидеть два больших желтых здания с зелеными крышами – это новые матросские казармы. В тех, что справа, на востоко-юго-востоке, расположен флотский госпиталь; на юго-востоке – артиллерийские казармы. На юго-юго-западе на городских холмах заметны резервуар и выложенные камнем фонтаны, снабжающие водой [a] жителей города. На юго-западе на окраине города на дороге, ведущей в Балаклаву и Георгиевский монастырь, расположен сухопутный госпиталь. Длинные невзрачные постройки на холмах к западу от города являются казармами сухопутных войск.

На западо-северо-западе, чуть правее этих казарм, можно различить вдали маяк и значительную часть Херсонеса. Приблизительно в том же направлении находятся карантин и одноименная бухта, но они не видны, так как скрыты холмами.

Новые длинные и низкие здания, расположенные на северо-западе, позади Артиллерийской бухты, предназначены для военных строителей.

По другую сторону гавани, также на северо-западе, на косе, идущей с Северной стороны, видна 11-я батарея, которую обычно называют *Константиновской*[6]. На ней расположены сигнальные портовые огни.

Вид открывается и на другие батареи (их одиннадцать и каждая имеет номер), а также на порт и часть городских окрестностей, лишенных растительности и представляющих довольно печальное зрелище.

Иностранцы, пожелавшие посетить арсенал и адмиралтейство, должны приобрести билет у начальника порта.

Преодолев залив, находящийся неподалеку, и оказавшись на северо-западном углу старых казарм, расположенных на Павловском мыске[7], можно воспользоваться прекрасным обзором той части города, которая не видна с возвышенностей Северной стороны, а также видом на Южную и Корабельную бухты; если время позволяет, то с той же целью можно сходить на бульвар. Напротив большой каменной лестницы, ведущей к адмиралтейству, можно увидеть невзрачный дом, именуемый Дворцом[8]; он был сооружен в 1787 г. для приема императрицы Екатерины II.

---

[a] Она подведена при помощи подземных каналов от источника, находящегося в пяти верстах. Работа выполнена г-ном Уптоном.

Возвышенное местоположение Севастополя на сухой почве, соседство с морем обеспечили ему очень здоровый воздух. Этот город в изобилии наделен рыбой, устрицами, мидиями; но остальные продукты питания, древесина и фрукты, по сравнению с другими городами Крыма, здесь дороги, поскольку местное снабжение весьма затруднено[9].

Основную часть населения Севастополя составляют моряки, сухопутные войска, гражданские служащие, число которых колеблется в зависимости от обстоятельств. Татар здесь нет.

Пушечный выстрел, доносящийся из Адмиралтейства, возвещает жителям о наступлении полдня и заменяет песнь муллы, которую можно услышать в других городах Крыма, где существуют мечети.

Иностранцы могут записаться в читальную комнату, расположенную в здании телеграфа, и читать там газеты. Почта приходит по вторникам и пятницам; отправляют ее по средам и субботам до полудня.

Базарный день – воскресенье.

В Севастополе не хватает постоялых дворов. Если вам не удалось заранее заказать комнату, вы можете поселиться и питаться у швейцарского кондитера, господина Кабальзара; его дом находится в верхней части города возле дома Сколова.

* * *

Приблизительные расстояния от Севастополя до следующих мест[a]*:*

	верст
до карантина	3
до Херсонесского маяка	14
до Георгиевского монастыря	11
до Балаклавы	12
до Инкермана морем	6
– по суше пешком или верхом	7
– экипажем	15
через Северную, в том числе 1 версту морем	7
до Чоргуна	17
до Байдарской долины	30

[a] *Замечание.* На любом экипаже можно добраться до каждого из этих мест и даже перемещаться между ними без особых трудностей, но следует отметить, что достать лошадей в Севастополе стоит больших труда и денег, будь то верховые животные или тягловые; в Балаклаве их вовсе не найти. Иностранцы, которым они понадобятся для путешествия, должны принять соответствующие меры. Если у вас есть фирман, дающий право на татарских лошадей, то лошадей придется привести из деревень в окрестностях Севастополя.

Мало кто из иностранцев, посетив Севастополь, не отправляется осмотреть также окрестности этого города, которые способны возбудить величайшее любопытство. Можно совершить несколько поездок или объединить их в одну, проехав через Инкерман в Чоргун, Балаклаву, Георгиевский монастырь, Херсонес и карантин. Не следует пренебрегать морским путем в Инкерман; он доставляет большое удовольствие, и было бы жаль не увидеть полностью рейд и большие доковые сооружения. За несколько рублей можно нанять небольшое судно.

Если вы прибыли на Северную в собственном экипаже и не имеете намерения возвращаться в Бахчи-Сарай на почтовых, вам должны перевезти экипаж по воде и направить его в Инкерман, где вы сможете воспользоваться им для обратного путешествия, поскольку тогда из Инкермана можно будет проехать по Мекензиевой дороге в Каралез и далее[10].

С Северной стороны есть тропинка, ведущая по берегу залива в Инкерман; по ней очень легко можно проехать верхом, но она малопригодна для экипажей.

Конные путешественники, прибывшие с побережья в Балаклаву, должны сначала посетить Георгиевскую обитель, Херсонес, а затем Севастополь, откуда отправят своих лошадей в Инкерман по хорошей тропе в 7 верст, проходящей между флотским госпиталем и артиллерийскими казармами и тянущейся над Южной бухтой и Ушаковой балкой.

Из Инкермана можно будет отправиться в Чоргун, в Шули[a 11], на Мангуп-Кале, в Черкес-Кермен и Каралез (*см. Маршрут «С»*).

Так как есть люди, которые предпочтут осмотреть за один день Балаклаву и Георгиевский монастырь, чтобы к вечеру вернуться в город для ночевки, а на следующий день посетить Херсонес и Инкерман, вот указания по поводу этого маршрута:

От Севастополя до Балаклавы .....12 верст

На выезде из города, в нескольких сотнях шагов от сухопутного госпиталя, видны три дороги[b]; ехать нужно по левой. Она, как и две другие, проходит по холмистым засушливым местам. Вдали можно наблюдать развалины некоторых стен античного Херсонеса.

Выехав на последний холм приблизительно в восьми верстах от Севастополя, оставляем слева дорогу, пригодную для экипажей и ведущую к мосту Чоргун – Инкерман[12] и т. д. С этой возвышенности открывается вид на долину, предшествующую Балаклаве, а также на зеленую равнину

---

[a] Экипажи с сопровождением и не слишком тяжело нагруженные также могут следовать по этой дороге.

[b] Средняя дорога ведет в Георгиевский монастырь; та, что справа, – за город и вдоль Херсонеса.

и возделанные поля, на высокий амфитеатр гор с закругленными вершинами, привлекающих своим расположением и многообразием цветовой гаммы.

Стены и башни балаклавской крепости, ее скалы и часть гавани, виднеющиеся чуть далее, также производят бесконечно приятное впечатление.

Перед Балаклавой проезжаем деревню Кади-Кой[13], где живут греки; здесь повсюду фруктовые сады и огороды, урожай с которых поставляют в Севастополь.

Некоторые скалы, что встречаются по левую сторону от дороги и возле моря, сформированы из белого мрамора.

Балаклава[a], носившая когда-то имена Симболон и Цембало[b] и расположенная в узкой лощине на юге полуострова, была частью Херсонеса. По словам Страбона, одна стена соединяла ее бухту с бухтой Херсонеса.

Этот город, построенный, по всей вероятности, греками, сегодня представляет собой лишь руины, несколько невзрачных домов и лавочек, большинство из которых закрыты. Иностранцы посещают это место из-за его замечательного расположения и с целью предаться здесь воспоминаниям.

Гавань длиною в одну версту, зажатая между высоких скал, достаточно глубока, чтобы принимать самые большие корабли, которые находят здесь укрытие от всех ветров[c]. В ее устье, обращенном на юг, едва могут разойтись два корабля, а далее, вглубь, она расширяется и имеет в некоторых местах до двухсот саженей в ширину.

Воды Балаклавы крайне богаты рыбой и так спокойны, что рыбачить здесь можно постоянно. Путешественники, располагающие свободным временем, могут легко испытать это наслаждение. Здесь ловится макрель, красный лобан и еще один вид очень вкусной рыбы, которую местные жители называют «морским министром»[14].

Иностранцев, посещающих крепость, обычно сопровождает солдат-арнаут, которому что-нибудь дают за услуги; он делает некоторые объяснения и подает руку на крутых склонах.

Чтобы попасть в крепость, нужно идти какое-то время вдоль побережья, затем среди развалин подняться на скалы. На первой башне есть

---

[a] По-видимому, по-генуэзски это место называлось Бэла-Кьява (красивый ключ) из-за расположения бухты.

[b] *См. рис. № 11.*

[c] Вход в гавань был запрещен всем без исключения кораблям ввиду легкости провоза контрабанды. Его превосходительство г-н генерал-губернатор недавно добился того, чтобы порт был открыт для кораблей, терпящих бедствие, во избежание кораблекрушения.

продолговатый барельеф, разделенный на три равные части; в центре крестообразно расположена рыба, голова которой заменена лилией. В квадратах по обе стороны изображены ангелы; в верхнем квадрате – крест. Внизу можно различить надпись в две строки, не поддающуюся прочтению, поскольку она слишком высоко над землей. Работа выполнена плохо и безвкусно, но хорошо сохранилась[15].

От этой башни добираемся до той, что находится выше. Вид, открывающийся отсюда как на море, так и на сушу, настолько пленительно красив, что сюда стоит прийти.

Внутренняя часть башни содержит большой резервуар, к которому подведены терракотовые каналы, направление и расположение которых позволяют предположить, что в этом месте существовал водопровод, сообщавшийся с горой, расположенной напротив и содержащей несколько источников[16].

Спускаясь прямо в Балаклаву, можно увидеть между скал маленький чистый ручеек, вода которого пригодна для питья.

Любителям античных медалей часто удается их купить у местных жителей. Здесь находили медали из меди и серебра.

Балаклава, где есть виноградники, дающие прекрасное вино, служит гарнизоном для греческого арнаутского батальона под командованием г-на майора Качони[17]. Поскольку это подразделение не входит в число линейных войск, формирующих состав российской армии, то специальная заметка о нем будет весьма интересна. Она приведена ниже.

Расстояние от Балаклавы до Чоргунского моста составляет восемь верст; дорога очень удобна и проезжа для самых больших экипажей.

Кратчайшая проселочная дорога для верховых путешественников, проходящая через Варнутку в Байдарскую долину, указана в *Маршруте «А»*. Дорога, пригодная для экипажей, длиннее на несколько верст и проходит через Камару – деревню в двадцать домов, расположенную приблизительно в пяти верстах (*Маршрут «М»*).

Чтобы попасть в Георгиевский монастырь, отдаленный по меньшей мере на 10 верст, верховые путешественники в целях сокращения пути из Кади-Коя отправятся в деревню Карань[18], которая находится примерно на полпути и возле которой можно увидеть высеченные в скале гроты. Если вы в экипаже, то необходимо возвращаться и снова ехать по большой севастопольской дороге до Херсонесского плато, где дорога резко меняет направление, образуя острый угол. Местность, по которой проходит этот путь, является точным повторением той, что мы проехали по дороге из Севастополя в Балаклаву.

Местонахождение монастыря заметно издали благодаря башне, увенчанной крестом, но здания можно увидеть, лишь подъехав совсем

Рис. № 11

А. Фадзарди, с натуры. Боккачини, на камне *Литогр. А. Брауна*

Балаклава

близко. Ворота крепостной стены, построенной на пересекаемых нами холмах, могут послужить рамкой для прекрасной картины тех мест, куда мы только что приехали.

Георгиевский монастырь представляет историкам и археологам широкое поле для исследований и размышлений. Если верить некоторым современным авторам, основавшим свое мнение на определенных высказываниях Страбона и Геродота, то монастырь расположен на высоком мысу Партенион, в том месте, где находился храм Ореста, и недалеко от храма, где во времена царя Фоанта поклонялись Диане. Считается даже, что можно узнать пьедестал, на котором стояла золотая статуя этой богини, место, где Ифигения собиралась принести в жертву своего брата, и скалу, где тот прятался, выжидая удобный момент для осуществления своего замысла[a].

Паллас в 3-м томе, начиная с 72-й страницы, дает описание всего Гераклейского Херсонеса. Путешественники, которым будет любопытно в деталях рассмотреть находящиеся здесь многочисленные руины, смогут консультироваться, используя труды этого наблюдательного ученого, и следовать его указаниям; в противном случае придется довольствоваться посещением расположенного на побережье фундамента дома внушительных размеров, который состоит из двух прямоугольников; тот, что севернее, окружен со всех сторон огромными, грубо тесаными камнями. Почти в центре расположен камень в форме куба, на котором, возможно, находился алтарь или стояла статуя.

Южный четырехугольник, более близкий к морю и примыкающий к первому, имеет вытянутую форму и немного большие размеры; похоже, что он имел два выхода. Возле стены со стороны моря можно увидеть нечто вроде тротуара, выложенного из плоского камня.

Вам могут показать также античную колонну из известнякового камня, найденную неподалеку.

Монастырь, расположенный между красивейшими скалами[b] на обрывистой террасе, возвышающейся над морем, состоит из церкви, трапезной и нескольких домиков, где живут монахи-греки, которые заботливо ухаживают за искусно посаженными и орошаемыми красивым источником садиками.

На южной стороне церкви между двух окон в стену встроена плита серого мрамора, на которой высечены вензель покойного императора

---

[a] См. историю царства Херсонес Таврический Сестренцевича, том 1, с. 70 и след.

[b] Между скал можно увидеть несколько дикорастущих деревьев, в числе которых выделяется черный можжевельник, похожий на кипарис.

Александра и надпись на русском языке, говорящая о том, что Его Величество посетил этот монастырь[a 19].

23 апреля, в день Святого Георгия, в монастыре очень оживленно: сюда съезжаются паломники со всего Крыма. Все холмы и террасы у моря покрываются палатками, экипажами и множеством христиан, приходящих сюда также и для приятного провождения времени.

От монастыря, следуя по берегу моря, можем достичь самой западной точки полуострова, чтобы увидеть маяк, подающий сигналы входящим в гавань кораблям; огонь – постоянный и меняющийся: стекло круглой формы – на одну четверть красное и на три четверти белое – вращается вокруг огня при помощи башенных часов.

Дорога от этого маяка[b] до Севастополя проходит по гористой местности, изрезанной каменистыми балками, где видно несколько дачных домиков и виноградников, дающих довольно крепкое вино.

Значительная часть земель на полуострове в данный момент раздается частным лицам, которые берут на себя обязательство разводить виноград примерно на тех же условиях, что и на Магараче.

Следуя по этому пути, мы снова можем увидеть прямоугольники, о которых уже упоминалось, и развалины башен, сооруженных из огромных несцементированных камней и установленных на некотором расстоянии одна от другой по всему Херсонесу.

Издалека и с возвышенных мест можно лучше всего оценить их ансамбль. Самый удобный момент для осмотра этих прямоугольников – утро до восхода солнца.

К предположениям археологов и географов можно прибавить и ту догадку, что эти прямоугольники[c 20] служили оградой участков, отданных, возможно, для возделывания корпусу регулярных войск, так как посреди некоторого количества прямоугольников заметен один, размеры которого больше прочих; не принадлежал ли он командиру когорты или роты, для которого большая башня служила казармой или укрытием на непредвиденный случай?

В четырех верстах от Севастополя, перед карантином, многочисленные руины античного города Херсонеса снова поражают внимание путешественников и притягивают их. Это высокие стены с башнями по бокам и множество обломков, среди которых иногда находят античные медали.

---

[a] Его высокопреосвященство митрополит Агафангел Типальдо живет часть лета в этом уединенном монастыре, где с особым гостеприимством принимает иностранцев.

[b] Чтобы туда добраться, необходимо сделать крюк в 12 верст.

[c] Раскопки показали, что ввиду небольшой глубины, эти прямоугольники не могут рассматриваться как фундаменты зданий.

Точный план и подробное описание Херсонеса Гераклейского будут более прочным памятником, чем камни, пока еще встречающиеся здесь. Каждый день мы видим, как исчезают признаки былого могущества, и предприятия, строящиеся по соседству, вскоре полностью сотрут их с лица земли. Значительная часть севастопольских домов построена из этих обломков. Следуя из Херсонеса в Севастополь по берегу моря, имеем случай увидеть карантин и Карантинную бухту. При желании их посетить необходимо будет позаботиться о покупке билета у инспектора.

Инкерман, Чоргун, Шули, Каралез и Бахчи-Сарай

Добираясь по морю из Севастополя в Инкерман, удаленный на 6–7 верст, получаем возможность увидеть бухты, расположенные в восточной части города. Корабельная бухта, которая сливается с Южной, вскоре получит док в 400 футов шириной, 300 – длиной и 42 – глубиной, предназначенный принимать на ремонт военные корабли[21]. Он сможет вмещать одновременно в пяти изолированных шлюзовых резервуарах: два 60-пушечных фрегата по обе стороны от входа и напротив – один корабль 120- и два 80-пушечных. Эти доки, питаемые водой из Черной речки, подаваемой по каналу, который берет начало в 18 $^{1}/_{2}$ версты отсюда, высекаются в скале, а все необходимые части будут покрыты английским цементом.

Три основных шлюза с отметками глубины будут иметь 58 футов в ширину[a].

Продвигаясь от Карабельной бухты вглубь залива, мы проплываем мимо сада Ушакова, где жители Севастополя собираются, чтобы отмечать 1 мая. Канал большого дока вынужден огибать балку, где находится сад; в данный момент рассматривается вопрос о сооружении акведука с 16 арками, который весьма украсит это место, сократив протяженность канала без особого увеличения затрат.

От этой балки плывем мимо Килен-бухты, где ремонтируются корабли и в устье которой также будет проложен водовод с 12 арками длиной в 350 футов и высотой – 32 $^{1}/_{2}$.

Напротив, на противоположном берегу залива, виден губернский сад с летним домом, предназначенным для адмиралов, командующих Севастопольским флотом. Флотские склады и хлебопекарни расположены немного дальше; в той же стороне на двух горах, отдаленных одна

---

[a] Эта большая работа, для которой наняли 1000 рабочих, началась 17 июня 1832 г. и должна быть завершена 17 июня 1837 г. По предварительным расчетам, расходы составят два с половиной миллиона. Руководить поручено г-ну Джону Уптону, английскому инженеру, являющемуся создателем проекта.

от другой приблизительно на 4 версты, видны две башни, служащие для подачи сигналов входящим в порт кораблям [a].

Вся северная сторона залива состоит из гор меловой породы, лысых и невзрачных. Горы, расположенные с правой стороны, сформированы из более твердой породы, но тоже бедны растительностью.

Проплыв небольшую деревеньку, в которой видна древесная рощица и которая называется Портовым хутором, стоит высадиться на выступающую часть скалы, где можно заметить несколько гротов. В Крыму не существует гротов, внутренняя часть которых сохранилась бы столь же хорошо, и странно, что ни один автор не упоминает о них.

Нижняя входная дверь, расположенная, впрочем, на весьма отлогом склоне, находится так высоко, что человек в одиночку с трудом сможет до нее добраться. Первая комната представляет собой нечто вроде вестибюля, откуда вырубленная внутри скалы лестница из 10 ступенек ведет в небольшую часовенку, аккуратно высеченную и имеющую красивые пропорции. В ней есть небольшое окошко с видом на залив. Справа находится каменный саркофаг, где лежат кости (1833 г.). В глубине часовни над клиросом, обращенным на восток, – росписи, еще сохраняющие свежесть красок. Там изображены три фигуры, вероятно, святых, довольно грубо выполненные; та, что в середине, отличается от прочих драпировкой и окружающими ее арабесками [b].

Напротив лестницы находятся комнаты и выход на скалу, покрытую в этом месте кустарником. Почва наверху состоит из множества окаменевших ракушек разных видов.

От этих помещений проплываем мимо порохового склада и скоро достигаем самой дальней точки залива, откуда еще десять минут движемся в камышах по спокойным водам Черной речки.

В течение этого пути, единственного в Крыму пролегающего по реке, внимание занимает вереница обрывистых скал удивительной формы; в двух верстах около красивого луга оставляем лодку, которую не следует отпускать, если есть намерение вернуться в Севастополь.

Прежде чем посетить Инкерманскую крепость, заходим в галерею, вырубленную в скале, где протекает канал большого дока; ее длина 124 сажени. Канал в этом месте имеет 4 фута глубины, 9 – ширины по уровню воды и 7 – по дну. Высота свода – 6 футов; он был вырублен с каждой стороны на пространстве, необходимом для удобного прохода. Общая

---

[a] Оба маяка дают постоянный свет и имеют лишь по одной горелке. Заходя на рейд, корабль должен держать их в линию – один над другим.

[b] С сожалением можно заметить, что часть штукатурки, покрывающей свод, оторвана, и следует опасаться, что скоро, принимая во внимание множество людей, работающих поблизости, эти чрезвычайно интересные останки минувших времен будут вовсе разрушены.

ширина галереи – 12 футов; подходя к концу, видим акведук из 10 арок в 200 футов длиной и 22 1/2 высотой, сделанный из красивого тесаного камня, добываемого из скал неподалеку.

Чтобы оценить архитектуру и насладиться впечатлением, производимым акведуком в этой дикой местности, лучше сначала осмотреть его снизу [a].

Пещеры в той же скале заслуживают, чтобы их осмотрели. Туда заходим по лестнице из 36 вырубленных в скале ступеней и, пройдя 20 шагов по просторному коридору, обнаруживаем часовню с отверстием, через которое видны Инкерман, красивый луг с деревьями и глубина ущелья. Рядом есть еще комнатки и второй коридор, ведущий в большую комнату, вырубленную, как и все остальные, в скале и освещаемую также через отверстие над рекой. Все эти подземелья носят следы глупой мании, каковой страдают многие люди, оставляя повсюду свои имена.

Прежде чем отправиться в Инкерман, бросьте взгляд на арку и опоры моста из тесаного камня, находящегося неподалеку оттуда; этот мост, по всей видимости, ведет свое происхождение из глубокой древности.

Инкерман, расположенный в конце Севастопольской гавани и на Черной речке, называемой по-татарски Казекли-Узень (*«большой ручей»*), входит в число древних памятников Крыма, представление о которых весьма неполно.

По всей видимости, это был процветающий город; греки называли его Феодоро. Формалеони [b] рассматривает его как *Sthenos* древних. Паллас склоняется к тому, что его основали генуэзцы, и предполагает, что часовни и другие встречаемые здесь постройки созданы монахами, которые скрывались здесь при средневековых императорах[22].

Вся отвесная грань огромной скалы, на которой стояла крепость, испещрена множеством ниш или келий, выстроенных цепочкой одна над другой и по большей части недоступных.

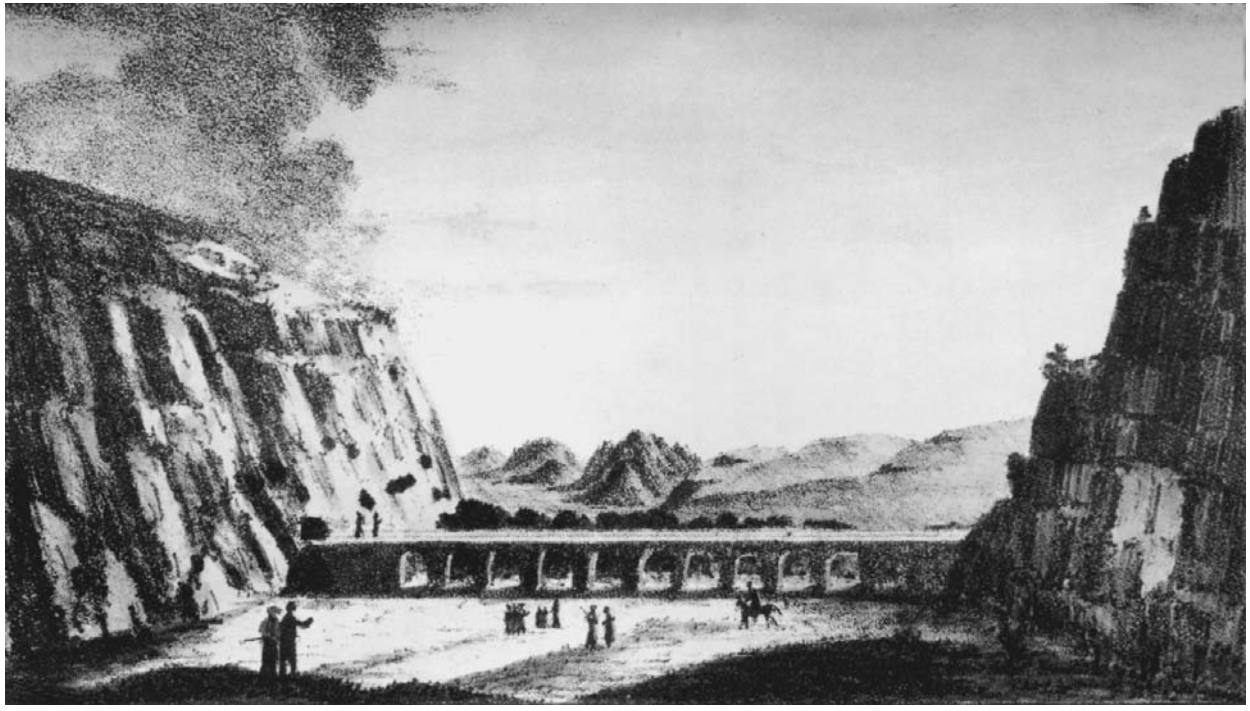
Иностранцы, которые не стремятся осмотреть все, смогут удовлетворить свое любопытство, посетив лишь довольно большую церковь, полностью высеченную в скале[23]. Пройти туда можно по лестнице, сооруженной на боковой части скалы. Внутри есть едва различимые следы росписей. По обе стороны ниши, где помещен алтарь, стоят саркофаги, которые, по преданию, некогда заключали в себе мощи монахов, умерших в святости.

Неподалеку встречаем другие кельи, откуда по узкой и сильно разрушенной лестнице поднимаемся изнутри на поверхность скалы. Все плато покрыто обломками и частично развалившимися стенами. Лишь одна башня с двумя окнами довольно хорошо сохранилась. С этих

[a] *См. рис. № 12.*

[b] Том 11, стр. 263.

Рис. № 12



Рулов, с натуры. Боккачини, на камне *Литогр. А. Брауна*

Инкерманский акведук и вход в галерею севастопольского дока

возвышенностей можно обогнуть северную сторону горы и вернуться, пройдя мимо красивого фонтана и заброшенного порохового завода, на луг, который мы до этого пересекли.

Болота, прилегающие к Инкерману, делают пребывание здесь вредным для здоровья. Иностранцы, намеревающиеся подробно осмотреть это необыкновенное место, должны беречься перемежающейся лихорадки и других болезней, порождаемых нездоровым воздухом.

Из Инкермана в Чоргун едем по прекрасной долине, дающей превосходное сено. Справа мы видим канал севастопольского дока, слева – реку, напротив – ущелье, образованное горами и утесами. В шести верстах встречаем новый Чоргунский мост, по которому Бахчисарайская дорога проходит в Балаклаву и Байдары. Этот двухарочный мост из тесаного камня остается слева, мы же продолжаем удобной дорогой подниматься по реке, а через две версты пересекаем ее вброд там, где заканчивается долина и начинаются горы. По горе, возвышающейся напротив, проходят две дороги; мы едем по правой, чтобы посетить стоящую неподалеку живописную мельницу, где, должно быть, берут воду для большого севастопольского дока. Акведук в три арки и 60 футов высотой пересекает реку чуть ниже и направляет воду прямо в канал.

От мельницы нужно вернуться к подножию горы и ехать по левой дороге в Чоргун, куда добираемся после получаса пути.

Чоргун, по-русски называемый также «Черной деревней»[24], благодаря своим протяженности и расположению является одним из наиболее примечательных селений. Красивые фруктовые сады, орошаемые Черной речкой, которая здесь принимает в себя ай-тодорский[a] ручей, придают этому месту особое очарование.

Деревня, разделенная на две равные части, состоит из 120 домов. Здесь есть высокая 12-угольная[b] башня – хорошо построенная и хорошо сохранившаяся. По преданию, она была воздвигнута по приказу турецкого паши, который неподалеку устраивал свою резиденцию. Паллас полагает, что она является творением новых греков из Корсуня или генуэзцев и некогда служила пунктом сообщения между Балаклавой, до которой всего 9 верст, и Мангуп-Кале, что в 10 верстах.

Горы, окружающие Чоргун, – предмет большого интереса для натуралистов, занятых палеогеографией, поскольку здесь обнаруживается разлом цепи Крымских гор[c].

---

[a] Слово «Ай», часто встречающееся в названиях многих крымских мест, происходит от древнегреческого слова «Hagios», которое означает «святой»; отсюда – Ай-Тодор (святой Федор), Ай-Петри (святой Петр) и т. д.

[b] Паллас ошибался, утверждая, что она восьмиугольная.

[c] См. его подробное описание в книге Палласа: том 3, стр. 120.

Из Чоргуна в Бахчи-Сарай ведут две дороги: одна – через Мекензиевы горы[25] (см. дорогу для экипажей из Бахчи-Сарая в Байдары – *Маршрут «М»*); другая, не столь хорошая и пригодная в основном для небольших экипажей, идет через Шули и Каралез. Путешественники, никогда не ездившие по дороге из Байдар в Бахчи-Сарай, должны отдать предпочтение ей.

Расстояние от Чоргуна до Шули составляет шесть верст; по пути встречаются горы, но преодолеть их не составляет особого труда. Дорога начинается в том конце деревни, через который мы въезжали, и первое время она не доставляет никакого удовольствия.

Холмы, окаймляющие дорогу справа, покрыты кустарником и хвойными деревьями, число которых с каждым годом уменьшается. Проехав три версты, достигаем плато, покрытого лугами, орошаемыми ручьем. Здесь замечаем совершенно необыкновенного вида толстые и очень старые деревья, у которых отломлены вершины.

Из этого чудесного необитаемого места, названного татарами Филаус-Чеиром, видна дорога, пролегающая по горе, что напротив, и поворачивающая направо; она ведет в деревню Опукой, расположенную в трех верстах, в Узенбаш и в Байдары. Продолжаем свой путь, не поднимаясь в горы, и въезжаем в ущелье протяженностью две версты. Эта почти горизонтальная дорога открывает вид на прелестные места: скалы и ручей, который, разделяясь на малые части, орошает землю, где выращивается табак.

Не доезжая Шули, минуем заброшенный кожевенный завод, а еще дальше встречаем небольшой дачный домик, окруженный фруктовыми садами.

Прекрасные поля и три группы по 12–15 домов, которые видны справа на тыльном склоне гор, принадлежат Шули, но основная часть деревни, насчитывающая 50 домов, располагается около дороги, и можно было бы не утруждать себя заездом туда, не будь ее ландшафт столь красив. Бывший дом профессора Палласа, некогда владевшего этим имением, еще существует; ныне он принадлежит г-ну Мартино[26].

Из Шули есть тропа, ведущая прямо в Ай-Тодор и тянущаяся три версты. Та, которая ведет в Бахчи-Сарай и которую мы оставили, чтобы заехать в деревню, поднимается между гор унылого вида. Скалы, что видны напротив и слева от дороги, покрыты нишами, но менее интересными и не столь многочисленными, как в Инкермане. В четырех верстах от Шули, возле квадратного межевого столба, мы выезжаем на дорогу, ведущую из Байдар в Бахчи-Сарай, а вскоре нам открывается Мангуп-Кале (*см. дорогу Байдары – Бахчи-Сарай, с. 163 и Маршрут «С»*).

Маршрут «С»
Бахчи-Сарай и его окрестности

Бахчи-Сарай, Цыганская деревня, руины, Успенский монастырь, Чуфут-Кале, Тепе-Кермен, долина Качи, Каралез, Мангуп-Кале, Черкес-Кермен, возвращение в Бахчи-Сарай

Бахчи-Сарай, бывшая резиденция крымских ханов, находящаяся в глубине узкой долины, образующей ущелье, где течет Джурук-Су (*«зловонная вода»*), – это крымский город, который более других достоин посещения иностранцев. Населенная почти исключительно татарами, которым императрица Екатерина специально даровала право жить здесь одним, эта древняя столица сохранила свой национальный характер, и наблюдатель будет иметь случай найти там множество примечательных вещей, столь же удивительно редких, сколь интересных[1]. Причудливое расположение этого города, вид его лавок, фонтанов, дворца, некрополей, мечетей и многочисленных минаретов, которые взвинчиваются всюду с пирамидальными тополями, вершины которых четко выделяются на фоне изъеденных скал округлой формы и ослепительной белизны, – все это привлекает внимание и возбуждает воображение тех, кто посещает это место впервые.

Бахчисарайские дома (высокие трубы которых походят на маленькие башни), перемежаясь с фруктовыми садами, частью занимают берег Джурук-Су, а частью располагаются амфитеатром на двух горах, нисходящих к этому ручью.

Главная улица, плохо мощенная, где с трудом могут разминуться два экипажа, представляет собой почти не прерывающиеся на протяжении полутора верст два ряда лавок и торговых палаток из дерева, открытых на улицу, что позволяет видеть, как этот народ подковывает быков, раскладывает товары, работает бритвой, месит тесто, разделывает мясо и занимается разными привычными ему ремеслами. Все это можно видеть

вперемешку, и все это подобие Афин дает представление о состоянии ремесел этого народа.

Нижние улицы города, очень узкие, извилистые и всегда грязные, заняты цехами по выделке сафьяна и войлока, что составляет, вместе с обувью для мужчин и женщин, изготовлением некоторых других предметов из кожи, ножей, мыла, свечей и мундштуков, основные занятия жителей.

Этот город является также местом, куда свозят фрукты, лен и табак, которые выращивают на юге и севере гор и вдоль берегов рек. Осенью эти товары загромождают улицы в таком количестве, что зачастую затрудняют проход. Торговля тканями, колониальными товарами и галантереей почти целиком находится в руках евреев-караимов с Чуфут-Кале, которые каждое утро спускаются со своих скал на ослах или мулах, чтобы торговать в больших лавках, а вечером вернуться к своим очагам.

Ханский дворец, который виден в конце торговой улицы, любопытен и достоин внимания мыслящего человека. Он был заложен в 1519 г. крымским ханом Адиль-Сааб-Гиреем.

Входят туда по каменному мосту, сооруженному через Джурук-Су. Это здание, где иностранцу трудно не заблудиться, если его не сопровождает солдат, недавно реставрировано на средства правительства. Господин Эльсон[2], искусный архитектор, которому была доверена эта тонкая работа, сумел восстановить все в прежнем виде: ни первородный характер, ни оригинальность дворца не были искажены; даже росписи внутри дворца так же, как на стенах снаружи, кроме того, что приобрели свежесть, остались такими же, как прежде [a].

Меблировка должна быть также заменена новой, наподобие оставшейся старой и в соответствии с теми представлениями, которые о ней сохранились.

Путешественник после беглого осмотра апартаментов верхнего этажа пройдет из главного здания в другие строения – разной высоты и беспорядочно расположенные. Там следует отметить закрытые галереи, над которыми возвышается широкая беседка, где хан кормил соколов[3]. Потом спускаемся на первый этаж, чтобы осмотреть мечети, потолки которых украшены грубой резьбой и заботливо вновь покрыты позолотой.

В большом вестибюле находится фонтан, прославленный в прекрасной поэме г-на Пушкина [b]. Тут же комнату украшает другой, больший, фонтан с краном.

---

[a] *См. рис. № 13.*

[b] «Бахчисарайский фонтан»; заглавие поэмы дано по-русски и по-французски. – *Прим. переводчика.*

Задние дворы этого храма памяти, пустынного сегодня и людного когда-то, но равно печального, украшены садами, рощами цветов, беседками винограда, фонтанами, сохраняющими приятную свежесть, которая увеличивается еще и благодаря тени, значительную часть дня отбрасываемой высокими крепостными стенами.

Вид этих укреплений, куда желание более полной свободы не могло бы проникнуть, будит в душе горькие размышления о тех несчастных жертвах, которые томились в этом дворце под тяжестью закона столь же позорного, сколь тиранического и варварского.

Апартаменты слева от главного входа, меблированные на европейский манер, предназначены для высоких гостей и тех, кто имеет рекомендательный билет г-на губернатора Тавриды[4].

Путешественники посещают также кладбище, которое покрывает склон горы напротив дворца, а также ханские могилы и большую мечеть, находящуюся рядом. Это здание, украшенное двумя минаретами, имеет решетчатый балкон, который позволяет иностранцам, не смущая благочестия татар, присутствовать при вечерних молитвах в праздничные дни и при плясках дервишей по пятницам[5].

Напротив главного входа, в глубине двора, находится прекрасный фонтан из тесаного камня, выстроенный недавно в азиатском стиле и носящий на себе написанный по-турецки вензель покойного императора Александра[6].

Во многих местах дворца и мечети встречаются надписи на арабском языке, которые нельзя передать верно, если подражать восточному стилю. Буквальный перевод этих изречений, большей частью взятых из Корана, более интересен, вот он:

Буквальный перевод надписей, которые находятся в различных местах Бахчисарайского дворца

На железной двери входа во дворец:

Хозяин этой двери, который приобрел эту область, – великий Хаджи-Гирей-Хан, сын Менгли-Гирей-Хана![7] которого, Менгли-Гирей-Хана, всевышний награждает высшей благодатью, а также – его отца и его мать.

На той же двери, немного ниже:

Возведение этой большой двери было выполнено по приказу хозяина двух морей и двух областей Хаджи-Гирей Хана, сына султана Менгли-Гирей-Хана, сына султана, год 953.

На фонтане, называемом Сельсебиль,
который находится слева в большом вестибюле:

Слава Всевышнему!

Лик Бахчи-Сарая обрадован благодетельной заботой светлого Крым-Гирей-Хана; это он своей великодушной рукой утолил жажду своей страны, стремясь к еще большим благодеяниям с помощью Всевышнего. По своему доброму расположению он открыл превосходный источник воды.

Если существует другой фонтан, похожий на этот, пусть он объявится.

Города Шам[a] и Багдад видели много прекрасных вещей, но они не видели столь прекрасного фонтана!

Автора этой надписи зовут Шеги. Словно человек, мучимый жаждой, прочтем сквозь воду, вытекающую по трубе, не толще пальца, то, что здесь начертано. Но что гласит эта надпись? Выпей эту прекрасную воду, вытекающую из самого чистого среди фонтанов, – она дает здоровье.

Год 1176 (буквами).

На фонтане с красной надписью в том же вестибюле:

Каплан-Гирей-Хан, сын Хаджи-Селим-Гирей-Хана!

Да соблаговолит Всевышний простить им обоим все грехи, а также их отцу и их матери[8].

На двери ханской мечети, со стороны улицы:

Кто Хаджи-Селим? Это тот, кто был самым знаменитым среди ханов, это герой Всевышнего. Пусть Всевышний Бог даст ему все блага в награду за строительство этой мечети!

Селим-Гирей-Хан сравним с розовым кустом, сын, рожденный им, – роза. Каждый в свою очередь на троне был увенчан почестями во дворце.

Розовый куст снова зацвел, его неповторимая свежая роза стала львом падишаха Крыма, Селамета Гирей-Хана.

Господь выполнил мое желание этой надписью. Только ради Всевышнего была сооружена эта мечеть Селамет-Гиреем.

Год 1153 (буквами).

---

[a] Город Шам, существование которого г-н Муравьев-Апостол в своем сочинении о Крыме ставит под сомнение, – это город Дамаск, который турки называют первым именем.

На двери в коридоре при входе в цветник,
не доходя до стеклянного павильона,
где также находится фонтан и где молился хан:

Селамет-Гирей-Хан, сын Хаджи-Селим-Гирей-Хана. 1740.

В большой мечети дворца, если входить в большую дверь:

На окне справа вверху:

№ 1. Мой возлюбленный пророк, я послал тебя для процветания всего народа.

Ниже:

№ 2. Только Господь и никто иной может указать все пути к истине.

На круглом окне посередине:

Пусть воля Бога свершится!

На окне слева вверху:

№ 1. О Всевышний! Богатство твоего милосердия! Освободи нас от семи бедствий ада!

Внизу:

№ 2. Твоим светом, пророк, освещена Вселенная.

На окне в конце вверху:

№ 1. Здесь и в иной жизни спасение достигается праведным словом.

Внизу:

№ 2. Пусть милость и восхваление совершатся также

На другом окне:

№ 1. Эта мечеть была возведена милостью Господа!

№ 2. Каждый здесь и в иной жизни добьется счастья и покоя уединением.

Вверху, в мечети, где молился хан, на окне справа:

№ 1. Всевышний – мой господин, и пророк – мой возлюбленный.

№ 2. Господь один, и нет никого другого, кроме него[a 9].

* * *

[a] Эти надписи переводились несколькими людьми, хорошо сведущими в восточных языках, и все они увидели лишь то, что здесь изложено.

Замечание. Следует также посетить мавзолеи около почтовой станции, находящиеся в одной версте от города по Севастопольской дороге.

Рис. № 13

Эльсон, с натуры. Боккачини, на камне *Литогр. А. Брауна*

Главный двор Бахчисарайского дворца

Господин Булатов, инспектор дворца, внимание которого к иностранцам неизменно, любезно дает все необходимы им справки[10].

В Бахчи-Сарае есть большое число общественных фонтанов, питаемых подземными каналами, которые искусно проведены вдоль горы и хорошо содержатся.

В городе насчитывается 3 000 домов; тут есть также греческая церковь, синагога, тридцать две мечети, три медресе[a], две бани, построенные в турецком стиле; большое число кофеен, десять караван-сараев и несколько водяных мельниц на Джурук-Су.

Численность населения достигает приблизительно 14 000 человек, из которых 12 000 татар, 1 270 русских и 250 иностранцев.

Красивейшие пейзажи открываются из внутренней беседки дворца и с возвышенностей по обеим сторонам города. При наличии билета можно поселиться во дворце; в противном случае нужно останавливаться в караван-сараях или же у грека по имени Христо Полити, который может предложить лишь довольно жалкие комнаты. На въезде в город есть русская гостиница или нечто вроде этого, где также можно получить комнату.

* * *

В окрестностях Бахчи-Сарая есть достопримечательности и бесконечное число крайне разнообразных и живописных ландшафтов.

Вот маршрут осмотра, который требует всего 2–3 дня и из которого все путешественники возвращаются с приятными впечатлениями.

* * *

---

[a] Медресе – это заведение, куда принимают татар, которые имеют желание приобрести знания выше общеизвестных, чтобы овладеть некоторыми родами занятий или служить в мечетях. Обучают их эфенди; религия, немного истории, арифметики и астрологии составляют основу обучения. Ученики живут вместе, объединяясь по 10 или 12 человек для питания и всего, что связано с их небольшим хозяйством. Первое медресе соприкасается с большой мечетью около дворца. Оно имеет 70 довольно юных учеников. Второе находится в предместьях, которые мы пересекаем, чтобы попасть на Чуфут-Кале, и насчитывает 115 учеников. Оно было построено Амет-Агой, умершим 140 лет назад; он сам заказал для себя мавзолей подле школы.

Третье медресе, которое особенно заслуживает посещения, расположено немного дальше, возле Цыганской деревни, у входа в ущелье, по которому поднимаемся в Успенский монастырь. Оно вмещает 110 учеников, часть которых имеет возраст от 20 до 25 лет; эта школа, выстроенная Менгли-Гиреем, мавзолей которого можно увидеть там рядом, называется Салачик-Медресе. Все здание сделано из камня и разделяется на маленькие кельи, в которых размещается до 10 человек.

Приблизительные расстояния от одного пункта до другого, считая от дворца

	верст
До Успенского монастыря	1 ½
до Чуфут-Кале	2
до долины Жозафат	– ½
до вершины Тепе-Кермена	4
до Бицки	5
до церкви Фицки	1
до Каралеза через Тиберти	10
до Черкес-Кермена	3
до Мангуп-Кале	8
Возвращение в Бахчи-Сарай по прямой	20
Весь маршрут	55 верст

Примечания

На хороших лошадях и с некоторыми предосторожностями на возвышенности Чуфут-Кале при необходимости можно забраться в экипаже; иное дело Тепе-Кермен: туда добираются верхом или пешком. В течение этого пути люди, которые не любят путешествовать таким манером, будут иметь время, чтобы отправить с Чуфут-Кале свои экипажи через Бахчи-Сарай к церкви Фицки на Каче и даже в Татаркой, где в экипажи снова можно будет сесть, спустившись с Тепе-Кермена, и пользоваться ими на протяжении всего остального пути, за исключением небольшого участка – захода на Мангуп-Кале.

Не следует пренебрегать тем, чтобы взять с собой несколько провизии и подзорную трубу, случай воспользоваться которой представится не раз.

* * *

Чтобы добраться от Бахчи-Сарая до Успенского монастыря, поднимаемся вдоль Джурук-Су[a] по каменистой дороге, проходящей между голых скал причудливой формы, у подножия которых растут хорошие фруктовые сады.

Выехав на окраину города, имеющую вид жалкого предместья, слева обнаруживаем множество навесов и домишек, прислоненных к склонам скал и заселенных цыганами, песни, дикие крики и нестройная музыка которых производят гам, отдающийся далеко в горах.

---

[a] Исток этого ручья находится около Чуфут-Кале.

Путешественник, любящий понаблюдать и не боящийся слишком оскорбить свою брезгливость при виде этих несчастных, едва прикрытых лохмотьями, сможет пройти среди их закопченных жилищ; они представляют собой картину, говорящую о человеческом упадке в последней его степени.

Выше этого места, неизвестно, как его назвать, находится медресе, упомянутое выше, и весьма примечательные развалины. Отсюда начинается дорога, ведущая прямо на Чуфут-Кале, но иностранцы следуют по ней редко.

Вид нескольких домов, принадлежащих этой крепости и выстроенных на самом краю отвесной, очень высокой скалы, – это единственное, что представляется интересным на этой дороге, тогда как дорога направо постоянно дает пищу вниманию. После подъема на полверсты, который огибает скалу, где видны ниши с вырубленными в них саркофагами, служащими ныне в качестве кормушек, подходим к подножию монастыря. 48 ступеней, вытесанных в скале, ведут на террасу, откуда поднимаемся по еще одной каменной лестнице, прежде чем оказаться внутри утеса. Переходы, кельи и маленькая церковь с колоннами замечательны только тем, что дают представление о затратах труда, которого они стоили. Деревянные галереи, оборудованные на помостах, с восхитительной дерзостью устроенных снаружи скалы, предлагают вид на дикую красоту ущелья, лежащего под ногами, и гор, возвышающихся напротив[a].

15 августа это святое место, где круглый год обитает греческий священник, предстает во всем своем блеске. Сюда стекаются паломники – часто с босыми ногами – из всех районов Крыма. И в этот день местность оживлена огромной толпой, которая теснится на всех подходах к монастырю, чтобы присутствовать при службе в честь Святой Девы.

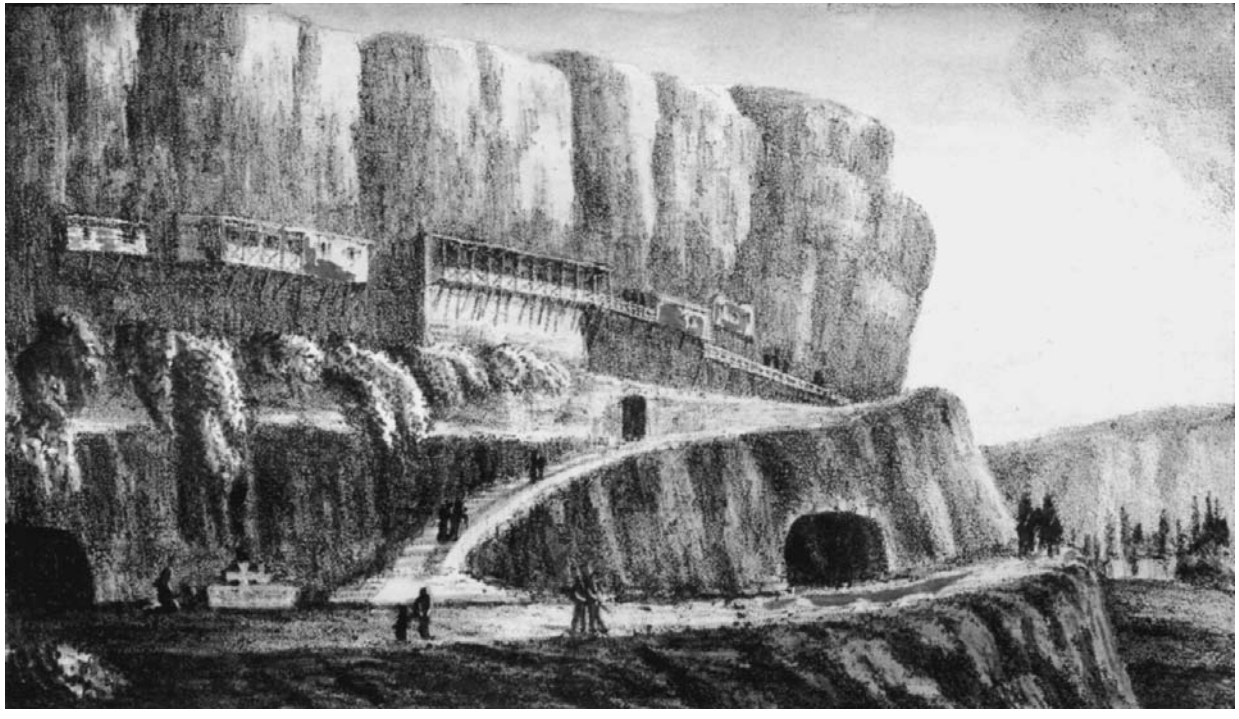
Группы людей обоих полов, всех возрастов и национальностей, собираются после этого религиозного действа в разных точках на горах и прилегающих скалах, чтобы перекусить на свежем воздухе, и представляют крайне любопытные сцены. Зрелище разнообразных костюмов подчеркивается своеобычностью сельской местности и видом монастыря, будто подвешенного в воздухе.

Продолжая двигаться по тому же ущелью, минуем четыре фонтана, куда караимы приходят за водой, необходимой для их нужд. Ее перевозят на спинах ослов или мулов в бочонках, имеющих около одной туазы в длину и всего 12–15 дюймов в диаметре и размещенных вертикально с обоих боков вьючного седла, также имеющего особую форму.

---

[a] *См. рис. № 14.*

Рис. № 14



А. Фадзарди, с натуры. Боккачини, на камне

Литогр. А. Брауна

Успенский монастырь близ Бахчисарая

От этих фонтанов в крепость взбираемся по тропинке, все возрастающая крутизна которой делает ее похожей скорее на лестницу, вырубленную в скале.

Чуфут-Кале, заселенная исключительно евреями-караимами[a], имеет крайне необычное расположение. Выстроенный на выступе огромной скалы, этот город, опоясанный стенами и домами, имеет лишь двое ворот, запираемых каждый вечер, и может целиком изолироваться, не имея никаких сношений с внешним миром.

В городе приблизительно 300 домов, прислоненных друг к другу и образующих узкие, извилистые улицы с голой скалой, заменяющей мостовую.

Иностранцы задерживаются в этом месте, чтобы посетить мавзолей дочери хана, жизнь которой могла бы стать сюжетом для романа. Этот мавзолей украшен изящным портиком, состоящим из двух арок, расположенных одна выше другой.

Синагога имеет небольшой сад, который служит во время праздника кущей. Раввин (*Реби Юсуф*) очень предупредителен с путешественниками; мало кого он сам не сопровождает повсюду и не приглашает на легкий завтрак, включающий в себя фрукты, варенье, пирожные и ликер.

На плато, на севере крепости, когда-то можно было увидеть оленей, которых заботливо содержали для удовольствия хана, большого любителя охоты. Уже семь лет, как все они истреблены.

Совсем рядом с Чуфут-Кале, откуда открывается множество хороших видов, находится очаровательная долина Жозафат[11], занятая кладбищем, затененным прекрасными деревьями; это своего рода поле мертвых, покрытое множеством могил, в большинстве своем высеченных в форме саркофагов с каменными табличками, носящими древнееврейские надписи; некоторым из них уже четыре века.

От этого места захоронения, к которому караимы питают глубочайшее почтение, четыре версты до Тепе-Кермена: две версты – на спуск и две – на подъем по скудной местности. На некотором расстоянии от вершины придется сойти с верхового животного и двигаться пешком.

Тепе-Кермен – это утес конической формы на плато, в котором выдолблено большое количество маленьких комнат и ниш; иные из них имеют вход с поверхности скалы и скрыты совершенно маскирующими их кустарником, ежевикой и высокой травой; ходить там следует с осторожностью.

Нет согласия насчет эпохи, когда были созданы эти требующие упорства сооружения, но все заставляет предполагать, что они служили

---

[a] См. подробнее в особом примечании об этой секте.

приютом и убежищем для гонимых племен; хотя время, которое должно было уйти на их сооружение, делает это маловероятным и даже наводило бы на противоположные выводы, если бы множество признаков не доказывало, что эти таинственные пещеры расширялись в разные эпохи и, следовательно, были местом пристанища для разных народов.

Тепе-Кермен очень высок, совершенно отделен от других гор и виден издалека. С его высоты можно окинуть взглядом огромную территорию, всю вздыбленную горами, и Качу, которая наводит на мысль о спуске. Пробираемся туда по узкой тропе, которую пересекают извилистые овраги и опутывает мелкий кустарник, затрудняющий движение лошадей.

Татаркой – покинутый татарский хутор, расположенный у воды[12]; мы видим здесь селение, которое некогда было очень красивым, но из-за отсутствия ухода в скорости превратится в развалины[a]; внимание привлекает лишь место его расположения. Отсюда две версты до Бицки[13], которую находим, следуя по руслу реки. Возле этой деревеньки проезжаем мимо кожевенного завода г-на Багера, испанского консула в Одессе. В скалах, расположенных напротив, есть углубления вроде тех, что мы видели на Тепе-Кермене; некоторые из них наполнены человеческими костями. Совсем высоко, там, куда взобраться можно лишь с большими трудностями, находятся глубокие силосные ямы, высеченные в камне и содержащие в себе раскрошившееся, почерневшее от времени зерно. Путешественники, не подверженные головокружению, могли бы отправиться туда и увидеть также фонтан, сооруженный неподалеку от того места, куда совершаются паломничества; но в любом случае необходимо сопровождение татарина из деревни Бицки; за рубль можно найти молодых парней, которые достанут и принесут эту пшеницу, перемешанную с песком.

Среди скальных глыб, сорвавшихся с высоты, видны любопытные: выдолбленные внутри, с лестницами и нишами разной формы и разного диаметра. Одна из этих глыб имеет трудно объяснимую особенность: это – бочка, заботливо обработанная и имеющая в верхней части горловину, которая сообщается узким проходом с большим углублением, вырубленным в виде сферы, имеющей правильную форму и очень гладкой внутри. Немногие иностранцы видели это устройство, назначение которого не поддается объяснению; никто из авторов о нем не упоминал. Его большая высота опровергает мысль, что оно могло служить давильней для винограда, тем более, что в этой части Качи нет старых виноградников.

В одной версте от Бицки находится церковь Св. Анастасии[14], построенная наконец на месте старого монастыря с тем же названием

---

[a] Почти напротив этого селения, на левом берегу реки можно увидеть карьер сукновальной глины, с некоторых пор заброшенный.

г-ном Ж. А. Фицки; сюда тоже совершается паломничество. Расположение этой церкви самое романтическое, как и всей прилегающей долины, богатой к тому же хорошими садами и огородами.

Прежде чем достичь водяной мельницы, где следует пересечь реку, у дороги можно увидеть угрожающую скалу курьезной формы, очень тонкую в основании и называемую «Войвой-Каясой»[15]. Местные татары обычно рассказывают забавную историю об этой скале и о ее «бабушке», находящейся чуть выше. Путешественник, пожелавший немного посмеяться и быть более осведомленным, сможет обратиться к Саид-Махмуту, живущему совсем рядом с заведением г-на Багера. Этот человек, который довольно свободно говорит по-русски, и без того может быть полезен для тех, кто обнаружит желание осмотреть эту часть страны в деталях.

Если вы в экипаже, следует спуститься по реке ниже мельницы, чтобы попасть в Каралез[16]. Прямая дорога проходит по высотам слева, где пейзаж мало-помалу вновь принимает сельский облик. Прекрасно обработанные поля тянутся до деревни Тиберти.

В четырех верстах оттуда, переправившись через Бельбек в том месте, где раскинулась прекрасная растительность, поднимаемся на плато, на котором начинаются плантации табака, принадлежащие Каралезу; в эту деревню попадаем после получаса пути вдоль хорошо орошаемых садов.

Каралез, бесконечно привлекательный своим расположением, возвышается позади дающих наипрекраснейшие фрукты садов, на склоне холма, ограниченного стеной отвесных скал с краями в виде зубцов своеобразной формы.

Большой ручей, исток которого находится возле Мангуп-Кале, вращает отличную мельницу, пересекает деревню и служит для орошения большого числа садов и плантаций, лежащих ниже.

Среди этих очаровательных мест расположено имение князя Адиль-Бея, у которого путешественники обычно останавливаются. Гостеприимство этого помещика столь же известно, сколь и его готовность быть полезным.

С вершины голых гор, находящихся перед деревней в направлении Сюрени, открывается восхитительный вид на всю долину и окрестности.

Расстояние от последних домов Каралеза до Черкез-Кермена[17] составляет три версты. Первая часть дороги, наезженная по известковой почве, утомляющей взгляд во время яркого солнца, примечательна лишь формой скал, мимо которых проезжаешь. На вытянутой равнине, пересеченной холмами и расположенной далее, среди кустарников есть хорошие пастбища и прекрасно обработанные поля, которые тянутся до Черкез-Кермена.

Эта деревня, зажатая среди скал, вероятно, изрытых водой, удивляет своим необычным расположением и конструкцией домов. Большинство из них выходят на улицу (которая является ни чем иным, как длинным, извилистым коридором, по которому с неистовой силой дует ветер) фасадом, снабженным дверью и отверстиями, через которые проникает дневной свет. Другую сторону этих жилищ совершенно особого рода, как и их потолок, образует сама скала.

Над небольшой новой мечетью, расположенной посреди деревни, видны углубления, из которых вытекает чистая, прозрачная вода.

На скалах на востоке заметна башня древнего форта[18] и несколько каменных построек, называемых местными татарами *«Кутелей»*. Совсем неподалеку оттуда есть колодец, заслуживающий любопытства путешественников. Туда можно пробраться через верх скалы, но так как лестница, высеченная в камне и спускающаяся там, сильно разрушена, лучше пройти к нижнему отверстию колодца.

В этом случае снова спускаемся вглубь деревни до большого дома, строительство которого приостановлено со смертью владельца, князя Кая-Бея; оттуда следуем версту по дороге, огибающей скалу. Потом через кустарник поднимаемся на гору, находящуюся справа, до отверстия, расположенного у подножия скалы, в которую заходим, чтобы осмотреть при свете факелов (ими придется запастись) великолепный источник в форме колодца[19].

Мангуп-Кале, называемая также Мангут[a], удалена от Тепе-Кермена на 10 верст. Местность вынуждает следовать дорогой, по которой добираемся почти до Орта-Каралеза[b 20]; не заезжая снова в эту деревню, поворачиваем направо и едем вдоль садов, разнообразная зелень которых и скалы, находящиеся рядом, создают впечатление исключительной красоты. Расположенный рядом Йокар-Каралез примыкает к садам и хорошо обработанным землям. В двух верстах от этой деревни покидаем Байдарскую дорогу и едем по той, что уходит влево; она одинаково хороша до деревни Куджа-Сала[21], которой достигаем через версту. Это последнее селение, имеющее довольно возвышенное местоположение, состоит из 36 домов и не заключает в себе ничего примечательного.

Люди, привыкшие ходить пешком, отправятся от этой деревни прямо к вершине горы по тропе, очень затененной, но настолько каменистой и крутой, что лошадью можно пользоваться только временами. Большая дорога, которая длиннее тропы по крайней мере на 4 версты, делает несколько поворотов в лесу, где также царит тень.

---

[a] Некоторые утверждают, что это слово происходит от *mein-goths* (готы).

[b] Следует заметить, что Каралез делится на три части; первая от Бахчи-Сарая называется *Ашоа*-Каралез, вторая – *Орта*-Каралез и третья – *Йокар*-Каралез.

На Мангуп-Кале попадаем через узкий проход, проделанный между утесом и древней стеной, очень высокой и чрезвычайно мощной.

По рассказам татар, этот проход когда-то был закрыт железными воротами, отворить которые возможно было лишь объединенными усилиями десяти человек.

Каменистое, очень высокое плато этой горы достигает одной версты в длину и от четверти до половины версты в ширину. Цитадель, как думается, занимала всю выступающую часть скалы на востоке, отгороженную крепкими стенами, представляющими собой фасад большого здания в руинах, у подножия которого до сих пор растет прекрасная сирень.

На краю этой части плато, по направлению к Каралезу, находятся несколько комнат, вырубленных в скале, и между прочими одна – довольно просторная; туда нужно спускаться по двум лестницам, и не многие рискуют остаться при этом без поддержки. В центре этого помещения стоит широкая колонна; комнатки, снабженные нишами, расположены рядом и создают довольно сильный резонанс, когда повышаешь голос.

Эта часть крепости, где также можно увидеть рукотворные резервуары и желоба, наиболее интересна.

Плато, которое при входе оказывается справа, закрыто в некоторых местах высокими укреплениями. Там находится бесчисленное количество обломков, старинная разрушенная греческая церковь, а ниже – прекрасный источник, питающий табачные поля.

Все, что попадается на глаза, указывает на многочисленность населения, которым некогда обладала Мангуп-Кале, и кладбище, находящееся там и заваленное надгробными плитами с древнееврейскими буквами, доказывает, что население это в большой части составляли евреи.

Во времена Палласа (1794 г.) эта крепость еще была занята несколькими караимскими кожевенниками, имевшими собственную синагогу; сегодня здесь не встретишь никого, кроме пастухов, стерегущих небольшие стада.

В какую бы сторону ты ни повернулся, с Мангуп-Кале открывается очень далекий вид: на горы, на долины и на море. На западе различимы карантин, порт и корабли Севастополя; на юге, на высотах, – часть деревни Ай-Тодор; на северо-востоке взор охватывает Каралез и всю местность, по которой следует возвращаться.

Если имеется экипаж, то для возвращения в Бахчи-Сарай нужно, достигнув Бельбека, повернуть влево и выехать на почтовую дорогу около моста через Качу.

Маршрут «D»
Долина Мамака, пещеры Кизил-Кобы, исток Салгира и Чатыр-Даг

Благодаря тому, что Чатыр-Даг, исток Салгира и пещеры Кизил-Кобы расположены близко друг к другу, их обычно посещают в течение одной прогулки. Если отправляться из Симферополя, то для этой экскурсии хватит двух дней хорошей погоды.

Будет не лишним взять с собой какую-нибудь провизию, подзорную трубу, свечи и, если есть желание посмотреть чатырдагскую пещеру, нужно прихватить также факелы или просмоленные веревки, которые по прибытии на место следует укрепить на конце шеста.

Иностранцы, уже видевшие долину Салгира и не стремящиеся непременно попасть на станцию возле Чафков[1], а особенно те, кто любит ездить верхом, смогут для разнообразия начать путь в долине Мамака[a 2]; она не лишена приятности, и здесь, как и на почтовой дороге, можно воспользоваться любым видом экипажа. Расстояние почти то же.

Кизил-Коба – это первое место, которое следует посетить; туда отправляются из Симферополя, проезжая по большому мосту через Салгир, откуда следуют по почтовой Карасу-Базарской дороге до угла стен, закрывающих справа сады[3], разбитые ниже ветряной мельницы с горизонтальными лопастями, расположенной за городом.

Проезжаем позади усадеб господ Мильгаузена, Стевена и Натара[4]; возле деревушки Битак[5], остающейся в стороне, поднимаемся на холмы, с которых открывается прекрасный вид; взор охватывает часть Симферополя, долину Салгира, Чатыр-Даг и горы поменьше. Через пять верст у подножия цепи холмов, тянущейся на севере долины, открывается большое селение Мамак[b 6], в которое можно и не заезжать; в трех

---

[a] Местные жители ездят по этой дороге, когда воды Салгира поднимаются слишком высоко, чтобы можно было пересечь реку вброд.

[b] Если возникнет желание посетить угольную шахту, которую сейчас исследуют на предмет прибыльности, нужно будет проехать через Мамак и добраться до деревни Черен-Аир, расположенной севернее, в четырех верстах оттуда, в имении г-на Коршана, где и находится шахта.

верстах находится селение Сёйн-Хаджи, а двумя верстами далее – Вейран. С той же стороны, недалеко от дороги, среди округлых, лишенных растительности скал, открывается Джефер-Верде[7], проезжая напротив которой, оставляем справа дорогу на Чафки[8]. От этого места нужно будет проехать еще 6 верст до Кизил-Кобы[9], на протяжении которых встретится множество холмов и крутой спуск, где придется тормозить.

Вся пересекаемая местность представляет собой богатые луга, обширные поля, а возле деревень – прекрасные плантации табака, качество которого, однако, считается менее высоким, чем качество табака, растущего в долине Салгира.

С последней возвышенности, в двух верстах от Кизил-Кобы (*«красная пещера»*), открывается прекрасная панорама гор, бассейна Чафков. Деревня напротив – это Кучук-Янкой[10]; деревню Кизил-Коба, хотя она и близко, не видно. Кто пожелает без задержки посетить пещеры, сможет, не сходя с лошади, нанять проводника Мамбета [a].

Расстояние от последних домов деревни до пещер – полверсты. Следуя вдоль ручья по довольно крутой тропинке, затененной ореховыми и кизиловыми деревьями (некоторые из них достигают величины необыкновенной), выезжаем на пригорок, где нужно оставить лошадей. В 300 шагах оттуда после постоянного подъема достигаем красивой естественной террасы, обрамленной полукругом высоких и грозных скал. Открытая сторона этого ущелья представляет взору великолепный вид на Чатыр-Даг, часть земель Ени-Салы[11] и деревню Кучук-Янкой.

В пещерах всегда холодно и сыро, и было бы неосторожным заходить в них немедленно, если человек разгорячен; в ожидании можно осмотреть прелестный водопад неподалеку оттуда и питающий его источник. На той же площадке, размером примерно четверть десятины, находится также большая сводчатая скала; вырубленные ниши разной формы, которые здесь замечаем, а также рассыпанные осколки керамической посуды и битая черепица позволяют определить, что это место было обитаемым, и, видимо, очень давно, поскольку татары не сохранили на сей счет никаких преданий[12].

Скалы Кизил-Кобы имеют два входа, и кажется, что они не сообщаются между собой. Чтобы попасть в верхнюю пещеру, нужно пройти сотню шагов по грудам острых камней, скользящих под ногами и делающих этот крутой отрезок пути очень трудным.

Вход в пещеру низок, и приходится пробираться туда лежа, ногами или головой вперед, но скоро обнаруживается сухое место, достаточно высокое, чтобы выпрямиться почти в полный рост; именно здесь проводник зажигает свечи, которыми снабжает всех путешественников.

---

[a] Его дом находится в верхней части деревни.

Пройдя пятьдесят шагов на север, находим большой зал, затем галерея тянется на северо-запад; в сорока шагах находится второй зал, еще через сорок шагов – третий, и в ста шагах – четвертый, откуда нужно пройти еще 45 шагов, чтобы достичь места, представляющего собой лишь узкий, очень высокий проход, продвигаться по которому можно только с очень большим трудом. Этот подземный ход имеет множество ответвлений, в которые заходят исключительно из соображений особого любопытства.

Главная галерея имеет приблизительно одну сажень в ширину и столько же – в высоту; довольно неровный грунт требует некоторых предосторожностей, но провалов здесь нет, и можно идти, не опасаясь очутиться в какой-нибудь яме.

Залы достигают трех саженей в диаметре, и двух – высоты. Свод третьего из этих залов представляет поразительное смешение цветов и, как во всем остальном подземелье, – сталактиты удивительных форм.

Вход в нижнюю пещеру находится возле водопада; ширина прохода составляет, по меньшей мере, три сажени, но вскоре сужается; из этого прохода попадают в зал. Через 50 шагов находится второй зал, имеющий с правой стороны высокий проход, по которому один француз, г-н Одине, запасшись провизией и факелами, шел целый день с проводником Мамбетом, но так и не достиг дна. Большая галерея, по которой обычно следуют далее, через 60 шагов приводит к резервуару, который заставляет остановиться[13]. Питающая его вода вытекает, без сомнения, из внутреннего источника, она прозрачна и вкусна.

В этом месте скальные стены покрыты черной глиной, весьма удобной для изготовления курительных трубок; за нею часто приходят татары из Карасу-Базара[14].

Перед пещерой грунт песчаный, но дальше он местами превращается в такую грязь, что невозможно пройти; во всяком случае обувь должна быть хорошей.

На обратном пути из деревни Кизил-Коба можно отправиться прямо в Чафки или проехать через Кучук-Янкой; обход незначителен. В этом случае нужно пересечь ручей[a] за деревней и найти хорошую тропу, ведущую в селение Кучук-Янкой, расстояние до которого полверсты.

На протяжении этого пути стоит бросить взгляд назад: оставленные вами скалы и домики деревни располагаются амфитеатром среди прекрасной зелени и могли бы послужить сюжетом для самой прекрасной картины.

---

[a] Он известен под названием Кизил-Коба. Если найдется на то время, можно будет заказать там форели, которую татары ловят руками под омываемыми водой обломками скал.

Если останавливаться в Кучук-Янкое, стоит зайти к Хаджи-Адилькериму; этот гостеприимный татарин построил для удобства иностранцев и своих странствующих земляков домик с двумя комнатами, где можно найти все необходимое, чтобы отдохнуть и переночевать.

Деревня из 80 дворов расположена в красивом месте, но в остальном не представляет более ничего интересного, как и дорога в Чафки, длина которой приблизительно три версты.

От Чафков (*см. стр. 110*) добираются, минуя Аян[a], до салгирского истока, удаленного на 2 $^{1}/_{2}$ версты. Аян – деревня, состоящая из 45 дворов и расположившаяся на двух холмах, – довольно живописен[15]. Но поскольку в нем нет ничего такого, что заставило бы задерживаться, продолжаем путь еще на полверсты и, достигнув возвышенности, господствующей над источником, сходим с лошадей, чтобы спуститься к нему пешком.

Посещая это место, не требуйте от него величественных и привлекательных зрелищ, которыми природа щедро наградила иные крымские уголки. Оно поражает, но поражает – своей наготой и уединенностью.

Округлые скалы, образующие глубокое ущелье, из которого вытекает Салгир, совершенно лишены растительности, и нет ничего, что оживило бы вид или наполнило воображение. Источник заключен в пещере, освещенной несколькими довольно большими отверстиями. При поддержке проводника можно спуститься к глубокой ванне, откуда вытекает вода источника; многие довольствуются тем, что осматривают его сверху. Вытекая оттуда, вода образовывает довольно значительную поверхность, прежде чем устремится по естественному руслу, проложенному в известняке, из которого сложены окрестные скалы[b 16].

От источника снова проезжаем через деревню Аян, чтобы вернуться в Биюк-Янкой[17]. На протяжении этого пути, составляющего около пяти верст, наблюдаем на большом пространстве прекрасные луга и поля.

Биюк-Янкой, расположенный на возвышении, но еще за границами лесов, – одно из наибольших селений Крыма; там насчитывается 250 домов, и они занимают значительную территорию.

Его жители кормятся плодами своих земель и своих гор.

Если выехать из Симферополя утром, то в это селение нужно прибыть к закату того же дня, чтобы иметь возможность на следующий день двинуться в путь с первым светом зари и оказаться на вершине Чатыр-Дага с восходом солнца, поскольку зачастую это светило поднимает от

---

[a] Если собственные экипажи находятся в Чафках, их следует отправить в Биюк-Янкой или в Тавель.

[b] В некоторых местах этих скал находят залежи мрамора – розового вперемежку с серым.

земли испарения, образуя туман, который скрывает панораму, и в этом случае трудный путь будет проделан зря.

Приехав в Биюк-Янкой, нужно будет подыскать проводника, хорошо знающего местность[a]. Татары, ввиду своей занятости, не всегда одинаково расположены сопровождать путешественников, и, если удастся нанять того, которого зовут Мартаза-Бай, будете довольны его услугами.

Расстояние от Биюк-Янкоя до вершины Чатыр-Дага составляет около 15 верст. Двигаясь вдоль горы, встречаем через три версты деревеньку Хаджи-Агакой[18], где выходим на прямую дорогу из Тавеля в Алушту[19] (*см. маршрут «N»*) и следуем по ней, поворачивая в лес с густой тенью, огромными деревьями и несколькими маленькими родниками. Если будет желание запастись водой на день, то надобно набирать ее в первом или втором источнике, поскольку вода в тех, что находятся выше, мутная, хотя она также пригодна для питья.

Проехав шесть верст через лес по дороге, уклон которой становится все более и более чувствительным, оказываемся на террасе, где замечаем еще несколько куп деревьев и рощицы, в которых скот находит убежище от гроз и зноя. Пастбища на всем этом горном плато великолепны, и владельцы, ежегодно отдающие их в аренду татарам, выращивающим скот, получают хорошую прибыль.

Проехав еще некоторое время, добираемся до крутой части Чатыр-Дага, где след дороги теряется и приходится двигаться по извилинам скал, чтобы достичь вершины. Некоторые растения, пучки травы и стелющиеся ели[20] еще пробиваются на поверхность и находят питание в многочисленных щелях скалистого грунта, с трудом пробираясь сквозь них. Несмотря на крутизну дороги, на вершину можно взобраться, не покидая седла, но было бы крайне утомительным и в то же время опасным спускаться оттуда таким же образом.

Подниматься на Чатыр-Даг довольно удобно также через Корбек – на юге со стороны Алушты, можно подниматься и напрямую через Чафки или Аян[21], не заезжая в Биюк-Янкой; но, учитывая сложность двух этих подъемов, их нельзя советовать тем, кто путешествует верхом.

Чатыр-Даг[b] (*«гора-палатка»*), названный так благодаря форме своей вершины, – самая высокая точка Альп[22], разделяющих Крым; направление этой цепи – с юго-запада на северо-восток. Невозможно

---

[a] Как правило, повсюду в горах лучшими проводниками являются пастухи.

[b] Считается, что это Трапезос и, согласно карте Габлица, Березус древних. Форма этой горы бесконечно похожа на форму Стола на Мысе Доброй Надежды, и, вещь весьма примечательная, обитатели Крыма, как и жители Мыса, говорят, что гора «надевает свой парик», когда облака собираются на ее вершине, и это указывает на то, что завтра будет дождь; эта примета редко обманывает.

точно определить протяженность Чатыр-Дага. Паллас указывает, что она может составлять у основания 10 верст в длину и 5–6 верст в ширину.

Эта гора состоит из твердого, плотного известняка – часто серого, а иногда темного цвета[a].

Верхняя платформа покрыта камнями и лишена растительности.

По наблюдениям г-д Энгельгардта и Паррота, юго-западный пик[b] Чатыр-Дага достигает 790,3 туаза, а северо-восточный – 755,7 туаза над уровнем моря[23].

Если повезет с ясной погодой, то можно будет насладиться весьма обширным видом, охватывающим весь полуостров: степную часть, горы и море. Устремляясь на выступы скал, обращенные обрывистой частью на юго-запад, взор проникает в глубокие долины и густые леса Альмы, и одного этого вида достаточно, чтобы компенсировать трудности, ценой которых он достался.

С верхнего плато Чатыр-Дага, по которому есть случай пройтись, спускаются, следуя по крутому скалистому откосу, на нижнее плато[c], где посещают обширную пещеру, вход которой, замаскированный купами деревьев, представляет, ввиду неровности грунта, некоторые трудности для дам.

Именно здесь можно будет воспользоваться факелами.

Глубина этой пещеры неизвестна; по словам татар, она тянется в скале на несколько верст. Первый зал, на котором останавливается внимание большинства путешественников, имеет около 50 футов высоты, и пять экипажей легко могли бы там проехать бок о бок; стены покрыты мхом. Таяние снега и льда, сохраняющихся в этой огромной пещере круглый год, делает грунт влажным и скользким.

От этого места следуем через волнистую, покрытую камнями равнину до пропасти в форме воронки, дно которой невозможно различить, когда смотришь в это отверстие с поверхности. Бросая камни в эту бездну, можно убедиться, что глубина ее огромна: слышно, как они, отскакивая, бьются вдалеке о выступы скал, встречающиеся им на пути[25].

---

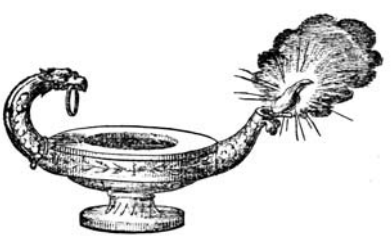
[a] Флора Чатыр-Дага – это смешение альпийских и степных растений, обусловленное различием многочисленных плато. Описание чатырдагской флоры можно найти у Палласа: том 3, стр. 237, парижское издание (1811).

[b] На самом высоком выступе Чатыр-Дага находится полость, вырубленная в скале; подобные полости встречаются и на других высоких горах Крыма. Татары утверждают, что они были сделаны во времена Екатерины II и, пока она была в Крыму, в них каждую ночь жгли горючие вещества.

[c] Пастухи, устроившие там свои хижины, держат множество собак, чтобы защититься от хищничества волков; и было бы неблагоразумным пускаться в это место пешком, поскольку псы могут атаковать и разорвать прежде, чем хозяева успеют их сдержать.

Обычно проводники ограничиваются посещением этого места, но необходимо осмотреть еще один весьма примечательный источник, известный лишь немногим иностранцам. Он находится на том же плато, что и пропасть. Его превосходная, ледяная в любое время года вода не показывается на поверхности. Она собирается в небольшом бассейне и оттуда течет несколько футов до другого бассейна, чтобы там совершенно исчезнуть в расселинах скалы [a].

Этот источник – последнее место на Чатыр-Даге, который можно было бы рекомендовать путешественникам для ознакомления[26]. Обратный путь – через Тавель[27] в Симферополь – описан в *маршруте «N»*.



[a] Местоположение этого необычного источника и направление, в котором течет вода, позволяют предположить, что он сообщается с Салгиром. Такое исследование было бы достойным внимания натуралистов. Столь же любопытно было бы узнать, нет ли сообщения между упомянутой пропастью и большой пещерой, направление которой указывает галерея.

Маршрут «E»
Дорога из Алушты в Судак вдоль берега с указанием некоторых горных дорог, ведущих в попутные деревни

Сводка расстояний, в соответствии с которыми платится за наем лошадей, получаемых по фирману

	верст
Из Алушты в Куру-Узень	15
Из К.-У. в Кучук-Узень	2
Из К.-У. в Тувак	4
Из Т. в Ускут	10
Из У. в Капскор	15
Из К. в Кутлак	8
Из К. в Судак	8
Всего 62 версты [a]	

Выехав из Алушты, направляемся на востоко-юго-восток и, перейдя ручей Шума, следуем по контуру берега.

Тропа узкая и во многих местах преграждается обвалами грунта, вынуждающими спускаться к морю[b]. Вся левая сторона дороги окаймлена крутыми холмами, закрывающими обзор и покрытыми кустарником и редкими малорослыми деревьями[1]; они не представляют никакого интереса.

---

[a] *Примечание.* Если смена лошадей происходит быстро, а путешественник не боится усталости, причиняемой постоянными подъемами и спусками, этот путь можно проделать за день.

[b] Случается даже, что при сильном южном ветре поднимаются волны такой высоты, что приходится ехать по дороге, идущей на некотором расстоянии от моря и выходящей на побережье лишь в Семидворье.

В семи верстах от Алушты, на входе в ущелье, где протекает небольшой ручеек, находится казачий пост береговой стражи; место это называется Семидворьем (*«семь жилищ»*). Сюда выходит тропа, ведущая от Демерджи в Куру-Узень. Четырьмя верстами далее, все время следуя по берегу моря, проходим открытую и однообразную местность, некогда заселенную греками[3]. В этом месте, называемом Сатерой, море образует довольно надежную бухту, которую с каботажных судов распознают по большому дереву, растущему в нескольких туазах от берега.

Ручей, который пересекаем, не пересыхает ни в какое время года. Здесь заканчивается территория Демерджи и начинается территория Куру-Узени.

От Сатеры еще четыре версты до Куру-Узени; но преодолеть их легко, поскольку путь лежит по новой дороге, которая должна быть продолжена до Алушты[4].

Перед въездом в Куру-Узень минуем казачий пост. Деревня, построенная на возвышенности, разделяющей долину на два рукава, расположена неподалеку от моря и не имеет ничего примечательного. Дом, находящийся перед деревней, а также сады и виноградники у дороги принадлежат г-ну д-ру Лангу[a 5].

Из Куру-Узени путешественники смогут съездить в деревню Улу-Узень, расположенную на расстоянии 8 верст в горах, и посетить очаровательный водопад Джур-Джур и развалины монастыря Айндри (*см. маршрут «H»*). Дорога идет по дну долины. С нее невозможно сбиться, и обратно можно будет спуститься в Кучук-Узень – по долине с тем же названием[6].

Выезжая из Куру-Узени (*«сухой ручей»*), в начале долины, где расположена основная часть татарских садов, замечаем на южном склоне холма прекрасный виноградник «Иктирмон» [b], принадлежащий г-же Ланг; более близкий к дороге виноградник принадлежит г-ну Сомерфельду.

Здесь удаляемся от моря, чтобы перевалить через гору, за которой находится Кучук-Узень, расположенная рядом с морем на склоне холма, за большим квадратным домом, внешность которого говорит о том, что он самый старый из всех иноземных строений в этой части берега[7].

Виноградник и сады, расположенные выше, как и 2000 десятин земли, с недавних пор стали собственностью господ братьев Княжевичей[8] и г-на Фовицкого[9]. У подножия деревни – прекрасный фонтан и сады с отличными ореховыми деревьями. Дорога из Кучук-Узени в Тувак[10] гориста; почва во многих местах очень подходит для разведения винограда.

---

[a] Он также владеет 6000 десятин земли и лесов в этом месте.

[b] На этом винограднике площадью в восемь десятин растет 6000 лоз из заграничных питомников. Качество получаемого от них вина весьма порядочно.

На полпути с самой высокой точки дороги открывается прекрасный вид, который простирается на востоке до башни Чабан-Кале[11], части Судака и далее – до мыса Меганом[12]; вдалеке на западе – до Аю-Дага, а ближе – до Алушты и выше нее – до гор Бабуган и Чатыр-Даг[13].

Прежде чем добраться до Тувака, некоторое время едем по пляжу и поворачиваем по руслу ручья Шик-Терек, орошающего небольшую продолговатую равнину, где татары выращивают лен.

Деревня, лежащая за этой равниной и невдалеке от моря, замечательно расположена. Здесь видны прекрасные деревья и несколько виноградников, требующих ухода. Место это теплое и имеет условия, благоприятные для винограда. Было бы желательным, чтобы здесь появились новые виноградники, что позволило бы улучшить эту культуру.

В Туваке находится пост береговой стражи.

Путешественники, едущие из Судака, отправятся отсюда по дороге, ведущей в деревню Улу-Узень (расположенную в 10 верстах), чтобы посетить Джур-Джур и Андреевский монастырь[a].

Для этого, выехав из Тувака, поднимаемся по ответвлению долины, ведущей на северо-запад вдоль русла Шик-Терека до того места, где он соединяется (приблизительно в 8 верстах от Тувака) с другим ручьем.

Затем поднимаемся на гору, расположенную слева и покрытую, как и все горы, примыкающие к долине, мелким колючим кустарником.

Следуем по хребту около двух верст, снова направляясь на северо-запад. Затем спускаемся в долину и на дорогу из Кучук-Узени, двигаясь вдоль ручья, который покидаем, чтобы снова подняться на гору, расположенную слева. На ее вершине возле улу-узеньского кладбища находим дорогу, ведущую из Куру-Узени.

Тот, кто не опасается усталости и имеет интерес к природным красотам подобного рода, сможет, выехав из Тувака, посетить пещеры, находящиеся приблизительно в 8 или 10 верстах оттуда в горах. Чтобы их хорошо рассмотреть, нужно запастись факелами или фонарями, а также взять одного или двух проводников. Почти все татары знают эти полости, так что путешественники смогут выбирать среди самых крепких и проворных, однако особо можно порекомендовать Калафата и Омера Талмачи.

Чтобы добраться туда, едем около двух верст по ускутской дороге, затем поворачиваем налево и следуем вдоль ручья по тропе, ведущей к нескольким татарским хижинам, обитаемым только в летнюю пору; оттуда поворачиваем вправо и поднимаемся на очень крутую гору. Въезжаем в густой лес, где приходится оставить лошадей, чтобы сначала спуститься к ручью, а потом взобраться на скалы и попасть ко входу в пещеры[14].

---

[a] Описаны в *маршруте «Н»*.

Они более просторны, чем кизилкобинские, а интерес они представляют почти такой же; только здесь мы во множестве встречаем кости людей и животных. Это обстоятельство придает некоторый вес традиционно рассказываемой татарами истории. Они утверждают, будто в прежние времена жители ныне разрушенной деревни, расположенной в двух верстах отсюда, надеясь избежать дурного обхождения сильнейших врагов, укрылись в этих пещерах, но были обнаружены и удушены дымом от огня, разожженного при входе[15].

Те, кто совершает эту экскурсию по дороге в Судак, смогут условиться с татарами, предоставляющими лошадей, чтобы не приходилось возвращаться по тому же пути.

От Тувака до Ускута[16] считается 10 верст. Проехав через деревню и сады, попадаем в довольно широкую долину и снова поднимаемся вдоль ручья, так что море оказывается позади на расстоянии примерно двух с половиной верст. Прежде чем подняться на горы, расположенные справа, находим в 50 шагах от дороги спрятанную в высокой траве впадину с превосходной свежей водой. Путники, которые пожелают утолить здесь жажду, легко найдут этот водоем, ориентируясь на сырую почву и одинокое дерево, растущее в сотне шагов за источником. Горы, по которым продолжаем путь, имеют вид чрезвычайно однообразный. Несколько малорослых дубов и кустарников рождали бы мысль о скудости почвы, если бы она не была покрыта во многих местах прекрасными пшеничными полями. С этих утомляющих возвышенностей спускаемся в глубокий овраг или нечто вроде бесплодного ущелья, снова обнаруживаем небольшой источник с хорошей водой, но часто взбаламученный приходящими сюда на водопой животными. Отсюда нужно подняться еще раз, прежде чем достигнем Ускута, до которого не более версты[17].

Эта деревня, оказавшаяся у наших ног и расположенная очень глубоко, имеет совершенно своеобразный облик. Все крыши домов, покрытые пчелиными ульями, между которыми просачиваются струйки дыма, усиливающего иллюзию, создают видимость дикой орды с ее шалашами посреди укрепленного лагеря.

Деревня Ускут велика, но местоположение ее не имеет ничего достопримечательного. Ее жители производят впечатление трудолюбивых людей и заняты в основном сельским хозяйством; мед также является для них предметом прибыли.

В двух верстах, со стороны моря, видны хорошие фруктовые сады и очень старые виноградники; но виноградники эти дают вино весьма посредственного качества и в малом количестве[18], поскольку виноград транспортируется в Карасу-Базар, чтобы там быть выжатым при продаже на рынке [a].

---

[a] Из Ускута в Карасу-Базар есть дорога. *См.* ее описание в главе *«Карасу-Базар».*

Море напротив Ускута образует значительную впадину, и с соседних возвышенностей взгляд охватывает побережье на большом протяжении.

Капскор[19] расположен в 15 верстах от Ускута; отправляясь туда, минуем часть долины, тянущейся к морю. Проехав версту среди виноградников и садов с прекрасной зеленью, образующих нечто вроде плато, там, где примыкает другая, хорошо орошаемая долина, поднимаемся в горы, один вид которых внушает усталость.

Преодолев множество каменистых оврагов, изрезавших эти горы, на полпути оказываемся возле старинной круглой башни, прочно выстроенной из тесаного камня на вершине выступающей в море скалы. Это – Чабан-Кале (*«пастушья крепость»*), которую мы много раз видели издалека. О происхождении этих руин положительно ничего не известно, некоторые приписывают их грекам[20]. Вдоль берега тянутся следы прочих укреплений.

Прежде чем выехать на пляж, проезжаем мимо казачьего поста береговой стражи[21] и пересекаем глубокое русло ручья, который ничего не представляет из себя в обычную погоду, но превращается в бурный поток после грозы или затяжных дождей.

Пять верст едем по морскому берегу. Примыкающие холмы, изрезанные множеством оврагов, не представляют ничего, что развлекало бы пейзаж или воображение. Растительность здесь жалкая; в изобилии здесь растут сумахи.

Чтобы добраться до Капскора, нужно снова подниматься по долине и проехать ее целиком. Она настолько украшена зеленью, что путь этот вовсе не утомителен. Обильный ручей делает ее еще более привлекательной.

Деревня, расположенная в двух верстах от моря, очень велика, хорошо построена и одна из самых красивых на побережье. Мечеть, строительство которой завершается, укрепляет мнение въезжающих в селение о достатке местных жителей[22].

В Капскоре множество очень старых виноградников. Несмотря на недостаток ухода за ними, качество производимого ими вина сносно; добрым предзнаменованием для виноградников является то, что г-н Фабр[23] распахивает здесь земли для иностранных растений.

Потребуется два часа, чтобы попасть из Капскора в Кутлак[24], хотя расстояние между ними всего 8 верст. Снова нужно спускаться по долине к морю и, пройдя вдоль заботливо обработанных огородов, повернуть в полуверсте налево в другую долину, менее интересную, чем та, которую покинули.

Около полутора верст поднимаемся по руслу ручья, называемого Вороном[25], и по очень крутому склону, окаймляющему глубокий овраг, добираемся до хребта горы на правой стороне долины[a 26].

По мере подъема на возвышенности деревья приближаются, и на обратной стороне мы оказываемся в настоящем лесу, тянущемся до конца спуска и заканчивающемся рядом с морским берегом, так сказать, посреди кутлакских виноградников, вдоль которых нужно ехать около двух верст, прежде чем достигнем деревни[27].

Кутлак, в отличие от большинства горных деревень, не выстроен амфитеатром на склоне скалы или крутых холмов; его территория не гориста, дома просторны и отделены друг от друга, что придает селению совершенно иной вид. Посреди деревни есть красивый каменный фонтан[28], возле которого путешественники и их проводники обычно дожидаются смены лошадей. Обитатели селения живут в достатке, получая доход от своих виноградников и от продажи жерновых камней, добываемых в карьерах окрестных гор[29]. Расположение Кутлака позволяет предположить, что его название происходит от готского, или германского, слова *gut loch*, означающего «прекрасная дыра»[b]. Действительно, это – большое плодородное плато, со всех сторон окруженное горами[30].

Татары считают, что от Кутлака до Судака 8 верст; время, употребляемое на этот путь, заставляет полагать, что расстояние больше. За деревней местность, став менее лесистой и более открытой, принимает более привлекательный вид; скалы своими формами услаждают взор. Пройдя гору средней высоты, попадаем через ущелье в местность с тремя интересными виноградниками: таракташским, айсавским и судакским. В углу загороженных участков, которые первыми встречаются по пути, дорога раздваивается: левая ведет в деревню Таракташ, расположенную в четырех верстах, а правая – через долину Ай-Сава[31] в Судак, от которого мы находимся еще в двух верстах (*см. «Судак»*).

[a] По дну этой долины, где также есть сады, идет прямая дорога на Карасу-Базар.

[b] В значении «прекрасное захолустье». – *Прим. переводчика.*

Маршрут «F»
Из Судака в Феодосию, проселочные дороги, которые туда ведут

Кроме почтовой дороги (*см. стр. 107*), из Судака в Феодосию ведет еще несколько дорог. Наиболее посещаемой теми, кто путешествует верхом, и самой интересной для иностранцев является такая дорога:

Из Судака в Токлук	8 верст
в Коз	5
в Отуз	10
в Коктебель	6
в Султан-Салу	7
в Феодосию	10
	46

Чтобы добраться до Токлука, нужно спуститься по Судакской долине до большой скалы Алчак-Каясе и, оставив ее справа, со стороны моря, пересечь перевал[a], чтобы попасть в местность, расположенную за ним и известную под названием Капсель[1].

Приблизительно в двух верстах на плато, выступающем над морем, замечаем небольшой молодой виноградник, дающий качественное красное вино, крепкое, даже пока оно молодое, и обладающее бесконечно приятным букетом. Он принадлежит г-ну Казначееву[2]. Верстой далее, на склонах расположенных слева гор, внимание привлекут другие, более обширные виноградники, растущие на разной высоте, и несколько домов. Эти виноградники были созданы по большей части г-ом Амантоном из саженцев, привезенных прямо из Бургундии[3].

Понадобилось несколько лет, чтобы наглядно доказать приверженцам старых правил, что и возвышенные территории пригодны для винограда, если почва распахана и ухожена.

---

[a] Прекрасный вид, *см.: «Судак»*.

Мадмуазель Жюстин Жакмар, имеющая долю в этом заведении, живет здесь с недавних пор и значительную часть времени посвящает его усовершенствованию[4].

Господин Вилкинс, шведский консул в Одессе, обладает в Капселе возле моря 10 десятинами земли, весьма пригодной под виноградники.

Приблизительно в пяти верстах от Капселя находится Токлук[5]. Это деревня в тридцать пять домов с виноградниками, дающими вино и приближающимися к виноградникам Коза, отдаленного на пять верст[6].

Между двумя этими деревнями и морем в глаза бросаются обширные равнины с возвышающимся над ними мысом *Меганом*, который следует за горой Биюк-Сырт[7]. Эти равнины, изрезанные оврагами и выжженные летним зноем, являют собой печальное зрелище, однако на них выращивают ячмень и первосортную пшеницу – и озимую, и яровую[8]. Возле этой деревни со стороны моря на холме видна примечательная скала, состоящая из огромных кусков колотого камня; по этой причине ей дали имя *«битой скалы»* (Паралам-Кая)[9].

Коз – деревня, расположенная в приятном месте на возвышенности и окруженная горами; в ней есть прекрасный источник и большой виноградник, который тянется очень узкой лентой по берегу никогда не пересыхающего ручья до самого моря (находящегося приблизительно в 5 верстах). В некоторых местах долина, которая, сужаясь к морю, делится на два рукава, имеет ширину около версты.

Козские плоды замечательны; здесь можно найти главным образом груши, яблоки и черешню. В садах есть также гранатовые деревья, но в небольшом числе.

Виноградники принадлежат татарам и нескольким иностранцам, в основном – из Феодосии. Производимое здесь вино крайне разнится по качеству, которое во многом зависит от местоположения виноградников и от манеры виноделия. Находят, что в этом вине подчеркнут сильный привкус, зависящий от свойств почвы (его называют привкусом кремня). В основном козские вина очень крепки. Кремневый привкус, который заметен в них, пока они молоды, с возрастом теряется.

От Коза до Отуза[10] считается 10 верст; недалеко от деревни находим другую дорогу, ведущую из Судака (*см. ее описание далее*). Отсюда поднимаемся на большую скалу, вершина которой, оставаясь справа, представляет собой четыре зубца и выбоины очень любопытной формы, в которых устраивают себе гнезда орлы и грифы.

Добравшись до некоторой высоты и обернувшись, можно увидеть Коз, море и часть местности.

Дорога, все столь же крутая, заводит в лес, который тянется по всей северной стороне горы, и мы движемся в тени разнообразных и прекрасных деревьев.

На дне слева видна дорога, ведущая напрямую из Тарак-Таша[11] в Отуз и называемая Кизил-Таш-Йол (*«дорога кизилового камня»*)[12]. Выехав на эту дорогу, поворачиваем направо и вскоре достигаем садов и огороженных виноградников, принадлежащих наследникам г-на Бекарукова. Отсюда въезжаем в узкое лесистое ущелье, частично закрытое дикими скалами, у подножия которых течет красивый ручей.

Сразу потом появляются первые дома Отуза, где можно найти сносный ночлег у богатого немецкого колониста Фридриха Шига, который держит нечто вроде постоялого двора. Эта деревня, состоящая из 70 домов, крытых черепицей, в которой живут татары, несколько русских крестьян, а также пять семей немецких колонистов, принадлежащих к судакской колонии, заслуживает внимания путешественников. Тот, кто является другом дикой и живописной природы, сможет провести здесь время с большой приятностью. Окрестности представляют чрезвычайное разнообразие ландшафтов и возможность, наверное, самых чудесных прогулок, какие только бывают в Крыму. Тропы, проложенные наудачу, ведут среди леса к нескольким горным местам, где обнаруживаем остатки древних жилищ[13] и урывками – великолепные виды.

Виноградники, которые тянутся до моря, орошаемые красивым ручьем и окаймляемые садами на протяжении двух верст, также могут стать целью весьма приятной прогулки и предоставят случай увидеть развалины древней часовни, расположенной в глубине долины[14].

В полутора часах ходьбы от Отуза по направлению к Тарак-Ташу, неподалеку от ведущей туда дороги, есть грот с источником, весьма почитаемым в здешних краях: паломники приходят сюда издалека, чтобы испить воды, совершить молитву и исцелиться от болезней. Путешественники тоже могут посетить его: он крайне интересен. Грот имеет около трех туазов в глубину и столько же – в ширину. Посреди свода высотой в два туаза есть отверстие, откуда во всякое время года вертикально стекает струя воды толщиной в несколько линий[15]. Наполнив небольшой естественный бассейн, расположенный прямо внизу, эта чистая, холодная и вкусная вода вытекает через переднюю часть грота. Изображения, которые замечаем там, свидетельствуют о святости места; его называют Кизил-Таш-Коба (*«пещера кизилового камня»*)[16].

За три часа по укрытой лесом дороге можно добраться от Отуза до Старого Крыма; в 8 верстах замечаем слева маленькую деревню в 20 домов – Имарет[17]. На некоторой высоте неподалеку от Старого Крыма, справа от дороги, видна другая деревня, это – Парагуль[18]; название происходит от пруда, расположенного рядом и содержащего много селитры.

Татары Отуза (*«тридцать»*) говорят, что селение названо в память о тридцати деревнях, которые существовали в окрестностях в турецкую эпоху, и что еще видны места, на которых каждая из них находилась.

Расстояние от Отуза до Коктебеля шесть верст[a]; дорога, оставшаяся до Феодосии, уже не столь интересна. Возле Отуза Кара-Дагом (*«черная гора»*) заканчивается большая цепь древних Крымских гор. Те, что проезжаем по пути в Феодосию, уже менее интересны, так дорога теряет свою привлекательность.

Леса сменяются полями и невозделанными равнинами. Вид белых гор меловой формации, вершины которых видны слева, напоминает, что по соседству находятся степи.

В трех верстах от Отуза, проехав через несколько холмов, добираемся до небольших развалин, рядом с которыми есть неогороженный сад с прекрасными айвовыми деревьями. После этого тень уже более не встречается.

Коктебель, который вы увидите в глубине лишенной деревьев долины, – это жалкое селеньице в 20 домов.

Справа, со стороны моря, находится высокая лесистая гора Эзейс[19]; на ней есть могила носившего то же имя святого и чудодейственный источник, к которому приходят помолиться, попить воды и получить исцеление от кожных болезней.

Выехав из Коктебеля, некоторое время следуем по небольшой долине с протекающим по ней ручьем. Затем поднимаемся на высокие холмы, откуда видим слева вдали озерцо, возле которого проезжают, если следуют напрямик из Отуза в Феодосию. В пяти верстах от Коктебеля поднимаемся на возвышенности, с которых открывается небольшая долина Султан-Сала[20], составляющая уже часть предместий Феодосии, до которой еще 10 верст.

Пересекая по диагонали эту долину, орошаемую ручьем, видим несколько разрозненных домиков, где живут русские крестьяне, рощу, развалины мечети и левее – довольно большой сад.

С этого места дорога идет по крутому и затяжному подъему к высокому плато, откуда открывается вид на степь и несколько далеких деревень. Это обширное плато, покрытое множеством кустов шиповника, известно своими превосходными пастбищами. Когда подъезжаем к его краю, то правее тропинки обнаруживаем источник с чистой, великолепной водой. Минуем еще несколько гор, прежде чем окажемся на той, которая закрывает Феодосию. Последний спуск неприятен и весьма крут. Добравшись до его середины, видим слева небольшую немецкую

---

[a] Если вы путешествуете на собственных лошадях или берете у татар лошадей до Феодосии, вы можете срезать довольно значительный угол и не заезжать в Коктебель. В этом случае вы будете проезжать мимо небольшого озера по заболоченной равнине, где передвигаться нужно с предосторожностями, поскольку почва в некоторых местах не очень твердая.

колонию Герценбург[21] (*см. «Немецкие колонии»*) и проезжаем мимо нескольких приятных ландшафтов, которые помогают вытерпеть бесплодные холмы, через которые приходится следовать далее, прежде чем доберемся до почтовой дороги, ведущей в город (*см.: «Феодосия»*).

Замечание по поводу этой дороги

Отдыхая понемногу в каждом селенье, а в Отузе – даже несколько часов, летом вы легко совершите это путешествие за один день. Можно также совершить его в небольшом экипаже, но тогда до Коза лучше держаться описанной ниже дороги.

Поднимаемся через всю Судакскую долину и, добравшись до подножия зубчатых скал, давших название деревне Тарак-Таш (*«каменный гребешок»*)[a 22], въезжаем в долину, расположенную справа, где на протяжении 1 1/2 версты наблюдаем несколько маленьких виноградников, обнесенных изгородью. В том месте, где заканчивается последний участок, дорога раздваивается: правая, менее накатанная, идет в Токлук; а левая через версту приведет к оврагу с тонкой струйкой воды, которая указывает на прекрасный источник, находящийся на 200 шагов выше. Еще через версту, проехав по пологому склону, оказываемся в очень красивой роще, в центре которой есть небольшая зеленая поляна с источником, окруженным каменным бассейном; вода здесь холодная и превосходного вкуса. От этого места, возле которого нельзя не остановиться, поскольку оно очаровательно, дорога становится круче, а гора, до сих пор покрытая лишь кустарником, украшается лесом. Поднявшись на вершину, видим море и скалы, господствующие над Козом. Спускаясь с горы, чтобы выехать на другую дорогу из Судака, о которой говорилось выше, встречаем места, представляющие некоторые трудности для маленьких экипажей, но в целом дорога не так уж плоха.

[a] *См. стр. 107.*

Маршрут G
Керчь. Ени-Кале. Экскурсия в Азию

Керчь, в древности Пантикапей, позже Боспор, находится на 45°21' 19" северной широты и 34°0' 6" восточной долготы[1] возле Киммерийского пролива[2], рядом с просторным портом, и насчитывает около 3 000 жителей[3]. Этот город, когда-то очень населенный и роскошный, был уступлен России в 1774 г. Портой, которая там держала гарнизон с пашой. Он интересен теми воспоминаниями, которые вызывает, и своим расположением, самым благоприятным для торговли, которая сможет стать снова значительной, как только капиталисты поймут, какие преимущества представляет этот порт и какими привилегиями он обладает [a].

Количество судов, заходящих в порт, чтобы погрузить зерно или пройти карантин, очень непостоянно. Торговля с азиатским берегом, объем которой также каждый год различен, как будто расширяется и привлекает более, чем раньше, внимание коммерсантов.

Море возле Керчи богато рыбой, и рыбная ловля – промысел многих жителей[4].

Иностранцы посещают: новое здание карантина[5], греческую церковь[6], музей [b 7] и фонтан на берегу моря, имеющий греческую надпись

---

[a] Указом Его Императорского Величества от 21 апреля 1833 г. все суда, направляющиеся в Азовское море, должны, прежде чем туда попасть, пройти карантин в одном из портов Черного моря. Это распоряжение, цель которого – усилить защиту от чумы, будет выгодно для Керчи, которую из-за ее близости, естественно, будут предпочитать другим портам.

[b] Музей был обогащен в 1830 г. открытием возле Золотой Горы богатого кургана, откуда извлекли большое количество ценных предметов, интересующих нумизматику. Г-н Поль дю Брюкс, бывший житель Керчи, который первым указал способ правильно открывать курганы и которому Керченский музей обязан своим открытием, а также большей частью драгоценных античных предметов, находящихся там, может дать всем интересующимся исчерпывающие сведения о Керчи и ее окрестностях. Именно он нашел там руины Киммериума, Акры, Нимфея и царского боспорского замка.

античных времен[8]. Они идут также на гору Митридат, которая возвышается над городом и была когда-то акрополем; можно видеть его укрепление, стены которого заканчивались у моря. На вершине горы находится обтесанная скала, которую называют «сиденьем Митридата»[9].

В окрестностях Керчи находится несколько красивых мест, а в трех верстах от города в сторону Феодосии – действующий грязевой вулкан[10].

Останавливаться удобно в «Боспорской» гостинице у г-жи Вейерман[11].

Возвращаясь из Керчи в Феодосию, любители древностей и старых руин смогут посетить развалины Акры на мысе Такли[12] и руины Киммериума на Опуке на берегу Черного моря возле южного края крепостной стены Акос[13].

Чтобы туда отправиться из Керчи, нужно проехать на мыс Акбурун, где были обнаружены руины Нимфея, возле старого карантина[14]. Осмотрев эти руины, возле которых находятся два военных поста – один береговой стражи, другой казачий, и проехав еще через несколько деревень, можно достичь почтовой дороги в 32 верстах от станции Аргин[15].

Большинство иностранцев, посещающих Керчь, отправляются также в Ени-Кале, находящийся в 10 верстах[16], если ехать по направлению к оконечности полуострова[a 17].

Этот простенький на вид городок, перешедший одновременно с Керчью во владение России, расположен у подножия горы, на склоне которой находится крепость, построенная частично генуэзцами, а частично турками[18]. У входа стоит древнегреческий саркофаг, который служит бассейном для фонтана[19].

Население Ени-Кале, малочисленное и состоящее в большинстве своем из греков, торгует немного с Таганрогом и донскими казаками. Торгуют, главным образом, соленой рыбой и солью.

Приблизительно в четырех верстах северней города находятся действующие грязевые вулканы[20].

Желающие ехать в Тамань и сократить свой путь по воде смогут отправиться туда из Ени-Кале[21]; там можно за умеренную плату взять лодку; расстояние – 20 верст.

Можно было бы высадиться на Чуске[22] (самая близкая азиатская точка), но оттуда, чтобы проехать в Тамань, нужно проделать большой путь по суше, по очень неприятному, в особенности летом, песку. В этом месте когда-то стоял Ахиллеон, или храм Ахиллеса, и говорят, что его остатки видели на дне моря[23].

---

[a] Между Керчью и Ени-Кале, неподалеку за новым зданием карантина, находятся остатки бывшего города *Мирмикиона* (Мирмикиум). Ени-Кале, видимо, находится на месте Порнтмиона или на небольшом расстоянии от него.

Экскурсия в Азию

Чтобы добраться из Керчи в Тамань[24], когда ветер благоприятствует, постоянно находятся оказии. Путь, длиной приблизительно в 33 версты[25], можно пройти на парусных лодках или на веслах минимум за 2 $^{1}/_{2}$ часа. Плата за одного человека – от 1 до 3 рублей; за экипаж – от 5 до 8 рублей.

Если лодку нанимать специально, то цена более высокая.

Если вы рассчитываете некоторое время отсутствовать, нужно будет везти с собой провизию, а также во всяком случае захватить паспорт и билет из керченского карантина в таманский, чтобы предстать перед его комиссаром по прибытии.

Несмотря на рекомендательные письма, которые нужно представить служащим, жилье в Тамани добыть трудно, и обычно приходится довольствоваться уголком у казаков или греков, которые сами живут в страшной тесноте.

Если исключить древности и надписи, находящиеся вокруг церкви[26], город не представляет ничего особенного; окрестности же, напротив, вызывают у иностранцев большой интерес.

Если небо ясное, то можно будет подняться на высокий холм[27], находящийся немного впереди и левее Бугазского карантина[28] в 16 верстах от Тамани, и отсюда откроется поистине очаровательный пейзаж. Невооруженным глазом видны большая цепь Кавказских гор, лиман Кызыл-Таша, устье Кубани и весь берег азиатской части Черного моря до Анапы[29]. Можно посетить также грязевые вулканы; самые любопытные из них – вулкан Куку-Обак[30] в конце полуострова напротив Ени-Кале и вулкан Акланисовка[31] в 40 верстах[32] от Тамани по дороге в Темрюк[a 33].

Нефтяные источники[b 34] – самые обильные и единственно разработанные – это источники Татаровки[35], находящиеся между одноименным озером и рекой Кубанью, примерно в 35 верстах от Тамани.

Смолу поднимают на поверхность различными, совсем простыми средствами[36]; другие источники, которые повсюду видны в большом количестве, остаются неиспользованными[37].

Небезынтересно также будет посмотреть деревню Ада[38], находящуюся примерно в 30 верстах от Тамани, на небольшом расстоянии от дороги в Темрюк. Эта деревня населена частично черкесами, и можно получить представление о жизни этого народа.

Весь Таманский полуостров покрыт курганами и руинами, описание которых заняло бы целый том[39].

---

[a] Это холмики, откуда вытекает кипящая грязь безо всякого появления дыма.

[b] Минеральная смола (минеральное масло), жидкая и черная, менее чистая, чем сырая нефть.

Чтобы совершить эти экскурсии, иностранцы с трудом достают лошадей, если не имеют при себе особого фирмана от керченского градоначальника.

Есть две почтовые дороги, проложенные в Тамань. Одна ведет на горячие воды Кавказа (*см. Маршрут*), другая, пересекая Бугаз (*устье Кубани*), – в Анапу, что в 62 верстах[40] от Тамани.

На этой дороге, как и на Кавказской, платят 5 копеек за лошадь[а 41]. Приезжая из Анапы, нужно оставаться в Бугазе на карантин – это 15 суток в обычное время.

[а] Запись, сделанная г-ном Тэтбу де Мариньи, автором «Компасной карты портов Черного и Азовского морей» и «Путешествия в Черкессию», опубликованного в Брюсселе в 1821 г.: «В южной части Таманского острова некогда находился город *Корокондаме*, расположенный напротив *Акры*. Я полагал, что его следует искать, по описанию древних географов, на мысе, где находятся скалы Панагия; но г-н Поль дю Брюкс сказал мне, что видел следы города восточнее. Нужно пересечь на лодке Бугаз, который является устьем кубанского лимана, называемого *Кизилташем*, и который был известен в древности под именем *"озеро Коркондамите"* и попасть на косу Джимете. Там можно увидеть несколько лачуг татарских рыбаков. Направляясь в Анапу, пересекаем пески, где возвышается множество небольших дюн. Затем поднимаемся на плато, где до последней войны существовала деревня Джимете, находившаяся в 4 часах ходьбы от Анапы. Возле этой деревни – два кургана, а со стороны лимана – руины, которые, вероятно, указывают местонахождение *Эрмонассы*. Анапа – это, вероятно, город *Синдика*. Долгое время считалось, что Синдика находилась на месте Суджук-Кале, который, скорее всего, – порт *Вати* (*Батис*). В настоящее время, чтобы отправиться в Анапу, путешественникам придется наводить справки в Керчи или в Анапе».

Маршрут «Н»
Демерджи, Улу-Узень, водопад Джур-Джур, Андреевский монастырь, Большая Яйла, пещера Гугурджин, исток Большой Карасу и Карасу-Базар

Маленькое путешествие, которое можно предложить иностранцам, желающим увидеть все самое необычное, что таит в себе Крым, это – путешествие от Демерджи до Карасу-Базара через горы, лежащие выше Улу-Узени. Может статься, что путешествие это начнется после посещения Чатыр-Дага или же из Алушты. В обоих этих случаях на Демерджи нужно отправляться через деревню Шума, расположенную в шести верстах. Иначе, если вы находитесь со стороны Чафков, то нужно следовать по почтовой дороге до маленького моста, который виден у подножия большого обелиска, упомянутого на странице 112 в *Маршруте «А»*[1]. Отсюда можно ехать без проводника; дорога идет через лес, где находится фонтан[2]. Длина этого пути приблизительно пять верст.

Демерджи, куда мы попадаем, переехав ручей Шума, представляет собой большую деревню, расположенную у подножия амфитеатра из огромных скал, форма которых и угрожающая позиция захватывают воображение и заставляют опасаться новых обвалов, подобных тем, которые некогда уничтожили часть деревни[3].

Заметим здесь и старинную, заброшенную часовню, привлекающую внимание своей архитектурой и крышей из плоского камня[4].

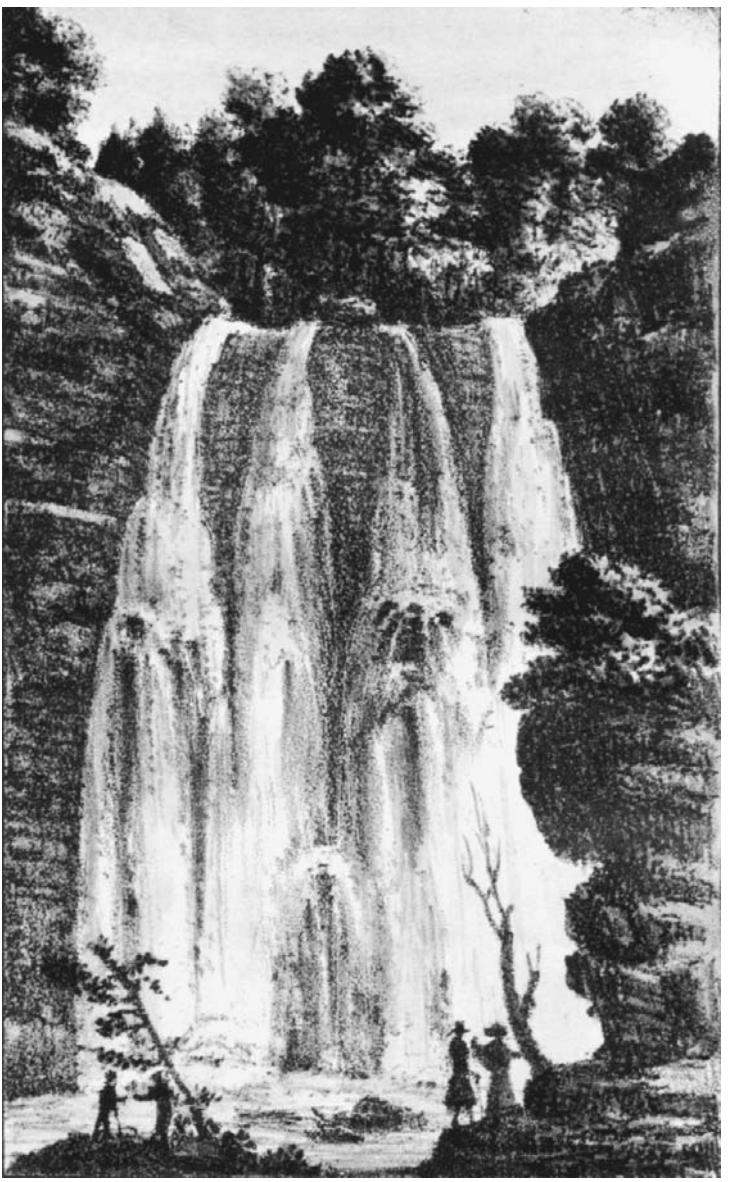
Жители Демерджи выращивают пшеницу, лен и немного табака; они занимаются также перевозками, добычей строительного леса и дров.

Эта деревня с 6000 десятин земли и окрестных лесов находится в совместной собственности Султана Крым-Герея и г-на Уманца.

От Демерджи до Улу-Узени считается добрых 15 верст, на протяжении которых взору открываются самые разнообразные картины, особенно если немного удалиться от дороги в сторону гор[5].

Улу-Узень – деревня в 120 дворов, которая благодаря своему возвышенному положению бесконечно привлекательна и живописна. Речушка Улу-Узень, с шумом несущая свои воды через скальные глыбы

Рис. № 15



Любитель, с натуры. Боккачини, на камне *Литогр. А. Брауна*

Водопад Джур-Джур

к нижней части деревни, приводит в движение несколько маленьких мельниц и особенно оживляет эту местность, где примечательны также ореховые деревья необычайной величины.

Население Улу-Узени весьма предприимчиво и зажиточно; жители работают в лесах, делают колеса для экипажей, лопаты[a] и выращивают лен очень высокого качества.

Любители форели найдут, чем полакомится в Улу-Узени; рыба эта в реке отменна, и если обратиться к татарам заранее, то можно быть уверенным, что через несколько часов у вас будут форели.

Добираясь от деревни Улу-Узень до водопада Джур-Джур[6], расположенного в двух верстах, можно полпути одолеть верхом, а после придется идти пешком по довольно легкой и почти постоянно укрытой тенью тропинке, пока шум обрывающегося со скалы потока не уведомит вас о близости водопада.

Для удобства путешественников недавно сделан спуск к самому подножию водопада. Чтобы лучше оценить это зрелище, следует с помощью проводника перейти на левый берег реки.

Пробежав несколько туазов под сильным уклоном, вся вода Улу-Узени падает почти отвесно с высоты более 50 футов. Иные струйки, отделившись, рассыпаются капельками по ковру изо мха и плюща, покрывающими часть скалы, и снова объединяются с основным потоком, попадая в глубокое вместилище, выдолбленное в скале водой[b].

Неровности почвы и густая листва окружающих деревьев не позволяют рассмотреть Джур-Джур полностью. Его верхнюю часть можно будет увидеть, отправляясь к другим водопадам, которые тянутся на несколько верст вверх по течению реки. Эти последние, хоть и невелики, но тоже замечательны и своим множеством, и разнообразием представляемых ими форм. Скалы и поросшие лесом горы принимают более суровый и дикий вид по мере того, как пробираешься вглубь дебрей, где, наконец, останавливаешься перед препятствиями, которые встречаются на каждом шагу.

Как ни странно, но еще три года назад это место, – бесспорно, прекраснейшее в своем роде украшение здешних краев, – было известно только татарам, и лишь случайно его обнаружил г-н Ланг, владелец этих земель.

Если берете проводника в Улу-Узени, то лучше всего обратиться к татарину Курт-Мемету или же к Ислам-Оглу-Велли.

Из Улу-Узени можно также отправиться к развалинам заброшенного монастыря, называемого местными жителями Айндри[7]; это цель для

---

[a] Лопаты, сделанные из крепкого дерева, на разных рынках Крыма стоят по 25 копеек за штуку; по этому можно судить о размерах лесов и о том, как мало пекутся владельцы об их сохранении.

[b] *См. рис. № 15.*

очень приятной прогулки, которая потребует всего около двух часов. Ведущая туда тропинка начинается от сукновала, сооруженного внизу деревни, и ведет через лес по направлению к Демерджи.

Развалины находятся в лесу и состоят из нескольких стен, арок и каменных груд; на месте алтаря бьет обильный источник превосходной воды.

Увидев красоту этого места, вы не пожалеете о времени, потраченном на путешествие, которое, кроме прочего, можно совершить верхом, если вы избегаете пеших прогулок.

Чуть выше Куру-Узени встречаются еще и другие развалины, но они далеко не так интересны, как эти.

Самая прямая дорога из Симферополя в Улу-Узень пересекает гору через Ени-Салу или Кучук-Янкой[8]. Сюда можно также попасть из Тувака, Кучук-Узени, Куру-Узени (*см. Маршрут Е, страницы 187 и 188*).

Направляясь из Улу-Узени в Карасу-Базар, расположенный в 30–35 верстах, следует двигаться по крутой и каменистой дороге, берущей начало выше деревни. В четырех верстах огибаем глубокое ущелье, в верховья которого впадает небольшой ручей. Двумя верстами далее оказываемся на маленьком плато, примечательном большой одинокой скалой, которую оставляем слева; со второго плато, расположенного рядом и снабженного загоном, едем версту и обнаруживаем фонтан с прекрасной водой и деревянным корытом для водопоя. С этого места сквозь промежутки еще можно видеть море, но вскоре оно совершенно скрывается лесом, состоящим в основном из буков. Их ветви настолько далеко выдаются на дорогу и так низко склоняются к земле, что зачастую мешают продолжать путь верхом[9].

В двух верстах от фонтана находим открытое место, потом новый загон, сделанный при помощи поваленных деревьев. Участок дороги, по которому следуем теперь, каменист и неприятен. На втором часу пути, добравшись до наибольшего возвышения, оказываемся на маленькой, лишенной деревьев площадке, где татары имеют обыкновение давать отдых своим лошадям; здесь проходит прямая дорога из Симферополя в Улу-Узень, идущая через Чафки, Кучук-Янкой и Ени-Салу.

Дорога, представляющая собой лишь глубокую борозду, затененную деревьями, спускаясь на небольшом промежутке, ведет на одно из огромных плато Яйлы [a].

Достигнув утеса, дорога меняет направление. Эта часть Яйлы бесконечно любопытна. Скальные изломы, по которым пролегает путь,

[a] Это самая обширная Яйла Крыма, и было бы рискованным пускаться по ней без татарина, хорошо знающего все ее изгибы, поскольку дорога лишь в нескольких местах обозначена колеями, запечатленными в голой скале. Если туман застигнет вас среди этого каменного моря, то можно будет странствовать очень долго, пока удастся отыскать правильный путь.

предстают в виде естественных стен, устремленных параллельно горам. Их наклон к северу и заметная упорядоченность поразительны. Промежутки между этими скальными хребтами покрыты темным и желтоватым черноземом, где в изобилии обитают самые разнообразные растения, образующие пастбища для многочисленных стад, пригоняемых сюда в апреле, а угоняемых лишь осенью.

Продолжая путь в том же направлении по неровной почве, из которой постоянно проступает обнаженный камень, наблюдаем совершенно лысые холмы и в двух верстах оставляем слева очень большой водоем, образованный дождями и талым снегом. Неподалеку оттуда минуем небольшой скрытый в стороне от дороги грот, где отдыхают пастухи и где можно найти убежище на случай грозы[10]. В этой части Яйлы взору открывается бескрайний горизонт со стороны степей. Местность, незаметно понижаясь, мало-помалу покрывается черноземом; время от времени встречаются небольшие кучи камней, указывающие дорогу. Еще попадаются скальные выступы, похожие на те, что встречались тремя верстами ранее, но эти уже не такие широкие и меньше возвышаются над землей.

Рядом с этими последними линиями находится большая пещера, по-татарски называемая Гугурджин-Коба (*«пещера диких голубей»*). Ее треугольный вход расположен в коническом углублении, верхняя окружность которого составляет 250 шагов. В этой глубокой пещере лед сохраняется круглогодично. Если есть желание подробно осмотреть ее изнутри, следует заранее запастись соломенными факелами. В пещере гнездится бессчетное множество диких голубей, и именно им она обязана своим названием.

Отсюда едем еще четыре версты по пологому спуску до деревни Казанлы, которая видна в понижении местности[11].

Эта деревня, состоящая из 30 домов, крытых черепицей, и предваряемая рощицей серебристых тополей, примыкающих к кладбищу, не содержит ничего интересного для иностранцев. В деревне Мембетла[12], куда попадаем через четыре версты, одолев несколько крутых спусков, также нет ничего любопытного. Из Мембетлы, где видим обработанные поля и холмы, прилегающие к равнине, можно отправиться прямо в Карасу-Базар, расположенный в восьми верстах.

Чтобы попасть к истоку Большой Карасу, нужно ехать горами вправо и через 6 верст добраться до двух Тайганов[13]; в первой из этих деревень нет питьевой воды, и жители вынуждены отправляться за нею во вторую, удаленную на 500–600 шагов. От Тайгана до Такхеля, или Карасу-Баши[14], считают 5–6 верст; можно и не утруждать себя заездом в деревню перед посещением источника. Следуя по подножию горы и оставляя ее справа, достигаем скал, которые скрывают это очаровательное место, описанное в главе *«Карасу-Базар»*.

Маршрут I
Дорога из Бахчи-Сарая в Алупку, Симеиз, Лимен и Кикинеиз через долину Бельбека, Коккоз и горы[1]

Из Бахчисарая в Тиберти	5 верст
Сюрень	4
Албат	5
Фотсала	4
Коккоз	6
Алупка	24
Всего	48 верст

Симеиз и Лимен находятся немного ближе, чем Алупка, но спуск к ним более крут.

Чтобы попасть из Бахчи-Сарая в Тиберти, находящуюся в пяти верстах, нужно ехать по дороге, колея которой прямо около станции уходит налево от Севастопольского почтового тракта. Следуем по ней до Качи, отдаленной на три версты. Преодолев вброд эту реку, оказываемся на возвышенностях, покрытых полями, среди которых продолжаем путь до Тиберти.

Эта довольно протяженная деревня не имеет ничего такого, что могло бы задержать путешественников или привлечь их внимание. Путешественникам, не взявшим проводника, следует указать путь, поскольку там видно несколько дорог, уходящих в разных направлениях; та, что ведет в Сюрень, находится левее прочих.

Прежде чем достичь Бельбека, проезжаем мимо Сюрени; эта деревня[a 3], расположенная с правой стороны реки, бросается в глаза благодаря загородному дому г-на Гл. Говорова, владельца больших площадей окрестной земли и виноградников, которые видны поблизости[4]. Выше находятся другие дачи и большой, в 7 1/2 десятины, недавно

---

[a] Неподалеку оттуда, поднимаясь по тропе, что слева от реки и ведет в Каралез, отдаленный на две версты, без особого труда находим большие раковины допотопных моллюсков.

посаженный виноградник, принадлежащий мэру (*голове*) Бахчи-Сарая Саид-Амету. Долина Бельбека, зажатая между гор, и совершенно особой формы скалы с зазубренными вершинами, встречаемые в 1/2 версты, становятся все более привлекательными по мере приближения к Албату[a 5]. Цветущие луга и прекраснейшие фруктовые сады на протяжении трех верст окаймляют дорогу с обеих сторон, а деревня, которая открывается при выходе из этого зеленого ущелья, производит впечатление чарующее.

Далее взору открывается дом г-на адмирала Патиниотти, крупнейшего местного землевладельца.

В Албате 30 домов, построенных на довольно большом расстоянии один от другого. Жители заняты почти исключительно уходом за фруктовыми садами, что составляет единственную статью их доходов.

За деревней следуем все время по берегам реки[b 6]; пейзаж теряет свою приятность; горы, покрытые лишь мелким разрозненным кустарником, более удалены, а сады, которые видны еще до въезда в Фотсалу[7], расположенную в четырех верстах, имеют неухоженный вид.

От Фотсалы – хутора, где производят черепицу, отправляемую в Бахчи-Сарай, – шесть верст до Коккоза. Преодолев четыре версты и миновав мельницу, остающуюся справа, подъезжаем к углу огороженного участка, где дорога разделяется: та, что прямо, ведет в Лавандик, который виден на возвышенностях приблизительно в четырех верстах; та, что справа, ведет через прекрасные сады вглубь ущелья, где находится большая и богатая деревня Коккоз.

Это селение, слишком мало посещаемое иностранцами, но, однако, заслуживающее самого большого их внимания, почти полностью вклинивается в горы. 230 домов и мечети, его составляющие, расположены ярусами на холмах, у подножия которых катит свои пенные воды Кабарда[8], и имеют вид, свидетельствующий о достатке жителей. Почти все они занимаются изготовлением телег или другими работами по дереву; считается, что каждый год в этой деревне производится 18 000 колес и большое количество маджар (*телег*), продаваемых на разных рынках полуострова. Здесь 300 тележников и лишь один кузнец на всю деревню. Остановиться можно у Мемеча-Мурзы, богатого и очень гостеприимного здешнего помещика. Коккозкая форель отменна на вкус, и за один-два рубля можно заказать отличное блюдо из нее.

---

[a] Оттуда видны на возвышенностях Сюренчик (маленькая деревенька, мимо которой также проходит дорога), башня и разрушенные стены неизвестного происхождения.

[b] Нужно отметить, что выше Албата эта река называется Кабардой, а ниже до самого устья – Бельбеком.

Несмотря на возвышенное расположение и обращенность к северу, место это очень плодородно, и деревья здесь, в основном ореховые, поразительной силы. Из самой деревни открывается великолепной красоты вид на горы[a 9] и окрестные скалы, представляющие самые дикие и разнообразные картины. Лучше всего оценить расположение этого места можно в середине лета. Воздух здесь чист и прохладен.

Дорога на Яйлу, каменистая, крутая и зачастую сильно зажатая среди гор, начинается в нижней части деревни, где пересекаем Кабарду[10]. Долгое время слышен глухой шум ее воды, которая, прорываясь сквозь обломки скал, образует маленькие, очень милые водопады. Приблизительно в двух верстах от Коккоза обнаруживаем родник с хорошей водой и удаляемся от реки. В 1 $^{1}/_{2}$ версты выше видна дорога, уходящая влево, но двигаться следует по той, которая идет прямо и огибает подножие утеса конической формы, расположенного справа[11]. Деревья, окаймляющие дорогу, образуют весьма густой свод. После нескольких верст подъема добираемся до небольшого ручья и, поднимаясь вдоль русла, пересекаем его несколько раз[12]. Здесь, в лесу, очень свежо. Покидаем ручей, чтобы снова встретиться с ним верстой выше, а дорога, круто поворачивая влево, вскоре становится очень крутой и трудной; многим здесь приходится спешиваться.

Лес настолько густой, что окрестные возвышенности можно увидеть лишь сквозь далекие просветы. За две версты до вершины горы находим маленькое плато, где внимание привлекают две одинокие скальные глыбы. В нескольких сотнях туаз от этой платформы пересекаем ложе потока и, поднявшись на возвышенности, один-единственный раз имеем случай увидеть низменную часть только что покинутой нами местности – но снова в ракурсе неполном и малоудовлетворительном. При выходе из леса путешественника поражает (если он не предупрежден об этом заранее) огромная долина, покрытая многочисленными пасущимися стадами. Эта часть Яйлы знаменита великолепными пастбищами. Она достигает приблизительно четырех верст в длину на четыре версты в ширину. Когда выбираемся из леса, видим несколько дорог, и все они одинаково наезжены. Здесь было бы трудно сориентироваться без больших каменных куч, которые с недавних пор размещены на небольшом расстоянии одна от другой вдоль всего пути, по которому следует двигаться, немного уклоняясь вправо[14]. Через версту оказываемся на больших холмах, откуда в глубине видно несколько прудов[b 15]. Если представится случай

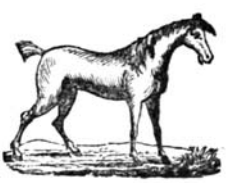
---

[a] Та, что видна напротив долины, выше фруктовых садов, называется Св. Георгием.

[b] Самый большой из этих прудов сохраняет воду круглый год; можно было бы подумать, что его образует дождевая вода, стекающая с окрестных каменистых холмов, но пастухи говорят, что он имеет родник, и это кажется вполне правдоподобным, если исследовать строение почвы в направлении источника, находящегося выше.

повстречать там пастухов, они смогут показать пещеру на вершине Ай-Петри, почти напротив Алупки. В противном случае продолжаем путь по той же очень каменистой дорожке. В четверти версты, все время двигаясь по направлению к ай-петринским гребням, обнаруживаем источник замечательной воды, которая снова уходит под землю неподалеку от того места, где она вырывается наружу из скалы. Когда выезжаем на хребет Ай-Петри почти напротив Лимена, взор охватывает огромный горизонт; вид, – кроме того, что он совершенно прекрасен, – величественен; перемена воздуха весьма ощутима, и путешественник начинает замечать растительность более пышную, нежели в горах, которые он только что пересек. На южном склоне дорога поворачивает влево и проходит под огромной скалой устрашающего вида. В полуверсте оттуда находим родник с хорошей водой, а после множества зигзагов, которые делаем под покровом очень густой тени, достигаем на исходе двух верст другого источника, более обильного, чем первый, но вода в нем мутная, плохая на вкус и, кажется, содержит частички железа. Скоро попадаем в сосновый лес, тянущийся четыре версты. Деревья здесь великолепны, и замечаешь с сожалением, что почти на всех сделаны зарубки для добычи смолы. Ниже дорога становится лучше и позволяет снова сесть на верховых животных, с которых многие сходят наверху.

После сосен начинаются дубы, и лес незаметно редеет. Дорожка идет все время наискось по склону, а скалы слева, ранее заметные лишь в просветах, сразу становятся видны, едва достигаем первого огороженного участка[a], расположенного еще очень высоко над морем. Рядом течет прекрасный ручей, вода в нем холодна даже в середине лета. Немного далее видим несколько необитаемых татарских хижин и маленькие участки земли, где выращиваются табак и лен. Только отсюда открывается Алупка, еще отдаленная на несколько верст, которые пролетят быстро, хотя дорога камениста и довольно крута.



[a] Немного выше, почти на выходе из леса, около маленького дуба и большой сосны, три основные ветви у которой справа и две – слева, тропа разделяется: одна ее часть, почти прямо спускающаяся вниз, ведет в Симеиз, а та, что слева, – в Алупку.

Маршрут К
Прямая дорога из Бахчи-Сарая в Дерменкой, Янкой, Биюк- и Кучук-Ламбат, Карасан, Партенит, Артек, Курклет, Кизил-Таш и Юрзуф через горы возле Кууша[1]

Приблизительные расстояния до Дерменкоя

	верст
от Бахчи-Сарая до Качи	7
от Качи до Щёры[2]	2
от Щёры до Бия-Салы[3]	2 1/2
от Б.-С. до Улу-Салы[4]	3
от У.-С. до Кууша[5]	7
от К. до места, где оставляют Качу	7 1/2
от Качи до фонтана	5
от фонтана до Яйлы	4
от Яйлы до фонтана (Южное побережье)	4
от этого фонтана до Дерменкоя[6]	4
Всего	46 верст

На экипаже можно доехать до Кууша; в этом случае нужно следовать по дороге, указанной в *Маршруте I* на странице 206, до Качи, вдоль русла которой поднимается дорога, не представляющая никаких трудностей.

Если вы верхом, то, выехав из Бахчи-Сарая, минуете возвышенности Чуфут-Кале, остающиеся слева, и спускаетесь к Каче по лесистому ущелью, окруженному скалами, оставляя Татаркой[7] справа. Поднимаемся по руслу реки и в двух верстах находим небольшую деревеньку Щёру. Мельницы, на которые вода поступает по обводному каналу, используют выгоды этого замечательного места. В полуверсте оттуда проезжаем подле фонтана и, постоянно поднимаясь по ложу реки, в 2 1/2 верстах

выше видим Бия-Салу[a]. По ту сторону воды, напротив – Мату-Сала[8]. В двух этих небольших деревнях живут русские, потомки солдат, заселенных сюда князем Потемкиным.

Участок дороги, который еще остается проехать, прежде чем достигнем Кууша, не представляет такого же интереса. Скала Тепе-Кермен[9] теряется из виду, а горы, образующие долину, покрыты лишь порослью леса и кустарника и теряют сельскую внешность.

В трех верстах от Бия-Салы находится Улу-Сала. Деревня, состоящая из 50 домов, построенных у подножия нескольких возвышенностей, имеет прекрасные фруктовые сады. Напротив виден Хаджикой, насчитывающий 30 дворов[10]. Жители двух этих деревень очень гостеприимны и, кажется, живут в достатке, хотя и не заметно, чтобы какой-нибудь промысел был развит у них более, чем в других местах.

В двух верстах от Улу-Салы оказываемся перед горой, где дорога разделяется; правая часть ведет в Стилю[11] и в два Узенбаша[12]. Та, что перед вами, все время следуя вдоль Качи, ведет в Кууш, до которого еще пять верст[13]. Эта деревня, последняя, которую проезжаем перед тем, как въехать в горы, занимает оба берега реки. Здесь встречаем фруктовые сады с прекрасными орехами и вишневые деревья замечательной высоты. Жители в числе 260 человек говорят только по-татарски[14].

Остановившись здесь, можно будет заказать себе форель, которую ловят в шести верстах от деревни. Путешественники, пожелавшие посетить Стилю, Биюк- и Кучук-Узенбаш, добираясь до первой из этих деревень, расположенной в четырех верстах от Кууша, поднимутся по течению ручья Катара[15], который находится на востоке деревни. В 1 $^{1}/_{2}$ версты нужно будет повернуть направо в овраг, из которого необходимо подняться на каменистые пригорки, удаляясь от лесистой горы, которую должны были обогнуть. Еще через четверть часа пути путешественники доберутся до Стили (*см. ее описание на стр. 213*).

Чтобы попасть из Кууша в Дерменкой, на протяжении семи верст 32 раза переходим вброд Качу[16]; когда река полноводна, этот путь – один из самых неприятных[b].

Оставив Качу, поднимаемся влево на скалы по тропинке, которая на расстоянии двух верст чрезвычайно крута и утомительна. Обычно этот путь проделывают пешком.

Приблизительно в пяти верстах от Качи находится фонтан, где татары имеют обыкновение давать отдых лошадям. Четырьмя верстами выше покидаем лес и пересекаем открытое пространство Яйлы, обращенные

---

[a] Здесь в Качу впадает ручей Марта.

[b] В этом случае будет лучше пересечь горы через Стилю.

к северу склоны которой изрезаны глубокими оврагами, что заставляет проявлять некоторую осторожность.

Выбравшись на вершину горы, видим на южном склоне, немного правее тропинки, пастушью хижину или нечто вроде *шале*[a], который может служить убежищем от грозы[17].

С возвышенностей взор охватывает бескрайний морской горизонт, но самую лучшую точку обзора с видом на побережье находим, когда приближаемся к фонтану, расположенному в четырех верстах от начала спуска: горы, окаймляющие Ай-Даниль, Кизил-Таш, утес Юрзуфа, Аю-Даг и все земли слева от этого высокого мыса представляют собой чрезвычайно внушительную картину.

Тропа, по которой спускаемся к этой смотровой площадке, проходит, извиваясь, через хвойный лес, который становится все реже по мере приближения к Дерменкою.

Деревня состоит из 70 домов, расположенных на нескольких холмах. Прекрасный вид фруктовых садов, изобилие воды, а также облик соседних утесов делают это место чрезвычайно привлекательным.

Новое шоссе, которое сейчас строят вдоль побережья, уже почти доходит до Дерменкоя. Оно проляжет чуть ниже деревни и ниже имения г-на Гл. Сьевра.

Из Дерменкоя следуем по прямым тропам в Кучук-Ламбат и Карасан (расстояние до одного и до другого 4–5 верст), минуя Янкой[18], где будет шоссе. Из Дерменкоя также можно попасть за полчаса пути в деревеньку Куклет[b] [19], а за час – в Партенит и Артек.

Тропа, ведущая прямо в Кизил-Таш, расположенный приблизительно в пяти верстах, утомительна и безынтересна. Путь пролегает выше и поперек нескольких оврагов, лишенных какой бы то ни было растительности. Приближаясь к Кизил-Ташу, дорога утрачивает свою неровность; природа в окрестностях деревни вновь приобретает характер, присущий этой части побережья. Местоположение, прекрасная растительность, скалы и новые виноградники Кизил-Таша привлекут к нему путешественников, как только сюда дойдет новое шоссе; пока же это место, расположенное возле старой дороги, редко посещается.

Название Кизил-Таш (*«красный камень»*) происходит от четырехугольной скалы, покрытой красным грунтом, которую видно выше деревни.

Шоссе пройдет из Кизил-Таша прямо в Никиту, пересекая посередине косогор юрзуфских возвышенностей.

---

[a] Швейцарский домик. – *Прим. переводчика*.

[b] Шоссе пройдет из Дерменкоя в Куклет и поднимется в Кизил-Таш.

Маршрут L
Дорога из Бахчи-Сарая в Ялту, пересекающая горы через Стилю и два Узенбаша

Эта дорога, срезая расстояние, обеспечивает возможность увидеть три деревни, бесконечно интересные как своим расположением, так и ремеслами, которыми заняты их жители.

Чтобы попасть из Бахчи-Сарая в Стилю, следуем по дороге на Кууш, указанной в *Маршруте «К»*, до того места, где дорога разделяется (*страница 211*). Едем по ответвлению, уходящему вправо, удаляясь от Качи и следуя вдоль ручья Стили. Проделав версту, находим справа от дороги домик, а пятью верстами далее попадаем в Стилю.

Это большая деревня, расположенная в узкой ложбине у подножия гор, вмещает значительное количество двухэтажных домов, конструкция и наружность которых говорят о благосостоянии жителей. Каретное ремесло составляет их основное занятие. В этой деревне мало воды, а вид отсюда, учитывая местоположение деревни, ее протяженность и густоту садов, довольно ограничен.

Чтобы добраться в Стилю верхом из Симферополя, следуем по хорошей и значительно сокращающей расстояние дороге. Она проходит через Саблы (*см. «Симферополь и его окрестности»*) и большую деревню Мангуш[1], состоящую из 70 русских семейств, поселенных здесь во времена князя Потемкина, и из 30–40 семейств татарских. От этой деревни прямо через лесистые горы отправляемся в Бия-Салу (*см. стр. 210*).

Расстояния по этой дороге:

из Симферополя в Саблы	15 верст
из Саблов в Мангуш	8
из Мангуша в Бия-Салу	8
из Бия-Салы в Стилю	15
Всего	46 верст

Дорога, ведущая из Стили в Ялту, вообще не так плоха, как дорога из Кууша в Дерменкой, а в нескольких верстах от деревни она превосходна. В полуверсте от того места, где начинается подъем, находим фонтан с хорошей водой; далее тропинка становится чрезвычайно крутой и настолько неровной, что приходится идти пешком. Место, где пересекаем Яйлу, имеет приблизительно версту ширины. Южный склон горы возле тропинки представляет собой пропасть и продолжение труднопреодолимых участков [a], но вскоре достигаем хвойного леса и очаровательной, орошаемой ручьем долинки, откуда еще четыре версты до Ай-Василя[2] (*см. стр. 130–131*).

Следует рассчитывать, что путь от Стили до Ялты занимает пять часов, а платить за наем лошадей нужно из расчета на 25 верст.

Из Стили в Биюк-Узенбаш, отдаленный приблизительно на шесть верст, едем через сады на западе деревни и, преодолев большой холм, обнаруживаем в полутора верстах бахчи-сарайскую дорогу. Свернув влево, снова въезжаем в луга и обнесенные изгородью сады, а затем спускаемся по оврагу, лишенному растительности и изрезанному просачивающейся водой, до ручейка, ведущего в Биюк-Узенбаш, еще удаленный на две версты.

Эта деревня, одна из самых больших, богатых и промышленно развитых в Крыму, располагается у подножия большой горной цепи, пересекающей полуостров. Окружающие деревню горы покрыты лесом, но есть в них и фруктовые сады, и поля, и луга. Красивый ручей протекает через деревню, дома которой обращают на себя внимание аккуратным внешним видом и большей тщательностью постройки, нежели в других местах.

Из Биюк-Узенбаша есть две дороги через горы; одна – в Ялту, другая – в Мисхор. Ездят по ним редко[3].

Из Биюк-Узенбаша считается две версты до Кучук-Узенбаша, деревни, также расположенной в романтическом месте, обитатели которой живут в достатке и тоже занимаются каретным ремеслом.

---

[a] Прежде чем спускаться в густой лес, укрывающий глубокие ущелья Ай-Василя, путешественник, продвигаясь по маленькому плато, образующему выступ в том месте, где тропинка поворачивает вправо, сможет насладиться великолепным видом, охватывающим весь бассейн Ялты и ее окрестности.

Маршрут «М»
Дорога для экипажей от Бахчи-Сарая до Байдар

Расстояние около 50 верст

* * *

Иностранцы, имеющие экипажи, смогут, наняв лошадей в Бахчи-Сарае, добраться на них до Байдар, следуя по дороге, проложенной в эпоху посещения Крыма императрицей Екатериной II (1787).

Проехав каменный мост, построенный на Каче, оставляем большую Севастопольскую дорогу и направляемся по той, что уходит влево; в восьми верстах около большой гостиницы вброд пересекаем Бельбек. Затем около шести верст едем по возвышенной местности, граничащей с Черкез-Керменом, находящимся в двух верстах слева от дороги (*см. стр. 176*). Далее совершенно углубляемся в лес и, поднявшись на самую большую возвышенность, обнаруживаем во впадине справа несколько домов, где живут управляющий и люди, принадлежащие г-ну адмиралу Мордвинову, владельцу значительной части лесов, через которые пролегает путь.

От этого места, называемого Мекензи, едем еще 6 верст в тени, прежде чем откроется впадина, отделяющая Инкерман от гор Чоргуна. Переезжаем каменный мост[a], сооруженный на Черной речке, и немного далее – канал севастопольского дока.

В трех верстах дорога образует две ветви: та, что справа, ведет в Севастополь (12 верст), а та, что слева, – в Кадикой, откуда следует в Камару и, снова поднимаясь в лесистые горы, – в Варнутку (*см. Маршрут «А», стр. 158*).

---

[a] Около этого моста находится дорога, которая ведет в деревню Чоргун и описание которой – в *Маршруте «В», стр. 162*.

Маршрут «N»
Дорога из Симферополя в Алушту через Тавель и Корбек

Расстояние около 40 верст

Необходимо следовать по Алуштинскому почтовому тракту до указанной дороги – напротив Эски-Сарая (*Маршрут «A», стр. 109*). В шести верстах обнаруживаем деревню Тавель, принадлежащую вместе с обширными землями г-ну генералу Попову; двумя верстами далее проезжаем Хаджи-Агакой, откуда начинаем подъем, оставляя Биюк-Янкой слева и углубляясь в лес, который тянется до Корбека, расположенного в 15 верстах.

Корбек – довольно большая деревня, построенная амфитеатром на нескольких холмах, составляющих часть южного основания Чатыр-Дага. Отсюда открываются довольно приятные виды на Бабуган, Алушту, часть долины и море. Жители Корбека гостеприимны и трудолюбивы; они занимаются в основном производством повозок и торговлей лесом[a].

Дорога из Корбека в Алушту, расположенную в шести верстах, изрезана оврагами и представляет гораздо менее очарования, чем та, по которой ехали через лес, добираясь до этой деревни.

---

[a] Если вы еще не совершили восхождение на Чатыр-Даг, можно будет оставить дорогу в высшей точке ее подъема и взойти на вершину горы, которая в противном случае останется слева (*см. Маршрут «D», стр. 183*).

Маршрут «О»
Дорога из Симферополя в Алушту через Саблы, Бешуй, лесной домик и лес, соединяющий Чатыр-Даг с Бабуганом

Приблизительные расстояния:

от Симферополя до Саблов[1] .....15 верст
от Саблов до Бешуя 5
от Бешуя до лесного домика 15
от лесного домика до Алушты 15

Всего .....50 верст

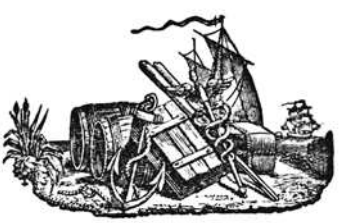
Это дорога, которую можно порекомендовать верховым путешественникам, уже проехавшим по почтовому тракту, посещается преимущественно бахчисарайскими татарами, ввиду того что здесь они сокращают по меньшей мере 15 верст. Миновав Саблы, о которых речь пойдет после описания Симферополя, следуем, поднимаясь по Альме, до Бешуя, называемого также Бешу. Эта деревня, одна из самых больших в Крыму, построена на обеих берегах реки. Жители ведут довольно обширную торговлю лесом; многие весьма зажиточны. Через Бешуй, где нет ничего такого, что могло бы задержать иностранца, обыкновенно проезжают, не останавливаясь, и, следуя альминскими берегами по хорошей, почти горизонтальной дороге, с обеих сторон окаймленной горами и высокими редколесными холмами, подъезжают в 15 верстах от Бешуя к разрушенному дому, называемому *лесным домиком*. Он был построен для путешественников, когда новой почтовой дороги, проходящей через Чафки, еще не существовало. У этого дома[а 2] покидаем Альму

[а] В пяти верстах оттуда, четыре из которых нужно идти по крутой тропе вдоль берегов реки, находится фонтан Салюк-Су (*«здоровая вода»*), называемый так потому, что за ним признано свойство исцелять недуги всякого рода. На третий день праздника Пасхи люди приезжают сюда из Бахчи-Сарая, Симферополя и некоторых других точек Крыма – отчасти из удовольствия. Тогда вся эта дорога и окрестности фонтана, впрочем, весьма живописно расположенного, чрезвычайно оживляются. В этой части Альмы ловят великолепную форель – часто больших размеров.

и поднимаемся по горе, что слева, через лес, состоящий из величественных деревьев, дающих очень густую тень и обильную прохладу. Именно в этом лесу чаще всего удается увидеть оленей, и это, без сомнения, объясняется той легкостью, с какою они переходят здесь с Чатыр-Дага на Бабуган [a] и обратно, не покидая лесной чащи.

Оказавшись на южном склоне горы, поражаешься, насколько он мало возвышен в сравнении с тем, через который проезжаешь по почтовой дороге на востоке Чатыр-Дага.

Выехав из леса, обнаруживаем несколько мельниц, приводимых в движение ручьем, впадающим в Корбекаю, устье которой находится в Алуште. Сады, поля и виноградники украшают обе стороны дороги на всем расстоянии, которое еще необходимо преодолеть, прежде чем достигнем моря и Алушты.



[a] Две наивысшие горы Крыма.

Маршрут «Р»
Дорога из Феодосии в Тонге (Геничи) по Арабатской косе

Приблизительные расстояния:

от Феодосии до Арабата .....30 верст
до 1-го казачьего кордона 20
до новой гостиницы 5
до первой инвалидной казармы 15
до русской гостиницы 10
до 2-й инвалидной казармы 30
до Тонке.....30

Всего .....140 верст

На больших или меньших расстояниях находятся еще 18 жилищ, или хуторов, и четыре казачьих поста береговой стражи.

Первый из этих постов находится .....в 20 верстах от Арабата
Второй.....в 50
Третий .....в 70
Четвертый .....в 80

Поскольку на этой дороге нет почтовых, иностранцы, желающие проехать здесь в собственном экипаже, должны нанять лошадей в Феодосии. Иногда можно встретить немецких колонистов из Молочной, которые возвращаются к себе на больших повозках, где люди, привычные к путешествиям, чувствуют себя удобно, но такие случаи редки и не стоит слишком рассчитывать на них.

Выезжая из Феодосии, необходимо захватить некоторое количество провизии и обязательно запастись бочонком воды.

Из Феодосии едем по Керченской дороге до деревни Саригиоль, отдаленной на 10 верст; затем в 9 верстах оказываемся в Кугазане, небольшом селении, откуда еще 11 верст до Арабата. Вся пересекаемая местность – это степь, однообразие которой прерывается лишь несколькими незначительными оврагами.

Арабат, расположенный на южной оконечности одноименной косы, – это деревня с крепостью или турецким замком, весьма древним. Остановиться можно у русского крестьянина, дом которого примыкает к крепостной стене в том месте, где спуск на пляж.

Прежде чем оставить Арабат, нужно будет запастись водой, поскольку пригодная для питья вода встретится лишь в последней казарме, удаленной на 80 верст.

Первая гостиница, которая встречается после Арабата, находится в 25 верстах; ее содержит некий Власенко. В этом доме, расположенном слева от дороги, можно найти хорошее пристанище. Проехав 25 верст далее встречаем другую гостиницу, также с хорошими комнатами. Отсюда необходимо ехать еще 30 верст до 2-й инвалидной казармы.

Офицер, командующий четырьмя казачьими кордонами, живет здесь и хорошо принимает путешественников.

Здесь пополним запас воды, поскольку колодец, откуда ее набирают, изобилен в любую пору года, а вода в нем превосходна.

В окрестностях этой казармы замечаем несколько домов, где живут рабочие с солончаков. Летом это озеро очень оживлено благодаря добыче соли и соседству озера Енички.

От этого селения до Тонке считается еще 30 верст. На пароме пересекаем водный рукав, отделяющий Арабатскую косу от материка. В настоящее время стоит вопрос о строительстве в этом месте большого моста, все выгоды от которого легко понятны. Водное пространство здесь имеет всего 40 саженей в ширину, а средняя глубина составляет полторы сажени.

Тонке, называемый также Геничи, или Енич, – небольшой городок, не имеющий ничего примечательного для путешественников. Обычно они представляются управляющему солончаками, который дает необходимые справки по части его ведомства либо о всяком другом предмете, касающемся местной жизни.

Отправляясь из Тонке в Феодосию, лошадей также нужно нанимать на всю дорогу.

Описание Арабатской косы

Ширина этого замечательного полуострова, начиная с Арабата и на протяжении семидесяти верст зажатого между Сивашом, или Гнилым морем, и Азовским морем, не превышает одной версты, а в некоторых местах составляет всего несколько сот туазов; но часть, наиболее близкая к Тонке, становится шире, и степь там ощутимо возвышается.

Почва здесь в основном песчаная, однако растительность достаточно сильная, чтобы служить кормом для многочисленного скота, принадлежащего перевозчикам соли и зерна, для которых эти пастбища специально выделены указом.

Весной и осенью пляж покрыт водоплавающими птицами разных видов, подпускающими к себе очень близко; а оба моря, омывающие косу, весьма богаты рыбой. В апреле татары ловят здесь великолепных тюрбо[1], которых доставляют на рынки Феодосии, Карасу-Базара и Симферополя.

История Тавриды не однажды упоминает об Арабатской косе. Генерал Ласси, командовавший в 1737 г. частью русской армии, возглавляемой маршалом графом Минихом, подвергся здесь чрезвычайной опасности, которой избежал, установив втайне от противника перекидной мост, чтобы вернуться на большой полуостров[2].

Маршрут большой дороги из Тонке в немецкие колонии Молочной и Меннонитов, а оттуда в Обитошную, или Ногайск

Превосходная степная дорога:

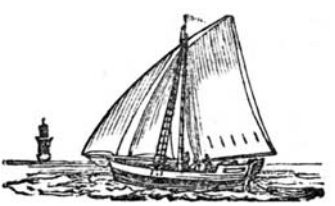
	верст
От Тонке до Узкоя, называемого по-русски Стокопани	12
До деревни, принадлежащей г-же баронессе Кампенхаузен и также называемой Стокопани	3
До Яни-Загача, по-русски Ерки, большой татарской деревни[a]	12
До Верхнего Атманая, имения г-на Кл. Антоновича	13
До Утлука, небольшой речки, у которой стоит гостиница	7
До татарской деревни Азберды	10
До Тачнака, небольшого ручья, пересекающего имение г-на Безрука	6
До хутора меннонита Жана Корни	6
До Новой Александровки, большой казенной деревни на берегу Молочной	9
До Сорокова	5

[a] Прекрасные заведения мериносовых овец, принадлежащие г-дам Салозу и Филиберу, находятся в шести верстах от Яни-Загача с правой стороны.

До Томбовки, первой деревни секты духоборов 5
До Терпения – то же.....5
До Пришипа 25

Всего.....118

Между Терпением и Пришипом находятся две деревни духоборов, называемые Троицей и Богдановкой; затем идет Дурлаш, первая немецкая деревня, общинный сад колонистов Молочной, Вассерау и Альтнассау. От Пришипа, главного селения колонии, где можно остановиться у *обер-шульца*[3], считается 40 верст до Орехова и 80 верст до нового порта ногайских татар – Обитошной, или Ногайска.



Альминская долина

Эта узкая, но весьма продолжительная долина, лежащая по берегам одноименной реки, начинает вызывать интерес иностранцев лишь в окрестностях Саблов и ниже этого места. Фруктовые сады, виноградники и уединенные поля с несколькими деревнями украшают эту очаровательную долину на расстоянии 20 верст. Приближаясь к морю, она уже не имеет того вида; здесь встречаются лишь виноградники и вереница высоких холмов, отчасти покрытых полями, которые сливаются с теми, что простираются в степи.

Первый значительный сад, который виден ниже сабловских земель, принадлежит г-ну Чернову; одним из краев это сад примыкает к деревне Кобаза[a], расположенной в двух верстах от почтовой дороги между Симферополем и Бахчи-Сараем. Столь же прекрасное имение – это Хаджи-Бике, принадлежащее г-ну графу де Мезону. Выделяется также имение г-на Виллиса, расположенное в четырех верстах; ниже, в деревне Альмачик, весьма обширные сады содержат большое разнообразие прекрасных фруктов.

Виноградники этой долины дают вино весьма посредственного качества; лишь виноградники г-на графа де Мезона, расположенные на косогоре, отличаются своими крепостью и вкусом.

---

[a] Доход от этого сада, где растет 1300 деревьев, посаженных 25–30 лет назад, крайне изменчив. В течение нескольких лет сад давал очень мало; в 1831 г., напротив, здесь собрали 1300 батманов (31 200 пудов) яблок Синапа и Чилеби, продажа которых на месте – купцам, отправившим их в Москву, – принесла 33 000 рублей.

Качинская долина

Эта долина заключает в себе природные красоты разного рода и достойна посещения иностранцами. Самые живописные места находятся в окрестностях Бахчи-Сарая (*см. Маршрут «С», стр. 174, и Маршрут «К», стр. 211*).

Ниже каменного моста, построенного на Севастопольской дороге, находятся деревни, сады, несколько прекрасных полей и множество очень производительных виноградников. Наиболее значительные принадлежат г-ну генералу Бибикову и г-дам Новикову и Кази[a].

Почти сплошь белые, качинские вина в основном слабы, но это не препятствует гарантированной местной продаже в период сбора винограда.

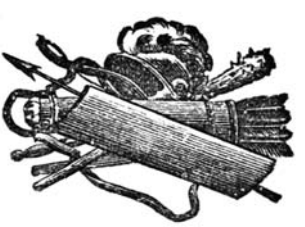
Долина имеет около 50 верст длины; всю ее можно проехать, следуя берегами реки по дороге, удобной для любого вида экипажей.

[a] Только трое этих собственников ежегодно производят около 50 000 ведер вина.

Бельбекская долина

Долина Бельбека, менее богатая фруктами и виноградниками, нежели долины Качи и Альмы, не уступает им красотой своих мест; она также тянется узкой лентой по берегам реки; ее длина составляет 40 верст, считая от Коккоза как от одной из ее оконечностей.

Наибольшая часть этой интересной долины в *Маршруте «I»* и на тех страницах этого путеводителя, где речь идет о дорогах, ведущих из Симферополя в Севастополь, Байдары и Каролез.



Симферополь. Долина Салгира, поездка в Саблы и по окрестностям

Симферополь, называемый также Ак-Мечетью (*«белая мечеть»*) и расположенный на 44° 56' 59" северной широты и 51° 46' 8" восточной долготы[a 1], является главным городом Таврической губернии и насчитывает 935 домов и 8 000 жителей, из которых приблизительно 1 700 русских, 5 000 татар, 400 иностранцев и 900 цыган[b 2].

Его местоположение – в плодородной долине у подножия гор и на берегах Салгира, орошающего одноименную долину, – самое благоприятное.

Старый город, в котором живут в основном татары, – это лишь узкие улицы с высокими стенами, напоминающие большинство улиц, встречаемых во всех азиатских городах. В новых кварталах улицы хорошо спланированы, площади просторны, дома элегантны и сделаны из камня, что подразумевает достаток и наличие капиталов[3].

Посреди главной площади[4] находится красивый собор современной архитектуры[5]. Рядом можно увидеть красивую больницу с двумя боковыми строениями для служащих. Эта больница была основана г-ном Тарановым, который дотировал ее по условиям своего завещания, оставив ей свое имя[6]. Напротив находятся два больших здания; в одном из них суд, другое предназначено для архива. Недавно построен просторный дом, предназначенный для губернаторов, а в настоящий момент на Салгире строится каменный мост с двумя арками, который заменит ранее существовавший деревянный мост[7].

В Симферополе есть также гражданская больница и военный госпиталь 3-го класса, казармы, общественный сад с азиатским павильоном[8], собор, три греческие церкви[9], одна армянская, пять мечетей и одна католическая часовня. Нет протестантского храма, и богослужения этого обряда происходят в одном из залов Тарановской больницы[10]. Выезжая

[a] От первого меридиана.

[b] Значительная часть последних занимается ремеслами.

из города, на Алуштинской дороге можно увидеть новый общественный фонтан с четырьмя струями воды – простой, выполненный в хорошем вкусе; пользу от него нельзя недооценивать[11]. Поставлен также вопрос о восстановлении старых трубопроводов, по которым вода поступала в город, что весьма поспособствует его привлекательности и будет выгодно жителям[12].

Кроме гимназии, в Симферополе есть татарское педагогическое училище[13]. Это учреждение, благотворное влияние которого можно было оценить заранее, открылось 23 апреля 1828 г. В училище 20 воспитанников, набранных по большей части среди сыновей мулл и эффенди; им должно быть не более двенадцати и не менее восьми лет. Обучение такое же, как в гимназиях и уездных школах.

В училище изучают магометанскую религию, татарский, турецкий и арабский языки; преподают в нем эффенди, отобранные муфтием. Учащиеся обязуются окончить курс, после чего они предназначены стать преподавателями в татарских школах, которые содержатся на средства так называемого *вакуфа*, принадлежащего мечетям[14]. Проработав шесть лет, они имеют право уйти. Каждый год выделяется 8 500 руб. на содержание этого училища и двух инспекторов: один отвечает за хозяйственные вопросы, другой – за научные.

В Симферополе у г-на Стевена можно увидеть богатый гербарий всех растений Тавриды и полную коллекцию насекомых Крыма и разных других стран[15].

Госпожа Казначеева также имеет очень красивый кабинет естественной истории, где собраны раковины из разных мест, в частности Черного и Азовского морей, а также множество окаменелостей и минералов Крыма.

В Симферополе нет промышленных предприятий[16], а торговля не очень значительна.

Ежегодно проводится две ярмарки, длящиеся три недели; одна начинается 23 апреля, другая – 1 октября. Базарный день – пятница[17].

Почта во все концы империи и за границу отправляется дважды в неделю, а именно по понедельникам и четвергам. Письма должны быть опущены до полудня, получение писем происходит в те же дни[18].

Каждое воскресенье в полдень от гостиницы «Таврической» отправляются два дилижанса: один – в Козлов, другой – в Керчь; этот последний проезжает через Карасу-Базар и Феодосию. Стоимость проезда для каждого пассажира – 10 копеек за версту; каждый может брать с собой 40 фунтов бесплатно [a].

[a] Со дня на день ожидается введение такой транспортной услуги до Алушты и Севастополя.

В Симферополе есть несколько общественных кофеен, две русские бани и одна татарская.

Гостиницы: «Таврическая», которую содержит г-н Эмбаль, и «Немецкая», которую содержит г-н Мюллер[19]. Можно также остановиться в желтом караван-сарае и на русском постоялом дворе.

Находясь на башне здания полиции, построенного недавно, можно получить представление о размерах города и его окрестностях[20].

Развивая в этом краю дух соревнования между хозяевами конных заводов, правительство постановило ежегодно 15 октября организовывать конные бега. Серебряная ваза стоимостью в 1 500 руб. – награда хозяину лошади, бежавшей лучше всех. Второй приз – 500 руб. ассигнациями[21].

Эти поощрения, вызванные совершенно отеческой заботой, не могут не принести хороших результатов в местности, столь благоприятной для разведения лошадей.

Почти все мурзы полуострова и множество других татар присутствуют на этих бегах, которые, благодаря большому разнообразию костюмов, представляют собой любопытное зрелище. Амфитеатр, где сидят элегантные дамы, одетые по-европейски, образует контраст, который не может не нравиться иностранцам.

Воздух в Симферополе чист. Это обстоятельство в сочетании с некоторыми удобствами, отсутствующими в других местах, удерживает здесь иностранцев, посещающих Крым зимой, несмотря на климат, более суровый, чем в других городах, лучше защищенных от северных ветров.

В окрестностях Симферополя можно увидеть красивые сады с прелестными загородными домами. Дома г-д Мильгаузена[22] и Стевена отличаются от других тем, что оттуда можно любоваться чудесными видами [a].

При подъеме на холмы, у подножия которых находятся эти дачи, взору открывается значительная часть города и долины, вся вершина Чатыр-Дага и часть горной цепи, которая здесь заканчивается. Неподалеку небезынтересно увидеть прекрасные фруктовые сады г-на де Серра, замечательные своим плодородием и огромным разнообразием фруктов, приносимых ими каждый год.

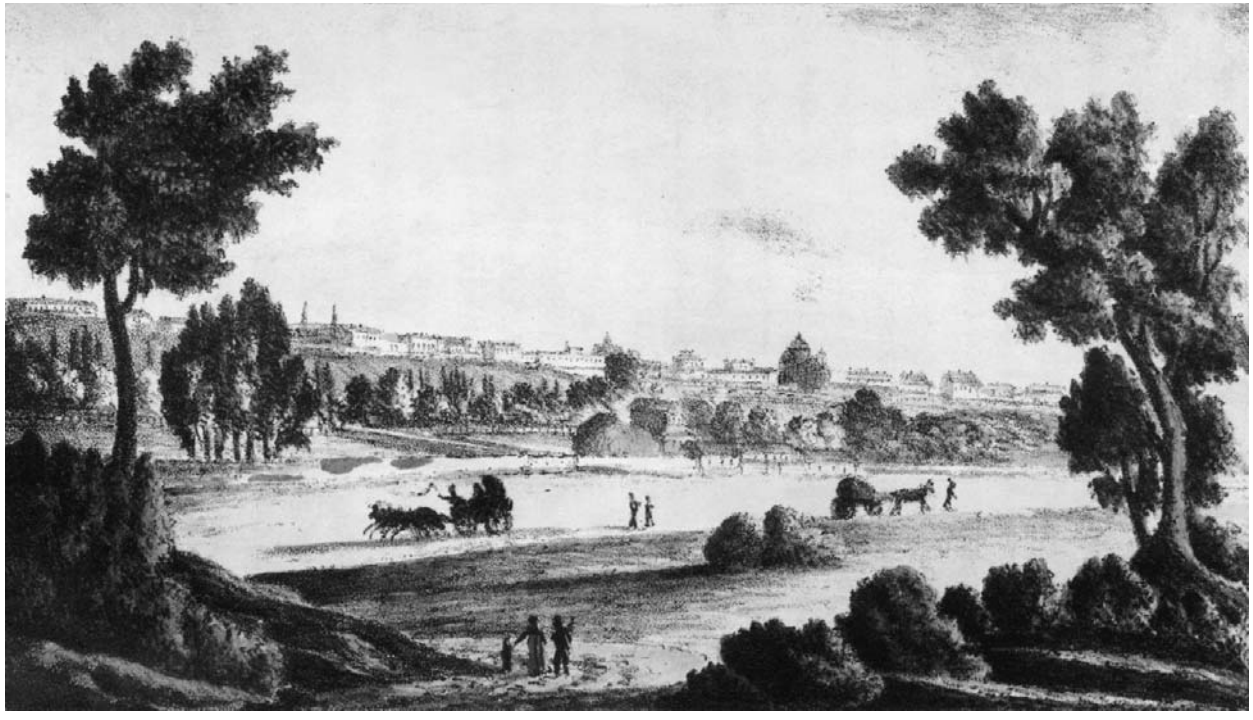
На юго-востоке, в версте от города, выше деревни Петровской[23] находится возвышенность, где предположительно был Неаполь[24]. Это место привлекает внимание иностранцев. При раскопках можно иногда найти старинные медали [b]. Впрочем, на большом пространстве можно увидеть лишь беспорядочное нагромождение камней.

---

[a] *См. рис. № 16.*

[b] В коллекции Султана Крым-Гирея имеется несколько таких медалей.

Рис. № 16



А. Фадзарди, с натуры. Боккачини, на камне

Литогр. А. Брауна

Симферополь

Спускаясь оттуда, можно посетить маленькую фабрику шапочек[a], принадлежащую г-ну Юранеку, – единственное предприятие подобного рода в этих местах.

Долина Салгира

Под долиной Салгира подразумевается вся часть земель, вклиненная в горы и прилегающая к речке с тем же названием.

Протяженность этой долины от Симферополя до истока Салгира составляет 20 верст, средняя ширина – полверсты. Низменные земли в окрестностях Симферополя заняты прекрасными садами, а более возвышенные – огородами и табачными плантациями. Холмы, примыкающие к этой долине, частично покрыты полями, частично – кустарником и молодой лесной порослью.

Саблы и их окрестности

Саблы, которые татары называют Собла[25], – земли площадью 4 000 десятин, уже несколько лет принадлежащие г-же графине де Лаваль[26]. В этом имении есть леса, поля, луга и три русские деревни, расположенные примерно в версте одна от другой[27].

Красивый загородный дом[28], перед которым тянется каштановая аллея[29], обширные сады, хорошо ухоженные огороды и удачное расположение – это все, что может вызвать здесь интерес иностранцев.

Изо всех фабрик, когда-то придававших жизнь и движение этим владениям, только производство сукна еще существует[30]. Друзья промышленности сожалеют, видя много заброшенных зданий, которые очень скоро станут развалинами.

Триста крестьян, составляющие население трех деревень[31], занимаются сельским хозяйством. Небольшое количество жителей промышляют гончарным ремеслом, другие – на оброке или закреплены за суконной фабрикой.

Саблы расположены в 15 верстах от Симферополя в направлении Бахчи-Сарая и слева от большой Бахчисарайской дороги. Договорившись со станционным смотрителем, можно будет сделать этот маленький крюк и одновременно посетить великолепные сады г-на Чернова, находящиеся в трех верстах оттуда в маленькой деревне Кобаза[32] (*см. Альминскую долину, стр. 223*).

Возвращаемся на почтовую дорогу из Симферополя в Бахчи-Сарай у столба 14-й версты.

---

[b] Маленькие красные суконные тюбетейки, какие носят некоторые татарки и девушки этой национальности.

Те, кто хотел бы увидеть, как добывается сукновальная глина, смогут легко удовлетворить свое любопытство в Саблах. В 1 $^{1}/_{2}$ версты отсюда на землях г-на адмирала Мордвинова есть несколько таких шурфов. Вещество, извлекаемое оттуда и называемое татарами «кил», в большом употреблении у них и продается на разных рынках Крыма[а 33].

Можно проехать, но только верхом, из Саблов в Бахчи-Сарай удобной тропинкой, проходящей через горы. Там можно увидеть красивые места, часто ехать в тени и сократить путь на несколько верст. Этой дорогой пользуются местные жители, которым нужно добраться из Симферополя до деревень в верхнем течении Качи, а именно: Кууша, Стили, обоих Узенбашей и проч., и тогда Бахчи-Сарай, Чуфут-Кале и Тепе-Кермен остаются немного правее.

Можно также из Саблов отправиться напрямую в Алушту по Бешуйской дороге[34] (*см. Маршрут «О»*).

[а] Такие колодцы в форме перевернутого конуса можно встретить еще и в окрестностях Инкермана, в долине между Севастополем и Балаклавой, как и в Татаркое на Каче.

Карасу-Базар, его окрестности, исток Большой Карасу, степная дорога из Карасу-Базара в Перекоп и через горы в Ускут, прямая дорога в Судак

Карасу-Базар, расположенный в 41 версте от Симферополя и в 66 верстах от Феодосии, – самый обширный и самый населенный город в Крыму. Благодаря его выгодному местоположению и достатку большого числа жителей, общее количество которых 15 000, здесь сконцентрировалась значительная часть внутренней коммерции; она включает в себя, главным образом, торговлю скотом, кожей, шерстью, воском, льном, табаком, железом, строительным лесом и т. д. Множество работников занято изготовлением войлока и сафьяна, мыла и свечей, а также предметов из стали, железа и глины.

В этом городе 700 домов, русская православная церковь, греческая церковь, католическая, армянская католическая, 22 мечети, 2 медресе, синагога[a], большое количество общественных кофеен и караван-сараев. Самый значительный из караван-сараев – Таш-Хан[b]; это старинное сооружение, наружность которого являет собой лишь высокие стены, образующие квадрат, наполнено небольшими лавками, где иностранцы, желающие увезти с собой осязаемое напоминание о Крыме, обнаруживают множество предметов, сделанных по местным вкусам и фасонам.

Город находится в равнинной низменности, через которую протекают Карасу и Тунас и которая к тому же пересечена несколькими каналами и ограничена горами; так что она часто покрывается густыми туманами, и это заставляет принимать некоторые предосторожности против перемежающейся лихорадки.

Бегло осмотрев лавочный квартал и город, где все улицы узки, неправильны и грязны, путешественники могут посетить окрестности, которые не лишены интереса.

---

[a] В Карасу-Базаре насчитывается 977 евреев.

[b] Он был построен в 1656 г. первым министром хана Сеффером Гази Атшею.

Поднявшись на севере на вершину горы, называемой по-татарски Ак-Кая (*«белая скала»*)[a], можно рассмотреть город целиком и насладиться прекрасным видом гор и всей равнины. Внизу, у мельницы, расположенной на Феодосийской дороге, замечаем монумент, возведенный в память о генерале Шице[1].

На юге города, на возвышенности, у подножия которой текут Большая Карасу и ручей Тунас, есть дворец, построенный для императрицы Екатерины[2]. Ныне он принадлежит г-ну Качони, который его совершенно перестроил[3].

С этой возвышенности, откуда идут дороги к истоку Карасу, в Ускут и Улу-Узень, также можно насладиться замечательным видом на весь город.

Сады Карасу-Базара приносят много овощей и фруктов, которые в огромных количествах свозятся также из окрестных деревень. Виноград, прибывающий с Южного берега, осенью столь изобилен, что жители находят выгодным скупать его и делать вино.

Рынок работает в понедельник вечером и по вторникам; тот, где продают лошадей, может заинтересовать иностранцев. Почта на всю империю отправляется по воскресеньям и средам; дилижансы в Керчь и Симферополь отправляются дважды в неделю.

Поселиться можно в русских ресторациях рядом с почтовой станцией, в татарских караван-сараях и на постоялых дворах (*postoïaloï dvors*). Приезжая из Симферополя, можно также остановиться в первом доме по правой стороне дороги у немца Жозефа Керке, а кроме того, – в ресторации рядом с торговыми лавками, которую содержит грек по имени Дендерино.

Исток Большой Карасу

Любители живописных ландшафтов и те, кто занимается естественной историей, не обойдут живейшим интересом два истока Большой Карасу. Это очаровательное место, слишком мало известное и слишком редко посещаемое, находится всего в шести верстах от Карасу-Базара. Ведущая туда дорога удобна для самых больших экипажей; она проходит возле находящегося на южных возвышенностях города дома г-на майора Качони. Около четырех верст едем по возвышенной равнине между Тунасом и Карасу[4], к которой приближаемся после крутого спуска. Поднимаясь вдоль русла этой реки, украшенной прекрасными деревьями и плантациями табака, вскоре подъезжаем к Карасу-Баши, называемому

---

[a] Поскольку эта гора сложена из мела, в котором видно несколько гротов, она отталкивает летний зной, почти невыносимый в Карасу-Базаре.

также Тахелем. В этой деревне, помимо татарского населения, живет 10 русских семейств, недавно обустроенных здесь г-ном Л. Качони. В их домиках, построенных в ряд у дороги, при желании можно остановиться; остановиться можно также и у Алли-Бая, а если есть необходимость в проводнике, то следует взять татарина Сеид-Османа, который говорит по-русски и не лишен осведомленности.

Обычно к источникам отправляются пешком; это очень приятная получасовая прогулка. Легкая и ласкающая взор тропинка идет по тенистому саду, который тянется до самых источников. В период большой воды необходимо взобраться на возвышенности, окаймляющие левый берег реки, или же идти по правой стороне канала, подводящего воду к мельнице, расположенной напротив входа в сад.

Там, где находятся источники, вас потрясает величием уединенная, бесконечно романтическая и грациозная картина узкого ущелья, откуда они вытекают. Изломанные скалы необычайной формы украшают оба берега реки и имеют несколько гротов, производящих эффект декораций – настолько разнообразен цвет составляющего эти гроты камня и настолько разнообразна игра света в них. Мшистые ковры, зеленые лужайки, купы деревьев и кустарников разных видов, покрытые диким виноградом, свисающим гирляндами, придают этому полотну предельную живость и наполняют все место могущественным очарованием. Главный источник Карасу прорывается наружу сквозь разломы в скалах, лежащих плашмя перед гротом, а также просачивается через несметное количество каменных обломков, застилающих основание утеса. Второй, более отдаленный источник бьет из-под скальных глыб и впадает в первый, чтобы образовать реку, объем воды в которой крайне изменчив [a].

Трудно передать впечатление от восхитительного зрелища, представляемого этими местами в конце марта – начале апреля. Вода, не находя достаточного прохода сквозь отверстия в нижней части грота, бьет кипящим ключом из верхних трещин и образует полноводный каскад потрясающего вида [b].

---

[a] Паллас, который упрекает леди Кравен за неточность в ее описании истока Большой Карасу – в отношении объема воды в нем, соотнесенного с объемом воды в истоке Салгира, вероятно, не видел истоки двух этих рек в одну и ту же пору года. После обстоятельного обследования невозможно не признать, что Карасу более значительна. Достаточным доказательством служит уже то, что эта река никогда не пересыхает и течет круглый год до Сиваша, тогда как Салгир часто пересыхает на 40 верст от своего истока.

[b] Именно в это время года река дарит форель замечательных размеров, и надо полагать, что рыбу выбрасывает из внутренних резервуаров массой воды либо форель не может сопротивляться течению.

Первый источник имеет одну особенность, о которой не упоминает ни один автор и о которой знают лишь немногие татары. Это отверстие в два фута длиной и в три дюйма шириной, проходящее сквозь часть скалы выше бассейна, питающего источник. Толщина скалы – несколько аршин, и внутренний уровень воды находится в пяти саженях от внешней поверхности почвы (февраль).

Вы отыщете это отверстие, обогнув скалу со стороны второго источника и поднявшись до небольшой впадины, расположенной почти на уровне верхней части большого грота. Проводник Сеид-Осман может указать это отверстие.

Наилучшая точка обзора находится возле рощицы деревьев, оплетенных виноградом, растущей на правой стороне реки, там, где начинается плотина канала.

Если подняться на скалы, окружающие источники, то на полуночи взору откроются огромные пространства земли и часть Карасу-Базара; на полудне – поверх других гор – коническая вершина горы, господствующей над Ускутом и называющейся Катран-Джанган[a] (*«горящая смола»*)[5].

К этим источникам можно попасть и прямо из Симферополя, проехав от станции в Зуе через немецкую колонию Розенталь[6] и деревню г-на А. Качони[7], на пять верст отдаленную от Карасу-Баши.

Другая, бесконечно привлекательная дорога, которую можно порекомендовать иностранцам, проходит через деревни Мамак, Даир, Петровку, Нейзац, Фриденталь, Аргин, Мембетлу и Тайган[8]. Расстояние от Симферополя по этой дороге 38–40 верст.

Направляясь из Ускута или Улу-Узени в Карасу-Базар через горы, можно будет сделать небольшой крюк, чтобы увидеть эти источники, вполне достойные внимания путешественников[b]. Благодаря расположению и торговле, Карасу-Базар – это такая точка Крыма, где сходится множество дорог и троп; кроме почтовой дороги, есть несколько прочих, ведущих как в сторону степи, так и в направлении гор. Основные из них таковы:

в Перекоп через окрестные степи .....150 верст
в Ускут 30
прямо в Судак 47
в Улу-Узень (*см. Маршрут «Н»*) 30–35

---

[a] Татары говорят, что название этой скалы появилось в эпоху, когда императрица Екатерина приезжала в Крым и на этой вершине еженощно жгли смолу.

[b] Автор этого «Путеводителя», исследовав местность, первым обнаружил, что часть скал по соседству с истоками Большой Карасу, состоит из литографического камня. В настоящее время он занят добычей этого камня.

Дорога по степи из Карасу-Базара в Перекоп с названиями деревень и приблизительными расстояниями

	верст	
1. Сабагели	7	справа от дороги
2. Кангли	7	так же
3. Чокракли Шейли на Бурульче	8	по той же дороге
4. Айтуган	10	слева, вблизи от дороги
5. Азов, или Азау	10	справа
6. Киат	5	слева
7. Корнат	15	справа, вблизи от дороги
8. Шейли Ташли	5	– там проходит дорога
9. Карджау	7	так же
10. Сеид Булат	10	слева
11. Джаби	5	справа
12. Орджак	5	слева
13. Куенли	4	так же
14. Киат	2	так же
15. Бабасан	5	справа, вблизи от дороги
16. Бозгана	5	– там проходит дорога
17. Мамичик	12	
18. Тётель Ушунь	10	
19. Ас[9]	7	
20. Армянский Базар[10]	12	– почтовая дорога
21. Перекоп[11]	4	
Всего	150 с лишним	

Дорога из Карасу-Базара в Ускут

Эта дорога проходит позади дома г-на Качони. Следует ехать по левой стороне плато, ведущего к истокам Большой Карасу, либо же проехать через сады, окаймляющие Тунас. В четырех верстах добираемся до разрушенных домов[12], а двумя верстами далее достигаем деревни Баши[а 13]. Слева, приблизительно в четырех верстах, видна живописно расположенная деревня г-на Ригачева. До Ени-Салы[14] считается 5 верст,

[а] Не следует путать эту деревню с другой, имеющей то же название (или Тахелем), расположенной правее, возле истока Большой Карасу.

здесь въезжаем в горы. Пещеры и ледники, называемые Паскаль-Кобой[15], находятся справа от дороги. Если есть намерение посетить их, то в деревне Ени-Сала вы сможете взять татарина, который проводит вас прямо туда. Путь из этой последней деревни до Ускута составляет 16–18 верст; дорога, хотя и пролегает через горы, хорошая и предпочтительнее, чем дорога в Улу-Узень.

Прямая дорога из Карасу-Базара в Судак

Те, кто путешествует верхом, могут воспользоваться ею. Она сокращает путь на несколько часов и имеет то преимущество, что более тениста, нежели почтовая дорога.

Из Карасу-Базара за четыре часа добираемся до Топлу, хутора, состоящего из нескольких домов. Затем следуем в Коперликой или же оставляем эту деревню в полуверсте справа. На разном расстоянии можно также увидеть, не заезжая в них, Корташ, Орталан и Камешлык. Из Топлу за час добираемся до хутора Куст, откуда еще 5 верст до Суук-Су (*см. стр. 107*)[16].

Феодосия

Феодосия, или Кафа, находящаяся на 45°6' 30" северной широты и 32°52' 30" восточной долготы, у подножия горы, слегка поросшей деревьями, занимает западный угол громадной бухты, защищенной ото всех ветров, кроме северных и юго-западных. Суда могут становиться на якорь довольно близко к берегу, поскольку дно здесь очень илистое и надежное[a].

Выгодное положение этого города, когда-то хорошо укрепленного и густо населенного, обеспечивало ему широкую торговлю; во времена генуэзцев город был настолько процветающим, что его называли, подобно Старому Крыму, Крым-Стамбулом (Крымским Константинополем)[1].

Широкие и прочные крепостные стены, построенные генуэзцами из тесаного камня, а также башни и батареи, защищавшие город, сильно повреждены; во многих местах они вовсе исчезли, и из всех древних памятников, которые заполняли середину города еще лет 20 тому назад, осталась лишь одна башня, довольно хорошо сохранившаяся.

В новом городе, построенном на развалинах старого, есть довольно ровные улицы и дома, выстроившиеся вдоль набережной; он напоминает маленькие портовые города, которые можно увидеть во Франции и в Италии[b].

В Феодосии 4 500 жителей.

Среди общественных сооружений обращают на себя внимание одна греческая церковь, одна католическая, две синагоги (одна принадлежит караимским евреям, другая – раввинским), две мечети, одна из которых поражает своим величием, таможня, карантин, бульвар, несколько бань и несколько фонтанов[c].

---

[a] *См. рис. 17.*

[b] *См. рис. 17.*

[c] Вскоре должны построить большой собор.

Рис. № 17

А. Фадзарди, с натуры. Боккагини, на камне *Литогр. А. Брауна*

Феодосия

Торговля Феодосии с заграницей обещает обширно развиваться. Немало судов, прибывающих сюда ежегодно по большей части пустыми, загружаются здесь зерном, кожей, шерстью и другими самыми разными местными продуктами. Обмен с азиатскими берегами ограничивается малым.

Хлопчатобумажная прядильня и макаронная фабрика – единственные предприятия города.

Бухта богата рыбой, и с некоторых пор рыбная ловля становится важным источником дохода, который все увеличивается.

Самые многочисленные виды рыб – тюрбо и осетр; ловят также большое количество хамсы; оценивают в 3 миллиона штук количество сельди, которое было засолено и отправлено в этом году вглубь России. Качество рыбы в этих местах считается лучшим, чем у той, что ловят в северных морях. Черная (осетровая) икра также является предметом торговли. Обширные скопления устриц занимают все пространство между косой и Козом. Их отправляют в Москву, и выручаемые деньги позволяют доставлять их почтовыми каретами.

В Феодосии есть музей, имеющий несколько любопытных античных предметов и прекрасную коллекцию медалей, принадлежащих к разным эпохам и найденных в Крыму. Здесь также можно увидеть женский торс. Этот замечательный обломок был найден в Козе, на винограднике директора музея, доктора Граперона, который охотно дает пояснения[2].

Иностранцы, которые пожелают насладиться прекрасным видом порта, города и его окрестностей, должны будут подняться над бульварами, на стенах которых еще сохраняется несколько едва различимых надписей.

Отправление почтовых карет в Керчь, Судак, Симферополь и далее происходит два раза в неделю; дилижансы также отправляются дважды.

Отели: «Константинополь», «Париж», «Триест» [a].

[a] *Примечание.* Из Феодосии идет несколько прямых дорог через степь к Перекопу, расстояние до которого около 180 верст.

Старый Крым

La Vieille Crimée, по-русски Старый Крым, а по-татарски Эски-Крым, расположен в плодоносной долине в четырех верстах от станции Креничка[1] (*см. стр. 106*).

Этот город, состоящий сегодня лишь из незначительного количества домов и болгарской колонии[a 2], являет собой очередной пример превратности человеческой судьбы и переменчивости вещей. Многочисленные развалины и заброшенные здания, которые видны на пространстве 4–5 верст, свидетельствуют об изобилии и огромном населении, наполнявших этот город прежде. Среди этих руин, говорящих о младенческой поре искусства, заметно несколько старинных мечетей – таких, какими их строили турки до того, как в Константинополе получили представление об изящных сооружениях и куполах, образцом для которых послужил собор Св. Софии.

На возвышенностях, господствующих над городом со стороны равнины, видны остатки гробницы своеобразной формы.

Приехавшие в Старый Крым путешественники смогут посетить армянский монастырь, находящийся приблизительно в четырех верстах в лесу[3]. Местоположение на возвышенности, в тишине и уединении, среди красивых деревьев делает летнее пребывание здесь очень приятным. Армянские священники, живущие в этой монашеской обители, стараются в подробностях показать монастырь всем желающим.

Считается, что монастырь был построен более 500 лет назад[4]. 15 августа здесь происходит праздничное богослужение, на которое собираются люди со всех окрестностей.

Старый Крым относится к числу тех мест, которые лишь изредка посещаются иностранцами. Между тем его привлекательное расположение у подножия высокой, покрытой лесом горы Агермыш[5], красивый ручей Сирен-Су[6], орошающий его на юге, и многочисленные обнаруживаемые здесь руины ставят город в ряд достопримечательностей, заслуживающих самого большого внимания путешественников.

---

[a] *См. заметку о колониях.*

Судак, его долина, его окрестности и ведущие туда дороги

Долина Судака[a], благодаря своим богатству и великолепию столько раз описанная и воспетая, потребует нескольких дней, чтобы ее удалось хорошо осмотреть и оценить по достоинству.

Путешественники, попадающие сюда лишь проездом и не придающие важности тому, с какой стороны въезжать в город, упускают множество ландшафтов и видов, представляемых его окрестностями.

Если вы не успели договориться с кем-либо из собственников на предмет жилья, то можно найти довольно сносное местечко у господина Чурра, который содержит нечто вроде ресторации и лавки, где путешественники могут также в случае необходимости купить провизию. Его дом находится возле церкви.

Бассейн Судака, покрытый, главным образом, виноградниками и довольно суженный со стороны моря, имеет овальную форму, около двух верст ширины в центре и трех верст длины. У подножия горы Ай-Батлей[1] он образует две ветви. Та, что простирается на север, примыкает к долине Тарак-Таша[2], другая, менее значительная и уходящая на северо-запад, смыкается с небольшой долиной Ай-Сава[3], тоже покрытой виноградниками вперемежку с домами и садами.

Несколько дорог, затененных прекрасными деревьями, которые позволяют прогуливаться без малейшего неудобства в самую большую жару, пересекают долину в разных направлениях. Суук-Су[b 4] с многочисленными питаемыми им каналами распространяет повсюду жизнь, прохладу и изобилие. Наиболее привлекательный вид Судак имеет весной, когда цветут персики и миндаль. Тогда ничто не может сравниться с красотой этой интересной долины. Покрывающие ее белые, нежно-зеленые и розовые заросли, пронизанные гигантскими тополями, дома,

---

[a] Иначе Су-Даг (*«водяная гора»*).

[b] Этот большой ручей вытекает из деревни Суук-Су; он также протекает через Тарак-Таш (*см. «Почтовая дорога из Симферополя в Судак», стр. 107*).

возвышающиеся в каждом имении, и море, проглядывающее среди диких скал, производят одно из самых редкостных и величественных впечатлений[a].

Царский виноградник[5], расположенный на востоке от больших частных плантаций, образует отдельный участок, называемый *Ачиклар*. Над большим огороженным имением возвышаются небольшая деревня, населенная инвалидами, прикрепленными к этому предприятию, и обширный дом, где живет управляющий. Этот виноградник, как и те, что видны на других склонах долины, дает вина, бесконечно превосходящие те, которые производятся из винограда, выращенного в низинах. Особенно почитаются вина рейнского и бордосского сортов. Кокур[b], когда он хорошо приготовлен, приобретает через некоторое время весьма приятный вкус и букет, снискавший ему поклонников даже в старой Европе, поскольку он совершенно отличается от аромата других известных вин[6].

Виноградники Судака, Тарак-Таша и Ай-Савы в 1832 г. дали по 80 000 ведер вина[c] каждый; цена в зависимости от места в сезон сбора винограда составляет от 2 $^{1}/_{2}$ до 5–6 рублей за ведро. Вина из царского имения, Капселя[7] и из винограда, произрастающего на других возвышенных и хорошо расположенных участках, всегда продаются дороже.

Четыре большие горы возвышаются над Судакской долиной, будто обозначая четыре стороны света. Та, что на севере Ачиклара, называется Айор-Даг, гора Св. Георгия; там есть небольшой разрушенный монастырь и красивый источник, куда в прежние времена совершались паломничества[8].

Алчак-Каясе – это большая скала, голая и покрытая трещинами, которая видна у моря на востоке долины возле устья реки; ее вершина представляет собой плато, отлогое с южной стороны и покрытое плодородной землей, способной приносить доход. Эта гора, расположенная в имении г-жи Казначеевой, отделяет долину Судака от долины Капсель[9].

Высокая гора, покрытая молодой порослью леса, расположенная на западе в направлении Кутлака, называется Афур-Даг[10]. Более южная скала, вершина которой совершенно обнажена, зовется Куш-Кая, а по-русски – Сокол-Гора[11]; со стороны моря и Нового Света она от самой вершины представляет собой естественно образованную отвесную стену, кручу которой глаз не может измерить без ужаса.

---

[a] *См. рис. № 18.*

[b] Это одно из самых крепких и обильно вырабатываемых местных вин. Нет согласия по поводу происхождения саженцев, из урожая которых производится это вино.

[c] Русское ведро вмещает 16–17 бутылок бордо.

С каждой из этих гор открываются разные виды, но самый красивый из всех, хотя и менее обширный, это открывающийся с Алчак-Каясе. Разместившись на возвышенном месте дороги, ведущей в Капсель[a], вы охватите взором всю долину, Судакскую крепость, прекрасный фрагмент моря и окрестные горы.

Из Судака едем в старинную генуэзскую крепость, находящуюся приблизительно в двух верстах от церкви[12]. Ведущая туда дорога мало интересна. В старинном месте Солдайя[13] обнаруживаем небольшую немецкую колонию из 12 домов[b][14]. Если появится желание отдохнуть и освежиться, можно будет зайти к жителю колонии Афнеру[15], который очень гостеприимен. Порою обитатели этой колонии вынуждены продавать медали и старинные монеты, найденные ими в окрестностях[16].

Крепость занимает крутую вершину огромной скалы, южная сторона которой, почти отвесная, спускается в море. Очень высокая стена с круглыми и квадратными башнями по бокам, защищавшая вход в крепость со всех доступных сторон, другие, также разрушенные, внешние постройки, несколько барельефов и множество обломков – вот все, что осталось от этой Солдайи, некогда столь знаменитой и многолюдной. Внутри крепости видим еще и большие, заброшенные каменные казармы, строительство которых очень поспособствовало разрушению древних, покрытых гербами[c] готических памятников, которые еще 40 лет назад стояли в этих самых местах.

Прогулка интересная, но требующая некоторых жертв по причине крайней неровности почвы и вынуждающая идти пешком, – это прогулка в Новый Свет, расположенный в шести верстах от крепости[d]. Добираются туда вдоль побережья по скалам и оврагам, проходя у подножия лицевой части Сокол-Горы, где представляется случай обозреть колоссальную высоту.

Новый Свет не является «светом новым»; это старинная генуэзская гавань, названная из-за своей вдающейся в сушу формы Сугдай-Лиманом[17]. Благодаря глубине и защищающим ее с трех сторон скалам, эта гавань представляет собой надежную якорную стоянку для самых больших кораблей. На покатом с южной стороны плато, площадь которого может достигать 20 десятин, видны развалины старинной часовни, а выше, в горах со стороны Кутлака, – источник великолепной воды, струйку

---

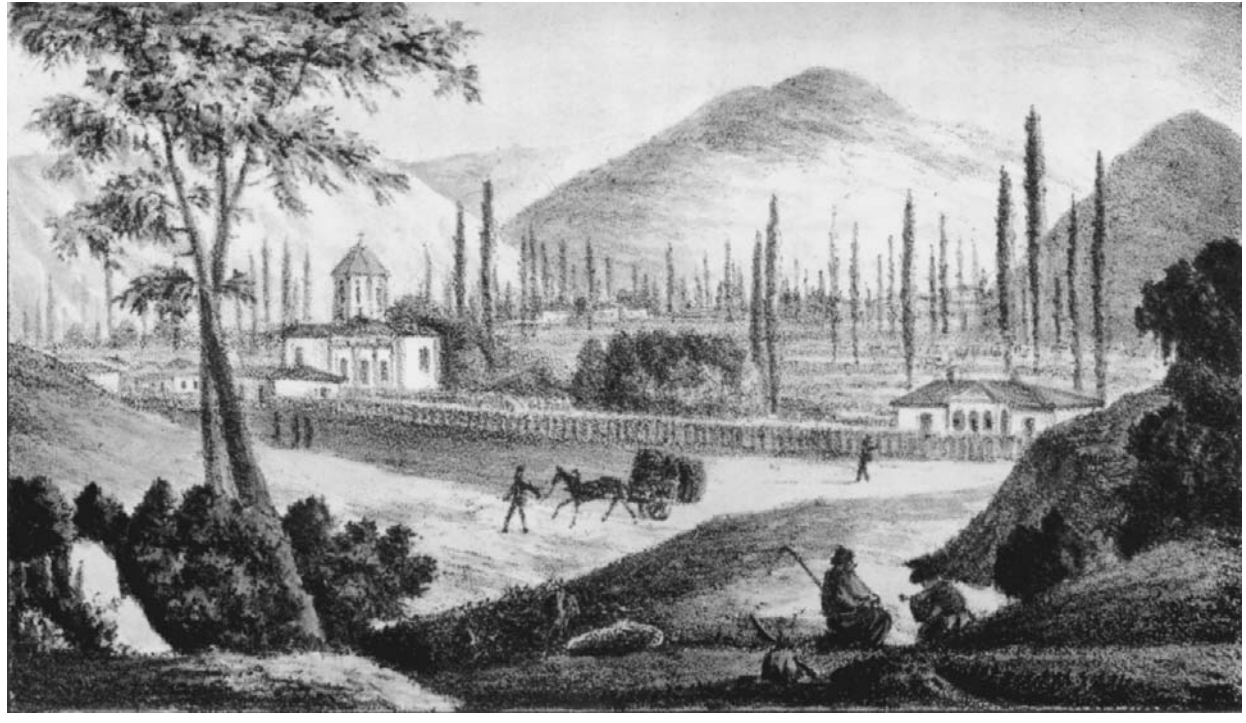
[a] *См. стр. 192.*

[b] *См. о немецких колониях.*

[c] Об этих гербах и надписях смотрите в труде аббата Одерико, упомянутом в каталоге в конце этого путеводителя.

[d] По воде из Судака можно добраться сюда за полчаса, но лодок здесь никогда не найдешь.

Рис. № 18



А. Фаззарди, с натуры. Боккачини, на камне *Литогр. А. Брауна*

Судакская долина

которой можно снова обнаружить ниже, как и найти другой источник, расположенный совсем рядом с морем.

Это имение, тянущееся почти до самого Судака, принадлежит г-ну князю Керкеулидзеву[18], который обустроил в этом безлюдном и совершенно романтическом месте несколько семейств, занятых возделыванием земли под виноградник. Судя по всему, это начинание будет увенчано полным успехом.

Гавань чрезвычайно богата рыбой. Итальянцы, прибывшие из Феодосии, недавно наладили там рыбный промысел, от которого заранее можно ожидать хороших прибылей.

Из Нового Света[a], чтобы не возвращаться той же дорогой, можно отправиться по горной тропе в Кутлак, находящийся в нескольких верстах.

Находясь в Судаке, нельзя также обойти вниманием прекрасный источник серной воды[19], расположенный в версте от церкви у подножия Афур-Дага, неподалеку от виноградников г-на адмирала Мордвинова[20]. Татары из довольно отдаленных мест приходят сюда за водой для лечения, которое часто идет им на пользу. Стоило бы высказать пожелание людям, чтобы здесь было создано заведение с минеральными ваннами. Местность весьма способствует этому, поскольку рядом с источником есть другой, довольно значительный родник мягкой воды, которая в некоторых случаях могла бы смягчать воду из первого источника.

Судак – место очень чистое для принятия морских ванн, а люди, которые пожелали бы провести лечение виноградом, не смогут найти лучшего места.

Воздух постоянно освежается как со стороны моря, так и со стороны гор и весьма полезен. Температура зимой весьма изменчива, и, как в Алуште, часто дует сильный северный ветер.

В Судаке есть почта, письма с которой отправляются в Симферополь раз в неделю в обычное время и дважды – в период сбора винограда.

Территория вокруг церкви, приподнятая со стороны Ай-Савы, и называется собственно Судаком, хотя наибольшее число домов рассыпано в глубине долины.

Из Судака идет дорога, ведущая прямо в Карасу-Базар (*см. «Карасу-Базар», стр. 237*; и о других дорогах как из Феодосии, так и из Алушты – *Маршруты «E»* и *«F»*).

---

[a] Неподалеку находится небольшая территория, называемая Иной Свет и также принадлежащая г-ну князю Керкеулидзеву, но добраться туда можно только по морю, да и то в спокойную погоду.

Козлов и прямые дороги из этого города в Севастополь, Бахчи-Сарай и Перекоп

Козлов, называемый в общественных актах Евпаторией, а татарами – Гезлевэ[1], расположен в 62 верстах от Симферополя на западе полуострова на берегу песчаной и кругообразной бухты, которая мало защищает корабли, укрывая их только с севера и востока[a].

Город, состоящий лишь из небольшого количества красивых домов, был некогда окружен стенами с башнями[b 2] и вмещал многочисленное население. Ныне оно сократилось до 8 000 жителей, которые заняты торговлей довольно значительных масштабов. Внешняя же торговля заключается в экспорте зерна, шерсти, кожи и другой местной продукции. Импорт ограничен малым количеством бакалейных товаров, константинопольским хлопком, апельсинами, лимонами и прочими незначительными предметами.

Недавно построенный причал удобен для погрузки и разгрузки товаров, но не для стоянки кораблей, которые, вероятно, приходили бы в большем количестве, будь построен мол, который обеспечил бы им якорную стоянку[3].

В Козлове ежегодно производят около 20 тысяч (?) обычного войлока, часть которого используется внутри этого края, а другая часть отправляется в страны Ближнего Востока, в Одессу, а также в Москву, Макарьев и другие города империи.

Татары производят еще и предметы из кожи, сафьяна, железа и проч., но мастерских такого рода здесь меньше, чем в Бахчи-Сарае и Карасу-Базаре.

---

[a] Широта.....45° 11' 54" С.

Долгота.....31° 2' 33" В.

Замечание. Расположение всех портов заимствовано из трудов, опубликованных в ежегоднике Парижского бюро географических координат.

[b] *См. рис. № 1.*

В Козлове есть карантин[4], таможня[5], греческая церковь[6], красивая караимская синагога[а 7], девятнадцать мечетей и одно медресе[8].

Мечеть, называемая «Джума-Джамай»[9], своей величиной и красивой архитектурой привлекает внимание всех путешественников. Свод имеет 50 футов в диаметре, а с каждой стороны фасада видны две группы куполов, на которых крепились очень высокие минареты, ныне поваленные ветром и не восстановленные.

Эта мечеть, пришедшая сегодня в крайний упадок, была украшена более, чем мечеть в Феодосии, послужившая для нее образцом.

Там хранится один чрезвычайно интересный документ, который сообщает, что Девлет-Герей-Хан повелел заложить ее фундамент в 1552 г. и что она была завершена в 1564 г. во время правления его преемника Мехмет-Герея. Этот подлинный документ подписан восемнадцатью ханами, сменявшими друг друга до той поры, когда Шагин-Герей передал свои права России.

Помимо этих сооружений в Козлове есть несколько торговых лавок, кофеен, общественных и ханских бань[10], простые дома, где можно квартировать.

Дилижанс на Симферополь отправляется два раза в неделю.

Маршрут прямых дорог из Козлова в Бахчи-Сарай, Севастополь и Перекоп

Из Козлова в Бахчи-Сарай	60 верст
по Симферопольской дороге	12
до маленького колодца с хорошей водой	7
до постоялого двора	6
до Альмы	22
до Бахчи-Сарая	13
Около	60 верст

Отправляясь из Козлова, едем двенадцать верст по ведущей в Симферополь почтовой дороге, следуя по узкой косе, отделяющей Гнилое озеро от моря[11]. Песчаная почва покрыта скатертью из чабреца и других ароматных растений, которые наполняют воздух благоуханием, что приятно, когда ветер дует с моря; если же, напротив, ветер дует с озера, то чувствуешь себя крайне дискомфортно по причине сильнейшего

[а] Богатый негоциант из этой секты, г-н Ж. Бобович, с удовольствием сопровождает иностранцев в синагогу, где можно увидеть Ветхий Завет, бережно сохраняемый в футляре из чеканного серебра, украшенном бархатом.

зловония. В сезон перелета несметное число водоплавающих птиц украшает побережье. С того места, где почтовая дорога поворачивает влево, продолжаем ехать вдоль моря и через семь верст находим у дороги колодец с хорошей водой, а шестью верстами далее – постоялый двор[а] (*Kartschma*)[12] и сараи, где извозчики по обыкновению оставляют на отдых лошадей.

Путешественники не должны рассчитывать на то, что найдут здесь хоть малейшую мелочь для себя; если они предусмотрительно не запаслись едой, то рискуют остаться голодными. На этом постоялом дворе расстаемся с морем, и дорога, уходя от побережья, становится неровной и каменистой. Пересекаем несколько холмов, полей и степь, пока не доберемся до Западного Булганака[13]. Десятью верстами далее в обычное время переезжаем Альму вброд напротив дороги, но после сильных дождей приходится подниматься по течению довольно далеко, чтобы найти переправу.

Тринадцать верст, которые остается проехать до Бахчи-Сарая, не имеют ничего примечательного. За несколько верст до окончания пути встречается крутой спуск, потом до самых ворот города простирается равнина.

Из Козлова в Севастополь	65–70 верст
Постоялый двор в Контугане	25
Альма	20
Кача	10
Бельбек	6
Севастополь	4
Приблизительно	65 верст

Едем по бахчисарайской дороге до указанного постоялого двора, а оттуда на небольшом расстоянии от моря следуем 20 верст до деревни Бурлюк, расположенной на Альме.

Местность, которую миновали, довольно непримечательна, и берега реки в этом месте мало похожи на прекрасные фруктовые сады, встречаемые выше.

От Бурлюка до Качи считается 10 верст. Преодолеваем эту реку вброд рядом с несколькими весьма обширными виноградниками и поднимаемся на довольно высокий холм. По мере того как продвигаемся вперед, местность оживляется, становится красивей и интересней. Бельбек находится в шести верстах от Качи; переезжаем его по деревянному мосту неподалеку от устья, рядом с черепичным заводом

[а] Этот постоялый двор находится на 8 000 десятин земли, принадлежащей господину генералу Ревелиоти. Деревня Контуган находится в 5 верстах оттуда.

и с большой дорогой на Севастополь, до которого остается еще четыре версты.

От Козлова до Перекопа по степи	118 верст
Контуган	25
Айбар (почтовая станция)	24
Перекоп	69
Приблизительно	118 верст

Замечание об этих трех дорогах

По ним можно проехать на всех видах экипажей. Путешественники, не имеющие лошадей, смогут нанять их у караимов или татар в Козлове; обычная цена – 20–30 рублей за четверку лошадей до Бахчи-Сарая или Севастополя.

Если направляетесь в Перекоп, можно нанять лошадей только до станции Айбар, а оттуда продолжить путь на почтовых.

Мыс Тарханкут

Западная оконечность Крыма, называемая мысом Тарханкут[1], славится своими великолепными пастбищами и мягким климатом. На северо-западе этого полуострова есть красивая маленькая гавань Ак-Мечеть[2], по соседству с которой есть руины, очевидно, обозначающие старинный Калос-Лимен, о котором рассказывают многие географы[3].

Сакские грязи

Саки[a] – ничем не примечательная татарская деревня, обязанная своей славой благотворному составу грязи из расположенного поблизости озера с тем же названием[1]. Иностранцы, находящиеся в Крыму в сезон[b], когда эти грязи посещаемы, не пожалеют, если съездят на них и увидят уникальную картину, которая была бы весьма забавной, если бы филантропическое чувство не устанавливало меру этому зрелищу или вовсе не отвращало от него[2].

Между полуднем и часом дня место, где больных погружают в грязь, представляет собой обширное поле, покрытое головами, которые шевелятся и распоряжаются. Одни курят, смеются и поют, иные охают, вздыхают, просят пить и осведомляются о времени. Когда он приходит – этот желанный час, пациенты выбираются из грязи и сцена внезапно меняет вид, весьма напоминая картину «воскресения»[3].

Больные из бедных или те, кто в состоянии двигаться без посторонней помощи, выбираются, как могут, из грязи, а затем бегут к реке мыться, держа в руке длинную жердь с подвешенной на ней одеждой. Ничто не сравнится с причудливым видом, который являют некоторые персоны, «экипированные» таким манером. Что же до тех, чьи конечности парализованы, то таких больных осторожно извлекают из грязи и переносят в палатки, где моют и одевают, прежде чем отправить в деревню.

Сакские грязи, хотя и снискали уже совершенно заслуженное доверие, прежде были малопосещаемы, и лишь в последние годы люди приезжают сюда из отдаленных краев России, а удачные курсы лечения упрочивают репутацию этого места[4].

По представлению г-на графа Воронцова, властями возле грязей построен дом, где могут поселиться больные, которые не имеют

---

[a] О расположении деревни см. в описании почтовой дороги из Симферополя в Козлов, *стр. 102*.

[b] Это также сезон местной добычи соли.

возможности ежедневно ездить в деревню[5]. Эти грязи[a] рекомендованы в основном тем, кто страдает хроническим ревматизмом или неподвижностью суставов. Есть примеры, когда больные, которые много лет не могли сгибать конечности, исцелялись за несколько недель, используя грязь как лекарство местного действия (прикладывая ее к назначенным участкам тела).

Эти грязи приносят также большое облегчение при параличах и кожных болезнях, но в этих случаях действенность грязей не настолько выражена.

Период лечения варьируется в зависимости от погоды, но чаще всего он начинается приблизительно 15 июля и продолжается месяц. Если год дождливый, грязями пользоваться нельзя; бывает, что по той же причине приходится приостанавливать лечение. Состоятельные люди продолжают лечение, нагревая грязь в турецкой бане. Ее можно также перевозить на большие расстояния в бочонках, но в то же время в другой емкости необходимо отправлять соленую воду из озера, чтобы разбавлять и смягчать грязь, если в дороге она слишком затвердеет. Мало кто из больных в силах выдержать тяготу каждодневных грязевых погружений; как правило, на грязи ходят десяток раз в целом, делая однодневный перерыв, и обычно этого достаточно для получения величайшей пользы.

Углубления, куда больных укладывают на спину с прижатыми к телу руками, по утрам открыты, и всякий раз хорошо вымешанный грунт выкладывается заново в виде пологих откосов на края углубления, так, чтобы грязь вобрала необходимое тепло и затем могла вернуть его больному, у которого на воле остается лишь голова.

Если больной не располагает людьми для приготовления грязевой ямы, то нанять их можно в деревне, где также можно найти маджары (повозки), чтобы добраться до озера, расстояние до которого полторы версты.

Обоз с больными отправляется около одиннадцати часов. В грязь больные заходят в полдень и остаются там около часа.

Пожелавшие воспользоваться сакскими грязями поступят правильно, если сначала найдут себе жилье. Довольствоваться придется татарскими домами. Можно подсчитать, что день пребывания одного человека обойдется в 8–10 руб.

---

[a] Эта грязь гладкая, блестящая, мягкая на ощупь и совершенно черная, если ее взрыть, но как только она оказывается на воздухе, она становится сероватой, а после некоторого пребывания под солнечными лучами на ее поверхности выступают частицы соли.

За жилье ..... 2 руб.
Человеку, копающему грязевые ямы ..... 1 1/2 или 2
Экипаж, чтобы добраться до грязей
и вернуться в деревню 1
Завтрак 1
Обед 2
Прочие издержки 1

Всего ..... 9 руб.

Люди, имеющие собственный экипаж, тратят приблизительно столько же, поскольку расходы на корм для лошадей уравновешивают плату за наем экипажа.

С собой берут вино и провизию, которая может храниться. Близость Козлова позволяет заказывать через *ямщиков* (форейторов с почтовой станции) свежее мясо, хлеб, овощи и проч.

Грязи соленых озер, расположенных возле Перекопа и Арабатской косы, хотя и серые, а стало быть, менее способные принимать солнечные лучи и накапливать тепло, нежели совершенно черные сакские грязи, в равной степени радикально помогали некоторым больным. Доктор Арендт (А.Ф.)[6] из Симферополя в числе таких примеров в особенности указывает на перекопского мещанина Ботвича. Сей несчастный, в течение восьми месяцев мучимый воспалением седалищного нерва (ишиас), причинявшим ему жесточайшие страдания, решился отправиться на грязи Старого Озера. После первого дня ему стало настолько легче, что он смог проспать всю ночь, в последующие дни ему становилось все лучше и лучше, а концу недели он полностью освободился от своего недуга, который в продолжение 1823 г. более не проявлялся.

Из этого можно заключить, что все грязи соленых озер могли бы оказывать столь же благотворное воздействие[7].

3 Заметка о крымских колониях с указанием ведущих туда дорог

Нейзац, Фриденталь, Розенталь

Эти три колонии, расположенные на небольшом расстоянии одна от другой и приблизительно в 25 верстах от Симферополя, дают возможность иностранцам, остановившимся в Крыму на некоторое время, совершить экскурсию столь же приятную, сколь и интересную.

Чтобы попасть из Симферополя в Нейзац, нужно ехать восемь верст по почтовой дороге, ведущей в Карасу-Базар, а потом повернуть вправо на дорогу, проходящую между имениями г-на Рибу и г-на аббата Мило, расположенными не более чем в пяти верстах от первой колонии.

1. **Нейзац,** по-татарски *Чукурча*, окруженный виноградниками и фруктовыми садами, у подножия которых протекает небольшой ручей, занимает вершину довольно большого холма, откуда открывается вид на горы и на ущелье, густо заросшее лесом и представляющее бесконечно живописные картины и места для прогулок.

Нейзац, насчитывающий 281 жителя (все они немцы), состоит из 40 домов, реформатской церкви, пасторского дома, школы и общинного амбара для хлеба. Первые вспашки под виноградники были начаты в 1824 г., ныне здесь 75 600 виноградных лоз, которые в 1832 г. дали 380 ведер вина.

Остановиться можно у колониста Матиаса Бецлера.

2. **Фриденталь**, по-татарски *Кантакуза*, находящийся в 1 $^{1}/_{2}$ версты от Нейзаца и в трех – от Розенталя, расположен посреди красивой равнины, смыкающейся с долиной, где видны рощи и одиночные деревья, что создает вид прелестнейшего парка.

В селе 232 жителя, здесь есть реформатская церковь, школа и склад для зерна. Виноградники пока незначительны.

Хорошее жилье можно найти у г-на Лорера.

3. **Розенталь**, по-татарски *Бурульча*, находится в четырех верстах от Нейзаца и в двух верстах от большой почтовой дороги. Почти совершенно степное расположение этого села не представляет того же интереса, что ландшафты Нейзаца и Фриденталя. Розенталь состоит из 56 домов, выстроенных в ряд по обе стороны дороги, имеет католическую церковь, дом священника, образовательную школу и зерновой амбар. Жители исповедуют католичество, их количество 291 человек. Хотя виноградники и были заведены здесь недавно, но уже насчитывают 34 370 лоз.

Остановиться можно у бывшего *шульца*, г-на Экиди Фодта.

4. **Кроненталь**, по-татарски *Булганак*, расположен на ручье Булганак приблизительно в 25 верстах от Симферополя в направлении Бахчи-Сарая и Козлова, неподалеку от Альминской долины. Местоположение этого села, включающего в себя 57 домов, не лишено интереса. Население состоит из протестантов и католиков; богослужение проходит в общей церкви, разделенной на две части узким коридором.

Виноградник в 178 960 лоз, давший в 1833 г. 4 730 ведер вина[a], и хорошая отара из 20 000 мериносовых овец, принадлежа этой колонии, указывают на ее процветание. Число жителей – 299 человек.

Хорошее жилье у Петера Шнейдера.

5. **Балта-Чокрак** – маленькая греческая колония, состоящая из 100 человек, из которых 57 мужчин и 43 женщины. Тринадцать домов, образующих деревню и расположенных в 20 верстах от Симферополя и в 20 – от Бахчи-Сарая, занимают небольшой пригорок, лишенный деревьев. Чтобы добраться сюда из Симферополя, нужно ехать до 14-й версты бахчисарайской дороги, а затем повернуть влево, на дорогу, ведущую к татарской деревне Бадрак, расположенной в весьма диком месте.

Пять упомянутых выше колоний принадлежат к Симферопольскому уезду и берут свое начало от 1804 и 1809 гг.

Немцы занимаются в основном сельским хозяйством. Близость Симферополя, обеспечивая розничную торговлю их товарами, способствует благосостоянию этих колоний. Греки из Балта-Чокрак – по большей части каменщики и каменотесы.

6. **Цюрихталь**, по-татарски *Чейлав*, расположенный на речушке Индол в 30 верстах от Феодосии и в 5 – от станции Креничка[b], имеет 74 дома, протестантскую церковь, пасторский дом, школу и красивый общественный фонтан. В этой колонии 48 швейцарских семей и 28 – немецких, что в целом образует население числом в 371 человека,

---

[a] 1832 год был плохим и дал всего 2 460 ведер вина.

[b] *См. стр. 106.*

занятое исключительно сельским хозяйством. Молодой виноградник насчитывает 16 000 лоз.

В саду, примыкающем к пасторскому дому, есть источник серной воды такого же свойства, как и в Судаке.

7. **Хейльбрун**, именуемый татарами *Тимошелем* – по названию небольшого ручья, протекающего через село, – расположен в четырех верстах от Цюрихталя. В этой колонии 38 домов, церковь, дом пастора, образовательная школа и два красивых фонтана. Все жители, числом 274 человека, – земледельцы. Молодой виноградник пока насчитывает лишь 12 000 лоз.

8. **Герценбург**, расположенный в нескольких верстах от Феодосии, – это маленькая колония, состоящая из 5 домов и 39 жителей, ухаживающих за огородами и небольшим виноградником в 4 580 лоз.

9. **Судак**. Колония «Судак», расположенная у подножия старинной генуэзской крепости, состоит из 14 домов. Население насчитывает 100 жителей. Количество лоз в виноградниках достигает 178 650 штук, ежегодно дающих около 4 000 ведер вина[a].

10. **Оттуз**. Эта колония состоит из четырех семейств, живущих в деревне с тем же названием (*см. стр. 194*).

11. **Старый Крым**. Эта колония состоит из 50 домов, образующих часть Старого Крыма (*см. стр. 241*). 314 жителей – все болгары – заняты сельским хозяйством.

12. **Кишаф** – богатая и красивая болгарская колония из 120 домов с большой церковью и обиталищем священника. Село находится немного в стороне от почтовой дороги, ведущей из Карасу-Базара в Судак, и в десяти верстах от станции Бурундук. Это место, благодаря расположению и образу жизни населения, заслуживает посещения иностранцами. Число жителей – 774 человека; основное их занятие – выращивание зерновых культур. Иные из этих болгар имеют также виноградники в Судаке, дающие ежегодно до 1 700 ведер вина.

---

[a] *См. «Судак».*

Заметка о греках-арнаутах, составляющих Балаклавский батальон

Возникновение корпуса арнаутов относится ко времени, когда Россия в 1769 г. воевала против Оттоманской Порты. В манифесте, оглашенном графом Алексеем Орловым, императрица Екатерина II призвала греков Архипелага посодействовать успехам российской армии, направив усилия против общего врага. Греки, движимые привязанностью к России, пожертвовали своими благами и вторглись в Турцию. Так сформировался морской корпус, который получил название греческого и командиром которого стал майор Константин Чапани. Организованные таким образом, греки участвовали в войне против Турции и отличились своей храбростью. После завершения кампании императрица в манифесте от 28 марта 1775 г., адресованном графу Орлову, желая вознаградить греков за их усилия и жертвы, пригласила уцелевших из корпуса поселиться в России, а указом обеспечила им права и особые преимущества. Этот корпус, состоявший из восьми рот, принял название Греческого полка. Знамена этих рот сохраняются в нынешнем батальоне.

Обосновавшись в России, этот полк продолжил службу с тем же рвением и во время военных операций 1777 г. против мятежных татар Крыма неоднократно доказал свою отвагу. Ныне носимое полком прозвище *Арнаутский* было дано ему татарами, загнанными в горы и разбитыми в их укреплениях. Полк внушал такой страх, что при одном его появлении татары спасались бегством, крича: «Arnaout Guélir!» («арнауты здесь»).

Первые армейские чины: генерал Борзов, Жан Ганнибал, Николай Мордвинов, граф Литта, князь Нассау Льежен, Семен Жигулин, граф Орлов, князь Прозоровский и князь Потемкин – в сертификатах, выданных Греческому полку, отмечали отвагу и усердие, проявленные при службе на Черноморском флоте и при усмирении татар.

В 1797 г. по императорскому распоряжению Греческий полк был назван Греческим балаклавским пехотным батальоном. Он состоял из

трех рот; в каждой роте было по 4 офицера, 10 унтер-офицеров и 100 солдат. В 1814 г. к нему прибавили еще две роты, а в 1828 г. батальон был усилен 12 унтер-офицерами и 120 солдатами.

В 1810 г. часть батальона под началом своего командира майора Ревелиоти была отправлена морем вместе с Черноморским флотом к берегам Анатолии, где участвовала в десантировании войск близ города Палатаны и в присутствии всего флота отличилась неустрашимостью [а]. В 1812 г. по случаю нескольких татарских сборищ Балаклавский батальон первым откликнулся на призыв таврического губернатора генерал-лейтенанта Анд. Бороздина, и спокойствие было восстановлено.

В 1828 г.[1] ныне покойный е. в. император Александр после встречи с батальоном своим указом от месяца августа того года, адресованным начальнику генерального штаба князю Волконскому, пожаловал батальону за отличную службу права, оговоренные в седьмой статье упомянутого указа, а в 1825 г., после второго визита, его величество сделал подарок офицерам и солдатам в виде выплаты годового жалования.

В мирное время батальон несет службу по охране побережья, руководствуясь принципом очередности. Очередь каждого солдата приходит снова по истечении четырех месяцев; остальную часть года он совершенно свободен от воинской службы и возделывает земли, пожалованные батальону правительством.

Солдат получает 28 руб. 60 коп. в год; об экипировке он заботится самостоятельно.

Указатель мест, где находятся посты береговой стражи арнаутов

1. Балаклава. 2. Херсонесский маяк. 3. Монастырь Св. Георгия. 4. Шайтан-Дере (чертов овраг), между горой Айя и Балаклавой. 5. Между Варнуткой и Байдарской долиной. 6. Ласпи. 7. Форос. 8. Мшатка. 9. Мухалатка. 10. Кучук-Кой. 11. Кикинеиз. 12. Лимен. 13. Симеиз. 14. Алупка. 15. Мисхор. 16. Ореанда. 17. Ялта. 18. Юрзуф. 19. Партенит. 20. Кучук-Ламбат. 21. Кара-Узень.

[а] Генерал Ревелиоти, под командованием которого батальон оставался до 1832 г., в кампании проявил незаурядную храбрость.

Заметка о евреях караимах

(Северный архив. Март 1827. № 6. С. 97)

В Египте, в Крыму, возле Херсона, на Волыни и в Литве обнаруживают секту евреев, называемых караитами или, чаще, – караимами. В XII в. они существовали также в Испании, но были изгнаны интригами раввинистов. Некоторые еврейские и христианские писатели: Тригланд, Вольф Шубарт, Селден, некий Соломон, автор путешествия, озаглавленного «Арперион», и Гюстав Перинже, их единоверец, которого шведский король Карл XI отправил в 1690 г. в литовскую синагогу в качестве учителя восточных языков, – оставили нам документы о происхождении этих сектантов, об истории, об их религиозной и гражданской организации.

Свое название караиты выводят из слова «Кара», которое означает «писание». Похоже, что это наименование было дано им за то, что они следуют одной лишь букве писания и не принимают, как прочие евреи, называемые «талмудистами», или «раввинистами», ни авторитет Талмуда, ни раввинских комментариев.

Таким образом, во мнении этих последних караиты слывут еретиками, сохраняющими в соблюдении праздников общие правила с саддукеями, некоторые постулаты веры которых караиты разделяют. Однако христианские ученые, беспристрастие которых не может вызывать сомнений, убеждают, что в средние века караиты во многом отказались от учения саддукеев. Отец Бартолоци, создатель библиотеки по раввинистике, сравнивает караитов с самаритянами и уверяет, что они признают лишь Пятикнижие Моисея.

Кроме главных моментов разномыслия, о коих только что шла речь, караиты отличны от раввинистов в вопросах богослужения, в способе обрезания, в соблюдении поста и в определении степеней родства, которые препятствуют браку.

Их гражданские законы также имеют отличительные черты. У них дозволено многобрачие, которое, однако, отвергается обычаями. Помолвка у них, как у раввинистов, является столь же прочной связью,

сколь и супружество, а чтобы расторгнуть помолвку, нужно руководствоваться теми же правилами, что и при разводе. Однако если отец обручил малолетнюю дочь, но умер до заключения брака, то она по собственной воле освобождается от обязательств. Основные причины развода следующие: бесплодие в течение 10 лет, идиотизм и физические недостатки жены – такие как слепота, глухота и проч.; безнравственное поведение мужа и его отказ выполнять супружеские обязанности.

Они не могут ни с помощью дарственной, ни посредством завещания распоряжаться имуществом в ущерб своим наследникам; они также не могут увеличивать долю имущества для одного наследника за счет других. Наследование устанавливается в таком порядке: 1) сыновья, 2) их мужское потомство, 3) дочери, 4) их дети без различия пола, 5) отец, 6) дядья со стороны отца, 7) братья, 8) мать. Внебрачные дети не являются исключением, лишь бы их мать была караиткой. Муж никогда не может наследовать имущество своей жены, ей лишь позволено оставить ему часть своего приданого.

Морэн, Гридо, Важенсель и почти все раввинисты полагают, что их раскол датируется лишь 750 годом после Р. Х., караиты же, напротив, настаивают, что до разрушения первого храма в Иерусалиме они существовали под именем «Общества сына иудейского», и лишь позднее их назвали караитами, дабы отличать от талмудистов. По их убеждению, Христос был якобы выходцем из караитского рода, а их всемогущие некогда государи царствовали в Египте. По мнению Скалижера, Тригланда и Волфа, история караитов представлена тремя эпохами. Первая восходит к Симеону-Бен-Шетаку, которому пришлось эмигрировать в Александрию, дабы избежать гонений, направленных Александром Жаннэ в 106 г. до Р. Х. против всех ученых своих владений; он вернулся в Иерусалим, когда опасность миновала, и начал проповедовать там свое учение. Вторая эпоха восходит к Анану, который в 750 г. после Р. Х. начальствовал караитами в Вавилоне. Наконец, третья эпоха относится к Элелиасу-Бен-Девису, который в XV в. совершил путешествие из Лиссабона в Константинополь, желая объединить своих единоверцев с другими евреями. Не осуществив своего замысла, он, однако, дал караитам свод законов, который вместе с «Адеретом», высоко ценимой ими книгой моральных правил, образовал основу их общественного установления.

Нет никаких исторических сведений о том, каким образом караиты обосновались в Польше, где, в соответствии с переписью 1791 г., их население составляло 4296 человек; известно лишь, что в разные времена им были предоставлены привилегии Казимиром IV, Сигизмундом V и Стефаном Баторием. Исходя из традиций, сложившихся в их синагогах, можно было бы предположить, что их первые колонисты, обосновавшиеся

в Польше, прибыли туда из Крыма под предводительством знаменитого Витовта, великого князя литовского. Это мнение могло бы быть подкреплено укладом их жизни: употреблением татарского диалекта в разговоре и наказанием за суровые провинности битьем по ступням, как это делают турки. Их верховный раввин проживает на Чуфут-Кале возле города Бахчисарая в Крыму, и караиты Луцка и Троицка в важных случаях не упускают возможности, чтобы обратиться к его мудрости.

Их культура находится в тесной связи с культурами тех областей, где они обитают. Хотя раввинисты и обвиняют караитов в невежестве, те, однако, имеют достаточно произведений для развития своего политического и религиозного образования. Впрочем, если они и не хотят, чтобы у них наука приносила плоды высокого порядка, то по крайней мере нужно отдать справедливую дань похвалам, право на которые они заслужили своими общепризнанной честностью и общественной добропорядочностью. Бедные, но трудолюбивые, они находят в своем ремесле достаточно возможностей, чтобы поддержать существование своей семьи. По большей части они извозчики, некоторые заняты розничной торговлей. Никогда ни обещания, ни угрозы не могли склонить их к подлому ремеслу соглядатайства, а польские архивы доказывают, что на протяжении четырех веков никто из караитов не был преследуем за преступление. В Галичине правительство освободило их от налогов, выплачиваемых другими евреями, и предоставило им те же права, что и подданным-христианам.

Н. де Рогье

* * *

Крымские караимы (в основном из Козлова), которые поселились в Одессе и число которых в последние годы намного увеличилось, пользуются там репутацией людей в высшей степени честных. Некоторые занимаются оптовой торговлей, принимают и снаряжают суда, и купцы, вступавшие с ними в торговые отношения, всегда бывали довольны их манерой вести дела. Взаимоподдержка, которую оказывают друг другу члены этой секты, распространена так же, как у квакеров, и среди них никогда не встретишь нищих.

Одежда караимов с Чуфут-Кале мало отличается от татарской. Число караимов в этой старой крепости – около 500 человек; насчитывается 1 200 человек в Козлове, 250 – в Феодосии и 200 – в Одессе.

Маршрут дорог, которые ведут на предприятия по разведению мериносов, принадлежащие г-ам герцогу де Анхельт-Кеттену, Нарышкину, Куликовскому, Сент-Приесту, Вассалю, Потье и Мари, а оттуда в Одессу через Херсон или Кинбурн, Очаков или Азиатк

Прекрасные предприятия по разведению мериносов, основанные в Таврической губернии, находятся в большинстве своем между Перекопом и Херсоном[1]. Иностранцы, которые хотели бы их посетить, должны будут придерживаться следующих указаний[a].

Аскапаново[2]. Новое предприятие покойного герцога де Анхельт-Кеттена.

Чтобы попасть туда из Перекопа, нужно следовать направо от почтовой дороги по пути, ведущему в Чокрак[3], находящийся в 9 верстах. От этой деревни – 32 версты до предприятий.

Туда можно добраться также по почтовой дороге, доехав до Чаплинки, а оттуда еще две версты проехав по степи.

Этот путь, как видно, немного длиннее первого, однако многие предпочтут его, поскольку в случае путешествия на почтовых можно договориться о том, чтобы вернуться на тех же лошадях на станцию Чаплинка или до станции Черная долина, расстояние до которой тоже 20 верст.

Если есть желание проехать из Аскапанова в Преображенку[4], то нужно снова добираться до Чаплинки, от которой необходимо проехать еще 20 верст.

* * *

По дороге из Перекопа в Херсон или обратно можно посетить одно за другим предприятия г-д Нарышкина, Куликовского, Сент-Приеста, Вассаля, Потье и Мари.

---

[a] См. также малую почтовую карту в начале путеводителя.

Расстояния от Перекопа верст

в Преображенку	8	в Збурьевку	15
в Каланчак	25	в Голлу	12
в Эмануэловку	23 ½	к месту погрузки	2
в Красное	19 ½	в Херсон (по воде)	17
в Софиевку	15		179 ½
в Кларовку	12	и из Симферополя	
в Черное море	12	в Перекоп	132
в Бектер	4 ½	Всего	311 ½
в Четинский	7	По прямой почтовой	
в Шулаковое	7	дороге	250 верст

Примечание

Преображенка, расположенная на большой Алешкинской дороге, принадлежит одновременно наследникам покойного г-на Д. В. Нарышкина и г-ну Куликовскому, предводителю уездного дворянства. В Каланчаке можно взять почтовых лошадей, чтобы доехать до Эмануэловки, где находятся овчарни г-на графа Сент-Приеста.

Красное[5], маленькое селение с церковью, – владение г-на Куликовского. Там можно увидеть прекрасные стада мериносовой породы.

Софиевка принадлежит г-ну Вассалю, Кларовка – г-ну Гл. Потье, «Черное море» – г-ну Мари[6]. Эти три предприятия – самые старые в России. Они заложены покойным г-ном Рувье.

Бектер[7] – деревня со 150 крестьянами, принадлежащая со своими прекрасными овчарнями г-ну Куликовскому.

Четинский – маленькое, неприметное местечко.

Шулаковое[8], или Хутер (деревня).

Збурьевка[9] – большая деревня, населенная, главным образом, малороссами.

Голла[10] – большая деревня, где живут русские и малороссы.

Днепр, который пересекаем, поднимаясь по течению, не опасен. Стоимость проезда не установлена, в зависимости от ветра платят от 8 до 15 рублей за экипаж.

Будет полезно предупредить путешественников, что местные лодочники образуют корпорацию (артель), которая берет на себя смелость предсказывать будущее, и при малейшем намеке на плохую погоду или встречный ветер они пользуются этим, чтобы брать более высокую, а иногда и непомерно высокую плату. Это единственный минус указанной дороги, так как в основном едешь удобно и недорого. Господа домовладельцы, у которых можно остановиться, любезно предоставляют всем

проезжающим лошадей от одного пункта до другого, а любезный прием, который они оказывают, прибавляет удовольствия в этом интересном путешествии.

* * *

Из Бектера (*см. выше*) можно проехать прямо в Одессу, минуя Херсон и Николаев.

Расстояния до пунктов, находящихся на этом пути

Из Бектера (через Албой) .....верст
на Оборотный кордон 28
в Покровку, казенную деревню.....16
в Кинбурн (маленькая крепость)[11].....15

Здесь на губернских лодках пересекают Днепровский лиман шириной около семи верст. В плохую погоду это небезопасно. Высаживаются в Очакове, маленькой крепости; от нее 24 версты до станции Яничикрак (90 верст от Одессы).

В летнюю пору можно также из Кинбурна отправиться по воде в Азиатк, находящийся в 9 верстах, откуда остается всего 40 верст до Одессы.

Сводка расстояний по этой дороге

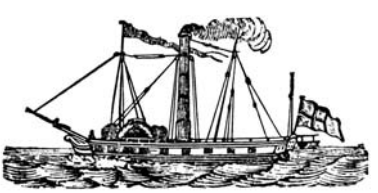
132 – от Симферополя до Перекопа;

175 1/2 – от Перекопа до Кинбурна;

и 49 – от Кинбурна до Одессы.

Всего 356 1/2 версты вместо 460 верст по почтовой дороге.

В Очакове, как и в Азиатке, всегда можно найти лодки, а везде по дорогам – русские гостиницы.



Почтовые дороги

Из Симферополя в Петербург:

2076 1/4 версты; 100 станций
Названия городов и станций

От Симферополя, верст

Сарабуз	17	Компаньевка	21 1/2
Трек-Аблам	24	Елизаветград (город)	24 1/2
Айбар	22	Аджамка	22
Дюрмень	24	Петриковка	23
Юшунь	21	Александрия (город)	21
Перекоп[a] (город)	24	Свитина балка	27
Чаплинка	25	Кременчук (город)	24 1/2
Черная долина	23	Рублевка	24
Каховка	25	Юки	24
Берислав	5	Семеновка	18
Тягинская	31	Король (город)	22
Ингульская	18	Мозолевская	19
Херсон (губернский город)	21	Лубны (город)	14
Белозеровка	17 1/2	Ивановка	20 1/2
Копани	18 1/2	Пирятин	22 1/2
Николаев (город)	23	Махновка	22
Кандибино	24	Прилуки (город)	21
Вейландово	23	Обичев	24
Водяная	20 1/2	Подщекин хутор	22
Максимовка	16 1/2	Нежин (город)	20
Громоклей	19	Дремайловка	20
Сугаклей	18	Юковка	18

[a] См. также дорогу через Алешки, *стр. 45.*

Горбов 17
Чернигов (губернский город) 20
Седнев 25
Городня (город) 27
Дроздовица 15
Добрянка 17
Песочная Буда 20 1/4
Белица (город) 18 1/2
Костюковичи 19 1/2
Особино 12 1/2
Шепотовичи 17
Чечерск 16 1/4
Вороновщизна 12
Литвиновичи 19 3/4
Глинка 13 1/2
Пропойск 17 3/4
Пабовичи 12 1/2
Кутния 26 1/4
Могилев
(губернский город) 30 1/4
Добрейка 20
Секлов 12
Александрия 17
Орша (город) 22 3/4
Орехи 20
Бабиновичи (город) 17 3/4
Половики 23 1/4
Витебск
(губернский город) 22 1/2
Гапоновщина 20 1/4
Сураж (город) 19
Шлыково 21 1/4
Усвят 19 1/4
Чурилово 19 1/2
Серуши 24
Сенково 17
Великие Луки (город) 21 1/2
Недомерки 22
Прискука 21 1/4
Михайловский погост 26 1/2
Бежаницы 24 1/2
Ашева 20
Сорокино 24
Дуброво 25
Порков (город) 27
Боровичи 27
Залази 23
Теофилова пустынь 22
Крици 20
Городец 21
Луга (город) 22
Долговка 23 1/2
Ячера 25 1/2
Вира 22
Гатчина 25
София, или Царское Село 22
С.-Петербург
(губернский город) 22
Всего 2076 1/4

Из Симферополя в Москву: 1485 1/4 версты; 65 станций

См. выше Санкт-петербургскую дорогу.

до Каховки, 9-й станции 205
Кайри 32
Лепетика 29
Рогачик 26
Большая Знаменка 16
Днепровка 24
Балки 26
Маячки 14
Янчокрак 28 1/2
Орехов (город) 28 1/2
Павловка 19
Александровск (город) 34
Ниенбургская 20
Канзерополь 20

Волоской хутор.....21
Екатеринослав
(губернский город) 21
Подгородная.....14 1/2
Новомосковск (город) 14
Губиника 19
Перечепино 26
Новониколаевская 23
Константиноград (город) 21
Староверовка.....30
Новая Водолага.....22
Мерефа.....18
Харьков (губернский город).....27
Липци 28
Черемошное 22
Белгород (город) 26
Яковлево.....28
Кочетовские постоялые
дворы.....20
Обоянь.....18
Медвенка 24
Селиковы постоялые дворы.....18
Курск (губернский город) 17
Исаакиевские постоялые
дворы.....17
Сороковой колодец.....23
Ольховатка.....21
Очки 16
Борисоглебская 25
Колетово.....25
Орел (губернский город) 23
Отрада 25
Мценск 27
Большое Скуратово 21 1/2
Малое Скуратово.....18
Сергиевское 21 1/2
Солова 24 3/4
Ясная Поляна 18
Тула (губернский город).....17
Волотья 13
Вошаны 22
Водменский завод 19 1/2
Серпухов 31 1/2
Лопасня 27
Подольск 32
Москва
(губернский город) 30
Всего 1485 1/4

Из Симферополя в Киев: 816 1/4 версты; 38 станций

См. Санкт-петербургскую дорогу

до Елизаветграда,
24 станции 506
Большая Виза 31 1/2
Новомиргород (город) 28 1/2
Шпола 31
Княжее.....14 1/4
Звенигородка (город) 18
Лисянка 22
Лука 25
Тараща 18 1/2
Троцкая 16
Белая Церква 23 3/4
Гребенки.....16 1/2
Васильков.....28 3/4
Вета 16 1/2
Киев (губернский город) 20
Всего 815 1/4

Из Симферополя в Таганрог:
700 ½ версты; 29 станций

См. Московскую дорогу

до Орехова, 18 станций 429
Карловка 20
Конские раздоры 27
Бельмянская 22
Захарьевская.....22
Камышеватая.....22
Мариуполь (город) 28
Безымянная 27
Волобьева.....24 ½
Горькая.....26 ½
Коровий бор.....28 ½
Таганрог
(губернский город).....20
Всего .....700 ½

Расстояния от Симферополя до губернских городов империи

верст

в Архангельск.....2703 ¼
Астрахань.....1622
Кишинев 656
Белосток.....1509 ¼
Вильна .....1584 ½
Витебск .....1440 ½
Владимир .....1657 ¼
Вологда .....1913 ¼
Житомир..... 891 ¼
Воронеж.....1113
Гродно 1671
Вятка .....2419 ¾
Тифлис .....1609 ½
Екатеринослав..... 564
Красноярск .....5618 ¼
Черкаск.....781 ½
Иркутск .....6621 ¼
Ставрополь 1077
Казань.....2185 ¼
Калуга .....1325 ½
Каменец-Подольский ..... 940 ½
Киев..... 816 ¼
Кострома 1810
Мито .....1801 ½
Курск..... 979 ½
Рига .....1933 ¼
Минск.....1400
Могилев .....1283 ¼
Москва.....1485 ¼
Нижний Новгород.....1859
Новгород 1943
Петрозаводск.....2526 ½
Омск .....4154 ¼
Орел .....1129 ½
Уфа.....2600 ¾
Пенза .....1687 ¼
Пермь.....2759
Полтава ..... 659 ½
Псков .....1861 ¾
Рязань.....1474 ¾
С.-Петербург .....2076 ¼
Саратов 1581
Симбирск.....1980 ¾
Харьков .....778 ½
Смоленск 1423
Тамбов 1392
Тверь.....1646 ½
Тобольск.....3681 ½
Томск .....5067 ¼
Тула .....1310 ¼
Херсон..... 280
Чернигов ..... 963 ¼
Ревель.....2263 ¼
Якутск .....9350 ¾
Ярославль.....1726 ¾
Кяхта .....7178 ¼
Одесса..... 460
Полангена .....2139 ¼
Радзивилов.....1174 ¼

Маршрут почтовой дороги из Тамани на кавказские минеральные воды

Каждая лошадь оплачивается из расчета по 5 копеек за версту

Из Тамани верст	
Сенная балка 21	В Тамани платят за перегон до Екатеринодара, то есть за 202 версты
Пересыпка 15	Простая станция
Темрюк 16	То же
Курки, или Андреевское 25	Деревня
Калауз 25	Простая станция
Копули 18	" "
Кара-Кубань 25	" "
Мишаставская 18	" "
Копани 17	" "
Екатеринодар (город) 22	" "
Всего 202	Главный город черноморских казаков
От Екатеринодара	В Екатеринодаре платят за перегон до Карантина (40 верст)
Корсунская 28	
Карантин 12	Этот Карантин называется *Изрядным источником* (source passable)
Всего 40	
От Карантина	С Карантина начинается Кавказская провинция
Устлаба 18	Большая крепость и две весьма многолюдные слободы
Ладогская 25	Казачья деревня, по-русски называемая *Станицей* (маленький лагерь)
Тифлисская 27	То же
Казанская 22	То же
Кавказская 18	То же и крепость
Темижбек 12	То же. Отсюда следуем по Кубани
Новоалександровский 30	Селение русских крестьян
Новотроицкая 27	То же то же
Рождественская ..... 26 ½	То же то же
Ставрополь 25	Город и место пребывания правительства. Несколько слобод. Здесь примыкает большая московская дорога.
Всего ..... 230 ½	

От Ставрополя		
В Бешепагир	31	Русская деревня
Сергеевка	27	То же
Калиновка	17	То же
Александров	18	То же и старинный город
Сабли	25	То же
Александрия	40	Очень большая русская деревня
Пятигорск, минеральные источники	40	Уездный город
Всего	198 ½	

Сводка расстояний

Из Тамани.		
Екатеринодар	202	
Карантин	40	
Ставрополь	230 ½	
На воды Пятигорска, здесь называемые также Бешто	198	
Всего	670 ½	

Замечание. На всей линии находятся казачьи посты, где для путешественников выделяется эскорт для защиты при необходимости от нападения черкесов

Каталог наиболее известных сочинений, касающихся Крыма[1]

Histoire des colonies et du commerce de la Mer Noire; par *Formaléoni*. 2 vol. in-8.

Перевод с итальянского. Сочинение очень редкое и весьма познавательное.

Histoire du royaume de la Chersonèse Taurique; par Mgr. *Stanislave Siestrzencevicz de Bohucz* Archevêque de Mohilew. St.-Pétersbourg, 1824. 2ed édit. 1 vol. in-4.

Voyage en Crimée et sur les bords de la mer Noire pendant l'année 1803; par *J. Reuilly*. Paris, 1806. 1 vol. in-8.

Abrégé historique des révolutions et du commerce de la Tauride; par *Felix Lagorio*. Odessa, 1830. 1 vol. in-8.

Tableau des antiquités trouvées sur le litteral de la mer Noir, appartenant â la Russie; par *Vakcel*.

Voyage dans la Russie et particulièrement dans les provinces au de-là du Caucase, fait depuis 1820 à 1824. Paris, 1826. 2 vol. in-8. Par le Chevalier de *Gamba*.

Portulan de la Mer Noire, et de la Mer D'azow; par *E. Taitbout de Marigny*. Accompagné d'un atlas de 35 plans. Odessa, 1830.

Это интересное сочинение, необходимость в котором живо ощущалась, было с чрезвычайным одобрением принято флотами всех государств. Те, кто посещает Черное и Азовское моря, отдавая должное достоинствам этого издания, где проявляется очень хорошее знание местности, смогли оценить также тщательное внимание, с каким автор постарался сообщить все то, что может оказаться полезным, помогает сориентироваться и облегчает путь в здешних краях.

Essai, histoire ancienne et moderne de la Nouvelle-Russie.

Voyage en Crimée, dans l'intérêt de l'agriculture et du commerce; par le marquis *Gabriel de Castelnau*. Paris, 1820. 1 vol. in-8.

Rubruquis. Ambassadeur de St-Louis auprés des Khans de la Crimée, debarqué à Soudagh en 1253.

Histoire critique des colonies Grecques; par *Raoul Rochette*. Paris, 1815. 4 vol. in-8.

Observations historiques et géographiques sur les peuples barbares qui ont habités les bords du Danube et du Pont-Euxin; par Mr. *de Peyssonnel*. Paris, 1765. 1 vol. in-4.

Antiquités grecques du Bosphore Cimmerium; par le même. 1 vol. in-8.

Traité sur le commerce de la Mer Noire; par le même. Paris, 1787.

Voyage en Russi, en Tartarie et en Turquie; par *Edouard Daniel Clarke*. Traduit de l'Anglais. Paris, 1812. 2 vol. in-8.

Voyage en Crimée suivi d'une relation de l'Ambassade envoyée de St.-Pétersbourg à Constantinople en 1793. Traduit de l'Allemand par de *la Marre*. Paris, 1802, in-8.

La géographie physique de la mer Noire; par *Dureau de la Malle fils*.

Voyage de chardin. Amsterdam, 1735. 4 vol. in-8.

Histoire des Rois du Bosphore Cimmérien; par *Cary*. Paris, 1752. 1 vol. in-4.

Histoire chronologique des Rois du Bosphore Cimmérien; par *Souviet*. Paris, 1736. 1 vol. in-4.

Mémoires sur les Turcs et les Tatares; par le *Baron Tott*.

Description de la Tauride; par *Hablitz*.

Nouvelle géographie sur la Crimée; par le même.

Géographie ancienne et historique d'après la carte de *D'Anville*.

Description de la Crimée; par *Thounmann*.

Voyage du sieur *Aubry de la Motraye*. La Haye, 1727, 1732. 3 vol. in folio.

Géographie de *Pline*.

Périple du Pont-Euxin; par auteur inconnu.

Nouveau périple de la Mer Noire; par le Comte *Jean Potocky*.

P. S. Pallas. Russich – Kaiserlichen Wirklichen Staatsraths u. Ritters u. s. w. *Bemerkungen* auf einer Reise in die Südlichen Statthalterschaften des

Russichen Reichs; in den Jahren 1793 und 1794. Leipzig 1803. Французский перевод. 4 vol. in-8 et 2 vol. in-4.

Reise in die Krymm und den Kaukasus von *Moriz von Engelhardt* und *Friedrich Parrot*. D. M. Berlin 1815. in-8.

Physicaliche beschreibung der taurischen statthalterschaft, nach ihrer Lage und ellen drey Naturreichen. Aus dem Russichen übersetz; von *L. Guckenberger*. Hannover und Osnabruch 1789. 1 vol. in-8.

N. E. Kleemanns reise; von Wien auf der Donau bis an das schwarze Meer, dann zu Land durch die Butschieck und Nogew Tartaren in die Krimm, von da über das Schwarze Meer nach Konstantinopel. Prag 1783.

Reise, eines jungen Russen von Wien über Jassy in die Crimm und ausführliches Tagebuch der im jahr 1793 von St-Pétersbourg nach Constantinopel geschickten Russich Kaiserlichen Gesandtschaft. 1 vol. in-8.

A journey through the Crimea, to Constantinople in a Series of letters from the right honourable *Elisabeth Ladi Craven* to his Serene highness the Margrave of Brandebourg, Anspach and Bareith written in the year. MDCCLXXXVI. Vienna. MDCCC. 1 vol. in-16.

A tour through the Taurida or Crimea; by Mrs. *Guthrie*.

Clarke's connexion of coins.

Весьма важное сочинение, исследующее историю первобытных народов черноморского побережья и отношения их с древними греками.

Travels in Russia the Crimea, the Caucasus and Georgia; by *Robert Lyall*. London, 1825. 2 vol. in-8.

Dissertation on the Scythians; by *Pinkerton*.

Lettere ligustiche ossia osservazioni critiche sullo stato géografico della Ligria sino ai tempi di Ottone il grande, con le memorie storiche di Caffa ed altri luoghi della Crimea possedduti un tempo da Genovesi e spiegati di Monumenti Liguri quivi essistenti; dell'Abbate *Gasparo Luigi Oderico*. Bassano, 1792.

Viaggi fatti de Vinetia alla Tana etc. etc.; par *Josephat Barbaro* in vinegia (Aldus) MDXLV.

Les Loisirs d'un Magistrat de Crimée par *Soumarokoff*.

Тот же автор составил небольшое статистическое описание Крыма.

Путешествие по тавриде в 1820 годе. Санкт-Петербург, 1823. *Муравьев-Апостол*. (Lettre de *Mouravieff-Apostol*).

Бахчисарайский фонтан *Пушкина*. La fontaine de Bagtsché-Saraï (Poëme) par Pouschkine.

Sonety *Mickiewicza*. Sonnetes de *Mitzkewitsch*. Перевод на русский язык *Козлова*.

Podróz do Krymu. D. M. *Karola Kaczkowskiego*.

Voyage en Crimée; par le D. *Charles Kaczkowski*. (Польское сочинение).

Tauryka *Naruszewicza* (Таврика *Нарушевича*). (Польское сочинение).

Noort en Oost Tartarye. Witsen. Amsterdam.

Tartaria *Bronovii* (Martini) 1630.

Это весьма мало известное сочинение содержит, может быть, единственные разъяснения по поводу древнего города Херсонеса. Скудные сведения, сообщаемые нам историками, заставляют считать лаконичные замечания, сохраненные Броневиусом, интересными и ценными. Этого писателя цитировал и переписывал председатель Ту [Thou] (см. XLVII том его истории); иначе эти письмена могли бы оказаться забытыми.

Historia Tauridae Chersonesi, à Turcis superiore anno occupatae et Tartariae praccopensis in provinciam impérii Turcici redactae de Samuel Sborovio Principe Polono. 1585, in-4.

Memoria, Populorum, Ioanne *Gotthilf Strittero*. Petropoli 1771. 6 vol. in-4.

Автор этого сочинения собрал, поместил в систематическом порядке и передал на латыни все выдержки из византийских историков, касающиеся романских народов.

Flora taurico-caucasica. L. B. *Friderico Marschall a Bieberstein*. Charkouiae 1808–1819 supplément. 2 vol.

Соотношение русских верст и десятин с соответствующими мерами некоторых других стран

Русская *верста* содержит 500 саженей, 1 500 аршин или 24 000 вершков; она соответствует:

– 3 500 английским или русским футам, которые одинаковы;

– 1 067 французским метрам;

– 3 400 рейнским футам.

7 верст образуют одну немецкую или польскую милю.

104 1/4 версты – один градус от экватора.

Мера площади, называемая *десятиной*, содержит 2 400 квадратных саженей или 21 600 квадратных аршин, которые соответствуют 13 066 2/3 английским квадратным ярдам или 109,26 французским арам.

Рубль и ведро

Рубль, о котором идет речь в этом путеводителе, это – рубль ассигнациями курс обмена которого с заграницей меняется в зависимости от обстоятельств.

Курс обмена в Одессе. Март 1834 г.

Лондон	руб. 23	за	1 фунт стерлингов.
Париж	" 100	за	112 франков.
Вена и Триест	" 100	за	43 1/2 флоринов.
Генуя	" 100	за	112 ливров.
Ливорно	" 4,50	за	8 золотых реалов.
	" 4,90	за	1 испанский пиастр.
	" 10,75	за	1 дукат.
	" 3,70	за	1 рубль серебром.

В рубле 100 копеек.

Русское ведро, состоящее из десяти кварт, содержит 16–17 бутылок бордо.

Словарь и готовые фразы на диалекте татар, живущих в Горном Крыму[1]

Замечание

Путешественники, знающие турецкий язык, с легкостью поймут всех татар, живущих в горных районах Крыма и говорящих на диалекте, который хорошо сохранил свой изначальный характер. Иное дело – степные татары и, особенно, ногайцы: их говор и выражения совершенно отличны от тех, которые употребляются горными татарами. Однако большинство путешественников, приезжающих в Крым, посещают горы чаще, нежели равнину, а потому мы сосредоточились исключительно на диалекте, который наименее разнится с турецким языком, поскольку этот диалект наиболее полезен.

Наблюдения, касающиеся произношения и написания слов

Звук «a» в начале слов и после согласного – очень открытый и произносится, как английский звук «a» в слове «all» и в немецком слове «alles».

Звук «a» между двумя согласными должен быть немного похожим на «e».

«Tsch» звучит, как русское «ч», немецкое «tsch» или еще итальянское «c» перед «e» и «i».

«Kh» – как русское «x» или испанское «j».

Татары, живущие на севере гор, имеют несколько слов, отличных от тех, которые употребляются на юге, а также они зачастую в начале слов произносят «t» вместо «d».

На всем побережье еще встречаются в довольно большом количестве генуэзские слова.

Словарь

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Абрикос	zerdali	первое слово	зердали
Австрия	Betche eukési	неизвестно	Улькеси
Азия	mécherit vilaetleri		Асия
Айва	aïva		айва
Америка	Ïéni dunia	устар.; букв. «Новый свет»	Америка
Англичанин	englisch		инглиз
Англия	inglisch vilaéti	устар.	Англия
Апельсин	portougal		портакъал
Аптекарь	aptékar	неправильное словообразование	аптекаджы
Арбуз	karpouz		къарпуз
Африка	Africa		Африка
Бабочка	gobelek		кобелек
Барабан	trempek	трампек – маленький барабан	давул
Баран	koyoune		къой
Барышня	kadin kize		къадын къыз
Башмак	karevleh	къаравлех (*диалект.*)	башмак
Безобразный	pek tscherkine		пек чиркин
Белый	béïaz		беяз
Блоха	piré		пире
Бобы	bakla		бакъла
Бог	Allah		Аллах
Больница	timar-khan *или* hastaeve	буквально: тымархане – комната для оздоровления; хаста эв – дом для больных	хастахане
Больной	hasta		хаста
Большое здание или нечто вроде гостиницы для торговцев и путешественников	Khane	непр. перевод	буюк бина я да сатыджылар ве сеяатчылар ичюн мусафирхане

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Большой	bouyouk		буюк
Борода и подбородок	sakal	неправ. перевод; борода – сакъал, подбородок – сакъал тюбю	сакъал ве сакъал тюбю
Бочка	foutschi	футчи (*диалект.*)	чапчакъ
Брадобрей	bérbér		бербер
Брат	kardasch	точное значение – младший брат	къардаш
Буйвол	sou-séguir		сувсыгъыр
Бульон	tschorbali-et *или* et-sou	букв. шорбалы эт – супное мясо; такое сочетание не употребляется	пиширильген эт суву
Бумага	kihat		кягъыт
Бутылка	chiché		шише
Буфет	dolap		долап
Бык	oguz	непр. перевод; огуз – буйвол	бугъа
Бык	boughà		бугъа
Вальдшнеп	ïelvé kouchi		ельве къушы
Вареное мясо	kaïnamiche-et	букв. – кипяченое мясо. Очень редкий диалектизм, употребляемый исключительно в с. Таракташ (ныне с. Дачное) близ Судака	пишкен эт
Варенье	chéker éché	неправ.; шекер эши – сахарный сироп	татлы
Венгр	madguer		маджур
Верблюд	dévè		деве
Веревка	ip *или* ïip		йип
Веревочка	kénap *или* sidgime *или еще* ip	Неточный подбор синонимов. Кенап – кенаф; сыджым – витый	йип
Весна	bahàr		баарь

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Весь	epsi		эписи
Ветер	ruzghiar	юзгяр (*диалект.*)	ель
Вечер	akchame		акъшам
Вилка	tschatal *или* pirone	чатал – рогатина для подпорки плодовых деревьев; пирон – вилка (*диалект.*)	санчкъы
Винный погреб	charap magazi		шарап магъазы
Вино	charap		шарап
Виноград	uzume		юзюм
Виноград	bagh	багъ – сад; юзюм багъы – виноградник	юзюм
Вишни	kirsch	неправ.; имеется в виду слово кираз – черешня	вишне
Вишня	vichené		экши вишне
Влажный	slak	слакъ – мокрый	дымлы
Вода	sou		сув
Вода дождевая	yagmour souïi		ягъмур суву
Вода из фонтана	tschsmé souïi		чешме суву
Вода родниковая	tschokrak souïi		чокъракъ суву
Водопад	kaïa-selli	неправ.; къая сели – скальный сель	учансу
Воздух	ava		ава
Волк	kourte	къурт (*диалект.*)	къашкъыр
Волосы	sache		сач
Воробей	torghaï kouche		торгъай
Воротник	boyoune	неправ.; боюн – шея	якъа
Воскресенье	bazar-gune		базар
Восток	gune dogmassi	кунь догъмасы – рождение дня; устар.	шаркъ
Восхитительный	pekeï *или* sefaléh	слова не употребляются	айрет этиджи
Восход солнца	gune doghmassi	устар.	кунешнинъ догъушы
Вошь	bit		бит
Время	vaket		вакъыт

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Всегда	daïma		даима
Вторник	salli gune		салы
Вчера	duna	дунь (*диалект.*)	тюневин
Высокий	yuksek		юксек
Галерея	tscherdac	tscherdac – чердак	галерея
Гвоздика	karenfil		къаранфиль
Гвоздь	mouek		мых
Генерал	guénaral		генерал
Германия	Yeïedjek	устар.	Алмания
Глава церкви	moufti	имеется в виду глава мусульман	кильсе башлыгъы
Глава, начальник	bache ousta	неправ.; баш уста – главный мастер	баш, башлыкъ
Глаза	guieuz	не соответствует форме множ. числа	козылер
Говядина	touvar éti		тувар эти
Год	yil		йыл, сене
Голень	baldir		балдыр
Голландец	filémène		филемен
Голландия	Filémène vilaéti	устар.	Голландия
Голова	bache		баш
Голова теленка	bouzov bachï		бузав башы
Голубой	mavi		мавы
Голубь	gugourdjine		гогерджин
Голубь дикий	yabane gugourdjine	ябан – иностранный	кийик гогерджин
Гора	dagh		дагъ
Гора с лесом	khir	къыр – скала	тав
Горлица	koumrou		къумру
Город	chékher		шеэр
Горшок	tschulmek		чёльмек
Господин	agha, tschorbadji *или* bayar	агъа – брат; шорбаджы – хозяин; слово «баяр» ныне не существует	бей, эфенди
Грабли	ternaoutsch		тырнавуч
Гранат	nar		нар
Графин	chiché	шише – бутылка	графин
Грек	ouroume	так называли только крымских греков	урум

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Греция	Ouroume vilaéti	устар.	Греция
Гроза	anne *или* fortouna	анне (ныне не сущ.); фуртуна – буря, шторм	боранлы ягъмур
Гром, молния	ildérime		молния – йылдырым; гром – кок гудюрдиси
Грудь	gueuhkès		кокюс
Грузин	gourdji		гюрджи
Груша	armout		армут
Грязный	mourdar	мурдар (*устар.*)	кирли
Гусеница	tirtir		тыртыр
Гусь	kaz		къаз
Да	yaà	я (*диалект.*)	эбет
Дама	kadine		ханум
Дания	Dannemarka memmlékéti		Данмарк мемлекети
Дверь	capou		къапу
Двор	avlé	*диалект.*	азбар
Дворец	khan-saraï		хансарай
День	gune	*диалект.*	кунь
Деревня	koï		кой
Деревья	dérek	неправильная форма множ. числа	тереклер
Длинный	ouzoune		узун
Довольно, достаточно	oldou *или* tokhta	букв. тохта – остановись	етер, олды
Дождь	yaghmour		ягъмур
Долина	oba		вадий
Дом	ev		эв
Домашний халат	djubé	джуббе – шуба	эв урба
Дорога	yol *или* djol	джол (*диалект.*)	ёл
Дочь	kize		къыз
Древний	eski	эски – старый	къадимий
Дрозд	arditsch-kouchi		ардыч къушу
Дрозд	kara-taouk		къара тавукъ
Дуб	émène dérek		эмен
Дыня	kaoune		къавун
Еврей	tschoufout		чуфут
Европа	Roumili *или* Yevrop	*устар.*	Авропа
Еще	daha		даа

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Жаркое	kédap	(неправ.)	къавурма
Жаркое; маленькие кусочки баранины, жаренные на небольшом вертеле	chichelik		шашлык
Жасмин	yasmine		жасмин
Железо	démir		демир
Желтый	sari		сары
Женщина	karé *или* khessa ayaklè	къары – *диалект. степ.*; къыскъа аякълы – *диалект. ЮБК*	къадын
Животное	haïvane *или* touvar	наïvane – *устар.*	айван, тувар
Жилище для женщин	harème	*устар.*	къадынлар яшагъан ода
Завтра	yaréne		ярын
Закат	gunèche kondou	*устар.*	къавушма
Занавеска	berdé		перде
Запад	batte	куньбатты (*устар.*)	гъарп
Запеченная птица	pichemiche taouk	пишмиш тавукъ (*диалект.*)	фурунда пишкен тавукъ
Заяц	taouchane *или* deuchek	дешёк (*диалект.*)	тавшан
Звезды	yïeldize		йылдызлар
Зеленый	ïéchil		ешиль
Земледелец	sabandji		сабанджы
Земля	yer		ер
Земляника	djilék	джилек – клубника	дагъ джилеги
Зеркало	aïna	*устар.*	кузьгю
Зима	kisch		къыш
Злой	yamane	яман – плохой	ачувлы
Змея	ilane		йылан
Золото	altine		алтын
Зуб	diche	*диалект.*	тиш
Игла	ïne		ине
Император	padischah		император
Индюк	keurel		корель
Инжир	indjir		инжир
Испанец	espaniol		испанлы

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Испания	Espania vilaéti		Испания
Италия	Italia vilaéti	*устар.*	Италия
Итальянец	Italian		итальян
Кабан	iébane domouz	ябан домуз (*устар.*)	кийик домуз
Казак	khazak[a]		къазакъ
Каменщик	taschtschi		ташчы
Камень	tasch		таш
Каперс (кустарник)	kapara dérek		къапар тереги
Каперсы (плоды)	kapari		мейвалар
Капитан	kapoudane		капитан
Капуста	kapousta		къапыста
Карандаш	kourchoun kalémi		къуршун къалем
Карп	sazan balik		сазан балыкъ
Каштан	kesteneh		кестане
Кизил (дерево)	kisileschik dérek	*диалект.*	къызылчыкъ тереги
Кинжал	kindjal		ханджер
Кинжал изогнутый	yatagane		ятагъан
Кипарис	stambol selvi		имиш тереги, серви
Клоп	taghtabité	тахта бити (*устар.*)	къандалай
Ключ	anactar		анахтар
Книга	kitap		китап
Кнут	kamtschik		къамчы
Ковер	kilim *или* kïiz	кийиз – войлок	килим
Коза	etschki *или* ketschi	кетчи – *устар.*	эчки *или* кетчи
Козье мясо	etschki éti		эчки эти
Колодец	kouïou		къую
Комар	sivri sinek	*диалект.*	чиркий
Комната	oda		ода
Комната для приема иностранцев	mussafir odassi	неправ.; выражение не употребляется, букв. означает «комната гостя»	четэль адамларны къабул этильген ода
Конопля	stupu uskullussu	*диалект.*	кендир
Константинополь	Ïstamboul	*устар.*	Стамбул
Конюшня	arane		аран
Копейка (русская монета)	kapik		капик
Корзина	zenbil		зембиль
Корова	séguir		сыгъыр
Король	kral		къырал

[a] Татары в основном называют русских казаками.

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Короткий	ksa		къыскъа
Косуля	karadja		къараджа
Кот	kédi	*диалект.*	мышыкъ
Котел	kazane		къазан
Кофе	kavé		къаве
Кофейня	kavéneh	неправ. слово-образование	къавехане
Краб	deniz-kiz katsch *или* pagouria		денъиз къыскыч
Красивый	guzel		гузель
Красный	kirmizé *или* kizil		къырмызы, къызыл
Крепость	kalé		къале
Кровь	kane		къан
Крым	Krime adassi	неправ.; Къырым адасы – Крымский остров	Къырым
Крыша	dameteupès	дамтёпеси (*устар.*)	дам
Крышка	tappa	*устар.*, *диалект.*	къапакъ
Кувшин	desti *или* mechép	*диалект.*	гюгюм
Кувшин	gouguéme	так называли кувшины, в которых девушки носили воду	гюгюм
Кувшин для воды	bardak		бардакъ
Кузнец	démirdji		демирджи
Кузнечик	tscheguerké		чегертки
Курица	taouk		тавукъ
Куропатка	bàba	баба (*диалект.*)	чиль, кеклик
Куст	altschak	непр. перевод; алтчакъ – низкий	чалы, чегер
Кухня	ache-khane		ашхане
Лавка	toukiane		тюкян
Лавровое дерево	defné dérek		дефне тереги
Ландыш	péramber dogmesse		пейгъамбер дёгмеси
Лед	bouze		буз
Лекарь	ékime		эким
Лён	uskullus	уськюли – конопля	кетен
Лепешка	mogur	могъур (*устар.*)	пите
Лестница	merdvene		мердивен
Лето	yaz		яз

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Лилия	zanbak		занбакъ
Лимонное дерево	limone dérek		лимон тюпю
Лиса	tilki		тильки
Лист бумаги	tabak kiahat		бир табакъ кягъыт
Лицо	iuz		юзь
Лоб	manlaï		манълай
Ложбина	déré		дере
Ложка	kachik		къашыкъ
Ложный	tschalgui	*диалект.*, *устар.*	ялан
Лошадь	at *или* allacha		ат *или* алаша
Луг	tschaïïr		чайыр
Лужа	gol	голь – озеро	гольчик
Лук	soghane		согъан
Лук-порей	prasse	прас (*диалект.*)	ешиль согъан
Луна	aï		ай
Лунный свет	aïdenlek	неправ.; айдынлыкъ – освещенность	ай ярыгъы
Лягушка	baca		бакъа
Мавзолей	dulbè		дюрбе
Маленький	koutschouk		кучук
Малина	beugurtleni émiche	богюртлен емиши (*диалект.*)	ахудут
Мало	aze		аз
Масло оливковое	zeitune yaghi		зейтун ягъы
Мать	ana		ана
Мед	bal		бал
Медведь	ayou		аюв
Медь	baker		бакъыр
Мекка	mekeïi		Мекке
Меньше	pek koutschouk (*очень маленький*)	пек кучюк – очень маленький	эксик, азджа
Месяц (луна)	aï		ай
Металл	madène		маден
Мечеть	métschéte		мечит
Мечеть главная	djouma-djamai	*устар.*, в Крыму это название осталось как имя собственное евпаторийской мечети	баш мечит
Мешок	tschouval		чувал

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Мидия	mïdia		мидия
Милый, хорошенький	dilber	дюльбер – красивый	муляйим
Минарет	minaret		минаре
Миндаль	badéme		бадем
Миндальное дерево	badéme dérek	*диалект.*	бадем тереги
Минута	takla	слово сильно искажено	дакъкъа
Мир, вселенная	dunia		дюнья
Много	tschoc *или* kop	коп – *диалект.*	чокъ, коп
Молодой	yache		яш
Молодой человек	oulane		яш огълан
Молоко	sute		сют
Молот	tschogoutsch	чёкюч – молоток	токъмакъ
Молчание	téina	тена – спокойствие	индемемезлик
Море	déniz		денъиз
Море Азовское	Azow-déniz		Азов денъизи
Море Гнилое	Sassik-déniz	Сасыкъ денъиз (*устар.*)	Сиваш
Море Черное	Kara-déniz		Къара денъиз
Москва	Moscow		Москва
Мост	keupur		копюр
Мрак	karanlik		къаранлыкъ
Мука	oune		ун
Мул	katir		къатыр
Муха	sinek	синек – комар	чибин
Мушмула	mouicheméla		мушмула
Мыс	bouroune		бурун
Мышь	sitschane		сычан
Мягкий	youmschak		йымшакъ
Мясная лавка	kassap-khane	*непр.*; букв. – комната мясника	эт тюкяни
Мясник	kassap		къасап
Мясо	éte		эт
Нагарные щипцы	moume makassi		мум макъасы
Нация	milète		миллет
Неделя	afta		афта
Немец	niemtsché		немсе
Ненастье	yaghmourlou-hava		ягъмурлы ава
Несоленое масло	tazè-yag		тузсуз ягъ

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Нет	yok		ёкъ
Низкий	altschak		алчакъ
Низший церковный иерарх	мусульманский – moulla, христианский – papas		мулла, папаз
Нитка	iplik	*диалект*.	йип
Новый *или* свежий	yénni	янъы – новый, тазе – свежий	янъы, тазе
Нога (стопа)	aïak	аякъ – нога	табан
Нож	bitschak	*диалект*.	пычакъ
Ножницы	makas		макъас
Нос (*в значении мыс*)	bouroune		бурун
Ночь	guidjé		гедже
Облако	boulout		булут
Овес	djilap		джылап
Овраг	déré *или* yar		дере, яр
Огонь	atèche		атеш
Огурцы	khiar		хыяр
Одежда	espap	*устар*.	урба
Одеяло	yorghane		ёргъан
Однажды	bir gune		бир кунь
Озеро	gueul		голь
Океан	diche déniz	тыш денъиз (*устар*.), букв. – внешнее море	океан
Окно	pendgéré?		пенджере
Олень	sougune		сыгъын
Олива	zéitune		зейтун
Олово	kalaï		къалай
Омлет	youmourta kaïgna	йымырта кегна (*ныне не употребляется*)	омлет
Орел	ardal kouche	*устар*.	къартал
Орех	djeviz		джевиз
Осел	échek		эшек
Осень	guz	*диалект*.	кузь
Осетр	mersine balik		мерсин балыкъ
Осина	kavak-dérek	къавакъ тереги (*устар*.)	акъ терек
Османский	osmanli		османлы

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Остров	adà		ада
Отвратительный	pek fénà	неправ.; пек фена – скверный	игренч
Палец	parmak *или* barmak		пармакъ
Палка	tayac		таякъ
Пальто	plasch *или* tschekméne		пальто
Перепел	bodéneh		бодене
Перец	biber		бибер
Перо	kaléme		къалем
Перочинный ножик	tschaki		чакъы
Перс	djème		аджем
Персик	tscheftalé		шефтали
Персия	Abjame vilaéti		Аджем вилаети
Перчатки	eldivene	*диалект.*	къолчакъ
Пескарь	kaïa balik		къая балыкъ
Песок	koum		къум
Петербург	Péterbourg		Петербург
Петух	khoroz	*диалект.*	хораз
Печь хлеб	ekmektschi	экмекчи – пекарь	отьмек пиширмек
Пирожки	tschitscher beurek	чырчыр борек (*устар.*)	пирожки
Писарь, писатель	yazadji		языджы
Письмо	meschktoup		мектюп
Пиявка	suluk		сулюк
Платок	marama	легкая женская накидка	марама
Плотник	ousta dulguer	букв. уста дюльгер – мастер-плотник; выражение не существует	дюльгер
Плохая погода	yamane hàva *или* fèna hàva		яман ава *или* фена ава
Плохой	yamane *или* fenna		яман *или* фена
Плуг	sabane demerit		сабан
Поденщик	ourgat		ыргъат
Подсвечник	chamdame		шамдам
Подушка	yastek		ястыкъ
Позавчера	oburgune	*диалект.*	о бириси кунь
Пол	yer	ер – земля	табан

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Полдень	eulé		уйле
Поле	sabane yerri	сабан ери – пахотная земля	тарла
Полковник	bine-bachi		бинъ башы
Полчаса	yarime sahat		ярым саат
Польша	Lèh vilaéti	Лех вилаети	Лехистан
Поляк	lèhli	(*устар.*)	лех
Понедельник	bazar-ertessi		базарэртеси
Понюшка табаку	bir emfié *или* bournout	слова неизвестны; современный эквивалент отсутствует	
Португалец	portoguez		португалиялы
Португалия	Portugal vilaéti	Португал вилаети (*устар.*)	Португалия
Посевы	ourlouk	урлукъ – зерно	экинлер
Посредственный (не плохой, не хороший)	né yakchi né yamane		не яхшы, не яман
Постель	tochek *или* deuchek		тёшек
Поток	sel	сель – грязевой поток	акъым
Почта	menzil khane	мензильхане (*устар.*)	почта
Пояс	couchak		къушакъ
Праздник	beïrame		байрам
Превосходный	pek dilber		пек дюльбер
Приправа	terbisè		тербие
Проводник	souroudji	*устар.*	къылавуз
Пруссия	Proussa		Пруссия
Пчела	bal kourtou		балкъурт
Пшеница	bogdaï		богъдай
Пятница	djioumàh		джума
Рабочий, делающий черепицу	kiramidji		кираметчи
Равнина	tschéul	чёль – степь	тюзлюк
Радуга	alla couchak	*устар.*; букв. – пояс всевышнего	кок къушагъы
Рак	kaskatsch		къыскач
Рассвет	gune agharmassi		танъ
Ребенок	bala		бала

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Река	irmak	ирмакъ – ручей	дерья
Репа	chalghame		шалгъам
Рептилия	beudjek	боджек – насекомое	сюдрелиджи
Речь	jarcridi	слово неизвестно	нутукъ
Рис	pirintsch		пирнич
Родители	akraba *или* soï	акъраба *или* сой – родственники	ана-баба
Родник	tschokrak		чокъракъ
Рождение	dogdoume		догъыш
Рожь	arisch		арыч
Роза	gul		гуль
Розмарин	biberiè dèrek		бибене терек
Розовый куст	gul dèrek		гуль терек
Россия	Rous memlekéti	Рус мемлекети (*устар.*)	Русие
Рот	aghèz		агъыз
Рубашка	gueumlek		кольмек
Рубль	roublé		рубле
Ружье	toufek		тюфек
Рука	col		къол
Рука	el		эль
Русский	rousse *или* khazak		рус, къазакъ
Ручей	ouzène	озен – небольшая река	ирмакъ
Рыба	balik		балыкъ
Рынок	tschiarchi *или* bazaar	чаршы (*устар.*)	базар
Рынок рыбный	balik bazaar		балыкъ базары
Сабля	kelitsch		къылыч
Сад	baghtsché		багъча
Сад фруктовый	yémiche baghtsché		емиш багъчасы
Салат	salata *или* et-oton (трава с мясом)	*не употр.*	салата
Салфетка, полотенце для рук	el-bézi (полотно для рук)		блъбез, къол сюртер
Сапоги	tschizmeh		чызма
Сахар	chéker		шекер
Свадьба	dugune		дугюн
Свеча	moume	*устар.*	чыракъ
Свинец	kourchoune		къуршун

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Свинья	domouz		домуз
Север	bôrà *или* yldize	бора – верблюжонок, йылдыз – звезда	шималь
Сегодня	bougune		бугунь
Седельный мастер	éïguerdji		эгерджи
Седло	eïguer		эгер
Семя	dané *или* ourlouk	дане (*устар.*)	урлукъ
Сено	pitchene		пичен
Сера	kukurd		кокюрт
Серебро	gumuche		кумюш
Серебряная монета	akhtsché *или* parra	непр. перевод; акъче – деньги	кумюш капик
Сестра	kyz-kardasch	младшая сестра	къыз къардаш
Скала	kaïa		къая
Скверный	tscherkine	чиркин – некрасивый	ярамай
Скорпион	akrel	акрель (*диалект.*)	акъреп, чаян
Скрипка	kémetsché	кеметче (*устар.*)	кемане
Слива	érik		эрик
Сливочное масло	sari-yag		сары ягъ
Слово	seuze		сёз
Служащий	yezdjélar		хызметчи
Смерть	oldou	ольду – умер	олюм
Снег	kar		къар
Собака	kiopek		копек
Солнце	gunéche		кунеш
Солома	tobane		тобан
Солонка	touz kaboue	туз къабы (*устар.*)	тузлукъ
Соль	touze		туз
Среда	tschiarchenbèh		чаршенбе
Стакан	cadèh		къаде
Сталь	tschélik		челик
Старый	karte *или* eski, akhtiar	ихтияр – старик (*устар.*); карт – старый (по отношению к человеку); эски – старый (по отношению к предмету)	карт, эски
Стол	soffrè	в значении «угощения»	софра

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Столяр	doghramadji	догърамаджы – делящий на куски	дюльгер
Страница	saïf		саифе
Стремена	zengui		енкеч
Стул	eskemli		курсю
Суббота	djïama ertessi		джумаэртеси
Сумка	èybé	эйбе (*диалект.*)	чанта
Суп	tchorba		шорба
Сургуч	mogur		мухурь
Сухой	kourou		къуру
Сын	ogloune		огълан
Сыр	pénir	pénir – брынза	къашкъавал
Табак курительный	tutune		тютюн
Табак нюхательный	emfié *или* bournut		амфие *или* бурнут
Таможня	gueumruk		гумрюкхане
Тарелка	tabak	*устар.*	тепси
Татарка	tatar		татар
Татарские пироги	tatar beurek	татар борек (*диалект.*)	кобете
Татарский князь	tatar-bey	бей (*букв.*) – богатый; также в роли обращения	мурза
Твердый	catti		къатты
Телятина	tana éti	тана эти – мясо молодого бычка	бузав эти
Теплый	sédjac	sédjac – горячий	исси
Теплый	az sedjak	аз сыджакъ – это словотворчество Монтандона	исси
Тесто	kamour	къамур (*диалект.*)	хамыр
Тополь	selvi dérek		сельби тереги
Топор	balta		балта
Торговец мукой	oundji		унджы
Торговец-лавочник	tukiandji		тюкянджи
Торговля вразнос	tschinimatschine	выражения не существует; ташымаджы – разносчик	ташымаджы
Трава	ot		от
Тропинка	izi	изи – следы	сокъачыкъ
Тросточка	tscoubouk		чубукъ
Труба (*музыкальный инструмент*)	doudouk *или* zourna		дудук *или* зурна

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Трубка	lullêh	*устар.*	люле
Трубка	tschibouk		чубукъ
Туловище	vuidjiout		вуджут
Туман	toumane		туман
Турецкий горох	nokout		нокъут
Турция	Osmanli vilaéti	Османлы вилаети (*устар.*)	Туркие
Тутовая ягода	doute		дут
Туфли домашние	papoutsche *или* tirlik	тирлик (*устар.*)	папуч
Тыква	kabak		къабакъ
Тюрбо	kalkane balik		къалкъан балыкъ
Уборная	kenef		кенеф
Угорь	ilane balik *или* zargane		йылан балыгъы
Узда	youguene		юген
Уксус	sirké		сирке
Улица	sokak		сокъакъ
Устрицы	stridia		стридиа
Усы	byïik		мыйыкълар
Утка	papi		папий
Утка дикая	yaban papi	выражение составлено неправ.; ябан папий букв. – чужая утка	кийик папий
Утро	sabah		саба
Ухо	koulak		къулакъ
Ученый	biledji	биледжи – знающий	алим
Фиалка	mélemchè		мелевше
Фиолетовый	mor		мор
Фонтан	tschesmé		чешме
Форель	allah-balik *или* tschoubar-dalik	аллах балыкъ (*устар.*), чубар балыкъ (*устар.*)	бенъли балыкъ
Фраза	sapete	сапете (*устар.*)	ибаре
Франция	Frantsa vilaéti	*устар.*	Френкистан
Француз	frantsez		френк
Фрукты	yémiche		емиш
Хвойное дерево	tschame d?rek		чам тереги
Хлеб	ekmek	экмек (*устар.*)	отьмек
Хозяин дома	tchorbadji	шорбаджы (*устар.*)	эв саиби

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Хозяйка дома	tchorbadji-piké	шорбаджы бике (*устар.*)	эв бикеси
Холм	baïr *или* oba		байыр, оба
Холодный	soouk		сувукъ
Хорошая погода	yakhchi hâvà	hâvâ – *устар.*	яхшы ава
Хороший, хорошо	yakhchi		яхшы
Цвет, окраска	rengué		ренк
Цветок	tschitschék		чичек
Цыпленок	tschiptsché		чипче
Чай	tschaï		чай
Час	bir sahat		бир саат
Чашка	tasse *или* tschianak	тассе (*устар.*)	чанакъ
Человек	adame		адам
Челюсть	tschengué		ченге
Чемодан	tschémadane		джемидан
Чепчик	kalpak	непр. перевод; къалпакъ – шапка	фесчик
Чернила	muréked *или* mélani	мелани (*устар.*)	мерекеп
Черный	siiah *или* kara	сия (*устар.*)	къара
Чеснок	seremsak		сарымсакъ
Четверг	perchenbeh	першенбе (*устар.*)	джумаакъшамы
Четверть часа	tscheïrek sahat		черик саат
Чистый	témiz		темиз
Чулки	tschorap		чорап
Шаг	aboutlane	абутлан (*диалект.*)	адым
Швед	iznetschi	изнетчи (*устар.*)	швед
Швейцарец	svitzir		светцар
Швейцария	Svetzer vilaéti		Светцар вилаети
Швеция	Iznetsché vilaéti	Изнетче вилаети (*устар.*)	Швеция
Шелк	ibrichime	ибришим (*устар.*)	йипек
Шелковичный червь	ipek-kourte		йипек къурту
Штыковая лопата	lesker		лескер
Шум	schemata		шамата
Щавель	kouzou koulaghi		къозу къулагъы
Щетка для платья	ourouba sipir kessi	*букв.* урба сипир киси – веник для одежды	урба фырчысы
Щука	tourna balik		турнабалыкъ
Юг	kéblé	къыбла (*религ.*)	дженюп
Яблоко	elma		алма

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Яблоня	elma-dérek		алма тереги
Ягнятина	kouzou éti		къозу эти
Язык	dil	*диалект.*	тиль
Яйцо	youmourta		йымырта
Ястреб	khaïguène	*диалект.*	къыргъый
Ячмень	arpa		арпа
Ящерица Первый	kertenguerre	*устар.*	кесертки

Сводка чисел

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Один	bir		бир
Два	iki		эки
Три	utsch		учь
Четыре	deurte		дёрт
Пять	bèche		беш
Шесть	âlti		алты
Семь	yédi		еди
Восемь	sékis		секиз
Девять	dokouz		докъуз
Десять	one		он
Одиннадцать	one-bir		он бир
Двенадцать	one-iki		он эки
Тринадцать	one-utsch *и т. д.*		он учь
Двадцать	eghirmi		йигирми
Двадцать один	eghirmi-bir *и т. д.*		йигирми бир
Тридцать	ottouze		отуз
Сорок	kirk		къыркъ
Пятьдесят	elli		элли
Шестьдесят	âltmisch		алтмыш
Семьдесят	ietmisch		етмиш
Восемьдесят	sekicène		сексен
Девяносто	doukoucène		докъсан
Сто	ïuz		юз
Двести	iki ïuz		эки юз
Триста	utsch ïuz *и т. д.*		учь юз
Тысяча	bine		бинъ

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Две тысячи	iki bine		эки бинъ
Десять тысяч	one bine		он бинъ
Сто тысяч	ïuz bine		юз бинъ
Четверть	bir tschérik		бир черик
Половина	yarime		ярым
Три четверти	utsch tschérik		учь черик

Порядковые числительные образуются от количественных путем присоединения «indji»; они склоняются и предшествуют названию предмета; например: «ikindji bab (вторая глава)».

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Первый	birindji		бириндж и
Второй	ikindji		экинджи
Третий	utschindji		учюнджи
Последний	sonki		сонъки

Дни недели и месяцы

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Суббота	djioumah ertessi		джумаэртеси
Воскресенье	bazar gune		базар куню
Понедельник	bazar-ertessi		базарэртеси
Вторник	salli gune		салы
Среда	tschiarchen beh		чаршенбе
Четверг	perchen beh	першенбе – *устар.*	джумаакъшамы
Пятница	djioumah		джума

У татар, как и у турок, два вида месяцев: солнечные, которые никогда не меняются, и лунные, которые подвижны. Татарский новый год начался в день, соответствующий 7/19 мая 1833 г. по нашим летоисчислениям.

Май называется maréme, июнь – séfer, июль – rebi-et-evel, август – rebi-et-akhire, сентябрь – djemazioul-evel, октябрь – djemazioul-akhire, ноябрь – redjèl, декабрь – cabane, январь – ramazane, февраль – chévail, март – zilkadé, апрель – zil-hadji.

Различные приветствия

Во время приветствия чаще всего держат раскрытую ладонь на груди. По прибытию или при встрече обычно говорят:

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Добро пожаловать!	Khôche keldime *или* séfa keldime	Пропущено слово «хош»	Хош кельдинъ! Хош сефагъа кельдинъ!
В ответ:			
Вознагради Вас бог!	Allah raz olsoune		Аллах разы олсун
Благополучия Вам!	Khôche bouldouk	Хош олдыкъ – *устар.*	Аманлыкъ олсун!
С добрым утром Вас!	Sabans khaïr olsoune		Сабалар хайыр олсун!
С добрым вечером Вас!	Akchame khaïr olsoune		Акъшамлар хайыр олсун!
Доброе утро!	Sabani khaïr		Сабалар хайыр!
Добрый вечер!	Akchamniz khaïr		Акъшамлар хайыр!
Доброго времяпровождения	Vaghténiz khaïr olsoune		Вакъытынъыз хайырлы олсун
Да будет Вам священный праздник!	Baïraminis moubarek olsoune		Байрамынъыз мубарек олсун!
Да будет ваше утро счастливым!	Sabaninis khaïr ola		Сабанъыз хайыр ола!
Да будет ваш отдых счастливым!	Zémaninis khaïr ola	Земанынъыз хайырлы олсун! – *устар.*	Раатлыгъынъыз хайырлы олсун!
Да будет ваш вечер счастливым!	Akchamnis khaïr ola		Акъшамынъыз хайыр ола!
Мое вам глубокое почтение!	Séni pek sevérime	Сени пек северим! – Я тебя очень люблю!	Сизге терен урьметимни къабул эйленъиз!
Счастливого пути!	Ogourola	Огъурола! – Удачи!	Акъ ёл!

Готовые фразы и соответствующие им выражения, употребляемые горными татарами и не столько представляющие буквальный перевод, сколько передающие смысл

Перед отъездом

Слово	**Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном**	**Пометы комментатора**	**Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова**
Сколько ты хочешь за наем лошадей?	Nékadar bourd-joume var sana at kirasseh?	Некъадар бор-джум бар сана ат кирасы? – нарушен порядок слов[a]	Ат кирасына санъа не къадар борджум бар?
Вот твои деньги	Bou para	Бу пара – Это деньги	Мына сенинъ акъчанъ
Оседлай лошадей	Var attakoï eïguèri	Бар аткъа эгерни къой – Поставь на коня седло	Атны эгерле
Это отвратительное седло	Eïguer pek Yamane		Бу эгер пек ярамай
Опусти стремена	Ouzat zenguilér	Узат зенгилер – Подай стремена	Мандалларны ашагъа тушюр
Замени уздечку	Déischtir youguene		Югенни денъиштир
Дай другое	Ver bacheka eïguer		Башкъа егер бер
Наилучшую подушку	Eyii yasték		Энъ яхшы ястыкъны бер
Войлок	Bir kyïz		Бер манъа кийиз
Веревочку	Indjé ip		Инджe йип
Погрузи мои вещи	Youklé chiéléreme		Меним шейлеримни юкле
Крепко свяжи их	Eyii pékit		Оларны яхшы багъла
Поспеши	Tez-ol		Тез ол
Дай мне прут	Bir tschebjuk ver		Бир чубукъ бер
Сколько времени ехать отсюда до первой деревни?	Katsch saàt var boundane obir koï?		Бу койден о бир койге не кадар вакъытта бармакъ мумкюн?

[a] Здесь, как и во многих иных случаях, нарушен порядок слов. Это указывает, что Монтандон сам выстраивал многие фразы, опираясь при этом на правила французского синтаксиса (*прим. Р. Р. Девлетова*).

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Дорога хорошая?	Eiimie yol?		Ёл эйими?
Каменистая?	Taschalemè?		Ташлымы?
Лес есть?	Daghlemè?		Дагълымы?
Овраги?	Derrélemè?		Дерелими?
Мы готовы?	Azirme?		Биз азырмызмы?
Благодарю тебя за хлопоты	Icramine outschune		Чапкъалагъанынъ ичюн тешеккюр айтам
Прощай!	Sagluklane khal	Сагълыкънен къал! – До свидания!	Эльвида! Кеттик! Айды!
Поехали!	Guidéik *или* aïda	Гидейик – *диалект*.	
В пути			
Как тебя зовут?	Aden nassel?		Адынъ насыл?
Ты из этой деревни?	Bou koïlimessene?		Бу койлюсинми?
Сколько в ней домов?	Katsch ev varder?	Къач эв вардыр? – *диалект*.	Мында не къадар эв бар?
Жители богаты?	Koïliler zenguinméder?	Койлюлер зенгинмидир? – *диалект*.	Койдекилер зенгинми?
Живут ли здесь иностранцы?	Koïnez d? varm? yabandji adem?		Коюнъизде ябанджы адамлар бармы?
Хорошо ли ты знаешь дорогу?	Yolou eï bilirmessen?		Ёлны яхшы билесинми?
Что это за река?	Bou Tschaïri in ade nassen?		Бу дерьянынъ ады не?
Гора?	Bou dagh?		Бу дагънынъ ады не?
Место?	Bou yer?		Бу ернинъ ады не?
Чей это виноградник?	Kimender bagh?		Бу кимнинъ юзюм багъыдыр?
Сад?	Baghtscha?		Багъча?
Остановимся	Douraïk	Дурайыкъ – *диалект*.	Токътайыкъ
Сменим лошадей	Deïcheïk at		Атларны денъиштирейик
Держи мою лошадь	Toute atti		Меним атымны тут

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Поехали быстрее	Aïdé guidéïk tez		Теззже кетейик
Медленнее	Yavache yuréïk		Яваш юрейик
Я забыл свой плащ	Ben tschekmennimi ounoutloume		Мен чекменимни унуттым
Свои сапоги	Benime tschizmalarime		Меним чызмаларым
Они в комнате, отправляйся за ними	Oda itschindè, varghétir dana		Ода ичинде, бар кетир манъа
Вернемся назад	Kaïta ik		Къайтайыкъ
Я жду тебя здесь	Séni ondabeklére me		Сени мында беклейим
В 1-ой деревне	Ilki koïdé		Ильк койде
Ты нашел?	Bouldnmou?	Булдунмы? – *диалект.*	Таптынъмы?
Поедем вместе	Barabar guidéik	Барабар гидейик – *диалект.*	Берабер кетейик
Я отправлюсь один	Yalénis guidime		Мен озюм кетем
Оставайся здесь	Dour bounda	Дур бунда – *искаж. диалект.*	Къал мында
Открой шлагбаум *или* ворота	Atsch kapi	Къапы къапа –	Азбар къапуны ач Шлагбаумны
Закрой шлагбаум	Capi kapa	Закрой двери	къапат
Дай мне этот камень	Bou tasch bana ver		Бу ташны манъа бер
" " это растение	Bou fidane	Бу фидан – саженец	Бу осюмликни манъа бер
" " это дерево	Bou agatsch		Бу терекни манъа бер
Отведи меня туда	Allepkit beni onda	Алыпкит бени онда – *диалект.*	Мени анда алып бар
К истоку Салгира	Salghirine bachinda		Салгъыр башында
Иди сзади	Ardendanè	Ардындан – *диалект.*	Артта юр
Разожги мне трубку	Ver atéche tschoubouka	Вер атеш чубукъкъа – Дай огня для трубки	Манъа чубукъны туташтыр
Я хочу отдохнуть	Otourmaïa stérime	Отурмая истерим – Хочу посидеть	Раатланмагъа истейим
Подожди минуту	Beklé bir partscha		Бир дакъкъа бекле
Спой несколько татарских песен	Tatar avassé tschal	Татар авасы чал – Сыграй несколько татарских песен	Бир къач татар тюркюлерини айт

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Станцуйте вместе	Oïnanis béraber		Ойнанъыз берабер
Я заблудился	Adachtime yaldane		Ёлумдан адаштым
Нет ли поблизости деревни?	Bounda yaken bir koï yokmèder?		Якъын арада бир кой бармы?
Дома?	Bir ev?	Бир эв? – Один дом?	Якъын ерде бир эв бармы?
Не обманывай меня	Albatma bana		Ялан айтма манъа
Мой экипаж сломался	Talékime bozouldou	Талеким бозулды – *устар.*	Меним фаэтонным бозулды
Я болен	Hastaïme		Хастам
Я голоден	Atsch oldume		Ач олдум
Я хочу пить	Soussadéme		Сувсадым
У меня горячка	Bendé setma var		Меним сыджагъым бар
Я устал	Yorouldoume		Ёрулдым
Дай мне воды	Ver dana sou	Вер бана сув – *диалект.*	Манъа сув бер
Отправляйся за помощью	Var tsctaguir birisinè		Барып ярдым алып кель
На помощь!	Vaï-vaï *или* vaï allah		Ярдым этинъиз!
Нет ли более короткой дороги?	Boundane koa yol yokmeder?		Бундан къыскъа ёл ёкъмы?
Дороги получше?	Boundane eyii yol yokmeder?		Бундан эйи ёл ёкъмы?
Поедем по большой дороге	Bouyouk yolla guiréik	Соединение диалектов	Буюк ёла джурейик
Не будь дерзким	Arsizzer olma		Терс лаф айтма
Ты будешь наказан, как шалопай	Sené akendane guéleréme		Ярамаз олгъанынъ ичюн джезаланарсын
Как пройти?	Angui yola guidéik?	Анги ёла гидейик – *диалект.*	Насыл кечмек мумкюн?
Напротив?	Karchimeder?	Къаршымыдыр – *диалект.*	Къаршыдамы?
Справа?	Sagh eldèmeder?		Сагъ тарафтамы?
Слева?	Sol eldèmeder?		Сол тарафтамы?
Куда ведет эта дорога?	Bou yol néréyé vari?	Бу ёл нерейи варый – *диалект.*	Бу ёл къайда алып бара?
Далеко ли нам еще до Симферополя?	Ouzak muider dah? Akmetschet?	Узакъмыдыр даха Акъмечит – *диалект.*	Акъмесджитке даа узакъмы?

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Нет ли поблизости родника?	Tschokrak varmè yakéne?	Чокъракъ вармы якъында? – *диалект*.	Якъында чокъракъ бармы?
Я хочу здесь остановиться	Benne bourada douradjaime	Бен бурада дураджайым – *диалект*.	Мен мында токътаджакъ олам
Садись	Otour		Отур
Съешь кусочек	Acha		Бир парча аша
Стоя	Kalk		Турмакъ
Продолжим наш путь	Guidéik yoloumouza	Гидейих ёлумыза – *диалект*.	Ёлумызны девам этейик
Кто эти люди?	Kimlerder onlar?		Бу насыл адамлар?
Что они там делают?	On lar néaparlar?	Онлар неарлар? – *диалект*.	Олар не япалар?
Заедем в эту деревню	Tuchéik bou koï		Бу койге кирейик
Проводи меня к мулле	Aïda mollaïa guidéik	Айды моллая гидейих – *диалект*.	Мени моллагъа алып бар
Есть ли господин?	Mourza varmé onda?	Мурза вармы онда – *диалект*.	Мурза бармы?
Ты говоришь по-русски?	Ouroustschaz bilirmè?		Рус тилини билесинъми?
Не живет ли здесь какой-нибудь помещик?	Pameschik varmè onda?		Мында бирде-бир помещик яшаймы?
Посмотри, дома ли он	Var sor evdemè		Бакъ, о эвдеми?
Позови управляющего	Oupravitel sor		Идареджини чагъыр
Узнай, есть ли у него еда	Var bak achayadjak boulounourmou birché		Бильчи, онда ашамагъа бир шей бармы?
Почему ты так задержался?	Né itschiné sene okadar otour-doune?		Не ичюн сен бу къадар эгленип къалдынъ?
Подай мою провизию	Ver aché edjaguemi		Меним едегимни бер
Сойди с лошади	En acha attane		Атнынъ устюнден энъ
Посторожи мой багаж	Chéilérimi benime sacla		Меним шейлериме козкъулакъ ол

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Накорми лошадей	Yémever atlara	Ем вер атлара – *диалект*.	Атларгъа ем бер
Напои лошадей	Sou ver atlara		Атларгъа сув бер
Можно ли пересечь эту реку?	Bou soudane guetschilermi?		Бу озенни кечмек мумкюнми?
Проходи вперед	Guetsch oguné		Кеч огюне
Сколько сейчас времени?	Gune katsch sahat oldou?		Шимди сатт къач?
Мы готовы?	Azumè?		Биз азырмыз
Отправляйся вперед, чтобы приготовить лошадей	Ogune var atlar azirlé		Атларны азырламакъ ичюн сен огюне кет
Лошади должны быть хорошими	Eyü atlar olsoune		Эйи атлар олсун
Пусть все будет готово к моему приезду	Bene guélindjé kadar er cheï azer olsoune	Бен гелиндже къадар эр шей азыр олсун – *диалект*.	Мен кельгендже эр шей азыр олсун
Непременно сделай	Sakine ounoutma	Сакъын унутма – не забудь	Сакъын унутма
Найди десятника	Var boal onbachie		Онбашыны тап
После прибытия			
Эй!	Hé!		Эй!
Где десятник?	Kaïda onbachi?		Къайда онбашы?
Сотник?	Iuzbachi?		Юзьбашымы?
Отведи меня в лучший дом	Aloupkit béné eyü évè		Мени яхшы эвге алып бар
Позаботься о лошадях	Atlara moukaet ol		Атларны бакъ
Принеси мои вещи	Bénime cheïlére guètir		Меним шейлеримни кетир
Подай свечу	Moume ver		Манъа мумны узат
Есть ли у вас кто-нибудь, кто говорит по-русски?	Varmè sizdé moscovè djez agnoyènè?	Вармы сизде московджез анлаян – *диалект*.	Сизнинъ аранъызда русча анълагъан бармы?
Вот мой фирман	Bou bènime firmane		Бу меним фирманым
Нет ли у вас другой комнаты?	Baschka oda yokmè?		Сизинъ башкъа оданъыз ёкъмы?

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Приберите комнату	Odaï témizlénïz		Оданы темизленъиз
Откройте окно	Pendjérei atsch		Пенджерени ачынъыз
Прикажите принести табаку	Tscheksen tutune		Эмир этинъиз чекмеге тютюн кетирсинлер
Прикажите зажечь очаг	Yakinis atesch adjac itschindè		Очагъ якъмагъа эмир этинъиз
Прикажите согреть воды для чаю	Sou kaïnat tchaï outschune		Чай дамламакъ ичюн сув къайнатсынлар деп эмир этинъиз
Попроси прийти десятника	Onbachïa seuilè guelsine	Онбашыгъа сёйле кельсин – *диалект.*	Чагъыр онбашыны кельсин
Ты десятник?	Sen onbachi muissen?		Сен онбашысынмы?
Слушай	Degné		Динъле
Я отправляюсь завтра	Yaréne guidé djégrume	Ярын гидеджегим – *диалект.*	Ярын кетеджем
Выехать нужно рано утром, до восхода солнца	Yaréne erkéne Guidédjéïme gunesch doghmasdane ével		Саба эрте, кунеш догъмаздан эвель кетмек керек
Пусть лошади непременно будут там на рассвете	Yarene erkene atlar azer olsoune		Саба эрте атлар анда мытлакъкъа олсун
Я хочу спать	Bénime youkoume gueldi	Беним юкъум гельди – *диалект.*	Мен юкъламагъа истейим
Попроси разогреть завтра утром воды для кофе	Yareme sabàh azerla kaïnamuisch sou kavé utschune		Сабагъа къаве пиширмеге къайнагъан сув япсынлар
Раздобудь сегодня сметаны на завтра	Bou gune tazé caïmac boul yarena		Бугунь ярынгъа къаймакъ тап
Закрой дверь	Capi capa		Къапуны къапат

Во время пребывания

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
Кто там?	Kime var?		Ким анда?
Дай мне чашку для мытья рук	Ver bir léguene ellemi youvaïme	Вер бир леген элими ювайым – *диалект.*	Къолларымны ювмагъа бир леген манъа бер
Полотенце	Elbézi	Элбези – *диалект.*	Юзьбез
Почисть мое платье	Var temis-lébenime roubalaremi	Вар темизле беним урбалларымны – *диалект.*	Меним урбамны темизле
Высуши мое платье	Roubalaremi courout	Рубаларымны къурут – *диалект.*	Урбаларымны къурут
Уходи	Tschiktscharè		Кет
Придешь после	Sor guélirséne	Сонъ гилерсин – *диалект.*	Сонъ келерсин
Когда я тебя позову	Tschaguerdégume vaket dueyersene	Чагъырдыгъым сонъ диерсинъ – *диалект.*	Сени чагъыргъанымдан сонъ
Есть ли у вас не скисшее молоко?	Sut varmé ekchi olmasséné?		Экшимеген сют бармы?
Есть ли у вас сливочное масло?	Tazé saré yagh varmè?		
Принесите мне это	Guéter bana	Гетир манъа – *диалект.*	Кетир манъа
Я хорошо заплачу	Parasséne véréreme sanà		Чокъ пара берерим
Не могли бы вы сделать мне суп с курицей?	Olour moussene meïe taouk tschorbasè?		Тавукъ шорбасы пиширип оларсызмы манъа?
Сколько времени нужно для этого?	Nékadar vaket lazenè?		Не къадар вакъыт лязим?
Как это называется?	Bou noune adéneder?		Бунынъ ады недир?
Не хочешь ли ты продать мне это?	Stermesséne bana bounou satmaïa?	Истемерсенми буны мана сатмая – *диалект.*	Буны манъа сатмагъа истемейсинми?
Можно ли постирать мое белье?	Bir muncune varméder tschmachir yuvemaïa?	Бир мунчун вармидир чамашир ювмая – *диалект.*	Меним чамашырымны ювмагъа чаре бармы?
Пусть будет готово назавтра	Djanème yarene azer alsoune		Ярынгъа азыр олсун

Слово	Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном	Пометы комментатора	Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова
У вас были сегодня путешественники?	Bou gune yoldji guetschtimé boundane?	Бу гунь ёлджы гечтими бундан? – *диалект.*	Бугунь сеяатчы кечтими мындан?
Господа?	Baïarlar?		Эфендилер?
Дамы?	Yenguélar?		Ханумлар?
Куда они направились?	Néréïé guitler?	Нерейи гиттилер? – *диалект.*	Къайда кеттилер?
Сколько их было?	Katsch tané var der?	Къач тане вардыр? – *диалект.*	Олар не къадар адам эди?
В котором часу они проехали?	Névaket guetschteler?		Не вакъыт кечтилер?
Я хочу прогуляться	Guezméié guitéime		Мен кезмеге истейим
Можно ли нанять телегу?	Bir araba kiraïnane boulounourmè?	Бир араба киранен булунурмы? – *диалект.*	Араба кирагъа тутмакъ мумкюнми?
Волов?	Oguzler?		Огузлер?
Есть ли проводник, чтобы проводить меня до...?	Yolou billene souroudji varme filanyer utschune...?		Мени озгъармагъа къылавуз бармы...?
Могу ли я найти лошадь, чтобы взять ее в наем на весь день?	Gundeluklene at boulonourmè?		Бир куньге кирагъа ат тапмакъ мумкюнми?
Сколько это стоит?	Bounoume boussé néder?		Фияты не къадар?
Это слишком дорого	Baâleder	Балыдыр – *диалект.*	Бу пек паалы
Это дешево	Oudjousder		Уджуздыр
У тебя есть деньги?	Oufak aktscha varmè?		Сенинъ паранъ бармы?
Можешь дать мне сдачу?	Kaitarmaïa olourmessene?	Къайтармая олурмысын? – *диалект.*	Къайтымынъ бармы?
Верни мне рубль	Kaitar bana bir roublé		Къайтар манъа бир рубле
Два рубля	Iki roublé		Эки рубле
Разменяй	Massaâ vakilik		Бозса парамы
Возьми на чай	Var boz aktscha		Ма санъа чай парасы

Слово	**Крымскотатарский эквивалент, зафиксированный Монтандоном**	**Пометы комментатора**	**Современный эквивалент или современная (правильная) форма слова**
Я потерял свои часы Постарайся их найти	Benime saât kaïbetténe Moukaet ol boul-chounou djanéme		Мен саатымны джойдым Оларны тапмагъа тырыш
Ты будешь вознагражден	Bena senine makratschéne véririme	Бен санъа макъарадж веририм – *диалект*.	Мен санъа макърадж берерим
Я доволен	Ache alboume		Хошнут олдым
Я сейчас уеду	Béne guidé djéïme	Бен гидеджем – *диалект*.	Мен шимди кетеджем
Отдай это своим детям	Guétir balane	Гётир балана – *диалект*.	Буны балаларынъа бер
Я не знаю	Bélméme		Бильмейим
Этого нет	Yoktour		Бу ёкъ
Я не понимаю	Agnamame	Анъламам – *диалект*.	Мен анъламайым

Комментарии

Различные способы переезда из Одессы в Крым

[1] Одесса – с 1805 по 1874 гг. центр обширного Новороссийского края. История города начинается в эпоху завоевания Причерноморья турками, когда в 80-х гг. XV в. здесь возникли поселения Хаджибеи с крепостью Ены-Дунья. По Ясскому мирному договору 1791 г. и поселения, и крепость перешли под власть российской державы. В 1794 г. на окрестных землях под руководством А. В. Суворова и И. М. Дерибаса началось строительство города Хаджибея, переименованного в 1795 г. в Одессу (*ком. Л. П. Кружко*).

[2] Берислав – ныне город, центр Бериславского района Херсонской области, расположенный на правом берегу Каховского водохранилища. Ведет свою историю с первых лет XV в., когда здесь возникла литовская крепость. В середине XV в. этой крепостью овладели крымские татары, а в конце XVI в. – турки. Для защиты Крыма и Османской империи от запорожских казаков они возвели здесь крепость Казикерман (Кызы-Кермен), которая в 1774 г. перешла во владение России. В 1784 г. на месте крепости началось строительство города Берислава (*ком. Л. П. Кружко*).

[3] Алешки (Олешки) – ныне город Цюрупинск, центр Цюрупинского района Херсонской области, расположенный на левом берегу Днепра 12 км южнее Херсона. С 1802 г. Алешки являлись центром Днепровского уезда Таврической губернии. Предполагается, что Алешки возникли в 1784 г. на месте древнерусского селения Олешня, разоренного монголо-татарами в XII в. В 1711–1728 гг. здесь располагалась Олешковская Сечь. В 1928 г. Алешки были переименованы в честь местного уроженца, известного государственного деятеля СССР А. Д. Цюрупы (1870–1928) (*ком. Л. П. Кружко*).

[4] Николаев – ныне областной центр. Основание города связано с именем князя Г. А. Потемкина, повелевшего в 1784 г. возвести укрепление на Бугском лимане Черного моря. В 1789 г. укрепление было названо Николаевом (*ком. Л. П. Кружко*).

[5] Адмиралтейство, обсерватория... – в 1788 г. в том месте, где в Бугский лиман впадает река Ингул, по проекту известного русского архитектора И. Старова была построена верфь (Адмиралтейство), сыгравшая большую роль в становлении Николаева. Морская астрономическая обсерватория открылась в 1821 г. и помогала обеспечивать флот инструментами и приборами для гидрофизических работ по составлению морских карт (*ком. Л. П. Кружко*).

[6] Копани – речь идет о селении, расположенном на правобережье Днепра по дороге из Николаева в Херсон. На левой стороне Днепра по дороге из Алешек в Перекоп находилось другое селение, упоминаемое Монтандоном, под схожим названием – Бóльшие Копани (*ком. Л. П. Кружко*).

[7] Белозерка – ныне поселок городского типа в 12 км на юго-запад от Херсона, центр Белозерского района Херсонской области, расположен на берегу Белого озера. По народной легенде, это селение основано красавицей-княжной по имени Белозера. Противясь браку с татарским князем Мамаем, она была вынуждена вместе со своими подданными покинуть родной город. Спустившись по Днепру на лодках, княжна выбрала местом нового поселения побережье Белого озера, рукав которого сообщается с Днепром (*ком. Л. П. Кружко*).

[8] Херсон – ныне областной центр; расположен на правом берегу Днепра вблизи впадения реки в Днепровский лиман Черного моря. Город основан князем Г. А. Потемкиным в 1778 г. как город-крепость с корабельной верфью (Адмиралтейством). Прежде на этом месте находилось укрепление русских войск Александр-Шанц, которое было возведено в 1737 г. одним из «птенцов гнезда Петрова» А. И. Румянцевым (отцом П. А. Румянцева-Задунайского, ставшего знаменитым русским полководцем). Первый камень при строительстве города был заложен генерал-цехмейстером И. А. Ганнибалом. В 1789 г. в Херсоне был построен завод, отливавший пушки и ядра для морского флота (*ком. Л. П. Кружко*).

[9] Филантроп Говард – Джон Говард (1725–1790), известный английский государственный деятель и врач, выходец из купеческой семьи, снискавший широкую известность благотворительностью. На свои средства он построил несколько больниц и домов для престарелых. В Херсоне Дж. Говард поселился в 1789 г., в разгар эпидемии тифа. Он активно участвовал в лечении больных, но и сам стал жертвой болезни. Умер Дж. Говард на хуторе Гуропуло близ Херсона, там же похоронен. Благодарные херсонцы установили ему памятник высотой 3,7 м, проект которого был исполнен архитектором В. Стасовым. И. М. Муравьев-Апостол в «Путешествии по Тавриде» (1823, с. 45) отметил, что «памятник этот очень красив, гранитный высокий обелиск, которому вместо пьедестала служит саркофаг с надписью <...>; он обнесен круглой каменной оградой с решетками, широкими железными воротами напротив надписи...». Памятник сохранился до наших дней и находится на проспекте Ушакова (*ком. Л. П. Кружко*).

[10] Крепость – одна из самых мощных крепостей юга России в XVIII в. На территории крепости (100 га) размещались: верфи, где строились первые корабли Черноморского флота, Адмиралтейство, административные, дворцовые, складские и производственные строения, составляющие архитектурный ансамбль из шестнадцати кварталов. В центре – площадь с дворцом генерал-губернатора Новороссийского края Г. А. Потемкина и Спасским (Екатерининским) собором, в котором Г. А. Потемкин похоронен. Рядом с центральным входом в собор расположен некрополь с могилами русских военачальников времен русско-турецкой войны 1787–1791 гг. – С. А. Волконского, П. С. Максимовича, И. М. Синельникова и др. В оборонительный комплекс крепости входили: земляной вал с девятью бастионами, на которых было установлено 220 орудий, глубокий внешний ров, Очаковские и Петербургские ворота, которые представляют собой уникальные памятники классицистического стиля архитектуры. Главным строителем крепости был генерал-цехмейстер И. А. Ганнибал (1737(1735?)–1801) – герой Наваринского штурма и Чесменской битвы, дядя матери А. С. Пушкина. Для строительства крепости

рабочих и мастеровых собирали со всех концов России. Лес сплавлялся по Днепру, металл доставлялся подводами с Урала. Строительство крепости осуществлялось в тяжелых условиях и продолжалось с 1778 по 1787 г. (*ком. Л. П. Кружко*).

[11] Костогривая – ныне Костогризово. У Гермогена, автора книги «Таврическая Епархия» (Псков, 1887) селение это называется Костогрызово (с. 287). Гермоген сообщает, откуда произошло такое название: оно связано с прозвищем крестьянина, которого на селе звали Костогрызом, поскольку он «умел "загрызать" ломоту в костях, особенно в кистях рук». Так что Монтандон, по-видимому, допустил ошибку в названии села. Основано село переселенцами из Киевской, Полтавской и Черниговской губерний (*ком. Л. П. Кружко*).

[12] Каланчак – ныне поселок городского типа, центр Каланчакского района Херсонской области. Основателями его являются крестьяне, принудительно переселенные сюда из села Турбаи Голтвянского уезда Киевского наместничества. В июне 1789 г. в селе Турбаи вспыхнуло восстание крепостных, принадлежавших помещикам Базилевским. В наказание за убийство последних крестьянские семьи были выселены в глухую приднепровскую степь, где недалеко от устья небольшой речки Каланчак они и основали в 1794 г. одноименный населенный пункт. В 1810 г. в Каланчак на поселение прибыли и крестьяне из Черниговской губернии (*ком. Л. П. Кружко*).

[13] Ингулец (Малый Ингул) – правый приток Днепра длиной 549 км; имеет два рукава: Ингулку и Кайдиху, образующие Ингульские плавни (*ком. Л. П. Кружко*).

[14] Тягинская – ныне село Тягинка Бериславского района Херсонской области. Название унаследовано от крепости Тягин, существовавшей в этих местах с XV по XVIII вв. Ее руины хорошо просматриваются и ныне (*ком. Л. П. Кружко*).

[15] Каховка – ныне город, центр Каховского района Херсонской области, расположенный на левом берегу Днепра (Каховского водохранилища). Каховка возникла в 1783 г. на месте бывшей турецкой крепости Ислам-Кермен, возведенной в XVI в. Названа Каховка в честь активного участника русско-турецких войн, а с 1784 г. – командующего русской армией в Крыму, генерала Михаила Васильевича Каховского (Коховского) (1734–1800), получившего эти земли в дар от Екатерины II. Родной брат М. В. Каховского Василий Васильевич (1738–1795) – сподвижник Г. А. Потемкина – в 1786–1788 гг. был правителем Таврической области Новороссийского края. Позже все имение вместе с Каховкой купил помещик Дмитрий Матвеевич Куликовский, переселивший сюда своих крепостных крестьян (русских и украинцев). Благодаря расположению у днепровской переправы, Каховка была местом пересечения многочисленных чумацких дорог (*ком. Л. П. Кружко*).

[16] Черная долина – ныне село Чаплинского района Херсонской области, находящееся на полпути от Чаплинки до Больших Копаней (*ком. Л. П. Кружко*).

[17] Чаплинка – ныне поселок городского типа, центр Чаплинского района Херсонской области; селение возникло в 1794 г. Как и Каланчак, было основано в безводной и пустынной Таврической степи высланными сюда крестьянами-турбаевцами (см.: *Каланчак* – примечание 12 к этому разделу) (*ком. Л. П. Кружко*).

[18] Перекоп, называемый также Ор-Капи... – это ошибка, исправление которой требует небольшого экскурса в прошлое региона. Перекопский перешеек, омываемый Азовским и Черным морями, на протяжении тысячелетия был единственным сухим путем на полуостров. Для защиты Крыма древние его жители устроили на севере перешейка мощное земляное укрепление, представлявшее собой глубокий ров с высоким валом и перегородившее весь перешеек с востока на запад. В конце XV – начале XVI ст., уже во времена Крымского ханства, татары, используя труд тысяч

пленников, углубили ров и подняли вал. В дальнейшем они выложили крымскую сторону рва от самого дна до гребня вала тесаным камнем-дикарем, установили по всей протяженности укрепленной линии с крымской стороны семь мощных башен, а между ними – несколько менее значительных. Кроме того, у самого рва, ближе к Сивашу, была воздвигнута крепость, которую татары называли Ферах-Керман или Ферк-Кермен («Град радости»), турки – Ор-Капу-су (Ор-Капи, Ор-Капу, Ор), а русские – Перекопом. Эти же названия закрепились и за возникшим возле крепости большим посадом, который зачастую воспринимался как настоящий город. Однако участившиеся со временем боевые действия у стен крепости делали существование жителей, в основном христиан, довольно неспокойным. Так, в 1736 г. русские войска под командованием Миниха штурмом овладели всей линией перекопских укреплений и прорвались на полуостров. Возвращаясь из Крыма, они взорвали крепость. Вновь водворившиеся после этого представители ханской власти всячески притесняли посадский люд. А потому жители посада вынуждены были сняться с места и в четырех верстах на юго-запад основать новое селение Ены (Армянский Базар), ныне – город Армянск. Посад у крепости Ор-Капу исчез с лица земли, но развалины его местные жители еще долго называли «Старым Перекопом».

После заключения Кучук-Кайнарджийского мирного договора (1774) северо-западнее Старого Перекопа, на северной стороне перекопской линии укреплений, был основан населенный пункт, который унаследовал русское название погибшего посада крепости Ор-Капу – «Перекоп». Этот новый Перекоп в 1784 г. по распоряжению Екатерины II стал административным центром Перекопского уезда Таврической губернии и просуществовал в этом статусе до 1920 г., когда оказался до основания разрушенным в ходе гражданской войны. Более город Перекоп не возрождался. Однако в восточной части территории, которую город некогда занимал, ныне находится село Перекоп Красноперекопского района.

Монтандон говорит в «Путеводителе» об уездном городе Перекопе, а, как видно из приведенных нами сведений, отождествление этого нового Перекопа с крепостью Ор-Капу – исторически неверно (*ком. Л. П. Кружко*).

[19] Глубокий канал без воды. – Так Монтандон называет знаменитый Перекопский ров, о котором уже было сказано выше. Можно высказать целый ряд соображений, опровергающих возможность использования этого рва в качестве канала. Так, например, отметим, что ров сооружен в возвышенной части перешейка. Кроме того, уровень воды в Сиваше и Черном море ниже «русла» канала.

Правда, о существовании на перешейке канала свидетельствует писатель X в. Константин Багрянородный: «Там древние устроили канал и переезжали море, отрезав посредине всю землю Херсонскую, область климатов и землю Воспорскую...» (цит. по кн.: *Дмитров Л. Д.* Перекоп. Ров и Вал. – К.; Львов, 1940. – С. 54). Но и это свидетельство не указывает, что функции канала выполнял именно укрепленный Перекопский ров, выполненный по всем правилам фортификационного искусства.

Изучение карт XV–XVI ст. дает основание предположить, что канал на перешейке некогда все же существовал, но находился он южнее Перекопского рва – в месте наибольшего понижения суши (*ком. Л. П. Кружко*).

[20] Верста – старинная русская мера длины равная 1,0668 км. Туаза – старинная французская мера длины равная шести футам, то есть 199,4 см (*ком. В. В. Орехова*).

[21] Юшунь – ныне с. Ишунь Красноперекопского района. Во времена Монтандона существовали село Юшунь (Ушунь, Уйшунь) и в километре от него – одноименная

почтовая станция. И село, и станция располагались у Перекопского тракта, ведущего в Симферополь (*ком. Л. П. Кружко*).

[22] Дюрмень – ныне не существует. Эта станция со временем превратилась в небольшое село и в 1948 г. была переименована в Максимовку. Однако, постепенно разорившись, Максимовка прекратила свое существование и была исключена из учетных данных Первомайского района Крымской области (*ком. Л. П. Кружко*).

[23] Айбар (Айбары) – ныне село Войково Первомайского района. Переименовано в 1948 г. в честь государственного деятеля СССР П. Л. Войкова (1888–1927) (*ком. Л. П. Кружко*).

[24] Тре-Аблам (Треобланы, Трех Абламы) – судьба станции неизвестна. Однако можно предположить, что ее название связано с соседством трех населенных пунктов: Джума-Аблам, Арта-Аблам и Эль-Кары-Аблам, – располагавшихся неподалеку один от другого. Ныне сохранилось лишь одно селение Джума-Аблам, переименованное в 1948 г. в село Трактовое Красногвардейского района (*ком. Л. П. Кружко*).

[25] Сарабуз – ныне поселок городского типа Гвардейское. Переименован в 1944 г. (*ком. Л. П. Кружко*).

[26] Армянский Базар – ныне город Армянск (об истории его основания см. комментарий 18 к этому разделу). С момента объявления Перекопа уездным городом Армянский Базар превратился в его предместье и существовал в этом качестве до 1920 г., когда Перекоп был разрушен (*ком. Л. П. Кружко*).

[27] Старое озеро (или Тузла) – одно из соленых озер Перекопской группы. Площадь – 11,45 км^2. Некогда в нем добывались огромные объемы высококачественной пищевой соли, которая развозилась «солениками», купцами, а затем чумаками далеко за пределы Крыма. Во времена Крымского ханства озеро принадлежало ханам. Ныне на южном побережье Старого озера располагаются два крупных химических предприятия: Перекопский бромный и Крымский содовой заводы города Красноперекопска.

Красное озеро – также из большой Перекопской группы соленых озер, имеет площадь – 23,4 км^2, находится в километре от Старого. По перешейку, разделяющему озера, пролегает русло Северо-Крымского канала.

Эти озера настолько активно задействованы в хозяйственно-производственной деятельности названных предприятий, что сложившаяся за сотни лет система солеобразования в них сегодня разрушена. По этой причине природные солеварни на перекопской земле прекратили свое существование (*ком. Л. П. Кружко*).

[28] ...затопляемой водами Сиваша – достаточно бегло изучить карту Крыма, чтобы заметить, что Сиваш находится слишком далеко от этих мест и никоим образом не связан с «глубокой низменностью» под Ишунью. Впрочем, эта низменность, о которой говорит Монтандон, действительно почти всегда заливалась водой – только не сивашской. Здесь находится устье степной реки Чатырлык, впадающей в районе Ишуни в небольшой Чатырлыкский залив. Эта река длиной 132 км по величине занимает второе место в Крыму, уступая лишь Салгиру. Однако гидрологи относят ее к разряду степных балок, называя Чатырлык большим (или главным) сухоречьем Крыма. Это связано с тем, что река не имеет естественного водотока, объем воды в ней периодически изменчив и напрямую зависит от атмосферных осадков. При обильных осадках вода по многочисленным оврагам, логам и различным понижениям устремлялась в русло Чатырлыка, быстро превращая его в мощный и коварный поток, приносящий много неудобств жителям окрестных сел, особенно в нижнем

течении. Даже в 1959 г., когда хозяйственная деятельность человека уже изрядно повредила естественные пути водотоков в Чатырлык, в августе в нем был зафиксирован расход воды 36 м³/с.

Когда большая вода уходила в море, многие понижения суши все же оставались затопленными. Если случались морские приливы и штормы, то эти территории заливались еще и морской водой. Местами земля заболачивалась, а в некоторых понижениях, как свидетельствуют старожилы, образовывался крепкий рассол, из которого в осадок выпадала пищевая соль. Местные жители собирали ее и «возили в горы менять на яблоки». Возможно, соль в этих местах накапливалась за сотни лет путем вымывания ее из перекопских солончаков и солонцов, а также добавления соли, приносимой морской водой. Эти места люди называли «сивашами». Еще и теперь можно услышать, как коренные жители именуют «сивашами» даже соленые озера или их засухи. Этим и объясняется ошибка Монтандона, принявшего воды Чатырлыка и нагонные воды Черного моря за воды Сиваша.

Ныне дельта реки Чатырлык отгорожена от моря дамбой, затоплена пресной водой из Северо-Крымского канала и является собственностью Крымского производственного рыбокомбината, занимающегося разведением разных пород пресноводной рыбы (*ком. Л. П. Кружко*).

[29] ...весь путь однообразен... – об этой особенности пустынной степной дороги писали многие авторы, посещавшие Крым. Хотя древесные насаждения в крымских степях начали внедряться еще в XVIII ст. благодаря заботам Г. А. Потемкина, долгое время это не имело видимого эффекта. Ситуация изменилась лишь после массовых посадок придорожных лесозащитных полос в 1930-х гг. и прихода в Крым в 1963 г. днепровской воды, поступающей по Северо-Крымскому каналу (*ком. Л. П. Кружко*).

[30] Козлов – ныне Евпатория. Тюркское название города – Гезлев, и хотя после присоединения Крыма к России город переименовали в Евпаторию, укрепилось еще и довольно ходкое наименование, основанное на трансформации старого топонима, – Козлов. Топоним «Козлов» зачастую встречается в официальной переписке того периода (*ком. В. Н. Гурковича*).

[31] Маяк Тендра (Тендровский) – установлен на Тендровской косе, песчаном острове длиной 65 км и шириной до 1,8 км, находящемся у черноморского побережья к юго-востоку от Одессы (*ком. Л. П. Кружко*).

[31] Тарханкутский маяк – был сооружен в 1816 г. на мысе Тарханкут в 30 м от берега. Его строительство было вызвано участившимися в этих местах случаями кораблекрушений (*ком. Л. П. Кружко*).

Краткий очерк истории Крыма до его покорения Россией

[1] В предисловию к своему «Путеводителю» Монтандон уведомляет читателя, что основой для настоящего очерка послужила работа Рейи. Речь идет о Ж. Рейи (помощнике префекта Безансона, члене Государственного совета и кавалере ордена Почетного Легиона), посетившем Юг России и Крым в 1803 г. В 1806 г. в Париже Ж. Рейи по результатам поездки издал книгу «Voyage en Crimée et sur les bords de la mer Noire, pendant l'année 1803, suivi d'une Mémoire sur le commerce de cette mer, et de Notes sur les princspaux ports commerçants» (Путешествие в Крым и по берегу Черного моря в 1803 г., снабженное Запиской о торговле на этом море и Заметкой

об основных коммерческих портах). Предпринятое в книге Ж. Рейи описание крымской истории представляло собой компиляцию трудов Л. Лангле, С. Сестренцевича-Богуша и И. Э. Тунмана (см.: *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России. – СПб, 2002. – С. 105). Понятно, что эта компиляция двухвековой давности во множестве случаев дает неполное или неточное представление о прошлом полуострова, однако комментирование этих пробелов и неточностей крайне затруднительно, поскольку заставляет, в конечном счете, написать историю Крыма в современной ее интерпретации, что слишком далеко увело бы нас от содержания «Путеводителя». В связи с этим полагаем целесообразным рекомендовать современному читателю познакомиться с этим очерком, дабы вжиться в мир исторических представлений, владевших путешественниками по Крыму в начале XIX ст., но собственные представления о судьбе полуострова формировать на основе новой и новейшей исторической литературы, массив которой по всем периодам крымской истории очень велик (*ком. В. В. Орехова*).

Очерк о крымских татарах

Довольно расхожее в западноевропейской (и не только) литературе мнение о том, что населявшие степи Крыма и Северного Причерноморья крымские татары вели свое происхождение от монголов.

Посылом к подобному утверждению Монтандона послужили монголоидные черты, присутствующие в облике степных татар. Между тем, подобный антропологический тип присущ и иным тюркским народам (к примеру, киргизам, казахам, каракалпакам), никоим образом не ведущим свое происхождение от монголов, что убедительно доказано исследователями этногенеза этих народов.

Примесь монголоидности у тюркских народов отмечалась римскими и византийскими историками в описаниях гуннов, древних тюрок, хазар, печенегов. Кипчаки (половцы) господствовали в степях Причерноморья и в Крыму без малого два столетия (вторая половина XI в. – 1240 г.). В результате походов 1236–1241 гг. войск Монгольской империи под командованием Чингизидов в Восточную Европу кипчаки были покорены, возникло государство Джучиев Улус (Золотая Орда). Еще Чингисхан (ум. в 1227 г.) разделил государство между четырьмя сыновьями-наследниками. Улусу Джучи было выделено 4 тысячи монгольских воинов с семьями, о чем повествует известный средневековый персидский историк Рашид ад-дин: «Часть старшего сына Джочи-хана [составляла] четыре тысячи человек. Тысяча Мунгура, бывшего из племени сиджиут... Тысяча Кингитая Кутан-нойона, бывшего из племени кингит... Тысяча Хушитая, бывшего из эмиров племени хушин... Тысяча Байку [также] бывшего из племени хушин... Этих четырех упомянутых эмиров с четырьмя тысячами войска Чингиз-хан отдал Джочи-хану...».

Таким образом, в Джучиевом Улусе (Золотой Орде) после монгольского завоевания осталось всего четыре тысячи воинов-монголов.

В 1243 г. в результате административно-территориального раздела государства на улусы монголы были распределены между Джучидами. Одна тысяча была выделена Орда-Ичэну, старшему сыну Джучи, ставка которого располагалась у озера Балхаш. Другая тысяча была передана Шибану, третьему сыну Джучи, обосновавшемуся на севере Казахстана и в Западной Сибири. Оставшимися двумя тысячами располагал глава Джучиева Улуса – Бату-хан.

Монголы, составлявшие ничтожную часть населения Джучиева Улуса, в последующее столетие (до середины XIV в.) были полностью ассимилированы в тюркской среде (*Куритиев Р.* Крымские татары: этническая история и традиционная культура. – Симферополь, 1998; *Рашид ад-дин.* Сборник летописей. – М.; Л., 1952. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 274–275; *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов по истории Золотой Орды. – СПб., 1884. – Т. 1. – С. 235) (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[2] Монтандон имеет в виду крымских татар: южнобережцев (ялыбойлю), горцев (таты), степных (ногаи) (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[3] По другим свидетельствам, внутреннее убранство домов крымцев было, как правило, довольно скромным, однако отличалось чистотой и нарядностью. Обмазанные глиной стены обязательно выбеливались и украшались коврами, вышивками и полками с вычищенной до блеска медной посудой. Глинобитный пол застилался войлоком, широкие деревянные диваны с мягкими подушками, шкафы для постели и одежды встраивались в стены (*Куритиев Р.* Крымские татары: этническая история и традиционная культура. – Симферополь, 1998) (*ком. Л.Л. Таймазовой*).

[4] Поспешное утверждение Монтандона. Сложно определить, какому народу принадлежит то или иное блюдо, поскольку в этногенезе крымских татар «участвовало» много других племен и народов, что не могло не сказаться на пищевой культуре. Одной из причин возникновения обилия блюд в крымскотатарской кухне является вековая связь культуры крымских татар не только с Турцией, но и с народами Балканского полуострова и Кавказа. Очевидно, что кулинария ни одного народа не существует самостоятельно. Однако несмотря на это, каждому народу соответствует своя культура (тонкость) приготовления блюд. К примеру, чебуреки (правильно «чибуреки») – блюдо крымскотатарского народа. В какой бы кухне, в какой бы стране, в каком бы виде их ни готовили, они всегда остаются *крымскотатарскими* чебуреками (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[5] По-татарски «эриштé» (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[6] По-татарски «Къашик аш» (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[7] «*Къáтык*» и «*ёгурт*» (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[8] По-татарски «*татáр берéк*» и «чиберéк». Приготовление этих блюд различно (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[9] «Долмá» – это фаршированные овощи (болгарский перец, помидоры, картошка, баклажаны и т. д.). Фаршированные листья капусты, винограда, большой мальвы и пр. называются «сармá». Фарш по-татарски – «къыймá» (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[10] По-татарски «куфтé» (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[11] По-татарски «пиляв» (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[12] По-татарски правильно «пекмéз» (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[13] Судя по книге Билял Мамбет «Къырымтатар емеклери» («Крымскотатарские блюда», Ташкент, 1990), это «марамá» (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[14] По-татарски «къалпáкъ» (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[15] По-татарски «фéска» (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[16] Постолы (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[17] «Мест» – домашняя обувь: сафьяновые сапожки на мягкой подошве обычно желтого (у пожилых – черного) цвета, часто расшитые золотыми нитями и украшенные аппликацией (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[18] «Папу́ч» – домашняя, иногда и уличная, обувь – шлепанцы с язычком у подъема, тупым носком, на толстой ровной подошве. У богатых татар «папуч» были красного, у менее состоятельных – желтого цвета (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[19] «Анте́р». Так назывались женские платья; они, кстати сказать, имели достаточно много вариантов с различными названиями. Однако в целом они действительно носили общее название «антер» (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[20] По-татарски «джубе́т» (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[21] По-татарски «мест» (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[22] «Катыр» – уличные туфли, в которые надевались сапожки «мест». Это была глубокая обувь из желтой кожи на плотной подошве, с невысоким каблуком на подковке, отчего и называлась «катыр» (*тур.* «трескучие») (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[23] Такого рода амулеты, в которые обычно вкладывались написанные муллой молитвы, назывались «ду́а». В женском костюме крымских татар горно-прибрежной группы амулеты часто представляли собой произведения ювелирного искусства и были тесно связаны с украшениями. Также были распространены амулеты, называвшиеся «сач-хасиде́» («сач» – волосы, «хасиде» – хвалебная ода). Делались они из украшенных с лицевой стороны филигранью плоских прямоугольной формы серебряных полых футляров, которые подвешивались с помощью цепочки и крепились металлическими плетеными нитями к волосам, заплетенным во множество косичек (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[24] Такие платки, расшитые золотом и шелком, называли «чембе́р» (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[25] По-татарски «билезик» (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[26] По-татарски назывались «купе́». (*Рославцева Л. И.* Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX вв.: Историко-этнографическое исследование. – М., 2000) (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[27] Крымскотатарский народ сложился в результате длительного этнического процесса. В формирование календаря и календарной обрядности крымских татар внесли свой вклад представители разных этнических групп. Приведенный Монтандоном народный календарь во многом совпадает с материалами, собранными в книге краеведа Р. Куртиева «Календарные обряды крымских татар» (Симферополь, 1996 г.): «Календарь крымских татар подразделяется на сезоны и подсезоны. Сезоны: зима ("къыш") – 1.12 – 25.02; весна ("баарь") – 21.03 – 21.06; лето ("яз") – 22.06 – 31.07; осень ("кузь") – 25.08 – 25.10. Подсезоны: март – 26.02 – 20.03; августос – 1.08 – 24.08; бош – 26.10 – 30.11.

Зима подразделяется на "Буюк къыш" (что значит "длинная зима", дословный перевод – "большая зима") с 1.12 по 4.02 и на "Кичик къыш", то есть "короткая зима" (дословный перевод – "маленькая зима"), с 5.02 по 25.02. В подсезоне "Март" выделяется время "Перделез", то есть "холодные дни" – 26.02 – 3.03. Остальные дни подсезона "Март" подразделяются на три части: "Къартанай къышы" ("зима старух" – первые 5 дней), "Сыгъырчыкъ" ("зима скворцов" – следующие 6 дней) и "Джильвели къыш" ("кокетливая зима" – последние 6 дней)» (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[28] По-татарски «ораза́» (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[29] По-татарски «ораза́ байра́м». За четыре дня до праздника отмечают самую священную ночь рамазана – «Кадир геджеси» (*араб.* «ночь решения людских судеб, ночь

могущества»). Эта ночь посвящается молитвам. Аллах же исполняет все желания, высказанные в эту ночь. За день до праздника наступает «Арфе́» (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

[30] По-татарски «къурба́н байра́м». Это один из главных праздников мусульман, связанный с посещением Мекки и обрядом жертвоприношения (*ком. Л. Л. Таймазовой*).

Дороги и тропы

[1] Указ о незамедлительной прокладке проезжей дороги к Южному берегу отдал император Александр I во время своего путешествия по Тавриде в 1818 г. Вскоре в Крым для практического решения этого вопроса был направлен А. Бетанкур – инженер и управляющий путями сообщения в России. Он разработал шесть различных проектов дорог. Строительство началось в 1824 г. Участок от Симферополя до Алушты был завершен в 1826 г. Это первый, не считая дорожного долгостроя между Санкт-Петербургом и Москвой, насыпной искусственный путь и первый опыт строительства высокогорного шоссе в России. Строилась она силами русских войск, о чем напоминала надпись на чугунных досках, вмонтированных в обелиск близ Ангарского перевала (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[2] Биюк-Ламбат – ныне с. Малый Маяк; Дерменкой – с. Запрудное; Куклет (Курклет) – с. Лавровое Алуштинского городского совета; Кизил-Таш – с. Краснокаменка Ялтинского городского совета. Упомянутая старая дорога из Байдарской долины как частично лесная грунтовая существует и до сих пор. От Байдар (ныне с. Орлиное Инкерманского городского совета) она пролегает к Биюк-Мускомье (с. Широкое), затем к Варнутке (с. Гончарное), следует мимо Кучук-Мускомьи (с. Резервное), южнее современного шоссе, до лесхоза, от которого делает поворот на север в Комары (с. Оборонное) и после в Кадыкой (северный район Балаклавы). Дальше дорога продолжалась к Севастополю.

Старая дорога из Байдарской долины к Бахчисараю сохранилась частично, восстановить ее по современным картам можно лишь приблизительно. Первый участок – это дорога до Комар, упомянутая выше. Затем от «трактирного моста» (возле памятника в честь сражения на реке Черной) дорога поворачивала на север, обходя современный поселок Сахарная Головка с востока (мимо совхоза «Севастопольский»), поднималась на скальные выступы юго-восточнее Инкермана (примерно в том же районе, где проходит современное объездное шоссе), продолжалась на северо-восток к Мекензиеву хутору (турстоянка 2-й лесной кордон). На современных картах от этой точки обозначена грунтовая лесная дорога, идущая мимо бывшего с. Черкез-Кермен (башня Кыз-Куле) к с. Красный Мак (Орта-Карале́з), а дальше старая дорога почти совпадала с современным шоссе на Бахчисарай. Любопытно, что именно по этой дороге ехала карета Екатерины II из Байдар в Бахчисарай в памятном 1787 г. Поездка ночью, под проливным дождем, по неблагоустроенной, практически средневековой дороге привела в ужас молодого, закаленного в военных походах австрийского императора Фердинанда, который сопровождал императрицу под именем графа Фалькенштейна. Он писал, что Европа рисковала потерять сразу двух императоров. Из Байдар карета выехала примерно в 5 часов вечера, а в Бахчисарай добрались лишь к полуночи, экипажи придворных – только к утру (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[3] Мосты через реки Альма и Кача на участках дороги Симферополь – Севастополь впервые были сооружены, видимо, при князе Г. Потемкине, во время улучшения и спрямления дорог к приезду императрицы Екатерины II в 1787 г. В ордере

Потемкина от 1784 г. говорится: «Дорогу исправить от Бахчисарая к Судаку – оттоле на Старый Крым и Кафу. К производству помянутых строений употребить солдат, с выдачей им заработанных денег каждому по 5 копеек в день». Каменные же мосты построили в первой половине XIX в.

Мост через реку Черную имеет более длинную историю. Впервые о нем пишет Эвлия Челеби: «Мы переправились через реку Казаклы-озен по четырехпролетному мосту Сефер Гази-аги, везиря Мухаммед Герай-хана и Ислам Герай-хана. На одной из плотин стоит место молитвы, а над ее михрабом четким подчерком написан следующий тарих. Бейт места молитвы Сефер-аги, везиря Мухаммед Герай-хана – Сефер Гази-аги, великого как Асаф, великодушием построен этот мост. Да подарит Господь ему исполнение желаний всегда. Да будет тарихом: Да согласится Бог Благий! Год 1068 (1657/1658)». В дальнейшем мост не раз ремонтировался; в начале XIX в. при въезде на мост на правом берегу реки Черной был построен трактир, отчего мост получил название «Трактирный». Под этим названием он известен в истории Крымской войны, 4 августа 1855 г. здесь произошло широко описанное в литературе Чернореченское сражение. На фото 1900 г. видно, что мост был двухпролетным (Севастополь: Энциклопедический справочник. – 2000. – С. 530). После Второй мировой войны мост был разрушен (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[4] Кучук-Узень – ныне с. Малореченское Алуштинского горсовета. Данное упоминание о строительстве проезжей дороги от Алушты к Кучук-Узени едва ли не единственное среди всех путеводителей и описаний XIX в. Свидетельство Монтандона можно расценивать как указание на попытку продолжить южнобережное шоссе до Судака, однако этот проект не осуществился, на топографической карте 1842 г. дорога от Алушты к Кучук-Узени показана как обычная сельская грунтовка (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[5] Саблы – ныне с. Партизанское Симферопольского района. Бешуй – ныне не существующая деревня в районе кордона Сосновый на границе Крымского природного заповедника. В данном случае имеется в виду сельская дорога из Симферополя к Саблам, восточнее почтовой дороги (современного шоссе). В районе Бешуя дорога (ныне лесная грунтовка) пересекает вброд Альму и по левому берегу спускается к главной почтовой трассе Симферополь – Бахчисарай (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[6] К востоку от Симферополя ближайшими немецкими колониями были: Нейзац (ныне с. Красногорское Белогорского района); Розенталь (с. Ароматное Белогорского района) и Фриденталь (с. Курортное Белогорского района), основанные в 1804–1805 гг.; к западу располагалось с. Кроненталь (с. Кольчугино Симферопольского района), основанное в 1810–1811 гг. (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[7] Тавель – ныне с. Красноселье; Биюк-Янкой – с. Мраморное Симферопольского района. Под обозначением «множество деревень» имеются в виду деревни долины Салгира к югу от Симферополя (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[8] Карасубазар – ныне г. Белогорск (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[9] Козлов – г. Евпатория; Кууш (Коуш) – с. Шелковичное Верхореченского сельсовета; Стилья (Стиля) – с. Лесниково Верхореченского сельсовета; два Узенбаша – с. Многоречье Зеленогорского сельсовета (Кучук-Узенбаш) и с. Счастливое Зеленогорского сельсовета (Биюк-Узенбаш) – села Бахчисарайского района (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[10] О дороге в Байдарскую долину – см. комментарий 2 к этому разделу. Другая довольно популярная лесная верховая дорога от Бахчисарая через Каралез (с. Красный Мак) пролегала с южной стороны Мангупа, далее через ныне не существую-

щую деревню Ай-Тодор (турстоянка Гористое Терновского сельсовета Севастопольского горсовета), через Чамлы-Узенбаш (ныне не существующая Хворостянка восточнее с. Родное), через горы выходила в Байдарскую долину в районе с. Уркуста (с. Передовое Инкерманского горсовета). Эту дорогу во многих местах ограждают навалы камней и «поляны» с каменными таврскими «ящиками», что говорит о ее древности. По этой дороге путешествовал П. И. Сумароков в 1803 г.; в то время она считалась самой короткой дорогой из Бахчисарая. Как горная туристическая тропа существует она и поныне. Однако эта дорога, видимо, осталась неизвестной Монтандону (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[11] Каралез – с. Красный Мак Бахчисарайского района; Черкес-Кермен – с. Крепкое Красномакского сельсовета; ныне исключено из списков населенных мест. Это последнее село располагалось неподалеку от пещерного города Эски-Кермен, в небольшой долине под руинами башни Кыз-Куле, ныне здесь подворье православной церкви (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[12] Коккоз – с. Соколиное Бахчисарайского района (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[13] Мшатка – п. Южное, включен в поселок городского типа Санаторное Ялтинского горсовета (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[14] Воронцов Михаил Семенович (1792–1856) – граф, участник Отечественной войны 1812 г., губернатор Новороссийского края с 1823 г., владелец обширных имений на Южном берегу Крыма и в окрестностях Симферополя (*ком. Л. А. Голосовой*).

Различные способы путешествий по Крыму

[1] Фирман – документ, в данном случае – подорожная грамота. Система фирманов как подорожных действовала со времен Золотой Орды и в Крымском ханстве. Например, турецкому путешественнику Эвлия Челеби подобный фирман на путешествие по всему полуострову был выписан ханом в крепости Ор (Перекоп) в 1666 г. По этому документу Челеби на любой станции снабжали лошадьми, фуражом, провиантом и деньгами (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[2] Любопытно, что и в 1666–1667 гг. Эвлия Челеби отмечал, что в окрестностях Феодосии и особенно на Керченском полуострове практически нет селений, называемых «стоянками», где бы меняли лошадей и обеспечивали путешественников всем необходимым. Выехав из Кафы (Феодосии) в сторону Керчи, он запасся необходимыми фирманами и деньгами на пятнадцать дней (*Эвлия Челеби.* Книга путешествия. Крым и сопредельные области. – Симферополь, 2008. – С. 191). Как понятно из замечаний Монтандона, эти районы не отличались густотой заселенности и в XIX в. (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[3] Бицки (Пычки, Пички) – ныне с. Баштановка Верхореченского сельсовета Бахчисарайского района (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[4] В представлениях местного населения дорогой считалось любое место, где могла проехать арба, все остальные пути назывались тропами. В понимании же европейца любая немощеная дорога воспринималась как неблагоустроенная тропа, поэтому практически все путешественники XIX в. с ужасом описывают «прелести» горных поездок. Путешествие на арбе вряд ли было таким спокойным, каким его представляет автор: традиционно татары не смазывали колеса арбы, и она немилосердно скрипела, а волы передвигались столь медленно, что обычный пешеход запросто обгонял такую повозку (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[5] Гостиница «Таврида» в Симферополе предположительно находилась на месте современного кафе «Ева» в сквере «200 лет Симферополю» (или им. Дыбенко, как он именовался ранее) (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[6] Павел Иванович Сумароков во время своего первого путешествия по Крыму в 1799 г. нанял на все время путешествия проводника – переводчика-турка, отставного ротмистра. Однако ему пришлось пережить несколько неприятных моментов, связанных с неуживчивостью характера турка, так как этот элитный проводник чувствовал себя полноправным руководителем группы (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[7] Колет – это короткая куртка, обычно из сукна, с застежкой встык. В данном случае Монтандон имеет в виду национальную одежду крымских татар – короткую, до пояса, куртку из тафты или навощенной тафты (то есть непромокаемую), подбитую ватой, с опушкой или без. Большой колет из шерсти – это кафтан длиной до колен. Вся описанная одежда имела застежку встык, что дало право автору назвать ее колетом (*ком. М. Р. Мальгиной*).

Последовательность, следуя которой можно будет объехать Крым

[1] В 30-е гг. XIX в. дорога с Южного берега на Байдарский перевал еще только предполагалась, однако на карте 1842 г. это шоссе уже обозначено. Во времена Монтандона в Байдарскую долину с юга попадали по горной тропе, ведущей из Ласпи (село располагалось над восточной оконечностью бухты Ласпи), а спускались по легендарному крутому, но самому короткому Мердвеньскому перевалу; эти пути описаны в главе «Маршрут А». Если нужно было попасть из Ласпи в Георгиевский монастырь, то следовало из Ласпи выезжать на основную дорогу, идущую по Варнутской долине (с. Гончарное), и далее – к цели путешествия (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[2] Шума – ныне с. Верхняя Кутузовка Алуштинского горсовета; Демерджи – северная часть современного с. Лучистое Алуштинского горсовета; Улу-Узень – с. Генеральское Алуштинского горсовета. Руины Эндрита – это руины монастыря Ай-Андрит (X–XV вв.) недалеко от водопада Джур-Джур, в районе Генеральского. Куру-Узень – с. Солнечногорское Алуштинского горсовета (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[3] Розенталь – ныне это с. Ароматное; Фриденталь – с. Курортное; Нейзац (Нёзац) – с. Красногорское Белогорского района (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[4] Евпатория находилась как бы в стороне от рекламируемых красот Горного и Южнобережного Крыма, поэтому Монтандон советует посетить город напоследок, тем более что от него до Перекопа шел древний укатанный тракт. Любопытно, что Эвлия Челеби в середине XVII в., напротив, начинал свое путешествие с Гезлева (Евпатории). Тогда от Перекопа в сторону порта Гезлева шла основная караванная дорога (*ком. М. Р. Мальгиной*).

Маршруты почтовых дорог Крыма

[1] Тулат – название почтовой станции, которую на современной карте можно разместить восточнее с. Скворцово (старое название Лез, Илез) Симферопольского района (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[2] 8-я верста Перекопской дороги (на старых картах обозначена на пересечении дорог) располагалась в пределах современного симферопольского аэропорта.

А. Маркевич, публикуя документы 1831 г. об огораживании екатерининских верстовых столбов, среди прочего отмечал столб «на дороге из Симферополя в Перекоп, в имении помещика Уманца» (*Маркевич А.* К истории екатерининских миль в Крыму // ИТУАК. – № 13 – Симферополь, 1891. – С. 77–79). Видимо, это тот самый столб, который описывает Монтандон.

В местах предположительного проезда императрицы через каждые 10 миль еще в октябре 1786 г. поставили верстовые столбы. Но наличие столбов вовсе не свидетельствует, что именно по этой дороге проезжала императрица. Например, один из верстовых столбов поставили на Северной стороне Севастополя, однако, исходя из путевого журнала, поезд Екатерины выехал из Бахчисарая через Мекензиев хутор, где меняли лошадей, доехал до верхней крепости Инкермана, где был дан шикарный обед, и отсюда на лодках императрицу и свиту переправили в Севастополь (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[3] Чабатар – ныне с. Чеботарка Ореховского сельсовета Сакского района. Из района этого села происходит некогда знаменитый чеботарский лук. Мелкие, красные луковицы, очень острые на вкус и с ярко выраженным запахом, применялись для приготовления мясных блюд. К сожалению, этот сорт лука, в отличие от его сладкого собрата – ялтинского, ныне незаслуженно забыт (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[4] Ю. А. Ланг, супруга П. И. Ланга, инспектора врачебной управы Таврической губернии (*ком. М. М. Петровой*).

[5] Дом А. С. Таранова-Белозерова – ныне здание Симферопольского медицинского колледжа на улице им. Карла Маркса. Был построен в 1822–1824 гг. как странноприимный дом на средства, оставленные по завещанию прокурором Таврической области А. С. Тарановым-Белозеровым (скончался в 1819 г.) (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[6] Мезон де – управляющий конторой иностранных поселений в Новороссийском крае (*ком. М. М. Петровой*).

[7] Домик на почтовой дороге Симферополь – Бахчисарай отмечен на топографической карте как «армейская почтовая станция». При станции располагался кабачок, пользовавшийся большой популярностью среди офицеров во время Крымской войны. По сохранившимся в литературе рассказам, на входе станции имелась вывеска «Добро пожаловать», а на выходе – «До приятного свидания» (похожие вывески государственного установленного образца украшали абсолютно все подобные станции, но только в данном случае стали поводом для истории). Название на выходе, обращенном к Севастополю, как-то закрепилось в памяти народной, и выросшее позднее на этом месте село получило название «Приятное свидание» (к свиданию Екатерины и Потемкина это название не имеет ни малейшего отношения). Таким образом, поместье графа де Мезона располагалось на территории современного села (там действительно есть урочище, называемое «Баринова балка»).

Базарджик (или Базарчик) – ныне поселок городского типа Почтовое Бахчисарайского района; Альмаджик (или Альмачик) – бывшее с. Яблоково, ныне район поселка городского типа Почтовое; Азек – с. Плодовое Бахчисарайского района (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[8] Большой постоялый двор на 17-й версте – это нынешнее с. Новопавловка, которое выросло позже. Шакуль – с. Самохвалово Бахчисарайского района (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[9] Странно, что Монтандон не упоминает верстового столба – «екатерининской мили», который стоит у края дороги, как раз на холме. Вероятно, дорога огибала холм с другой стороны (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[10] Станция располагалась примерно на месте современного железнодорожного вокзала Бахчисарая. Местечко, где находились древние мавзолеи, называлось Эски-Юрт (улицы Нахимова, Буденного, Фрунзе). Последним захороненным в одном из дюрбе стал Мухаммед Герай-хан IV. Мавзолеи (еще в хорошем состоянии) изображены на гравюре в альбоме, служащем приложением к книге П. Сумарокова «Досуги крымского судьи» (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[11] Дуванкой – с. Верхнесадовое Бахчисарайского района (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[12] Справа остается небольшое селение Фруктовое (древнее название – Бельбек). В конце XVIII в. оно было довольно большим и числилось как небольшой городок – местечко. В документах о переселении христиан в 1778 г. Бельбек упомянут среди крымских городов (*Дубровин Н.* Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. – СПб., 1885. – Т. 2. – С. 711). Любопытно было бы обнаружить следы часовни, упомянутой в тексте «Путеводителя...». Известно, что из Бельбека было выселено 70 человек христианского вероисповедания (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[13] Земли господина Перовского – ныне виноградники, винзавод и усадьба совхоза им. Софьи Перовской. Генерал Н. И. Перовский – дед известной народоволки Софьи Перовской (*ком. М. Р. Мальгиной*).

Кроме указанного имения, которое называлось «Приморским», Н. И. Перовский владел в Крыму еще тремя имениями, одно из них – Кильбурн (Гаспра) (*ком. М. М. Петровой*).

[14] Карасубазар – город Белогорск; почтовая станция Бурундукская, ныне не существующая, располагалась в западном районе современного с. Муромское Белогорского района; станция Кренички – с. Кринички Абрикосовского сельсовета Кировского района; станция Порпаш (Порпач, Порпачи) – ныне с. Ячменное Батальненского сельсовета Ленинского района; станция Арджин (Аргин) – ныне не существует, располагалась в пределах современного с. Ленинское Ленинского района; станция Султановка (почтовая станция Коз на карте 1842 года) – с. Черняково, которое ныне включено в черту с. Горностаевка Ленинского района (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[15] Салгирский мост позже назывался Феодосийским (мост через Салгир на нынешних проспекте им. Кирова и ул. Набережной). До настоящего времени этот старейший каменный мост в Симферополе несколько раз перестраивался (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[16] Дорога проходит вдоль южных отрогов Ак-Каи, о которых пишет Монтандон. Эта дорога долгое время служила главной трассой, однако во время Второй мировой войны мост через Индол в районе с. Льговское был взорван и более не восстанавливался. Теперь отсутствует целый участок дороги – с восточной стороны реки раскинулись виноградники. За виноградниками асфальтированная дорога продолжается, идет через с. Кринички к селу Первомайское. Возле Криничек в начале 2000-х гг. была обнаружена «екатерининская миля», что само по себе и не удивительно, поскольку по этой дороге проезжала Екатерина II в Феодосию и в Старый Крым. Эта дорога была почтовой не только в екатерининскую эпоху, но и позже (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[17] Большая цепь гор – это хребет Кубалач (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[18] Правильное название станции – Бурундукская. Она находилась в пределах современного с. Муромское Белогорского района, которое раньше называлось Малый Бурундук (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[19] Имение Сафо – ныне район с. Пушкино (Эссен-Эки) Советского района (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[20] Креничка – после Крымской войны в 1860-е гг. на месте этого небольшого селения (станции) выросли два села: Кринички болгарские и Кринички греческие. Ныне это село Криничка Абрикосовского сельсовета Кировского района (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[21] Цюрихталь – немецко-швейцарская колония (Джейлау, Золотое поле, Кировского района). Эильбрун (Гельбрун, Гейльбрун) – это немецкая колония, основанная на месте деревень Утемишь-Эли и Джума-Эли, ныне – с. Приветное Кировского района. Обе колонии были основаны в 1804–1805 гг. и являлись «материнскими» колониями (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[22] Карагёз (Карагоз) – не существующее ныне с. Гончаровка, включенное в качестве района в состав с. Первомайского Кировского райсовета (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[23] Насыпкой – с. Насыпное Феодосийского горсовета. Старая дорога шла через с. Ключевое (где стояла «екатерининская миля», перевезенная ныне в Старокрымский историко-литературный музей) и выходила к с. Насыпкой, то есть к югу от современного шоссе и дальше, мимо нынешнего с. Виноградное, – к южному району современной Феодосии (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[24] Аккосов (киммерийский) вал, обозначенный на современных картах как Турецкий вал, а на карте 1842 г. – Аксан-Темир Индек, проходит в 4 км западнее с. Горностаевка и пересекает весь Керченский полуостров от Азовского моря (Казантипского залива) на севере до Узунларского озера на юге, проходит через Новониколаевский, Белинский и Марфовский сельсоветы. Датируется этот памятник истории началом I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. Станция Султановка – с. Черняково, ныне является западным районом с. Горностаевка Ленинского района (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[25] Имеется в виду хребет Каменистый, который тянется с юга вдоль современной дороги в пределах с. Фонтан (Кармушъкелечи, Кармыш-Келечи, Кармус-Келечи) (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[26] В марте 1830 г. при строительстве домиков для семей отставных матросов приказали собирать камень на большом холме Куль-Оба, расположенном в 6 верстах от города Керчи. Местный чиновник, смотритель соляных озер Павел Дюбрюкс, как любитель истории, начал здесь раскопки. С 1831 г. скифские сокровища из кургана Куль-Оба хранятся в Эрмитаже. Самой знаменитой находкой является круглый электровый сосуд с изображением сцен скифского быта. (См.: *Мальгина М.* Там скифский царь над златом... // Крымская Ривьера. – № 3 (июль). – 2003. – С.10–13) (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[27] Деревня Бурундук – ныне упраздненное с. Суслово Курского сельсовета Белогорского района, находилась примерно в 1 км к югу от нынешнего с. Кривцово (Тобен-Сарай, Тюбень-Сарай); Кишлав – с. Курское Белогорского района. Дорога на Судак сворачивала от трассы Карасубазар – Феодосия в районе Муромского, мимо Кривцово выходила к Курскому, а оттуда – к селам Грушевка (Суук-Сала) и Переваловка (Эльбузлы) (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[28] Суук-Су – с. Лесное Судакского горсовета. Старая дорога в Судак пролегала через село (современное шоссе идет восточнее). В 1796 г. Николай Семенович Мордвинов покупает имения в Крыму – Суук-Су, Эльбузлы, виноградники в Судаке, а также в Саблах (с. Партизанское Симферопольского района). Но практически сразу Саблы (как и свое украинское имение Корениху) он продает и покупает земли в Байдарской долине, в Мелитопольском уезде, в Саратовской и Оренбургской губерниях. Все многочисленное семейство Мордвинова проживало в имении Суук-

Су с мая 1799 по 1801 г. Впоследствии крымскими имениями занимался сын Николая Семеновича – Александр Николаевич Мордвинов (умер в 1858 г.). Постройкой дома в Суук-Су в 1799 г. руководил подрядчик Кашин, который, как выяснилось позже после его ареста, был атаманом разбойничьей шайки, несколько лет державший жителей Крыма в страхе. Все разбойники преспокойно работали на строительстве барского дома, таким образом скрываясь от полиции (*Мордвинова Н. Н.* Воспоминания об адмирале Николае Семеновиче Мордвинове и о семействе его. – СПб., 1873) (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[29] Таракташ – с. Дачное Судакского горсовета, дальше дорога шла по правому берегу речки Судак. Современное шоссе пролегает слева (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[30] Чафки, Чавки – с. Сорокино, ныне включено в черту с. Перевальное Симферопольского района (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[31] Ша-Мурза (Шах-Мурза) – ныне не существующая деревня, находилась восточнее села Переваловка по лесной дороге на Старый Крым, не доезжая до нежилой сейчас базы «Лесная поляна» (*ком. М. Р. Мальгиной*).

Маршрут «А»
На Южный берег вправо от Алушты

[1] Русская деревня Петровская – это с. Подгородне-Петровское, располагавшееся у подножия Петровских скал, основанное императрицей Екатериной II и заселенное отставными русскими солдатами. Ныне не существует (*ком. М. М. Петровой*).

[2] Наталья Федоровна Нарышкина (1798–1863) – дочь генерал-губернатора Москвы Ф. Растопчина. 30 мая 1824 г. она купила имение Каролины Ивановны Паллас: «44 дес. Хутор с господским домом и всеми принадлежностями». Имение называлось «Хутор Михайловский». В имении был построен жилой дом в классическом стиле и флигель (ГАвАРК. – Ф. 377. – Оп. 1. – 1052. – С. 4).

Ее муж – Нарышкин Дмитрий Васильевич (1792–1832) – действительный статский советник и кавалер, генерал-губернатор Тавриды (1823–1829). В службу вступил подпоручиком в 1810 г. В 1812 г. в звании прапорщика был назначен адъютантом к генерал-лейтенанту Н. Н. Раевскому. По семейным обстоятельствам в 1819 г. ушел в отставку в звании полковника, что соответствовало в гражданской службе званию статского советника. В 1823 г. был назначен генерал-губернатором Тавриды. Построил собор Александра Невского в Симферополе (1829), дорогу Симферополь – Алушта. В имении Хутор Михайловский в то время были возведены дворец и флигель. Ему принадлежало имение в Симеизе «42 десятины и на оной фруктовые сады». От брака с Н. Ф. Растопчиной имел детей: Федора (1820) и Анатолия (1825). В 1832 г. был вписан в Родословную книгу Таврической губернии, в 6-ю часть (ГАвАРК. – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. 5695).

После смерти мужа Н. Ф. Нарышкина 23 ноября 1833 г. продала имение Хутор Михайловский генерал-губернатору Новороссии графу М. С. Воронцову (РГИА. – Ф. 892. – Оп. 1. – Д. 1539. – С. 94 об.). В 1834 г., когда создавался путеводитель Монтандона, имение принадлежало М. С. Воронцову, о чем свидетельствует и подпись рисунка № 7 – «Особняк г-на графа М. С. Воронцова расположенный на Салгире близ Симферополя» (*ком. М. М. Петровой*).

[3] Николай Иванович Перовский – старший незаконнорожденный сын Алексея Кирилловича Разумовского от Марии Соболевской. В 1811 г. как адъютант генерал-

губернатора Новороссии герцога Ришелье сопровождал в путешествии по Крыму фаворитку императора Александра I Марию Антоновну Нарышкину, впоследствии женился на ее компаньонке Шарлотте Де Салли (Путешествие М. А. Нарышкиной // Русский архив. – № 4. – 1890. – С. 481). 10 декабря 1819 г. Н. И. Перовский приобрел имение Кильбурун у коллежского секретаря Василия Степановича Гнутова (ГАвАРК. – Ф. 115. – Оп. 1. – Д. 80. – С. 32 об.). В 1820 г. Н. И. Перовский был вице-губернатором Тавриды, в 1822–1823 гг. – губернатором Тавриды (*ком. М. М. Петровой*).

[4] Тавель – ныне с. Краснолесье, бывшее имение (4376 дес.) секретаря императрицы Екатерины II Василия Степановича Попова. Этим имением Поповы владели вплоть до революции 1917 г. (ГАвАРК. – Ф. 52. – Оп. 1 – Д. 24).

Корпеклы (или Корбеклы) – ныне с. Изобильное; через него проходила дорога из Биюк-Янкоя, Тавеля, по западным склонам Чатырдага, Кебитский перевал в Алушту. По ней, например, в 1786 г. во время крымского путешествия проезжали Павел Строганов и Жильбер Ромм.

Дороги в Тавель и Биюк-Янкой шли разными маршрутами. В Тавель – через Султан-Махмут, или, как позже называли, Мамут-Султан, а в Биюк-Янкой – через Шумхай. См. карту П. И. Кёппена 1837 г. (*ком. М. М. Петровой*).

[5] Эски-Сарай в переводе с тюркского – «старый дворец». По замечанию П. И. Кёппена, там находился не ханский дворец, а монетный двор, который в 1784 г. был переведен в Феодосию. Село Эски-Сарай находилось на правом берегу Салгира (*ком. М. М. Петровой*).

[6] Султан-Махмуд (или Мамут-Султан) – ныне с. Доброе. Бывшее имение братьев Селямет-Мурзы и Али-Мурзы Крымтаевых, предок которых, Батыр-ага из рода Ойрат, принадлежал, по словам Палласа, к числу почтеннейших и богатейших представителей татарского дворянства. Крымтаевы имели, кроме садов, лучший в Крыму конный завод, где разводили лошадей местных и черкесских пород; им принадлежало 18 тыс. дес. земли в долине Салгира. Позднее имение стало собственностью наследников кн. Долгорукого (*Головкинский Н.* Путеводитель по Крыму. – Изд. 6-е. – Симферополь, 1894. – С. 149) (*ком. М. М. Петровой*).

[7] В соответствии с картой П. И. Кёппена 1837 г. и «Обзором речных долин горной части Крыма» Н. В. Рухлова (Петроград, 1915), река Салгир начинается на северных склонах Чатырдага от источника Аян, а в районе села Шумхай в нее впадает правый приток Ангара. По книге Ю. В. Шутова «Воды Крыма» (Симферополь, 1979 г. – С. 22), река Салгир начинается в месте слияния рек Ангары и Краснопещерной ниже села Перевального. В с. Заречном слева в Салгир впадает крупный приток, берущий начало у северных склонов Чатырдага, – Аян (*ком. М. М. Петровой*).

[8] Деревня Шумкой (Шумхай) – ныне с. Заречное (*ком. М. М. Петровой*).

[9] Аян – третий по мощности источник в Крыму, дающий 567 л в секунду. В 1928 г. на базе источника было создано Аянское водохранилище и построен действующий до сих пор водовод в Симферополь (*ком. М. М. Петровой*).

[10] Село Большие Чавки находилось у дороги до слияния рек Ангары и Кизил-Кобы. До строительства дороги Симферополь – Алушта, то есть до 1826 г., у этого села заканчивалась почтовая дорога; далее путь лежал через селение Ени-Сала – Долгоруковскую яйлу – Демерджи яйлу – крепости Фуна – Шумы – Корбеклы в Алушту. Проезд по этому пути был возможен только верхом на лошади. Именно так путешествовал в 1818 г. император Александр I (*ком. М. М. Петровой*).

[11] Селение Малые Чавки находилось вдали от дороги, слева по ходу движения от Симферополя. Ныне не существует (*ком. М. М. Петровой*).

[12] В 1820 г. лесная дача, фруктовые сады, сенокосные земли при деревне Ени-Сала (тат. «новая деревня») принадлежали коллежскому асессору *Амвросию Ивановичу Офрейну. Кроме того, ему принадлежали земли при деревне Татаркой*, а также разные участки при деревнях Корбеклы и Алушта. Постоянным местом жительства семьи Офрейнов был Симферополь. Австрийский подданный А. И. Офрейн военную карьеру в России начал с участия в войне со шведами 1788–1794 гг. Прошел путь от унтер-офицера до капитана. Сражался как на морском театре военных действий, так и на сухопутном, где командовал орудийными расчетами. В 1794 г. в связи с болезнью подал в отставку и был определен в экспедицию по делам государственных расходов. Зарекомендовал себя порядочным и ответственным человеком. Был уволен по прошению в сентябре 1801 г. Вскоре женился на Екатерине Осиповне Баллей. Местом жительства стал С.-Петербург, где в 1802 г. у них родилась дочь Леонида, в 1805 г. – сын Ксаверий, в 1806 г. – дочь Зинаида, в 1810 г. – сын Лев, в 1812 г. – сын Александр, в 1815 г. – сын Амвросий. Возможно, после рождения последнего ребенка они переехали в Крым. В их симферопольском доме побывало немало известных людей. В 1820 г. по Крыму совершил путешествие Гераков. 20 августа он прибыл в Симферополь. Побывал в гостях у генерал-губернатора Тавриды А. И. Баранова, где встретил отставного штаб-офицера Офрейна, который пригласил его в гости. «Тут два часа провел, как с родными, все пришлись мне по сердцу, – восторгался Гераков, – хозяйка Екатерина Осиповна, не смотря, что француженка, с большим образованием, с умом любезным и обращения самого приятного; муж ея – просвещенный с кротостью человек; старшая шестнадцатилетняя дочь Леонис при привлекательной наружности преисполнена дарований и познаний; маленькая Зенаида теперь остротою обращает внимание; года через три воспитанная родителями, будет украшением Крыма, по крайней мере я так думаю и наперед надеюсь». В 1820 г. А. И. Офрейн подал прошение в Таврическое депутатское дворянское собрание о внесении его семьи в родословную книгу Таврической губернии. После рассмотрения документов он был внесен в третью часть. В 1834 г. владение Ени-Сала госпожа Офрейн продала петербургскому купцу 3-й гильдии Нестору Гротену. Площадь имения составила 1950 дес. 1200 кв. саж. (ГАвАРК. – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. 439. – С. 1, 2, 5, 6; Ф. 377. – Оп. 1. – Д. 1386. – С. 2) (*ком. М. М. Петровой*).

[13] Каланем-Баир (современное название Калан-Баир) – урочище, вершина Долгоруковской яйлы (*ком. М. М. Петровой*).

[14] На месте этой почтовой станции ныне находится дом лесника (*ком. М. М. Петровой*).

[15] Петр Иванович Шипилов – инженер-полковник, строивший дорогу Симферополь – Алушта. Его имение находилось за горой Кошкой в Лименах. Памятник, о котором пишет Монтандон, сохранился (*ком. М. М. Петровой*).

Обелиск находится на Ангарском перевале в лесу, выше нынешнего шоссе Симферополь – Алушта и поста ГАИ. Сооружен обелиск в 1826 г. в честь окончания строительства первого в России высокогорного шоссе. На нем были установлены чугунные доски с посвятительными надписями: «Повелением императора Александра I дорога сия от Симферополя до Алушты через хребет Эйлы начата в 1824 г., устроена в царствование императора Николая I при Новороссийском и Бессарабском генерал-губернаторе графе Воронцове, гражданском губернаторе Нарышкине, подполковником Шипиловым»; «Дорогу сию работали 2-рые батальоны

Козловского и Нашембургского пехотных полков». Ныне эти доски экспонируются в Центральном музее Тавриды (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[16] Памятник императору Александру I находится выше современной трассы. Как свидетельствует надпись на памятнике, император останавливался здесь во время первого путешествия по Крыму в 1818 г., а не второго – 1825 г. (*ком. М. М. Петровой*).

[17] Имеется в виду фонтан Сунгу-Су. Памятник М. И. Кутузову был поставлен генерал-губернатором Новороссии графом М. С. Воронцовым (*ком. М. М. Петровой*).

Этот фонтан, известный ныне как «Кутузовский», сооружен во время прокладки шоссе Симферополь – Алушта. Позднее он несколько раз перестраивался, а в 1950-е гг. при прокладке нового участка дороги, приспособленной для троллейбусов, скалу, из-под которой бил родник, взорвали, так что теперь фонтан находится не на своем историческом месте, да и воды в его чаше нет. Первая памятная плита была снята в 1880-е гг. (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[18] «Кастель» с греческого – «крепость». Название объясняется наличием остатков крепостных стен, защищавших поселения на этой горе и описаных П. И. Кёппеном в книге «Крымский сборник. О древностях Южного берега и гор Таврических» (*ком. М. М. Петровой*).

[19] Речка Шума – это правый приток реки Демерджи. По карте П. И. Кёппена – Демерджи Узень (*ком. М. М. Петровой*).

[20] Река Корбекою на карте П. И. Кёппена называется Улу-Узень. Она образуется от слияния рек Софу-Узень, сбегающей со склонов Чатырдага, и реки Узенбаш, сбегающей со склонов Бабуган-яйлы. Последняя речка на карте П. И. Кёппена – без названия.

Далее в сноске Монтандон говорит о строительстве русской церкви. Речь идет о церкви Федора Стратилата, которая строилась по проекту архитектора Торичелли и была завершена лишь в 1842 г. (*ком. М. М. Петровой*).

[21] Любопытно сравнить этот список, составленный по данным 1833 г., с аналогичным перечнем, опубликованным Федором Домбровским в 1850 г. в книге «Обозрение Южного берега Крыма. Пособие для путешествующих»: «Шумская долина исключительно занята богатыми помещичьими виноградными садами, между которыми по пространству и количеству кустов винограда первое место занимают сады гг. Петриченко, Арендта, Белокриницкого [титулярная советница Мария Евстафьевна Белокриницкая купила у татар в 1833 г. 3 дес. земли. ГАвАРК. – Ф. 8. – Оп.1. – Д. 20. – С. 128. – *М. П.*], Пржигодского, Спуди, Кондараки, действительного статского советника Браилко...» (*ком. М. М. Петровой*).

[22] С. К. Юлегин – подполковник, таврический губернский почтмейстер (*ком. М. М. Петровой*).

[23] Петриченко – таганрогский купец 1-й гильдии, купил земли в Алуште в 1833 г. (ГАвАРК. – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 20. – С. 50) (*ком. М. М. Петровой*).

[24] Доктор Арендт Андрей Федорович – коллежский асессор. В 1832 г. внесен в 3-ю часть Родословной книги Таврической губернии. Также владел имением Тереклы-Эли (ныне Андреевка), площадью 312 десятин и домом в Симферополе (ГАвАРК. – Ф. 52. – Оп. 1. – Д. 24). Его брат Николай Федорович – известный врач, лейб-медик императора Николая I, – был у постели умирающего А. С. Пушкина. Сын А. Ф. Арендта – Николай Андреевич – стоял у истоков планеризма (*ком. М. М. Петровой*).

[25] Ковалев П. Д. (*ком. М. М. Петровой*).

[26] Павел Аверкиев – являлся также владельцем садов и табачных плантаций в долине реки Салгир (между Кильбуруном и Эски-Ордой), которые купил у Бея Кильбурунского 24 марта 1814 г. (ГАвАРК. – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 5. – С. 117). 23 мая 1833 г. четыре десятины земли в урочище Крави в Алуште у местных жителей купила Анна Карловна Аверкиева (ГАвАРК. – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 20. – С. 50) (*ком. М. М. Петровой*).

[27] Браилко Иван Яковлевич – титулярный советник и кавалер. 5 декабря 1833 г. купил у татар Алушты виноградный сад площадью 2/3 дес. (ГАвАРК. – Ф. 14. – Оп. 1. – Д. 3593. – С. 402). Возможно, у него были земли, купленные ранее. В Таврической губернии ему принадлежало 1004 дес. земли (ГАвАРК. – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. 2816. – С. 68) (*ком. М. М. Петровой*).

[28] Надворный советник Николай Григорьевич Райский (*ком. М. М. Петровой*).

[29] Султан Кати-Гирей – Крым-Гирей Александр Иванович, приходился родней крымским ханам. Жил на Кавказе, откуда был вывезен английскими миссионерами в Англию. Там принял христианство, женился и вместе с женой возвратился в Россию. Получив чин поручика в отставке, приехал в Крым, где стал заниматься миссионерскою деятельностью. Активно участвовал в организации раскопок и изучения столицы Скифского государства Неаполя Скифского близ Симферополя. Скончался А. И. Крым-Гирей в Симферополе в 1850(?) г. (*ком. М. М. Петровой*).

Судя по «Метрической книге лютеранской церкви в Симферополе» (1839), полное имя султана – Александр Иванович Катте-Гери Крым-Гери (РГИА. – Ф. 828. – Д. 22. – Л. 464-об – 465). Кати-Гирей – прежнее магометанское имя, а имя Александр приобретено в результате крещения в 1807 г. А. И. Крым-Гирей был близко знаком с Александром I. Дочь Крым-Гирея Александра в 1840–1844 гг. была фрейлиной императрицы Александры Федоровны (Месяцеслов и общий штат Российской империи. – СПб.,1840–1844 гг.); в 1844 г. вышла замуж за барона Герздорфа (ГАвАРК. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 20010).

В 1829 г. А. И. Крым-Гирей купил в Крыму у помещика Уссина Абдураманова имение Суук-Су (Там же). Потомки Крым-Гирея владели этим имением до 1874 г. (*ком. Н. М. Макарухиной*).

[30] «Новороссийский календарь» за 1836 г. дает несколько иные расстояния:

Алушта – Биюк-Ламбат.....15
Биюк-Ламбат – Ай-Даниль.....16
Ай-Даниль – Ялта.....13 1/2
Ялта – Мисхор.....11
Мисхор – Кикинеиз.....18
Кикинеиз – Мшатка.....15
Мшатка – Байдары.....10

(*ком. М. М. Петровой*).

[31] Кучук-Лампат – правильно Кучук-Ламбат (тюр. «кучук» – малый, греч. «ламбат» – светильник, маяк). Селение находилось на склонах мыса Плака; ныне не существует. Биюк-Лампат – правильно Биюк-Ламбат (тюр. «биюк» – большой, греч. ламбат – светильник, маяк); ныне это с. Малый Маяк (*ком. М. М. Петровой*).

[32] Эти владения принадлежали генерал-губернатору Тавриды А. М. Бороздину (*ком. М. М. Петровой*).

[33] Карабах – имение Петра Ивановича Кёппена (1793–1864), выдающегося русского ученого – статистика, этнографа, филолога, историка, археолога, географа и библиографа, академика, члена 28 отечественных и зарубежных ученых обществ.

Его жизнь и научная деятельность тесно связана с Крымом. С 1827 по 1834 гг. он состоял в должности помощника главного инспектора по шелководству Х. Х. Стевена.

Основные труды П. И. Кёппена, связанные с Крымом:

1. Описание Туакской (или Штеговой) пещеры в Крыму. – СПб., 1821 [первое описание Туакской пещеры. – *М. П.*].
2. О крымских пещерах (Дополнение к описанию Туакской пещеры). – М., 1828.
3. Древности северного берега Понта. – 1828.
4. Указатель к карте Южного Крыма, принадлежащий к Крымскому сборнику. – 1828.
5. Крымский сборник. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. – 1837.
6. Список неизвестных курганов Феодосии. – 1837.
7. Список волостям и селениям Таврической губернии с показанием числа жителей каждой деревни к 1 января 1837 г. – СПб., 1837.
8. О виноделии на Южном берегу Крыма. – 1830.
9. Об успехах виноделия на Южном берегу Крыма. – 1831 [первым предлагает высаживать виноградную лозу на террасах. – *М. П.*].
10. О виноделии и винной торговле в России. – 1832.
11. О температуре 132 источников Таврического полуострова. – 1841.
12. Для истории Ливадии. – 1863.

Кроме перечисленных, известно еще более 20 трудов П.И. Кёппена о Крыме, изданных на русском и немецком языках (*ком. М. М. Петровой*).

[34] Имение Андрея Михайловича Бороздина (1765–1838), которому принадлежали также имения Кучук-Ламбат и Саблы, дома в Симферополе. А. М. Бороздин – генерал-губернатор Тавриды (1807–1816). В 1813 г. купил два участка земли на дачах Кучук- и Биюк-Ламбат у Софьи Трофимовской (ГАвАРК. – Ф. № 11. – Оп. 1. – Д. 92. – С. 9 об.–10). Жилые и хозяйственные постройки дачи А. М. Бороздина и жилые строения деревушки Кучук-Ламбат располагались на западных склонах мыса Плака. В Крыму А. М. Бороздин занимался виноградарством и виноделием; открыл в Саблах суконную фабрику; содержал две почтовые станции – в Биюк-Ламбате и Трех Абламах. Был женат на Софье Львовне Давыдовой, единоутробной сестре Н. Н. Раевского-старшего, мать которого была племянницей князя Г. А. Потемкина. Дом Бороздина в Кучук-Ламбате славился гостеприимством. Вот как характеризует его Андрей Михайлович Фадеев (дед Е. П. Блаватской), гостивший там во время путешествия 1816 г. от Севастополя до Судака: «Странствие наше было весьма приятное и даже с комфортом, потому что обеды и ночлеги мы всегда имели у помещиков южного берега. Помню из них сенатора Андрея Михайловича Бороздина, бывшего генерал-губернатором в Крыму, человека недюжинного по образованию и даже учености. Он воспитывался в Англии, в Кембриджском университете, имел диплом доктора медицины и писал рецепты, занимаясь лечением больных, но был плохой губернатор, как это часто бывает с учеными» (Русский архив. – № 3. – 1891. – С. 184) (*ком. М. М. Петровой*).

Имя А. М. Бороздина, его «богемный» (выражаясь современным языком) дом упоминают почти все путешественники (от И. М. Муравьева-Апостола до А. С. Грибоедова), однако упоминают как-то вскользь. Дело в том, что Бороздин не укладывается в рамки абсолютно положительного героя. Будучи тестем двух декабристов, после их ареста он добился развода своих дочерей и благополучно выдал их замуж повторно (чего, кстати, не удалось сделать его родственнику

Н. Н. Раевскому). В то же время недооценивать позитивные стороны его крымского губернаторства не следует. Во времена Бороздина в Крыму сделано немало для развития образования и науки. В 1812 г. он обратился к императору с прошением об отъезде в действующую армию, но его, «плохого губернатора», оставили в Крыму бороться с чумой. Меры, принятые Бороздиным, были оценены: «Бороздин действовал с усердием и распорядительностью, так что зараза не только не распространилась за пределы Крыма, но даже остановлена и прекращена была в тех местах, где уже оказалась: главнейшие города и большая часть Крыма были спасены от чумы. За такой успех Бороздин удостоился получить монаршее благоволение» (Русский биографический словарь. – Т. 3. – С. 275) (*ком. А. И. Бронштейна*).

[35] В 1824 г. Михаил Михайлович Бороздин (1767–1837) купил имение (26 дес.) в урочище Кара-Асан. Со временем произошла трансформация названия «Кара-Асан» в – «Карасан» (перевод: «урочище Черного Асана»). М. Бороздин развел виноградники, сады, построил каменный флигель (ГАвАРК. – Ф. 115. – Оп. 1. – Д. 698. – С. 1, 25). М. Бороздин – участник многих военных кампаний, достиг звания генерал-лейтенанта. В 1799–1800 гг. был комендантом города Корфу, столицы Республики Семи Островов, бывших под протекторатом России. С 1800 по 1802 г. был начальником гвардии короля обеих Сицилий Фердинанда I. В 1813 г. взял крепость Данциг. Дочь, Анна Михайловна Бороздина, с 1839 г. замужем за Николаем Николаевичем Раевским-младшим. (*Раевский П. М.* Архив Раевских. – Т. II. – СПб., 1909. – С. 369) (*ком. М. М. Петровой*).

[36] Куркулет – ныне с. Лавровое Алуштинского района. Название толкуется как «шуба влаги». Когда Аюдаг окутывали облака, местные жители говорили: «Аюдаг надевает шубу – скоро пойдет дождь» (*ком. М. М. Петровой*).

[37] Николай Андреевич Гартвис (Николай Эрнст Бартоломей Ангорн фон Гартвис) (1792/1794–1860) – русский ботаник, растениевод, преемник Х. Х. Стевена на должности директора Императорского Никитского ботанического сада (*ком. М. М. Петровой*).

[38] Князь де Линь (1735–1814) принадлежал к старинной бельгийской фамилии. В 1782 г. был направлен к Екатерине II с важным поручением. Заслужил благосклонность императрицы и находился в ее свите во время путешествия по Крыму. В 1788 г. де Линь был направлен в армию к Г. А. Потемкину и участвовал в осаде Очакова. В конце XVIII в. принцу принадлежал Партенит (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т. 17а. – С. 717) (*ком. С. А. Голосовой*).

[39] Кизил-Таш – ныне п. Краснокаменка Ялтинского района (*ком. С. А. Голосовой*).

[40] Казначеева Варвара Дмитриевна, урожденная княжна Волконская (1793–1859) – жена Александра Ивановича Казначеева (1783–1880), который с 1823 г. был правителем канцелярии М. С. Воронцова в Одессе, а с 1829 по 1849 гг. занимал пост генерал-губернатора Тавриды. Ф. Ф. Вигель писал о В. Д. Казначеевой: «Она была на коленях перед пороками знатных и строга до суровости к малейшим слабостям равных ей женщин и людей» (Записки Ф. Ф. Вигеля. – Ч. 6. – М., 1892. – С. 132). В. Д. Казначеева претендовала на литературную известность и даже предлагала А. С. Пушкину создать маленькое литературное общество. Пушкин, по свидетельству Ф. Ф. Вигеля, «со смехом принял предложение» (Там же. – С. 132). Казначеевым принадлежали земли в Гурзуфе, Форосе, Симферополе (*ком. С. А. Голосовой*).

[41] Понятовский Кесарь (Цезарь) Осипович, брат Авроры Осиповны Понятовской, жены Петра Дмитриевича Бутурлина, который приходился четвероюродным братом

А. С. Пушкину. Сам К. О. Понятовский был знаком с Пушкиным в Одессе (*Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение. – Л., 1989. – С. 55, 314) (*ком. С. А. Голосовой*).

[42] Остатки средневековых сооружений описаны П. И. Кёппеном в «Крымском сборнике» (*ком. С. А. Голосовой*).

[43] Криуметопон (Криометопон) – «бараний лоб» (греч.) (*ком. С. А. Голосовой*).

[44] Страбон (64/63 г. до н. э. – 23/24 г. н. э.) – древнегреческий географ и историк. В труде «Географии» собрал ценные сведения о Крыме (*Когонашвили К. К.* Краткий словарь истории Крыма. – Симферополь, 1995. – С. 226) (*ком. С. А. Голосовой*).

[45] Имеется в виду Плиний Старший (22 /24/ – 79 г. н. э.) – римский писатель и ученый. Единственный сохранившийся труд – «Естественная история» в 37 кн. – энциклопедия естественноисторических знаний античности (*ком. С. А. Голосовой*).

[46] Дерменкой (Дегерменкой; тат. «маленькая деревня») – ныне с. Запрудное, расположенное на речке Токата. На многих маленьких реках устраивались мельницы, которые работали главным образом лишь после дождей, и все же молоть зерно на месте было выгоднее, чем везти муку из Феодосии или Симферополя (*ком. С.А. Голосовой*).

[47] Потемкин Александр Михайлович – сын Михаила Ивановича Потемкина и Татьяны Васильевны Энгельгардт, племянницы князя Г. А. Потемкина, вышедшей после смерти М. И. Потемкина замуж за князя Н. Б. Юсупова.

Жена А. М. Потемкина, Татьяна Борисовна, урожденная княжна Голицына (1797 (или 1801) – 1869), статс-дама, основала много благотворительных обществ. На ее деньги в 1844 г. был официально открыт Святогорский монастырь в Харькове, где ныне покоится ее прах. Она был другом царской семьи, и в 1837 г. в ее имении останавливался император Николай I.

Брат Т. Б. Потемкиной, Н. Б. Голицын (1794–1866) – князь, полковник, военный историк, музыкант, литератор, переводчик произведений А. С. Пушкина на французский язык, последний крымский адресат поэта (Письмо из Петербурга в Артек от 10 ноября 1836 г. // *Пушкин А. С.* Полное собр. соч.: В 17 т. – Т. 10. – С. 600–601).

Сестра Т. Б. Потемкиной, Александра Борисовна, была замужем за Сергеем Ивановичем Мещерским, владельцем дачи в Гаспре (*ком. С. А. Голосовой*).

[48] Граф Олизар Густав (1798–1865) – польский политический деятель, поэт, автор мемуаров, где упоминаются крымские события. Был дружен с А. Мицкевичем, который посвятил ему сонет «Аю-Даг». Общался с А. С. Пушкиным в период южной ссылки, посвятил ему стихи «Пушкину» (*ком. С. А. Голосовой*).

[49] Кардиатрикон (Кордиатрикон) – имение Г. Олизара. Название связано с неудавшимся сватовством Олизара к М. Н. Раевской. Олизар получил отказ отца, Н. Н. Раевского, который сослался на различие религий и национальностей. С этим событием связано стихотворение А. С. Пушкина «Графу Олизару» (1824). Эти земли (около 200 дес.) Олизар приобретал в два этапа: первые участки купил в декабре 1824 г., затем в 1825 г. прикупил пустопорожние татарские земли (*Копылов А. Ф.* Мемуары графа Олизара // Русский вестник. – 1893. – № 9. – С.107). Олизар построил дом, часть которого сохранилась до наших дней. В 1832 г. продал имение частями: наибольшие участки (по 80 дес.) достались А. М. Потемкину и Н. А. фон Гартвису (*ком. С. А. Голосовой, Н. М. Макарухиной*).

[50] Андрей Борисович Голицын, князь (*Всеволожский Н. С.* Путешествие через южную Россию, Крым и Одессу в Константинополь, Малую Азию, Северную Африку и Париж в 1836 и 1837 годах. – М.,1839. – Т. 1. – С. 52). В 1872 г. имение насле-

довал внук А. Б. Голицына, князь Александр Борисович Голицын, через три года купил коммерции советник И. А. Первушин (*ком. Н. М. Макарухиной*).

[51] Полторацкая Софья Борисовна, урожденная княжна Голицына (1795–1871). Ее муж, Константин Маркович, – владелец села Грузины Новоторжского уезда Тверской губернии, участник Отечественной войны 1812 г., генерал-лейтенант. Сохранилась книга В. Скотта «Айвенго» с надписью А. С. Пушкина «Грузины, 1829». Пушкин мог посещать Полторацких в их имении. Владелицей имения Артек была родная сестра С. Б. Полторацкой – Т. Б. Потемкина, урожденная Голицына (*ком. С. А. Голосовой*).

Имение Полторацких куплено одновременно с Потемкиными и А. Б. Голицыным по совету графа Воронцова. Генерал-лейтенант Константин Маркович Полторацкий – один из сыновей Марка Федоровича Полторацкого, директора придворной певческой капеллы. Константин Маркович был сослуживцем графа Воронцова по Русскому оккупационному корпусу во Франции в 1815–1819 гг. В 1840-е гг. имение было продано управляющему императорской Ореандой Ашеру. Семья Ашер владела имением до национализации (*ком. Н. М. Макарухиной*).

[52] Ныне поселок городского типа Гурзуф. В VI в. н. э. – крепость Гурзувиты (*ком. С. А. Голосовой*).

[53] К моменту публикации «Путеводителя» Монтандона (1834) эта информация уже устарела. В 1833 г. граф Воронцов продал имение Гурзуф коллежскому советнику Ивану Ивановичу Фундуклею, который владел им до конца жизни (скончался в 1880 г., похоронен в Москве на кладбище Донского монастыря). В мае 1881 г. его наследницы продали имение П. И. Губонину (*ком. Н. М. Макарухиной*).

[54] Ришелье дю Плесси Арман Эммануэль (1766–1823) – герцог, видный государственный деятель Франции и России. Принадлежал к знатной аристократической фамилии, одним из представителей которой был кардинал Ришелье. С началом революции 1789 г. покинул Францию, служил в русской армии, участвовал в штурме Измаила. Обратив на себя внимание Г. Потемкина, А. Суворова и Екатерины II, успешно продвигался по службе. После короткой опалы при Павле I с воцарением Александра I был назначен градоначальником Одессы (1803), а затем генерал-губернатором Новороссийского края. В этот период часто бывал в Крыму, явился одним из организаторов Никитского ботанического сада. В 1808 г. приобрел участок земли в Гурзуфе, где к 1811 г. построил дом для летнего отдыха. В 1820 г. в этом доме останавливались Пушкин и Раевские (*ком. С. А. Голосовой*).

[55] Джаксон (Жаксон) Роберт (Роман Яковлевич) – сын гувернантки в доме лорда Пемброка. По утверждению праправнучки Р. Джаксона, Т. Н. Джаксон, он был внебрачным сыном Семена Романовича Воронцова, российского посланника в Лондоне. Р. Джаксон приехал в Россию, чтобы сделать карьеру и находился под покровительством М. С. Воронцова. Одно время служил в Коллегии иностранных дел (1822), таким образом, был коллегой А. С. Пушкина. Этого иностранца «без роду без племени», вероятно, имел в виду Пушкин в письме к А. И. Казначееву от 2 июня 1824 г. (*Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: В 17 т. – Т. 10. – 88, 89). Карьера Джаксона в России складывалась весьма успешно. Его командировали из Одессы в Крым, в Массандру, где он женился на француженке Эстелии Дезере, стал главным управляющим имения М. С. Воронцова в Крыму и владельцем превосходного поместья в Айданиле (*Губарь О.* Пушкин. Театр. Одесса. – Одесса, 1993) (*ком. С. А. Голосовой*).

[56] Барон Беркгейм – муж дочери баронессы Крюденер, известной своим мистицизмом, которым она смогла увлечь Александра I. В 1824 г. семейство Крюденер-Беркгейм оказалось вместе с А. С. Голицыной и мадам де Гошер (Гоше) в Крыму.

Баронесса Крюденер скончалась в Карасубазаре. Беркгеймам принадлежали также земли в Ай-Тодоре. Супруги проживали на Южном берегу, в основном у А. С. Голицыной. Она завещала баронессе Беркгейм свое имение Кореиз, сады в Ялте и магазины в Керчи. После смерти А. С. Голицыной ее племяннице Марии Ивановне Гончаровой пришлось долго судиться с баронессой за имение. Оно досталось семье Гончаровых только в 1865 г. (*ком. С. А. Голосовой*).

[57] На карте Генерального штаба 1816 г., изданной под руководством генерала Мухина, название Ай-Даниль не отмечено. Оно появилось, по всей вероятности, после того как граф М. С. Воронцов приобрел здесь земли, заложил виноградники, устроил винзавод, почтовую станцию и трактир (*ком. С. А. Голосовой*).

Имение Ай-Даниль общей площадью 500 дес. (500,5 га) приобретено графом М. С. Воронцовым в 1820 г. (*Захарова О. Ю.* Светлейший князь М. С. Воронцов. – Симферополь, 2007. – С. 117). В начале 1830-х гг. граф оставил себе только верхнюю часть имения. У моря имение было разделено на четыре части. Участки раздавались Воронцовым в качестве подарков с условием разведения виноградников. Владельцы – Джаксон и Беркгейм, Цезарь Понятовский (брат жены двоюродного племянника М. С. Воронцова по линии матери П. Д. Бутурлина). Дюбуа де Монпере и Н. С. Всеволожский указывают, что еще одно имение располагалось на землях Кизил-Таша. Дюбуа де Монпере даже называет имя владельца – Дариус – и обозначает площадь – 80 дес. (Путешествие по Кавказу... и в Крым. – Симферополь, 2009. – С. 163). В Ай-Даниле существовало также имение С. В. Сафонова, перешедшее ему от Воронцова. С. В. Сафонов начал службу в канцелярии Воронцова в возрасте 20 лет, стал автором «Описания пребывания императорской фамилии в Крыму в сентябре 1837 г.» (Одесса, 1840).

После смерти М. С. Воронцова его сын С. М. Воронцов скупил все участки. Единое имение Ай-Даниль вместе с Массандрой было в 1889 г. куплено Министерством двора и уделов (*ком. Н. М. Макарухиной*).

[58] Название Марсанда (современное Массандра) не имеет толкования. Это имение вместе с Никитой и Магарачем входило в состав дачи Богоданной (3065 дес.), которая в 1787 г. была подарена Екатериной II принцу Нассау-Зиген (1743–1808). Затем дача была продана в казну. В Никите был создан Никитский ботанический сад, в Магараче – первый российский виноградо-винодельческий кооператив, а Массандра в 1815 г. стала собственностью Софьи Потоцкой (1766–1822) (ГАвАРК. – Ф. 377. – Оп 1. – Д. 853). В 1828 г. Массандру купила А. В. Браницкая для внуков от дочери – Елизаветы Ксаверьевны Воронцовой. Граф М. С. Воронцов создал в Массандре центральное экономическое имение (*ком. М. М. Петровой*).

[59] В оригинальном тексте Монтандона сосны (здесь и в целом ряде других случаев) явно по ошибке названы пихтами – «sapins». Впрочем, возможно, что Монтандон употреблял слово «sapins» в его разговорном значении – «хвойные деревья без различия их породы». Но поскольку по описаниям Монтандона легко выясняется, что речь идет, скорее всего, о соснах (возможно, о можжевельнике), то здесь и далее в переводе в качестве эквивалента для слова «sapin» использовано слово «сосна» (*ком. В. В. Орехова*).

[60] Мордвинов Николай Семенович (1754–1845) – адмирал Черноморского флота. Служил при трех императорах. Императрица Екатерина II пожаловала ему земли в Судаке, но он отказался и попросил земли в Ялте. В 1794 г. ему была пожалована «Пустошь Хорошая» (80 дес.), где он разбил виноградники, сад, парк (его внуки построили там дворец). Это имение находилось на западных склонах

Поликуровского холма (ГАвАРК. – Ф. 377. – Оп. 5. – Д. 191. – С. 1), который ныне является историческим районом Ялты. Затем Мордвинов купил земли в Судаке и окрестностях, в Байдарской долине, на северных склонах гор, в Арамкое близ Бахчисарая и в других местах. Он стал самым крупным землевладельцем в Крыму, ему принадлежало 150 тыс. дес. земли. Был женат на англичанке Генриетте Александровне Коблей. Через дочь Веру (1790–1834) породнился со Столыпиными, родственниками Лермонтовых (*ком. М. М. Петровой*).

[61] Акар-Су (тюрк. «белая вода») – историческое название водопада Учан-Су (тюрк. «летящая вода»), которое использовали первые европейские путешественники по Крыму. Греки называли этот водопад Кремасто Неро, то есть «висячая вода» (*ком. М. М. Петровой*).

[62] 3 марта 1833 г. В. Д. Казначеева за 12 тыс. руб. продала свои земли в Ялте и Аутке статскому советнику Михаилу Александровичу Дондукову-Корсакову (ГАвАРК. – Ф. 14. – Оп. 1. – Д. 3593. – С. 87) (*ком. М. М. Петровой*).

[63] Качони Лигург Ламброви – офицер и командир Балаклавского греческого батальона, старший сын национального героя Греции Ламброса Кациониса (1752–1805), который при Екатерине II находился на русской службе. 25 августа 1831 г. Л. Л. Качони купил земли при деревне Аутка у унтер-офицера Балаклавского греческого батальона Николая Петровича Ланари (ГАвАРК. – Ф. 14. – Оп. 1. – Д. 3582. – С. 416–417). Позднее он продал это имение (28 дек.) генерал-майору и кавалеру Ивану Васильевичу Шатилову (*ком. М. М. Петровой*).

[64] Вероятно, имеется в виду Фельдман Александр Иванович (1790–1861), генерал-адъютант, генерал-инженер, участник заграничных походов 1813–1814 гг., Крымской войны, член целого ряда военных комитетов (*ком. М. М. Петровой*).

[65] Ревелиоти Феодосий Дмитриевич – с 1809 по 1831 г. командир Балаклавского греческого батальона. В 1820–1830-х гг. прибрел большое количество земель: в Ореанде, Алупке, Симеизе, Лименах, на даче «Святая Троица», в Кикинеизе, Кучук-Кое, Мухалатке, Балаклаве, имение Ай-Дмитрий, на реках Альма и Кача; часть этих земель он позднее продал (*ком. М. М. Петровой*).

[66] В «Воспоминаниях» маршала Мармона читаем: «Мы остановились в Сабла, даче графини Лаваль... За здешним управителем дочь господина Де-Серра, французского химика, некогда лаборанта у Фуркруа, а теперь управляющего Императорскими землями в Ореанде» (Путешествие Мармона герцога Рагузского в Венгрию, Трансильванию, Южную Россию, по Крыму и берегам Азовского моря, в Константинополь, некоторые части Малой Азии, Сирию, Палестину и Египет. – М., 1840. – Т. 1. – С. 208) (*ком. М. М. Петровой*).

[67] Дибич-Забалканский Иван Иванович (1785–1831) – барон, позднее граф. Родился в Силезии, учился в Берлинском корпусе, службу в России начал в 1801 г. прапорщиком в Семеновском полку. Участник прусской войны, Отечественной войны 1812 г. В 1818 г. пожалован в генерал-адъютанты. В 1823 г. стал членом Государственного совета, 1824 – начальником Главного штаба. В 1825 г. сопровождал императора Александра I в путешествии по Крыму, был рядом с царем во время его кончины в Таганроге. Во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг. возглавил переход армии через Балканы к Константинополю, чем принудил Порту просить мира, который был подписан 2 сентября 1829 г.; за эту операцию был награжден орденами Св. Георгия 2-го класса и Св. Андрея Первозванного, а также «прозванием вместе с потомством Забалканского» и чином фельдмаршала. Как отметил великий князь Николай Михайлович, И. И. Дибич «среди женщин был замкнут, а среди друзей был

веселым собеседником». По приказу царя специально для И. И. Дибича было приобретено имение площадью 48 дес. 301 кв. сажень в Ореанде рядом с императорским владением (ГАвАРК. – Ф. 377. – Оп. 7. – Д. 283). Во время Польской кампании Дибич-Забалканский внезапно скончался от холеры. Похоронен в С.-Петербурге на Волковом лютеранском кладбище (Великий князь Николай Михайлович. Генерал-адъютанты императора Александра I. – СПб., 1913) (*ком. М. М. Петровой*).

[68] Витт Иван Осипович (1781–1840) – сын Софьи Константиновны Потоцкой от первого брака. Был женат на Каролине Собанской, которая была дружна с княгиней Анной Сергеевной Голицыной, владелицей имения Кореиз. А. С. Голицына построила для них дом в имении Ореанда, о котором и упоминает Монтандон (*ком. М. М. Петровой*).

[69] Ныне там устроена видовая площадка с беседкой-ротондой (*ком. М. М. Петровой*).

[70] Мыс Кротис-Бурун на карте П. И. Кёппена обозначен как Куртуры бурун (тюрк. «волчий мыс»), затем его называли Алупка Сара, ныне – Зеленый мыс (*ком. М. М. Петровой*).

[71] Мещерский Сергей Иванович (1800–1870) – сын Ивана Сергеевича Мещерского, мать – урожденная княжна Трубецкая. Женился на княжне Александре Борисовне Голицыной, сестре Татьяны Борисовны Потемкиной, известной своей благотворительностью. Его племянник Александр Васильевич Мещерский писал: «Дядя мой, князь Сергей Иванович, был в свое время блестящим гвардейским офицером, удостоился быть флигель-адъютантом при государе Николае Павловиче, когда флигель-адъютантов было еще весьма немного, и в первую турецкую кампанию заслужил Георгиевский офицерский крест при взятии Варны [русско-турецкая война 1828–1829 гг. – *М. П.*], получив во время штурма этой крепости весьма тяжелую рану. Впоследствии он исполнял важные поручения, был командирован в Сибирь и, уже произведенный в генерал-майоры свиты, вышел в отставку и навсегда поселился на Южном берегу Крыма, где у него было имение, которое впоследствии было куплено великим князем Михаилом Николаевичем» (Воспоминания князя Мещерского // Русский архив. – 1870. – № 7). Тетушкой А. В. Мещерского была Мария Ивановна Гончарова, жена брата Натальи Николаевны Пушкиной Ивана Николаевича Гончарова, то есть свояченица А. С. Пушкина (*ком. М. М. Петровой*).

[72] Князь Голицын Александр Николаевич (1773–1844) воспитывался с императором Александром I, который потом продвигал его по служебной лестнице. В 1803 г. А. Н. Голицын был назначен обер-прокурором Св. Синода и статс-секретарем, в 1810 г. стал членом Государственного совета, в 1816 г. – министром народного просвещения, которым почти не занимался, как отмечал А. С. Пушкин. С 1820 г. – главноуправляющий почтовых сношений. В 1824 г. оставил Министерство духовных дел, сохранив за собой должность начальника почтового департамента. С 1842 по 1844 гг. жил в Крыму в своем имении «Александрия» (ныне санаторий «Ясная поляна» в Гаспре), которое для него устроила княгиня Анна Сергеевна Голицына (он приходился дальним родственником ее мужу). Похоронен в храме Св. Георгия (Балаклавский Георгиевский монастырь), возведенном его «протекторством и благодеянием» (*ком. М. М. Петровой*).

[73] Княгиня Анна Сергеевна Голицина (?–1838), урожденная княжна Всеволожская (*ком. М. М. Петровой*).

[74] Нарышкин Лев Александрович (1785–1846) – по матери, Марии Алексеевне Сенявиной, двоюродный брат графа М. С. Воронцова. Л. А. Нарышкин был личностью

незаурядной. Поступив поручиком в Преображенский полк в 1803 г., дослужился до генерал-майора. Участвовал в сражениях под Смоленском и Бородино в 1812 г., а также в крупных кампаниях 1813–1814 гг. После битвы под Лейпцигом был произведен в генерал-майоры. В составе корпуса М. С. Воронцова оставался во Франции до 1818 г. М. С. Воронцов отмечал, что лень и беспечность были преобладающими качествами Нарышкина. Особенно пагубное действие на него оказывала его тетка – Мария Антоновна Нарышкина (1779–1854), которая, по словам Бенкендорфа, была «злым гением» Льва Александровича. В 1824 г. он ушел в отставку и женился на Ольге Станиславовне Потоцкой (1802–1861), дочери Софьи Потоцкой, но оказывал жене мало внимания, следуя за своим «злым гением». В 1843 г. Л. А. Нарышкин возвратился на службу, был пожалован генерал-адъютантом, а затем и генерал-лейтенантским чином. В Одессе он считался одним из самых влиятельных людей, его там называли «общим прокурором по делам Одессы». В Крыму ему принадлежали земли в Мисхоре площадью 118 дес. Умер в Неаполе, похоронен в церкви Св. Духа в Александро-Невской лавре (*ком. М. М. Петровой*).

[75] Ай-Петри в переводе с греческого означает «Святой Петр». Криуметопоном называли гору Аюдаг (*ком. М. М. Петровой*).

[76] Под грюнштейном подразумеваются диабазы, диориты и другие породы вулканического происхождения, имеющие зеленый оттенок (*ком. Л. И. Ореховой*).

[77] Эта маслиновая роща существует и ныне. Расположена на территории санатория им. проф. А. А. Боброва (*ком. М. М. Петровой*).

[78] Мещерский Василий Иванович – родной брат (по отцу) Марии Ивановны Гончаровой, свояченицы А. С. Пушкина. Был женат на Шарлотте Борисовне Фитингоф (внучке по материнской линии князя Ливена). Имел 11 детей. Мать Марии Ивановны Гончаровой, Софья Сергеевна Мещерская (1775–1848), – родная сестра А. С. Голицыной, владелицы Кореиза. В. И. Мещерский 18 сентября 1832 г. купил имение в Симеизе у Феодосия Дмитриевича Ревелиоти (*Петрова М. М.* Симеиз: Путешествие по старым дачам. – Симферополь, 2006. – С. 126) (*ком. М. М. Петровой*).

[79] Мальцов Иван Акимович (1774–1853) – владелец металлургических заводов в Брянской и Орловской губерниях, Дядьковского хрустального завода. На его заводах строились первые вагоны, паровозы, пароходы. Без его деятельности невозможно было развитие путей сообщения в России. Он участвовал в создании первой железной дороги в России от Царского Села до Санкт-Петербурга. В 1806 г. женился на Капитолине Михайловне Вышеславцевой. У них родилось трое детей. Дело отца продолжил сын Сергей. В 1825 г. Иван Акимович совершил путешествие по Крыму. Побывал в Симеизе. В 1828 г. купил первый участок земли в Симеизе у Ф. Д. Ревелиоти на мысе Ай-Панда. Со временем ему стало принадлежать 567 дес. земли. Он купил земли у Н. Ф. Нарышкиной, А. С. Потоцкой, татар Симеиза. Его внуки превратили Симеиз в один из лучших курортов на Южном берегу Крыма (*Петрова М. М.* Симеиз: Путешествие по старым дачам) (*ком. М. М. Петровой*).

И. А. Мальцов на своем хрустальном заводе в глубине России изготавливал предметы восточной экзотики, например кальяны. Родственник И. А. Мальцова, А. С. Мальцов, был вместе с А. С. Грибоедовым в роковой поездке в Тегеран; остался жив (*ком. А. И. Бронштейна*).

[80] Первым владельцем земель в Симеизе стал Дмитрий Васильевич Нарышкин, который 11 октября 1824 г. купил у татар 42 дес. земли в восточной части Симеиза. Д. В. Нарышкин – троюродный брат графа М. С. Воронцова. Военную карьеру начал в 1810 г. поручиком Семеновского полка. Дослужился до звания полковника, уволился

по семейным делам. Женился в 1819 г. на Наталье Федоровне Растопчиной. В 1823 г. стал губернатором Тавриды. Когда в 1832 г. его не стало, его вдова стала владелицей имения Симеиз и затем продала его по частям И. А. Мальцову и А. С. Потоцкой (*Петрова М. М.* Симеиз: Путешествие по старым дачам. – С. 50) (*ком. М. М. Петровой*).

[81] Укрепления находятся на скале Генуэзской, второе название – Панеа. А скала Цива – это скала Дива (*ком. М. М. Петровой*).

[82] Петр Васильевич Шипилов, военный инженер-строитель, купил имение Лимена в 1824 г. В этом месте в 1809 г. произошел оползень, который снес весь склон горы. Петр Васильевич преобразовал эту землю: построил дом, винзавод, провел дорогу от Нижних Лимен до Верхних Лимен, посадил сад, маслиновую рощу, виноградники. Он умер неожиданно в 1834 г. Наследницей имения стала его дочь Анна Петровна, вышедшая замуж за швейцарского колониста Амадея Людвига Филибера (1818–1889) (*Галиченко А. А.* Голубой залив. Усадьба Филиберов «Лимена». – Симферополь, 2004) (*ком. М. М. Петровой*).

[83] Деревенька Лимен – ныне Голубой Залив (*ком. М. М. Петровой*).

[84] Кикинеиз (этимология названия неизвестна) – ныне с. Оползневое (*ком. М. М. Петровой*).

[85] Коккоз (тюрк. «голубые глаза») – ныне с. Соколиное Бахчисарайского района (*ком. М. М. Петровой*).

[86] Олив Вильгельм Николаевич происходил из французских дворян. На российскую службу вступил в лейб-гвардии уланский е. и. в. цесаревича полк в 1820 г. адъютантом в чине поручика. В 1828 г. вышел в отставку по состоянию здоровья в чине ротмистра. Был женат на племяннице графа М. С. Воронцова Надежде Сергеевне Щербининой. У него было два сына и четыре дочери. Ему принадлежали дача «Камыш-Бурун» в Феодосийском уезде (2900 дес.) и дача «Лемнеиз» в Ялтинском уезде в Мухалатке (140 дес.), где он проживал постоянно. С 1849 по 1853 гг. был предводителем таврического дворянства (ГАвАРК. – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. 5705). 17 октября 1834 г. он продал свое имение в Кучук-Кое княжне Софье Голицыной (ГАвАРК. – Ф. 21. – Оп. 1. – Д. 40. – С. 1).

[87] Поручик Григорий Максимович Мазуровский 2 августа 1832 года был введен во владение землей (12 и $^3/_4$ дес.) при деревне Кучук-Кой (ГАвАРК. – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 19. – С. 30). Его женой была дочь подпоручика Лямина Анна Петровна (ГАвАРК. – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. 2816. – С. 86) (*ком. М. М. Петровой*).

[88] Демидов Николай Никитич (1773–1828) в 1823 г. приобрел на даче Кучук-Кой участок земли, на котором находится скала Кастропуло с остатками маленькой крепости XIII ст. «Кастропуло» с греч. означает *крепостенка*. Н. Н. Демидов имение назвал «Кастрополь», а скалу переименовал в «Ифигению» – в честь дочери царя Агагемнона. В момент создания «Путеводителя» этим имением владели двое сыновей Демидова. Павел Николаевич Демидов (1798–1841) несколько лет был губернатором в Курске и прослыл благотворителем края, построив во время эпидемии холеры 1831 г. четыре больницы. Стал учредителем Демидовских наград, которые выдавались еще в течение 25 лет после его смерти. Был женат на Авроре Карловне Шернваль. С ней и ее сестрой Марией Карловной Мусиной-Пушкиной был знаком А. С. Пушкин. В 1850-х гг. Аврора Карловна вышла вторым браком за Андрея Николаевича Карамзина (1814–1854), сына знаменитого историка.

Анатолий Николаевич Демидов (1812–1870), князь Сан-Донато, член Императорской академии наук и искусств, Императорского Санкт-Петербургского университета, а также Парижской, Мюнхенской, Стокгольмской академий, в 1837 г.

совершил путешествие по югу России и в Крым. В 1840 г. издал о своем путешествии книгу на французском языке «Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию, Молдавию, совершенное в 1837 году Анатолием Демидовым». В 1853 г. эта книга вышла на русском языке, среди прочего там говорится: «Кроме богатых украшений, фонтан [в Бахчисарае. – *М. П.*] покрыт множеством надписей. Мы нашли перевод их в прекрасном и полезном сочинении ученого г-на Монтандона, долго жившего в Крыму. Сочинение это называется: «Путеводитель по Крыму» (Путешествие в Южную Россию и Крым... – М., 1853. – С. 334). В 1844 г. имение «Кастрополь» стало собственностью сына Павла Николаевича Демидова – Павла, которому, кроме имения, перешел и титул А. Н. Демидова «князь Сан-Донато» (*ком. М. М. Петровой*).

[89] Во времена Монтандона это был наиболее удобный и экзотичный путь с побережья, пролегавший по ущелью Чертова лестница (Шайтан-Мердвен) через одноименный перевал. Подъем с Южного берега к перевалу представлял собой очень крутую серпантинную дорогу, петлявшую среди скальных обломков. В 1820 г. именно здесь поднимался А. С. Пушкин по пути в Байдарскую долину. Позднее, в 1824 (1825?) г., вспоминая в Михайловском свои крымские впечатления, Пушкин писал А. А Дельвигу: «По горной лестнице взобрались мы пешком, держа за хвост татарских лошадей наших. Это забавляло меня чрезвычайно и казалось каким-то таинственным, восточным обрядом. Мы переехали горы, и первый предмет, поразивший меня, была береза, северная береза! Сердце мое сжалось: я начал уж тосковать о милом полудне, хотя все еще находился в Тавриде <...>» (Переписка А. С. Пушкина: В 2 т. – Т. 1. – М., 1982. – С. 386).

Ныне эта дорога утрачена. Южный подъем к перевалу превратился в тропу, иногда посещаемую туристами, дальнейший же участок – от перевала до с. Орлиного (Байдары) – зарос лесом и сравнялся с горным рельефом. Однако несколько лет назад по историческим источникам, прямым и косвенным приметам местности маршрут старинной дороги (ныне почти непроходимой) был восстановлен прекрасным исследователем крымских пушкинских маршрутов М. М. Петровой. 29 мая 2002 г. известнейшие пушкинисты России, Украины, США, Англии, Германии, Франции, Финляндии, Японии, Южной Кореи (участники самой масштабной в Крыму пушкинской конференции «Пушкин и мировая культура», организованной Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) РАН и Русским культурным центром в Симферополе) прошли под руководством М. М. Петровой по вновь обнаруженной дороге и таким образом в точности повторили один из пушкинских маршрутов. Правда, встретить березы участникам экспедиции не удалось. За последние два столетия крымский климат стал значительно суше, и реликтовые популяции берез на крымской яйле потеряли возможность естественного воспроизведения (*ком. В. В. Орехова*).

[90] Кушелев-Безбородко Григорий Григорьевич имение приобрел у Гурьева, а тот – у внучки А. В. Суворова, Варвары Аркадьевны Башмаковой. 11 сентября 1867 г. продал свое имение Мшатка (104 дес.) Николаю Яковлевичу Данилевскому (ГАвАРК. – Ф. 17. – Оп. 1. – Д. 531. – С. 192) (*ком. М. М. Петровой*).

[91] Башмаков Дмитрий Евлампиевич (1792–1835) – действительный статский советник, камергер двора, адъютант графа М. С. Воронцова по особым поручениям. Отличился во время войны 1812 г. Император Александр I в 1813 г. пожаловал его золотой шпагой с надписью «За храбрость». Был женат на Варваре Аркадьевне, княгине Италийской, графине Суворовой-Рымникской. Имел трех сыновей и двух

дочерей. Владел дачами в Мшатке Ялтинского уезда и Евпаторийском уезде: в селениях Чобатарь, Чорман и Камышлы (ГАвАРК. – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. 5530) (*ком. М. М. Петровой*).

[92] Гофмаршал Нарышкин Кирилл Александрович (1786–1838) – родной брат Л. А. Нарышкина, владельца Мисхора. С 1830 г. владел дачей Форос, площадь которой со временем достигла 450 дес. К. А. Нарышкин в 19 лет совершил путешествие в Китай в качестве дворянина посольства, во главе которого стоял Юрий Александрович Головин, женатый на родной тетке Нарышкина Екатерине Львовне Нарышкиной. Посвятил себя придворной службе. Был камергером императора Николая I, гофмаршалом, президентом придворной конторы, в 1826 г. назначен обергофмаршалом, в 1834 г. – членом Государственного совета, в 1838 г. пожалован в обергофмейстеры. Имел двух сыновей – Льва и Сергея – и дочь Александру (1817–1857), с потомками которой связана история жизни последних владельцев имения Алупки (*ком. М. М. Петровой*).

[93] Потье – *инженер-полковник, предложивший вице-адмиралу Грейгу свои услуги по строительству дороги из Бахчисарая в Севастополь в объезд Северной бухты* (ГАвАРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 45) (*ком. М. М. Петровой*).

[94] Вассал Евгений Романович – инженер-майор, владелец имения Ласпи (564 дес.). Позднее имением Ласпи владел его брат Владимир Романович Вассал, который в 1834 г. был поручиком корпуса путей сообщения. 14 июня 1838 г. их семья была внесена во 2-ю часть Дворянской родословной книги Таврической губернии (ГАвАРК. – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. 6595) (*ком. М. М. Петровой*).

[95] *Кайдо (Хайдо) – ныне с. Тыловое; Байдары* (тюрк. «богатая долина») – ныне с. Орлиное; Саактик (Сахтик) – ныне с. Павловка; Календья, или Календы (итал. «календарь»), – ныне с. Подгорное; Скелья, или Скеля (итал. «лестница»), – ныне с. Родниковское; Узунджи – ныне с. Колхозное; Саватка – ныне с. Россашанка; Бага – ныне с. Новобобровское; Рьёкуст (Оркуст) – ныне с. Передовое; Теильё (Тюле) – ныне не существует; Буюк-Мизкомия, или Биюк-Мускомия (тюрк. «большое ароматное»), – ныне с. Широкое (*ком. М. М. Петровой*).

[96] Кучук-Мускумия – ныне с. Резервное (*ком. М. М. Петровой*).

[97] Чоргун – ныне с. Чернореченское (*ком. М. М. Петровой*).

[98] Коктья – Кокия-Кала (*ком. М. М. Петровой*).

[99] Деревни Ай-Тодор ныне не существует (*ком. М. М. Петровой*).

[100] Кудья-Салы (Кади-Кой, Кадыкой) – ныне селение слилось с Балаклавой (*ком. М. М. Петровой*).

Маршрут «В»
По Севастополю и его окрестностям

[1] На ее западном берегу находятся руины Херсонеса. В этой бухте корабли становились на карантин (*ком. М. М. Петровой*).

[2] Название происходит от артиллерийских складов, которые располагались на берегу этой бухты (*ком. М. М. Петровой*).

[3] Наибольшая бухта – Большая Севастопольская, имеющая 8 км в длину и до 1300 м в ширину; ее Монтандон называет Севастопольской гаванью. Длина Южной бухты 2,5 км, ширина – 300 м. К ней примыкает Корабельная бухта (или Доковая).

Во время путешествия Монтандона в ней начиналось строительство сухих доков по проекту инженера Джона Уптона (*ком. М. М. Петровой*).

[4] Эта бухта расположена восточнее Ушаковой балки – узкая, глубокая, удобная для стоянки кораблей. Она использовалась для килевания – очищения днища от ракушек и водорослей (*ком. М. М. Петровой*).

[5] Ушаков Федор Федорович (1744(1745?)–1817). Его предки вели род от касожских князей, соседей древнего русского Тмутараканского княжества. В борьбе с русскими князьями касожский князь был убит, а дети его, по обычаям того времени, – взяты победителем и крещены. Один из потомков касожских князей носил имя Ушака, от него и пошла фамилия Ушаковых. Ф. Ф. Ушаков родился в Тамбовской губернии, окончил Морской кадетский корпус, всю жизнь посвятил флоту. Службу в Черноморском флоте начал в Херсоне на строительстве кораблей. Начало его славы связано с кораблем «Св. Павел». Возглавив Черноморский флот, Ушаков трижды разбил турецкий флот (1790–1791), изгнав его из Черного моря. Ушаков участвовал в 47 морских сражениях, ни разу не потерпев поражения.

Имения Ф. Ф. Ушакова находились в районе селения Дуванкой и близ Георгиевского монастыря; часть земель последнего имения перешла монастырю. Уйдя в отставку, Ф. Ф. Ушаков продал земли и вернулся на родину (Адмиралы Российского флота: Сб. – СПб., 1995). В Севастополе именем Ф. Ф. Ушакова названа площадь (*ком. М. М. Петровой*).

[6] К концу 1796 г. по проекту инженера Ф. П. Деволана в Севастополе было построено восемь земляных батарей, в том числе Константиновская. В 1810 г. она была реконструирована. В 1822 г. под руководством А. С. Грейга (1775–1845), главнокомандующего Черноморским флотом и портом, был создан комитет по исправлению укреплений. К началу 1826 г. на Северной стороне были возведены укрепления Константиновской батареи с каменными эскарпами и три земляные батареи. В 1834 г. К. И. Бюрно создал новый проект реконструкции батарей, который был осуществлен в 1839 г. (*ком. М. М. Петровой*).

[7] С 1785 г. на Павловском мысу находились казармы корабля «Св. Павел», которым командовал капитан первого ранга Ф. Ф. Ушаков. В 1842–1853 гг. была построена одноименная батарея. Уничтожена Павловская батарея в 1856 г. при отступлении русских войск на Северную сторону (*ком. М. М. Петровой*).

[8] Это дом контр-адмирала Мекензи. Был заложен 3 июня 1783 г. на территории современной площади Нахимова. Дом был небольшим, одноэтажным, с семью окнами по фасаду и с балконом, на который с двух сторон вели лестницы. 22 мая 1787 г. в нем останавливалась Екатерина II. После посещения Александром I Севастополя в 1818 г. было принято решение оставить дом в том же виде. Он неоднократно ремонтировался, а в 1920 г. был снесен (*ком. М. М. Петровой*).

[9] Все снабжение осуществлялось через Севастопольскую бухту лодками, поэтому стоимость продуктов была высокой (*ком. М. М. Петровой*).

[10] Мекензиева дорога была построена к приезду Екатерины II в 1787 г. Это почтовая дорога; она неоднократно восстанавливалась. До 1870-х гг. ею пользовались как основной (*ком. М. М. Петровой*).

[11] Шули – ныне с. Терновка (*ком. М. М. Петровой*).

[12] Второе название моста – Трактирный. По нему проходила Екатерининская дорога из Кады-Коя через Мекензиевы горы в Бахчисарай (*ком. М. М. Петровой*).

[13] Кады-Кой – ныне предместье Балаклавы (*ком. М. М. Петровой*).

[14] «Морской министр» – барабулька, султанка (*ком. М. М. Петровой*).

[15] До наших дней барельеф не сохранился (*ком. М. М. Петровой*).

[16] Это источник Кефало-Вевреси (*ком. М. М. Петровой*).

[17] До 1831 г. командиром Балаклавского греческого батальона был Ф. Д. Ревелиоти (*ком. М. М. Петровой*).

[18] Карань (Корань) – ныне с. Флотское Севастопольского района (*ком. П. М. Ляшука*).

[19] В 1818 г. в монастыре побывал Александр I (*ком. М. М. Петровой*).

[20] Клеры Херсонеса – хозяйственные участки с домами, хозяйственными постройками и башнями (*ком. М. М. Петровой*).

[21] Доковый комплекс был спроектирован и возведен инженером Дж. Уптоном. Для наполнения водой был построен водовод в виде каменного канала длиной 18 км от р. Черной. Строительство завершилось в конце 1849 г. (*ком. М. М. Петровой*).

[22] Имеется в виду крепость Каламита (*ком. М. М. Петровой*).

[23] Ныне действующий монастырь св. Климента и св. Мартина (*ком. М. М. Петровой*).

[24] Нынешнее название села – Черноречeнское (*ком. М. М. Петровой*).

[25] Томас, или, как его называли, Фома Фомич Мекензи, поступил на службу в Балтийский флот в 1765 г., участвовал в Чесменском сражении. В мае 1783 г. принял от Ф. А. Клокачева командование Черноморской эскадрой. Начал строительство порта и города Севастополя. Фельдмаршалом Г. А. Потемкиным ему был отведен участок земли на горном массиве Кок-Агаг, где Мекензи устроил усадьбу «Биюк-Узень-Баш», которую впоследствии называли «Мекензи». Дача Мекензи занимала площадь более 2 тыс. дес. (ГАвАРК. – Ф. 377. – Оп. 13. – Д. 683). После смерти Т. Мекензи она перешла в ведение казны, а затем – Черноморского флота (*ком. М. М. Петровой*).

[26] Коллежский секретарь Мартино на Мекензиевых горах приобрел в 1827 г. лесную дачу «Чораш-Отары» площадью в тысячу десятин. Ему же принадлежали земли в селении Шули, бывшем ранее собственностью П. С. Палласа (*ком. М. М. Петровой*).

Маршрут «С»
Бахчи-Сарай и его окрестности

[1] В Бахчисарае преобладали ярко выраженные мусульманские традиции. В одном из указов Екатерины II касательно Крыма говорится: «Бахчисараю предоставлено право и на будущие времена служить главным местом жительства татар» (Новороссийский календарь на 1849 год. – Одесса, 1848. – С. 338). Французский дипломат граф Сегюр писал о Бахчисарае: «Мы будто находились в каком-нибудь турецком или персидском городе» (Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II. – СПб., 1865. – С. 210). И. М. Муравьев-Апостол называл Бахчисарайский дворец «Таврической Аламброй» (*Муравьев-Апостол И. М.* Путешествие по Тавриде в 1820 годе. – СПб., 1823. – С. 107). Восточная тема, связанная с Крымом, в творчестве русских и зарубежных художников своеобразно преломлялась через Бахчисарай. Это интересная проблема, которая, несмотря на обилие литературы, недостаточно изучена (*ком. А. И. Бронштейна*).

[2] Эльсон Филипп Филиппович – архитектор. В январе 1824 г. по желанию Александра I ему были поручены реставрация и капитальный ремонт Бахчисарайского

ханского дворца, который в результате целого ряда переделок во многом утратил свой первоначальный вид. В 1825 г. Эльсон тщательно изучил архитектуру Бахчисарайского дворца, в соответствии с общим характером постройки составил проект дальнейшего ремонта, который был утвержден императором. В 1825 г. Александр I приезжал в Бахчисарай и был удовлетворен работами. Только в декабре 1831 г. Бахчисарайский дворец был принят после ремонта, и Эльсон писал, что он закончил «все возложенные начальством порученности» на Южном берегу Крыма и в Бахчисарае (*Пальчикова А. П.* Архитектура Южного берега Крыма первой половины XIX в. // В помощь экскурсоводу. – Симферополь, 1968. – С. 18–19; ГАвАРК. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 5877) (*ком. А. И. Бронштейна*).

[3] Сторожевая башня во дворце построена после пожара 1736 г. Ее называют «Соколиной», так как, по преданию, ханы держали там охотничьих соколов (*ком. А. И. Бронштейна*).

[4] Так называемый «свитский корпус» использовался как гостиница для приезжих. Смотритель дворца получал предписание губернатора Тавриды, на основании чего принимал во дворце посетителей (*ком. А. И. Бронштейна*).

[5] Большая дворцовая мечеть в экскурсионный маршрут не входила, поскольку была действующей. Правда, для некоторых делалось исключение. Так, П. Сумароков смог осмотреть Большую мечеть с разрешения муллы, о чем хлопотал местный полицмейстер. И. М. Муравьев-Апостол побывал в мечети уже после того, как смотритель дворца И. Д. Ананьич водил его по дворцу. Монтандон говорит о «решетчатом балконе», откуда можно наблюдать вечернюю молитву. Здесь речь идет о ханской ложе, из которой осматривал мечеть и Муравьев-Апостол: «Я хотел войти в мечеть, но принужден был оставаться у дверей: сторож-татарин напомнил мне, что никто на порог не ступает не разувшись. Показав ему, что я в сапогах, а не в попушах, он тотчас отгадал затруднение мое и провел меня по наружной с дворца лестнице в комнату, где ханы слушали молитву» (*Муравьев-Апостол И. М.* Путешествие по Тавриде в 1820 годе. – СПб., 1823. – С. 119) (*ком. А. И. Бронштейна*).

[6] После смерти Александра I, посещавшего Бахчисарай в 1825 г., на средства крымскотатарской общины в 1828 г. был сооружен фонтан, посвященный памяти покойного императора. Это был один из первых во всей империи памятников покойному императору. Автором проекта стал архитектор Ф. Ф. Эльсон (*ком. А. И. Бронштейна*).

[7] Здесь ошибка в переводе Монтандона. Следует читать: «Менгли Гирей Хана, сына Хаджи Гирей Хана» (*Борзенко А. А.* Бахчисарайские арабские и турецкие надписи // ЗООИД. – Т. II. – Одесса, 1850. – С. 492) (*ком. А. И. Бронштейна*).

[8] В переводе А. А. Борзенко текст надписи на фронтоне звучит так: «Каплан-Гирей-Хан, сын Хаджи-Селим-Гирея, да помилует Бог его и родителей его» (*Борзенко А. А.* Бахчисарайские арабские и турецкие надписи // ЗООИД. – Т. II. – С. 494). Это Золотой фонтан, построенный в правление хана Каплан-Гирея в 1733 г. Судя по надписи в его верхней части и по местоположению – рядом с Малой дворцовой мечетью, поставлен он в память об умерших родителях хана. По восточной традиции, некоторые типы фонтанов ставились в память об умерших. Это священные фонтаны «себилы». Они размещались в людных местах, около мечетей и кладбищ (*ком. А. И. Бронштейна*).

[9] Высказываются различные версии о том, кто содействовал знакомству А. С. Пушкина с содержанием надписей Бахчисарайского дворца. Среди прочих возможных кандидатур указывают и Монтандона. На мой взгляд, наиболее реалистично

и логично предполагать, что А. С. Пушкина с содержанием надписей познакомил смотритель дворца И. Д. Ананьич (*ком. А. И. Бронштейна*).

[10] Булатов Е. – смотритель Бахчисарайского дворца. Его имя упоминают многие путешественники, останавливавшиеся на территории дворца в 1830-е гг. (например, Т. и В. Пассеки, И. Бороздна, Монтандон). Е. Булатов – автор интересной статьи «Реван, или торжественный обряд татар-ремесленников в Крыму». Статью опубликовал В. Пассек (*ком. А. И. Бронштейна*).

[11] Правильнее – долина Иосафат (*ком. А. И. Бронштейна*).

[12] Татаркой – ныне с. Машино вблизи средневековых «пещерных городов» Кыз-Кермен и Тепе-Кермен (*ком. А. И. Бронштейна*).

[13] Бицки – ныне с. Баштановка (*ком. А. И. Бронштейна*).

[14] Церковь Св. Анастасии находилась в XIX в. возле средневекового «пещерного города» Качи-Кальен, расположенного на правом берегу р. Качи у с. Баштановки (*ком. А. И. Бронштейна*).

[15] Правильно – Вай-Вай-Каясы. Скала находилась в районе с. Предущельного. До наших дней скала не сохранилась (*ком. М. М. Петровой, А. И. Бронштейна*).

[16] Правильно – Биюк-Каралез. Ныне – с. Красный Мак (*ком. А. И. Бронштейна*).

[17] Черкес-Кермен – позднее с. Крепкое; ныне упразднено, располагалось вблизи «пещерного города» Эски-Кермен и в 6,5 км от нынешнего с. Красный Мак (*ком. А. И. Бронштейна*).

[18] Средневековое укрепление Кыз-Куле (тюрк. «девичья башня»), расположено на северо-западе от Эски-Кермена (*ком. А. И. Бронштейна*).

[19] Скорее всего, имеется в виду знаменитый осадный колодец на восточном участке обороны городища Эски-Кермен. Колодец представляет собой лестницу из шести маршей, уходящую с поверхности плато вглубь скалы. Спуск заканчивается каптажной галереей. Колодец возведен в раннем средневековье и использовался до VIII в. (*ком. А. И. Бронштейна*).

[20] Очевидно, Орта-Каралез со временем срослось с Биюк-Каралезом и является частью нынешнего с. Красный Мак. Йокар-Каралез (правильно – Юхары-Каралез, то есть «Верхний Каралез», тюрк.) – ныне с. Залесное (*ком. А. И. Бронштейна*).

[21] Куджи-Сала – деревея Хаджи-Сала, что располагается у подножия Мангупа (*ком. А. И. Бронштейна*).

Маршрут «D»
Долина Мамака, пещеры Кизил-Кобы, исток Салгира и Чатыр-Даг

[1] Чафки – на карте 1842 г. обозначены Биюк-Чазке и Кучук-Чазке, ныне не существующие селения, находились на границе нынешних сел Перевального и Заречного (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[2] Долина Мамака – это широкая долина в верховьях р. Малый Салгир. Видимо, здесь проходила более древняя дорога из Ак-Мечети на юг и на восток. Возможно, по ней путешествовал Эвлия Челеби в 1667 г. Мамак – ныне с. Строгоновка Трудовского сельсовета Симферопольского района (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[3] Сады – это нынешний Детский парк в Симферополе (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[4] То есть путь пролегал по правому берегу Салгира. Дом (все, что осталось от усадьбы) Ф. К. Мильгаузена (Мюльгаузена) находится возле завода «Фиолент» по ул. Киевской, 24. Имение Х. Х. Стевена не сохранилось, находилось выше по течению реки в пределах современных улиц Гурзуфской и Стевена. Имение Нотары, симферопольского грека-землевладельца, находилось в пределах современной школы-интерната для глухонемых; примерно с этого района начинался пологий подъем к Битаку (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[5] Битак – ныне это часть города Симферополя, микрорайон (в 1960-е гг. назывался поселком Подгорным) улиц Осипенко, Гурзуфской, Центральной (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[6] Название Черен-Аир не встречается ни на одной старой карте Крыма. Видимо, это селение Даир, или Тав-Даир, ныне – с. Лесноселье Мазанского сельсовета Симферопольского района. Епископ Гермоген в 1870-х гг. писал, что в этих местах разрабатывался каменный уголь (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[7] Селение Сёин-Хаджи (чаще встречается Суин-Аджи) – нынешнее с. Денисовка Трудовского сельсовета Симферопольского района; Вейран (Вейрат) – ныне не существующее селение, частично вошедшее в состав Денисовки; Джефер-Верде (Джафер-Берды) – ныне с. Дружное у истока Малого Салгира (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[8] Дорога на Чафки (район с. Перевального) существует и до сих пор. В свое время она была заасфальтирована и теперь в местной традиции носит название «военной дороги» (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[9] Кизил-Коба – деревня, ныне не существующая, находилась на северо-востоке от современного Перевального у источника под склонами Долгоруковской яйлы (балка Ореховая). Вдоль западных склонов яйлы от с. Дружного к описанному месту (д. Кизил-Коба) проходит тропинка, которая во времена Монтандона была, видимо, сельской дорогой (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[10] Кучук-Янкой – селение, ныне не существующее, находилось в пределах полян при подъеме на Красную пещеру, где располагается туристическая стоянка Кизил-Коба (балка Янкой) (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[11] Ени-Сала – деревня, ныне не существует, находилась в пределах поселка Чайковское (район Перевального) (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[12] Описанная автором площадка в археологической традиции известна как «Туфовая площадка». В 1960-е гг. на ней были произведены раскопки и обнаружены большие зерновые ямы-хранилища, которые принадлежали крупному таврскому поселению, лежавшему ниже в долине. Сами Красные пещеры служили важным сакральным и культовым местом для таврских племен этого района (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[13] Красная пещера является самой длинной карстовой полостью Крыма: ее протяженность 16000 м. У Красных пещер вообще больше всего приставок «самый», возможно потому, что это самая хорошо изученная карстовая полость. Здесь максимальное для Крыма количество «этажей» – 6 различных ходов, расположенных на разных уровнях; эта пещера одна из самых сложных для прохождения – категории 4 Б; здесь самые крупные глыбы внутри залов; здесь зафиксированы максимальные показатели расхода воды – 22,7 м^3/сек. и скорости движения воздуха – 8 м/сек.; здесь самая большая туфовая площадка – 15000 м^2; в Красных пещерах живет максимальное число видов рукокрылых – 8 видов летучих мышей (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[14] Карасубазар (Белогорск) был единственным центром в Крыму по изготовлению курительных трубок. В Красные пещеры карасубазарцы приезжали по кратчайшей

дороге, пролегающей через плато Караби, поляну Суат и Долгоруковское плато (эта дорога описана Монтандоном в разделе «Дороги из Карасу-Базара») (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[15] Деревня Аян ныне не существует, находилась в верховьях современного Аянского водохранилища (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[16] Монтандон пишет о залежах розового с серыми прожилками мрамора в Крымских горах, однако правильное определение этой осадочной породы – мраморовидный известняк (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[17] Биюк-Янкой – ныне с. Мраморное Добровского сельсовета Симферопольского района (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[18] Хаджи-Агакой – деревня, ныне не существующая, находилась при источнике Мурза-Чокрак на северо-восточном склоне Чатырдага (ныне здесь садовые участки) (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[19] На карте Мухина 1817 г. эта дорога показана как проезжая, она идет от Тавеля (Краснолесье) по нижнему плато Чатырдага вдоль восточного края, огибает справа вершину Эклизи-Бурун и спускается в Корбек (Изобильное), оттуда – в Шумы (Верхняя Кутузовка) и дальше – в Алушту. На современной карте – это дорога из Мраморного на нижнее плато Чатырдага, дальше сохранилась тропа в границах заповедника (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[20] На самом деле это не стелющиеся ели, а можжевельник колючий или можжевельник казацкий (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[21] Корбек – ныне с. Изобильное Алуштинского горсовета. Через Чафки и Аян на Чатырдаг поднимаются по так называемой «Ишачьей тропе» (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[22] В данном случае слово «альпы» употребляется как термин, обозначающий высокие горы (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[23] Юго-западный пик – Эклизи-Бурун – 1527 м, северо-восточный – Ангар-Бурун – 1453 м над уровнем моря. Известно, что Екатерина II никогда не бывала на Южном берегу, а Чатырдаг видела только из Симферополя или на подъезде к нему, да и то – в дневное время суток. Таким образом, огней, зажженных на этой горе, она видеть не могла. Однако праздничная иллюминация в Бахчисарае и грандиозный фейерверк в Карасубазаре, устроенные по заданию и под руководством князя Потемкина, поразили местное население до такой степени, что легенды еще долго ходили по всему Горному Крыму (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[24] По всей видимости, это пещера Сууксу-Коба (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[25] Пещера «Бездонный колодец» (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[26] Источник неподалеку от пещеры Эмине-Баир-Коба (Трехглазка) в пределах туристической стоянки Оникс-Тур (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[27] Тавель – ныне с. Краснолесье Добровского сельсовета Симферопольского района (*ком. М. Р. Мальгиной*).

Маршрут «Е»
Дорога из Алушты в Судак вдоль берега, с указанием некоторых горных дорог, ведущих в попутные деревни

[1] Этой дорогой пользовались всегда, хорошо описал ее П. Сумароков, однако назвать ее проезжей можно было с великой натяжкой. Видимо, путешествующие на арбах выбирали другую дорогу, идущую вдоль южных склонов Демерджи и Караби и выходящую затем на яйлу (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[2] Семидворье – бывшая деревня Едыев, что можно перевести как «семь дворов»; Демерджи (Темерчи) – ныне с. Лучистое Алуштинского горсовета; Куру-Узень – ныне с. Солнечногорское Алуштинского горсовета (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[3] В ведомости городов и деревень, из которых переселили христиан в Приазовье в 1778 г. (*Дубровин Н.* Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. – Т. 3 (1778 г.). – СПб., 1885. – С. 711), нет упоминания Сатеры. Археологически установлено, что в средневековье, вплоть до конца XV в., здесь располагалось греческое поселение. Возможно, что небольшое поселение существовало и позже, но жители к 1778 г. либо оставили это место, либо в ведомости причислены к другому населенному пункту. Например, из Куру-Узени выселилось 103 человека христиан (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[4] О прокладке (или улучшении) дороги автор упоминает в главе «Дороги и тропы». Трудно сказать, что представляла собой эта дорога, во всяком случае на карте 1842 г. она показана как сельская, условно проезжая (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[5] П. И. Ланг был в свое время медиком при сыне графа Алексея Разумовского Кирилле (Путевые письма Н. И. Лонгинова. Июнь-сентябрь 1823 г. – Русский архив. – 1905. – № 12). Одесский знакомый А. С. Пушкина (*Губарь О.* История одного доноса // Вечерняя Одесса. – 6 февраля, 1988). Занимал должность инспектора врачебной управы Таврической губернии (*ком. М. М. Петровой*).

«Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1836 г.» рекомендует П. И. Ланга как инспектора во Врачебной управе Таврической губ., статского советника, кавалера ордена Св. Анны 2-й ст., Св. Владимира 4-й ст. (Месяцеслов... Часть 2. – СПб., [1836]. – С. 184). Ту же должность (в соответствии со «Штатом... на 1838 г.») он занимал по состоянию на 1 декабря 1837 г. «Новороссийский календарь» на 1848 г. сообщал, что статский советник П. И. Ланг является почетным попечителем Таврической губернской гимназии (Новороссийский календарь, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса, 1848. – С. 308) (*ком. П. М. Ляшука*).

В первой половине XIX в. в Крыму было всего несколько дипломированных врачей. Чаще всего в литературе упоминаются Мюльгаузен, Ланг и Арендт. Доктор Ланг и его жена принимали самое непосредственное участие в судьбе Монтандона. См. об этом подробнее вступительную статью В. В. Орехова (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[6] Улу-Узень – ныне с. Генеральское Алуштинского горсовета. Монастырь Айндри – средневековый монастырь Ай-Андрит X–XV вв.; храм стоял над святым источником (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[7] Возможно, речь идет о старинной культовой постройке, не сохранившейся до наших дней. Кучук-Узень (ныне Малореченское) – селение по дороге из Алушты в Судак, в долине горной р. Кучук-Узень («Малая речка»). Территория Кучук-Узени

и ближайших сел обживалась еще в период неолита; в конце первого тысячелетия нашей эры здесь поселились выходцы из Византии, основав селение Микропотамос («Малая речка») (*Сумароков П. И.* Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду. – СПб., 1895. – С. 212–213). Более позднее тюркское название Кучук-Узень появилось с приходом в Крым монголо-татар и захватом южного берега Турцией. В 1778 г., когда греки-христиане Южного берега были переселены в Приазовье, в Кучук-Узени оставалось всего 11 дворов; в начале XIX в. здесь насчитывалось 27 дворов (*Акимкина А.В.* Малореченское // История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – С. 178). Через столетия, как видим, сохранилась преемственность в названии села: Микро-Потам, Кючюк-Озен, Кучук-Узень, Малореченское (*ком. Л. А. Ореховой*).

Что касается развалин, то возможно также, что Монтандон преувеличивал их древность и имел в виду остатки помещичьей усадьбы. Павел Сумароков в 1799 г. писал, что селение Кучук-Узень принадлежало одному отставному лейб-лекарю греку: «Небольшой его домик, построенный на морском берегу в тени зеленеющих тополей и кипарисов...» был окружен садом и виноградником. В 1778 г. из Кучук-Узени было выселено 124 грека-христианина (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[8] До Княжевичей Кучук-Узень находилась во владении штаб-лекаря М. Х. Хрусталаки, служившего в свое время в Евпаторийском уезде, но в 1802 г. добившегося у царя Александра I участка при Кучук-Узени в 55 дес. с обязательством разведения хлопка. Хлопка Хрусталаки так и не развел, но хозяйство свое вел более или менее успешно, хоть и с мыслью продать. Хрусталаки долго не удавалось продать эти земли «с выгодою» по причине неудобства горной местности и отсутствия дорог. И в середине XIX в. Кучук-Узень оставалась столь же труднодоступной: посетивший ее в 1852 г. академик Д. М. Перевощиков свидетельствовал, что после Демерджи «дорога, или, лучше сказать, тропинка» до Кучук-Узени тянулась по берегу моря «через бугры и грязные ямы», так что большую часть пути пришлось добираться верхом. Хрусталаки в конце концов продал свой участок (теперь в 550 дес.) генерал-майору Христианову, а этот, в свою очередь, как свидетельствует архивный документ, в 1833 г. перепродал землю – уже в количестве 2500 дес. – «чиновному семейству Княжевичей», которые оставались хозяевами имения до 1919 г. (*Орехова Л. А.* Из истории виноградарского хозяйства Кучук-Узень (Малореченское) // О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. – К., 2004. – С. 336–352).

Княжевичи происходили из Сербии. Первый российский представитель рода *Максим Дмитриевич (ум. в 1809 г.)* переселился в Петербург в 1773 г., состоял в числе «двенадцати избранных» кавалергардов у Екатерины II, позднее с помощью Г. Р. Державина получил в Уфе должность губернского прокурора (*Орехова Л. А.* Д. М. Княжевич – организатор публичного собрания в доме Г. Р. Державина // «...Он видит Новгород великой...»: Мат-лы VII Междунар. пушкинской конф. «Пушкин и мировая культура». – СПб.; Великий Новгород, 2004. – С. 295–307). М. Д. Княжевич женился на русской дворянке Е. А. Рудневой, с семьей переехал в Казань, где был назначен на должность советника в казенной палате.

Четверо сыновей М. Д. Княжевича: Дмитрий, Александр, Николай, Владислав – были известны в России 1820–1860-х гг. не только своим служебным положением, но и как литераторы. Их хорошо знали в литературных салонах, они состояли в Вольном обществе любителей российской словесности в Петербурге. А. С. Грибоедова в члены Вольного общества любителей российской словесности рекомендовал Д. М. Княжевич (*Орехова Л. А.* Грибоедов и Княжевичи // А. С. Грибоедов:

Хмелитский сборник. – Смоленск, 1998. – С. 272–282). Княжевичи печатались в ряде журналов («Цветник», «Благонамеренный», «Соревнователь просвещения и благотворения» и др.) и альманахов («Полярная звезда», «Невский альманах», «Одесский альманах»); в 1822 г. издавали «Библиотеку для чтения» (приложение к журналу «Сын Отечества»). К тому же Д. М. Княжевич – составитель и издатель двух ценных в истории фольклора книг: «Подарок на святки 1820–1821 годов» (СПб., 1820) и «Полное собрание русских пословиц и поговорок» (СПб., 1822) (*Орехова Л. А.* О собраниях пословиц В. И. Даля, Ф. И. Буслаева и Д. М. Княжевича // В. И. Даль – писатель и этнограф: Сб. науч. тр., посв. 200-летию В. И. Даля. – Торжок, 2003. – С. 103–114).

Братья Княжевичи были людьми энергичными и трудоспособными. Дмитрий Максимович (1788–1844) с 12-летнего возраста служил в Экспедиции о государственных доходах и к 1832 г. дослужился до должности директора Департамента государственного казначейства, в 1837 г. был назначен попечителем Одесского учебного округа и много сделал для просвещения в Таврической губернии (*Орехова Л. А.* Литератор Д. М. Княжевич и развитие национального образования в Крыму (1830–1840 гг.) // Полифоническая культура Украины: Мат-лы науч.-практ. конф. – Луганск, 2005. – С.100–116). Он основал Одесское общество истории и древностей, возобновил издание «Новороссийского календаря» и «Одесского альманаха» (1839, 1840).

Александр Максимович (1792–1872) в 1858–1862 гг. был министром финансов России. Николай Максимович (1794–1852), офицер и поэт, участник военной кампании 1813–1815 гг., служил с 1832 г. вице-губернатором в Рязани. Владислав Максимович (1798–1873) почти 30 лет – с 1832 по 1861 г. – оставался бессменным председателем Таврической казенной палаты, с 17 июня 1832 г. по 30 июня 1838 г. являлся вице-губернатором (*Орехова Л. А.* Раевские и Княжевичи: документы из крымской жизни // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2006. – №12–13. – С. 77–86). В годы Крымской войны В. М. Княжевич являлся председателем Крестовоздвиженской общины сестер милосердия. Добавим, что в начале войны, сразу после драматичного для русских Альминского сражения в сентябре 1854 г., в обстановке общей неразберихи и паники В. М. Княжевич поместил в своем симферопольском доме 406 раненых и организовал размещение раненых и уход за ними во многих домах симферопольских чиновников (*Орехова Л. А., Орехов В. В., Первых Д. К., Орехов Д. В.* Крымская Илиада. Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов глазами современников: литература, архивы, пресса. – 2-е изд., перераб. и доп. – Симферополь, 2010. – С. 431–461).

Имение Кучук-Узень находилось в совместном владении Александра и Дмитрия Княжевичей, Владислав же несколько позднее (около 1844 г.) приобрел землю в деревне Туак (иначе: Тувак, ныне Рыбачье). Поначалу Кучук-Узень и Туак использовались как дачи; хозяева и гости съезжались сюда летом. Однако после смерти Дмитрия Максимовича (1844) в Кучук-Узени подолгу жил его младший сын Антонин (1826–1879), всерьез занимаясь виноградарством и виноделием. Он автор книги «О состоянии виноградарства и виноделия на Южном берегу Крыма» (СПб., 1868), первого популярного руководства для крымских виноградарей, написанного по поручению министра государственных имуществ.

С началом русско-турецкой войны 1877–1878 гг., ввиду стратегической важности направления и «по неимению в Крыму между Алуштой и Судаком сообщения, кроме пешеходных и верховых тропинок», начали строить грунтовую дорогу

в сторону Кучук-Узени и дальше – к Ускуту (ныне Приветное) и Судаку: «...через что облегчится защита ближайших к берегу поселений от занятия неприятелем, и впоследствии можно воспользоваться сею дорогою для полотна шоссе между упомянутыми пунктами». Для производства работ назначен инженер коллежский асессор Сергей Мышенков, его помощником – инженер титулярный советник Николай Шипилов. Алуштинско-Судакское шоссе было сложным сооружением, стоило дорого, для работ привлекались «нижние чины за условную плату». Постройка первого участка Алуштинско-Судакского шоссе от Алушты до Кучук-Узени началась осенью 1877 г., продолжалась и в 1878 г., и многие годы потом – из-за постоянных оползней и особенностей грунта. И сегодня эта дорога – с крутыми поворотами, спусками и неожиданными подъемами – требует мастерства водителя, но эти неудобства возмещаются великолепными горными и морскими видами.

Сыновья-наследники А. Д. Княжевича – Александр, Владимир и Николай – воспитывались и служили в Петербурге, но в начале XX в. младшие братья-близнецы Владимир и Николай переселяются в Крым. При этом Владимиру Антониновичу достаются купленные отцом перекопские, джанкойские и феодосийские имения, а Николаю Антониновичу – южнобережная Кучук-Узень с большим хозяйством, прекрасным домом, библиотекой в 4 тыс. томов. Братья Княжевичи очень быстро заняли высокие посты. Камер-юнкер императорского двора, надворный советник В. А. Княжевич жил в Феодосии, был предводителем дворянства Феодосийского уезда, членом земской управы Перекопского уезда. Стремительной была карьера Николая Антониновича. Флигель-адъютант, полковник, командир Крымского конного ее величества императрицы Александры Федоровны полка (1911–1914), он стал таврическим губернатором (1915–1917), генерал-майором. Женился на Е. Б. Обуховой, от которой имел единственного сына Николая.

В военном 1915 г. под виноградниками в Кучук-Узени находилось 47 дес., на которых было размещено 630 тыс. кустов всех сортов винограда; урожай был хорошим в сравнении с 1914 г. В Кучук-Узеньской волости Кучук-Узень занимала второе место по количеству виноградных посадок, уступая лишь Ускуту.

О Кучук-Узени как о прекрасном курортном уголке начали писать крымские газеты. Губернатор Крыма и хозяин Кучук-Узени Н. А. Княжевич вынашивал планы связать Южный берег с Симферополем железной дорогой и тем привлечь отдыхающих, что, несомненно, обеспечивало и дальнейшее развитие кучук-узеньского курорта. В 1915 г. Н. А. Княжевич поставил вопрос об открытии на счет губернского земства в деревне Туак (на границе с Кучук-Узенью) здравницы-приюта «для призрения сирот и детей павших и увечных воинов в Великую [первую мировую. – *Л. О.*] войну». Был образован соединенный комитет по делам устройства школы-приюта, 29 сентября 1917 г. на заседании губернского земства рассматривался вопрос о скорейшем закреплении за подлежащим учреждением двух участков земли, приобретенных для постройки у поселян деревни Туак за 2000 руб. (Ф. 60. – Оп. 1. – Ед. хр. 669. – Л. 43–44); на том дело и остановилось (*Орехова Л. А.* Из истории виноградарского хозяйства Кучук-Узень (Малореченское). – С. 349).

Служебные успехи Княжевичей оборвались на самом взлете – с наступлением февральских, а затем октябрьских событий 1917 г.

След Владимира Антониновича Княжевича затерялся в США. Николай Антонинович Княжевич, после многих трудностей и переездов из страны в страну, поселился наконец, как и часть русских эмигрантов, в Русском доме во Франции. Умер в 1945 г., похоронен на кладбище Сент-Женевьев дю Буа; там же похоронена его жена

Е. Б. Княжевич (Обухова). Единственный их сын Николай Николаевич умер в 1989 г., похоронен в могиле родителей. Наследников не оставил.

Дом Княжевичей в Кучук-Узени не сохранился, но по расположению аллей с вековыми деревьями в парке можно определить, где он находился. В Алуштинском краеведческом музее хранится несколько предметов из усадьбы Княжевичей (*ком. Л. А. Ореховой*).

[9] Другу Княжевичей, статскому советнику Ивану Михайловичу Фовицкому, принадлежала небольшая часть земель Кучук-Узени (на границе с имением Улу-Узень). И. М. Фовицкий занимался литературой, состоял воспитателем при великой княгине цесаревне Ксении Павловне, а по ее кончине был «причислен» к великому князю Михаилу Павловичу. В 1830-е гг. И. М. Фовицкий предпочел поселиться в Крыму, в Кучук-Узени, и вел здесь, среди гор, жизнь холостяка-отшельника, занимался ботаникой и философией (*ком. Л. А. Ореховой*).

[10] Тувак – ныне с. Рыбачье Алуштинского горсовета (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[11] Чабан-Кале (Чобан-Куле) – средневековая генуэзская башня, расположенная на мысе Агира в пяти километрах на запад от современного села Морского (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[12] Меганом в переводе – «большое поселение», «большое пастбище». Современные географы различают полуостров Меганом восточнее Судака с пустынным ландшафтом, восточная гористая часть которого вдается в море, а западная, более низкая, покрыта террасами и оврагами; и мыс Меганом – дугообразный выступ берегового склона, образующий южную оконечность полуострова Меганом (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[13] Современное шоссе проходит вдоль моря. Старая дорога сохранилась как тропа, идущая севернее по возвышенностям (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[14] Это так называемые Туакские пещеры, располагающиеся в пределах перевала Аликот-Богаз под утесами Караби-Яйлы. Татарское поверье гласит, что в пещере живет шайтан, который душит посетителей, чем и объясняли наличие в пещере человеческих черепов и костей. Считается, что в пещере есть выходы углекислого газа (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[15] А. Л. Бертье-Делагард в этих местах искал некий населенный пункт, связанный с Судакской епархией. П. И. Кёппен видел в этих развалинах остатки старых кошар. Наличие костей животных и фрагментов человеческих скелетов в некоторых крымских пещерах до сих пор не имеет осмысленного научного объяснения. Предположительно, эти пещеры использовались в античную эпоху племенами тавров как культовые объекты, а затем племенами аланов в эпоху раннего средневековья. Здесь приносили пожертвования богам, а иногда совершали обряды захоронения людей. Примечательно, что никаких вещей, датирующих эти захоронения, в пещерах не найдено; с другой стороны, специальных исследований никто и не производил. Подобные пещерные сакральные комплексы до сих пор действуют в Осетии. Крымские пещеры часто посещаемы, поэтому в наше время костей увидеть не удается, однако еще в конце XIX в. путешественники отмечали их наличие (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[16] Ускут – ныне с. Приветное Алуштинского горсовета (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[17] На современных картах эта дорога не обозначена; она проходила несколько севернее современного шоссе. Бездорожье этих районов было хорошо известно всем путешественникам, а потому они редко добирались сюда. П. Паллас не был в этих местах, П. Сумароков пробирался верхом вдоль моря, П. Кёппен обследовал дороги на Караби-Яйле. Таким образом, описание дорог Монтандоном –

единственное для первой половины XIX в. Любопытно упоминание Монтандона о пшеничных полях под Ускутом. В Крыму до русских пшеницу выращивали в очень маленьких объемах, только на Южном берегу и только на продажу. Можно предположить, что хорошо известный в литературе достаток ускутцев был основан на широкой внешней торговле (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[18] Татары, скорее, поддерживали старые лозы винограда, доставшиеся им от греков, чем занимались виноградарством, а вино не готовили по религиозным причинам, предпочитая вывозить или гроздья, или сусло в Карасубазар, где сырье покупали армяне. Естественно, без соблюдения сортности сусло было очень низкого качества. Монтандон, не раз описывая виноградники в этих местах, отмечает, что виноградники очень старые и требуют большего ухода. Ускут в начале XIX в. был самым большим селом Южного берега, никаких сведений о выселении отсюда христиан нет, однако обширные виноградники указывают на то, что в древности здесь было развито виноделие. Возможно, что массовое переселение отсюда христиан произошло ранее, когда Южный берег по Кучук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 г. перешел от Османской империи к Крымскому ханству. С другой стороны, некоторые ускутские фамилии (например, Кафадар, Паралам, Барба) указывают на то, что местные греки предпочитали переходить в мусульманство, но не покидать родных мест (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[19] Капскор (правильно Капсихор) – ныне с. Морское Судакского горсовета (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[20] Чобан-Куле – донжон замка генуэзских землевладельцев братьев Гваско. Замок состоял из квадратного в плане укрепления с башней-донжоном посередине и примыкающего к нему с востока огражденного стеной хозяйственного двора. Согласно недавним выводам исследователей, строительство этого замка началось в 1459 (или 1460) г. в связи с повторяющимися набегами турецких пиратов на крымское побережье. К моменту вторжения турок в Крым в 1475 г. строительство комплекса не было завершено (См.: *Кирилко В., Мыц В.* Укрепление Чобан-Куле (по материалам раскопок 1992–1993 гг.) // «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических»: По материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кёппена. – К., 2004. – С. 205–225) (*ком. М. Р. Мальгиной, А. Д. Тимиргазина*).

[21] Первые казачьи посты по побережью появились еще в 1771 г. во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг., затем они были преобразованы в пограничные заставы (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[22] Из Капсихора было переселено 97 человек греков-христиан. По всей видимости, древней мечети здесь не было, как не было ее и в Шелене (Громовка). Мечеть в Вороне, также поздней постройки, в советское время была переделана в дом культуры (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[23] Фабр Андрей Яковлевич (1789–1863) родился в д. Суук-Су (ныне с. Лесное Судакского горсовета) в семье Якова Фабра, который с 1787 г. служил директором садов Таврической области и директором казенных виноградных садов в Судакской долине. В 1820–1823 гг. А. Я. Фабр служил чиновником особых поручений при таврических гражданских губернаторах, занимался обследованием памятников истории в Балаклаве, на Мангупе, в Судаке и Бахчисарае. С 1825 г. был определен губернским прокурором, в 1833 г. назначен правителем канцелярии новороссийского и бессарабского генерал-губернатора и переехал в Одессу. В отставку Фабр ушел в 1859 г., тогда же вышло в свет его самое известное произведение «Достопамятные древности Крыма и соединенные с ним воспоминания» (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[24] Кутлак – ныне с. Веселое Судакского горсовета (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[25] Ворон – река длиной 16 км, начинающаяся вблизи села с одноименным названием и впадающая в Капсихорскую бухту в двух километрах к востоку от с. Морского (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[26] Дорога из Ворона в Карасубазар была проложена еще в средневековье, на многих ее участках сохранилось древнее полотно из укатанного щебня и высокие подпорные стенки, выложенные из обтесанных камней в виде панцирной кладки насухо. Эта дорога, как хорошо сохранившаяся, представляет большой исторический интерес, но при этом абсолютно не изучена (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[27] Участок современного шоссе построен в XX в., улучшена и спрямлена дорога была в конце 1950-х годов. В первой половине XIX в. дорога из Капсихора в Кутлак пролегала южнее, части старого горного серпантина видны до сих пор (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[28] Старинный фонтан с турецкой надписью сохранился на центральной площади с. Веселого до настоящего времени (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[29] В книге «Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам русского государства в 1793–1794 годах» академик П. С. Паллас писал: «Жерновый камень, не столь твердый в малой горе, содержащий смесь зерен глинистых камней, с большим трудом разрабатывается татарами из Кутлака, скатывающими его с гор и обделывающими в жернова внизу; они продаются по различным ценам, но никогда не ниже 30 или 40 рублей за пару». Старые мельничные жернова и сегодня можно обнаружить в горах между с. Веселым и Судаком (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[30] Название «Кутлак» невозможно перевести однозначно. А. Л. Бертье-Делагард переводил его с татарского языка как «привидение; черное привидение». В генуэзских актах XIV в., относящихся к округу Солдайскому, упомянута деревня De Cara ihoclac, возможно, это Кутлак. Население этого района всегда было национально неоднородным, что сказалось на местной топонимике. Эвлия Челеби писал, что «на восток и на запад от вышеописанного Судака – горы Татарского *иля... Весь народ здесь – греки и лазы, говорящие по-гречески... Когда они говорят между собой по-гречески, употребляют выражения какого-то другого языка» (ком. М. Р. Мальгиной*).

[31] Айсавская долина названа в честь св. Саввы. Видимо, в средние века здесь находился монастырь (*ком. М. Р. Мальгиной*).

Маршрут «F»
Из Судака в Феодосию,
проселочные дороги, которые туда ведут

[1] На современных картах название «Капсель» в этом районе не обозначено. Виноградники сохранили более позднее название «Арха-Дереси» (или «Архедерес»), произошедшее от имени какого-то поместья. Ныне здесь с. Миндальное (прямой перевод Арха-Дереси) Судакского горсовета. В средневековой ведомости солдайских деревень упомянута местность *Cosio*, возможно, это название относится к горе Касал-Кишла; возможно, и название «Капсель» является более поздней интерпретацией некоего забытого топонима. На карте 1817 г. Мухина с. Коз расположено на речке Капкалы, а на картах 1842 и 1865 гг. на мысе Меганом обозначен

мыс Копсель; очевидно, эти названия созвучны названию деревни Коз (ныне п. Солнечная Долина Судакского горсовета) (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[2] Казначеев Александр Иванович (1788–1880) с 26 июля 1823 по 1 января 1828 г. – правитель канцелярии новороссийского и бессарабского генерал-губернатора М. С. Воронцова; с 1 января 1828 г. – по 17 апреля 1829 г. – феодосийский градоначальник; с 17 апреля 1829 г. – по 13 февраля 1837 г. – таврический гражданский губернатор; с 1 января 1845 г. – по 4 декабря 1848 г. – таврический губернский предводитель дворянства; затем одесский градоначальник и с 1854 г. – сенатор московского департамента (*ком. М. Р. Мальгиной*).

Совместно с супругой, княгиней В. Д. Волконской, А. И. Казначеев владел виноградником в Судаке (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[3] В конце 1820-х гг. имение Капсель купили французы Лесер и Амантон, имевшие во Франции фабрику шампанского. В Капселе поселился 28-летний Амантон, который принялся энергично обустраивать имение. В 1828 г. журнал «Отечественные записки», говоря об успехах виноделия в Судаке, сообщал: «Вернейшим доказательством сих неимоверных успехов служит то, что сын одного богатого помещика во Франции, имеющего виноградные сады в одной из лучших виноградных провинций сего государства, в Бургундии, бывший в прошлом году путешественником в Судаке, при виде оных, столько был поражен удивлением, что сейчас решился купить там 400 десятин пустопорожней нагорной земли, назначил на обработку оной весьма значительный капитал, привез из Франции искусных виноградчиков и принялся уже решительным образом за дело. Какой счастливый переворот! Русские деньги, которые в продолжении веков выходили за границу на иностранные вина, начинают уже возвращаться к нам для содействия в уничтожении надобности в выписке тех вин и для процветания одной из прелестнейших стран России» (Наблюдения путешественника в 1827 году о выгодах виноградного садоводства в Крыму // Отечественные записки. – 1828. – Т. 96. – Апрель. – С. 138–150). Амантон стал одним из директоров компании по продаже крымских вин, деятельность которой развернулась в конце 1829 г. Кроме него, директорами были такие известные в Крыму люди: врач Ф. К. Мюльгаузен, ученый-ботаник Х. Х. Стевен и таврический губернатор А. И. Казначеев (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[4] Крестница Лесера *M-le* Жюстин Мария Жакмар была прислана на смену вернувшемуся на родину Амантону и стала одним из самых колоритных «персонажей» крымской жизни той поры. А. Маркевич писал о ней: «Сильная, мужественная женщина, она одевалась по-мужски, в привычках и образе жизни походила на мужчину; жила уединенно и без прислуги, ничего и никого не боясь, с ружьем в руках ходила в горы, по диким ущельям и кручам, бродила по лесам, охотясь на коз и оленей, служивших ей пищею, преследовала лисиц и барсуков» (*Маркевич А.* Некрополь Симферополя // ИТУАК. – Симферополь, 1918. – Т. 55. – С. 347).

21 ноября 1833 г. в Капсельском имении Жакмар остановился путешествовавший по Крыму П. И. Кёппен. В этот день ученый сделал следующую запись в дневнике: «В урочище Ачиклар 10 десятин земли были уступлены шведскому консулу в Одессе Вилькенсу, а с западной стороны, вверху, 11 десятин – французским виноградчикам братьям Шампи. Желание мое ехать к Кузгун-буруну не могло быть удовлетворено. Было поздно, и так осталось ехать прямо на "Француз-бах", т. е. в сад, заведенный иностранцем Амантоном, по высылке коего за границу ныне именем сим заведывает девица Жакмар». На следующий день, 22 ноября, Кёппен записал: «Выехал с девицею Жакмар для осмотра мысов, на запад от Костеля находящихся,

я увидел Аюдаг. В Копселе Жакмар сообщила мне образцы песчаного плитняка; сообщила мне камень розовый, почитаемый лучшим точильным камнем, с просьбой об отделке оного в Симферополе. В Копселе Амантон бороздил землю, подготовленную под виноградники, глубиною до 5 четвертей. Но девица Жакмар ввела в употребление большой плуг, из полуденной Франции в Одессу привезенный, и приняла к себе в услужение француза, находившегося перед сим в Одессе при торговом доме Рубо и Изнар. Она повела меня на пространную равнину с весьма незначительным скатом на Ю.-З. и показала здесь большие поляны, сим плугом обработанные. Глубина разработки простиралась от 11 до 12 вершков» (*Маркевич А.* К биографии академика П. И. Кёппена // ИТУАК. – Симферополь, 1914. – Т. 51. – С. 238–239).

Исторические источники, хоть и с некоторыми разночтениями, свидетельствуют о несчастном случае, произошедшем с Жюстин Жакмар. Священник Валентин Томкевич сообщал: «Однажды, когда она одна в саду прищепливала деревья, явился солдат из казанских татар, которому было отказано в найме на работу, и побил ее, нанеся раны в голову, руки и ноги были вывернуты. Помощь ей была оказана M-le Ларгье, баронессой Боде, полковником Бутковским, а уездный врач Виноградов мог приехать лишь через 10 дней. В это время пароходом прибыл кн. М. С. Воронцов и принял участие в потерпевшей, которую по выздоровлении принял к себе» (*Томкевич В.* Судак Таврический. – Симферополь, 1907. – С. 54).

24 июня 1834 г. Судак посетил маршал Франции Мармон, герцог Рагузский, путешествовавший по югу России. В книге, посвященной путешествию, Мармон подробно рассказывает о встреченных им во время путешествия соотечественниках-французах. О Жакмар он сообщает следующее: «Значительный виноградник, которым прежде владел г. Амантон, из Дижона, а теперь владеет другой земляк мой, г. Лосуа (Laussoi), обрабатывается на его счет. Этим имением управляет девица Жакмар, уроженка Нви (Nuits) в Бургони, одаренная смелостью и способностями. Девица Жакмар, еще молодая, и незадолго еще красавица, недавно была жертвою ужасного преступления. Говорят, что в нее смертельно влюбился один молодой грек. Она оказала ему презрение; он пришел в неистовство и, встретивши ее одну, хотел убить. Она избавилась от смерти каким-то чудом, и множество нанесенных ей ран, по счастию, не оставили никаких следов на ее лице» (Путешествие маршала Мармона... – М., 1840. – Т. 1. – С. 228–229).

Еще одна версия этого происшествия, как и любопытная характеристика личности Жакмар, содержится в путевых записках Омер де Гелль, которая посетила Жакмар в 1841 г. (См.: *Орехов В. В.* Француженка Омер де Гелль и ее путешествие по Крыму // Историческое наследие Крыма. – 2004. – № 8. – С. 209 – 210).

Умерла Жюстин Жакмар от тифа во время Крымской войны, в 1855 г., ухаживая в Симферополе за ранеными. Похоронена на старом христианском кладбище Симферополя. Память о ней до сих пор сохраняется в судакской топонимике – небольшой мыс, вдающийся в море в районе Капсельской бухты, называется мысом «Француженка» (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[5] Токлук – ныне с. Богатовка Судакского горсовета (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[6] Коз (Козы) – ныне с. Солнечная Долина, здесь находится завод винсовхоза «Солнечная Долина» (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[7] Биюк-Сырт (или Копсель-Сырт) – возвышенная южная часть полуострова Меганом (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[8] Ф. Домбровский в «Очерке Феодосийского уезда (отрывок из описания Таврической губернии)» (Одесса, 1855) указывал: «Земли Феодосийского уезда, как в степной, так и в горной части, производят превосходную пшеницу, особенно арнаутку; в некоторых же местах арнаутка выходит необыкновенно крупнозернистою и тяжеловесною, а именно: в горной части славится подобною арнауткою деревня Токлук. <...> К сожалению, татары деревни Токлук сеют арнаутку в самом ничтожном количестве, только для себя, так что в продаже ее почти не бывает. <...> Токлукская, впрочем, пшеница-арнаутка, по особенности, едва ли не первая во всем Новороссийском крае» (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[9] Паралам-Кая – невысокая скала на конусовидном холме, возвышающемся среди широкой долины двумя километрами юго-восточнее села Богатовки. Вокруг скалы рассыпаны отколовшиеся обломки (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[10] Отуз (Отузы) – ныне с. Щебетовка Феодосийского горсовета (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[11] Тарак-Таш – ныне с. Дачное Судакского горсовета, расположенное в Тарак-ташской долине (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[12] Было бы правильнее толковать название Кизил-Таш-Йол как «дорога красного камня»; по аналогии упоминаемое далее название Кизил-Таш-Коба следует переводить с татарского языка не «пещера кизилового камня», а «пещера красного камня» (*ком. В. В. Орехова*).

Дорога Кизил-Таш-Йол названа так, потому что проходит через местечко Кизил-Таш, ныне с. Краснокаменка Судакского горсовета. Место известно древним монастырем, в средние века упоминаемого под названием св. Георгия, а в новое время – св. Стефана Сурожского (*ком. М. Р. Мальгиной*).

Кизилташский Свято-Стефано-Сурожский мужской монастырь был основан в 1850-е гг. (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[13] В окрестностях Отуз (Щебетовки) еще до недавнего времени можно было увидеть некие руины, которые обычно связывают со средневековыми селениями. Ближе к морю П. И. Кёппен описывает укрепление, которое сейчас историки датируют генуэзским временем (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[14] Как пишет П. И. Кёппен, по пути от деревни к морю есть теснина, именуемая Ялы-Богазы, в ней две противостоящие скалы. На одной из них (под названием Аязма-Кая, или Кильсе-Кая) находятся развалины церкви. Предположительно это был армянский храм. Описанные исторические памятники практически не обследованы (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[15] Линия – мера длины, равная 2,25 мм (*ком. В. В. Орехова*).

[16] Грот с источником входили в комплекс средневекового кизилташского монастыря (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[17] Деревня Имарет на карте 1817 г. обозначена как селение, на карте 1842 г. указана «дача Имарет». Ныне деревня не существует, точно не установлено, когда она была покинута и где располагалась. Возможно, на современной карте этой деревне соответствует группа построек к востоку от Старого Крыма под горой Козья (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[18] Парагуль – в списках населенных мест 1864 г. обозначен хутор болгарского колониста Бараколь (Барак-Гель), ныне это с. Наниково Коктебельского поссовета (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[19] На современной карте севернее Коктебеля обозначена гора Эгер-Оба, но, скорее всего, автор имел в виду гору Святую (Азис?) в горном массиве Карадага. Это высшая точка Карадага (576 м над уровнем моря). По одним преданиям, на горе Святой находится могила мусульманского святого Азиса, по другим – она связана с христианскими святынями. На некоторых картах гора носит название Монастырской. Трансформации в названии горы отражают переплетение культур, что характерно для Юго-Восточного Крыма (*ком. М. Р. Мальгиной, А. Д. Тимиргазина*).

[20] Султан-Сала – ныне с. Южное Насыпновского сельсовета Феодосийского горсовета (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[21] Герценбург (Герценберг) – ныне с. Пионерское Феодосийского горсовета (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[22] Тарак-Таш – хребет Таракташ, увенчанный острыми известняковыми скалами, среди которых самая высокая – Сары-Кая (557 м над уровнем моря) (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

Маршрут «G»
Керчь. Ени-Кале. Экскурсия в Азию

[1] По сведениям «Новороссийского календаря» на 1841 г. – 45° 21' 4" северной широты и 54° 8' 53" восточной долготы. Современные координаты м. Белый (Ак-Бурун) в центральной части Керчи – 45° 19' северной широты и 36° 30' восточной долготы (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[2] У пролива, соединяющего Азовское и Черное моря, множество исторических названий, особенно периода средневековья. С конца XVIII в. в литературе и картографических источниках встречаются различные варианты его имени согласно античной традиции: Воспорский, Боспорский или Киммерийский пролив. В первой половине XIX в., наряду с параллельно сохраняющимся «Боспором Киммерийским», появляется «Керченский пролив», затем его именуют «Керчь-Еникальским» или «Еникальским», а в XX в. за проливом окончательно закрепляется современное название (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[3] По сведениям 1831 г., сообщенным Монтандону, вероятно, П. Дюбрюксом, в Керчи действительно проживало до 3000 жителей, преимущественно греков, русских, евреев и армян. «Новороссийский календарь» дает за 1835 г. число 4157 душ обоего пола.

Сохранилось описание города того времени, помещенное в «Новороссийском календаре» на 1839 год, которое приведем в качестве колоритной иллюстрации: «Начало сего города восходит до XIV века, в котором генуэзцы владели местом, которое занимает теперь Керчь. За 600 лет до Рождества Христова на месте Керчи находилась Пантикапея, знаменитая столица богатого Воспорского царства. В настоящее время народонаселение Керчи составляют 7498 душ обоего пола, в числе которых купечества: 1-й гильдии считается 17, 2-й – 38 и 3-й – 152; греков – 1408, мещан – 4012. Домов каменных – 902, в том числе и находящиеся в упраздненной крепости Эни-кале, которая принадлежит к Керченскому градоначальству. Церквей 2, из коих Св. Иоанна Предтечи есть одна из древнейших в России. Находятся также 1 часовня и католическая еще неоконченная церковь. Для образования детей имеются: уездное училище, учрежденное в 1830-м году, и девичий институт, открытый в 1836-м году; для призрения больных есть больница и военный госпиталь.

Заведены: публичная библиотека, клуб и казино. Для большого числа приходящих к здешнему порту судов имеются портовая таможня и карантин. В числе многих керченских зданий – городской музеум, учрежденный в 1825-м году, занимает первое место; в нем хранятся: камни с древними эллинскими надписями, монеты, статуи, вазы и много других драгоценных предметов древностей, во множестве находимых в окрестностях города; замечательна также и лестница, ведущая к музеуму и на возвышенность, называемую горою Митридата, некогда славного понтийского царя. Лавок с разными товарами считается 223; фабрика макаронная 1, кирпичный завод 1. Мельниц каменных 2, деревянных ветреных 36. Для удобства и украшения города устраиваются: каменная набережная на 596 сажень, разводятся лесные деревья на 500 десятинах городской земли. Кроме заграничной торговли, отправляемой небольшим числом керченского купечества, остальная часть жителей занимается ловлею разного рода рыбы, и особенно сельдей, приготовляемых впрок по голландскому способу и развозимых в разные места России. Виноделие составляет также немаловажную отрасль промышленности керченских жителей. Окрестности Керчи особенно важны для любителей древностей; в них находится бесчисленное множество курганов, которые содержат в себе гробницы и многие драгоценные предметы для археологии» (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[4] По сведениям 1826 г., в Керчи числились два сетных и четыре кармачных завода с 40 рабочими. Весной и осенью было выловлено более 1000 пудов белуги. В Еникале существовало 46 заводов, на которых в ходе двух путин вылавливалось более 8 тыс. пудов красной рыбы при числе рабочих, превышающем 300 человек. В 1840 г. в градоначальстве насчитывалось 53 рыбных завода. При каждом из них числилась артель, имевшая атамана, 7 и более артельщиков, лодку, сети и до 10 тыс. крючков (кармаков) для красноловья. Рыбу ловили преимущественно у Еникале, а также на Тузле и в других местах пролива, где устраивалось временное жилье – землянки или балаганы. Торговали рыбной продукцией, балыками и сельдями с 1 сентября по 1 декабря, а весной – с 1 марта по 1 июня. Рыбу вывозили преимущественно в Харьков, Полтаву, Киев и Чернигов (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[5] Карантинная служба в Керчи ведет свою историю с учреждения в 1800 г. карантинной заставы, преобразованной в 1821 г. (с открытием порта) в Керченский портовый карантин, которому определялось новое местонахождение на берегу Керченской бухты у мыса, известного ныне как Карантинный. Сооружен карантин был по проекту известного инженера генерала К. И. Потье (1785–1855). Видевший его строительство еще в 1825 г. Павел Свиньин в 1828 г. отмечал (в записках о посещении Керчи), что всех восхищает открытый 1 августа 1827 г. новый карантин. «Это одно из прекраснейших зданий и заведений сего рода в Европе, – писал он, – особенно в отношении предосторожностей к открытию и распространению чумы. В карантине сем заключается все, что ни есть лучшего и полезного в карантинах: марсельском, генуэзском, ливорнском и триестском; сверх того все устроено по новому плану, который может быть увеличиваем по мере распространения торговли». В тот период, когда Монтандон посещал Керчь, керченский карантин стал центральным: ни одно судно, шедшее в Азов, не могло пройти мимо. Требовалось расширение площадей, и в карантине были запланированы и строились новые объекты: дом для сполио (освидетельствования прибывающих пассажиров), жилой двухэтажный корпус для карантинных чиновников, пассажирское отделение; проекты эти осуществлялись «городовым архитектором» А. А. Дигби – автором знаменитой Большой митридатской лестницы. К сожалению, столь интересный карантинный комплекс до наших дней не сохранился.

Керченский портовый карантин с момента его открытия стали именовать, конечно, «новым». Его предшественник, располагавшийся на берегу Камыш-Бурунской бухты в окружении виноградников, стал называться «Старым карантином». Это название передалось селению Ампелаки (греч. «виноградничек») и существует ныне в качестве имени одного из микрорайонов города (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[6] Традиционное название принадлежащей греческой общине города церкви Иоанна Предтечи, служившей до 1853 г. (как, впрочем, и сейчас) городским собором, пока таковым не стал преобразованный из «русской церкви» Свято-Троицкий храм. Этот храм строился как раз в период подготовки «Путеводителя», и Монтандон, несомненно, видел, как велись работы, завершающие строительство. В большей мере Монтандона могла привлечь неоконченная, строившаяся с 1831 г., католическая церковь, синдиком которой был Поль Дюбрюкс и которая, в отличие от Свято-Троицкого храма, сохраняется и поныне. Относительно же греческого храма отметим, что тогда он признавался очень древним, его возраст определяли в 1200–1300 лет. Однако уже в середине XIX в. была названа другая дата основания церкви – X ст.; век спустя датировка подтвердилась археологическими исследованиями.

Во времена Монтандона греческая церковь имела иной вид, нежели сегодня. У храма не было колокольни и столь пространного западного притвора – лишь небольшая звонница при входе в пристройку 1801 г. На месте северного придела располагалось крыльцо, прикрывавшее вход со ступенями, и только в 1834–1835 гг. был построен небольшой, прямоугольный в плане и не очень выразительный притвор, сохранявшийся до середины 1890-х гг. Стены древней части снаружи были забелены известью, утратил свой изначальный вид и церковный купол. Одна из поддерживающих его колонн хранила греческую эпитафию 757 г. А у западного входа можно было увидеть на камне «отпечаток ступни» некоего святого, как потом стали предполагать, апостола Андрея Первозванного.

Интересны были древние манускрипты – Евангелие XI в., Апостол XII–XIII вв., а также иконы Иоанна Предтечи и Пресвятой Богородицы. Во все предшествующие времена, судя по свидетельствам современников, знакомство с храмом никого не оставляло равнодушным. И сегодня Свято-Предтеченская соборная церковь является одной из важнейших достопримечательностей Керчи (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[7] Керченский музей древностей действительно во многом обязан своим появлением Полю Дюбрюксу. Учрежденный в 1825 г. императорским указом благодаря ходатайствам попечителя торговли с горцами Р. А. Скасси и будущего градоначальника Керчи И. А. Стемпковского, музей был открыт 2 (14) июня 1826 г. на основе коллекции, собранной после 1811 г. (более ранняя была передана в Феодосию). Помещался музей, по традиции, в доме П. Дюбрюкса на нынешней ул. Пирогова, пока в 1833 г. не был переведен в дом у городской заставы в начале той же улицы, где находилась гауптвахта (главный городской караул). В год издания «Путеводителя» началось проектирование специального здания на склоне горы Митридат в виде копии античного храма Гефеста в Афинах. В каком же из мест осматривал музей Монтандон? Возможно, в доме П. Дюбрюкса, где, не будучи директором (эту должность с момента основания занимал И. Бларамберг, а с 1833 г. – А. Б. Ашик), хозяин при случае мог ознакомить желающих с музейным собранием.

Пополнение музея замечательными находками, постройка нового здания (куда музей был переведен в 1841 г.) послужили А. Б. Ашику поводом написать восторженные строки: «Керченский музеум есть перл, венчающий собой красоты природы,

которыми изобилует Крым. В нем хранятся остатки древнего языческого общества, остатки его величия и образованности».

«Богатый курган», о котором Монтандон говорит в примечании, – это знаменитый уже в ту пору курган Куль-Оба, примыкающий к гряде Золотого кургана (названной Монтандоном «Золотой горой»). Золотой курган (Алтын-Оба) был раскопан в 1832 г.; он имел две замечательные, но, увы, давно ограбленные усыпальницы. Никем не тронутый Куль-обинский курган поразил всех своим богатством, о чем Монтандон должен был знать. «Спешим известить читателей наших, – писал 8 октября 1830 г. (то есть через полмесяца после завершения раскопок Куль-Обы) "Одесский вестник", – об археологическом открытии, весьма важном даже в такой стране, которая издавна славится сокровищами древности...». В публикации сообщалось также, что в кургане «найдено множество различных бронзовых, серебряных и золотых сосудов и вещей, коих некоторая часть самой изящной работы и высокой цены по археологическому достоинству и качеству металла». Перечислив и кратко описав обнаруженные вещи, что заняло не один десяток строк, журнал резюмирует: «Никогда еще в сем краю не было сделано подобного открытия в отношении к древностям. Золота разных достоинств содержится в них до 8-ми фунтов». Добавим, что открытие это так и осталось непревзойденным во всем Северном Причерноморье.

Судя по отзыву о Поле Дюбрюксе, Монтандон мог знать своего соплеменника лично и, очевидно, осматривал окрестности Керчи в его сопровождении. Возможно, поэтому Монтандон рекомендует Дюбрюкса в качестве гида своим читателям. Создается впечатление также, что Монтандон был знаком с содержанием рукописи П. Дюбрюкса, посвященной описанию древних городов Европейского Боспора и завершенной в 1833 г. Так, Монтандон упоминает о «царском боспорском замке» (в действительности, городе-крепости Илурат), которого нет в маршруте путеводителя *(ком. В. Ф. Санжаровца)*.

[8] Фонтан относился к позднему средневековью, но точная дата его сооружения неизвестна. По свидетельствам П. Палласа и М. Кларка, фонтан считался турецкой работы и, действительно, находился в свое время неподалеку от моря, вблизи крепостных ворот (район нынешнего главпочтамта). Вода из мощного источника со склона горы Митридат (как считается ныне, источник находится во дворе дома № 8 по ул. Театральной) по керамическим трубам поступала в огромный по длине резервуар (судя по планам того времени, не менее 40 м), разделенный на множество устроенных каскадом отсеков (корыт), вдоль которых стояла мраморная стенка. Упомянутая Монтандоном греческая надпись, исходя из свидетельств М. Кларка, видевшего фонтан в 1800 г., была не единственной. Очевидно, это были надгробные надписи, помещенные на античных стелах, из которых и была сложена стена. Имелись там и «турецкие буквы» (то есть арабская вязь) – не дошедший до нас посвятительный текст.

По словам П. Сумарокова, фонтан имел «очень вкусную и здоровую воду» и «превосходил все другие в Крыму». Не исключено, что фонтан этот видел и пил из него воду А. С. Пушкин, останавливавшийся на ночлег с семьей Раевских в расположенном неподалеку «генералитетском доме» во время пребывания в Керчи 15–16 августа 1820 г. Перестроенный в 1840-х гг. фонтан, в подражание Одессе, назывался Большим, а после последующей реконструкции стал носить имя мецената В. Я. Гущина; то же имя получил сквер вокруг фонтана. С появлением водопровода на месте каптированного источника в начале XX в. было сооружено водоразборное устройство в виде памятника-фонтана, посвященного тому же купцу Гущину.

Сохранившийся центральный блок этого сооружения ныне установлен в непосредственной близости от давно исчезнувшего, но столь достопримечательного фонтана (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[9] Это один из многих вариантов названия самой восточной вершины Митридатской гряды – части Митридатского гребня, простирающегося от Керчи на запад на два с половиной десятка километров, вплоть до современного села Чистополье.

Упомянутая вершина в начале XIX в. именовалась как «Памятник Митридата», «Гробница Митридата», «Гроб Митридата», а во времена Монтандона ее знали под названиями, очень близкими по смыслу: «Стул Митридатов», «Трон Митридата», «Кресла Митридата», «Митридатово кресло», «Седалище Митридата». Эти определения можно объяснить тем, что каменная скала на вершине имела искусственную впадину, в которую можно было сесть; отсюда пошла легенда о том, что Митридат, сидя в этом «троне», любовался Боспором.

Поскольку на одной из последующих вершин тоже имеется подобное «кресло», высоты эти получили, соответственно, названия «Первое кресло Митридата» и «Второе кресло Митридата». На современных топографических картах интересующая нас географическая точка известна как гора Митридат (выс. 91,4 м) (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[10] На этом месте известен вулкан Восходовский (Мордвинова гора, Джарджава) с сопками Высокой, Кизячной и Мельничной. Находится вулкан на окраине бывшего татарского села с исконным именем Джерджав (буквально: «падает, сыплется земля»), что прозрачно характеризует взрывной характер Мордвиновой горы («Мордвишки»), названной так русскими поселенцами по фамилии хозяев ближайшего к вулкану подворья.

Судя по свидетельству Монтандона и научным наблюдениям 1881 г., режим деятельности сопок был спокоен (каковым является и сейчас), но в XX ст. вулкан дважды – в 1930 и 1982 гг. – мощно извергался, подтвердив свою былую репутацию. Бытующее представление о том, что название вулкана можно переводить, как «Вражий овраг», является ошибочным, исходящим от искаженного топонима «Джарджа́ва» (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[11] По сведениям 1830 г., при гостинице «Воспорской» имелось казино, гости могли ознакомиться со свежими журналами (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[12] Развалины, которые П. Дюбрюкс и И. Бларамберг, а вслед за ними и ряд других исследователей принимали за Акру, давно уже локализованы как городище Китей, благодаря находке эпиграфического памятника с именем этого города. Местоположение Акры определяют ныне к северо-западу от мыса Такиль, на низком береговом мысе, образованном с одной стороны морем, а с другой – озером Балчиколь вблизи с. Набережного Заветненского сельсовета.

Высокий, спускающийся уступами к морю мыс Такли (по Монтандону) именовался также «Таклы», «Такил-Бурун», «Такыл», «Такильский». Он считается западным входным мысом Керченского пролива со стороны Черного моря.

Монтандон не упоминает о существовавшем здесь «Таклынском» маяке, построенном в 1832 г. одесским купцом Томазини. Зажженный в 1833 г. маяк имел величественный вид, был похож на западноевропейский средневековый замок с центральной башней-донжоном высотой около 20 м и с зубчатым расширением наверху. Его изображение есть в известном альбоме рисунков Карло Боссоли, посвященном Крыму 1840–1842 гг.

Монтандон не мог не обратить внимания на столь примечательный объект. Очевидно, что он побывал на мысе еще до постройки маяка. Здание так называемого

«маяка Томазини» не сохранилось. Ныне на Такиле действует светящийся знак (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[13] Современные авторы единодушны во мнении относительно локализации Киммерия (Киммерика) у западного склона г. Опук, недалеко от одноименного озера. Что касается «крепостной стены Акос», то в разных источниках это укрепление именуют как Воспорский, Аккосов, Аккозский, Киммерийский или Скифский вал. На картах XIX в. можно встретить: «Древний вал Темир Аксан(к) (К)Индек», то есть «ров хромого Тимура», а еще татары его называли Атаманским или просто «Индек». Для XX в. – это Турецкий вал. Упирается «стена» в Узунларское озеро, отчего вал известен еще и под одноименным названием.

Монтандон, надо полагать, видел еще один вал, расположенный между двух лежащих здесь соляных озер и известный археологам под названием «Кояшский» – по озеру Кояш (оно же Опукское, Элькенское, Чекур-Кояшское или просто «Тузла») (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[14] Упомянутое городище было обследовано, впервые описано П. Дюбрюксом и ошибочно принято им за «Нимфею» (Нимфей). На это заблуждение автору указывали еще при жизни. Настоящая «Нимфея» была определена в несколько ином месте, у мыса, известного в ту пору как Кара-Бурун (ныне мыс Камыш-Бурун, на берегу пролива у современного пос. Героевское, в городской черте Керчи). Городище в районе мыса Ак-Бурун («Ак-Бурун-II»), вероятней всего, имеет отношение к другому античному городу – Гермисию, но единой точки зрения на эту проблему у исследователей нет, хотя доводы С. А. Шестакова по этому поводу кажутся нам вполне убедительными (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[14] Почтовой дороги, проходившей примерно по линии современной трассы Феодосия – Керчь, можно было достичь в «32 верстах от станции Аргин» на полпути между Керчью и современной Горностаевкой (некогда почтовая станция Аккоз, или Султановка). Станция Аргин располагалась в 22 верстах от Султановки, неподалеку от современного с. Ленинское (бывш. Петровское) на берегу р. Самарли. Прекратила свое существование с появлением в 1900 г. железнодорожной ветви Владиславовка – Керчь. Только в предшествующие Монтандону два десятилетия почтовой дорогой Феодосия – Керчь – Еникале воспользовалось немало известных исторических личностей: великий князь Николай (будущий император Николай I) (1816), великий князь Михаил с генералом И. Ф. Паскевичем (1817), император Александр I со свитой, в составе которой были генералы П. М. Волконский, П. М. Милорадович, А. А. Аракчеев, Ф. П. Уваров, А. И. Михайловский-Данилевский (1818); А. С. Пушкин с семейством генерала Н. Н. Раевского (1820), И. М. Муравьев-Апостол (1820), генерал-губернатор Новороссии граф М. С. Воронцов (1823), А. С. Грибоедов (1825), керченский градоначальник (известный мемуарист) Ф. Ф. Вигель (1827). Этот далеко не полный список может быть дополнен именами знаменитых иностранцев, например, ученого Ф. Дюбуа де Монпере и военачальника маршала О. Мармона (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[16] В более поздних источниках указана иная цифра. По данным П. Паласа, до Еникале было 12 верст (эта цифра сохранялась и в начале XX в.). Такие расхождения характерны также для определения расстояния между Керчью и Таманью – 18, 20, 22 версты. Одна из вероятных причин – изменение местонахождения почтовых станций, от которых производился отсчет расстояний между населенными пунктами (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[17] Данная локализация древнего города на нынешнем Карантинном мысу уже давно не вызывает сомнения. Городище Мирмекий принадлежит к числу шести

крупных поселений, чьи остатки наряду с Нимфеем, Тиритакой, Пантикапеем, Порфмием и Парфением исследуются в пределах современной Керчи.

Что находилось на месте Еникале в древности, ясности нет до сих пор. Вполне возможно, существовавшее здесь поселение подверглось разрушению в ходе строительства сначала генуэзской, затем и турецкой крепостей. Что касается Порфмия, он локализуется большинством современных исследователей в районе переправы у пос. Жуковка. Несколько ближе, но в том же северо-восточном направлении от Еникале, локализуется другое античное поселение – Парфений (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[18] Еникале (или Яни-Кале), что означает буквально «новая крепость», была построена в 1706 г. турками, напуганными потенциальной угрозой, исходившей от петровской России, чей флот впервые появился в Керченском проливе в августе 1699 г., зайдя сюда из Азова. На месте турецкой крепости существовала с XIV в. генуэзская, перешедшая к туркам и названная ими Килиседжик. Крепость была взорвана запорожскими казаками в 1631 г. Вошедшая в состав России одновременно с Керчью в 1774 г., Еникале сохранялась в качестве крепости до 1835 г.; существовавшее при ней предместье в 1821 г. получило статус города, который несколько лет являлся центром Керчь-Еникальского градоначальства. В 1826–1920 гг. – заштатный город, ныне микрорайон Керчи. Частично отреставрированная крепость является памятником архитектуры национального значения (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[19] Впервые об этом факте сообщает П. Паллас и даже называет предположительно место на южном берегу Таманского залива, где крышка саркофага была найдена в одном из курганов. Аналогичный факт, по свидетельству А. Ашика, имел место и в Керчи, где тоже крышка мраморного саркофага была приспособлена под чашу фонтана, установленного в 1840-е гг. на бульваре у стены маленького сквера – «Лизиной рощи». Археолог отмечал по этому поводу, что тот мрамор, который служил, может быть, местом упокоения «какого-нибудь славного вождя Пантикапея», используется теперь для водопоя животных. «Какая странная метаморфоза», – с горечью восклицал он. Крышка саркофага – резервуар Еникальского фонтана – сохранялась вплоть до немецкой оккупации города во время Великой Отечественной войны. Дальнейшая судьба крышки неизвестна. Ее изображение опубликовано И. В. Тункиной (*Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX века). – СПб., 2002) (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[20] Речь идет о Еникальском вулкане, имеющем множество грязевулканических отверстий. Часть из них расположена на сопке, в небольшой котловине, где образовалось озерцо, из которого постоянно вниз по склону стекает ручеек сопочной воды. Во времена П. Палласа соляные ключи с вершины холма, «кои наподобие воды из земли выходят», несли с собой черную нефть («горное масло»), которое, по его словам, использовалось в военном деле (для фейерверков), для хозяйственных нужд и даже в медицинских целях. Вулкан расположен вблизи пос. Маяк, по-прежнему привлекателен, удобен для осмотра, но загрязненность кратера мусором мешает рекомендовать его сегодня экскурсантам (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[21] Переезд из Еникале в Тамань действительно короче, хотя и ненамного. По сведениям П. Палласа, путь составлял 18 верст. Паллас, пользовавшийся услугами большого баркаса – гребного судна, способного перевозить не только людей, но и грузы, отмечал, что путь в Тамань небезопасен не только из-за нередких шквалов, но и «по причине сильного течения». Самым безопасным считался путь на ближайшую косу. Сегодня только здесь Монтандон смог бы достичь «азиатской точки»,

воспользовавшись автомобильной переправой; до Тамани ему пришлось бы также проделывать большой путь по суше (см. ком. ниже) (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[22] Современное название косы – Чушка, Чушкинская. С конца XVIII в. и на протяжении последующих десятилетий известна в русских источниках как Северная коса, в противоположность Южной (Тузлинской). Э. Челеби (XVII в.) называл ее Чочка, у Тунманна (1777) – это Чошка-Буруни (Сочко), в XIX в. встречаются варианты – Ческа, Чюшка, Ческе. Тюркское название косы происходит от слова «свинья», «кабан». О диких кабанах, обитавших в камышовых зарослях косы и прилегающих болот, имеется свидетельство П. Палласа. Во второй половине XIX в. название объекта связывали с выбрасываемыми на берег тупорылыми дельфинами, известными среди местного населения под именем морских свиней, или чушек (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[23] Античное селение Ахиллеон современные исследователи локализуют либо у основания косы Чушки, либо на берегу Динского залива (городище Батарейка I). Что касается храма Ахиллеса, то, по аналогии с Тендровской косой, где святилище Ахилла – покровителя моряков – засвидетельствовано эпиграфическими находками, он тоже мог находиться на косе. Утверждения о том, что в начале XIX в. остатки храма (колонны) были различимы под водой в южной части косы Чушки, у восточных ее берегов (даже конкретно указывалось, что их шесть), не выглядят, на наш взгляд, фантастичными. Подобные свидетельства издавна существовали и относительно другого места, где оказалась затонувшая часть Фанагории (вблизи нынешнего пос. Сенная) и где подводные археологические исследования (в особенности последнего десятилетия) дали замечательные результаты. На остатках древнего мола обнаружены фрагменты колонн, статуй, мраморные плиты с посвятительными надписями (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[24] Ныне Тамань – станица Темрюкского района Краснодарского края России. Дальнейшее путешествие в «Азию» проходило в пределах Таманского полуострова, составляющего сегодня основную часть территории указанного района. Монтандон побывал в заштатном городе, который несколько лет спустя, в 1837 г., впервые увидел М. Ю. Лермонтов и оставил широко известную характеристику: «...самый скверный городишко из всех приморских городов России». По сведениям более позднего времени, 1849 г., в Тамани, тогда уже станице, но «одной из самых небогатых и немногочисленных», имелись: 1 каменная церковь, 10 лавок и 130 домов при населении 524 чел. В числе проживавших здесь военных было 18 штаб- и обер-офицеров и 14 отставных чинов. Вблизи города имелась крепость Фанагория, при ней – военный госпиталь и провиантский магазин. Рядом располагалась Солдатская слободка. В 1830-е гг. в Тамани служили участники декабристского движения.

Во времена Монтандона уже было известно о богатом прошлом этого места. Полагали, что здесь находилась древняя Фанагория, и потому даже самую Тамань называли так некоторое время после присоединения к России в 1783 г. Это же имя было дано вышеупомянутой крепости, построенной в 1794 г. В средневековых источниках имеются сведения о различных названиях этого города. У византийцев – это Томе (Томэ), у хазар – Томатархан, ойконим, трансформировавшийся сначала в Томуторохань, а затем в Тмутаракань. Греческое «Таматарха» превратилось у генуэзцев в Матарху, Матрагу или Матрегу. Турки называли это место Таманью, а рядом находящийся пролив – Тамань-Богази (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[25] В «Новороссийском дорожнике» за 1840 г. расстояние между станциями Керчь и Тамань по водному пути – 20 верст, и его можно было при благоприятных условиях

преодолеть за 2,5–3 часа. Однако в зимнее время, когда переправа осуществлялась от Павловского мыса морем до косы Тузла, а затем по суше до Тамани, путь значительно удлинялся, занимая 4 часа, и действительно превышал 30 верст.

Регулярная переправа между двумя берегами установилась в российский период с 1797 г. В описываемое время осуществлялась почтовыми лодками и более крупными парусно-гребными судами, способными брать на борт не только пассажиров, но и экипажи. К такому типу судов принадлежали лансоны, имевшие осадку *до 2,5 м и длину 21 м, а также дубы, тоже способные брать на борт* не одну тонну груза. Пароходное сообщение между Керчью и Таманью началось только *в 1848 г.*, но при замерзании пролива все же действовал уже упомянутый маршрут через Тузлинскую косу (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[26] Имеется в виду церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, построенная в 1794 г. вскоре после переселения на Тамань черноморских казаков. Первоначальный ее вид описал П. Сумароков в начале XIX в., сообщая, что стоит «церковь на веселом месте, осененная деревьями, с оградой и плодовитым садом... Она при хорошей наружности, просторна, светла, имеет доброй живописи иконостас и богатую утварь». Священная церковная утварь действительно представляла несомненную ценность. В храме хранились Библия, изданная во Львове в 1691 г.; подаренные атаманом Антоном Головатым богато оформленное Евангелие 1786 г., большое серебряное с позолотой блюдо 1795 г., ковчег серебряный 1799 г. и другие предметы.

Такой видели церковь путешественники, посещая Тамань и знакомясь с выставленными во дворе (по другим сведениям – под навесами вокруг храма) различными образцами архитектурных деталей, каменных плит с надписями, фрагментами статуй и т. п. Нельзя было не обратить внимания на Тмутараканский камень. Обнаруженный в 1792 г. и ставший доказательством местонахождения древнего русского города Тмутаракани – центра одноименного княжества, этот камень хранился одно время в специальном павильоне у фонтана за пределами города, затем был перенесен в ограду храма и находился здесь до 1835 г., пока не попал вместе с другими лапидарными памятниками в Керченский музей. В 1851 г. камень отправили в Санкт-Петербург, и с тех пор он находится в Эрмитаже. Современная Покровская церковь не сохранила своего изначального вида. Ее дважды перестраивали – после Крымской войны и в 1911 г. Поскольку в первой пол. XIX в. вокруг храма был навес на деревянных столбах, то при обновлении церкви было найдено оригинальное решение: здание было выполнено в античных формах, с дорическими колоннами и своеобразными боковыми портиками, сохраняя при этом элементы традиционной христианской архитектуры (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[27] Эта господствующая высота (выс. 130,0 м) находится на своеобразном полуострове, который назывался в ту пору Кизилташ-Бурун (тюрк. «мыс красного камня») Особенности местного грунта послужили поводом дать идентичное название одному из гористых выступов этого мыса (выс. 78,2 м). Известно крымскотатарское название упоминаемого холма – гора Сайбаш, а ныне его именуют горой Поливадина. Нынешнее название пошло от располагавшегося вблизи хутора Поливодина (Поливадова), носившего в советское время название Красноселовка (а в простонародье – Голопузивка), но к нашему времени этот хутор исчез.

Полуостров с холмом расположен между двумя лиманами, и одному из них он дал свое имя, сохраняющееся до сих пор (хотя называли этот водоем еще и Кубанским лиманом). Другой лиман с несколькими вариантами названия (Цыкуровский, Цукуровский, Цокур, Цукур, Сукур или Сокур) хранит память, по одному из вариантов

народного предания, о некоем турецком паше, имевшем в этом районе загородный дом. Паша был слеп на один глаз, а потому носил кличку Сокур («одноглазый»). Он якобы прорыл глубокий ров, в результате чего вода хлынула из Кизилташского лимана и образовала новый водоем.

Один из предшественников Монтандона, П. Паллас, предполагал в районе высокого холма на этом полуострове местонахождение древней Фанагории, что, как известно, не нашло своего подтверждения. Прежнее свое название полуостров давно утратил и ныне известен среди местных жителей по имени Бугаз (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[28] Располагался в непосредственной близости от пролива Бугаз (тур. «горло», «пролив»), на северо-западном его берегу. Через это гирло воды Кубани изливались из Кизилташского (Кубанского) лимана в Черное море. Как считается ныне, карантин находился южнее пос. Веселовка (прежде Выселовка, в простонародье – Дурноселивка или Цыбулевка).

Бугазское гирло давно исчезло, его уже нет на картах XX в. А в годы русско-турецкой войны 1768–1774 гг. пролив Бугаз был таким широким и глубоким, что через него в лиман Кизилташ заходили русские и турецкие боевые и транспортные корабли. Спустя время, в 1794 г., П. Палас характеризовал его уже как небольшой, до 100 саженей ширины проход между двумя узкими полосками земли. Был пролив так неглубок, что можно было перейти его вброд. До 1829 г. Бугаз служил границей между русскими и турецкими владениями на Кубани, а ныне по этому месту проходит административная граница между Темрюкским и Анапским районами. С тех пор как в 1820-е гг. река Кубань понесла свои воды в Азовское море, ее старое русло стало мелеть, Бугазский проход постепенно занесло песком, и он перестал служить препятствием для развития транспортного сообщения по суше между Таманью и Анапой.

Первыми в этом районе обосновались черноморские казаки, устроившие в 1793–1794 гг. Бугазский кордон. Об этом «русском пикете» упоминает П. Паллас, сообщая, что у пролива находилась еще и флотилия легких судов числом до 20 единиц. В последующем появляются карантинная и таможенная заставы, а в 1821–1828 гг. существовал меновой двор для торговли с горцами. Эти учреждения подчинялись Керченскому градоначальству.

В период путешествия Монтандона была здесь организованная после войны с Турцией 1828–1829 гг. почтовая станция «Бугазский карантин», услугами которой путешественник пользовался. Находилась она (по сведениям «Кавказского дорожника» 1849 г.) на расстоянии 20 верст от Тамани и 47 – от Анапы. Судя по всему, Бугаз не произвел благоприятного впечатления на автора «Путеводителя». Служивший здесь одно время при меновом дворе А. Б. Ашик охарактеризовал это место «как самое скучное и самое негостеприимное» (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[29] Во времена Османской империи Анапа – мощная турецкая крепость. Трижды в ходе русско-турецких войн в 1791, 1808 и 1828 гг. была взята русскими войсками, но только по условиям Андрианопольского мира 1829 г. окончательно передана России. В 1846 г. стала городом, а спустя двадцать лет – курортом. Судя по дальнейшим описаниям, съездить в Анапу Монтандон не отважился, возможно, из-за сложных условий путешествия (*см. комментарий ниже*). Ныне в этом городе о бывшей крепости напоминают лишь сохранившиеся ворота и несколько орудий (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[30] Эта грязевая сопка ныне известна под названием «гора Горелая» (выс. 103,0 м). П. Паллас впервые сообщил один из вариантов ее татарского названия – Куук-Оба,

переводя его как «синий холм» и подробно описав со слов очевидцев извержение вулкана, произошедшее 27 февраля 1794 г. Оно сопровождалось мощным взрывом, выбросом густого черного дыма, огненного столба, вдвое превышавшего высоту горы и продолжалось более полутора часов. А в течение еще трех дней из огромного жерла вулкана изливалась в больших объемах сопочная грязь. Это воспринималось местным населением как «труба ада», и за вулканом закрепились соответствующие названия: «Пекло», «Пёкла», «Горилка-Могила», «Горелая могила». Паллас был поражен величественным видом этого огромного холма, хорошо видимого с обоих берегов Керченского пролива, и предположил, что это и есть известный благодаря Страбону «Monumentum Satyri» – курган, воздвигнутый на вершине горы над могилой Сатира I, местного правителя, царствовавшего на Боспоре в 433/432 – 389/388 гг. до н. э.

Ф. Дюбуа де Монпере поместил на карте своих путешествий «Памятник Сатира» рядом с названием горы Куку-Оба, и гипотеза эта продолжает жить, хотя у нее были и есть оппоненты. Второй тюркский вариант названия вулкана «Куку-Оба» (или «Кук-Оба») есть либо искажение гипотетически возможного оронима «Кок-Оба» (на крымскотатарском языке kök – «синий, голубой»), и тогда перевод названия – действительно «Синий холм» (или «Синий курган»); либо это искажение первоначально представленного варианта «Куук-Оба» (от крымскотатарского kűjük – «горелый»), и в таком случае можно предполагать о давнем знакомстве крымских татар с катастрофическими особенностями этого интересного геологического и, вполне вероятно, исторического объекта (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[31] В научной литературе известен как Северо-Ахтанизовский грязевой вулкан. Представляет собой широкую гору высотой до 40 м, с острым конусообразным грифоном наверху, с постоянно изливающимся сопочным илом в виде причудливых спускающихся с вершины языков. Расположен у юго-западной окраины одноименной станицы, получившей свое название по лиману, имевшему с дороссийских времен татаро-турецкое название Ак-Тенгиз («белое море»). В новой языковой среде гидроним трансформировался в «Ахтаниз». В различных источниках встречаются варианты: «лиман Афтониз (Аки-Тенгис)», «лиман Ак-Денгиссовский», «Ахтанисский лиман». В то же время с конца XVIII в. существовало название Темрюкский лиман, а в последующем столетии закрепляется современное название: «Ахтанизовский». Вулкан сохраняет также одно из своих тюркских имен – «Кусу-Оба» (Куссоба), происхождение которого остается невыясненным. Два других, сообщенных П. Палласом, Куль-Оба и Куль-Тепе, означают в языке крымских татар, соответственно, «Зольный холм» и «Зольная вершина». Теперь уже забытые названия были даны этому вулкану, вероятно, за внешнее сходство с невысокими курганами, насыпаемыми, по обычаю, у каждого татарского подворья из золы домашнего очага (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[32] П. Паллас сообщает о 20 верстах, отделяющих этот вулкан от Тамани, что не соответствует истине, но и Монтандон тоже дает не совсем верные сведения. В действительности вулкан находился от Тамани на расстоянии немногим более 30 верст и был примерно в 10 верстах от станции Сенной, а прогон между последней и ст. Тамань составлял 22 версты (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[33] Нынешний районный центр Кубани. На ту пору – небольшое поселение черноморских казаков и почтовая станция по дороге Тамань – Екатеринодар (ныне Краснодар). С 1831 г. – это казацкий курень, 12 лет спустя – станица, получившая в 1860 г. статус города. Назван по имени кабардинского князя Темрюка Айдановича, установившего вместе с русскими союзниками контроль над этим местом в XVI в. (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[34] Имеются в виду источники, располагавшиеся к юго-востоку от современной станицы Старотитаровской на так называемых Широчанских высотах, одна из которых с XIX в. носит характерное название гора Нефтяная (выс. 75,0 м). По сведениям 1792 г., это было самое крупное из известных на Керченском полуострове и Тамани месторождений нефти, причем здешняя нефть считалась «лутшей», и объем ее добычи составлял до 300 ведер в год, то есть около трети годового количества сырья, добываемого на упомянутых территориях (ИТУАК. – 1895. – № 22. – С. 20–22) (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[35] Так было, вероятно, воспринято на слух название Титоровского куренного поселения. В 1794–1809 гг. – это Титаровский курень, с 1841 г. – Титаровская станица. После основания одноименного населенного пункта в 1848 г. получает существующее поныне наименование станица Старо-Титаровская (Старотитаровская). В литературе и на картах первой пол. XIX в. встречаются и другие варианты искажения данного ойконима: «Татаревский курень», «Тетеревский курень», «Титоровская слобода», «станица Титоровская», «станица Титоровка» и т. п. (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[36] П. Паллас, осматривавший эти «самые обильные» источники, отмечал, что из них «добывается петрольное масло, очень жидкое и очень чистое». С этой целью татары обычно ставят в нефтяные ямы деревянные бочки с просверленными отверстиями. Поль Дюбрюкс рассказывает об ином способе добычи нефти из небольших ключей: «С вечера тщательно очищают исток и закрывают его войлоком; чем плотнее закрыть источник, тем более можно получить нефти. Поутру открывают источник и кропилом из конской шерсти проводят по всей его поверхности, собирая таким образом нефть, плавающую на воде; потом выжимают кропило, и снова, очистив исток, закрывают его войлоком» (ЗООИД. – Т. IV. – 1858. – С. 11; Т. XIII. – 1883. – С. 69) (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[37] Монтандон не мог не заметить нефтяных источников в районе Бугаза, где в 1792 г. добывалось до 150 ведер нефти в год. П. Паллас видел «много ям или неглубоких колодцев, в которых плавала поверх воды, несколько солоноватой на вкус, густая нефть, похожая на древесную смолу». А. Я. Фабр в 1815 г. застал, очевидно, эти месторождения уже заброшенными, но, тем не менее, отметил любопытную особенность: «...эти нефтяные ключи были найдены в такой глубине земли, что надобно сходить в них иногда как в какие-нибудь подземелья по выкопанным в боках ступеням» (ИТУАК. – 1894. – № 21. – С. 107–113). Возможно, автор путеводителя видел и нефтяной ключ на косе Чушке, о множестве других, разбросанных по всей Тамани, мог услышать от очевидцев (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[38] Об этой деревне, расположенной на северном берегу Таманского залива, сохранились сведения, сообщенные А. Я. Фабром в письме к Х. Х. Стевену от 26 июня 1815 г.: «Я <...> поехал в Черкесскую деревню <...>, коей обитатели, не считая себя принадлежащими ни к одному из известных нам Черкесских народов, именуют себя Черкес-Одали, что значит Черкесы-островитяне... Они сами <...> уверяют, что за 400 уже до сего лет предки их обладали некоторыми в Тамани местами, что по завладению оной россиянами места сии оставили и что, наконец, теперь за 13 тому назад лет остатки их опять возвратились, числом разного пола и возраста 400 душ. По воле нашего правительства выходит от среды сих переселенцев во время войны с неприязненными их земляками до 40 вооруженных человек. Образ одеяния и домашнего их устройства есть смесь черкесского с татарским, говорят они все по-черкесски и по-татарски...» (ИТУАК. – 1894. – № 21. – С. 107–113). К этому можно

добавить, что и на крымском берегу пролива в деревнях Хаджи-Мышкай (Аджимушкай) и Баксы (ныне Глазовка) тоже жили черкесы, причем в последней из деревень – вместе с татарами. Было это до присоединения территории Керчи и Еникале с окрестностями к России. В середине XIX в. деревня Ада состояла почему-то из двух разрозненных частей, имевших загадочные названия «Мужичий Адас (Ад)» и «Дворянский Адас (Ад)», и числилась покинутым татарским селением. Видимо, не случайно век спустя на этом месте значится на топографических картах хутор Татарский (ныне пос. Волна Революции) (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[39] По этому поводу один из современников Монтандона А. Б. Ашик справедливо заметил: «Черномория есть в полном смысле классическая земля, неисчерпаемый археологический рудник, это не развалины города, а пепелище целого царства. Но чтобы сегодня разработать его, нужны продолжительные усилия, время и деньги». Спустя более ста пятидесяти лет можно констатировать, что за это время было открыто и обследовано около 70 античных поселений, не считая других археологических памятников. Теперь древностям Тамани посвящены уже целые тома научных исследований (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[40] Поездки в Анапу, находившуюся от Тамани, по сведениям 1840 г., на расстоянии 60 верст, были не только длительны из-за карантина на обратном пути. Сама дорога, шедшая через Кубанское гирло, где имелась переправа, требовавшая час времени при благоприятных условиях, грозила на этом участке многодневным ожиданием при штормовой погоде или ледоходах. Двадцатикилометровый путь по глубоким пескам Джеметейской косы приходилось преодолевать не менее чем за шесть часов (и это в теплое время). Когда же замерзал лиман, требовался пехотный конвой для сопровождения, и тогда время пути удлинялось на четыре часа. На последнем перегоне от Джеметейского укрепления до Анапы круглый год существовала опасность нападения горцев, а потому путников и почту сопровождали конные казаки и пехотный конвой с артиллерией. Зажженные накануне ночью «условные маяки» служили сигналом к одновременному движению на следующее утро из упомянутых пунктов отрядов сопровождения, которые встречались на полпути и передавали от одного к другому «почты и проезжающих». Таким образом, на всю долгую дорогу от Тамани до Анапы планировалось, по сведениям «Новороссийского дорожника», до 27 часов (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

[41] Цитата из Тэтбу де Мариньи требует некоторых разъяснений. Коркондаме – античный город, который обычно локализуют в районе мыса Тузла. Его остатки не обнаружены, поскольку береговая линия изменилась в результате повышения уровня моря. В последнее время исследователь в области исторической географии В. Г. Зубарев изложил свои доказательства в пользу того, что город находился на месте современной станицы Тамань. Найдет ли эта гипотеза подтверждение, могут показать только дальнейшие археологические исследования. Корокондамское озеро, по общепринятой локализации, – это нынешний Таманский залив. Ограничивающие этот залив с северо-запада и юго-запада длинные косы Чушка и Тузла делают указанный морской бассейн похожим на озеро. Последняя война – русско-турецкая война 1828–1829 гг., одним из результатов которой стало присоединение к России по Адрианопольскому договору побережья Черного моря от устья Кубани (Бугазского гирла) до порта Св. Николая, то есть до берегов Аджарии. Эрмонасса – античный город Гермонасу, который общепринято локализовать на месте нынешней станицы Таманской. Впрочем, В. Г. Зубарев доказывает иное местоположение этого города: у пос. Сенная, на месте Фанагории, которую он, в свою очередь, перемещает на городище у пос. Гаркуши на противоположном берегу

Таманского залива. Синдика (как и Горгипия) и по нынешним научным представлениям – город на месте современной Анапы. Суджук-Кале и порт Вати (Батис) – турецкая крепость на берегу Цемесской (Новороссийской) бухты. Передана России по условиям Андрианопольского трактата 1829 г. Разрушена в ходе строительства основанного в 1838 г. Новороссийска. В пределах крепости, как считается ныне, была боспорская гавань Баты (*ком. В. Ф. Санжаровца*).

Маршрут «Н»
Демерджи, Улу-Узень, водопад Джур-Джур, Андреевский монастырь, Большая Яйла, пещера Гугурджин, исток Большой Карасу и Карасу-Базар

[1] См. ком. к Маршруту «А».

[2] См. ком. к Маршруту «А».

[3] Деревня Демерджи находилась у подножия горы; после серии обвалов, а позднее – землетрясения 1927 г. была перенесена южнее, ныне – это с. Лучистое (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[4] Старинная часовня – церковь св. Федора Стратилата, которая была построена с использованием конструкции надвратной башни крепости Фуна. Сама башня строилась в 1420–1430-е гг., а церковь возникла уже после гибели крепости в 1475 г. и просуществовала в качестве действующей до выселения христиан в 1778 г. При археологических раскопках башни был обнаружен фрагмент плиты с процарапанным изображением всадника Георгия Победоносца, поражающего дракона, поэтому предположили, что церковь была посвящена св. Георгию. Однако в древней традиции изображение св. Федора Стратилата, тоже драконоборца, практически ничем не отличалось от канонического изображения св. Георгия. Как видно из списков, переселенных в 1778 г. из Крыма христиан, церковь эта носила название св. Федора Стратилата – духовного покровителя княжества Феодоро, в границы которого входила крепость Фуна (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[5] Эта дорога до Улу-Узени (Генеральского) помечена на современной карте как «Коровья тропа», по всему протяжению дороги встречаются небольшие подпорные стенки, сделанные из грубо обработанного и небрежно сложенного дикого камня. Эти постройки позволяют расценивать дорогу как довольно древний путь между селами (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[6] Сейчас «Коровья тропа» выходит прямо к водопаду, однако лишь в некоторых участках повторяет старую, описанную Монтандоном дорогу, которая выходила к деревне Улу-Узень.

Считается, что название водопада Джур-Джур связано с армянским языком, однако следов проживания здесь армян не обнаружено. В то же время тема географического расселения крымских армян еще не достаточно изучена (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[7] Руины средневекового монастыря Ай-Андрий впервые были обследованы А. И. Маркевичем. В 1960-е гг. здесь были произведены археологические разведки. Церковь над святым источником датируется X–XV вв. К сожалению, более детального исследования сделано не было (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[8] Дорогой ее назвать трудно, скорее, речь идет о широкой тропе, существующей и ныне. Идет она из с. Перевального и поселка Чайковское вверх на Долгоруковскую яйлу, потом через турстоянку «Партизанская поляна» – к турстоянке «Восточный Суат». Здесь тропа пересекалась с дорогой, ведущей из Улу-Узени в Карасубазар (описана ниже) (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[9] Тропа существует до сих пор. К северо-востоку от села тропа пересекает речку Орта-Узень, огибает урочище Грушевая Поляна и поднимается на лесной кордон «Грушевый». Далее довольно широкая и до сих пор торная туристическая дорога, пролегая через туристическую стоянку «Ай-Алексий», источник Суат, колодец Чобан-Чокрак, поднимается на Караби-Яйлу (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[10] Дорога, обозначенная на современных картах, пролегает вдоль западного края Караби-Яйлы и проходит мимо пещеры Голубиная (Гугурджин-Коба) (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[11] Деревня Казанлы ныне не существует, располагалась восточнее современного с. Яковлевки (Кази-Эли) Зеленогорского сельсовета Белогорского района. На карте 1817 г. в деревне Казанлы обозначено 15 домов (*ком. М. Р. Мальгиной*).

Среди местных жителей название «Казанлы» употребляется до сих пор, но относится к урочищу, где некогда находилась одноименная деревня (*ком. В. В. Орехова*).

[12] На карте Мухина 1817 г. деревня Мембетла обозначена под названием Мембет-Улан (11 домов) и располагалась в пределах современного села Новоклено (Уч-Коз). Этот пример хорошо показывает «непостоянство» многих крымских ойконимов (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[13] Имеются в виду деревни Тайган и Юкары-Тайган, которые некогда находились на южной окраине нынешнего Тайганского водохранилища (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[14] Карасу-Баши, Такхель (Такыл) – ныне с. Карасевка Белогорского района (*ком. М. Р. Мальгиной*).

Любопытна трансформация названий: река Биюк-Карасу, главный приток Салгира, со временем в русской транскрипции стала называться Большой Карасевкой, а деревня Карасу-Баши – преобразилась в Карасевку. Причем как раз караси в Большой Карасевке не водились и не водятся, зато у истоков реки, которые являются охраняемой территорией, до сих пор можно встретить форель (*ком. В. В. Орехова*).

Маршрут «I»
Дорога из Бахчи-Сарая в Алупку, Симеиз, Лимен и Кикинеиз через долину Бельбека, Коккоз и горы

[1] Во времена Монтандона это очень редкий маршрут для путешествия из Бахчисарая в Алупку. По-видимому, Монтандон первый, кто его описал. Обычно на Южный берег Крыма путешественники ехали через Севастополь, Байдарскую долину, перевал Шайтан-Мердвен (Чертова лестница). Реже совершали путешествие через горы, минуя селение Биюк-Узенбаш и Кучук-Узенбаш и поднимаясь на яйлу. В то время еще не различали Ай-Петринскую, Ялтинскую и прочие яйлы: все горное плоскогорье называли просто «яйла». С яйлы на Южный берег можно было спуститься: в Ялту – по хребту Баланым-Каясы (татар. «хребет скалы Дитя») и по хребту

Йограф; в Гаспру – по склонам горы Могаби и горы Малый Ай-Петри; в Алупку, Симеиз, Лимены – по дороге, идущей через всю яйлу к селению Узунджа (татар. «длинная»), свернув у одной из вершин горы Ай-Петри к вершине Ат-Баш (татар. «голова лошади»). Но существовал из Бахчисарая в Алупку менее популярный, но более короткий путь: по долине Бельбека через селение Коккоз по левому притоку реки Коккозки – Алмалых-Узень. Если ориентироваться на современные реалии, то двигаться следует через район Чайного домика, молочную ферму и по дороге, идущей по яйле правее вершины Беденэ-Кыр (татар. «перепелиная») к Ак-Ташу. Именно этот маршрут и описывает Монтандон.

Последующие подробные описания маршрута от Бахчисарая в Ялту и Алупку стали появляться только после 1897 г., когда была построена дорога Ялта – Бахчисарай. Ранее же в путеводителях описывались лишь фрагменты маршрута, так что описание Монтандона своей цельностью и подробностью представляет значительный интерес. Этот маршрут можно проследить по карте Крымского полуострова, составленной в 1842 г. подполковником Обергом и полковником Бетовым (*ком. М. М. Петровой*).

[2] Тиберти – ныне с. Тургеневка; Сюрень (Биюк-Сюрень) – ныне с. Танковое; Албат – ныне с. Куйбышево; Фотсала – ныне с. Голубинка; Коккоз – ныне с. Соколиное (*ком. М. М. Петровой*).

[3] Описанная Монтандоном тропа на Каралез со временем превратилась в дорогу. «В этой прекрасной местности, – писал Г. Москвич, – проходит новая шоссейная дорога из Бахчисарая в Балаклаву. Она начинается от Бахчисарая и идет правее деревни Таш-Басты, через Юхары-Каралез и далее на дер. Шули, Чоргунь (Карловка) и вблизи итальянского кладбища до Балаклавы» (*Москвич Г.* Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму. – СПб., 1912. – С. 153). Позднее, в 1925 г., эта дорога была описана в путеводителе «Крым» под общей редакцией проф. И. М. Саркизова-Серазини. Сегодня дорога является проселочной. В деревне Таш-Басты (татар. «придавленная камнем»; ныне с. Большое Садовое), мимо которой пролегает эта дорога, Монтандон, очевидно, не бывал. Она расположена на западных склонах мыса Куле-Бурун, и через нее проходит дорога в Сюреньскую крепость, находящуюся на этом мысу (*ком. М. М. Петровой*).

[4] Судя по описанию Монтандона, маршрут пролегал вдоль почтовой дороги (без заезда в имение Мордвинова, расположенное на р. Каче, и в небольшое селение Сююрташ (татар. «острый камень»; ныне – Белокаменное)) в селение Тиберти, а оттуда через Кучук-Сюрень (ныне с. Малое Садовое) в Албат. Наложив описание Монтандона на карту 1842 г., можно прийти к выводу, что он не заезжал в Биюк-Сюрень, а проезжал поодаль, иначе, подобно всем путешественникам, он отметил бы не только дом «г-на Гл. Говорова», который был виден издалека, но и «известный в Крыму огромный дуб около 7 саж. в обхвате; нижние ветви арш. 1,5 в диаметре, подпертые каменными стенками для предохранения разрыва ствола» (*Москвич Г.* Иллюстрированный путеводитель по Крыму. – Одесса, 1902. – С. 155) (*ком. М. М. Петровой*).

[5] «Башня и разрушенные стены неизвестного происхождения», о которых Монтандон говорит в своих примечаниях, – это Сюреньская крепость. По сообщению П. И. Кёппена, который в этот же период проводил исследование средневековых укреплений Горного Крыма, Сюреньскую крепость тогда еще не посещал «ни один путешественник, писавший о Крыме» (*Кёппен П. И.* Крымский сборник. – СПб., 1837. – С 293). Учитывая, что «Путеводитель» Монтандона появился тремя годами

ранее, нежели цитированный труд Кёппена, Монтандону принадлежит первенство печатного упоминания о Сюреньской крепости (*ком. М. М. Петровой*).

[6] Путешествуя по Крыму, Монтандон, видимо, использовал в качестве дорожника книгу «Путешествия по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 годах», поскольку характеристика Бельбека (Кабарды), скорее всего, восходит к приводимому ниже тексту: «Бельбек берет свое начало из высокого хребта большой западной Яйлы. В верхней его части с ним соединяются потоки и ручьи, вытекающие из горного кряжа Узенбаш, и здесь он стремится по обрывистым спускам гор небольшими каскадами, посреди лесистых долин; в известковых же горах, начиная от Албата, где он получает название Бельбека, он течет между дикими, разорванными и голыми скалами, образующими прекрасные виды. В верхней части эта речка носит название Кабарды» (Путешествия... // ЗООИД. – Т. 12. – С. 86) (*ком. М. М. Петровой*).

[7] Деревня Фотсала состояла из трех разрозненных частей, каждая из которых называлась Фотсалой (*ком. М. М. Петровой*).

[8] Монтандон, с подачи П. Палласа, и речку Коккоз также называет Кабардой. Между тем, на карте 1842 г. она называется Коккозкой. То же название она имеет и в книге Н. В. Рухлова: «Река Бельбек, называемая местными жителями "Хабарта" (надувшаяся), имеет в длину около 60 верст и образуется от соединения речек Узенбаш и Коккозки» (*Рухлов Н. В.* Обзор речных долин горной части Крыма. – Пг., 1915. – С. 293) (*ком. М. М. Петровой*).

[9] На склоне одной из этих гор, носящей имя св. Георгия, располагались два селения: Нижний и Верхний Аиргуль. Аиргуль – то есть св. Георгий. Ныне это с. Солнечноселье (*ком. М. М. Петровой*).

[10] Из Коккоз (Соколиного) на яйлу ведут две дороги – по правому и левому берегам Коккозки. Монтандон советует пересечь реку возле селения, поскольку выше она образует сильные потоки и труднопроходима. Его маршрут пролегал по левому берегу реки и, не доходя до современной остановки «Ресторан Большого каньона», поворачивал направо (*ком. М. М. Петровой*).

[11] Этот утес называется Сююрю-Кая (татар. «остроконечная скала») (*ком. М. М. Петровой*).

[12] Этот ручей является притоком Коккозки и называется в нижнем течении Алмалых-Узень, а в верхнем – Куру-Узень. Ручей отмечен на карте 1842 г. (*ком. М. М. Петровой*).

[13] Этот вид открывается со скалы Сары-Кая (татар. «желтая скала»); оттуда видны горные массивы Бойка, Седам-Кая и Коккозская долина. Здесь же можно увидеть и одинокие скальные глыбы, описанные Монтандоном (*ком. М. М. Петровой*).

[14] В этом месте Ай-Петринская яйла имеет наибольшую ширину; южные ее склоны приподняты, и поэтому моря не видно. Карстовые котловины здесь сливаются воедино и образуют карстовое поле. Ориентироваться в этих местах очень трудно, особенно во время тумана, поэтому местные жители ставили туры – кучи камней с шестами на вершине, чтобы дорогу можно было обнаружить и в тумане, и под снегом. Здесь находилось имение графа М. С. Воронцова Новопетровка (*ком. М. М. Петровой*).

[15] Основная дорога по яйле приводит к источнику Беш-Текне (татар. «пять корыт»), который образует небольшие пруды. Видимо, о них и говорит Монтандон. Над прудами находится вершина Ат-Баш, откуда дорога направо уходит в селение Лимены, а налево, у подножия скал, – в Симеиз и Алупку. На этой дороге есть два

источника, описанные Монтандоном. В 1799 г. по этой дороге в селение Ужунджа проезжал П. Сумароков. Функционирует эта дорога и в наши дни (*ком. М. М. Петровой*).

[16] Над селеньицем Касимовка на краю виноградников стоит сосна возрастом свыше двухсот лет. Формой она напоминает ту, что описана Монтандоном в его примечании. Чуть выше течет ручей с холодной водой. Думается, что именно в этом месте Монтандон завершил описание маршрута (*ком. М. М. Петровой*).

Маршрут «К»
Прямая дорога из Бахчи-Сарая в Дерменкой, Янкой, Биюк- и Кучук-Ламбат, Карасан, Партенит, Артек, Курклет, Кизил-Таш и Юрзуф через горы возле Кууша

[1] Этот маршрут трудно назвать дорогой, скорее, речь идет о тропе, пригодной для путешествия верхом. Однако уверенность, с какой автор описывает ее, заставляет полагать, что путь этот был торным. На карте Мухина 1817 г. подобные дороги помечены так: «...дороги, проходящие через хребет и на южной стороне оного, по которым проезжают только верхами на привычных тамошних лошадях и жители потребные для себя тягости возят на вьюках, сии дороги весьма узки, пролегают по самым высоким крутизнам и глубочайшим ущельям. По оным проходить может только одна пехота, большею частью по одному в ряд». Как конная тропа эта дорога обозначена на карте 1836 г. П. Кёппена и на генеральных картах 1842 и 1865 гг. (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[2] Щурю (Щюрю, Шуры) – ныне с. Кудрино Верхореченского сельсовета Бахчисарайского района. По спискам 1778 г. из села Шуры был выселен 151 человек из греков-христиан. Село имеет очень древнюю историю, в его пределах находили могильные плиты, датируемые XIV в. (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[3] Бия-Салы – ныне с. Верхоречье Бахчисарайского района. В центре села находится холм с древним кладбищем, могильные плиты датируются XII–XIII вв. В 1778 г. из села были выселены 225 греков-христиан. После заселения села русскими отставными солдатами его стали называть Хозах-Кой – «деревня казаков» (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[4] Улу-Салы – ныне с. Синапное Верхореченского сельсовета Бахчисарайского района (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[5] Кууш (Коуш) – позднее с. Шелковичное Верхореченского сельсовета Бахчисарайского района; ныне не существует. Из Коуша в 1778 г. были выселены 49 греков. На современной карте обозначено как туристическая стоянка «Шелковичное» при слиянии рек Качи и Каспаны (*ком. М. Р. Мальгиной*).

Село Шелковичное было упразднено после 1976 г., когда завершилось строительство Загорского водохранилища и село оказалось в санитарной зоне. Ныне местные жители зачастую называют Шелковичным участок Качинской долины – от места, где проселок из с. Синапного возвращается с гор к руслу Качи (выше водохранилища), до слияния Качи и Каспаны (*ком. В. В. Орехова*).

[6] Деременкой (Дигермен-Кой; на карте 1817 г. – Дегирмен-Кой) – ныне с. Запрудное Маломаякского сельсовета Алуштинского горсовета (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[7] Татаркой – ныне с. Машино Верхореченского сельсовета Бахчисарайского района (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[8] Мату-Сала – ныне часть с. Верхоречья. На генеральной карте 1842 г. возле Бия-Салы обозначен хутор Мачу-Сала. На карте Мухина 1817 г. напротив Бия-Салы, в которой обозначено 17 дворов, на другом берегу реки обозначена Мати-Сала, в которой 9 домов (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[9] Тепе-Кермен – природный останец с известным пещерным городом, датируемый VI–IX вв. (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[10] Ныне Хаджикоя не существует, на современной карте его следует искать в пределах урочища Охотничье, входящего в состав с. Синапного. На карте Мухина 1817 г. село обозначено (10 домов) напротив Олу-Салы (Улу-Сала) на другом берегу реки; Хаджикой также обозначен на генеральной карте 1842 г. (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[11] Стиля – позднее с. Лесниково Верхореченского сельсовета, ныне исключено из учетных данных, а на картах обозначена туристическая стоянка «Лесниково». Видимо, это было одно из самых крупных сел, поскольку в 1778 г. отсюда было выселено 1128 греков-христиан. На рубеже веков село состояло из 72 домов – это большое село для данного района; например, в самом крупном – Биюк-Узенбаше – было 160 дворов (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[12] Два Узенбаша: Биюк-Узенбаш (Биюк-Озенбаш) – ныне с. Счастливое; Кучук-Узенбаш – ныне с. Многоречье Зеленовского сельсовета Бахчисарайского района. С Узенбашем связан фольклорный цикл крымскотатарских легенд и анекдотов (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[13] Ныне часть этого пути идет не по долине, а по возвышенностям в обход Загорского водохранилища, потому, во-первых, дистанция значительно увеличилась, а во-вторых, появилась необходимость преодолевать перевал и двигаться по дороге, лишенной родников, но изобилующей крутыми, частью размытыми подъемами и спусками. В туристическом фольклоре нелегкий подъем на здешний перевал именуется «подъемом на Гору плача» (*ком. Л. И. Ореховой*).

[14] На карте 1817 г. в Кууше обозначено 55 домов. По спискам выселенных в 1778 г. христиан из Кууша выехали 49 греков (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[15] Катара – приток р. Качи Каспана. На карте Мухина 1817 г. приток обозначен как Хадпана, или Хатана. На карте 1865 г. уже появляется название в современной транскрипции – Каспана (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[16] Ныне эта тропа проходит через Крымский природный заповедник, в районе кордона «Буковина» пересекает Романовское шоссе и через перевал Гурзуфское Седло спускается на Южный берег. Источник, упоминаемый автором, – это, видимо, Хибус-Чешме, указанный на генеральной карте 1865 г. Однако однозначно утверждать это нельзя, поскольку «дословно» точно сопоставить старые и современные карты не удается (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[17] Судя по всему, автор описывает кошары, которые дали название горе: на карте Мухина 1817 г. она называется Ороман-Кош, на карте П. Кёппена 1836 г. – Осман-Ага-Кош; в любом случае это были частные пастбищные земли. Современное название гор – Роман-Кош и Дам-Кош (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[18] Янкой – с. Ени-Кой обозначено на карте Южного берега Крыма П. И. Кёппена 1836 г. и на карте 1842 г. Видимо, это село находилось в пределах современного с. Кипарисное, которое в административных документах значится как бывший

Кучук-Ламбат. Однако на всех старых картах Кучук-Ламбат был расположен у моря, возле мыса Плака (там, где сейчас санаторий «Утес»). В списке переселения христиан 1778 г. указан некий населенный пункт Яна; возможно, это и есть Янкой. В то же время в списке может идти речь о деревне Айян, располагавшейся неподалеку от нынешнего с. Перевального. В любом случае известно, что из деревни Яна переселилось 222 человека греков-христиан (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[19] Куклет (Куркулет) обозначен на картах Мухина 1817 г. и П. И. Кёппена 1836 г.; ныне это с. Лавровое (*ком. М. Р. Мальгиной*).

Маршрут «L»
Дорога из Бахчи-Сарая в Ялту, пересекающая горы через Стилю и два Узенбаша

[1] Мангуш – ныне с. Прохладное Скалистинского сельсовета Бахчисарайского района. В 1778 г. отсюда выселилось 763 человека христиан (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[2] Ай-Василь – ныне ялтинский район Васильевка (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[3] На генеральной карте Ф. Черного 1790 г. дорога из Биюк-Узенбаша в Ялту показана как торная и единственная, что ведет с северных склонов гор на Южный берег. На картах Мухина 1817 г. и 1842 г. эта дорога показана уже как конная тропа, проходящая через Гаспринский перевал. П. Сумароков писал, что известны семь «выходов во внутренность полуострова»: в Форосе, при Мердвене (только спускались), в Алупке, в Алуште, в Судаке, в Козах и Оттузах. Однако, говоря об Алупкинском перевале, автор мог иметь в виду Симеизский или Гаспринский перевалы, так как именно они обозначены на всех картах первой половины XIX в. (*ком. М. Р. Мальгиной*).

Маршрут «O»
Дорога из Симферополя в Алушту через Саблы, Бешуй, лесной домик и лес, соединяющий Чатыр-Даг с Бабуганом

[1] Подробно о Саблах и деревне Бешуй см. в описании Симферополя.

[2] Салюк-Су, или Савлух-Су, является одним из истоков реки Альмы (другой исток – река Сары-Су) в котловине Крымских гор южнее Чатырдага. В 1851 г. здесь устраивается Козьмо-Дамиановская киновия, дальнейшее строительство и расцвет монастыря связаны с именем настоятеля игумена Макария (М. Пруцкого) (см.: *Тур В. Г.* Православные монастыри Крыма. – К.: ИД «Стилос», 2006. – С. 153).

В «Путеводителе» гидрогеолога и жителя Крыма Н. А. Головкинского (1894) находим впечатляющее в деталях и убедительное по сути описание монастырских построек, истории монастыря, что вполне понятно: Головкинский пользовался воспоминаниями очевидцев. Приведем некоторые фрагменты этого описания: «Монастырь Козьмы и Дамиана расположен в глубокой теснине; крутые склоны гор и высокоствольный лес окружают со всех сторон скромные монастырские постройки. Нигде поблизости нет ровного места; для строений и дорог монахи должны были

произвести большие земляные работы <...>. Первый настоятель, инок Макарий, – лет десять тому назад умерший от чахотки, – был главным строителем этой киновии: он собственноручно, с помощью двух-трех братий, взрывал скалы, ровнял землю, устраивал дороги и сам построил первую келью. <...>

В короткие зимние дни солнце редко заглядывает в это ущелье; да и летом оно всходит в монастыре не ранее седьмого часа, а в 5 уже заходит. Снег выпадает рано – в октябре, и лежит до марта, иногда до апреля. Часто снег бывает в горах до того глубок, что сообщение с Симферополем и с Южным берегом, где монахи закупают свою провизию, или прекращается совершенно, или бывает весьма затруднительно».

Сооружения вокруг целебного источника были сделаны, по мнению Головкинского, вполне разумно: «Он [источник. – *Л. О.*] принят в хорошо устроенный резервуар, из которого проведен в купальный бассейн под крышей. Вода чиста как хрусталь и приятна на вкус; температура ея 7 $^{1}/_{2}{}^{0}$ Ц <...>

Вера в целебность этой воды держится между обитателями Крыма еще со времен греков-христиан и распространена не только между христианами, но и между татарами. Они возят сюда своих больных, купают их и увозят домой воду из источника. Издавна, ко дню святых Козьмы и Дамиана, память которых празднуется 1-го июля, сюда стекалось множество народа» (*Головкинский Н.* Путеводитель по Крыму (бывший Сосногоровой). – Изд. 6-е. – Симферополь, 1894. – С. 197–200). Головкинский включает в «Путеводитель» и свое стихотворение «В память поездки в монастырь», открывающееся описанием истока Альмы – Савлух-Су:

В лесной глуши безмолвие и тьма,
Между ветвей звездами небо блещет,
За чащей ольх незримая Алма
По голышам волною сонной плещет. <...>

Заметим к слову: Н. А. Головкинский настаивает, что следует говорить именно так – Алма. «Нет никакого основания, – утверждает он, – произносить это слово на романский лад и писать Альма, как это делают некоторые» (*Головкинский Н.* Путеводитель по Крыму (бывший Сосногоровой). – Изд. 6-е. – С. 200).

Для читателей, живущих далеко за пределами Крыма, сообщим некоторые сведения из дальнейшей истории монастыря. Живописное место вокруг монастыря было выбрано для царской охоты, и в 1886 г. выше монастырских келий построен царский охотничий домик, благоустроена дорога к монастырю. В 1899 г. мужская обитель была закрыта, вместо нее учрежден одноименный женский монастырь; с установлением советской власти монахини объединились в сельскохозяйственную артель, в монастырских помещениях устроены турбаза и музей природы, церкви и часовня использовались как выставочные залы (*Тур В. Г.* Православные монастыри Крыма. – С. 159). По другим данным, после революции и гражданской войны в «Козьмо-Демьянском монастыре» была «трудовая колония Собеса» (*Шнеур В. К.* Путеводитель по Крыму. – Симферополь, 1924. – С. 326).

С образованием Крымского госзаповедника количество посетителей бывшего монастыря, а также желающих окунуться в воды Савлух-Су объективно сократилось (Крым: путеводитель. – Изд. 3-е, полное. – Симферополь, 1930. – С. 447). Во время Великой Отечественной войны почти все монастырские здания были уничтожены, доныне сохранилась только часовня. Сейчас Козьмо-Дамиановская киновия возрождается и целебный источник по-прежнему считается священным и целебным (*ком. Л. А. Ореховой*).

Маршрут «Р»
Дорога из Феодосии в Тонке (Геничи) по Арабатской косе

[1] Тюрбо – вид рыбы из отряда камбалообразных, имеющий очень широкий ареал обитания, в том числе и в Черном море. Возможно, однако, Монтандон имел в виду черноморского калкана, рыбу из того же отряда, обитающую лишь в Черном, Азовском морях и в прилегающей части Средиземного моря (*ком. В. В. Орехова*).

[2] Речь идет о походе 1737 г. русской армии под командованием генерал-фельдмаршала П. П. Ласи (Ласси) в Крым по Арабатской стрелке. Переправившись с косы на Крымский полуостров в узком месте Сивашского рукава, находящегося напротив устья Салгира, войска двинулись вглубь полуострова. Турецко-татарские отряды, ожидавшие Ласи с Перекопа, вынуждены были в спешке двинуться на Карасу-Базар. Но здесь они были разбиты, а город взят русскими воинами. Не имея возможности задержаться в Крыму, Ласи увел свои войска тем же путем из Крыма (*ком. Л. Л. Кружко*).

[3] В России XIX в. шульцами назывались старосты в деревнях немецких поселенцев (*ком. В. В. Орехова*).

Симферополь. Долина Салгира, поездка в Саблы и по окрестностям

[1] В картографии Европы и России той эпохи счет восточной долготы велся от меридиана острова Ферро (из группы Канарских островов). Ныне счет ведется от Гринвичского меридиана (*ком. В. Н. Гурковича*).

[2] Возможно, Монтандон завысил количество цыган. Знаменательно его уточнение о том, что значительная часть цыган занята ремеслами. Надо полагать, для европейца такая картина была неожиданностью (*ком. В. Н. Гурковича*).

[3] Сетка улиц «старого» и «нового» Симферополя времен Монтандона сохраняется поныне (*ком. В. Н. Гурковича*).

[4] Это территория, ограниченная современными улицами Маркса, Серова, Люксембург и Жуковского (*ком. В. Н. Гурковича*).

[5] Этот собор был освящен в 1829 г. как Александро-Невский. Единственное строение архитектора И. Н. Шарлемана в Симферополе. Взорван в 1930 г. Ныне восстанавливается (*ком. В. Н. Гурковича*).

[6] Странноприимный дом (и больница, и дом призрения) был построен на средства полковника А. С. Таранова-Белозерова. Сейчас в этом здании Крымское республиканское медучилище. Из упоминаемых строений для служащих сохранилось одно, второе было взорвано и предано огню в 1990-х гг. в результате, пожалуй, одной из первых криминальных акций подобного масштаба в крымский «период первоначального накопления капитала» (*ком. В. Н. Гурковича*).

[7] Описываемые здания сохранились. Мост через Салгир был взорван в конце октября 1941 г., за день до вступления в Симферополь немецких войск. Примечательно, что бывший губернаторский дом находится на ул. Ленина, и на нем в августе 1997 г. укрепили мемориальную доску в память «царя-мученика Николая II». Император бывал в этом здании в 1912 г. (*ком. В. Н. Гурковича*).

[8] Определение «общественный сад» использовал также член Российской академии наук А. Н. Демидов, который путешествовал по Крыму в 1837 г., то есть почти в то же время, что и Монтандон. К началу XX в. это определение постепенно заменилось названиями «городской сад», реже – «бульвар». К сожалению, ни один знаток истории Симферополя не смог ответить на вопрос: какую постройку Монтандон назвал «азиатским павильоном»? (*ком. В. Н. Гурковича*).

[9] *Под греческими* церквями Монтандон подразумевает православные храмы (*ком. В. Н. Гурковича*).

[10] Заметим, что хотя в здании Тарановской больницы и велись протестантские богослужения, фундатор этого заведения (как и большинство пациентов) был православным (*ком. В. Н. Гурковича*).

[11] Видимо, имеется в виду фонтан, который горожане называли «Петровским». Не сохранился (*ком. В. Н. Гурковича*).

[12] Старые трубопроводы, которые были проложены вдоль современного Севастопольского шоссе, вероятно из района Бор-Чокрак (или Заводское), восстановлены не были. *Однако была проложена новая нитка водовода, которая заканчивалась* у водозаборного общественного фонтана на площади Фонтанной (ныне Площадь Ленина) (*ком. В. Н. Гурковича*).

[13] Монтандон не описывает учебные заведения, где преподавание осуществлялось на русском языке. Они по структуре приближались к европейским и не имели в себе ничего экзотического для иностранца (*ком. В. Н. Гурковича*).

[14] Вакуф (или вакуфные капиталы) составляли неприкосновенную собственность мусульманского духовенства: землю, движимое и недвижимое имущество, деньги. *Так, в начале XX в. вакуфные землевладения в Крыму насчитывали свыше 87 тыс.* десятин (*ком. В. Н. Гурковича*).

[15] Христиан Христианович Стевен – академик, основатель и первый директор Никитского ботанического сада. Был истинным энциклопедистом Крыма. Профессор А. И. Маркевич в 1911 г. очень емко заметил: «Было время, когда в Европе упоминали о Крыме только потому, что в нем жил Стевен». Усадьба Стевена в районе так называемого Битака не сохранилась (*ком. В. Н. Гурковича*).

[16] *Интересны строки* из отчета Симферопольского городского полицейского управления о состоянии города на 1842 г.: «Имеется одна фабрика, на которой выделывается фланель и окрашиваются шелковые, шерстяные изделия... Мыльных и свечных заводов – 4, кирпичных – 2, известковых печей – 3. Изделия сих заводов сбываются также местным жителям...» (*ком. В. Н. Гурковича*).

[17] В России традиционно главным базарным днем было воскресенье, но в столице Таврической губернии рынок функционировал по нормам мусульманского мира (*ком. В. Н. Гурковича*).

[18] Интересная деталь, имеющая отношение к почтовому обслуживанию Симферополя в тот период: официальных названий улицы города не имели, не было и указателей с номерами домов. Предписание Симферопольской городской думе об установке указателей с официальными названиями улиц было сделано в 1837 г. (*ком. В. Н. Гурковича*).

[19] Действительно, в середине 1830-х гг. в городе было только две гостиницы, о которых полицейское управление сообщало, что они «хорошо устроены». До сих пор у краеведов нет единого мнения о том, где эти гостиницы располагались. Дело осложняется тем, что гостиницы периодически меняли владельцев и названия.

Затруднительно также сказать, где находился желтый караван-сарай. Возможно, возле бывшего дома Сарибана (*ком. В. Н. Гурковича*).

[20] Здание полиции располагалось по улице, которая с 1839 г. называлась Полицейской; ныне – ул. К. Маркса (*ком. В. Н. Гурковича*).

[21] Есть предположение, что бега проходили в районе нынешнего стадиона «Локомотив» (*ком. В. Н. Гурковича*).

[22] Федор Карлович Мильгаузен (Мюльгаузен) жил в загородном доме на окраине Симферополя (ныне ул. Киевская, 24). Мильгаузен пользовался большим уважением в городе; был врачом, занимался садоводством, основал первую метеостанцию в Симферополе (*ком. В. Н. Гурковича*).

[23] Деревня Петровская находилась на Алуштинском шоссе. Сейчас это район ул. Воровского; условно: на юго-запад от линии улицы (между гостиницей «Москва» и заводом им. С. М. Кирова) (*ком. В. Н. Гурковича*).

[24] До сих пор не известно доподлинное название столицы государства поздних скифов. В настоящее время общепринятое название «мертвого города» – Неаполь Скифский. Археологические исследования продолжаются. Площадь археологического объекта – не менее 20 га, исследовано около 5% территории. Наиболее ценные находки хранятся в Эрмитаже (*ком. В. Н. Гурковича*).

[25] Село в российский период называлось Саблы. Исследователь истории села П. В. Никольский в 1925 г. отмечал: «В первоначальном написании Собла. Существовал у татар мурзинский род Собланских, вероятно, эмигрировавший в Турцию, которым эта деревенька принадлежала» (*ком. В. Н. Гурковича*).

[26] Графиня де Лаваль купила имение с торгов в 1828 г. Ранее им владел граф Завадовский. Ныне Саблы – с. Партизанское Симферопольского района (*ком. В. Н. Гурковича*).

[27] Саблы состояли из трех деревень: Ашага-Собла, Орта-Собла, Юкара-Собла, которые располагались вблизи друг от друга. П. В. Никольский в статье «Саблы» (1925), пишет, что после 1787 г. в округе находились три татарские (!) деревни. К началу 1830-х гг. наметилось изменение национального состава. Монтандон упоминает уже три русские (!) деревни. В 1920-х годах Саблы были Верхние и Нижние, причем произошла русско-татарская комбинация названий: Юкары – верхний, Ашага – нижний. После войны названия снова изменились на Верхние и Нижние Партизаны.

В 1926 г. в Нижних Саблах проживало 1184 чел., из них: 160 русских, 987 украинцев, 1 белорус, 7 немцев, 3 грека, 11 чехов, 1 латыш, прочие – 14; в Верхних – 179 чел., из них: 53 русских, 125 украинцев, 1 чех. Татар нет (*ком. В. Н. Гурковича*).

[28] Дом, построенный в своем имени А. М. Бороздиным, сохранился. Здание является памятником архитектуры и истории. В 1825 г. в нем останавливался А. С. Грибоедов (*ком. В. Н. Гурковича*).

В 1787 г. Саблы и прилегающие территории почти в 3,5 тыс. десятин по предложению генерал-губернатора Новороссии Потемкина были отданы жене адмирала Мордвинова и флотскому капитану Плещееву. В начале XIX в. А. М. Бороздин, занимавший пост таврического губернатора, решил устроить усадьбу вблизи Симферополя. Он выкупил Саблы у Мордвинова и перевел сюда 90 крестьянских семейств из своих владений в Киевской губернии. Подобно бороздинскому дому в Кучук-Ламбате, усадьба в Саблах превратилась в средоточие культурной жизни. Этот район

зажил небывалой по масштабам экономической жизнью, но это лишило некогда тихое горное селение неповторимого колорита размеренной жизни на лоне природы. Сабловское имение посещали многие выдающиеся деятели, привносившие в Крым новые идеи и проекты. Но жаль, что мемуары современников не оставили нам подробных свидетельств о местных крепостных крестьянах, по сути, оплачивавших промышленные эксперименты и культурное кипение в сабловской усадьбе. См. интересные рассуждения об этом в исследовании П. В. Никольского «Саблы (Очерк из истории русской колонизации в Крыму)» в журнале «Педагогическая жизнь Крыма» (Симферополь, 1925. – № 6. – С. 17–32) (*ком. В. В. Орехова*).

[29] Эта аллея дала новое, послевоенное, название той части имения, которая окружала усадьбу, – с. Каштановое (*ком. В. Н. Гурковича*).

[30] Эти сведения к моменту выхода «Путеводителя» устарели. В книге «История села Партизанского» М. Максименко и Г. Губенко (1962) отмечают, что «с мая 1829 г. фабрика прекратила работу»; приводится ссылка на архив: ГАКО. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 6338. – Л. 21–22 (*ком. В. Н. Гурковича*).

[31] Несколько ранее Монтандона Саблы посетил французский консул Гамба. Он оставил такие строки: «Саблы имеют население приблизительно в тысячу душ». Это преувеличение отметил П. В. Никольский (*ком. В. Н. Гурковича*).

[32] Кобаза (чаще Кабази; на довоенных картах Ленька-Кабази) – ныне с. Малиновка Бахчисарайского района (*ком. В. Н. Гурковича*).

[33] Имеется в виду кеффекилит (сукновальная глина, местное название «кил») – порода оливкового цвета, способная поглощать жиры и потому используемая в качестве естественного мыла. В Крыму сукновальная глина добывается с давних пор, что отразилось в некоторых топонимах, например «Сапун-гора» («сапун» с тюрк. – мыло) близ Севастополя или «Мыльная гора» близ с. Партизанского (бывшие Саблы). Месторождения сукновальной глины встречаются на склоне Внутренней гряды и местами достигают мощности слоя до двух метров. Сукновальная глина представляет собой осевшие на морское дно продукты извержения древнего вулкана, действовавшего в меловом периоде в сотне километров на север от нынешней Внутренней гряды Крымских гор.

Поскольку в первой половине XX в. кил стал широко применяться в хозяйстве (в качестве флюса в металлургии, а также для осветления растительного масла, очистки нефтепродуктов, для производства косметической и гигиенической продукции), в Крыму велась его промышленная добыча. Наиболее масштабным был глиняный карьер вблизи с. Курцы, в 1930-е гг. дававший ежегодно до 30 тыс. тонн кила (*ком. В. В. Орехова*).

[34] Село Бешуй в верховьях Альмы, после войны называвшееся Дровянка; ныне не существует. Упомянутая дорога проходила западнее Чатырдага через перевал Кебит-Богаз. По этому маршруту возможно проехать и ныне (*ком. В. Н. Гурковича*).

Карасу-Базар, его окрестности, исток Большой Карасу, степная дорога из Карасу-Базара в Перекоп и через горы в Ускут, прямая дорога в Судак

[1] Шиц Антон Осипович – барон, генерал-майор, кавалер ордена Св. Геогия III степени, командир Таврического егерского корпуса. Во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг. в качестве командира корпуса участвовал во взятии крепости Анапа в мае 1791 г. После выхода в отставку ему были пожалованы земли в Карасубазаре. Умер А. О. Шиц 15 октября 1810 г. (П. Коньков приводит другую дату смерти – 16 августа 1810 г.), похоронен в своем саду в Ханлыке при армяно-католической церкви (ныне район города Белогорска, церковь не сохранилась). Богато украшенный склеп генерала Шица стал известен тем, что в нем похоронили скандально известную баронессу Крюденер. Во время гражданской войны склеп на старом кладбище был разрушен, ныне место его расположения неизвестно. Монумент, о котором пишет Монтандон, видимо, находился у реки (поскольку есть указание на мельницу, а все мельницы в этом районе были водяными) при выезде из города по старой Феодосийской трассе. Возможно, имеется в виду описанный склеп, так как сад находился в пригороде (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[2] В 1787 г. Екатерина II, путешествуя по Крыму, останавливалась на отдых во дворцах, заранее возведенных князем Г. А. Потемкиным по пути ее следования. В Карасубазаре дворец был построен на полуострове, образуемом руслами двух рек – Биюк-Карасу и Тунас. Внутри он был украшен розовым мрамором. При дворце был устроен парк с фонтанами и приспособлениями для фейерверков (*ком. Л. Л. Кружко*).

[3] Традиционно считается, что имение Качиони (ныне больница на возвышенности) основано на месте путевого дворца Екатерины II, однако, основываясь на описаниях современников и данных географических карт, следует предположить, что дворец находился не на возвышенности, а ниже, в долине реки. На карте с топографической съемки полковника Бетева 1836–1837 гг. на этой возвышенности обозначены казармы, а хутор Качиони обозначен возле деревни Александровки (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[4] Сейчас здесь два водохранилища – Тайганское и Белогорское (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[5] Как уже отмечалось в комментарии к Маршруту «А», рассказы о горящей смоле в честь приезда императрицы следует отнести к разряду легенд Горного Крыма. Явное преувеличение было спровоцировано невиданным фейерверком, устроенным в Карасубазаре в честь императрицы. Мало того, князь Г. Потемкин устроил еще и грандиозную иллюминацию: все близлежащие пригорки вокруг были уставлены глиняными плошками, в которых горело масло, а на склонах Ак-Каи были выложены горящие вензеля Екатерины. Однако гора Катран-Джанган находится слишком далеко от Карасубазара, чтобы из города можно было видеть костры на ней (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[6] Розенталь – ныне с. Ароматное Белогорского района (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[7] Деревня г-на А. Качиони – Александровка, русское село, которое с того времени не поменяло названия (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[8] Вероятно, это та старая дорога, по которой путешествовал Эвлия Челеби. Мамак – ныне с. Строгоновка Симферопольского района; Даир – с. Лесноселье

Симферопольского района; Петровка – с. Петрово Белогорского района; Нейзац (Нойзац) – с. Красногорское Белогорского района; Фриденталь – с. Курортное Белогорского района; Аргин (Аргын) – с. Балки Белогорского района; Мембетла *предположительно располагалась в пределах Новокленовки Белогорского района;* с. Тайган находилось в пределах современного Тайганского водохранилища (*ком. М. Р. Мальгиной*).

Село Тайган исключено из учетных данных в 1960 гг.; к тому времени село называлось Южноозерным (*ком. Л. Л. Кружко*).

[9] Местонахождение Сабагели определяется предположительно. В списках поселений 1864 г. обозначено селение Собак-Ели при фонтане; на карте 1842 г. – селение Собах-Эли; на современной карте северо-западнее Белогорска обозначена скала Большая Совак-Кая, рядом – село Русановка, а к востоку от нее – развалины Зорька, что, видимо, и есть старое Собах-Эли.

Кангли (Кенглык) – ныне с. Луговое Русскovского сельсовета Белогорского района.

Чокракли Шейли на Бурульче – судя по всему, село, обозначенное на карте 1842 г. как хутор Тереклы Шейх-Эли; ныне – с. Мельничное Белогорского района.

Айтуган (Юкары-Айтуган, Айбуган Немецкий) – ныне с. Пологи Колодезянского сельсовета Красногвардейского района.

Азов (Азау, Азан) – ныне с. Азов Пятихатнинского сельсовета Красногвардейского района.

Киат (Кыят; на карте 1842 г. обозначен Салгир-Киат) – ныне с. Салгирка Пятихатнинского сельсовета Красногвардейского района; однако в современных справочниках под названием Киат значится село Ближнее Петровского сельсовета Красногвардейского района.

Корнат обозначен на карте 1842 г. как Ташлы-*Конрат* (36 домов), позднее село получило название Бутовка Петровского сельсовета Красногвардейского района; ныне исключено из списков населенных пунктов, поскольку стало районом поселка городского типа Красногвардейское.

Шейли Ташли – на карте 1842 г. обозначен как Ташли Шейх-Эли, позднее – это с. Беседино Петровского сельсовета; исключено из списков населенных пунктов и практически является районом села Петрово.

Карджау (Карджав-Вакуф, Биюк-Корджав) – позднее с. Чижовка Калининского сельсовета Красногвардейского района, исключенное из списков населенных пунктов и, видимо, ставшее районом села Калинино.

Сеид Булат на карте 1842 г. обозначен как Сеид Булат; позднее назывался селом Ремонтным; ныне вошел в состав села Роскошное Джанкойского района.

Джаби – видимо, Джургунь, обозначенный на карте 1842 г.; ныне Джургунь – с. Мироновка Джанкойского района.

Орджак (на карте 1842 г. обозначен как Арджай, Арджай-Кой) – ныне с. Орденоносное Лобановского сельсовета Джанкойского района. От Арджая автор рекомендует поворачивать на запад, хотя дорога, обозначенная на карте, идет четко на северо-запад.

Куенли на карте 1842 г. не обозначено; в списке населенных пунктов 1864 г. есть хутор Когенлы (Котельня), ставший позднее с. Крапивным Островского сельсовета Первомайского сельсовета; ныне село исключено из списков.

Киат (Кият) – ныне с. Островское Первомайского района.

Бабасан – ныне район села Мельничное Островского сельсовета Первомайского района.

Бозгана – ныне с. Шатры Орловского сельсовета Армянского городского совета.

Мамичик (Биюк-Мамчик, Кучук-Мамчик, Мамчук) – позднее с. Муравьево Воинского сельсовета Красноперекопского района, ныне исключено из списков.

Тётель Ушунь (Тентек-Уйшунь, Уйшунь) – ныне с. Ишунь Армянского горсовета; в районе этого села дорога, описанная автором, выходила на большой почтовый тракт.

Ас (Асс) – позднее с. Пролетарка Ишуньского сельсовета Армянского горсовета, ныне район Красноперекопска (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[10] С 1784 г. по 1920-е гг. Армянский Базар являлся предместьем уездного г. Перекопа. В 1920-е гг. он получил статус поселка городского типа и стал центром Красноперекопского района. Сильно разрушенный в годы Великой Отечественной войны, он стал селом Армянск. В связи со строительством крупных химических предприятий завода «Титан», анилино-красительного завода, Армянск получил свое дальнейшее развитие. В 1991 г. он стал городом (*ком. Л. Л. Кружко*).

[11] Перекоп с 1784 по 1920 г. являлся уездным городом одноименного уезда Таврической губернии. Он располагался на севере Крыма, на Перекопском перешейке, в районе известного Перекопского рва с валом. Полностью разрушенный во время боевых действий в годы гражданской войны, он более не возрождался. Ныне на его бывшей восточной окраине располагается с. Перекоп Красноперекопского района (*ком. Л. Л. Кружко*).

[12] Возможно, это и есть руины путевого дворца Екатерины II (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[13] Баши – ныне с. Головановка Белогорского района (*ком. Л. Л. Кружко*).

[14] Ени-Сала – ныне с. Красноселевка Белогорского района (*ком. Л. Л. Кружко*).

[15] Название Паскаль-Коба ныне не встречается, однако на современной карте обозначена безымянная пещера под горой Кубриали-Кыр, а на карте 1836 г. примерно в этих местах обозначен овраг Перик (*ком. М. Р. Мальгиной*).

[16] Топлу – ныне с. Тополевка Курского сельсовета Белогорсгого района; однако в данном случае топоним дан неверно: по пути из Карасубазара к Коперликою находился греческий хутор под названием Ишунь; почему Монтандон приводит название Топлу, который находился дальше Ортолана, неясно; возможно, это описка.

Коперликой (Копурлы-Кой, Копырлы-Кой, Копюрлю-Кой) – ныне с. Черемисовка Богатовского сельсовета Белогорского района.

Корташ (видимо, правильно Кокташ) – ныне с. Синекаменка Земляничненского сельсовета Белогорского района.

Ортолан (Орталан) – ныне с. Земляничное Белогорского района.

Камешлык – ныне с. Опытное Земляничненского сельсовета Белогорского района. Дальше по ходу следования – болгарское селение Топлу (Тополевка).

Хутор Куст (на карте 1817 г. обозначена разоренная деревня Кюрчь, на карте 1842 г. – хутор Курт) – не существующий ныне населенный пункт, бывшее местоположение которого, видимо, следует искать на реке Курты восточнее с. Опытного.

Суук-Су – с. Лесное Судакского горсовета (*ком. М. Р. Мальгиной*).

Феодосия

[1] В генуэзский период город носил название Каффа. В турецкий период (после 1475 г.) был переименован в Кефе. Неофициально в турецкий период его называли Кучук-Стамбул (Малый Стамбул) (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[2] Граперон (Грапперон) Жан (Иван Иванович) (1774–1848), доктор медицины, заведующий Феодосийским музеем древностей, владевший виноградником в Козах (ныне с. Солнечная Долина) (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

Старый Крым

[1] Криничка (Кринички) – почтовая станция, находившаяся по старой дороге Симферополь – Карасубазар – Феодосия, проходившей севернее горы Агармыш. В настоящее время населенный пункт сохраняет свое старое название – Кринички (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[2] Болгарская колония Старый Крым была основана в 1803–1804 гг. (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[3] Армянский монастырь Сурб Хач (в переводе – «святой крест»), расположенный в трех километрах от современного города Старый Крым (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[4] Официальной датой основания монастыря считается 1358 г. В 2008 г. торжественно праздновалась 650-летняя годовщина этого события (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[5] Правильно Агармыш (в переводе – «седой»), высота 723 м над уровнем моря, прикрывает город Старый Крым с севера (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[6] Ручей Сирен-Су – река, огибающая город Старый Крым с юга. На современных картах обозначена как река Чурук-Су (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

Судак, его долина, окрестности и ведущие туда дороги

[1] Правильно Айбатлы (тюрк. «месяц на ущербе») – невысокая безлесая гора на окраине современного Судака, высотой 140 м над уровнем моря. Имеет форму подковы. По выражению академика П. Кёппена, «эта гора высунулась вперед как бы для отделения Таракташской долины от Судакской» (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[2] Тарактаншская долина расположена северо-восточнее Судака, за горой Айбатлы, по трассе Судак – Симферополь. В долине расположено с. Дачное (бывшее с. Таракташ) (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[3] Айсавская долина расположена на выезде из Судака по трассе Судак – Алушта. Названа по греческому монастырю св. Саввы, находившемуся здесь в средние века (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[4] Суук-Су (тюрк. «холодная вода») – река длиной 22 км, берущая начало недалеко от с. Лесного (бывшее Суук-Су) Судакского горсовета, протекающая через с. Дачное и впадающая в море в Судаке в районе горы Алчак (Алчак-Каясе) (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[5] Имеется в виду первое в России казенное училище виноделия, созданное в Судаке под практическим руководством академика П. С. Палласа в 1804 г. и закрытое в 1838 г. (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[6] Кокур – аборигенный для Судака сорт винограда. Известный винодел А. А. Иванов в книге «Крымские сорта винограда» (Симферополь, 1947) пишет: «Кокур – основной белый виноградный сорт Судакского района. Он, вероятно, в значительном количестве культивировался и в древности и прославил Судак своим вином, откуда оно еще в средние века вывозилось под названием Сурожского. Происхождение сорта не установлено, но имеются предположения, что он давно завезен с острова Коркиры (Корфу), отчего и получил название; во всяком случае, его упоминают Паллас и другие первые исследователи Крыма, заставшие в Судакском районе его широкую культуру» (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[7] Правильно Копсель – полупустынное урочище восточнее Судака, между горами Алчак и Меганом (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[8] Гора Айор-Даг, известная также под названиями Ай-Георгий («св. Георгия») и Манджил-Кая, – гора восточнее Судака (высшая точка хребта Токлук) высотой 500 м над уровнем моря. Название связано с монастырем святого Георгия, который располагался на западном склоне горы в средние века. Место, где находились монастырь и источник св. Георгия, и в настоящее время являются объектом паломничества (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[9] Алчак-Каясе – гора Алчак (в переводе – «низкий»), высотой 152 метра над уровнем моря, ограничивающая с востока обширный судакский пляж. В XIX в. использовалось также название «Казначеева гора» (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[10] Монтандон имеет в виду гору Перчем (в переводе – «грива») высотой 576 м над уровнем моря, возвышающуюся между Судаком и селом Веселым. Побывавший в начале 1830-х годов в Судаке швейцарский путешественник Ф. Дюбуа де Монпере назвал Афурдагом расщелину у подножия Перчема, в которой находится серный источник (см. ком. далее): «...следуя взглядом вдоль хребтов нижележащих гор, добираюсь до Перчем-кая, самой высокой вершины, склоны которой, голые и слишком сухие, чтобы можно было разводить там виноградники, изрезаны оврагами. Самый заметный из них, зажатый меж двух беловатых утесов, – Афурдаг, темный след от которого тянется вплоть до долины, где расположены виноградники генерала Мордвинова, знаменит источником сернистой воды, весьма посещаемым татарами: он находится у входа в овраг справа, невдалеке от маленького домика; здесь высечен купальный бассейн» (перевод с франц. Т. М. Фадеевой) (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[11] Куш-Кая (в переводе – «птичья скала»), или Сокол, – гора высотой 474 м над уровнем моря, расположенная между Судаком и поселком Новый Свет (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[12] Церковь Покрова Пресвятой Богородицы; закладка состоялась в 1819 г., строительство продолжалось 10 лет, освящение произошло в 1828 г. (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[13] Солдайя – одно из средневековых названий Судака. Так называли город генуэзцы, несколько видоизменив более древнее название Сугдея. Исследователь XIX в. Н. Мурзакевич указывал: «Генуэзцы переиначили название Сугдеи; в слове ΣΟΥΓΔΑΙΑ переменили греческую букву Γ на латинскую L; от сего времени явилось новое название SOLDAIA» (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[14] Немецкую колонию Судак основали в 1804–1805 гг. переселенцы из Вюртемберга (16 семейств, по вероисповеданию евангелисты) (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[15] Афнер (Гафнер) – одна из самых распространенных фамилий среди жителей немецкой колонии в Судаке. Гафнеры жили здесь, вероятно, с момента основания колонии на протяжении нескольких поколений. В «Геометрическом специальном

плане дачи колонии Судак», оформленном в 1832 г., упомянут Якоб Гафнер (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[16] Много позднее по поводу монет и других находок к жителям немецкой колонии неоднократно обращались посещавшие Судак члены Одесского общества истории и древностей. Так, В. Н. Юргевич, посетивший Судак по поручению Общества в конце сентября 1873 г., докладывал: «Что касается татарско-генуэзских монет, то я не нашел их в Судаке, может быть, потому, что колонисты немцы, у которых, как мне говорил знакомый мне колонист, находятся разные монеты, отсутствовали, занятые в своих виноградниках сбором винограда, мне же нельзя было ожидать их возвращения домой из опасения опоздать на пароход в Феодосию. Впрочем, знакомый колонист обещал мне выслать, какие найдутся, монеты в Одессу на имя Общества. Мне принесли только несколько медных монет, найденных в колонии: Херсонскую императора Василия I (867–869), византийскую Алексея I Комнина (1081–1118), три турецких и одну золотоордынскую, и, кроме того, замечательный бронзовый позолоченный складень с архаическим изображением святителя Николая и надписью (на греческом языке), которые имею честь представить Обществу» (*Юргевич В.* Донесение о поездке в Крым // ЗООИД. – Одесса, 1875. – Т. 9. – Отд. 3. – С. 397–402) (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[17] Сугдай-Лиман – современная бухта Зеленая, на берегу которой расположен поселок Новый Свет (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[18] Князь Керкеулидзев – Херхеулидзе Захарий Семенович (1798–1856), князь, Керчь-Еникальский градоначальник в 1833–1850 гг., владелец имения Новый Свет (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[19] Серный источник расположен у подножия горы Перчем. В настоящее время вода из источника поступает в туристско-оздоровительный комплекс «Судак» (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

[20] Николай Семенович Мордвинов (1754–1845), граф, адмирал, владел имением Суук-Су (совр. Лесное) и виноградниками в Айсавской долине, неподалеку от серного источника (*ком. А. Д. Тимиргазина*).

Козлов и прямые дороги из этого города в Севастополь, Бахчи-Сарай и Перекоп

[1] Первоначальное поселение на берегу Каламитского залива появилось, вероятно, еще в конце XIV в., во времена хана Тохтамыша. Инициатива же строительства крепости на этом месте сразу после подчинения Крыма Порте принадлежит визирю Кефе Сандживан-паше, который испросил и получил на то фирман (письменный указ османского султана). Когда крепость была возведена высотой в два человеческих роста, визирь умер. В 1539/1540 гг. Сахиб-Герай-хан (1532–1551) получил у султана позволение сделать Гезлев портовым городом. Однако Сахиб-Герай-хан не успел завершить строительство крепости и ее достраивали другие ханы, скорее всего, во второй половине XVI в.

Топоним Гюзль-Ёвэ состоит из двух частей: «Гюз» или «гёз» означает «глаз», «ёв» – «хижина»/«дом», а в итоге получается «хижина с одним глазом» или «круглым окном». Турецкий автор середины XVII в. Эвлия Челеби пишет: «Из-за домов с глазами она стала довольно известной и теперь ее называют Гёзлёв». Город «тысячи очей» – такое благозвучное название Козлова приводит исследователь истории запорожских казаков Д. И. Яворницкий.

Указом императрицы Екатерины II от 8 февраля 1794 г. была образована Таврическая область с семью уездами, среди которых был и Евпаторийский уезд с центром в г. Евпатория. Теперешняя Евпатория получила свое название от города Евпаторий, названного в честь выдающегося деятеля античного мира, царя Понтийской державы Митридата VI Евпатора, и располагавшегося у южной оконечности озера Сасык-Сиваш. Название появилось как следствие увлечения российского общества того времени античными ценностями. В «Списке населенных мест по сведениям 1864 г.» значится «Евпатория (Козлов, Гёзлёве)» (*ком. М. В. Кутайсовой*).

[2] С середины VI в. до н. э. до конца II в. до н. э. в западной части Крымского полуострова на берегу Каламитского залива существовал основанный греческими переселенцами с ионийского побережья Малой Азии город Каркинитида (или Керкинитида), упоминавшийся в найденной в середине XIX в. при раскопках Херсонеса «Херсонесской присяге» и декрете в честь Диофанта, полководца Митридата VI Евпатора.

Дважды о городе сообщает Геродот в связи с так называемым «скифским походом» персидского царя Дария в северопричерноморские степи в 515–512 гг. до н. э. (а скорее всего, в 514 до н. э.). Основу экономики Керкинитиды всегда составляло земледелие (выращивание зерновых культур), выращивание винограда. В городе выпускались монеты.

О религиозных представлениях жителей Керкинитиды мы можем судить на основании монет, граффити и терракотовых статуэток. На самом раннем этапе здесь почитались культы Артемиды Эфесской и Аполлона Врача, затем, после присоединения города к Херсонесу, – культы Девы и Геракла. О почитании Геракла, помимо его изображения на монетах, свидетельствуют два найденных барельефа. На первом из них представлен полный хмельной герой, с большим животом, с бородой, возлежащий на раскинутой львиной шкуре; в его руке плохо различимый питьевой сосуд. Второй рельеф был обнаружен в развалинах сельской усадьбы на берегу Мойнакского озера. Здесь перед нами предстает сидящий у алтаря молодой безбородый герой с пышной шевелюрой с канфаром (сосудом) в левой руке, палицей и схематическим изображением шкуры (*ком. М. В. Кутайсовой*).

[3] В 1829 г. в Евпатории была построена современная пристань, и город стал одним из главных торговых портов Крыма. На экспорт из города вывозились пшеница, овечья шерсть, сырые и выделанные кожи, войлок, соль, сало, масло коровье. Ввозили фарфор, сухие фрукты, маслины, кофе, табак, бумажные изделия. Крымские товары вывозились в Константинополь, Триест, Марсель, Смирну, Анатолию и Архипелагские острова. Хлеб на экспорт закупался в Екатеринославской, Полтавской, Воронежской и, конечно, в Таврической губерниях (*ком. М. В. Кутайсовой*).

[4] С апреля 1778 г. по ноябрь 1779 г. командующим войсками в Крыму и на Кубани во время русско-турецкой войны был генерал-поручик А. В. Суворов, штаб которого в это время размещался в Козлове. В своем рапорте от 2 января 1779 г. А. В. Суворов сообщает следующее: «Карантины в Крыму состоят в приморских городах, а именно: Козлове, Яхт-Яре, Балаклаве, Судаке, Кефе, в Керчи и Еникале». Капитальные каменные постройки карантина на Карантинном мысу были перестроены к 1795 г. 1 ноября 1825 г. Евпаторию посетил император Александр I, осмотревший, в частности, церкви, мечети, синагоги, казармы и карантин (*ком. М. В. Кутайсовой*).

[5] Еще в XVI в. Гезлев становится крупным торговым портом, одним из центров посреднической торговли Османской империи с Крымским ханством. Здесь же находилась ханская таможня, где взималась пошлина со всех приплывающих и убывающих

судов. Все таможенные и другие государственные сборы принадлежали султанам, а в самом городе сидел паша, имевший в своем подчинении трехтысячный гарнизон. Административно-хозяйственная деятельность находилась в руках чиновников крымского хана. В XVI–XVIII вв. в городе также постоянно находился турецкий гарнизон и падишахский начальник таможни. Таможенные пошлины с солончаков Гезлева приносили 50 000 турецких пиастов, что составляло около 40% всех доходов хана. К примеру, таможня Кафы приносила всего 2 500 пиастов. В 1819 г. таможенные учреждения, существовавшие в Российской империи, были объединены в 16 таможенных округов, в ведении их начальников находились таможни, таможенные заставы и чины пограничной стражи. В свою очередь, таможенные округа находились в ведении Департамента таможенных сборов Министерства финансов и руководили сбором таможенных пошлин и борьбой с контрабандой. После присоединения Крыма к России таможня в Евпатории находилась неподалеку от Карантинного мыса (*ком. М. В. Кутайсовой*).

[6] В Евпатории существовала одна из самых многочисленных греческих общин, имевшая свою церковь (1805), находившуюся на месте нынешнего Свято-Николаевского собора. Церковь сильно пострадала во время Крымской войны, в ней до самого последнего момента, пока она не была снесена, беспрепятственно совершалось богослужение. Только в начале строительства нового Николаевского собора, когда 11 июля 1893 г. было начато сооружение культовой постройки на две тысячи верующих (освященной 16 февраля 1899 г.), пришлось снести трапезную и колокольню. После церковь была полностью разобрана, а место ее престола и в настоящее время обозначено памятным знаком за алтарем ныне действующего храма. Строительные работы по возведению новой греческой церкви начались только 6 июня 1911 г. Церковь св. Ильи была освящена 30 июня 1918 г. Она представляла собой типичную греко-византийскую крестово-купольную постройку, строго ориентированную рукавами по сторонам света (*ком. М. В. Кутайсовой*).

[7] 3 марта 1837 г. высочайшим указом было утверждено Таврическое караимское духовенство, главой которого определялся гахан (гахам), а местом, в котором ему предстояло находиться, – город Евпатория. С этого момента Евпатория стала духовным и культурным центром караимов, проживающих не только на полуострове, но и во всем мире. Постоянным местом пребывания гахана являлся комплекс евпаторийских кенас (Большой соборной и малой), расположенных в караимском районе города. В XIX в. кенасы назывались синагогами. В 1807 г. по планам и под непосредственным руководством братьев Бабович: Самуила – зодчего, и Соломона – предводителя Евпаторийской караимской общины, была построена Большая соборная кенаса для служб в праздничные дни, а в 1815 г. – Малая кенаса для служб в будничные дни. В 1900 г. в качестве входа на территорию комплекса культового сооружения был возведен портал в виде триумфальной арки. За порталом между кенасами находились три небольших дворика, расположенных один за другим: так называемый «длинный коридор», мраморный дворик со стелой, сооруженной в память об Александре I, и «дворик ожидания».

Ж. Бобович, которого Монтандон рекомендует в качестве сопровождающего, – это, очевидно, купец 1-й гильдии Сима Соломонович Бабович, известный под именем «Хаджи-Ага» (1788–1855), первый таврический и одесский гахам, один из самых влиятельных и богатых землевладельцев Крыма.

27 июня 1825 г. он встречал в Евпатории польского поэта Адама Мицкевича. Польский писатель Генрик Жевуский так описывал его встречу: «Симеон Баба,

самый богатый караим в округе, прибыл на берег моря, чтобы предложить нам гостеприимство... Попросили показать их храмы, и хозяин дома проводил туда, священник ждал нас там, обратился к нему на древнееврейском с парой любезных слов; он был восхищен, встретив европейца, который на это мог решиться, и ответил мне более изыскано; представил ему Мицкевича, и оба были чрезвычайно удивлены, убедившись, что газзан знает польскую литературу, подарил ему псалом, который пытался воспроизвести по-польски» (*ком. М. В. Кутайсовой*).

[8] В 1793 г. Козлов сразу после присоединения Крыма к России посетил академик П. С. Паллас, который вскоре опубликовал свои «Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг.». В городе имеется 13 татарских мечетей, 7 медресе, 1 армянская церковь, 1 греческая часовня, 1 синагога и 2 караимские школы, 2 бани со сводами, 11 торговых домов, 212 частных и 111 принадлежавших казне лавок, 24 кофейни и т. д.

В Гезлеве в середине XVI в. было: 24 мечети, из них – 12 султанских с каменными минаретами, не считая квартальных мечетей. Тут же находилось 3 текке и 2 медресе. По сообщению Эвлия Челеби, в конце XVII в. в городе осталось только 13 татарских мечетей, но уже насчитывалось 7 медресе. К 1793 г. в городе насчитывается уже 21 мечеть, 1 текке, 3 мектебе. До настоящего времени в Евпатории за воротами Одун-базар-капуси сохранилось купольное здание текке дервишей – монастыря суфийского братства странствующих монахов, сооруженного в 80-е гг. XVIII в., вероятно, при последнем крымском хане Шагин Герае. В гезлевском текке располагался орден Мевлеви – самый влиятельный орден дервишей, принимавший участие в ритуале опоясывания нового султана мечом Османа (*ком. М. В. Кутайсовой*).

[9] Автором проекта мечети «Джума-Джами» (Хан-Джами) был выдающийся турецкий архитектор (мима) Ходжи Синан (1489–1588). На его надгробной плите мечеть Татар-хана (Джума-Джами) в Гёзлёве значится под 77 номером из 81 культовых построек. Именно здесь крымский хан, сразу после прибытия из Стамбула, оповещал своих подданных о законном вступлении на крымский престол в соответствии с письменным указом (фирманом) турецкого султана. Здесь же происходил своего рода религиозный церемониал инаугурации хана и освящения его власти. Постройка заложена в 1552 г. при крымском хане Девлет-Герае, а окончено строительство мечети его преемником Мегмет-Гераем в 1564 г. Памятник неоднократно реставрировался: в середине XVIII в., в 1827 и 1839 гг., в 1896 г., в XX в. – с 70-х гг. до 1985 г.

А. Демидов, совершивший путешествие в Южную Россию в 1837 г., видел хранящийся в мечети акт, подписанный восемнадцатью ханами, начиная от Девлет Герая (1550–1577) и до последнего хана Шагин Герая. Мечеть ориентирована входом на север, южным фасадом обращена к морю. Неподалеку от мечети находились так называемые «Портовые ворота», а сама она располагалась внутри крепостных стен Гезлева. Ныне Джума-Джами является действующей мечетью (*ком. М. В. Кутайсовой*).

[10] В комплексе со зданием памятника архитектуры текке дервишей расположено здание кофейни, построенной, судя по ее архитектуре, в 90-е гг. XIX в. Фасадом здание обращено на площадь Одун-Базар. Каждое помещение на нижнем этаже имело самостоятельный выход на площадь, и, таким образом, в кофейне были изолированные комнаты для кофейничающих. Автором проекта кофейни, скорее всего, был городской техник де Лаутерек, а в 1914 г. здание арендовалось А. И. Али-Оглу.

На фотографиях начала XX в. рядом с мечетью Джума-Джами, в северо-восточном углу двора мечети, запечатлены кофейня и парикмахерская. Как в любом восточном городе, в Евпатории было несколько базаров. За Одун-базар-капуси –

«воротами дровяного базара» – располагался сам базар, на котором торговали дровами. Ворота были снесены в 1957 г., но теперь они восстановлены. Неподалеку был расположен Катык-базар, на котором торговали молочными продуктами: катыком (своеобразным кефиром), творогом (сюзле) и брынзой (пеныр). В этом же районе был расположен своеобразный торговый центр: хлебный (продуктовый) базар – Ашлык-Базар. На сохранившемся до нашего времени северо-западном участке базара располагались торговые ряды Бераха Самуиловича Каракоза, евпаторийского купца, крупного домовладельца и арендатора городских купален. Торговые ряды представляли собой частные лавки с большими подвалами-складами для привозимых товаров и зерновым складом. Построены они были в 30-е гг. XIX в. по проекту архитектора Гриндлинга. Здание существует до настоящего времени как памятник архитектуры.

В теперешнем Красноармейском переулке к северу от мечети Джума-Джами, расположены турецкие бани. Судя по замечанию Эвлия Челеби, бани носили имя хана Сахиб-Герая (1543–1551) и, следовательно, были сооружены еще во второй четверти XVI в. Бани состоят из двух параллельных отделений – мужского (южного) и женского (северного). В центре одного из помещений находилось квадратное возвышение, полое внутри и выложенное сверху беломраморными плитками, служившее для мытья, отдыха и массажа, производившегося банщиком. Эта площадка обогревалась снизу теплым воздухом. Банные помещения были перекрыты куполами, сложенными из тщательно вытесанных известняковых блоков клинчатой формы, в которых имелись отверстия для освещения и вентиляции залов. Отверстия, предназначенные для освещения, накрывались специальными стеклянными плафонами. Здание эксплуатировалось до 1987 г. Неподалеку были расположены так называемые «торговые» бани. Бани были построены неким поселянином Яковом Христиановичем Сильсе. Городская управа выдала разрешение на их строительство 10 июля 1899 г., а утверждено оно было строительным отделом таврического губернатора 21 декабря 1899 г. (*ком. М. В. Кутайсовой*).

[11] Сасык-Сивашское (Гнилое) озеро – самое большое соляное озеро Крыма; расположено между Саками и Евпаторией. Оно образовалось из морского залива. Озеро отделяется от моря узкой, в 1 км, пересыпью. Площадь Сасык-Сиваша около 7100 га. Неподалеку с давних времен до наших дней расположен соляной промысел, на котором добывают поваренную соль (*ком. М. В. Кутайсовой*).

[12] В соответствии с «Картой Таврической губернии, Симферополя и Евпаторийского уезда», снятой с 1 мая по 1 ноября 1894 г. поручиком Игнатьевым и опубликованной врангелевцами в 1920 г., за Саками и Сакским озером, в районе с. Чеботарка, существовал трактир (корчма), а между деревнями Камышлы (Камыши, ныне – с. Ивановка) и Контуган (ныне – с. Тепловка Сакского района) было расположено имение генерала Ревелиоти. После присоединения Крыма к России часть земель в Западном Крыму была роздана военнослужащим греческого Балаклавского батальона, командиром этой пограничной службы и являлся полковник, а затем генерал Феодосий Ревелиоти. М. Сосногорова в своем «Путеводителе» (1871) сообщает нам, что дорога, проходящая вдоль берега моря мимо деревень Камышлы и Контуган, приводит в большое имение (8000 дес. земли) г-на Ревелиоти. Здесь же расположен прекрасный сад и сенокосные места. Между указанными деревнями в период Крымской войны 2 сентября 1854 г. был высажен десант союзников, которые двинулись на Севастополь (*ком. М. В. Кутайсовой*).

[13] Река Западный Булганак, не имеющая притоков, является самой маловодной в Крыму. Впадает в Каламитский залив. Ее длина 49 км (*ком. М. В. Кутайсовой*).

Мыс Тарханкут

[1] Мыс Тарханкут (или Тарханкутское плато, или Тарханкутская возвышенная равнина) расположен в северо-западной части Таврики. На западе Тарханкутская равнина заканчивается двумя мысами – Тарханкут и Кара-Мрун. На пологом скалистом мысу, слабо выдающемся в сторону бухты, был основан античный город Калос-Лимен. Растительный покров этого района входит в состав степной зоны и представлен костров-тимьянной и костров-полынно-типчаковой растительностью (*ком. М. В. Кутайсовой*).

[2] В «Полном географическом описании нашего Отечества» В. П. Семенова-Тян-Шанского (СПб., 1910) об этой гавани говорится так: «Ак-Мечетская бухта обладает всеми удобствами для стоянки судов: она достаточно глубока, открыта с одной только северной стороны, имеет ровное песчано-ракушечное дно. На небольшом мысу сооружена белая башня, видная с моря еще издалека. На Ак-Мечетскую пристань летом заходят товаро-пассажирские пароходы. По малому каботажу из Ак-Мечети отправляется более 800 тыс. пудов грузов, главнейшим образом самосадочной соли» (*ком. М. В. Кутайсовой*).

[3] Калос-Лимен (Καλὸσ λιμην; Calos limen) переводится как «Прекрасная гавань». Так нарекли свое поселение греческие колонисты, высадившиеся на берегу живописной бухты, открытой в Каркинитский залив Понта Евксинского.

Путеводитель («дорожник») Монтандона стал одним из первых, где упомянуто городище Колос-Лимен и сделана отсылка на авторитет «многих географов». О Калос-Лимене нам сообщают античные авторы, к сожалению, только римского времени и, напротив, – эпиграфические документы только эллинистической эпохи. Помпоний Мела около 44 г. н. э. ошибочно располагает Прекрасный Порт на Южном берегу Крыма, между Херсонесом и мысом Бараний Лоб, скорее всего, отождествляя его с современной Балаклавской бухтой (Символон лимен). Флавий Арриан, совершивший в 134 г. плавание по Понту до города Диоскуриады, в своем перипле приводит завышенные линейные расстояния от Керкинитиды до Калос-Лимена и от последней – до Тамираки. Для нас важно приводимое им уточнение, согласно которому он называет рассматриваемое поселение скифским (Σκυθικὸν). Ту же информацию в милях повторяет в V в. н. э. анонимный автор [Ps. Arr. PPE., 83]. Клавдий Птолемей в своем «Географическом руководстве» (II в. н. э.) приводит точные координаты Калос-Лимена: 59° 30' – 47° 45'.

Калос-Лимен называется в трех херсонесских надписях эллинистического периода. Первая из них – «жемчужина причерноморской эпиграфики» херсонесская присяга, принятая на рубеже IV–III вв. до н. э. В ней дважды упоминается Калос-Лимен, каждый раз – после собственно Херсонеса и Керкинитиды.

Два других документа относятся к наиболее критическим моментам в истории Херсонесского государства – к эпохе скифо-херсонесских войн конца II в. до н. э., происходивших, по всей видимости, в интервале 114/113–113 гг. до н. э. Так, в декрете в честь полководца Митридата VI Евпатора – Диофанта – говорится, что во время своего второго похода поздней осенью после освобождения Керкинитиды и других укреплений в приморской местности он приступил к осаде Прекрасной Гавани. Третий документ – псефизма в честь отряда херсонесского ополчения,

состоящего из «граждан цветущего возраста», по всей видимости, взявшего Прекрасную Гавань. Событие это могло произойти зимой 112 г. до н. э.

В 1844 г. А. И. Шмаков, корреспондент Одесского общества истории и древностей, назначенный в 1842 г. инспектором симферопольской гимназии, провел первое обследование археологических памятников Северо-Западного Крыма и изложил свои визуальные наблюдения округи Ак-Мечетской бухты в письме Одесскому обществу истории и древностей, опубликованном позже в Записках общества. Археологический объект, достаточно точно описанный А. И. Шмаковым, как мы теперь знаем, это городище Калос-Лимен (IV в. до н. э. – II в. н. э., VII–X в. н. э.).

Поселение было основано в начале IV в. до н. э. греками-ионийцами, выходцами с западного побережья Малой Азии. В последней четверти IV в. до н. э. оно было включено в состав Херсонесского государства. Удобное географическое и стратегическое положение городища повлияло на то, что на протяжении длительного времени своего существования оно соединяло в себе функции не только экономического, но и военно-политического центра этой части полуострова. Сначала Калос-Лимен был главным форпостом херсонеситов на далекой хоре полиса, а после захвата города скифами во второй половине II в. до н. э. превратился в главный порт Крымской Скифии (*ком. М. В. Кутайсовой*).

Сакские грязи

[1] Ныне Саки – крымский городок, имеющий репутацию первой российской грязелечебницы. Население – 26 тыс. человек, главное достояние – целебное Сакское озеро и ряд знаменитых санаториев, возведенных главным образом в советскую эпоху. Курорт трижды почти полностью уничтожался войнами (Крымской, гражданской, Великой Отечественной), но всякий раз возрождался. Свойства местных грязей, оказывающих порой почти чудесный лечебный эффект, гарантировали городу выживание в период всеобщего «развала» и обеспечили ему сегодня все возрастающую известность далеко за пределами бывшего Советского Союза.

О благотворном воздействии сакских грязей упоминали еще Геродот и Плиний Старший, однако селения в окрестностях Сакского озера (а они здесь располагались, начиная с бронзового века, и перманентно оживлялись в эпоху господства скифов, Древней Греции и Древнего Рима) никогда прежде не превращались в крупные центры. В пору татарского владычества здесь находилась деревенька Тузлы, задействованная в соляном промысле, а информация о чудодейственной грязи здешнего озера распространялась посредством татарских и чумацких легенд и преданий (См. подр.: *Казанский А. Д.* Краткий исторический очерк развития курорта Саки // Саки – курорт: Мат-лы изуч. развития курортно-лечебных и естественно-биологических факторов Сакского озера и района. – Вып. 1. – Симферополь, 1935. – С. 5–7; *Брусиловский И. А., Милославский В. Н.* Саки: Историко-краеведческий очерк. – Симферополь, 1964; *Косовская А. Ф., Милославский В. Н.* Саки: Очерк-путеводитель. – Симферополь, 1977).

После присоединения Крыма к России селение получило нынешнее имя, а минеральные грязи привлекли внимание путешествующих ученых и литераторов. Впрочем, строгую науку поначалу заинтересовал лишь развитый промысел поваренной соли. В 1795 г. П. С. Паллас в своей первой книге о Крыме отнес озеро «Саак» к «знатнейшим соленым озерам Тавриды» и отметил, что озеро это «доставляет всю соль, которая вывозится из Евпаторийской гавани в Анатолию» (*Паллас П. С.*

Краткое физическое и топографическое описание Таврической области. – СПб.,1795. – С. 38–39) (*ком. В. В. Орехова*).

[2] Русские литераторы, открывавшие Тавриду миру в конце XVII – начале XIX в., неоднократно описывали и Сакское озеро, и оригинальные лечебные процедуры. «Возвращаюсь из Евпатории, – писал В. В. Измайлов, посетивший Крым в 1799 г., – и нахожу на дороге славное озеро Сак, которого берега, покрытые черноватою илью, приносят целительный бальзам для многих болезней. Сии благодеяния неба требуют от Философии и Физики, чтобы они заглянули далее в лабораторию Натуры, которая в травах, водах и озерных илах приготовляет нам лекарства» (*Измайлов В. В.* Путешествие в полуденную Россию: В 4 ч. – М., 1805. – Ч. III. – С. 99). В том же году по Крыму путешествовал П. И. Сумароков, который, помимо поэтических фигур, включил в свой рассказ информацию о способе местного лечения и о пациентах (с указанием их личных данных), которые подтверждали целительность грязевых процедур (*Сумароков П. И.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. – М., 1800. – С. 158–161). Снова посетив Крым в 1802 г., П. И. Сумароков решился испробовать действие лечебного ила на себе (*ком. В. В. Орехова*).

[3] В настоящее время метод лечения сакскими грязями, который предполагал полное погружение человека в ил под палящим солнцем, называют первобытным. Современная медицина применяет грязевые аппликации и тампоны. Однако именно со старого, «первобытного» погружения больных в грязь началась история грязевых исцелений. П. И. Сумарокову, который в 1802 г. сам принимал грязевые ванны, сакский ритуал лечения виделся забавным: «Прибыв к берегу, мы босоногие шествовали по вязкой тине сажен пятьдесят и достигли выкопанных в грязи могил с устроенными от северной стороны, для защиты, шалашами. Я вижу, что читатель хочет позабавиться на наш счет; пусть же он вообразит себе каждого из нас лежащего всею длиною тела в особой могиле, под бугром накинутой грязи, который, оставляя одни только головы на свободе, лишал нас всякого движения. Пусть вообразит он увязшего по колено моего слугу с распущенным надо мною к предохранению от солнечных лучей зонтиком <...>. Теперь пусть он представит затейливого моего товарища с приткнутою молодым татарином к его губам трубкою и в сем положении испускающего табачный дым <...>. Мы уподоблялись тогда мертвецам, прислуживающие нам походили на родственников, творящих поминовение; не доставало только надгробных камней и эпитафий <...>. Наконец, через полтора часа последовало наше восстание, и мы воскресли во угождение переселению душ Пифагора в виде уже негров, но лекарь татарин <...> посредством вылитых на нас нескольких ведер воды поставил нас набело» (*Сумароков П. И.* Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду. – Ч. I. – СПб., 1803. – С. 125–126).

[4] Первый химический анализ грязей в 1807 г. осуществил известный ученый Дессер, переехавший в Симферополь из Франции. Приблизительно тогда же недавно переведенный в Крым доктор П. И. Ланг сделал первые врачебные наблюдения над сакскими грязями, а результаты (присовокупив к ним химический анализ Ф. А. Дессера) опубликовал в 1814 г. в одном из немецких журналов. Однако регулярные медицинские наблюдения начались в 1827 г., когда польза от грязелечения была признана официально, а грязи переданы в ведение евпаторийскому уездному врачу Н. А. Оже, который в дальнейшем многие годы изучал этот лечебный феномен. 1827 г. и считается годом основания первой российской грязелечебницы (*ком. В. В. Орехова*).

[5] В 1832 г. была построена гостиница на 20 номеров и специальный каменный корпус для военных (*ком. В. В. Орехова*).

[6] А. Ф. Арендт – известный крымский врач, брат императорского лейб-медика Н. Ф. Арендта (*ком. В. В. Орехова*).

[7] Описание сакских грязей – пример, иллюстрирующий деловое чутье Монтандона, поскольку в то время коммерсантов гораздо более привлекали сакские соляные промыслы, приносившие стабильный доход. Однако Монтандон именно рассказ о едва зарождавшейся грязелечебнице выделил в отдельный очерк, что не позволяло этой информации затеряться, а о добыче соли упомянул лишь вскользь. По сути, Монтандон создал сакскому курорту первую рекламу. Для людей, собиравшихся на лечение, приведенные сведения должны были иметь важную практическую ценность. А, к слову, среди таких потенциальных читателей был, например, Н. В. Гоголь, который пробовал действие сакского ила в 1835 г., то есть через год после издания «Путеводителя».

Любопытен еще один момент. Среди предшественников Монтандона, писавших о Саках, был доктор П. И. Ланг, который, как упоминалось, сделал и опубликовал первые медицинские наблюдения над грязями. Это тот самый Ланг, супруга которого в 1831 г. предпочла своему мужу Монтандона, что вызвало громкий и затянувшийся скандал (см. вступительную статью).

Монтандон, конечно, должен был ожидать, что доктор Ланг может оказаться серьезным критиком его книги, причем под удар попадал прежде всего очерк о сакских грязях, в которых П. И. Ланг должен был полагать себя специалистом. Благоразумие требовало либо «спрятать» этот очерк, соединив его со статьей о Евпатории, либо вовсе отказаться от его публикации, поскольку «Путеводитель» и без этого очерка остался бы трудом весьма значительным. Однако Монтандон не только вынес сакские грязи в заглавие, но еще и отважно вторгся в епархию доктора Ланга, перечислив медицинские показания к применению грязей. Лишь в завершение очерка Монтандон, видимо для подстраховки, сослался на наблюдения весьма авторитетного доктора А. Ф. Арендта.

Впрочем, о печатных высказываниях доктора Ланга о книге Монтандона ничего не известно, а что говорил о ней Ланг в устных беседах, – остается лишь догадываться (*ком. В. В. Орехова*).

Заметка о крымских колониях с указанием ведущих туда дорог

[1] Это явная опечатка, допущенная в тексте французского оригинала. Видимо, имеется в виду 1818 г., когда Александр I посещал Крым (*ком. В. В. Орехова*).

Маршруты дорог, ведущих на предприятия по разведению мериносов, принадлежащие г-ам герцогу де Анхельт-Кеттену, Нарышкину, Куликовскому, Сент-Приесту, Вассалю, Потье и Мари, а оттуда в Одессу через Херсон или Кинбурн, Очаков или Азиатк

[1] Бурное освоение причерноморских степей началось после присоединения в 1783 г. Крыма и Северной Таврии к России. Екатерина II раздавала эти земли представителям придворной знати и людям, имевшим заслуги перед Отечеством, заявившим о себе в разных сферах государственной жизни. Помещики переселяли сюда своих крепостных крестьян из разных регионов империи. Потянулись в эти края и иностранные выходцы. Среди них были люди разных сословий: от именитых дворян до беглых солдат. В то время богатые здешние земли можно было приобрести за бесценок (*ком. Л. П. Кружко*).

[2] Аскапаново – правильно Аскания-Нова. В 1828 г. немецкий герцог Фридрих Фердинанд Ангальт-Кетенский купил неподалеку от деревни Чапли (не путать с Чаплинкой!) 42,3 десятины земли. Через 13 лет он построил хутор, названный «Аскания-Нова» – в честь древней немецкой области Асканского княжеского дома. Герцог занялся весьма прибыльным в то время делом – разведением чистокровных арабских скакунов, а также мериносовых овец для получения шерсти. После смерти герцога родственники продали имение другому немецкому колонисту – Фейну, который быстро разбогател на продаже овечьей шерсти. Породнившись с семейством помещика Фальца, имевшего земли по соседству, Фейн добился слияния двух фамилий, положив начало известной династии Фальц-Фейнов. В 1863 г. здесь в Аскании-Нова родился Фридрих Фальц-Фейн, основоположник частного заповедника (с 1898 г.), объявленного в 1921 г. государственным и ныне имеющего мировую известность. Его площадь 11 тыс. га. Ныне Аскания-Нова – поселок городского типа Чаплинского района Херсонской области (*ком. Л. П. Кружко*).

[3] Чокрак – некогда небольшое татарское селение у северного побережья Западного Сиваша. В 1860-е гг. здесь возникло село Первоконстантиновка, ныне входящее в состав Чаплинского района Херсонской области (*ком. Л. П. Кружко*).

[4] В данном случае речь идет не о селе Преображенка, которое располагается на севере от Чаплинки, а о большом имении «Преображенка», находившемся в 8,5 км от бывшего города Перекопа и в 2 км на восток от нынешнего села Червоный Чабан Каланчакского района Херсонской области (*ком. Л. П. Кружко*).

[5] Красное – ныне с. Красное Скадовского района Херсонской области, расположенное на побережье Джарылгачского залива Черного моря. В течение своей истории имело еще одно название – Второе Приморское (*ком. Л. П. Кружко*).

[6] Софиевка, Кларовка, Черное Море – эти три деревни располагались вдоль северного побережья Черного моря в районе Джарылгачского залива и, как указывал Монтандон, были заложены г-ном Рувье. Видимо, позднее по крайней мере две из них стали принадлежать помещику Потье, поскольку Гермоген (Таврическая Епархия. – Псков, 1887. – С. 282) сообщает, что Софиевка названа Потье именем его родственницы, а Кларовка – именем жены. Потье, обосновавшийся здесь с 1800 г., известен тем, что первым развел тонкорунную породу овец, получившую затем распространение по всей таврической степи, а также в Крыму. Во времена

Монтандона, как следует из его «Путеводителя», г-ну Потье уже принадлежала лишь Кларовка, но через какое-то время и она, по свидетельству Гермогена, перешла в собственность Вассаля (*ком. Л. П. Кружко*).

[7] Бектер (правильно Бехтеры) – деревня, основанная в 1800 г. помещиком Овсянико-Куликовским, переселившим сюда своих крестьян из Полтавской губернии. Затем эту деревню стали называть Приморской, а еще позже – Первоприморской. Ныне село под первоначальным названием Бехтеры входит в состав Голопристанского района Херсонской области (*ком. Л. П. Кружко*).

[8] Шулаковое – ныне с. Чулаковка Голопристанского района Херсонской области (*ком. Л. П. Кружко*).

[9] Ныне существуют две Збурьевки, и сложно сказать, какую из них имел в виду Монтандон. История их такова. В 1784 г. по распоряжению Екатерины II князь Г. А. Потемкин возвел крепость на берегу Збурьевского лимана в устье Днепра неподалеку от города Голая Пристань. Со временем здесь возникло село Збурьевка. Но в 1825 г. часть жителей в поисках более плодородных земель переселилась на новое место в 4 км на юго-восток; возникла еще одна Збурьевка. Деревни стали называться Старой и Новой Збурьевкой соответственно. Ныне это села Голопристанского района Херсонской области (*ком. Л. П. Кружко*).

[10] Голла – ныне город Голая Пристань, районный центр Херсонской области, расположен на реке Конке – рукаве Днепра. Основан в 1790 г. селившимися здесь беглыми крестьянами из Киевской, Черниговской и Полтавской губерний. В 1811 г. сюда переселилось значительное число крестьян Курской губернии (*ком. Л. П. Кружко*).

[11] Кинбурн («маленькая крепость») была возведена турками в XV в. на Кинбурнской косе, расположенной между Днепровским и Ягорлыкским лиманами Черного моря (Херсонская область). С 1774 г. крепость принадлежала России. Упразднена в 1857 г. Она известна тем, что здесь в 1787 г. А. В. Суворов одержал победу над турками (*ком. Л. Л. Кружко*).

Каталог наиболее известных сочинений, касающихся Крыма

[1] Ценность этого каталога в том, что он был первым (*Непомнящий А. А.* История и этнография народов Крыма: Библиография и архивы, конец XVII – начало XX века. – Симферополь, 2001. – С. 11). Это сейчас мы располагаем библиотекой «Таврика» – книжным собранием множества разнородных источников о Крыме. Мы имеем библиографические справочники о Крыме Г. Н. Геннади, Арс. И. Маркевича, наконец, – энциклопедически обширный библиографический указатель А. А. Непомнящего «История и этнография народов Крыма». А в 1820-е гг., когда исследованием и описанием полуострова занялся Монтандон, ему приходилось отыскивать книги о Крыме и добывать их, используя личные знакомства с учеными и путешественниками, обращаясь к частным собраниям, постоянно «ревизируя» книжные лавки и т. д.

Библиографические поиски Монтандона совпали с актуальными требованиями тогдашней российской науки, нацеленной на исследование России и ее регионов в самых разных отношениях: естественнонаучном, историческом, этнографическом и т. д. и т. п. Это, в свою очередь, требовало создания библиографических указателей и книжных коллекций, посвященных России и ее провинциям (См.: *Орехов В. В.* Русская литература и национальный имидж (Имагологический дискурс в русско-

французском литературном диалоге первой половины XIX в.). – Симферополь, 2006. – С. 13–61). В 20-е гг. XIX ст. библиографическая деятельность была далека от системности и регулярности; зачастую она осуществлялась лишь благодаря усилиям энтузиастов. Так, скажем, в начале 1820-х гг. (то есть одновременно с Монтандоном) составлением библиографического каталога о России занялся М. А. Корф. И вот как он объяснял судьбу этого своего увлечения в письме к А. С. Пушкину от 13 октября 1836 г.: «Лет пятнадцать тому назад, когда служба не поглощала еще всего моего времени, мне хотелось ближе изучить русскую историю, и это постепенно навело меня на мысль: составить полный библиографический каталог всех книг и пр., когда-либо изданных о России, не в одном уже историческом, но во всех вообще отношениях и на всех языках: труд компилятора, но который в то время приносил мне неизъяснимое удовольствие. Перебрав все возможные каталоги, перерыв все наши журналы, перечитав все, что я мог достать о России, и воспользовавшись всеми, сколько-нибудь надежными цитатами, – я собрал огромный запас материалов...» (*Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 19 т. – М., 1994. – Т. 16. – С. 164–165).

Вряд ли, предаваясь своему увлечению, М. А. Корф четко представлял, какое развитие может получить его труд в дальнейшем. Но уже в середине 1830-х гг. его рукописный каталог был использован А. С. Пушкиным в работе над историей Петра I, а в 1849 г. М. А. Корф станет директором Императорской публичной библиотеки и, вернувшись к научному пристрастию юности, создаст знаменитое и по сей день остро востребованное собрание книг «Russica» – «особое отделение, предназначенное собирать все опубликованные на иноземных языках книги, связанные с Россией в каком бы то ни было отношении – внутреннем или внешнем» (Catalogue de la section des Russica ou écrits sur la Russie en langues étrangères. – St. Pétersbourg, 1873. – T. I. – C. I).

Думается, Монтандон шел по тому же пути: от простого увлечения – к практической востребованности. Видимо, заинтересовавшись Крымом, Монтандон стал обращать внимание на все попадавшиеся ему на глаза публикации о полуострове; затем наиболее важные издания сформировались в его сознании в группу текстов, без которых невозможно изучение Крыма; далее эти тексты помогли ему составить знаменитый «Путеводитель», а их заглавия составили «Каталог наиболее известных сочинений, имеющих отношение к Крыму» – каталог на то время единственный в своем роде (*ком. В. В. Орехова*).

Словарь и готовые фразы на диалекте татар, живущих в Горном Крыму

[1] Комментарий к «Словарю» подготовлен Р. Р. Девлетовым и включен в текст самого Словаря.

Этот «Словарь» – первый в истории французско-крымскотатарский разговорник. Судя по всему, Монтандон составлял его, опираясь на собственный опыт, приобретенный в общении с крымскими татарами во время многочисленных поездок по Крыму, и будучи знаком только с устной традицией крымскотатарского языка. Потому татарские слова и фразы он фиксировал, что называется, на слух, используя при этом латинский шрифт и французские принципы передачи звуков на письме. Видимо, с этим связано то, что в словаре порою одно и то же слово имеет разную орфографию. Так, крымскотатарская среда у Монтандона: «tschiarchenbèh»

и «tschiarchen beh»; суббота: «djïama ertessi» и «djioumah ertessi»; пятница: «djioumàh» и «djioumah».

Поскольку в написании татарских слов Монтандон пользовался французскими правилами буквенного отображения звуков, для современного читателя крымскотатарская часть словаря оказывается неудобочитаемой и невнятной. Дабы осовременить разговорник, его следовало снабдить крымскотатарскими словами в их современной орфографии.

Выполнить эту задачу взялся известный крымский лексикограф, кандидат филологических наук Р. Р. Девлетов. Между тем в ходе работы обнаружилось множество несоответствий между крымскотатарской речью начала XIX в. и современной языковой нормой (не только орфографической, фонетической, но и лексической). Уникальность словаря, составленного Монтандоном, в том и заключается, что здесь зафиксирован разговорный, «живой» татарский язык. Литературные памятники крайне редко фиксируют язык «мирского просторечия», сосредоточиваясь лишь на «олитературенных» формах. Поэтому историкам языка всегда крайне трудно реконструировать тот язык, на котором в разные эпохи не писались книги, не составлялись документы, не читались молитвы, а на котором реально разговаривали люди.

Шарль Монтандон снабдил нас документом, который отображает «живой» крымскотатарский язык первой половины XIX в. и потому дает возможность сделать чрезвычайно интересные наблюдения касательно истории крымскотатарского языка, его взаимоотношений с другими языками, имеющими в Крыму длительное бытование, скажем, с греческим и т. д. Подобный анализ требует кропотливых исследований и бесконечных уточнений, которые находятся в компетенции лингвистов.

Чтобы дать возможность читателю самому судить о некоторых трансформациях крымскотатарского языка, Р. Р. Девлетов дополнил структуру словаря и включил в него графу с собственными пометами, которые позволяют судить о том, какими диалектами пользовался Монтандон, составляя разговорник, какие слова и фразы навсегда ушли из употребления, а какие были записаны автором «Путеводителя» с явными ошибками (*ком. В. В. Орехова*).

Алфавитный указатель основных мест, упомянутых в «Путеводителе»

Абильбаш (Abilbach) – 146, 149
Айбар (Айбары) – 49, 50, 254, 270, *317*
Ай-Василь (Aï-Vassily) – 133, 135, 218, *380*
Ай-Даниль (Aï-Daniel) – 102, 121, 124–128, 138, 216, *333, 337, 338*
Ай-Петри (Aï-Pétri) – 137, 139, 142, 166, 213, *341, 376*
Ай-Сава (Aï-Sava) – 195, 246, 247, 250
Ай-Тодор (Aï- Todor) – 73, 148, 152, 166, 167, 182, *324, 344, 388*
Ай-Тодор (Aï-Todor), *мыс*, Южный берег – 137
Айя (Aya), *мыс* – 72,147, 263
Ак-Мечеть (Ak-Metschet) – 230; см. также Симферополь
Ак-Мечеть (Ak-Metschet), *порт* – 255, *396*
Албат (Albat) – 73, 210, 211, *376, 377*
Алешки (Aleschki) – 45, 46, 48–50, *313, 314*
Алупка (Aloupka) – 20, 66, 73, 95, 97, 120, 121, 127, 137–140, 142, 144, 210, 213, 263, *339, 340, 344, 375–377, 380*
Алушта (Alouchta) – 22, 37, 63, 67, 73, 95–97, 102–104, 106, 112, 113, 116–118, 120–124, 187, 190–192, 205, 220, 221, 231, 235, 250, *322, 323, 329–333, 350, 351, 353, 354, 380, 389*
Альма (Alma), *долина* – 96, 103, 107, 188, 221, 227, 229, 234, 252, 260
Альма, *р.* – 66, 79, 96, 107, 116, 221, 253, *322, 323, 339, 380, 381, 385*
Ангара, *р.* – 66, 114, 116, *330*
Арабат (Arabat) – 63, 73, 110, 223, 224
Арабат (Arabat), *коса* – 66, 104, 223–225, 258, *382*
Армянский Базар – 49, 64, 240, *316, 317, 388*
Артек (Artek) – 121, 124, 125, 214, 216, *336, 337, 378*
Аутка (Aoutka) – 66, 133–135, *339*
Ахтиар (Achtiar) – 153; см. также Севастополь
Аю-Даг (Аюдаг; Ayou-Dagh) – 73, 122–128, 136, 192, 216, *334, 341, 359*
Аян (Ayan) – 114, 186, 187, *330, 350, 380*

Бабуган (Babouan), гора – *66, 117, 120, 192, 220–222, 332, 380*
Байдар (Байдары, Baïdar) – 67, 95–97, 103, 121, 146–148, 150, 152, 166, 167, 219, 229, *322–324, 333, 343, 344*
Байдарская долина (Vallée du Baïdar) – 95, 145, 147–150, 152, 155, 158, 263, *322, 325, 328, 339, 343, 375*
Балаклава (Balaclava) – 56, 61, 63, 65, 68, 72, 96, 97, 103, 151, 153–159, 166, 235, 263, *322, 339, 344, 345, 356, 376, 392*
Балта-Чокрак (Baltatschokrac) – 260
Бахчи-Сарай (Бахчисарай; Baghtsché-Saraï) – 12, 29, 39, 61, 63, 72, 95, 96, 100, 103, 106–108, 135, 142, 149, 151–153, 156, 162, 167, 168, 171, 174, 175, 181, 182, 210, 211, 214, 217, 219, 221, 227, 228, 234, 235, 251–254, 260, 266, *322-324, 326, 327, 339, 343–347, 350, 356, 375, 376, 378, 380, 391*
Бельбек, *р.* (Belbek *или* Kabarda) – 67, 79, 96, 108, 180, 182, 210, 211, 219, 229, 253, *327, 375–377*; см. также Кабарда, *р.*
Бешуй (Béchoui *или* Bêchu) – 96, 221, *323, 380, 384*
Бицки (Bitzki) – 100, 175, 179, *324, 348*
Биюк-Ламбат (Биюк-Лампат; Bouyouk-Lampat) – 67, 95, 96, 214, *322, 333, 334, 378*
Биюк-Узенбаш (Bouyouk-Ousenbache) – 215, 218, *323, 346, 375, 379, 380*
Биюк-Янкой (Bouyouk-Yankoï) – 113, 114, 186, 187, 220, *323, 330, 350*
Бия-Сала (Bia-Sala) – *214, 215, 217, 378, 379*
Большая Карасу, *р.* (Grang-Karassou) – 36, 66, 96, 104, 121, 205, 209, 236–240, 374, *375, 386*
Варнутка (Varnoutka) – 97, 102, 103, 148, 149, 151, 158, 219, 263, *322, 325*
Гаспра (Gaspra) – 95, 97, 121, 137, *327, 336, 340, 376*
Герценбург (Herzenbourg) – 200, 261, *361*
Гугурджин-Коба (Caverne de Gugourdjine), *пещера* – 205, 209, *374, 375*
Демерджи (Démirji) – 24, 73, 104, 117, 120, 122, 191, 205, 208, *325, 330, 332, 351, 352, 374*
Дерекой (Dérékoï) – 133–135
Дерменкой (Dermenkoï) – 95, 124, 214–216, 218, *322, 336, 378*
Джур-Джур (Chute de Djour-Djour), *водопад* – 28, 66, 104, 191, 192, 205, 207, *325, 374*
Дуванкой (Duvankoï) – 108, *327, 345*
Евпатория (Eupatorie) – 104, 106, 251, *318, 322, 325, 392–395, 397, 399*; см. также Козлов
Ени-Кале (Еникале; Yéni-Kalé) – 60, 63, 68, 73, 104, 201–203, *361, 362, 366, 367, 392*
Ени-Сала (Yeni-Salla) – 184, 208, 240, 241, *331, 349, 388*
Жосафат (Иосафат; Josaphat), *кладбище* – 103, 175, 178, *348*
Зуя, *р.* (Zouïa) – 66, 108, 109, 111, 239
Иктирмон (Iktirmone) – 29, 36, 191
Инкерман (Inkerman) – 55, 72, 96, 103, 153, 155, 156, 162, 164, 166, 167, 219, *322, 326*

Кабарда (Kabarda), *р.* – 67, 211, 212, *377*; см. также Бельбек, *р.*
Кадикой (Кады-Кой, Кадыкой; Kadikoï) – 219
Казекли-Узень (Казеклы-Узень), *р.* – 67, 164; см. также Черная речка
Капскор (Капсихор; Kapskhor) – 190, 194, *356*
Карасан (Karassan) – 122, 123, 214, 216, *335, 378*
Карасу-Базар (Карасубазар; Karassou-Bazar) – 31, 36, 39, 58, 63, 66, 72, 96, 102, 104, 106, 108, 109, 111, 185, 193, 195, 205, 208, 209, 225, 231, 236, 237, 239–241, 250, 251, 259, 261, *323, 327, 328, 338, 349, 350, 356, 357, 374, 375, 382, 386, 388, 389*
Карасу-Баши (Karassou-Bachi) – 209, 237, 239, *375*; см. также Тахель
Каролез (Каралез; Karolez) – 96, 103, 151–153, 156, 162, 167, 168, 175, 180, 210, 229, *323, 324, 348, 376*
Кастель-Гора (Kastel-Gora) – 73, 117, 121–123, *332*
Каффа (Кафа; Caffa) – 54, 56, 57, 61, 242, *323, 324, 389, 393*; см. также Феодосия
Кача (Katsch), *долина* – 103, 168, 179, 228, 229, *378*
Кача, *р.* – 66, 79, 96, 100, 108, 175, 182, 210, 214–216, 219, 235, 253, *322, 339, 348, 376, 378, 379*
Керчь (Kertsch) – 14, 35, 51, 54, 56, 60, 62, 72, 73, 104, 106, 108–110, 201–204, 231, 237, 244, *324, 328, 338, 361–369, 373, 392*
Кизил-Коба, пещера (Kisil-Koba) – 66, 96, 103, 104, 114, 183–185, *330, 348, 349*
Кизил-Таш (Kisil-Tasch) – 95, 97, 124, 125, 128, 204, 214, 216, *322, 335, 338, 360, 378*
Кикинеиз (Kikinéis) – 78, 95, 97, 121, 143–145, 210, 263, *333, 339, 342, 375*
Кильбурун (Kilbouroun) – 113, *330, 333*
Кишлав (Kischlaf) – 111, 328
Коз (Козы; Koz) – 196, 197, 200, 244, *327, 357-359, 380, 389*
Козлов (Kozlof) – 35, 51, 63, 66, 67, 72, 73, 96, 107, 231, 251–254, 256, 258, 260, 266, *318, 323, 391, 392, 394*; см. также Евпатория
Коккоз (Kokkoz) – 67, 96, 142, 144, 210–212, 229, *324, 342, 375–377*
Коктебель (Koktébel) – 196, 199, *360, 361*
Копсель (Капсель; Kopsel) – 196, 197, 247, 248, *357-359, 390*
Корбек (Corbek) – 187, 220, *350*
Кореиз (Coraïs *или* Kouréis) – 95, 97, 121, 137–139, 142, *338, 340, 341*
Кроненталь (Kronenthal) – 260, *322*
Кротис-Бурун (Crotis-Bouroun), *мыс* – 137, 139, 142, *340*
Курклет (Kourklet) – 123, 124, 214, *322, 335, 378, 380*
Куру-Узень (Kourou-Ouzen) – 24, 29, 36, 67, 68, 73, 104, 190–192, 208, *325, 351, 377*
Кутлак (Koutlak) – 190, 194, 195, 247, 248, 250, *357*
Кууш (Коуш; Kououche) – 96, 214, 215, 217, 218, 235, *323, 378, 379*

Кучук-Кой (Кучуккой; Koutschouk-Koï) – 95, 97, 121, 144, 145, 149, 151, 263, *339, 342*
Кучук-Лампат (Кучук-Ламбат; Koutschouk-Lampat) – 68, 97, 121–124, 126, 214, 216, 263, *333, 334, 378, 380, 384*
Кучук-Узенбаш (Koutschouk-Ouzenbache) – 215, 218, *323, 375, 379*
Кучук-Узень (Koutschouk-Ouzen) – 96, 190–192, 208, *323, 351–355*
Кучук-Янкой (Koutschouk-Yankoï) – 114, 184–186, 208, *349*
Ласпи (Laspi) – 66, 103, 121, 147, 149, 263, *325, 344*
Лестница (Echelle *или* Merdven) – 145, 149, 151; см. также Мердвен
Ливадия (Livadie) – 121, 133, 136, *334*
Лимен (Limaine) – 66, 73, 78, 95, 121, 144, 210, 213, 263, *331, 339, 342, 375–377, 396*
Магарач (Magaratsch) – 121, 128–133, 161, *338*
Малая Карасу, *р.* – 66, 109
Мангуп-Кале (Mangoup-Kalé *или* Mangoute) – 55, 72, 96, 103, 153, 156, 166–168, 175, 180–182, *323, 348, 356*
Мангуш (Mangouche) – 217, *380*
Марсанда (Массандра; Marsanda) – 95, 97, 121, 128, 132–134, 137, *337, 338*
Мартьян (Martian) – 126, 128
Мату-Сала (Matou-Sala) – 215, *379*
Мекензи (Mékensie) – 96, 149, 219, *322, 326, 345, 346*
Мердвен (Merdven) – 145, 149, *325, 343, 375, 380*; см. также Лестница
Мисхор (Miskhor) – 95, 96, 121, 137–139, 142, 218, 263, *333, 341, 344*
Молочная (Moloschna), *р.* – 63, 223, 225, 226
Мухалатка (Moukhalatka) – 73, 95, 97, 121, 145, 146, 149, 151, 263, *339, 342*
Мшатка (Mtschatka) – 68, 95, 97, 103, 121, 146, 149, 263, *324, 333, 343, 344*
Нейзац (Neusatz) – 70, 104, 109, 239, 259, 260, *323, 325, 387*
Никита (Nikita) – 95, 97, 121, 126, 128, 132, 216, *338*
Николаев (Nikolaief) – 45, 46, 50, 153, 269, 270, *313, 314*
Новый Свет (Nouveau-Monde) – 247, 248, 250, *390, 391*
Ногайск (Nogaïsk) – 63, 225, 226
Одесса (Odessa) – 10, 13–15, 18–20, 22, 24, 27, 29, 30, 35, 45, 49–51, 106, 179, 197, 251, 266, 269, 273, 280, *313, 318, 335-338, 341, 346, 347, 351, 356, 358–360, 364, 376, 391, 400*
Опук (Opouk (cimmérium)) – 73, 167, 202, *366*
Ореанда (Oréanda *или* Orianda) – 66, 95, 102, 121, 133, 135–137, 263, *337, 339, 340*
Отуз (Отузы, Оттуз, Оттузы; Ottouze) – 65, 73, 196–200, 260, *360, 380*
Партенит (Parténit) – 73, 97, 121–124, 214, 216, 263, *335, 378*
Паскаль-Коба (Caverne de Pascal), *пещера* – 241, *388*
Перекоп (Pérécop, Or-Capi) – 11, 14, 46, 48–50, 66, 73, 106, 236, 239, 240, 251, 252, 254, 258, 267–270, *314–317,*

324–326, 382, 386, 388, 391, 400
Пришип (Prichip) – 226
Розенталь (Rosenthal) – 104, 109, 239, 259, 260, *323, 325, 386*
Саблы (Сабли; Sabli) – 96, 103, 217, 221, 227, 230, 234, 235, 273, *323, 328, 334, 339, 380, 382, 384, 385*
Саки (Sak) – 66, 106, 107, *395, 397*
Сакские грязи (Boues de Sak) – 107, 256, *397, 398*
Салгир (Salghir) – 14, 49, 64, 66, 103, 106, 113, 114, 183, 186, 187, 230, 234, 238, 305, *317, 323, 327, 329, 330, 333, 348, 349, 375, 382*
Салгир (Salghir), *долина* – 114, 183, 184, 230, 234, *330, 333, 382*
Севастополь (Sévastopol) – 10, 14, 21, 56, 63, 66, 68, 72, 95, 103, 106–108, 151, 153, 155–158, 161–163, 182, 219, 229, 231, 235, 251–254, *322, 323, 326, 334, 344–346, 375, 385, 391, 395*; см. также Ахтиар
Симеиз (Siméis) – 73, 78, 95, 97, 121, 138, 142, 143, 210, 263, *329, 339, 341, 342, 375-377*
Симферополь (Simphéropol) – 11, 14, 20–26, 28, 29, 33, 36, 44, 48–50, 52, 63, 66, 95, 96, 99, 101–104, 106–114, 118, 120, 134, 151, 183, 186, 189, 208, 217, 220, 221, 225, 227, 229–232, 234–237, 239, 244, 246, 250–252, 256, 258–260, 268–273, 306, *317, 320–327, 329–336, 338, 341–343, 347–350, 353, 354, 358, 359, 380–385, 389, 394, 397, 398, 401, 402*; см. также Ак-Мечеть
Старый Крым (Staroï-Krim; Vieille Crimée) – 56, 63, 73, 104, 109, 110, 112, 198, 242, 245, 261, *323, 327, 329, 360, 389*
Стиля (Стилья; Stillia) – 96, 214, 215, 217, 218, 235, *323, 379, 380*
Судак (Soudagh) – 55, 56, 63, 65, 67, 68, 70, 73, 104, 108–112, 128, 137, 190, 192, 193, 195–197, 200, 236, 239, 241, 244, 246–248, 250, 261, 283, *323, 328, 329, 334, 338, 339, 351, 353-360, 380, 386–392*
Султан-Махмуд (Мамут-Султан; Sultan-Makhmoud) – 114, *330*
Суук-Су (Sououk-Sou) – 111, 125, 241, 246, *328, 329, 333, 356, 388, 389, 391*
Сюрень (Suréïne) – 180, 210, *376*
Тавель (Tavel) – 96, 113, 186, 187, 189, 220, *322, 330, 350*
Тамань (Taman) – 56, 62, 73, 104, 202–204, 274, 275, *366–374*
Таракташ (Тарак-Таш; Taraktasch) – 111, 195, 198, 200, 246, 247, 283, *329, 360, 361, 389*
Тарханкут (Tarkankout) – 51, 255, *318, 396*
Тахель (Такхель; Takhel) – 208, 238, 240, *375*; см. также Карасу-Баши
Тепекермен (Тепе-Кермен; Tépékerman) – 72, 103, 168, 175, 178, 179, 181, 215, 235, *348, 379*
Тиберти (Tiberti) – 174, 180, 210, *376*
Токлук (Toklouk) – 196, 197, 200, *359, 360, 390*
Тонке (Tonké) – 63, 66, 220, 223–225, *382*
Тувак (Туак; Caverne de Touvak), *пещера* – 63, 66, 190–193, 208, *334, 353–355*

Улу-Сала (Oulou-Salla) – 214, 215, *379*
Улу-Узень (Oulou-Ouzen), *р.* – 24–28, 34, 67, 104, 191, 192, 205, 207, 208, 237, 239, 241, *325, 332, 351, 355, 374, 375, 378*
Ускут (Ouskout) – 36, 67, 190, 193, 194, 236, 237, 239–241, *354–356, 386*
Феодосия (Théodosie) – 14, 35, 51, 54, 63, 65–68, 72, 73, 99, 104, 106, 108–112, 196, 197, 199, 200, 202, 223–225, 231, 236, 242, 244, 250, 252, 260, 261, 266, *324, 327, 328, 330, 334, 336, 339, 341, 354, 357, 363, 366, 382, 389, 391, 395*
Форос (Foros) – 66, 121, 146, 147, 263, *335, 344, 380*
Фотсала (Fotsalla) – 210, 211, *376, 377*
Фриденталь (Friedental) – 70, 104, 109, 239, 259, 260, *323, 325, 387*
Херсон (Cherson (moderne)) – 46, 48, 50, 267–270, 273, *313, 314, 345, 400*
Херсон (Херсонес; Cherson (ancienne); Chersonèse; Khersonèse) – 54, 55, 63, 72, 103, 151, 153, 154, 156, 157, 160–162, 264, 279, *344, 346, 392, 396*
Херсонесский маяк (Phare de Chersonèse) – 72, 152, 155, 263
Цюрихталь (Zurichthal) – 67, 110, 260, 261, *328*
Чаплинка – 48, 50, 267, 270, *315, 400*
Чатыр-Даг (Чатырдаг; Tschatir-Dagh) – 35, 39, 65, 67, 95, 103, 104, 109, 116, 117, 120, 122, 152, 183, 184, 186–189, 192, 205, 220–222, 232, *330, 332, 348, 350, 380, 385*
Чафки (Чавки; Tschafki) – 73, 112, 114, 116, 121, 183–187, 205, 208, 220, *328, 330, 331, 348–350*
Черкес-Кермен (Черкез-Кермен) – 72, 96, 103, 156, 168, 175, 180, 219, *322, 324, 348*
Черная речка (Tschornaïa-Retschka) – 67, 96, 148, 151, 152, 162–164, 166, 219, *322, 323, 346*; см. также Казекли-Узень, *р.*
Чобан-Кале (Чабан-Кале; Tschoban-Kalé) – 73, 192, 194, *355, 356*
Чоргун (Tschorgouna) – 72, 96, 103, 148, 151–153, 155–157, 162, 166, 167, 219, *344, 376*
Чуфут-Кале (Tschoufout-Kalé) – 73, 103, 168, 169, 174–176, 178, 214, 235, 266
Ша-Мурза (Шах-Мурза; Chah-Mourza) – 112, *328*
Шули (Choully) – 152, 153, 156, 162, 167, *345, 346, 376*
Шума (Chouma) – 67, 104, 117, 190, 205, *324, 330, 332, 350*
Щёра (Cheuru) – 214
Эйльбрун (Heilbroun) – 110
Эльбузлы (Элбузли; Elbouzli) – 111, 112, *328*
Эски-Сарай (Eski-Saraï) – 73, 113, 220, *330*
Юрзуф (Гурзуф, Урзуф; Oursouf) – 73, 97, 121, 124–126, 128, 214, 216, 263, *335, 337, 378*
Ялта (Yalta) – 51, 63, 67, 73, 95, 97, 102, 121, 133–137, 217, 218, 263, *333, 338, 339, 374, 376, 380*
Янкой (Yankoï), Южный берег – 214, 216, *349, 378–380*

Составители комментариев

Бронштейн Аркадий Исаакович (Израиль), кандидат филологических наук, в 1980–1990-х гг. научный сотрудник Бахчисарайского историко-культурного заповедника, автор Пушкинской экспозиции в Ханском дворце, ряда научных работ по истории русской литературы и крымоведению.

Голосова Светлана Александровна, историк, краевед, в 1999–2002 гг. директор Музея А. С. Пушкина в Гурзуфе, автор ряда крымоведческих работ. Область научных интересов – крымоведение, история дворянских усадеб Крыма.

Гуркович Владимир Николаевич, историк, краевед, старший научный сотрудник Научного центра историко-краеведческих исследований и Свода памятников Украины по Автономной Республике Крым, лауреат Государственной премии Республики Крым, лауреат премии им. А. Бертье-Делагарда Крымского республиканского фонда культуры, лауреат Международного академического рейтинга «Золотая фортуна» 2001 г., заслуженный работник культуры АРК.

Девлетов Ремзи Рефикович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской филологии и кафедры методик начального обучения Крымского инженерно-педагогического университета. Автор более 50 научных, учебно-методических трудов, автор-составитель двуязычных, трехъязычных терминологических словарей. Является новатором в области исследований функционального билингвизма, координативного русско-украинско-крымскотатарского трилингвизма, двуязычного обучения.

Кружко Лариса Львовна, художник-живописец и график, признанный мастер декоративно-прикладного искусства по научно-исторической реконструкции восточно-славянского костюма, лауреат Международного академического рейтинга «Золотая фортуна». Научный сотрудник Краснoперекопского краеведческого музея (АР Крым). Автор ряда крымоведческих начных публикаций.

Кружко Лев Петрович, художник, краевед, директор краеведческого музея г. Краснoперекопск (АР Крым). Почетный гражданин города, заслуженный работник культуры Крыма. Автор пяти книг и более ста публикаций о Перекопе – северных воротах Крыма. Инициатор и активный участник установки четырех памятных знаков, в том числе памятника А. С. Пушкину. Усилиями Л. П. Кружко выявлены сотни имен советских воинов, захороненных в 24 братских могилах Перекопа и числившихся пропавшими без вести.

Кутайсова Марина Владимировна, историк, автор трех монографий (две – в соавторстве с В. А. Кутайсовым) и более 30 статей в научных и научно-популярных изданиях. Сфера интересов – история архитектуры и объектов культурного наследия Крыма, история Евпатории, Симферополя, Старого Крыма.

Ляшук Павел Михайлович, ведущий научный сотрудник Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя, заслуженный работник культуры Украины, автор 70 публикаций по истории офицерского корпуса Российской армии и Черноморского флота в обороне Севастополя 1854–1855 гг.

Макарухина Наталия Михайловна, историк, член Союза краеведов России, автор нескольких десятков историко-краеведческих публикаций, научный консультант Научного историко-краеведческого объединения старшеклассников при Школе искусств «На Васильевском» (СПб.).

Мальгина Марина Рудольфовна, историк, заведующая историко-археологическим отделом Центрального музея Тавриды. Автор монографии «Виды Крыма первой половины XIX века (каталог литографий из собрания Крымского Республиканского краеведческого музея)» и целого ряда научных и популярных статей по истории Крыма. Ныне исследует историю дорожного строительства в Крыму.

Орехов Владимир Викторович, доктор филологических наук, доцент Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Область научных интересов – русско-французские литературные связи XIX в., образ России в европейской литературе, крымоведение.

Орехова Людмила Александровна, доктор филологических наук, профессор Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Область научных интересов – история русской литературы XIX–XX вв., литературное и историческое крымоведение.

Орехова Людмила Игоревна, ведущий редактор КРУ «Универсальная научная библиотека им. И. Франко». Область интересов – крымская библиография, крымоведение.

Петрова Мария Михайловна, историк, краевед, методист, экскурсовод с 40-летним стажем. Разработала более 40 экскурсионных маршрутов с учетом современных материалов, связанных с историей дореволюционного Крыма, дворянских владений полуострова. Автор ряда статей по истории и культуре Крыма, а также путеводителя «Симеиз: путешествие по старым дачам».

Санжаровец Владимир Филиппович, историк, выпускник Ростовского госуниверситета, старший научный сотрудник Керченского историко-культурного заповедника, занимается проблемами истории Керчи и Керченского полуострова XIX–XX вв. и крымской топонимикой нового и новейшего времени. Заслуженный работник культуры АР Крым.

Скороходько Станислав Георгиевич (1947–2003), кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой романской и классической филологии Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Автор ряда научных работ по грамматике и лексикологии французского языка. Редактор перевода настоящего издания «Путеводителя» Ш. Монтандона.

Таймазова Ление Ленмаровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Крымского инженерно-педагогического университета. Сфера научных интересов – мемуаристика XX в., этнография Крыма.

Тимиргазин Алексей Дагитович, историк, автор и соавтор ряда путеводителей и других публикаций, посвященных Восточному Крыму: «Судак. Путешествия по историческим местам» (Симферополь, 2000, 2002), «Коктебель. Старый Крым» (Симферополь, 2003), «Армянские древности горных массивов Святого Креста и Мачук в Восточном Крыму» (Симферополь, 2008) и др.). Совместно с филологом О. Н. Герардини подготовил и опубликовал ряд произведений английских авторов о Крыме в переводе на русский язык.